

**ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ
ОМУЗГОРӢ**

**Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории
Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни**

**ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

**Издание Таджикского государственного
педагогического университета имени Садриддина Айни**

№1 (56)

Душанбе – 2014

«Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ» - маҷаллаи илмии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни, №1(56), қисми 1, бахши илмҳои ҷомеашиносӣ гуманитарӣ ва филологӣ, моҳи феврал соли 2014

РАҲМОНОВ А.А. – сармуҳаррир
САМИЕВ Б.Ҷ. – ҷонишини сардабир
АБДУЛЛОЕВА Р.Ҳ. – котиби масъул

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Фалсафа, сиёсатшиносӣ (Б.Самиев, Р.Назариев, М. Гулахмедов); **таърих** (Ҳ. Пирумшоев); **иқтисодиёт** (З.Р.Шарифов, А. Насимов), **педагогика ва методикаи таълим** (У. Зубайдов, М. Нуъмонов, Б. Мачидова, Р. Абдуллоева); **забон ва адабиёти тоҷик, русӣ, англисӣ** (А. Худойдодов, С. Хоркашев, С. Ҷоматов)

Суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, ДДОТ, тел. 224-14-02, www.tgpu.tj

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 январи соли 2014 тахти № 0187/мҷ аз нав ба қайд гирифта шудааст.

Ба феҳристи маҷаллаву нашрияҳои илмии тақризнависӣ, ки Комиссияи олии аттестатсионӣ барои интишори натиҷаҳои илмии асосии рисолаҳои номзадӣ ва докторӣ тавсия медиҳад, дохил карда шудааст.

Издание Таджикского государственного педагогического университета им.Садриддина Айни, серия общественных, гуманитарных и филологических наук, №1 (56) часть 1, февраль, 2014г.

РАХМОНОВ А. – главный редактор
САМИЕВ Б.Дж. – зам.главного редактора
АБДУЛЛАЕВА Р.Х. – ответственный секретарь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Философия, политология (Б. Самиев, Р.Назариев, М. Гулахмедов); **история** (Ҳ. Пирумшоев); **экономика** (З.Р. Шарифов, А.Насимов), **педагогика и методика преподавания** (У.Зубайдов, М. Нугманов, Б. Маджидова, Р.Абдуллаева); **таджикский, русский, английский языки и литература** (А. Худойдодов А., С.Хоркашев, С.Джаматов)

Адрес: 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 121, ТГПУ имени Садриддина Айни, тел. 224-14-02, www.tgpu.tj

Журнал перерегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан от 22 января 2014 года за № 0187/мҷ.

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук

Herald of the Pedagogical University is a scientific publication of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, series of the social, humanitarian and philology sciences, No. 1 (56), part 1, february, 2014

A.RAHMONOV – chief editor
B. SAMIEV-the deputy – chief editor
R. ABDULLOEVA – managing editor

EDITORIAL BOARD:

Philosophy and political sciences (B.Samiev, R.Nazariev, M. Gulahmedov); **history** (Kh. Pirumshoev); **economics** (Z.Sharifov, A.Nasimov), **Pedagogy and method of teaching** (U.Zubaidov, M. Nugmanov, B. Majidova, R. Abdulloeva); **Tajik, Russian, English languages and literature** (Khudoidodov A., Abdulloeva R., Khorakashev S., Jamatov S.);

Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe City, 121 Rudaki Avenue, TSPU named after Sadriddin Aini, tell.: 224-14-02, www.tgpu.tj

The magazine was registered in the Ministry of culture of the Republic of Tajikistan on 22 January, 2014, No. 0187/mj.

The magazine is included in the list of leading scientific magazines and editions recommended by HAV for publication of main scientific results of dissertations for the scientific degree of doctoral and candidate theses.

**САБАБҲО ВА ЗАМИНАҲОИ ГАРОИШИ НОСИРИ ХУСРАВ
БА ТАРИҚАИ ИСМОИЛӢ**

Қаландаров Ҳ.

Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хатии

Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ба ақидаи ин ҷониб, шоир ва файласуфи тоҷик Носири Хусрави Қубодиёнӣ (1004-1088) дар масъалаи мавриди таҳсину маззамати дӯстону душманон қарор гирифтаниш ва инчунин, мавриди таҳлил қарор гирифтани осору афкораш пешсафтарин симои тамаддуни форсии тоҷикӣ ба шумор меравад. Исми ӯ, аз давраи ҳаёти худаш сар карда, қариб дар тамоми сарчашмаҳои таърихи адабиёт (аз «Баён ул-адён»-и Абулмаолиҷ сар карда то «Мачмаъ-ул-фусаҳо»-и Ризоқулихони Ҳидоят), таҳлилу тафсири уламои дохилу хориҷ дар ҳукми истеъмол будааст.

Яке аз масъалаҳои баҳсталаби ҳаёт ва ташаккули эътиқодоти Носири Хусрав муайян намудани замон ва марҳалаи гароиши ӯ ба тариқаи исмоилия мебошад. Кушодани ин муаммо боиси дуруст ва дақиқ муайян намудани сабабҳою заминаҳои ба исмоилия гаравидани Ҳаким Носири Хусрав мегардад.

Бояд гуфт, ки аксари муҳаққиқони аҳвол ва осори Носири Хусрав дидан ва таъбири хоби таърихии ӯро, ки худ аз он дар «Сафарнома»-и хеш ёд овардаст (**6, 2**), нуктаи ибтидоии таҳаввулоти афкор ва муҳарриқи ҷустуҷӯҳои маънавии ӯ қаламдод мекунад. Бидуни шакку шубҳа, хоби дидагии худро Носири Хусрав низ дар асараш бо чунин нукта таъкид кардаст, чун мегӯяд: «Аз хоби дӯшин бедор шудам, акнун бояд аз хоби чиҳилсола низ бедор шавам. Андешидам, то ҳама афъол ва аъмоли худ бадал накунам, фараҳ наёбам» (**6, 2**).

Бар замми ин, муарриҳин ва уламои ба мавзӯъ дахл карда ҳаёти файласуфро то ин вақт як ҳаёти асосан дарбории ба айшу ишрати заминӣ маҳлулу маҳлутбуда қаламдод намудаанд. Албатта, барои рӯи даст омадани чунин хулоса гуфтаҳои худ Носири Хусрав низ далел оварда мешуданд, ки дар онҳо шоир аз айшу ишрати дарбор, майгусориву шаробхӯриҳои дарборӣ ва беҳуда гузаштани ҳаёт ёд мекунад ва «ағлаб аз залолату гумроҳию ботил гузаштани аҳди ҷавонии худ муқаррар сухан меронад» (**7, 23**). Чунин ёд шудани замони пеш аз таҳаввулоти фикрии шоири файласуф ба баъзе аз муҳаққиқин иҷозаи пешниҳоди фаразияҳои дар хусуси андешаи ӯ, амсоли инсони айёш будан ва дар афқору рафтори динӣ ё мазҳабӣ заиф буданро додааст. Дар хусуси бо мазҳаби исмоилия шинос будан ё набуданаш бошад, мавқеи андешиданро ҳам намендонданд. Ҳатто яке аз аввалин ва пурмахсултарин муҳаққиқини адабиёти исмоилия Владимир Иванов дар таҳлилҳои нахустинаш Носири Хусравро дар мазҳаби исмоилия заиф ва мусаввараи ӯро як одами ҳаёли ба қалам додааст ва инчунин, ӯро барои кашидани бори «Ҳуҷҷати Хуросон» нотавон мепиндорад (**12**). Баръакси ҳол А. Бертелс ӯро яке аз бузургтарин афроди даъвати Фотимиён медонад (**1**) ва олимоне дигар ба мисли Маҳдии Муҳаққиқ, Тақизода, Нодир Вазинпур ва дигарон аз салобату нафосати ҳунари адабии ӯ ҳарф задаанд. Дар маҷмӯъ, аксари олимони муҳаққиқин ба исмоилия будани Носири Хусрав қоиладаранд, чун ин мазмун дар гуфтори зиёди файласуф ва шоир ба такрор омадааст. Вале масъалаи матраҳ ин аст, ки оё Носири Хусрав, пеш аз дидани хоб ва тавофи Каъба бо назароти исмоилия шинос буд ё не? Оё ӯ то ин замон вазифа ё таҳаҳҳуде дар доираи талаботи ин равия ба дӯш дошт ё не?

Вақтҳои охир масъалаи мазкур тавачҷӯҳи донишмандонро ба худ ҷалб намудааст ва афкори шоистаи таҳқиқи минбаъда низ рӯи қор омадааст, ҳарчанд Дабири Сиёқӣ пас аз тафсири чанде аз нуқоти «Сафарнома» ва талаботи гароиш ба исмоилия мегӯяд: «Бо ин муқаддимот, агар бихоҳем бо онон, ки мӯътақиданд, ки Носири Хусрав дар оғози сафар исмоилӣ будааст, ҳамовоз шавем, вай дере дар Хуросон мароҳили тафрис ва тоънис ва ташкикро гузаронидааст, то мустаҷибе мустаъад ва омодаи талаққи гуфтори

сохибдаъват ва лоиқи тафвизи мақом бишавад ва сафарро ҳам ба қасди такмили ин мароҳил ва дарёфти мақоми Хуччат кардааст ва ин хилофи сареи гуфтаи ўст, ки пеш аз сафари Чузҷон ва дидани хобе, ки мӯъчиби интибоҳи ӯ шудааст, шароб мехӯрда ва шуғли девонӣ дошта ва дар миёни акрон ба фазл ва ҳунар ва фузунӣ сар меафрохтааст» **(6, сах. бисту нӯх)**. Вале худи ҳамин муҳаққиқ дар ибтидои ин суҳанонаш аз он ёдовар шудааст, ки кӯшишҳову кӯшишҳои фардии Носири Хусрав, замони ҳаёти давраи аввали ӯ ва интишори пуршӯри исмоилия дар Хуросони онвақта наметавонистанд ба пайдо намудани маълумоти кофӣ оид ба ин маслак аз тарафи Ҳаким мутаассир набошанд **(6, сах. бистушаш)**.

Муаллифони китоби «Ҳакими суҳанвар» Абдуқодир Маниёзов ва Худой Шарифов дар масъалаи инқилоби фикрӣ ва таҳаввулоти зиндагии Носири Хусрав суҳан ронда, бо така бар мақолаи Нилоби Раҳимӣ **(Нигоҳе ба «Сафарнома» ва тарҷумай баъзе аз ашхосе, ки Носир ононро мулоқот кардааст. Маҷаллаи Хуччат, соли 2, шумораи 2. – Қобул, 1370 ҳ.- с. 85)** афкоре ҷолибро дар ин замина баён кардаанд, ки иқтибоси пурраи он ба манфиати таҳлил хоҳад буд:

«Албатта, ба қавли худи Носири Хусрав сабаби асосии сафари ҳафтсолаи ӯ ҳамон хоббинии вай ва ба сӯи қибла, яъне ҳаҷ ишора намудани пири дар хоб дидааш будаст. Вале дар асл шояд хоббинӣ як навъ васила ва баҳонаи сафар бошад. Агар қабл аз ин сафар ба Мултони Ҳинд рафта, бо таълимоти қарматҳои Мултон ошноӣ пайдо кардан ва ба мазҳаби ботинияи исмоилӣ майл пайдо намудани Носири Хусравро ба хотир оварем, масъала возеҳтар мегардад.

Ҳамин тариқа, Носири Хусрав қабл аз сафари ҳафтсолаи худ аз мазҳаби исмоилияи Мултон то ҳаде оғоҳӣ дошт ва «азбаски доиёни маҳаллии ин мазҳаб дар ҷустуҷӯи кашфи ҳақиқат ва муаммоҳои фалсафии он очиз мемонданд, Носири Хусрав ба Миср, ба маркази ҷунбиши исмоилиён шитофт. Агар ҳадафи Носири Хусрав дарвоқеъ ҳаҷ буд, се сол дар Миср гузаронданаширо боис чист? Чаро муддати зиёд дар Миср монд? Ҳар оина ҳадафи ниҳонӣ низ дошт» (Иқтибос аз мақолаи мазбури фавқ – Ҳ.Қ.) Дар ҳар ҳол маълум мегардад, ки баҳонаи асосии ин сафар ҳаҷ буд, вале дар ҳақиқат асли мақсад расидан ба дидори халифаи Миср бояд бошад. Зеро ақли солим қабул карда наметавонад, ки як нафар мусофире чун Носири Хусрав бе ягон ҳадафи ҷиддӣ сафар кунад ва баъд аз адои маросими ҳаҷ низ дар Қоҳира се сол таваққуф намояд ва яқбора аз эътиқодоти пешини худ даст кашада, дар муддати кӯтоҳ соҳиби мақоми «хуччат» шавад ва яке аз муборизони ашаддӣ роҳи мазҳаби исмоилӣ гардад» **(4, 28)**.

Муаллифони сарсухани «Девони ашъори Носири Хусрав» (Душанбе, 2009) низ аз хусуси хоби дидаи файласуф суҳан ронда, афкори аксари муҳаққиқинро, ки ин «хоби ваҳй»-ро «боиси тарки шаробнӯшӣ ва азми ҳаҷгузорӣ кардани Носири Хусрави пайрави мазҳаби шофеии аҳли суннату ҷамоат гардидааст» **(5, 12)** мегуфтанд қайд карда, хоби мазбуруро «порчаи рамзӣ» қаламдод намуда, андешаи худро нисбати ин сафари Ҳаким чунин ишора кардаанд: «Аммо, агар мо ба осори Носири Хусрав дурусттар ошно шавем, фарз кардан мумкин аст, ки ӯ шояд аз ибтидо пайрави мазҳаби Исмоилияи Шиъа буда, хоби мӯҷизавиро барои пинҳон доштани мақсади асосии сафараш чун рамз истифода кардааст. Мурод аз он касе, ки дар хоб ба Носири Хусрав панди муфид дода, ба сафари Қибларо пеш гирифтани маслиҳат медиҳад, шояд доиёни исмоилӣ буд, ки Ҳаким ӯро хуб медонист. Чунин ба назар мерасад, ки Носири Хусрав ҳангоми ҷавонӣ ва таҳсилоташ зинаҳои поёнии силсилаи дараҷаҳои таълимоти мазҳабро бомуваффақият ва иродатмандӣ тай карда буд ва акнун барои ба дараҷаи баландтар – «хуччат» расидан, бояд бевосита ба ҳузури Имоми исмоилӣ, ки дар он рӯзгор дар Қоҳира қарор дошт, мерафт ва баъди мулоқоту мусоҳиба бо Имом бо дастури ӯ ба ин дараҷаи ниҳоят баланди мазҳабӣ – «хуччати ҷазира» дар вазъияту сатҳи олий сарфароз мегардид» **(5, 13)**.

Чунин ба назар мерасад, ки муаллифин ва муҳаққиқини боло то андозае аз афкори дар ин масъала ибраз намудаи эроншиноси машҳур Анри Корбен баҳрабардор будаанд, ҳарчанд аз исми ӯ зикр намекунанд. Олими мазбуру чанд андешаи ҷолибро дар

ин самт пешниҳод кардааст, ки барои таҳлили ояндаи масъала заминаи боэътимод шуда метавонанд. Аз ҷумла, муҳаққиқ мафҳуми рамзӣ доштани ҳаводиси марбут ба хоббинӣ ва тафсири онро дар ҳаёти шиор як масъалаи рамзӣ муаррифӣ намуда, он шаби хобро на ҳамчун як шаби 24 соати мудаввар меҳисобад, балки онро шаби ҷаҳолат, нодонӣ - шаби оддӣ аз рӯзи по мондани ӯ ба ин олам медонад **(11, 520-542)**. Олим инчунин, таърихи сафари Ҳаким ва чанд масъалаи марбут ба ин сафраро низ то андозае ба он пайваст месозад, ки Носири Хусрав маслаки исмоилиро, пештар аз он ки хоби таъриҳиашро бинад, пазируфта будааст.

Алис Ҳонсбергер, муҳаққиқи дигари ҳаёт ва фаёолияти Носири Хусрав, масъалаи гавиши Носири Хусрав ба исмоилия то ба замони рафтани ба Қоҳира, яке аз масоили баҳсталаб ва кирои таҳқиқи ҳаёти ӯ меҳисобад, ҳарчанд дар ин хусус фикреро бар тасдиқ ё инкори он нагуфта бошад ҳам **(9, 44)**.

Бо вучуди дар ҳоли ҳозир дар дастрас набудани асноди мӯътамад, дар хусуси он ки Носири Хусрав ҳанӯз пеш аз бо Фотимиёни Миср пайвастанаш ба маслаки исмоилия гавида буд, шиносӣ ва баҳрабардории Ҳакимро аз ҳикмату фалсафаи ин равия дар овони хурдсолӣ ва махсусан, ҷавонӣ инкор кардан нашоёд. Маҳз доштани маълумоти муайян аз хусуси ин маслак ва албатта, сабабҳои дигари айнию зехнӣ ӯро баъдтар ба дарбори Фотимиёни Миср овард. Аз ин рӯ, метавон ҳадс зад, ки 1) муҳити хонаводагӣ, 2) таҳсилоти даврони балоғат ва 3) ҷустуҷӯҳои даврони худогоҳӣ заминаҳои асосии гавиши Носири Хусравро ба маслаки исмоилия фароҳам оварда буданд.

Тамоми муҳаққиқини ҳаёт ва осори Носири Хусрав пайдоиши иҷтимоии ӯро аз хонадони соҳибиззат ва соҳибдавлат қаламдод намудаанд ва маълум аст, ки баҳрамандӣ аз илму дониш ҷавҳари асосии соҳибиззативу соҳибдавлатӣ дар миёни мардумони эронӣ ба шумор мерафт. Пас, хонадоне, ки Носири Хусрав халафи он буд ва ба зӯҳду ҳикмат шаҳир гашт, аз улуми замон ва хосса, фикҳ, фалсафа ва фунуни адабӣ бархурдории том дошт. Хатои маҳз мебуд, агар андеша кунем, ки ин хонавода аз афқору осори уламову удабои даврони Сомониён беҳабар ва бебаҳра буд. «Носири Хусрав зоҳиран аз хонаводаи мӯхташаме, ки ба умури давлатӣ ва шуғли девонӣ машғул будаанд, будааст», - менависад Саидҳасани Тақизода **(2, 20)**. Қавли солим ин аст, ки «хонаводаи мухташам»-и «ба умури давлатӣ ва шуғли девонӣ машғул буда» наметавонист бе собиқаи корӣ дар чунин умур ва бе доштани назария ва амалияи давлатдорӣ девондорӣ даврони Сомониён дар чунин кор муваффақ бошад. Ин масъалаест, ки таҳлил ва тадқиқи махсусро тақозо дорад ва инҷониб бо он иктифо мекунад, ки хонаводаи Носири Хусрав огоҳии хуб ва шоёд, таҷрибаи кофӣ низ аз тарзи давлатдорӣ ва афқори пешқадами ин сулола дошт. Эҳтимоли дурустии ин андешаро метавон бо он, ки фарзандони хонаводаи мазбур ба корҳои давлатдорӣ ва девонсолорӣ ҷалб гардида буданд, қавӣ гардонд, зеро давлатдорони аҷнабӣ (Ғазнавиён ва Салҷуқиён) ниёзманди чунин таҷриба буданд. Ва билохира, ёди Носири Хусрав аз замони Сомониён, аз Рӯдакӣ, аз Марвазӣ ва дигарон шаҳодати ин фикранд. Пуршӯртарин ва пуровозатарин даврони Сомониён бошад, ба интишори неҳзати исмоилиён дар ҳудуди ин давлатдорӣ ва тавачҷӯҳи хоссаву гароиш пайдо намудани сарварону амалдорони сомонӣ ба ин равия рост меояд. Бинобарин, шиносоии пурраи Носири Хусрав бо маслаки исмоилӣ дар ҳудуди хонавода яке аз заминаҳои асосии ӯ барои гавишаш ба ин маслак маҳсуб мешавад.

Бинобар қавли муҳаққиқин ва гуфтаҳои худ шоири ҷаҳонгард, даврони наврасии Носири Хусрав ва омӯзиши баъди хонаводагии ӯ дар Балх, ки оилаи онҳо ба ин шаҳр ҳичрат намуда буданд, гузаштааст. Балх дар ин адвор ҳамчун яке аз марказҳои илмию маърифатӣ машҳур буд ва гумони ғолиб ин аст, ки андешаҳои исмоилӣ аз зумраи он афқори такондиҳанда ва муҳарриқи маърифати ин шаҳр маҳсуб мешуданд. Академик Мусо Диноршоев таъсири хеле амиқи доиёни исмоилиро дар нуқоти мухталифи Хуросон, Мовароуннаҳр ва Афғонистон қайд намуда, аз на танҳо исмоилӣ будани падару бародари Ибни Сино, ки маҳз зода ва парваридаи Балх буданд, ёдовар мешавад, балки қавли Ориф Томирро дар хусуси он, ки падари Сино доӣ ва донишманди исмоилӣ буд, тасдиқ мекунад. Ҷамъбасти андешаҳои Академики тоҷик ҷолиби тавачҷӯҳ

мебошад, ки чунин аст: «Ҷамоати махфии исмоилӣ дар Балх эҳтимол ба вақти омадани Носири Хусрав низ хеле пурқувват буд. Носири чавон, ба чунин муҳит ворид шуда, фалсафаю эътиқоди исмоилиро дар айёми наврасиаш қабул намуд» (3, 116).

Ин фикрро метавон дар хулосаи олими эронӣ Манучехри Оташӣ низ дарёфт, ки дар мавриди Носири Хусрав ва гароиши ӯ ба мазхаби исмоилӣ пештар аз он, ки ӯ ба сафар баромад буд, иброн гардидааст. Ӯ менигорад: «...дарвоқеъ, Носири Хусрав, бар хилофи бархе талаққиҳо (ки поении сафараширо оғози исмоилӣ шуданаш мепиндоранд) дар ҳамон Балх ва зери назари аввалин устодаш Муайядуддини Шерозӣ ва дигарон ба он кеш иродат ва имон пайдо кард» (8, 66).

Заминаи сеюми гароиши Носири Хусрав ба мазхаби исмоилия ҷустуҷӯҳои фардии ӯ мебошанд, ки ҳадафи онҳо ёфтани посух ба ҷунучароҳои ҳаёти сиёсӣ иҷтимоӣ, рӯхӣ равонӣ, эътиқодӣ мазхабӣ ва дунявӣ укбавӣ буданд. Ҷунончи муҳаққиқи тоҷик Худой Шарифов бо таъя бар мазмуни девони шоир менигорад: «Бо ин ҳама ҳолат, Хусрав дар худуди чихилсолагӣ ба мақоми тозаӣ маърифат ва камолоти донишу илм расиданаширо таъкид мекунад. Барои ба ин мақом расидан роҳи дарози омӯзишу таълимро, бо рафъи шакку мушкилиҳо паймуда ба ҷое расидааст, ки довари ягона Ҳақаст ва ҷирми мо чист, ки дар ин замон расидем ва дасти киро бигирем:

Мо дасти кӣ гирему кучо байъати яздон,
То ҳамчу муқаддам набувад дори муаххар?
Мо ҷурм чӣ кардем, назодем бар-он вақт?
Маҳрум ҷароём зи пайғамбару музтар?

Барои ёфтани посух ба ин суолҳо Хусрав аз ҷой бархост, аз хонаю ҷой ёд накард, аз порсӣю тозӣ, хиндӣю турк, аз фалсафию монавию собию даҳрӣ ҳоҷати худро дар саҳтгарин ҳол пурсандаю ҷӯи ҳақиқат ҳамерафт» (10, 72).

Сабаби асосии ба мазхаби исмоилия гаравидани Носири Хусрав «ҷустуҷӯҳои фикрии мазхабӣ, назар ба аҳволи сиёсӣ ва иҷтимоии замон» буданд, ки посухи мусбати ҳешро дар калому фалсафаи мазхаби исмоилӣ, ки «дар дохили фалсафаи калом ва таълимоти фалсафии Юнон як системаи мустақилро ба вучуд» (10, 15) оварда буд, дарёфт намуда буданд.

Адабиёт:

1. Бертельс А.Е. Насир-и Хосров и исмаилизм. -М.: Восточной литературы, 1959, 349 стр.
2. Девони ашъори Носири Хусрави Қубодиёнӣ. Бо эҳтимоми Сайид Насруллоҳи Тақавӣ, ҷопи дуюм. –Техрон: Муин, 1380, 734 сах.
3. Диноршоев М. Носири Хусрав и его наследие // Носири Хусрав: Дирӯз, имрӯз, фардо. -Хучанд: Ношир, 2005.
4. Маниёзов А., Шарифов Х. Ҳақими суханвар. Душанбе: Ирфон, 2004.
5. Носири Хусрав. Девони ашъор. Мураттибон ва таҳиягарони матн, сарсухан ва таълиқоту ҳавошӣ Амрияздон Алимардонов ва Нурмуҳаммади Амиршоҳӣ. – Душанбе: Шӯҷоиён, 2009, (ҷ.1, 639 сах.; ҷ. 2, 645 сах).
6. Носири Хусрави Қубодиёнӣи Марвазӣ. Сафарнома. Бо кӯшиши Муҳаммад Дабири Сиёқӣ. –Техрон: Зуввор, 1375.
7. Носири Хусрав ибни Ҳорис ал-Қубодиёнӣ ал-Балхӣ ал-Марвазӣ. Девон. Танзим ва намунаҳои назорат аз Ҷаҳонгири Мансур. –Техрон: Нигоҳ, 1375.
8. Оташӣ, Манучехр. Носири Хусрав, саргаштаи ҷаҳон ва таъбиҳои Юмгон. – Техрон: Оҳанги дигар, 1386, 304 сах.
9. Ҳансбергер А. Носири Хусрав – лаъли Бадахшон. Тарҷумаи Фаридун Бадрӣ, таҳияи матни тоҷикӣ аз Ноёбшоӣ Зӯҳробек. Душанбе: Нодир, 2003, 328 сах.
10. Шарифов Х. Розӣ ҷаҳон. – Душанбе: Нодир, 2004, 352 сах.
11. Corben Hanry. Nasir Khusrau and Iranian Ismailism // The Cambridge History of Iran, Volume 4, Chapter 16. Cambridge University Press, 1975, 534 p.
12. Ivanov W. Nasir-i Khusraw and Ismailism. -Bombey, 1948, 78 p.

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИВЕРЖЕНИЯ НОСИРА ХУСРАВА ИСМАИЛИЗМУ

Хоким Каландаров

В данной статье автор, ссылаясь на исследования востоковедов и собственные научные выводы, приводя неоспоримые доказательства, определил время перехода Носира Хусрава в исмаилизм и выявил причины и предпосылки его принадлежности к данной ветви.

Ключевые слова: Носир Хусрав, Ислам, исмаилизм, персидско-таджикская литература, классическая поэзия, религиозные мотивы.

THE CAUSES OF THE COMMITMENT OF NASIR KHUSRAW TO THE ISMAILI

Hokim Kalandarov

Having referred to the researches of the orientalists and his own scientific findings, and citing conclusive evidence, the author identified the time of transition of Nasir Khusraw to Ismaili, and revealed the causes and background of his belonging to this branch in the article.

Key words: Nosir Khusraw, Islam, Ismailism, the Persian-Tajik literature, classical poetry, religious motives.

Сведения об авторе: Хоким Каландаров – старший научный сотрудник Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия Академии наук Республики Таджикистан, тел: (992) 93 4892626, e-mail: hokim_k@mail.ru

Information about the author: Hokim Kalandarov – senior researcher of the Institute of Language, Literature, Oriental Studies and Written Heritage of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, tel. (+992) 93 4892626, e-mail: hokim_k@mail.ru

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ НАСИРА ХУСРАВА

Назарамонов Ш.П.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддин Айни

Известно, что гуманизм в значении мировоззренческого принципа находит свои первоначальные выражения в ранней стадии развития цивилизации. Гуманизм и связанных с ним терминов, часто применяемых в учениях современных исследователей и методологических принципах, основываются на централизации человеческого опыта. Эти различные теории и концепции, несмотря на то, что значительно отличаются друг от друга по содержанию, склонны к антропоцентрическому акценту проблемы. Протагор антропоцентризм выражает в следующей общеизвестной фразе: «Человек есть мерою всех вещей существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют».

Для исследования содержания и направленности гуманизма Насира Хусрава, на наш взгляд, важно определить точку опоры. Прежде всего, нужно отметить, что Насир Хусрав как и другие философы и мыслители средневековых времен развития мусульманской философии гуманизм отнесли к неестественным наукам, а точнее к практической философии. Также необходимо отметить, что несмотря на то, что в этой философии мы можем сталкиваться с такими понятиями как знание о душе, этика и домоводство, которые входят в гуманитарные аспекты науки, но нельзя целиком соотнести понятие гуманизм к ним.

В современной философской науке гуманизму даются многочисленные различные трактовки и если суммировать их, то получим следующие результаты: во-первых, под гуманизмом понимают убеждение в возможности и способности человека в сторону его

совершенствования, установление его личностные качества, принципов достижения счастья, степени удовлетворения его интересов и потребностей в обществе; во-вторых, гуманизм рассматривается как этическая категория, которая характеризует человека как наивысшая ценность с его же идеалами, раскрывающимися их суть в его свободе и счастье. И наконец, нельзя сбрасывать со счета и гуманизм как идейно-культурное движение гуманистов эпохи Возрождения в Европе. В наше время, гуманизм становится более практичный и прагматичный, смысл который отражен в следующих словах М. Хайдеггера в известном его «Письме о гуманизме» (1947), в котором он заявил, что «гуманизм» означает теперь, если только мы решимся сохранить это слово, только одно: существо человека существенно для истины бытия».

Для нашей работы важен такой подход к гуманизму, что принципы гуманизма могут быть построены на философско-этической и антропологической основе, с учетом его персоналистической структуры. Гуманность в этом отношении это нечто, которое является объектом человечности, человеколюбия и оно должно находиться в отношении взаимоположения с другими формами духовно-практического самоопределения человека и человечества. Этот подход близко к определению гуманизма в «Философском энциклопедическом словаре», где гуманизм определяется как «исторически изменяющаяся система воззрений, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающих благо человека критерием оценки социальных институтов, а принцип равенства, справедливости, человечности – желаемой нормой отношений между людьми».

В произведениях Насира Хусрава, конечно же, нельзя найти этот термин в такой его трактовке. Другое дело, когда речь идет о человеке, о тенденции в сторону восхваления и возвышения человека, его благородства, то в смысловом знаке можно говорить об их эквивалентности с гуманизмом. Но это только верхняя часть гуманизма в философии этого мыслителя.

Для более глубокого осмысления вопроса о значении человека в произведениях Насира Хусрава, прежде всего, требуется постулирование понятийного инструментария к философскому исследованию проблемы человека, как диалектика общего, особенного, единичного, субъективного, природного, социального. Об этом в целом было сказано в предыдущем параграфе работы, но по отношению к вопросу о гуманизме оно должно быть рассмотрено шире. Так, проблема человека в его философии – это вопрос о сущности человека и способе его существования, о соотношении его с бытием. Решение этого вопроса предполагает включение человека в состав бытия, иными словами, преодоление отрыва человека от бытия и бытия от человека в теоретическом плане.

Здесь также хотелось бы добавить, что фундаментальной методологической проблемой является соотношение общего, особенного и единичного. Применительно к человеку, Насир Хусрав трансформирует эту проблему как соотношение человеческого, конкретно-исторического, сущности и существования, конечности и бесконечности человека и т.д. Другими словами, антропоцентризм гуманистических идей Насира Хусрава бесспорен. Мыслитель, прежде чем анализировать этот вопрос в конкретно-исторической форме человека, оперирует общими, логическими понятиями, стремясь показать - как эта форма изменяется и развивается. Он пишет: «Телосложение есть то, чем индивиды различаются от друга и то, чем по форме люди похожи друг на друга. Например, если Зейд и Амр по фигуре считаются людьми, но с разными формами они различаются друг от друга». Далее он пишет: «...причина различия этих фигур по совпадению форм заключается, в первую очередь, в том, что вид имеет ибда'исткую форму, в то время как индивид имеет порождающую форму, т.е. сперва каждый вид состоял из пару мужского и женского родов человека и не человека...Разумные доводы об утверждении ибда'исткой пары, особенно человеческой, указывают на то, что из числа людей индивидом, которого мы сегодня видим, является тот, у кого есть дети, и который сам является дитя другой [пары]». И делает вывод: «Поэтому, индивиды людские изменяются в сторону меньшего и большего количества, но вид не меняется».

Эту часть своих умозаключений, дальше мыслитель развивает в рамках логических понятий – «род (*джинс*), вид (*навъ*), видоотличительный признак (*фасл*), собственный признак (*хасса*) и акциденция (*араз*)». Например, смысл собственного признака (*хасса*) разъясняет следующим образом: «Смысл собственного признака (*хасса*) заключается в том, что [он есть способ], которым один вид отделяется от других видов своего рода. Важнейшую роль в этом процессе играет система ценностей данного индивида, или, точнее сказать, механизм ценностной ориентации. В процессе целеполагания и осуществления жизненных проектов индивид руководствуется определенным нравственным идеалом. Его деятельность неотделима от ценностной ориентации, которая носит и индивидуальный характер, и социальный характер, так как эта деятельность происходит в обществе и невольно вырабатывается механизм, обеспечивающая связь индивида с обществом.

В интерпретации Насира Хусрава эти положения обозначены следующим образом: «У людей должны быть семь похвальных свойств, чтобы можно было назвать его мудрым: первое, его деяние должно быть в соответствии с его суждением; второе, его производство должно быть безупречным; третье, его слова – верными; четвертое, его характер – хорошим; пятое, его решение – верным; шестое, его дела – чистыми; седьмое, его знание – истинным». Воплощение этих благих качеств мыслитель желает видеть согласно религиозной интерпретации в поведение пророка и имама, а согласно светской – в поведение управляющих обществом, мудрецов и интеллектуалов. Он пишет: «И цель деяний пророков Бога вся добрая и заключается в совершении благого и хорошего, удалении нечистого и зла, что приемлемо для Всеобщего Разума. А все, что приемлемо для Всеобщего Разума, приемлемо и для Бога – да возвеличат Его!».

А также:

Се кавм андар чахон ашрафтаринанд
Зи мардум, он чи хоссонанд, инанд:
Нахустин поя бартар анбиёрост
В-аз ин поя фурутар авлиёрост.
Сеюм поя хакимони чахонанд,
Ки аспи дониш аз гардун чахонанд.

Три категории людей в мире самые чтимые,
Те, кто относятся к особой такие:
Первая ступень относима к пророкам,
Ниже находятся святые люди,
А третья – мудрецы всего мира,
которые прокатят коня знания по свету.

Во главе светского общества он видит правителя – шаха, эмира или короля, который для управления своим государством должен иметь помощника, советника или опору в лице визира со здравым умом, интеллектом:

Мулкро устувор кардасти
Ба вазире дабиру ботадбир...
Нест бар акли мир хеч далел
Рохбартар зи номахои дабир.

Ты упрочил свое владение,
С опорой на толкового визиря,
Для разума эмира нет другого довода,
Чем направляющих писем этого устроителя.

Обобщая все эти высказывания Насира Хусрава, можем сказать, что гуманистические идеи в них проявляются в том, что человек для человека – высшая ценность. Другими словами, человек стремится к тому, чтобы из его же среды выделялись более совершенные люди, которые могут быть служить ему, его обществу, или же, – в общественной среде ценится тот человек, который обладает большего знания и

профессионален в своем деле. При этом каждый должен знать свое место, способности, а также и меру своего поведения. Эта ценность приоритетна по отношению ко всем другим ценностям: материальным или духовным, природным или социальным.

Итак, Насир Хусрав в свои гуманистические идеи осмысляет человечество через лицо единственного числа, в частности свое «Я» в масштабах всего человечества. В этом случае его гуманизм служит как лифт, соединяющий человека и человечество, поднимающий человека от его «Я» до «мы» всех людей. Со ссылкой на философов (это понятие, под которым Насир Хусрав подразумевает древнегреческих философов и восточных перипатетиков), мыслитель этот тезис обосновывает следующим образом: «Тогда философы сказали, что каждый человек, когда говорит «Я», под ним подразумевает совокупность тела и души, несмотря на то, что он еще может говорить – «мое тело», «мое сердце», «мои руки, ноги и голова», «мое милосердие и щедрость», «мое движение и слова» и другое, но все эти частичные признаки принадлежат «Я».

Гуманизм Насира Хусрава заключается также в признании многообразия и единства человечества как равноценные признаки. Вместе с тем, его гуманизм выступает против попыток разорвать это единство, изолировать какую-то часть людей от остального человечества. Он пишет: «...скажем, что множество людей происходит от той первой пары (т.е. Адам и Ева – Н.Ш.). Та пара была родом для этих видов людей, где один вид – индус, второй – турок, третий – эфиоп и другой – еврей. И подобно тому, родом тысячи алавитов всего мира была одна пара, т.е. Али и Фатима». Здесь нужно отметить, что в силу средневековой ментальной ограниченности и религиозно-миссионерских задач, возлагавших на мыслителя, гуманистические идеи Насира Хусрава не могли быть не освобождены от осмысления человечности как фундаментальную ценность, которая могла быть независимо от своей сословной или иной групповой и индивидуальной принадлежности, на примере пророков: «...те люди, которые, по твоему мнению, непокорны пророку, на самом деле покорны ему, ибо не могут противодействовать последователям пророка. Не каждый, кто не совершает молитву, обладает силой пророка и этой силой довлеет над ним, подобно тому как хотя баран не перевозит груз и корова не пашет землю, тем не менее, они подвластны человеку как вьючный верблюд и бык-землепашец, над которыми человек господствует». Но здесь важно то, что он ориентируется на конкретного человека, на индивидуума и на человека как уникальное явление. Он пишет: «Превращение Богом человека в господина своего внешнего [телесного] царства, без всякого предварительного повиновения, есть аргумент того, что он желает сделать человека и господином своего внутреннего [духовного] мира, если он повинуется использовать обе своих сил – силу практическую и силу теоретическую».

На его взгляд, человеколюбие - это любовь к человеку как таковому, как живому существу. Оно предполагает и любовь к себе, и любовь к ближним и дальним, т. е. к подобным себе, ко всему человечеству.

Фикандан дўсти бо кас салим аст,
Вафо бурдан ба сар кори азим аст
Маранчон кас, махохаш узр аз пас,
Ки бадкори бувад озурдани кас...
Зи мардум зодаи, бо мардуми бош,
Набояд дев будан одами бош!

Установить дружбу с кем-то благочестиво,
Проявлять верность – великое дело.
Не оскорбляй человека, чтоб потом не извинился,
Плохое дело – когда обидят кого-то...
Ты родился от человека, будь с людьми,
Нельзя быть дивом, будь человеком!

Насир Хусрав в своих принципах о человеколюбии не исключает в отдельных случаях неприязненного отношения к конкретному человеку. Но в любом случае

человеколюбивый человек не знает ненависти, презрения, пренебрежения к людям. Для него дурно поступающий человек скорее достоин жалости, чем ненависти, презрения. Он пишет:

Машав касро ба кин хонабарандоз,
Ки хар кас бад кунад, ёбад бади боз...
Гузар аз тундию аз тундхӯи,
Тавозӯъ пеша гиру тозарӯи.

Не держи зла на кого-то в сердце,
Ибо поступившего вредно, достигнет зло...
Переступай грубости и жестокости,
Сохрани спокойствие и не теряй лицо.

Итак, характерной чертой гуманистических идей Насира Хусрава заключается в том, что он в гуманизме если не ищет, то отбрасывает на второй план заботу о человеке, и говорит даже не о любви к человеку, а уважении к нему. Он через свой рационализм направляет человека к активному отношению к любой форме деятельности, начиная от познания мира, и до производства материальных благ. Понятие забота если даже не отпадает от его точки зрения, то она - уже другой смысл, пассивный смысл, на примере заботы родителей о детях, здоровых о больных и т.п. Это смысл, который не несет в себе познание и самопознание, проникновение во внутренний мир субъекта познания. Другими словами, в заботе о ком-либо человек не проявляет себя как активная, созидательная, субъективно-деятельная сила; он в этом процессе не «овнутряется» и не становится средством утверждения себя в качестве значимой личности. Насир Хусрав пишет:

Чавр бар бева в-яtimi худ макун,
Эй ситамгар, бар тани бева в-ятим.
З-он маком андеш, к-он чо хамбаранд
Бо раият хам амиру хам заим.

Не примени насилие к жене и сироте,
Ты угнетатель по отношению к ним.
Ты думай о том месте, где все одинаковы,
В управлении есть и эмир и угнетенный.

Также:

Айби тани хеш бибояд-т дид,
То нашавад чон-т гирифтори хеш.
Ёри ту тимор надорад зи ту,
Чун ту надори худ тимори хеш.

Найди недостаток свой в организме,
С тем, чтобы душа не страдала им.
Твой друг не заботится о тебе,
Если ты сам не заботишься о себе.

Здесь мы уже сталкиваемся с проблемой соотношения гуманизма и насилия. Насилие в своем этимологическом значении обозначает применение силы, опора на силу, действие с помощью силы. Оно может быть как физическим, так и психологическим и быть интерпретировано как разновидность отношений господства или власти. В вышеприведенном первом примере можно выделить характеристику насилия, которая, прежде всего, представляет собой отношение между людьми, в котором один подчиняет себе другого с узурпацией его воли, навязывая ему свою волю. Но нельзя забывать и о том, что любое насилие порождает ответное насилие.

Насир Хусрав не сторонник насильственного подавления насильника, так как оно больше болезненно, когда ты становишься соучастником насилия, но и не отказывается бороться против насилия. Но человек может иметь свободный выбор – быть лучше среди

лучших, т.е. когда он не наносит страдание другому человеку. Здесь, выбор делается не в пользу собственного блага, а в пользу блага другого человека:

Кина накашам чу узр хохи,
Бал чурм ба узр даргузорам.

Не держу зла, если прощение просишь,
Твою вину меняю на прощение.

Но мыслитель не говорит об альтруистическом предпочтении спасения физической жизни другого человека за счет гибели собственной нравственной безупречности. Он не поддерживает и внутреннее немстительное милосердие и беззлобное человеколюбие, так как трудно преодолеть месть и злобу по отношению к тому, что совершает насилие, несмотря на то, что оно может быть необходимым и полезным для решения вопроса. Насир Хусрав также пишет:

Ба хоб андар аст, эй бародар, ситамгар,
Чи ҳарра шудасти бад-он чашми бозаш?
Гар ўро зиёни касон суд бошад,
Надонад хирадманд боз аз гурозаш...

Насильник погружен в сон, о, брат мой,
Разве обманчив его открытый один глаз?
Если ему выгода от вреда кому-то,
Разумному непонятно это немислимое дело...

В гуманистических идеях Насира Хусрава в дело вступает такой ориентир морального и правового поведения, которое является как бы золотое правило, т.е. не делать другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе:

Ангушт макун рахна ба дар кўфтани кас,
То кас накунад рахна ба дар кўфтанат мушт.

Пальцем не стучи в дверь кого-либо, нарушая его покой,
Дабы стуками кулаков в дверь не нарушили твой покой.

Это возможно лишь проявлением доброты и она единственно возможное проявление любви по отношению к слабому человеку, и оно любовь сильного человека. Мыслитель говорит о нашей нужде и в том, и в другом. Эта любовь, которая сильно отличается от любви, например, матери к ребенку.

Другой аспект этой проблемы заключается в том, что Насир Хусрав рассматривает антропоцентризм в своей гуманистической философии перенесением внимания с проблем онтологических на этические в рамках изучения всей картины мира и с пониманием проблемы соотношения божественного и природного начал. В этом вопросе выделим следующие моменты:

Первое, в гуманистической философии Насира Хусрава мир это область человеческой деятельности, т.е. предназначение человека в мире как высшее существо, которое способен преобразовать его. Хотя философ считает человека господином мира, но не противопоставляет его другим существам, так и самому себе, а раскрывает в них гармоническое единство божественного и природного, духовного и материального начал. Он пишет: «Стало быть, мы выяснили, что человек является господином всего того, что ценно и полезно с сотворения. Он на земле заместитель Создателя мира». В другом месте: «Каждый, кто взглянет проницательным оком на цвета, запахи, вкусы, фигуры и другие значения, найдя их связанными с этой постоянно изменяющейся, метаморфозирующей и текучей субстанцией..., познает, что цель Создателя этого чрезвычайно удивительного создания заключается в том, чтобы человек, осведомившись об этих значениях, узнал, что этих упорядочивающих значений также есть упорядоченный сам по себе мир». Из этого следует, что Бог Насиром Хусравом рассматривается только как творческое начало и вообще, он не отвергает сотворение человека Богом и бессмертие души человека. Но говоря о человеческой природе, которая

вписывается в единую с ней природу мироздания, мыслитель склоняется в сторону гармонического строения мира и человека. В этой же гармонии заложено гуманистический подход к видению и познанию природы человека, на которой далее Насир Хусрав строит и учение о человеческой нравственности, теории о человеческом благородстве, концепцию достоинства человека и др.

Насир Хусрав говорит о природе в широком смысле слова и определяет ее таким образом: «Природа как заместитель Общей Души и она ответственна за сохранение частей телесного существа в их форме». И говорит - «в чем заключается определение природы? Скажем: «Это одна из сил души, вступившая в основу четырех действующих стихии». С учетом того, что по Насиру Хусраву человек как микрокосм является аналогом макрокосма, т.е. Вселенной, то следует, чтобы и у человека была своя природа. Здесь снова берется в расчет неразрывное единство тела и души, материального и духовного начал, и осуществление человеком своего предназначения требует не борьбы природой, а следования природе. Он пишет: «Стало быть истинно то, что частные души имеют общие души, которая охватывает окружающую природу. Также, среди представителей науки и мудрости принято считать, что форма человека есть микрокосм, а большой мир – макрокосм. Тогда скажем, что части макромира, который является Вселенная, разбросаны везде. Их польза может проявляться только в микромире, который является человек, и у которого эти части скоплены в одном теле». Но «мир природы со всеми частными и общими признаками существует в мире разума и души в смысле того, что природное имеет характеристику места, времени и изменения его состояния». Вместе с тем, «действителем дела мира является общая природа как одной из сил Всеобщей Души, которая доминирует над миром субстанций, а сохранение ее вида, формы, объема и различия действия приходится на долю природы».

Как видно, Насир Хусрав во внутреннем конфликте человеческого тела занимается поиском согласия и гармонии. Это относится как к природе самого человека, так и к положению человека в окружающем его мире - мире природы и общества также получает свое оправдание. Говоря о человеческой природе, мыслитель далеко уходит от интерпретации вопроса с аскетическим уклоном, который присущ религиозному учению. Но нужно иметь в виду обстоятельство, что здесь мы имеем дело с философией Насира Хусрава. Когда речь пойдет в религиозном русле, он естественно не может позволять себе представление совершенно свободного и идеального существа-человека. В этом случае, человек, точнее его тело, описывается ничтожным и тщетным существом, его земная жизнь временным, и не зависящим от него, т.е. проявляется аскетическое настроение в полном смысле этого слова. Философ пишет: «Поскольку человек на протяжении всей своей жизни находит себя в границе «теперь», постольку его прошлое время ежечасно увеличивается в силу увеличения количества его движений», а также следующие строки:

Ба молу мулку ба икболи дахр ғарра машав,
Ки ту ханӯз аз оташ надидаи чуз дуд...
Чахон масал чу яке манзилест бар раху халк
Дар ӯ хама гузарад фавч-фавч зудозуд.

Не гордись мирским имуществом, богатством и счастьем
Ибо ты в огне кроме дыма ничего больше еще не видел...
Мир подобен жилищу для прохода и народа,
в котором все протекает толпою и очень часто.

В этом растворялся бы гуманизм, о котором столько говорили. Но Насир Хусрав освобождает человека от подобного рода аскетизма, привязывая его к освобождению от него, к борьбе и преодолению земных трудностей. Он не призывает людей к уходу от мира, отказу от собственной природы как величайший подвиг ради спасения души, они не имеют для ценности в его гуманистической морали. Мыслитель пишет: «Каждый, кто в этом мире преуспевает в науках, все дальше уходит от тех наслаждений, к которым сопричастен вместе с животным, как мудрецы, ученые, философы, которые довольствовались малым пропитанием и занимались поиском науки и мудрости, не

насыщаясь ими». Спасение души он видит в совершенстве духовного и телесного, в их гармоничном развитии: «Поскольку таково обстоятельство, скажем, что душа человека до своего поселения в тело не знала наслаждения и не обладала желанием, напротив, она была живой субстанцией, достойной получить вечные блаженства».

В этих словах можем обнаружить, что главным достоинством философско-гуманистической линии Насира Хусрава является признание того факта, что человек не может быть сведён к совокупности материально-социальных отношений. Он больше делает акцент на творческую субъективность человека и через такое начало в человеческом бытии в его взглядах раскрывается гуманизм.

И наконец, гуманистические идеи Насира Хусрава во многом строятся на философско-антропологическое и этическое основание. О философско-антропологическом аспекте гуманизма мыслителя речь пойдет в следующей главе нашей работы. Что же касается его этического аспекта, то он ориентирован на то, что гуманизм признается как развитие человеческой добродетели во всех его формах и в полной мере. Он подразумевает не только такие качества и этические категории, как человечество, понимание, доброта, сострадание, милосердие, но и такие более строгие характеристики, как стойкость, мужество, рассудительность, красноречие и даже любовь к чести. Таким образом, гуманист не может быть просто сидячий и изолированный человек, он требует от него быть участником активной жизни. Так же, как действие без знания считалось бесцельной и бесполезным, так и знание без действия отвергается им как бесплодным и несовершенным старанием. В гуманисте Насира Хусрава требуется тонкий баланс действия и созерцания, баланс, который родился не в их компромиссе, а во взаимодополняемости. В подкреплении этих тезисов Насир Хусрав пишет: «Мы сказали, что действие и знание потому исходят от человека при помощи справедливости, что человек состоит из двух субстанций: одна из них – духовная познающая субстанция, она есть душа; вторая – материальная практическая субстанция, она есть тело. Каждый, кто ставит эти две субстанции в подчинение своему Творцу, есть человек справедливый. Когда он достойным образом поступает с каждым и находит это приятным и по отношению к себе, то он творит справедливость и остерегается насилия».

Так, для Насира Хусрава знание и наука являются важнейшим фактором, определяющим пути развития человека, и он будущее человека видел в степени постижения им этой науки, которая должна и материальные, и духовные блага. Познание же объективного мира должно способствовать и самопознанию людей, научить их знанию добра и зла. Главный постулат его учения в этом смысле в книге «Кушоиш ва рахоиш» («Разрешение и освобождение») обозначен так: «Баррас, то бидони, бишнос, то бирахи («Достигни, чтобы узнать, познай, чтобы спастись»))».

В гуманистических идеях Насира Хусрава как один из ключевых моментов особое место занимает проблема добра и зла, свободы и справедливости, которые достаточно широко и всесторонне исследованы в трудах почти всех предыдущих ученых, изучавших учение нашего философа. К примеру, Х.Додихудоев рассматривая эту концепция вместе с категорией справедливости, в учение Насира Хусрава выделяет естественную справедливость и естественное добро, «вложенные в природу стихий (огонь, воздух, вода и земля) их творцом и тем более эта справедливость с его точки зрения должна существовать в обществе... Справедливость и добро в данном аспекте у Насира Хусрава носят теолого-натуралистический характер и разъясняются с позиции телеологической концепции». Мы же развивая эту мысль в фокусе гуманистической традиции мыслителя с точки зрения ее структуры, скажем, что в его учение можно проследить три различных пласта гуманизма: народно-патриотический, религиозный и светский гуманизм.

Народно-гуманистическая традиция имеет глубокие корни и восходят к древним временам таджикско-персидской культуре, особенно к митраизму, зороастризму, а также к эпохи сасанидского и саманидского правления. Этой традиции свойственны чувства человеколюбия и сознания высоких нравственных качеств, во главе которых он ставит добро, восходящее к прошлому его народа и патриотизму и в которых он видит большую ценность. К примеру, мыслитель пишет:

Номи накӯ гузин, ки бад-он чун бихонамат,
Дар чон-т шоди ояду дар дил-т хуррами.
Булфазли Балъами битавони шудан ба фазл,
Гар нести ба нисбат Булфазли Балъами

Установи доброе имя, которым бы я тебя назвал,
В душе бы была чувства радости и удовольствия.
Можно стать Абу ал-Фазлом Бал'ами мудростью,
Хотя не можешь быть им по достоинству.

В религиозном гуманизме Насир Хусрав можно проследить одухотворенность человека, что символом и смыслом человеческой жизни может быть духовное бессмертие, и что человеческая жизнь продолжается благодаря своему необыкновенному предназначению, т.е. он смертен – телесно, но бессмертен – духовно, т.е. его душа будет жива до тех пор, пока мир существует. Он пишет: «... мы выяснили, что душа человека появилась в теле не из тела, ибо тело конечно. Поскольку тело конечно, а душа бесконечна, постольку человеческая душа появилась из некой бесконечной субстанции», т.е. душа человека бесконечна, как и ее субстанция.

Теперь о светском гуманизме. Этот гуманизм во взглядах Насира Хусрава ярко не выражен и имеет аллегорический смысл. В общем-то, он раскрывается через смысл человеческой жизни, связанной с концепцией свободы. Смыслообразующим началом ценностной ориентации должна стать индивидуальная свобода. Нужно отметить, что этот гуманизм продукт рационалистической тенденции эпохи Просвещения Европы, согласно которого опровергается любые сверхъестественные усилия для решения проблем и объяснения реалии человеческого бытия. Светский гуманизм Насира Хусрава в этом смысле, конечно же, не отражает европейскую ее формулировку и не имел бы возможность отрицать непосредственное волеизъявление Бога в мирские дела. Но, когда речь идет о провозглашение человека, его право на свободу и счастье, проявление и развитие своих положительных способностей как наивысшая ценность, то здесь гуманизм Насира Хусрава заслуживает внимание. Он пишет: «...человек как наивысшая форма рождения мира, способен отразить формы мира в своей душе, сделать ее изящней и снова вывести в наружу эту изящность для грубой субстанции, также как и мудрость, которую он обладает, может моделировать ее в виде речения и писания».

Таким образом, гуманизм Насира Хусрава строится на антропоцентризм, ставящий во главу угла человека, для которого необходимо осознание своей сущности, значения и цели жизни и свое главенствующее положение в мире и в бытии с другими существами. Это положение, которое полагает познание и преобразование материального мира на основе собственной воли и разума. Этот гуманизм и антропоцентризм, тем не менее, не нарушают равновесие в понимании отношений между человеком – как хозяином материального мира и Богом как первопричиной всего сущего.

Литература:

1. Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта. Душанбе, 1987. С. 378
2. Носири Хусрав. Девони ашъор (Диван стихов). Т. I. С. 589-590
3. Носири Хусрав. Девони ашъор // Куллиет. С.288.
4. Носири Хусрав. Джомеъ-ул-хикматайн (Свод двух мудростей). С. 118-119
5. Носири Хусрав. Зад ул-мусафирин (Припасы путников). С. 301
6. Носири Хусрав. Зод-ул-мусофирин. Душанбе, 2010. –С .57 (на тадж.яз)
7. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме Проблема человека в западной философии. М. 1988. -С. 340.
8. Назариев Р. Социальная философия «Ихван ас-сафа» и Насира Хусрава (сравнительный анализ). Душанбе, 2011. С. 154
9. ناصر خسرو. خوان الاخوان. ص. ۵۶

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ НАСИРА ХУСРАВА

Назарамонов Ш.П.

В статье рассматриваются гуманистические идеи как содержание философской антропологии Насира Хусрава, которые исследуются автором с позиции общечеловеческих норм и ценностей, выработанных человечеством на протяжении всей исторической эпохи.

Ключевые слова: Насир Хусрав, гуманизм, исмаилизм, философия, антропология, человеческая природа, светский гуманизм, религиозный гуманизм.

HUMANISTIC DIRECTION OF PHILOSOPHIC ANTHROPOLOGY OF NASIR KHUSRAW

Nazaramonov Sh.

Humanistic idea as a content of philosophic anthropology of Nasir Khusraw is reviewed in this article. This point is researched by the author from the point of view of general human standards and values made by humanity during whole historical epoch.

Key words: Nasir Khusraw, humanism, ismailism, philosophy, anthropology, human nature, secular humanism, religious humanism.

Сведения об авторе: Назарамонов Шахбоз – старший преподаватель кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 908 775777, e-mail: nshahboz@mail.ru, shahboz_vd@gmail.com;

Information about the author: Nazaramonov Shahboz – senior teacher of Philosophy Chair, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 908 775777, e-mail: nshahboz@mail.ru, shahboz_vd@gmail.com;

ОМИЛҲОИ СИЁСӢ ВА АМНИЯТИИ МУҲОЧИРАТ

Амонуллоҳ Шучоӣ

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз омили муҳиме, ки метавонад сабаби муҳочирпазирӣ ё муҳочирфиристи шавад – ин омили сиёсӣ ва амниятист. Агар роҳбарони ҷомеа ба тариқе амал намоянд, ки мардум эҳсоси оромиш ва осоиш кунанд ва ба ояндаи худ ва фарзодонашон умедвор шаванд, на танҳо худ ба сурати гуруҳӣ муҳочират наменамоянд, балки он ҷомеа дар ин хусус дорои ҷозибое мешавад, ки метавонад дигар мардумро, ки аз ҷиҳати сиёсӣ дар тангӯ қарор доранд, ба он сӯй ҳаракат диҳанд. Вале ҷунони рафтор ва кирдори роҳбарон ба гунае бошад, ки мардум на танҳо эҳсоси оромиш ва осоиш накунанд, балки таҳти фишорҳои зиёд қарор гиранд, сайъ мекунанд аз он ҷомеа дурӣ гузинанд. Дуруст аст, ки дар ҳоли ҳозир ҳудуди 3% аз мардуми ҷаҳон муҳочиранд ва дар кишвари худ зиндагӣ намекунанд, вале ин ба он маъно нест, ки ҳамаи онҳое, ки бо вазъияти номатлуб дар кишваршон мондаанд аз вазъияти худ розиянд. Барои ҳамаи мардум на имкони муҳочират аст ва на имкони низоъ ва даргирӣ бо давлат. Зеро хостаҳо ва орзуҳои афрод ҳатто дар як хонавода мумкин аст бисёр бо ҳам тафовут дошта бошад ва ин тафовути назарҳо ва дилбастагӣ ба ватан, хешовандон, нотағониҳои молӣ, мушкилоти мақсад ва мавридҳои дигар аз ин қабил ва низ умед ба оянда, сабаби мондагории аксари ин афрод аст.

Дар кишварҳои рӯ ба инкишоф ба хусус кишварҳои, ки ба далелҳои гуногун нигарони амниятӣ худ ҳастанд, барои назорати бештар бар рафтори мардум, ба

равишҳои гуногун аз қудрат гирифтани баҳши хусусӣ, ки маъмулан бо намуди истиқлоли молӣ аз давлат идомаи қор медаханд пешгирӣ мекунанд то рафтор ва амалакарди онҳоро дар арсаҳои дохилӣ ва хориҷӣ битавонанд аз ҷиҳати амниятӣ ва сиёсӣ ба ҳубӣ назорат намоянд. Ин назоратҳо ва ҳассосиятҳо дар кишварҳои рӯ ба инкишоф, ки иқтисоди як маҳсуле (масалан нафт) доранд бо шиддати бештаре идома дорад. Бинобар ин гуна рафторҳо ва эҷоди мушқилот дар муқобили хости мардуме, ки дорой дониш, ҳунар ва ё сармояе ҳастанд, сабаби ранҷиши хоҳири онҳо шуда ва намуди ошӯфтагии иҷтимоӣ ба вучуд меоварад, ки гурӯҳе омодаи муҳочират, гурӯҳе ходисаофарин ва гурӯҳи дигар ба нофармонии маданӣ ҳамроҳ бо сукути ғайбӣ рӯй меоваранд.

Дуруст аст, ки ҳокимони кишварҳои рӯ ба инкишоф худ ҳуб мефонанд, ки тақвияти баҳши хусусӣ ба қоромадтар шудани иқтисод, тавлиди бештар ва кайфияти болотар меанҷомад, вале инро ҳам мефонанд, ки натиҷаи он пешрафт, эҷод намуди руҳияи озодӣ ва истиқлол аз баҳши давлатӣ аст. Руҳияи озодагӣ барои ҳокимон ва қудратҳои вобаста эҷоди дардсарҳои сиёсӣ менамояд ва ҷомеаро барои онҳо, ки машруияти мардумӣ надоранд, бесубот ва ноамн мекунад.

Амниятии иҷтимоӣ ва суботи сиёсӣ метавонад мойи мондагорӣ шуда ва аз раванди муҳочират бикоҳад.

Ноамнӣ ва бесуботӣ бо ҳар унвоне ва ба хусус агар ба сурати ҷанг ва қуштор ва ба шакли сахтафзорӣ бошад, сабаб мешавад таодули ҷомеаҳо ба ҳам бархурд ва ҳар кас дар фикри ҳифзи қон ва моли худ буда ва аз маҳалли ҷанг бигурезад. Даргириҳо ва низоъҳо агар бо барномаи динӣ, мазҳабӣ ва ё ба таври қулӣ, ҷангҳои идеологӣ бошад, мушқилоти бисёр зиёди он пас аз поёни ҷанг низ идома мегирад.

Ҳамон тавре, ки пеш аз ин гуфта шуд, муҳочират аз замони дур то кунун вучуд дошта ва имрӯз низ бо шиддати бештаре ва бо далелҳои ҳоси замони худ дар ҳоли анҷом аст. Вале мумкин аст дар баъзе вақтҳо, он ҳам дар вазъияти истисноӣ монанди шурӯъ ва идомаи ҷангҳои ҷаҳонӣ ва эҷоди намуди ваҳшати умумӣ, ки ҳеҷ нуқтаи амне дар ҷаҳон вучуд надошта бошад, раванди муҳочират ба сурати муваққат, мутаваққиф шавад.

Дар ҳолати ҷанг, қасоне ки тасмими бузурги ҷангро мегиранд, ҳамон қасоне нестанд, ки дар майдони набард мечанганд. Ҳамчунон ки дар ҷангҳои ҷаҳонӣ гоҳ ҷудо қардани майдони набард ва ҷабҳаи дохилӣ аз якдигар муяссар нест¹.

Ва ҳамин матлаб сабаб мешавад, ки ҳамаи мардум дар интизори ояндаи равшантар ва барои тасмими беҳтар қаме мутаваққиф шаванд.

Рафтори инсофони ва риояти адолатии иҷтимоӣ аз тарафи ҳокимон ва низ идораи мамлакат бар асоси ҳост ва талаботи мардум метавонад аз бисёри муҳочиратҳо пешгирӣ кунад.

Давлатмардон мебојад ба унвони намуна аз худ савол кунанд, ки масъалаҳое, ки дар ҳавзаи омӯзиш ва парвариш, сиёсати хориҷӣ ё амрҳои иҷтисодӣ ё мушқилоти ҷавонон матраҳ аст, дақиқан чи ҳастанд?

Равшан аст, ки дар ин марҳила ва ҳатто пеш аз он ки талош барои ёфтани роҳи ҳал барои масъалаҳои оғозшуда бошад, мумкин аст миёни давлатмардон бар сари инки масъалаҳои асосии гурӯҳҳо чи чиз ҳастанд ва сурати дақиқи ҳар қадом қист, ихтилофи назар вучуд дошта бошад. Ба ин эътибор, давлатмардон ва асҳоби сиёсат мебојад пеш аз ҳар намуди иқдом дар ҷиҳати пешниҳоди роҳи ҳалҳои муносиб, ниҳоят сайи худро ҷиҳати равшан сохтани масъалаҳо ба ҳарч диҳанд.

Мушорикати мардум дар сарнавишти худ, ки шартии асосӣ дар тавсия ва пешрафт мебошад, танҳо дар ҷомеаҳои озод имқонпазир аст. Зеро дар сурати вучуди озодӣ аст, ки ҳар кас метавонад қабл ва баъд аз баён озод бошад ва ҳамин набудани нигаронӣ ва набудани тарс аст, ки афродро қасур ва тавонманд бор меоварад ва бидуни ваҳшат аз мушқилоти сиёсӣ метавонанд бигӯянд ва бишӯнаванд ва дар сарнавишти худ мушорикати ғайбӣ дошта бошанд, ҳар қадар давлатҳо машруияти сиёсии бештаре дошта

¹ Чимз Дуутӣ-Роберт Фолтсгроф, сах.421.

бошанд, доманай ин озодӣ бештар ва нигаронии ҳокимон камтар аст ва ба ҳамин сабаб асоси иқдомоташон раъй ва назари мардум аст.

Дар кишварҳое, ки аз неъматӣ озодӣ бархурдоранд ва мардум иҷозаи гуфтан ва хоستانд доранд ва чомеа бар асоси раъй ва назари онҳо идора мешавад, давлатмардон ба хубӣ метавонанд бидонанд, ки мардум чи мехоҳанд. Дар натиҷа агар бар асоси раъй ва назари мардум барномарезӣ ва иқдом намоянд, на танҳо ризоияти умумӣ ҷалб хоҳад шуд, балки аз ҳаракати таҳаввулот низ ақаб нахоҳанд монд ва дар ҳадди имконоти моддӣ ва маънавии кишвар, метавонанд роҳи рушд ва тавсияро бипаймоянд ва аз мушоракати ҳамаи мардуми кишвар мутмаин шаванд.

Чавҳари андешаи ризоият ин аст, ки ҳеч кас маҷбур нест, ки аз қудрати сиёсӣ ҳимоят ё итоат кунад, магар он ки ӯ шахсан ба амрияти он ризоият дода бошад (1979:57, Simmons) бинобар ин ҳар гуна итоат ва қавле нисбат ба қудрати сиёсӣ бар асоси хост ва иродаи озод аст².

Дар бештари кишварҳои рӯ ба инкишоф тафсире, ки дар амал аз амният мешавад бо таъбир ва тафсире, ки дар ҷаҳони пешрафта аз он мешавад, тафовути аслий дорад. Зеро дар ҷаҳони пешрафта ва муҳочирпазир, амниятро дар пулис намебинанд, балки онро дар эҳсоси оромиш ва ризоияти мардум ҷустуҷӯ мекунанд. Ин таъбир аз амният ва суботи сиёсӣ, ки мардуми чомеа истехсолкунандаи онанд, то он таъбир ва тафсире, ки пулис истехсолкунандаи он аст, заминасози намуди робитаи мардум ва давлат дар ин ду ҷаҳони пешрафта ва рӯ ба инкишоф аст. Дар кишварҳои пешрафта ҳузури пулис фақат дар замони ошӯб ва ноамнӣ аст, вале дар вазъияти субот ва амният, он қадар ҳузури пулис камранг аст, ки гӯё дар он мамлакатҳо пулисе нест, аммо дар кишварҳои рӯ ба инкишоф бо тавачҷух ба фарҳанги истибдодӣ ва намуди нигоҳе, ки аксарияти мардумро харобкор, ноаҳл ва ошӯбгар медонанд ва бояд нигоҳбони он мардум буд, то ошӯб нақунанд, ҳузури пулис бисёр равшан аст. Пас ба баёни дигар метавон гуфт, ки ҳузури пулис дар ҷаҳони аввал барои кӯмак ва роҳнамоии мардум ва дар кишварҳои рӯ ба инкишоф барои назорати мардум аст. Изофа бар он дар иртибот бо сиёсат низ дидгоҳҳо ва бардоштҳо бисёр мутафовут аст. Зеро ҳадди ақал дар зоҳир рафтори кишварҳои пешрафта, ба гунае аст, ки метавон истинбот кард суботи сиёсиро дар макбулият ва машруиёти худ медонад ва дар кишварҳои рӯ ба инкишоф ба тавони қудрати марказӣ. Яъне яке онро дар пазириши мардум ва дигаре дар қабзаи шамшер мебинад. Ин ду намуди нигоҳ, ду намуди бардошти куллиро дар афкори умумии ду миллат ба вучуд меоварад, ки дар яке давлат ва миллат ба сурати мадуро бо ҳам зиндагӣ мекунанд ва дар дигаре байни миллат ва давлат душманӣ ҳоким аст ва ҳамдигарро қабул надоранд. Ба ҳамин далел аст, ки мушкилоти умумӣ ва хусусӣ дар кишварҳои рӯ ба инкишоф ҳар рӯз бадтар мешавад, вале дар ҷаҳони пешрафта қобили ҳал аст. Дар чомеае, ки мардум дар сарнавишти худ мушоракат дошта бошанд, мушкилот бисёр камтар аст ва агар ҳам мушкиле рӯх диҳад, аксарияти мардум барои ҳалли он бо давлат ҳамкорӣ менамоянд, вале агар дар сарнавишти худ мушоракат надошта бошанд ҳангоми эҷоди мушкил танҳо тамошобинанд, магар ин ки зарари шахсӣ мутаваҷҷеҳи онҳо бошад.

Он даста аз кишварҳое, ки бо эҷоди маҳдудиятҳо барои мардум, онҳоро водор ба муҳочират менамоянд, ғофил аз онанд, ки танҳо қасоне муҳочират менамоянд, ки дорои огоҳиҳои илмӣ ва фаннӣ ва ё дорои сармояҳои ҳастанд, ки ҳамон кишвар муҳтоҷи он аст ва бо хориҷ шудани онон аз кишвар дар ҳақиқат ба монанди берун кашидани мағз аз устухон аст, ки ба пукӣ меанҷомад ва шикасти он қатъӣ аст.

Роҳбароне, ки пойгоҳи мардумӣ надоранд ва барои ислоҳи рафтори худ низ иқдومه намекунанд, саранҷомашон сукуту бадномист, ҳамчунон ки барои шоҳи Эрон ин масъала ба вучуд омад. Шоҳи Эрон муътақид ба назари мардум набуд ва баъзан онҳоро гусфанд меномид, вале ҳамон афрод ӯро сарнагун карданд.

² Винсент, Ондру, Назарияҳои давлат, тарҷумаи доктор Ҳусайни Баширия, нашри Ней, чопи аввал, Техрон, 1371 (1992), сах. 168.

Изофа бар ҳамаи ин масъалаҳо таблиғоти беш аз ҳадди кишварҳои ғарбӣ ва низ агентҳои муҳоҷиратӣ барои ҷалби мутахассисони кишварҳои рӯ ба инкишоф сабаби афзоиши муҳоҷиратҳо аз кишварҳои рӯ ба инкишоф шудааст. Ин таблиғот ва имтиёзоте, ки дар пай он ба ин афрод дода мешавад, метавонад ба гунае муқаддимаи як ҷанги нарм ба ҳисоб равад. Ин ҷанги нарм собиқаи тулонӣ дошта ва дар бисёр мавридҳо ба сукут низ расидааст. Зеро сукут аз тариқи ҷанги нарм ба маротиб камхарҷтар ва камхатартар аз ҷангҳои маъмул ва саҳт аст. Давлати Амрико дар солҳои 70-уми асри 20 барои муқобила бо хатари Шӯравӣ “кумитаи хатари чори”-ро таъсис кард. Кумитаи хатари чорӣ барои муқобила бо Шӯравии собиқ тарҳи сукути нарм ва фурупоши аз дохилро пешниҳод доданд.

Ҷаҳони ормонӣ ҷаҳоне нест, ки дар он ҳар касе муваффақ шавад барои ҳудаш эҷоди амният кунад, балки ҷаҳони ормоне ҷаҳоне аст, ки дар он дар робита бо амният ҳеҷ баҳсу гуфтугӯе нашавад³.

Амният метавонад яке аз масъалаҳои бисёр муҳим дар амри муҳоҷират бошад. Амнияти сиёсӣ, амнияти иқтисодӣ, амнияти сармоягузорӣ ва ... яке аз нигарониҳои муҳими ин аср аст. Маъмулан сармояҳои моддӣ ва маънавӣ ба самте ҳаракат мекунад, ки аз амнияти бештаре бархурдор бошад. Ин ки равшанфикрон ва соҳибназарон, сармоядорон, ки ба кишварҳои пешрафта мераванд, сабабаш ҳамин эҳсос аст, ки он ҷо ҷомеаи амн барои онҳост, яъне тавонистаанд бо таблиғот ва сармоягузориҳои зиёд ва истифода аз мушовирини қавӣ эътимодсозӣ кунанд. Дар натиҷа вазъияти сиёсӣ ва иҷтимоӣ ҳар гоҳ қобили эътимод бошад ва мутобики ризои мардум бошад сабаби мондагории мардум дар кишвари ҳудашон ва ҳамчунин муҳоҷирпазирӣ мешавад, вале агар ин тавр набошад сабаб мешавад мардум норизо шаванд ва муҳоҷират намоянд.

Яке аз роҳҳои эҷоди амният иҷрои дурусти қонунҳо ва муқаррарот, махсусан сарқонун аст. Агар сақонуни кишварҳо ба дурусти ва ба тарви ҷомеъ ва комил иҷро шавад ва бо эҷоди муҳити амн ва камхатарӣ мардумро дар ин робита ва аз ҷигунагии иҷро шудани сарқонун огоҳ намоянд, дар ҳақиқат эътимоди мардум нисбат ба ҳокимон бештар мешавад ва камтар мушкिल пеш меояд. Дар кишварҳое, ки сарқонун ба дурусти иҷро мешавад муҳоҷирати доимӣ бисёр кам пеш меояд ва ҷои нигаронӣ нест ва агар равшанфикрон, мутахассисон ва донишҷӯён муҳоҷират кунанд пас аз муддате ба кишвар боз мегарданд ва ба пешрафти кишвар кӯмак мекунанд. Агар сақонун ва дигар қонунҳо ва муқаррарот ба дурусти иҷро нашаванд, мумкин аст инқилобҳое рух диҳад ва амнияти мамлакат бо хатар рӯ ба рӯ шавад ва ё ба фурупошии ҳукуматҳо бианҷомад. Ҳамчунин аст, агар сарқонун хилофи хости мардум ва назари мардум бошад, боз эҷоди ноамнӣ мекунад, яъне бояд сарқонун бар асоси назари мардум навишта шавад.

Арасту дар китоби “Сиёсат” мегӯяд: “Беҳтарин намуди ҳукумат ҳукуматест, ки тахти он ҳар фард битавонад ба беҳтарин равиш фаъолият намояд ва ба хушӣ зиндагӣ кунад”. Аз назари Арасту танҳо ин афрод ба дараҷоти олий мерасанд, яъне вақте мардум битавонанд ба олитарин дараҷа аз арзишхояшон дифоъ намоянд ва зиндагии матлубе дошта бошанд.

Дар бештари кишварҳои рӯ ба инкишоф, ки ҳукуматҳо тақиякунанда ба назароти мардум нестанд ва ё дорои машруияти сиёсӣ намебошанд пойгоҳи сиёсӣ ва иҷтимоии онҳо бисёр ларзон аст. Дар ин гуна мавридҳо, олигархӣи қудрат ва ошиқӣ мансаб, ба ҷои таваҷҷуҳ ба мардум ва мушкilotи онҳо, танҳо мутаваҷҷеҳи ҳифзи қудрат мебошанд. Дар аксари ин кишварҳо даромади мардум бисёр поин аст ва аз ҷиҳати мушоракати сиёсӣ дар ҳадди ақал қарор доранд ва ба мардуми огоҳ ба монанди душмани ҳукумат нигоҳ мекунанд. Ба таври хулоса метавон гуфт, муҳитҳои ноамн боиси муҳоҷират, ба вижа муҳоҷирати равшанфикрон мешавад ва натиҷааш ақибмондагии бештари кишвари мабдаъ мешавад, баръакси он низ содиқ аст, яъне инки эҳсоси амнияти оромиш ба суботи

³ Тиндер, Гулден, Тафаккури сиёсӣ, тарҷумаи Маҳмуди Садрӣ, ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, ҷопи аввал, Техрон, 1374 (1995), саҳ. 178.

сиёсӣ ва амниятӣ ва низ ба мондагории мардум ва равшанфикрон кӯмаки фаровоне мекунад.

Адабиёт:

1. Винсент, Ондру, Назарияҳои давлат, тарҷумаи доктор Хусайни Баширия, нашри Най, чопи аввал, Техрон, 1371 (1992).
2. Ли, Орт, Як назарияи муҳочират, тарҷумаи Бежани Зореъ ва Абдулалӣ Лахасоизода, Шероз, интишороти Навид, 1368, сах.70.
3. Муаззинӣ, Ҳамид, Таърихи аккосии Бушеҳр, Техрон, Достонсаро, 1390 (2011).
4. Мургинто, Ҳонсҷӣ. Сиёсати байни миллатҳо, тарҷумаи Ҳумайро Муширзода, Техрон, Дафтари мутолиоти сиёсӣ ва байналмилалӣ вазорати умури хорича, 1374 (1995).
5. Муҳаммадии Ала-Мавтӣ, Масъуд, Чаҳонишудан ва муҳочирати нухбагон, баррасии таҷрибаи Эрон, фаслномаи илмӣ пажӯҳиши рафоҳи иҷтимоӣ, соли чаҳорум, шумораи 15.
6. Муҳаммадов, Абдурахмон, Сиёсатшиносӣ, Душанбе, 2005.
7. Наврӯзи Хиебон, Махдӣ, Фарҳанги луғот ва истилоҳоти сиёсии англисӣ форсӣ. Чопи панҷум, 1388.
8. Обозарӣ, Юсуфалӣ ва Фарҳодпур, Мурод. Нишонашиносии ёздаҳуми сентябр, Техрон, Тарҳи нав, 1383 (2004).
9. Паломнотаз, Ҷон, Фалсафаи иҷтимоӣ ва сиёсии Ҳегел, тарҷумаи Хусайн Баширия, Техрон, нашри Най, 1367 (1989).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ МИГРАЦИИ

Амонуллох Шуджои

Данная статья посвящена проблеме политических факторов, влияющих на безопасность миграции. Автор постарался выявить основные причины их проявления, с точки зрения политики и безопасности. Также проанализированы и раскрыты причины возникновения угроз, пути их предотвращения и политическая обстановка в те периоды времени, которые рассматривает автор. Особое внимание уделено проблеме роста населения в развивающихся странах и их миграционным вопросам.

Ключевые слова: миграция, мигрант, политические факторы, факторы безопасности, миграционный поток, угроза, политика, безопасность.

POLITICAL FACTORS INFLUENCING ON MIGRATION'S SAFETY

Amanollah Shojaei

This article is dedicated to the political factors influencing on migration's safety problems. The author has tried to reveal principal causes of their occurrence from the point of view of policy and safety. The reasons of occurrence of threats, ways of their prevention and political conditions during those periods of time were analysed and revealed in the article as well. The author paid special attention to the problems regarding the of growth of population and their migration in developed countries too.

Key words: migration, migrant, political factors, safety factors, migration flow, threat, policy, safety.

Сведения об авторе: Амонуллох Шуджои – аспирант кафедры политических процессов Таджикского национального университета; тел.:

Information about the author: Postgraduate of the Chair of Political Processes, Tajik National University, tel: (+992) 93 350729

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Петрушков Михаил Георгиевич
Приволжский Федеральный университет*

Начиная разговор о синергетическом потенциале основных положений Стратегии Национальной безопасности Российской Федерации, хотелось бы объяснить: почему именно национальная безопасность стала объектом нашего исследования, почему именно ей мы уделяем особое внимание, для чего нам нужно тщательное изучение и анализ положений Стратегии Национальной безопасности, ведь, на первый взгляд, на «повестке дня» более актуальные и насущные проблемы: состояние экономики России, коррупция, неконтролируемая миграция, наркотрафик, экстремизм, рост напряженности в обществе и т.д. и т.п.

Одним словом, в России на сегодняшний день существует масса угроз как отдельному гражданину, так и государству и его существованию – в целом. Причем угрозы как внутренние, генезис которых обусловлен накоплением критической массы проблем и противоречий в обществе за последние 20-25 лет, так и внешние, часть из которых, опираясь на внутренние угрозы и используя синергетический эффект, становятся не гипотетической, а реальной угрозой существования России как суверенного, монолитного, демократичного и развивающегося государства.

И именно поэтому, на наш взгляд, не только безотлагательное принятие мер по обеспечению национальной безопасности, заключающее в принятии соответствующих мер реагирования по каждой из существующих или потенциально возможных угроз, но, прежде всего, изучение синергетического влияния разных угроз на национальную безопасность нашей Родины, анализ возможных негативных последствий и выработка мер противодействия угрозам, использующих синергетический эффект, является не только актуальной, но, как мы считаем, жизненно необходимой задачей каждого гражданина, кому небезразлично будущее Российской Федерации.

Очень точно и емко высказался по этому поводу в своей статье «Мировоззрение как фактор национальной безопасности в условиях западофикации глобального мира» профессор Шалаев В.П., дав при этом авторское определение термину «национальная безопасность», отвечающее современным реалиям, при которых именно Гражданское общество и Личность как таковая становятся ведущими факторами Национальной безопасности любой страны на постиндустриальном этапе исторического развития: «Рассматривая столь принципиальную для нынешнего состояния и перспектив отдельных народов мира проблему их безопасности, мы не можем не заметить ее прямую связь и зависимость от состояния мировоззрения этих народов, их приверженности к национально-государственной идентичности. Все это имеет непосредственное отношение к тому, что сегодня принято называть национальной безопасностью, связанной с сохранением, устойчивым воспроизводством и укреплением базовых национально-идентифицирующих ценностей, целей и установок в сознании граждан любого общества, лежащих в основе их мировоззрения» [7].

Опираясь на эту фундаментальную научную мысль, хотелось бы заметить, что в России, как и в любом передовом современном государстве, из существующих факторов национальной безопасности, два - являются первостепенными: Гражданское общество и Русский мир.

И если важнейшим фактором – «Русский мир», важнейшую роль которого всегда подчеркивает и огромное внимание которому уделяет Президент Российской Федерации В.В.Путин, увы, разработчики Стратегии Национальной безопасности пренебрегли, то второму фактору – «Гражданское общество», наконец-то, уделили внимание.

Конечно же, до осознания всей важности воздействия фактора «Гражданское общество» на Национальную безопасность и его роли в синергетическом

взаимодействии с остальными факторами Национальной безопасности по нейтрализации как внешних, так и внутренних угроз и вызовов существованию и развитию России еще очень далеко, однако уже само признание значения этого фактора государственными чиновниками, трансформация восприятия роли Гражданского общества и его институтов, активизация государственно-гражданского и государственно-частного диалога являются значимыми шагами на пути создания эффективных механизмов сохранения и поддержания общественно-политического и социально-экономического гомеостаза в Российской Федерации.

Ведь государство как субъект управления, прежде всего, объединяющая, кооперирующая, интегрирующая, коллективная сила, несущая в себе синергетический заряд. И Стратегия Национальной безопасности это именно тот «организационно-регулирующий механизм государственного управления, в котором более всего и представлен синергетический потенциал государства» [1].

Изучая и анализируя отдельные положения Стратегии Национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (СНБ РФ до 2020 г.), являющейся основой национальной безопасности России и руководством к действию для всех государственных структур, можно четко проследить, буквально по пунктам, закрепление роли Гражданского общества как равноправного фактора, имеющего важнейшее значение наряду с силами обеспечения Национальной безопасности [3].

Так, четко зафиксировано, что Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты *«на долгосрочную перспективу заключаются: в развитии демократии и гражданского общества...»* [4], а *«для обеспечения национальной безопасности, Российская Федерация, наряду с достижением основных приоритетов национальной безопасности, сосредоточивает свои усилия и ресурсы на следующих приоритетах устойчивого развития:*

наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства» [5].

Далее, практически в каждом разделе Стратегии Национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, (в отличие от ранее действующей Концепции Национальной безопасности Российской Федерации) на законодательном уровне закреплена обязанность сил обеспечения Национальной безопасности взаимодействовать с Гражданским обществом для достижения синергетического эффекта, ведь, по мнению профессора Атамчука Г.В., «если государственный аппарат, который только в его управленческой части составляет более 1,3 млн. профессиональных управленцев, не в состоянии сам быть синергетическим потенциалом и вызывать формирование в обществе синергетических взаимосвязей, то упование на самоорганизацию, самоуправление, самодеятельность, спонтанность и стихийное действие общественных сил является, по меньшей мере, наивным» [1].

Продолжая мысль, профессор Атамчук Г.В. справедливо замечает, что «это, разумеется, не отрицает ни наличия, ни роли этих явлений, а лишь фиксирует то обстоятельство, что самые развитые субъекты самоорганизации и иных "само" представляют собой одиночные или локальные образования с соответствующими интересами и возможностями» [1].

Взаимодействие же Гражданского общества и государства вкупе с расширением пространства Русского мира и укреплением позиций российских соотечественников в странах проживания позволит достичь синергетического эффекта при защите и продвижении Национальных интересов России.

И именно такая Синергия, в фундаменте которой сотрудничество, согласие, взаимопонимание, взаимная поддержка и продвижение, – ресурс и определяющий фактор развития Российской Федерации. И именно это учитывалось при разработке положений Стратегии Национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.

Например, в области **региональной политики** (*«Угрозы национальной безопасности, связанные с диспропорцией в уровнях развития субъектов Российской Федерации,*

предотвращаются путем проведения рациональной государственной региональной политики, направленной на улучшение координации деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, предпринимательского сообщества и институтов гражданского общества [8]. и **регионального развития** («В области регионального развития силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества способствуют эффективному осуществлению органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления их полномочий...»[4].), **экономической** («Для противодействия угрозам экономической безопасности силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества нацелены на поддержку государственной социально-экономической политики безопасности» [5].), **культурной** («Для противодействия угрозам в сфере культуры силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества обеспечивают эффективность государственно-правового регулирования поддержки и развития разнообразия национальных культур, толерантности и самоуважения, а также развития межнациональных и межрегиональных культурных связей» [5].) и иных сфер Национальной безопасности, впервые в новейшей истории России роль Гражданского общества и его институтов не только декларативно упоминается, а напротив, четко фиксируется: силы обеспечения Национальной безопасности обязаны взаимодействовать практически по всем аспектам с Гражданским обществом и использовать все преимущества государственно-частного и государственно-гражданского диалога и партнерства.

Именно это кардинально отличает Стратегию Национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года от всех ранее существовавших документов, в частности, от Концепции национальной безопасности Российской Федерации" (Указ Президента РФ от 17.12.1997 N 1300, в редакции от 10.01.2000), которая провозглашала исключительную роль правоохранительных органов и других силовых структур в обеспечении Национальной безопасности России, при этом абсолютно игнорируя важнейшие факторы – Гражданское Общество и Русский Мир, результатом чего была ситуация, когда «основные материальные, социальные и духовные элементы, определяющие историческую силу и современную "мощность" государства - территория, природные ресурсы, народонаселение, язык, культура, коммуникации, производственная база, государственные символы, историческое наследие и т. д., - не принимаются во внимание и слабо используются в целях развития» [1].

Надежду на дальнейшее совершенствование структуры и механизмов реализации Стратегии Национальной безопасности, а также трансформацию восприятия вышеуказанных ведущих факторов Национальной безопасности в среде государственных чиновников, экспертов, депутатов и сотрудников сил обеспечения Национальной безопасности вселяет Пункт 98 СНБ РФ до 2020 г.: **«Реализация настоящей Стратегии обеспечивается за счет консолидации усилий и ресурсов органов государственной власти, институтов гражданского общества, направленных на отстаивание национальных интересов Российской Федерации путем комплексного использования политических, организационных, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер, разработанных в рамках стратегического планирования в Российской Федерации»** [6]., - явившийся плодом обобщения позитивного опыта синергетического взаимодействия сил обеспечения Национальной безопасности с институтами Гражданского общества, а также изучения опыта ведущих мировых держав (США, страны Евросоюза), ставящих «во главу угла» именно внутренний гомеостаз государства, обеспечение которого невозможно осуществить без Гражданского общества.

Закрепляют социальную направленность и примат важности состояния Гражданского общества и его институтов в деле обеспечения Национальной безопасности России введенные «основные характеристики состояния Национальной безопасности», четыре из которых являются «социально-экономическим барометром» состояния Гражданского общества:

1. уровень безработицы (доля от экономически активного населения);

2. децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения);
3. уровень роста потребительских цен;
4. уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта [2].

И только 3 «основные характеристики состояния Национальной безопасности» отражают непосредственно военно-техническое («уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники») и «уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами») и финансово-экономическое состояние государства (уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от валового внутреннего продукта) [2].

На основании непрерывного мониторинга вышеуказанных 7 (семи) «основных характеристик состояния Национальной безопасности» [2] регулярно подготавливаются Секретарем Совета Безопасности Российской Федерации доклады Президенту и Правительству Российской Федерации и принимаются решения, направленные на устранение или предупреждение реальных и потенциальных угроз Национальной безопасности России.

«Системно-синергетический характер проблемы безопасности проявляется и при объединении в одно целое различных видов безопасности» [6] - впервые в Стратегии Национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года выделен отдельным разделом комплекс мероприятий, отнесенных к стратегическим целям и имеющих колоссальное значение для обеспечения безопасности государства,- «Повышение качества жизни российских граждан» [2], предусматривающий *«снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, стабилизация его численности в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной перспективе - коренное улучшение демографической ситуации»* [4], *«снижение уровня организованной преступности, коррупции и наркомании, противодействие преступным формированиям в легализации собственной экономической основы, достижение социально-политической стабильности и положительной динамики развития Российской Федерации, устойчивость финансово-банковской системы, расширенное воспроизводство минерально-сырьевой базы, доступность современного образования и здравоохранения, высокая социальная мобильность и поддержка социально значимой трудовой занятости, повышение квалификации и качества трудовых ресурсов, рациональная организация миграционных потоков»* [3].

Пункт 52 этого раздела, как бы резюмирует все, что необходимо предпринять для повышения качества жизни российских граждан, без чего не возможны ни гражданский мир, ни политическая стабильность, ни развитое Гражданское общество и его институты в нашей стране.

Вновь, продолжая тему синергетического взаимодействия сил обеспечения национальной безопасности и Гражданского общества, проходящую «красной нитью» через весь документ, подчеркивается жизненная необходимость противодействия угрозам национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан, для чего силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества:

- *«совершенствуют национальную систему защиты прав человека путем развития судебной системы и законодательства;*
- *содействуют росту благосостояния, сокращению бедности и различий в уровне доходов населения в интересах обеспечения постоянного доступа всех категорий граждан к необходимому для здорового образа жизни количеству пищевых продуктов;*
- *создают условия для ведения здорового образа жизни, стимулирования рождаемости и снижения смертности населения;*
- *совершенствуют систему защиты от безработицы, создают условия для вовлечения в трудовую деятельность людей с ограниченными физическими возможностями, проводят рациональную региональную миграционную политику, развивают пенсионную систему, внедряют нормы социальной поддержки отдельных категорий граждан;*

- обеспечивают сохранение культурного и духовного наследия, доступность информационных технологий, а также информации по различным вопросам социально-политической, экономической и духовной жизни общества;
- совершенствуют государственно-частное партнерство в целях укрепления материально-технической базы учреждений здравоохранения, культуры, образования, развития жилищного строительства и повышения качества жилищно-коммунального обслуживания» [4].

Подводя итог всему вышеизложенному, необходимо констатировать, что Президенту Российской Федерации хватило политической воли и мудрости, осознавая, что состояние Национальной безопасности прямо пропорционально общественно-политической и социально-экономической стабильности в стране, внести значительные корректировки при разработке Стратегии Национальной безопасности, направленные на активное вовлечение Гражданского общества в процесс обеспечения Национальной безопасности, повышение роли институтов Гражданского общества и начало создания синергетического комплекса институтов и специальных мер, имеющих целью профилактику, предотвращение и пресечение подрывной деятельности против российской нации и государства, направленных на дестабилизацию и разрушение как отдельных сегментов общества и государственных институтов, так и на дестабилизацию и разрушение российской нации и государства в целом.

Были учтены многие ошибки и недочеты в действующей до мая 2009 года, Концепции Национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. N 1300, в редакции Указа Президента РФ от 10.01.2000 N 24, показавшей губительность пренебрежения фактором «Гражданское общество» в обеспечении национальной безопасности на современном этапе исторического развития, при котором наибольшую опасность для любой развитой страны таят в себе внутренние противоречия: коррупция, чиновничий беспредел, организованная преступность, неконтролируемая миграция, национальная, расовая, религиозная вражда, различие интересов формальных и неформальных групп населения, государственных и общественных институтов в любой из сфер: экономической, политической, экологической и т.д.

Увы, необходимо констатировать сложившийся транснациональный характер многих противоречий, возникших в результате того, что органы государственной и местной власти, и прежде всего - законодательной, не воспринимали долгие годы эти противоречия как угрозу Национальной безопасности. Итог всем известен – митинги на Болотной площади, печально знаменитая Кушчевка и им подобные.

На сегодняшний день Национальной безопасности России угрожают целые комплексы и системы вызовов, действующих синергетически и потенцирующие свои разрушительные силы в лоббистских группах политических, деловых, национальных и иных элит, ведущих борьбу за власть и политическое влияние, использующих все средства искусственной поляризации и разъединения российского общества.

Ведь «Синергия основывается на объективных взаимосвязях и отношениях и порождает столь же объективные результаты. Это, безусловно, способ мышления (анализа, рассуждений, обобщений и т. п.), но главным образом способ действия, при котором различные явления и процессы реально приобретают системность, комплексность и другое новое и позитивное качество. Словами, концепциями, программами и иными логократическими творениями создаются в лучшем случае лишь предпосылки формирования синергетических механизмов». Их объективация происходит в рамках и на уровне управляемых объектов» [1] и именно развитие важнейших акторов - Гражданского Общества и Русского Мира и их вовлеченность в процесс обеспечения Национальной безопасности будет мерилем эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по инициированию в обществе синергетического потенциала и его рациональному применению на благо России.

Литература:

1. Атаманчук Г.В. "Синергетические аспекты государственного управления". Раздел III «Глобализация и социосинергетика». Сборник текстов докладов и сообщений методологического семинара профессорско-преподавательского состава РАГС «Глобализация: Синергетический подход» <http://spkurdyumov.narod.ru>
2. Концепция Национальной безопасности Российской Федерации (в ред. Указа Президента РФ от 10.01.2000 N 24). Правовая система «Консультант плюс». www.consultant.ru
3. Стратегия Национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537). Правовая система «Консультант плюс». www.consultant.ru
4. Указ Президента РФ от 17.12.1997 N 1300 (ред. от 10.01.2000) "Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации". Правовая система «Консультант плюс». www.consultant.ru
5. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года". Правовая система «Консультант плюс». www.consultant.ru
6. Урсул А.Д., Романович А.Л. «Глобализация, устойчивое развитие и безопасность: системно-синергетический подход» <http://spkurdyumov.narod.ru/D11UrsulRomanovich.htm>
7. Шалаев В.П. Мировоззрение как фактор национальной безопасности в условиях западофикации глобального мира // Регионоведение. – 2008. – № 2. – С. 272-278.

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Петрушков М. Г.

В статье рассматривается анализ на основе Стратегии Национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537.

Ключевые слова: национальная безопасность, СМИ, стратегия, анализ публикаций, коррупция.

SYNERGETIC POTENTIAL OF MAIN STRATEGY NATIONAL SECURITY'S CONDITIONS OF RUSSIAN FEDERATION

Petrushkov M.G.

This article is dedicated to the analysis of the National Security's Strategies of Russian Federation till 2020, approved by the decree of the President of Russian Federation dated May 12, 2009, No. 537.

Key words: national security, mass media, strategy, the publication analysis, corruption.

Сведения об авторе: Петрушков Михаил Георгиевич – аспирант кафедры «Социальные науки и технологии» факультета «Социальные технологии» Приволжского Федерального университета, тел: (+992) 93599998,

Information about the author: Petrushkov Mikhail Georgievich – Postgraduate of the Chair of Social Sciences and Technology, Department for "Social technologies", Privolzhsky Federal University, tel: (+992)93599998

СУЩНОСТЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЁ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Нуров Наеруз

Таджикский технологический университет

Возникновение, становление и совершенствование демографической политики является объективной основой закономерного развития общества. В этой связи, следует подчеркнуть, что демографическая политика появляется одновременно с образованием государства. Исторический опыт свидетельствует о том, что начиная с древнего мира, каждое государство имело свою демографическую политику.

Изучение, анализ источников и литературы показывает, что демографическая политика - это целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения, призванная сохранять или изменять тенденции динамики численности, структуры, расселения и качества населения. Она рассматривается как органическая часть социальной политики, специфическая по своим целям и отчасти по методам их достижения, но согласованная с другими сферами, такими, как регулирование условий занятости и труда, а также уровня жизни и социального обеспечения населения, образования, здравоохранения и т.д.

Наиболее распространенный и близкий по употреблению термин — политика народонаселения. Нередко эти понятия используют как тождественные, как синонимы, не придавая им разное значение. В широком смысле демографическая политика иногда отождествляется с политикой народонаселения, в узком смысле — рассматривается как одна из ее составляющих, наряду с регулированием условий труда трудоспособного населения и условий жизни всего населения.

Слово «демография» происходит от греческих слов *demos*-народ и *grapho*-пишу. Если дословно, это понятие означает описание народа. Изредка применяется термин «популяционистика», происходящий от латинского слова *populous*-народ.

В первом издании «Системы знаний о народонаселении» (1976), политика народонаселения определяло население как часть социального-экономической политики, как деятельность социально направлена на регулирование производства и Воспроизводство главной производительной силы общества, субъекта общественного производства т.е. человека и населения. Ее сфера-условия труда и жизни людей.

Социальная сущность демографической политики в основном заключается в следующих основных элементах политики народонаселения:

- влияние на условия труда (определение границ трудоспособного возраста, масштабов занятости работоспособной части населения, продолжительность рабочего дня и рабочей недели, забота об охране труда, квалификационная и специальная подготовка, профориентация и др.);
- улучшение жизненных условий всех слоев населения (повышение реальной заработной платы или уровня доходов, улучшение жилищных условий, обеспечение возможности пользоваться бытовыми услугами и достижениями культуры, медицинским обслуживанием; увеличение свободного времени и др.);
- воздействие на воспроизводство населения (естественное возобновление поколений, миграционная подвижность, социальная мобильность).

Объектами демографической политики могут быть население страны в целом или отдельных регионов, социально-демографические группы, когорты' населения, семьи определенных типов или стадий жизненного цикла.

Структура демографической политики, как и любой другой политической деятельности, включает два важнейших и взаимосвязанных компонента: определение и изложение системы целей и разработку и реализацию средств для их достижения.

Цели и задачи демографической политики формулируются, как правило, в политических программах и декларациях, индикативных и директивных планах, в

стратегических целевых программах и планах оперативной деятельности правительств и иных исполнительных органов, в законодательных и иных правовых актах, в постановлениях, определяющих введение новых или развитие действующих мер политики.

Основные направления демографической политики включают:

- государственную помощь семьям с детьми;
- создание условий для совмещения активной профессиональной деятельности с выполнением семейных обязанностей;
- снижение заболеваемости и смертности;
- увеличение продолжительности жизни;
- улучшение качественных характеристик населения;
- регулирование миграционных процессов;
- урбанизации и расселения и т.п.

Эти направления должны быть согласованы с такими важными сферами социальной политики как занятость, регулирование доходов, образование и здравоохранение, профессиональная подготовка, жилищное строительство, развитие сферы услуг, социальное обеспечение инвалидов, пожилых и нетрудоспособных.

В общем виде, цели демографической политики обычно сводятся к формированию желательного режима воспроизводства населения, сохранению или изменению тенденций в области динамики численности и структуры населения. Цели могут быть заданы в виде целевого требования (словесное описание целей), либо целевого показателя, системы показателей, достижение которых интерпретируется как реализация целей демографической политики.

Принципиальная особенность демографической политики заключается в воздействии на динамику демографических процессов не прямо, а опосредованно, через демографическое поведение, через принятие решений в сфере брака, семьи, рождения детей, выбора профессии, сферы занятости, места жительства. Меры демографической политики воздействуют как на формирование демографических потребностей, обуславливающих специфику демографического поведения, так и на создание условий для их реализации.

Меры демографической политики: экономические меры:

- оплачиваемые отпуска; различные пособия при рождении ребёнка, часто в зависимости от их количества;
- возраст и состояние семьи оцениваются по прогрессивной шкале;
- ссуды, кредиты, налоговые и жилищные льготы — для повышения рождаемости;
- преимущества для малолетних семей — для понижения

Административно-правовые меры:

- законодательные акты, регулирующие возраст вступления в брак, разводимость, отношение к абортам и контрацепции, имущественное положение;
- матери и дети при распаде брака, режим труда работающих женщин, воспитательные и пропагандистские меры;
- формирование общественного мнения, норм и стандартов демографического поведения;
- определение отношения к религиозным нормам, традициям и обычаям;
- политика планирования семьи;
- половое образование молодёжи;
- гласность по вопросам половых отношений;

Меры демографической политики с точки зрения их влияния на поведение могут выступать как стимулы, или как ограничения. Задача стимулов и ограничений — изменить поведение, создав преимущества тем, чье поведение в будущем будет в большей степени соответствовать общественным потребностям, декларируемым целям политики, или помехи — тем, чьи действия вступают в противоречие с целями политики. Стимулы и

ограничения, как правило, влияют на поведение весьма ограниченное время. Со временем население адаптируется к ним и не воспринимает их как таковые. Самый важный пласт политики-это группа мер, лежащих между стимулами и ограничениями-их можно назвать социальными гарантиями.

Необходимость проведения демографической политики т.е. воздействия государства на процессы рождаемости признана практически всеми странами мира независимо от демографической ситуации и темпов роста населения целью демографической политики является изменение или поддержка существующих в данной период времени демографических тенденций.

В зависимости от демографической ситуации существуют два основных типа политики:

1. Направленная на повышение рождаемости (типична для экономически развитых стран);
2. Направленная на снижение рождаемости (необходима для стран развивающихся).

Часто практическое осуществление демографической политики сопряжено как с трудностями морально-этического плана, так и с нехваткой финансовых средств.

Демографические показатели-наиболее верные (с точки зрения объективности отражения) индикаторы жизни общества. Они отражают наиболее глубинные тенденции происходящих изменений в социальной сфере жизни общества.

Демографическая политика государства Республики Таджикистан в общем виде представлена как деятельность государственных органов, либо уполномоченных ими субъектов, направленная на достижение следующих основных целей эти цели подробно и все стороны указывается в 14 статья Конституция Республики Таджикистан:¹

- обеспечение каждому члену общества свободу и право выбора, в трудовой, социальной, потребительской и других сферах жизни общества;
- обеспечение права на труд и справедливый опыт труда по конечным результатам;
- обеспечение гибкой, современной системы профессиональной подготовки;
- обеспечение социальных гарантий отдельным членам общества, и прежде всего социально уязвимым группам населения (пенсионерам, инвалидам и др.), социальной поддержки и помощи в трудовых жизненных ситуациях.

Проблема народонаселения носит глобальный характер, также как и экономические и энергетические проблемы, поэтому решение таких проблем вполне может и должно быть найдено на уровне ООН в форме компромисса и согласованных стратегических действий национальных правительств и международных организаций. Практически все аспекты социальной и демографической политики так или иначе затрагивают интересы семьи. В семейную политику государства Республики Таджикистан включаются меры как общесоциальной так и демографической направленности: половое, воспитание в семье и школе, подготовка молодёжи к семейной жизни, материальная поддержка молодой семьи (жилье, кредиты, пособия, льготы, продолжительные оплачиваемые отпуска по беременности и родам, по уходу за ребенком), развитие многопрофильных служб семьи. Одним из основных стратегических направлений в Таджикистане является повышение места и роли семьи в воспитании детей и молодежи.

Структура демографической политики Республики Таджикистан, как и любой другой политической деятельности государства, включает два важнейших и взаимосвязанных компонента: определение и изложение системы целей, разработку и реализацию средств для их достижения. Как известно, цели демографической политики Таджикистана сводятся к формированию желательного режима воспроизводства населения, сохранению или изменению тенденции в области динамики численности и структуры населения, темпов их изменений, динамики рождаемости, смертности, семейного состава, расселения, внутренней и внешней миграции, качественных характеристик населения.

¹ Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2003, с.37.

Правительство Республики Таджикистан постоянно уделяет внимание совершенствованию проблемы демографической политики. Только за последние годы в Таджикистане были приняты десятки постановлений. Указ Президента, важнейшее решение соответствующих государственных органов, которые нами направлены на улучшение демографической политики. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в 2010 году утвердил своим постановлением Концепцию государственной демографической политики республики на 2010-2015 годы.

Цель этого документа была в том, что определить основы политики в области демографии с учетом общегосударственных интересов Таджикистана. Эти интересы заключаются, прежде всего, в преобразованиях, ориентированных на обеспечение соответствующего социально-экономического развития страны, сокращение неравенства в уровне доходов, бедности и безработицы. Ещё в феврале, 2010 выступая перед общественностью республики, Эмомали Рахмон отметил, что проблемы народонаселения и рождаемости из года в год всё более остро ощущаются в азиатском регионе и, в частности, в Таджикистане. Рассматривая демографическая политика Президента страны Эмомали Рахмон показывает демографическая политике, ее задачи существа и методы.²

За последние десять лет численность населения страны выросла с пяти с половиной до восьми миллионов человек. Между тем, производство внутреннего валового продукта на душу населения за этот период сократилось. Основные направления демографической политики в Республики Таджикистана включают государственную помощь семьям с детьми, создание условий для сочетания родительства с активной профессиональной деятельностью, снижения заболеваемости и смертности, увеличения продолжительности жизни, улучшение качественных характеристик народ, населения, регулирования миграционных процессов, урбанизации и расселения, социальной поддержки инвалидов, пожилых и нетрудоспособных и т.д. В демографической политике Таджикистана эти основные направления где связаны с такими важными сферами социальной политики, как занятость, регулирование доходов, образование, здравоохранение, профессиональная подготовка, жилищные сферы услуг, социальное обеспечение.

Главными приоритетами демографической политики Республики Таджикистан на современном этапе являются:

- сохранение и улучшение состояния здоровья населения, увеличение продолжительности жизни;
- стимулирование рождаемости и укрепление семьи;
- государственное регулирование миграционных процессов.

Важное значение при решении демографических проблем в условиях Таджикистана имеет воспитание у населения демографической грамотности и формирование установок, соответствующих целям демографической политики. Эта проблема постоянно находится в центре внимания Правительства, государства и Президента Республики Таджикистана. Сегодня вопросы воспитания грамотности у населения Республики Таджикистана проводится во всех дровнях, городских и областных уровнях.

Важной частью демографической политики в Таджикистане является семейная политика, которая призвана гармонизировать отношения между личностью, семьей и обществом. Одним из основных направлений семейной политики является планирование семьи. Ее цель-создание оптимальных условий для выполнения семьей ее функции, социальная защита семьи и ее развития.

В настоящее время демографическая политика Республики Таджикистан постоянно совершенствуется рассматривается как важная составная часть социальной политики государства, поскольку затрагивает такое важное условие развития общества как населения.

² Эмомали Рахмон. – Сиёсати демографии ва танзими оила. 20 феввали 2002 «Чумхурият»; 21 феввали, 2002.

Литература:

1. Бреева Е.Б. Основы демография: учебное пособия.-М.: Издательство-торговая корпорация. «Дошков и К», 2004.
2. Медков В.М. Демография: учебник. М.: ИНФРА-М, 2004.
3. Мальцев В.А.-Основы политологии учебник для студентов вузов. Изд.во «Инфорпечать» М.: 1998.
4. Эмомали Рахмон.-Таджикистан на пороге XXI века. Душанбе, 2001.
5. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон Маджлиси оли Республики Таджикистан 26 апреля 2013 года. – Душанбе, 2013 года.
6. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2013 года.
7. Эмомали Рахмон. Молодежь-созидатель будущего общества. Душанбе, 2008.
8. Ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание) Душанбе: госкомитет РТ, 2002г.
9. Тавадов Г.Т.-Политология. учебник для вузов. М.: «Проект», 2002.

СУЩНОСТЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЁ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Нуров Навруз

Статья посвящена одной из актуальных и важных проблем политической жизни общества. Автор на основе изучения, обобщения источников и литературы конкретно исследует данную проблему; анализирует основные направления демографической политики; подробно исследует структуру, цели и содержание демографической политики в суверенном Таджикистане.

Ключевые слова: демографическое политика, сущность, проблема демографии.

THE ESSENCE OF THE DEMOGRAPHIC POLICY AND ITS MAIN DIRECTIONS

Nurov Navruz

The article is dedicated to one of the important problems of political life of society. The author researches this problem on the basis of studying, generalizations of sources and literature. In addition to it, the author analyzes the basic directions of demographic policy, researches the structure, purposes and contents of a demographic policy in sovereign Tajikistan in detail.

Key words: demographic policy, essence, demography problem.

Сведения об авторе: Нуров Навруз – ассистент кафедры иностранных языков Таджикского технологического университета, тел.: (+992) 918-86-77-65.

Information about the author: Nurov Navruz, assistant of the Chair of Foreign Languages, Tajik Technology University, tel.: (+992) 918-86-77-65

ПОНЯТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЁ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Насимова П.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Исследования понятия национальной политики и её основные направления являются насущная потребность нашего демократического общества. Как известно в теории и практики политических наук, одной из ведущих место занимается национальной политики, выдвигаемые сложные и комплексные проблемы в области национальных отношений и она является центральным местом в деятельности государства и Правительства. Эти проблемы возникли в связи с тем, что развитие общества по пути демократии, овладение новыми формами и методами регулирования общественно-

политической жизни обуславливаются необходимостью исследования особенностей осуществления национальной политики. Следовательно, современный период мирового общественного развития характеризуется возросшей ролью национальной политики в жизни демократического общества. Исторический и практический опыт показывает, что национальной политики пронизывает все сферы общества, оказывает возрастающее влияние на их функционирование и развитие. Исходя из этого, правильное определение понятия «национальной политики», понимание её мест и роли в экономической, специально- политической и духовной жизни общества, имеет большое научно-теоретическое и практическое значение. В этой связи, следует отметить, что проблемы национальной политики, как известно, является предметом изучения, анализа и исследования философии, социологии, истории, правоведения, политологии и других наук в зависимости от того, какая наука оперирует понятием «национальной политики», в содержание этого социально-политического феномена подчеркивается та или иная сторона характерная предмету данной науки.

Согласно с анализом источников, литературы и научных результатов по своему понятию, социальной сущности и содержанию «национальной политики» весьма сложное явление. Это сложность заключается в том, что под национальной политикой понимается равноправие и свобода всех наций и национальностей. Она самым непосредственным образом связана с деятельностью государства и его органов по регулированию взаимоотношений между нациями и другими этносоциальными группами, находит свое отражение во взаимоотношениях других политических сил.

Если исходить из исторического опыта, то можно утвердить, что национальная политика связана с активностью разнообразных политических субъектов, выражающих особые связи с социально-этническими общностями. Такими субъектами могут выступить национальные лидеры, партии, имеющие выраженную национальную (националистическую) окраску, национальные общественно-политические организации, национально- государственные административные образования, национальные государства в сфере международных отношений.

Исторический опыт показывает, что каждый народ и нации могут определять свою судьбу, причем им не могут навязывать решения извне и национальное вмешательство в их жизнь недоступна. Поэтому по поводу академик Б.Г.Гафуров писал: «Каждая нация вправе сохранять и свободно развивать свой язык, обычаи, соответствующие национальные учреждения. Вместе с тем, наиболее отчетливое к проявление полновластия, нация находит в целом ряде принадлежащих ей и гарантированных основных социально-политических прав». В этой связи, следует подчеркнуть, что каждый народ и нация должна приобретать национальную независимость.

Под национальной независимостью понимается полновластие экономическая политическая и идеологическая свобода, обладание реальной возможностью целиком и полностью распоряжаться своей судьбой, в первую очередь, способностью политически самораспределиться, включая отделение и образование самостоятельно государства. Полновластие нации проявляется в решении вопросов, касающихся её национальной свободы, государственно-правовой организации, взаимоотношений с другими нациями, развития всех сторон национальной жизни. Все эти сложные проблемы урегулируются только через национальную политику. Поэтому исследование места и роли национальной политики в жизни общества имеет важное значение.

Прежде чем перейти к анализу национальной политики, нам необходимо отметить, что такое нации? Наиболее развитой формой относительной организации является нация, характеризующаяся целым рядом конкретных признаков: общность территории, языка, экономической жизни, культуры, самосознания, исторической судьбой. Формирование наций исторически было связано с эпохой промышленного развития и образования общенациональных рынков. Однако в литературе до настоящего времени отсутствует общий взгляд на природу и существование характеристики нации. Проблемы теоретического осмысления главных черт, характеризующих нацию, долгое время обуславливались и ныне обсуждаются в научной литературе. Так, представители

психологической теории сводят нацию к культурно-психологической общности людей, объединенных одной судьбой.

На основе вышеизложенных точек зрения представителей философов, психологов и культурологов Запада о понятии сущности нации в основном можно утвердить, что эти ученые односторонне рассматривали о нации и понятие национальных отношений в обществе. Мы считаем, что понятие, сущность, социально-политические предпосылки нации является результатом всего исторического опыта появления наций. Главное появление и развитие нации является закономерным процессом, всего развития человеческой цивилизации.

Таким образом, возникновение, формирование и развитие наций является длинным закономерным процессом. Эта закономерность действовала сначала внутри различных этносов. «Начавшейся ещё в 18 веке процесс консолидации, например, американский не завершен и поныне. Если учесть, что на земном шаре более 2000 различных народов – от мелких племен до многомиллионных наций, что 90% наций и народностей входят в состав многонациональных государств (на планете около 200 государств), что только 327 народов и национальных групп являются многочисленными (они насчитывают более 1 миллиардов, проживающих на планете), то становится понятным, что национальный вопрос является одним из самых сложных».

Как известно, национальный вопрос долгое время находился в поле зрения представителей различных наук, и они выразили свои точки зрения. В определении понятия нации сегодня имеется несколько десятков утверждений. Но пока отсутствует единство мнений по этой проблеме. Так, в общественно-политической литературе понятие нации определяется по-разному.

Например в Кратком Энциклопедическом словаре – справочнике (политология) понятие наций определяется следующим образом: «Нация (от лат. Nation-племя, народ) – исторически сложившаяся в процессе развития устойчивая общность людей, проживающих на одной территории, имеющих общую культуру, язык, самосознание. Характеризуется экономической общностью и одной, многообразно проявляющейся системой политической жизни сложным этнопсихологическим характером. Нация обладает особым складом, стилем мышления, менталитетом, чувством собственного достоинства».

Следует отметить, что появление того социально-политического и правового феномена, как социального явления закономерным этапом в развитии цивилизации знаменующий собой не просто расширение социальных наций и народностей, но и принятие современной национальной независимости, принятие на себя ответственности за свободу, благополучие граждан, а также осознание обществом необходимости обеспечения социальных прав граждан. Это потенциальное право нации на самостоятельное и независимое существование, важнейшая предпосылка осуществления её национального суверенитета. Если суверенитет нации означает внутреннее присущее ей право на самостоятельное существование, то национальный суверенитет, есть реализация данного права и конкретных государственно-правовых формах политического бытия, обеспечивающих её свободное развитие как нация (народность).

Таким образом, из выше изложенных нами различных точек зрения, можно сделать вывод о том что в развитие нации и национальных отношений исключительно важную роль играет национальная политика. Мы считаем что национальная политика эта деятельность государства направленная на регулирование движения народов, наций проживающих в странах на каждом историческом периоде и обеспечения равноправия и его свободы и мобилизует их деятельность на решение экономической, социально-политической и духовно-идеологической задачи.

Поскольку целью нашего исследования является национальная политика, то мы предпринимаем попытку рассмотреть понятие, сущность, содержание, цель и основные направления национальной политики. Национальная политика, является составной частью государственной политики в целом, должна в максимальной степени учитывать особенности социально-этнических отношений, их специфические потребности и

устремления, а также тенденции в жизни наций и национальных отношений в этой связи в литературе определяется понятие национальной политики следующим образом.

В кратком энциклопедическом словаре-справочнике (политология) дано следующее определение национальной политике: «Национальная политика – всесторонне обоснованная система мер, осуществляемых государством в сфере национальных отношений, направленная на реализацию национальных интересов и разрешения национальных противоречий». Такое определение верно, определение верно, но слишком общее, к тому, же далеко не все проблемы входящие вопросы в области национальной политики.

Конечно, определение любого понятия является весьма сложной проблемой. Решение этой задачи с достаточной научной строгостью возможно лишь с учетом, требований диалектической логики, сформированных общечеловеческой практики и получивших дальнейшую разработку в трудах современных ученых. Определение понятия национальной политики должно учитывать принцип всесторонности, требует рассмотрения проблемы национальных отношений в развитии и «самодвижении», конкретности, выделения основных связей с экономической, социально-политической и духовной жизни общества.

Следует отметить, что национальной политикой охватывается весь комплекс проблем наций и национальных отношений. Национальная независимость и суверенитет характеризуют собой политическую, территориальную, культурную, языковую самостоятельность нации или народности, которая проявляется в полноте суверенных прав в указанных областях нации и народности, обеспечивая их наиболее полное осуществление. Поэтому сегодня исследование места и роли национальной политики государства имеет большое значение.

Важное место в жизни современного общества занимают отношения, представляют собой отношения между социально-этническими общностями по поводу решения разнообразных проблем (государственно-политической организации жизни, экономических основ национального развития, вопросов национального языка, культуры, традиций и т.д.). Эти проблемы подчас выступают и чрезвычайно сложным и запутанным видом, и требует большого влияния и предельной осторожности, поскольку затрагивают тонкие и деликатные стороны жизни современного человека.

Все эти и другие проблемы в области национальных отношений регулируются через национальную политику государства. Здесь, главная задача национальной политики является то, что обеспечить равноправие, свободу и защиту нации и национальностей внутри страны. Поэтому в дальнейшем возрастает роль и значение национальной политики в жизни общества.

Национальная политика самым непосредственным образом связана с деятельностью государства и его органов по регулированию взаимоотношений между нациями и другими этносоциальными группами, находит своё отражение во взаимоотношениях других политических сил. Национальная политика связана также с активностью разнообразных политических субъектов, выражающих особые связи с социально-этническими общностями.

Исторический опыт показывает, что в национальной политике, как во всякой политике, необходимо различать стратегические цели, рассчитанные на длительный период, и ближайшие связанные с решением текущих проблем. Так во всех странах СНГ задачи стратегического характера касаются консолидации всех народов проникающих в каждое государство. Содружества на основе национального возрождения, упрочения дружественных отношений и межнационального сотрудничества. Частью долговременной политики является деятельность, направленная на решение конкретных проблем, урегулирование межнациональных противоречий и конфликтов, снижение напряженности в межнациональных отношениях в тех или иных регионах, защита соотечественников в ближнем Зарубежье и др.

Можно утверждать, что сегодня проблемы нации, национальных отношений и национальной политики становится одной из важнейших направлений изучения и

исследования политических наук. За последние годы эти проблемы активно обсуждались и осуждаются в общественной политической литературе.

Что касается возрастания места и роли национальной политики в современных глобальных мировых развитии, то можно утверждать, что одной из характерных особенностей является в том что во внутри каждого государства появляются новые и более сложные национальные конфликты, решение этих национальных конфликтов требует от национальной политики четкие выявления причины и эффективно использовать пути ее решения.

Современная социально-политическая, экономическая и духовная атмосфера общества от каждого государства требует, что при разработке и осуществлении национальной политики необходимо учитывать все разнообразие условий, различные уровни и формы национальных взаимосвязей и отношений. Национальная политика должна использовать как отечественный, так и международный опыт и соответствовать международно-правовым нормам. Исходя того в ходе осуществления национальной политики необходим максимальный учёт объективных противоречий в национальных процессах, складывающихся в определённую систему. Среди них необходимо выделить следующие противоречия между:

- Национализм и интернационализм – это основное противоречие в сфере национальных отношений, отражающие действие двух основных тенденций;
- Специфически – национальными и общенациональными интересами в многонациональном государстве;
- Вкладом каждой нации в общее социально-экономическое и культурное развитие и конкретных людей получаемого ею материального и духовного богатства;
- Национальным и националистическим;
- Традициями, имеющими национальную форму и новым общецивилизационным содержанием.

В теории и практики осуществления данной проблемы, следует учитывать, что национальная политика тесно взаимосвязана с социальной, региональной, демографической и другими направлениями политической деятельности. В различных системах связи они соотносятся как общее и особенное, целое и часть. Это выражается в том, что национальная политика включает в себя социальные, экономические, языковые, региональные, миграционные, демографические и другие системы. Вместе с тем, в таких многонациональных государствах, таких как Российская федерация, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан, Украина и другие страны СНГ при осуществлении государственной политики в любой сфере общественной жизни необходимо учитывать национально-этнические аспекты. Тем более сегодня, эта проблема требует конкретного исследования.

Согласно историческому опыту следует отметить, что социальный и культурный прогресс не возможно остановить, его можно временно задержать общественно-политическими потрясениями, примерно такими трагическими событиями, связанными с высылкой некоторых народов в 1943-1944 годах. В результате чего эти народы были отброшены от культурно-исторического процесса, развития этнокультурных и художественно – этнических ценностей, включающих в себя социально-нравственные идеалы человечества. Для депортированных народов в течение 13 лет высшее образование и науки, составляющие духовную жизнь народа, были не доступны. Эти перекосы и упущения в этнополитической и культурной жизни отрицательно сказались на формирование их национального самопознания и развития культуры.

Впоследствии они стали катализатором и источником нежелательных явлений в межнациональных отношениях, в решении вопросов государственного устройства и управления, конституционального манипулирования и требования обеспечения прав и особых условий национального развития: этнокультуры национального языка, его статуса и т.д. Рассматривая период национальной напряженности, В.А.Михайлов пишет: «Наступает эпоха тотального противостояния. Такая динамичная статистика, то есть борьба представленных самим себе идентичных противоположностей, - может

продолжаться сколь угодно долго и в основном, теперь уже исключительно военными средствами. Так и было в Ичкерии и в других национальных кровавых столкновениях: в Абхазии и в Нагорном Карабахе, Фергане, Оше и Новом Узене, Душанбе, Баку и Нахчиване, Чечне и других городах и республиках».

Сложность учёта этих и других противоречий, возникших в процессе развития межнациональных отношений, заключается в том, что все они развиваются в сложном переплетении и в тесной взаимосвязи с теми общественными противоречиями, которые имеют общесоциальное и общеполитическое содержание. Как известно, после распада СССР в области национальных отношений появились многие трудности, сложные ситуации и социально-политические противоречия. Особую проблему в сфере межнациональных отношений представляют межнациональные конфликты, имеющие сложную природу, разрешение которых выступает как важнейшая задача в проведении эффективной национальной политики. Поэтому рассмотрение причин межнациональных конфликтов и пути их разрешения имеет важное теоретическое и практическое значение.

Практический опыт показывает, что в современных условиях противоречия на национальной почве нередко обостряются в связи с непомерными амбициями местных политических элит, ростом религиозного фундаментализма и фанатизма, действиями криминальных групп, сформированных по этническому признаку и устройству с политико-административными структурами, а также с оживлением консервативных национальных традиций и пережитков прошлого. За последние годы противоречия межнациональных отношений появились во внутри всех стран СНГ. Наиболее острые противоречия были в Таджикистане, Казахстане, Узбекистане, Киргизстане, Грузии, Российской Федерации, Украине, Азербайджане, Армении и другие страны содружества.

Практический опыт показывает, что важной задачей многонационального государства является оптимизация межнациональных отношений, т.е. поиск и реализация наиболее благоприятных вариантов взаимодействия субъектов межнациональных отношений. В этой связи следует отметить что главное в содержании национальной политики является отношение к национальным интересам с учётом их:

- общности;
- расхождения;
- столкновения.

Общность коренных интересов отдельных субъектов межнациональных отношений и общенациональных интересов в масштабе государства имеет объективные основания. Расхождения интересов, связано с объектив имеющиеся специфическими условиями и потребностями развития национально-этнических общностей. Что же касается проблемы столкновения, то можно сказать, что при переплетении национальных и политических интересов их расхождения может перерасти в столкновение, конфликт. В этих условиях необходима координация национальных интересов как предпосылка реализации, в чем заключается смысл национальной политики. Её главным назначением является управление интересами и через интересы национальностей.

Анализ научных результатов и практического опыта показывает, что национальная политика различается по своей сущности, цели и содержанию, направленности, формам и методам осуществления результатом это:

- во первых, целями национальной политики могут быть национальная консолидация, межэтническая интеграция, сближение, слияние наций. Наряду с этим национальная политика бывает нацелена на национальное обособление, замкнутость, отстаивание этнической «чистоты», защиту национального влияния;
- во вторых, по содержанию национальную политику можно разделить на гуманистическую (интернационалистическую) и антигуманитарную (националистическую, великодержавно-шовинистическую);
- в третьих, по направлению выделяют национальную политику, демократическую, созидательную, прогрессивную и тоталитарную, воинственную, разрушительную, реакционную;

- в четвертых, по формам и методам осуществления национальная политика характеризуется ненасилием; толерантностью, уважительным отношением ко всем народам. Наряду с этим национальная политика может осуществляться в форме господства, подавления, репрессий, методом насильственным, грубым, унижительным, методом «разделяй и властвуй»;
- в пятых, по результатам и национальной политики межнациональными отношениями отличаются, с одной стороны, согласием, единением, сотрудничеством, дружбой а с другой – характеризуется напряженностью, конфликтностью;
- в шестых, национальная политика должна разрабатываться, исходя из особенностей страны, уровня ее социально-экономического развития. Необходимым условием действительной, эффективной политики является ее научность, что предполагает строгий учет закономерностей и тенденций развития наций и национальных отношений, научно-экспертную проработку вопросов, связанных с регулированием межнациональных отношений. Определение целей национальной политики, выбор путей, форм и методов их достижения нуждаются в споре на подлинно научный анализ происходящих процессов, на квалифицированные прогнозы, оценки имеющихся альтернатив политического курса страны;
- в седьмых, в ходе практическом осуществлении национальной политики в регионах и республиках необходимо дифференцированный подход. При этом следует учитывать природно-климатические условия, социально-исторические особенности формирования этноса, его государственности и миграционные процессы, этнический состав населения, соотношение титульных и нетитульных национальностей, конфессиональную характеристику, особенности национальной психологии, уровень этнического самосознания, национальные традиции, обычаи, взаимоотношения титульного этноса с другими социально-этническими общностями.

Исследуя сущности, цельно, содержанию, формы и методы национальной политики, необходимо показать ее функции. Основные функции национальной политики являются:

1. Функция целеполагания: определение целей и задач, выработка программ деятельности в соответствии с интересами всех наций и этнических групп страны;
2. Организационно-регулятивная функция, т.е. функция регулирования деятельности социальных и политических институтов, общественных групп, национальных организаций и движений, групп населения;
3. Функция интеграции и сближения национально-этнических общностей на основе общности коренных интересов и задач;
4. Функция разрешения межнациональных противоречий, выработки эффективных путей и методов регулирования межэтнических конфликтов;
5. Прогностическая функция, включающая разработку превентивных мер по предотвращению возможных осложнений и обострений этнической ситуации в стране, регионе;
6. Функция воспитания людей в духе интернационализма, уважения национального достоинства каждого, высокой культуры межнационального общения, непримиримости к проявлению национализма и шовинизма.

В странах СНГ в июне 1996-1997 гг. была принята государственной национальной концепции. Основные концептуальные положения национальной политики стран СНГ Российской Федерации, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане, Белоруссии, Украины, Азербайджане, Армении и других странах СНГ – равенства народов, взаимовыгодное сотрудничество, взаимные интересы и ценности всех народов, защита прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств, равенство прав и свобод человека независимо от национальности и языка, свобода пользования родным языком, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Высшая цель национальной политики всех стран СНГ состоит в том, чтобы создать всеми народами Стран Содружества Независимых Государств на основе соблюдения

прав человека и народов необходимые условия для их политического социального и национального культурного развития в странах СНГ в составе единого многонационального государства.

В этой связи стран СНГ за последние годы приняли конкретные меры в эффективное осуществление национальной политики. Они выработаны долговременной программой по развитию национальных отношений, вытекающих из потребности демократизации общества это можно назвать программой долговременного развития национальных отношений.

На основе вышеизложенного анализа понятия, сущность и содержание национальной политики, мы считаем целесообразным показать ее основные направления:

1. В политической и государственно-правовой сфере:

- развитие и углубление государственных отношений;
- создание и совершенствование правовой базы для регулирования государственных и национальных отношений;
- обеспечение правовых, организационных и материальных основ удовлетворения национально-культурных интересов народов посредством обеспечения их национально-культурной самостоятельности;
- выработка мер равного предупреждения возможных межнациональных конфликтов и их современного разрешения.

2. В социально экономической сфере:

- реализация экономических интересов народов с учетом общегосударственных приоритетов;
- выравнивание уровней социально-экономического развития субъектов государства;
- рациональное использование многообразных хозяйственных возможностей республик, автономия и областей;
- осуществление социальных программ занятости и экстренных мер по подъему всех районов и областей;
- содействие развитию региональных экономических и хозяйственных ассоциаций.

3. В духовной сфере:

- формирование и распределение идей духовного единства, чувства патриотизма и межнационального согласия;
- сохранение исторической бытности всех народов проживающих в странах, в рамках общечеловеческого этнокультурного пространства, дальнейшего развития самобытности и прогрессивных традиций национальных культур;
- обеспечение оптимальных условий для развития языков всех народов а также функционирования русского языка как средства межнационального общения;
- учёт взаимосвязи национальной жизни с религией, бережное отношение к традиционным для народов верованиям.

4. В области внешней политики:

- содействие процедуре реинтеграции на новой основе государств – бывших республик СССР в политической, экономической и духовной сферах;
- совместная с этими государствами выработка на основе Конвенции об обеспечении прав лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, подписанной государствами участниками Содружества Независимых Государств в 1994 году, общих подходов к проблеме обеспечения прав и интересов национальных общностей, проживающих на их территориях;
- реализация международных соглашений о защите национальных меньшинств;
- заключение договоров и соглашений с государствами – бывшими республиками СССР и другими странами о сотрудничестве в разрешении проблем компактно проживающих в пограничных районах национальных общностей, включая особые регулирование пограничного режима;

- выработка и осуществление на межгосударственном уровне механизмов решения проблем беженцев и вынужденных переселенцев;
- сотрудничества государств – бывших республик СССР в предотвращении в мирном разрешении конфликтов.

Национальной политике присущи определённые основополагающие Ценности (принципы), которые должны учитываться на всех уровнях ее формирования и осуществления во всех органах государственной власти. Эти принципы вытекают из мирового опыта, особенностей многовековой государственности, современных реалий каждого государства.

Научно обоснованным построением принципов национальной политики являются:

- во первых, принцип научного анализа и творческого осмысления опыта осуществления национальной политики стран СНГ и зарубежом. Основные концептуальные положения национальной политики: равноправие народов, взаимовыгодное сотрудничество, взаимное уважение интересов и ценностей всех народов, непримиримость к национализму, политическое и моральное осуждение людей, социальных групп, стремящихся достигнуть благополучия своего народа за счёт уменьшения интересов других народов.
- во вторых, это формирование современной национальной политики является принцип стабильности территориальных границ национально – государственных образований.
- в третьих, принципом обновленной национальной политики является учет взаимосвязи и взаимодействия реформ экономической, политической, духовной и национальной сферах.
- в четвёртых, это целостность национальной политики, учёт взаимосвязи всех ее компонентов. Стратегия обновления национальных отношений должна быть нацелена на то, чтобы развитие рыночных отношений , изменения в хозяйствовании и оплата труда, в кадровой политике, в духовной жизни, в работе средств массовой информации имели единую и общую задачу, направленную на уважение чести и достоинства каждого человека на базе полного раскрытия потенциала всего общества.
- в пятых, оказание малочисленным народам в развитии их экономики, культуры, в сохранении среды обитания.
- в шестых формирование этики межнациональных отношений, полное исключение из сферы межнациональных отношений всех форм несправедливости, насилия.

Анализ вышеизложенных принципов подтверждает, что национальная политика, выстроенная с учётом этих принципов, способна содействовать консолидации нации и народностей, преодолеть те антагонизмы, которые появились в период перестройки.

Таким образом, мы рассмотрели понятие национальной политики и показали сущность и социально-политические основы национальной политики, дали краткую характеристику место и роли в жизни нации и национальных отношений в условиях демократизации общества. Исходя, из вышеизложенного нам необходимо сделать следующие выводы: национальной политики характеризуются, прежде всего, степенью и формой сознания и идеалы самой нацией своих жизненных интересов и потребностей, вытекающих из объективных условий её борьбы за освобождение и приобретение независимости. Главная задача национальной политики является укрепление и защита прав, свободы, установленное равноправие и дружба народов. Процесс возникновения, социально-политические и экономические факторы формирования национальной политики происходит в обществе на основе общих закономерностей.

Изучение, анализ и обобщение проблемы национальной политики показывает, что национальная политика возникает одновременно с появлением наций. Исторический опыт и мировой практики свидетельствует, о том, что каждое государство в определенных периодах разрабатывает национальной политики и ее осуществляет с целью урегулирования национальных отношений, чтобы обеспечить равноправие,

свобод народов внутри своих странах. Но надо иметь в виду то, что национальная политика при переходе от одной социально-политической формы общественного развития к другой, в этой связи меняется сущность и содержание национальной политики. Это можно утвердить на примере ухода одного государства от исторической арены и перехода на его место новые и государственные образования. Таким образом, в национальной политике сразу меняется своя сущность, задачи, и направления в которой отражаются политика нового государства. К примеру, распад бывшего СССР и образования стран СНГ на место национальной политики Советского союза формировалась национальной политики суверенных государств.

Литература:

1. Астафьев П.Е. Национальность и общечеловеческие задачи./ П.Е.Астафьев // философия. Нации и единство мировоззрению М., 2000
2. Иванов В.И. - Межнациональные отношения в России: состояние и перспектива // Социально-политический журнал 2003, №4.
3. Абдулатипов Р.Г. – Человек. Нация. Общество.- М.: Политиздат, 1991.
4. Эмомали Рахмон – Тоҷикистон: десять лет независимости, национального единства и созидания. Душанбе, 2001
5. Махмадов А. – Идеия миллӣ- роҳбалади зиндагии шоиста. Душанбе, «Ҷумҳурият», 18 апрели соли 2013.
6. Махмадов А. – Идеия миллӣ ва ҳикмати он дар беҳсозии ҷомеа. Душанбе, «Садои мардум», 21 март соли 2013.
7. Здоровомыслов А.Г. – Менациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект-Пресс, 19978.
8. Болотоков В.Х. – Кумыков А.М. – Национально-психологические прблемы и социологии русского зарубежья. М.: 2001.

ПОНЯТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЁ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Насимова П.

В статье рассматривается понятие национальной политики и её главные направления. Автор глубоко проанализировал источники литературы национальной политики. Согласно этому национальная политика – одно из неотделимых отношений общей политики государства.

Ключевые слова: понятие, национальная политика, главные направления, источник, неотделимые отношения, общая политика.

THE NOTION OF THE NATIONAL POLICY AND ITS MAIN DIRECTIONS

Nasimova P.

The notion of the national policy and its main directions are reviewed in the article. The author has analyzed the sources of literature on the notions of national policy and its main directions deeply as well as. According to the view of the author, the national policy is one of the inseparable relationships of the general politics of the state.

Key words: notion, national policy, main directions, source, inseparable relationships, general politics.

Сведения об авторе: Насимова Парвина Азимовна – ассистент общеуниверситетской кафедры иностранных языков Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 918 623788;

Information about the author: Nasimova Parvin Azimovna – assistant of the General University Chair of Foreign Languages, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 918 623788.

ТАҲДИДИ КОРРУПСИЯ БА АМНИЯТ ВА СУБОТИ ТОҶИКИСТОН

Солиев Шарофиддин

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Дар шароити имрӯза бунёди ҷомеаи демократӣ ва рушди давлатдорӣ миллӣ ҳадафҳои муҳим ва асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб мераванд. Тадричан ҷомеаи Тоҷикистон ба ин ҳадафҳо даст ёфта истодааст. Аммо як қатор мушкилиҳое низ мавҷуданд, ки монеъаи ҷиддӣ баҳри расидан ба ҳадафҳои зикргардида мешаванд. Яке аз ин мушкилиҳое, ки дар шароити имрӯза қулли низоми давлатдорӣ ва ҷомеаи Тоҷикистонро нигарон кардааст масъалаи мавҷудияти барзиёди коррупсия дар кишвар мебошад. Муҳим он аст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷудияти коррупсияро дар кишвар ҳамчун яке аз масъалаҳои ҳалталаб ва доғи рӯз эътироф намудааст ва ба хоҳири паст намудани сатҳи коррупсия барномаҳои мухталифи сиёсӣ ва ҳуқуқӣ пиёда намуда истодааст. Яке аз дастовардҳои муҳими Тоҷикистон дар самти рафъи коррупсия дар кишвар маҳдуд намудани таъсири ҷангсолорон ба умури мухталифи идораи давлатӣ ва ҷамъиятӣ буд, ки сӯистифодаи онҳо аз мақомашон ба суботу амнияти ҷомеа ва фаъолияти баҳши хусусӣ ва давлатӣ бетаъсир набуд. Имрӯз низ Ҳукумати кишвар сиёсати зиддикоррупсионии худро дар самтҳои мухталиф ба роҳ мондааст ва то чи ҳад натиҷабаш будани он метавонад мавзӯи таҳқиқоти алоҳидае бошад.

Агарчанде дар Тоҷикистон барномаҳо ва чорабиниҳои мухталифи зиддикоррупсионӣ амалӣ карда мешаванд, аммо то ба ҳол сатҳи коррупсия дар кишвар нигароникунанда боқӣ мондааст. Мувофиқи Индекси қабули коррупсияи (Corruption Perception Index) Ташкилоти Шаффофияти байналмилалӣ (Transparency International) дар панҷ соли охир сатҳи коррупсия дар Тоҷикистон зиёд арзёбӣ шудааст. Агар кишвар дар соли 2009 дар зинаи 158-ум қарор дошт пас соли 2013 он тавонистааст танҳо чор зина тағйир карда дар ҷои 154-ум қарор гирад¹. Ҳамчунин пурсиши сотсиологие, ки соли 2011 аз ҷониби Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор карда шуд, чунин ошкор кардааст, ки 62%-и пурсидашудагон аз мавҷудияти коррупсия чун яке аз масъалаҳои ҳалталаб нигаронӣ кардаанд².

Дар шароити кунунӣ коррупсия яке аз монеъаҳои асосии рушди ҷомеаҳо ҳисобида мешавад. Коррупсия ҳамчун падидаи манфие баҳогузори мешавад, ки ба амният ва суботи ҷомеаҳо ва давлатҳои алоҳида таҳдид мекунад. Аз ин рӯ, омӯзиши таҳдиди коррупсия ба амният ва суботи Тоҷикистон муҳим мебошад.

Масъалаи таҳдиди коррупсия ба амният ва суботи ҷомеаҳо аз ҷониби муҳаққиқони зиёде мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Аз ҷумла муҳаққиқони илми сиёсӣ Ҷеймс Скотт, Расма Карклинз, Роберт И. Роберт, Луиз Шелли, Девид И. Гоулд, Ҷоуз А. Амаро, Купер А., Санчев К., Мак Муллан, Шаплей Д., Марта Брил Олкотт ва дигарон масъалаҳои таҳдиди коррупсияро ба амният ва суботи ҷомеаҳо дар таҳқиқотҳои худ махсусан нишон додаанд³.

¹ Transparency International (CPI) www.transparencyinternational.org

² Отчет. Социологический обзор по восприятию и отношению к коррупции и борьбе против коррупции в Таджикистане, Центр Стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011, - с. 32.

³ James C. Scott, Comparative political corruption (Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1972.; Rasma Karklins. The system made me do it. Corruption in post-communist societies, New-York, 2005.; Robert I. Robert “How corruption Compromises World Peace and Stability” // Corruption, Global Security and World Order, World Peace Foundation, 2009.; Louise Shelley, “Crime and corruption”, in Development in Russian Politics, ed. Stephen White, Alex Pravda, and Zvi Giltelman (Hampshire: Palgrave, 2001).; David I Gould and Jose A. Amaro Reyes, “The effects of corruption on Administration Performance: Illustration from developing Countries” Staff Working paper No: 580, Management and development series No: 7 (Washington DC. The World Bank, 1983); A. Cooper, Drury, Jonathan Kriekhaus, Michael Lusztin. Corruption, Democracy and Economic Growth // International Political Science Review, Vol. 27. No. 2. (Apr. 2006) pp. 121-136.; Sanjew Gupta, Hamid Davoodi and Ervin Tiongson, Corruption and the Provision of Health and Education Services //

Муҳаққиқон чанбаҳои мухталифи таъсири коррупсияро ба амният ва суботи ҷомеаҳо мавриди баррасӣ қарор додаанд. Қисме аз муҳаққиқон таъсири коррупсияро ба рушди низоми демократӣ махсусан дарҷ кардаанд. Ба андешаи онҳо коррупсия таҳдиди ҷиддие дар самти рушди ҷомеаи демократӣ аст. Ричард Роуз ва ҳамқаидагони ӯ чунин қайд намудаанд, ки «сатҳи баланди коррупсия дар ҷомеаҳои демократии нав фардиятҳои каме, ки низоми навро дастгирӣ менамоянд ва фардиятҳои каме, ки алтернативаҳои гайридемократиро инкор месозанд ба миён меорад»⁴. Муҳаққиқон А. Купер, Дюри, Љонатан Криекхауз ва Майкл Лусзтин дар тадқиқоти худ қайд намудаанд, ки ҷомеаҳои гайридемократӣ нисбат ба ҷомеаҳои демократӣ аз таъсири коррупсия зиёдтар осеб мебинанд, ки аз чанбаи сиёсӣ доштани падидаи коррупсия дарак медиҳад⁵.

Бархе аз муҳаққиқон гум шудани эътимоди мардумро ба низоми идорӣ дар ҷомеаҳои гирифтзор бо сатҳи баланди коррупсия махсусан дарҷ намудаанд. Чуноне ки муҳаққиқ Мак Муллан қайд менамояд, дар кишварҳои, ки коррупсия васеъ паҳншаста мебошад ҳучумҳои сиёсӣ ба нафарони дар низоми ҳокимияти қарордошта бо осонӣ қувват мегиранд ва бо осонӣ дастгирии васеъ меёбанд.⁶ Шӯришҳо ва гирдиҳамоиҳои охир дар Ховари Миёна, ки дар бархе аз ин кишварҳо ба мочарои мусаллаҳона табдил гашт тақвиятгари андешаҳои ин муҳаққиқ мебошанд.

Як гурӯҳ муҳаққиқон ба чанбаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоии коррупсия ва таъсири он ба амният ва суботи ҷомеаҳо таваҷҷӯҳи хосса додаанд. Ба ақидаи онҳо коррупсия ба ҳаёти шаҳрвандон таъсири бевосита дорад, чун харчи ҳазинаҳоро барои бехбуди иҷтимоии онон чун амният бехатарӣ, хизматрасониҳои иҷтимоӣ, нигоҳ доштани ифрасохтори коршоам, ва маоши хуб барои омӯзгорон ва дигар хизматчиёни давлатӣ гайриимкон месозад⁷. Коррупсия, ки аксари ҳолатҳо монетаи рушди иқтисодӣ дар ҷомеаҳои рӯ ба инкишоф аст боиси ақибмондагии иқтисодии ин ҷомеаҳо мегардад. Муҳаққиқон ошкор намудаанд, ки байни хушунату зӯрозмоӣ ва ақибмондагии иқтисодӣ алоқаи ногустастанӣ вучуд дорад. Дар ҷомеаҳои рӯ ба модернизатсия ва навоарӣ амният ва субот пеш аз ҳама рушду инкишоф аст. Кишварҳои рӯ ба инкишофе, ки дар воқеъ рушду таракқӣ намеёбанд наметавонанд дар амн ва субот бошанд⁸.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сиёсати амалӣ ба масъалаи таъсири коррупсия ба амният ва суботи кишвар таваҷҷӯҳи хосса додаанд. Президенти кишвар дар Паёму баромадҳои худ ҳалталаб ва доғи рӯз будани масъаларо махсусан дарҷ намудаанд. Дар Паёми Президенти кишвар дар санаи 20 апрели соли 2012 ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон чунон омадааст, ки “Коррупсия яке аз хатарҳои асосии ҷомеа буда, ба пешрафти соҳаҳои мухталифи ҳаёти давлату ҷамъият ҳалали ҷиддӣ ворид месозад”⁹. Дар Паёми Президенти кишвар ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар санаи 26 апрели соли 2013 махсусан масъалаи таъсири манфии коррупсия ба пешрафти иқтисодӣ, бунёди

in Political Economy of Corruption, ed. Arvin K. Jain (London: Routledge, 2001).; M. Mc Mullan (1961) // A Theory of Corruption: based on a Consideration of Corruption in the Public Services and Government of British Colonies and ex-Colonies in West Africa (Sociological Review, 9 (2), July, 181-201.; Shapley D. (1993) Promise and power: the life and Times of Robert McNamara (Boston: Little Brown and co).; Martha Brill Olcott, Tajikistan's Difficult Development Path, 2012.

⁴ Richard Rose, William Mishler and Christian Haerpfer, Democracy and Its Alternatives: Understanding Post-Communist Societies (Baltimore: John Hopkins University Press, 1998) – P. 188.

⁵ A. Cooper, Drury, Jonathan Kriekhaus, Michael Lusztin. Corruption, Democracy and Economic Growth // International Political Science Review, Vol. 27. No. 2. (Apr. 2006) pp. 121-136.

⁶ M. Mc Mullan (1961, 182) // A Theory of Corruption: based on a Consideration of Corruption in the Public Services and Government of British Colonies and ex-Colonies in West Africa (Sociological Review, 9(2), July, 181-201.

⁷ Sanjew Gupta, Hamid Davoodi and Ervin Tiongson, Corruption and the Provision of Health and Education Services // in Political Economy of Corruption, ed. Arvin K. Jain (London: Routledge, 2001) – pp. 41.

⁸ Shapley D. (1993) Promise and power: the life and Times of Robert McNamara (Boston: Little Brown and co) – P. 381.

⁹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 20.04.2012. шаҳри Душанбе. www.president.tj

чомеаи демократӣ, рушди демократия, риоя нашудани ҳуқуқҳои конституционии шахрвандон ва ахлоқ дарҷ карда шудааст¹⁰.

Амалҳои коррупсионӣ метавонанд ҳосияти васеъи таъсирбахшӣ ба кулли соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ дошта бошанд. Агарчанде амали алоҳидаи коррупсионӣ дар як соҳа зуҳур дошта бошад бевосита ё бавосита ба соҳаҳои дигари ҳаёти ҷамъиятӣ таъсир мегузорад. Аммо қайд намудан зарур аст, ки амалҳои коррупсионӣ дар ҳаёти ҷамъиятӣ таъсирбахшии гуногун доранд. Агар амали коррупсионие танҳо ба шахсиятҳои алоҳида таъсир бахшад, пас доираи дигари чунин амалҳо метавонанд қонуниятҳои ҳокимиятро зерӣ шубҳа гузоранд.

Коррупсия дар Тоҷикистон таҳдиди ҳам ошкор ва ҳам пӯшидааст, ки тадриҷан ба фалачшавии ҷамъият ва давлатдорӣ тоҷик боис мешавад. Амалҳои коррупсионӣ зиёд паҳншуда дар Тоҷикистон метавонанд зуҳур ва тақвияти таҳдидҳои зиёдеро ба субот ва амниятҳои кишвар суръат бахшанд. Таҳдидҳои амалҳои коррупсионӣ метавонанд ба амният ва суботи кишвар таъсири бевосита ва тадриҷӣ дошта бошанд. Дар зер чанде аз таҳдидҳои коррупсияро ба амният ва суботи кишвар дарҷ менамоем.

Паҳншави будани амалҳои коррупсионӣ дар Тоҷикистон боис мегардад, ки гурӯҳҳои мухталифи ифротӣ ва радикалии зиддидавлатӣ ва зиддиҳукуматӣ зуҳур ва тақвият ёбанд. Аксари чунин гурӯҳҳо ва ҳаракатҳо чун натиҷаи табиати ноқомии демократии низомии сиёсии Тоҷикистон, ки коррупсия дар зинаҳои мухталифи идорӣ реша давонидааст зуҳур менамоянд. Бо интиқод аз сатҳи мавҷудияти коррупсия дар кишвар чунин гурӯҳҳои зиддиҳукуматӣ ва ифротӣ меҳоянд ва метавонанд дар чомеа машрӯбият ба даст оранд ва мардумро ба сафҳои худ ҷалб намоянд. Ҳолати рушнаёфтаи иқтисодиву иҷтимоӣ, сатҳи мавҷудаи бекорӣ, имкониятҳои маҳдуд барои кишри ҷавони аҳоли чун натиҷаи паҳн будани коррупсия метавонанд шароити вуруди ҷавонро ба ҳар гуна гурӯҳҳои номбудра ба миён оранд. Ғайр аз ин мавҷудияти коррупсия ба чунин гурӯҳҳои ифротӣ ва радикалӣ мусоидат мекунад, то амалиётҳои қочоқи маводи мухаддир ва дигар фаъолиятҳои ғайриқонунӣ ва зиддиҷамъиятиро ба роҳ монанд. Барои мисол Ҳаракати исломии Ўзбекистон, Ҳизби таҳрир ва бархе дигар аз гурӯҳҳои ғайриқонунӣ, ки фаъолиятҳои дар Тоҷикистон мамнӯъ эълон шудааст, метавонанд аз ин намудҳои зикрнамудаи муқобила ва муборизаи сиёсӣ васеъ истифода кунанд. Гурӯҳи байналмилалӣ бӯхронҳо (International Crisis Group) чунин қайд менамояд, ки рафъи коррупсия бояд қисми муҳими сиёсати заифсозии дастгирӣ барои гурӯҳҳои ифротӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ бошад. Зиёда аз ин сиёсати зиддикоррупсионӣ метавонад бо заминаҳои мусоидаткунандаи ҳадафҳои зиддидемократӣ ва зиддикоррупсионии Ҳизби таҳрир дар минтақа дар муқобила бошад¹¹.

Сатҳи баланди мавҷудияти коррупсия дар Тоҷикистон метавонад заминасозии зуҳури низомҳои хусуматомез ва зӯроварона гардад. Мочарои августи соли 2012 дар Вилояти мухтори кӯҳистони Бадахшон, ки боиси кушта шудани нафарони зиёд гардид то як андоза ба мавҷудияти амалҳои коррупсионӣ алоқамандӣ дошт. Гурӯҳҳои муташаккили зиддиҳукуматӣ ба коррупсия ва ҷинояткорӣ муташаккилона муттаҳам гардида буданд. Мочаро дар Бадахшон воқеан ба амниятҳои сиёсии Тоҷикистон таҳдиди ҷиддӣ дошт. Дар натиҷаи амалиёти қушунҳои давлатӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ миқдори зиёди яроқ ва лавозимоти ҷангӣ ошкор ва мусодира карда шуда буд, ки тавассути қочоқ ва мусоидати коррупсия ба кишвар ворид гашта буданд. Ба ғайр аз ин дар шароити имрӯза бархе аз гурӯҳҳои оппозитсионӣ мавҷуд дар хориҷ аз кишвар мардумро ба муборизаи сиёсии ғайриосоишта ва зӯроварона дар кишвар даъват менамоянд. Солҳои охир чунин гурӯҳҳои тарғибгари муборизаи ғайриосоиштаи сиёсӣ дар шабакаҳои иҷтимоии Фейсбук ва Ютуб (Facebook ва Youtube) хеле фаъол шудаанд. Наворҳои зиёди видеоӣ дар шабакаи иҷтимоии Ютуб (Youtube) гузошта шудаанд, ки пеш гирифтани муборизаи ғайриосоиштаи сиёсиро дар кишвар тарғиб мекунад ва сатҳи мавҷудияти коррупсия дар кишвар, яке аз қисматҳои асосии тарғиботи онҳо мебошад.

¹⁰ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 26.04.2013, шаҳри Душанбе. www.president.tj

¹¹ “Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir”, ICG Asia Report No.58, 30 June 2003.

Албатта мавҷудияти коррупсия дар кишвар метавонад ин равандро тезонад ва боиси мустаҳкам шудани мавқеъи чунин гурӯҳҳо гардад. Таҷрибаи кишварҳои араб дар солҳои охир таъсири омили коррупсияро ба зуҳури ноамнӣ бараъло нишон доданд.

Падидаҳои дигари манфӣ, ки бо мавҷудияти коррупсия дар Тоҷикистон алоқамандӣ доранд рушди ҷинояткории байналмилалӣ аз ҷумла зуҳури гурӯҳҳои террористӣ, қочоқи маводи муҳаддир ва савдои ғайриқонунӣ мебошанд. Тоҷикистон дар минтақаи ҳассоси геополитикӣ қарор дорад, ки ба яке аз истеҳсолкунандагони асосии маводи муҳаддир – Афғонистон ҳамсарҳад буда, дар роҳи транзитии бозори калони истеъмоли ин мавод – Россия ва Аврупо ҷойгир шудааст. Коррупсия дар мақомотҳои ҳифзи сарҳадӣ метавонад ба қочоқи маводи муҳаддир ва яроқ ба Тоҷикистон мусоидат намояд. Афғонистон айни ҳол яке аз кишварҳои носубот ва яке аз истеҳсолкунандагони асосии ҳероин дар ҷаҳон мебошад, ки тақрибан 83%-и истеҳсоли ҳероини ҷаҳонӣ ба ин кишвар рост меояд¹². Дар соли 2009 Лоихаи мусоидат ба шаффофият ва ҳисоботдиҳандагии Барномаи Рушди СММ (UNDP Promoting Transparency and Accountability Project) арзёбии таҳдидро дар мудирияти сарҳади Тоҷикистон ва Афғонистон баргузор намуд. Натиҷаҳои пурсиш ошкор намуда буданд, ки 43%-и пурсидашудагон аз ҷониби Тоҷикистон ва 64% аз ҷониби Афғонистон барои гузаштан аз сарҳади давлатӣ пора меводаанд¹³. Аз ин бармеояд, ки коррупсия дар сарҳади давлатӣ метавонад қочоқи маводи муҳаддир ва яроқро ба кишвар бар ивази маблағи пешниҳодмешуда мусоидат намояд.

Қочоқчиёни маводи муҳаддир ва ҷинояткории байналмилалӣ ҳудуди Тоҷикистонро чун роҳи паҳнкунӣ ва расонидани маводи муҳаддир ба Россия ва Аврупо истифода менамоянд. Нафарони гирифтори коррупсия дар мақомотҳои давлатии Тоҷикистон барои истифода ҷинояткорон аз ин масир мусоидат мекунанд. Мувофиқи нишондоди UNODC тақрибан 25 % аз ҳамаи маводи ҳероини Афғонистон, ё худ 90 тонна ҳамасола аз Афғонистон ба кишварҳои Осиёи Марказӣ қочоқ карда мешавад, ки баъдан ба Россия ва Аврупо интиқол меёбад, 11 тоннаи он дар Осиёи Марказӣ боқӣ мемонад, ки шумораи нашъамандонро зиёд мегардонад (UNODC 2010). Дар Тоҷикистон чунин маълумотҳои мавҷуданд, ки кормандони мақомоти давлатиро дар амалҳои коррупсионии мухталиф аз қабилӣ порагирӣ, истифода аз мақоми давлатӣ, ҳимоят ва сарпарастӣ аз гурӯҳҳои ҷиноятпеша ва ё иштирок дар онҳо муттаҳам мекунанд. Барои мисол, дар охири соли 2011 ва аввали соли 2012 якҷанд аз кормандони кушунҳои сарҳадӣ ва шӯъбаи мубориза зидди гардиши маводи муҳаддир дар кишвар барои мусоидат ба раванди қочоқи маводи муҳаддир гунаҳкор доништа шуда буданд. Ё худ яке аз кормандони сатҳи баланди давлатӣ, ки агентии зиддикоррупсионӣ барои даст доштан ба коррупсия дастгир намуд, собиқ муовини Раёсати ҳифзи сарҳадоти Кумитаи амнияти миллӣ С. Мирзоев буд, ки барои гирифтани пора ба маблағи 45 ҳазор доллари америкой ба хотири пинҳон намудани ҷинояти қочоқи маводи муҳаддир муттаҳам доништа шуд.

Дар санаи 24 январи соли 2012 директори Агентии мубориза бар зидди коррупсия дар Тоҷикистон Фаттоҳ Саидов ба рӯзноманигорон чунин иттилоъ дода буд, ки ягон гурӯҳи қочоқчии маводи муҳаддир дар кишвар наметавонад бе мусоидат ва дастгирӣ аз ҷониби кормандони сатҳи болоии давлатӣ амал намояд. Ҳамчунин Директори Агентии назорати маводи муҳаддир дар Тоҷикистон Рустам Назаров перомунӣ мавҷудияти 15 гурӯҳи муташаккили қочоқчии маводи муҳаддир аз Афғонистон ба воситаҳои ахбори умум иттилоъ дод. Мувофиқи гуфтаи ӯ монетаҳои пайгирии роҳбарони ин гурӯҳҳо ба он пайваस्त аст, ки онҳо аксаран ҳимояти пуркуват аз ҷониби мақомот ва агентҳои ҳифзи ҳуқуқи кишвар доранд¹⁴. Мувофиқи маълумоти Прокуратураи генералӣ ва Агентии мубориза бар зидди коррупсия танҳо дар соли 2011 167, дар соли 2012 90 ва дар соли 2013 зиёда аз 160 ҷинояти коррупсионӣ миёни мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ, ҳифзи сарҳадот, афсарони ҳарбӣ, кормандони андоз ва гумрук дар Тоҷикистон ошкор карда шудааст¹⁵.

¹² UNODC. World Drug Report 2011, New York.

¹³ UNDP Tajikistan. 2009. "Corruption Risk Assessment of Border Management of Afghan-Tajik border," Dushanbe.

¹⁴ www.news.tj, 25 январь 2012.

¹⁵ www.news.tj

Дар Тоҷикистон гурӯҳҳои трансмиллии ҷинояткор метавонанд аз мавҷудияти коррупсия дар мақомотҳои давлатӣ истифода кунанд. Дар ҷомеае, ки коррупсия васеъ паҳншуда мебошад пул метавонад нақши асосиро дар ҳалли масъалаҳо ва ҳимояи манфиатҳо дошта бошад. Гурӯҳҳои ҷинояткори трансмиллӣ, ки аз қочоқи маводи мухаддир ва дигар намуди ҷабрҳои гайриқонунӣ маблағҳои зиёди пуливу молӣ ба даст меоранд, метавонанд дар ҷомеаҳои гирифтори коррупсия заминаи хубе барои ҷабрҳои худ фароҳам оваранд. Барои мисол онҳо метавонанд шахсони ба худ наздик ва тобеъро дар агентҳои қудратии давлат ва дигар сохторҳои давлатӣ ҷойгир кунанд. Дар ҷомеаҳои гирифтори коррупсия унсурҳои ҷинояткории трансмиллӣ бо осонӣ метавонанд ба мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ, ниҳодҳои амниятӣ ва зидди маводи мухаддир ва ҳатто сатҳи баланди хизмати давлатӣ роҳ ёбанд. Чун Тоҷикистон дар яке аз минтақаҳои ҳассоси геополитикӣ, махсусан дар ҷодаи шимолии транзити ҳеरोини афғонӣ қарор дорад наметавонад аз таваҷҷӯҳи гурӯҳҳои ҷинояткори трансмиллӣ дар канор бошад.

Мавҷудияти коррупсия дар Тоҷикистон ҳаёти иҷтимоӣ ва иқтисодии мардумро мушкул месозад ва монеъи тараққиёт шуда, амнияти иҷтимоӣ ва иқтисодиро зерӣ шубҳа мебарад. Дар тадқиқоте, ки Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2006 гузаронида буд, коррупсия ба мисли камбизоатӣ масъалаи муҳим ва ҳалталаби рушди Тоҷикистон арзёбӣ гардидааст¹⁶. Воқеан, коррупсия ва камбизоатӣ масъалаҳои баҳампечиданд, ки дар оянда ба суботи низоми сиёсии Тоҷикистон бетаъсир нестанд. Агар коррупсияи кӯчак ва сатҳи паст натиҷаи камбизоатӣ ва масъалаҳои зиёди иҷтимоӣ бошад, пас коррупсияи сатҳи баланд эҷодсозандаи камбизоатӣ ва ҳолати бади иҷтимоӣ дар кишвар аст. Коррупсия дар мақомотҳои ҷабриварандаи молияи давлатӣ монеъ ба он мешавад, ки сармояҳо дуруст ҷабриварӣ ва босамар ба хоҳири осудаҳои кулли кишвар ва мардуми он истифода шаванд. Мувофиқи ҳисоби қаршиносон бучети Тоҷикистон ҳанӯз солҳои пеш аз 2009-юм ҳамаасола 300 миллион доллари америкӣ танҳо аз паст нишон додани арзиши маҳсулоти ба кишвар воридшаванда зарар меид¹⁷.

Зиёда аз ин инҳисори иқтисодӣ, ки дар кишвар мавҷуд аст монеъи рақобати озодонаи иқтисодӣ ва ворид шудани сармоягузори ба истеҳсолоти миёна ва бузург мешавад. Мувофиқи тадқиқоти сотсиологие, ки соли 2006 аз ҷониби Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти кишвар баргузор карда шуда буд, 46%-и пурсидашудагон аз сектори савдо (бизнес) иштироки қармондони давлатиро дар бизнеси баъзе аз ширкатҳо қайд намудаанд, дар ҳоле ки 93, 2 %-и онҳо дар ҷунин андешаанд, ки хизматчиёни давлатӣ ва ҳешовандони онҳо савдо ва бизнеси минтақавиро назорат менамоянд. Ҷунин ҳолат нишон медиҳад, ки соҳаи хусусӣ аз ҷониби бархе аз хизматчиёни давлатӣ инҳисор карда шудааст. Даҳолати мақомотҳои давлатӣ ба тичорату соҳибқорӣ ва инҳисори соҳаи хусусӣ аз ҷониби хизматчиёни давлатӣ дар ҳама сатҳи ниҳодҳои ҳокимияти давлатӣ мушоҳида мегардад. Пурсиши сотсиологии Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти кишвар андешаи мазкурро тақвият мебахшад¹⁸. Ҳамчунин дар кишвар ҷабрҳои гасби соҳибқорӣ боиси нигаронӣ гаштааст¹⁹, ки метавонад монеъи рушди соҳибқории бузург ва миёна шуда, сармоягузори дар рушди иқтисоди кишвар ҳалалдор ва суръати рушди иқтисодиро паст намояд.

Дар натиҷаи бурдани ҷабрҳои ноадолатонаи қарчалонӣ ва соҳибқорӣ рақобатнокӣ заиф ва гайриимкон мегардад. Аз ҷониби дигар сармоягузори чандон ҳавасманд нестанд, ки сармояи худро дар кишварҳои гирифтори барзиёди коррупсия гузоранд. Ҷунин шароит намегузорад, ки масъалаҳои иҷтимоӣ ва бекорӣ ҳалли худро дарёбанд. Дар шароити имрӯза рушди иқтисодӣ ва иҷтимоии кишвар дар радиф ба рушди демографии кишвар чандон назаррас нест. Зеро аксари аҳолии кишварро ҷавонон ташкил медиҳанд ва ин нишондод рушди иқтисодӣ ва иҷтимоии босуръатро талаб

¹⁶ Коррупсия дар Тоҷикистон. Андешаҳои ҷомеа. Душанбе. 2006. – С. 6.

¹⁷ Пиров И. Воздействие таможенной политики на экономическую безопасность. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Душанбе, 2009. С.21-22.

¹⁸ Коррупсия дар Тоҷикистон. Андешаҳои ҷомеа. Душанбе. 2006. – С. 73-74.

¹⁹ Азия-плюс, Рейдерство в законе? №2 (885), 09 Январь 2014

менамояд. Чуноне ки дар Барномаи миллии рушди иҷтимоии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2015 омадааст 70 %-и аҳолии кишварро нафарони то 30 сола ташкил медиҳанд. Ҳамчунин шахсони дорои қобилияти корӣ ва ё ҷавонони 14-30 сола дар тӯли 20 соли истиқлолият то ба 60% афзоиш ёфтаанд ва теъдоди онҳо имрӯз 2.7 миллион нафарро ташкил медиҳад (35 %-и аҳоли), ки инъикосгари ҷавон будани аҳолии кишвар аст²⁰. Аз ин рӯ, пешгирӣ ва кам намудани коррупсия шартҳои муҳими бехтар намудани сармоягузори ба иқтисоди кишвар, паст намудани сатҳи бекорӣ ва бехтар сохтани ҳаёти иҷтимоии мардум, аз ҷумла ҷавонон мегардад.

Чигуна низоми идории кишвар метавонад масъалаи таъмини иҷтимоии аҳолии ҷавонро бо чунин сатҳи мавҷудияти коррупсия дар кишвар таъмин менамояд, як масъалаи муҳим ва ҳалталаб боқӣ мемонад. Рушди аҳоли дар кишвар масъаларо боз ҳам душвортар ва ҳалталабтар мегардонад. Мавҷуди коррупсия дар кишвар имкон намедиҳад, ки ҳалли масъалаҳо иҷтимоию иқтисодӣ дар кишвар дар оянда хуб ба роҳ монда шавад.

Ҳар чи қадаре, ки коррупсия дар кишвар реша давонад ва сатҳи баланди амалиётҳои коррупсионӣ боқӣ бимонад боиси ба одати мардум мубаддал гаштани он мешавад ва ҳаллу назорати он мушкил мегардад. Барои мисол муқоисаи пурсишҳои сотсиологӣ соли 2006 ва 2010, ки аз ҷониби Маркази тадқиқоти стратегӣ назди Президенти кишвар гузаронида шуда буданд чунин ошкор сохтанд, ки мардум чандон ба пешгирӣ ва кам намудани коррупсия дар кишвар назари хуб надоранд. Мувофиқ ба пурсиши соли 2006 танҳо 14 фоизи пурсидашудагон чунин эътимод доштанд, ки дар оянда коррупсия рушд мекунад, аммо соли 2010 ин шумора ба 54% расид. Пурсиши соли 2011 бошад чунин ошкор намудааст, ки 76% аз пурсидашудагон барои ҳалли масъалаҳои худ ба амали коррупсионӣ додани пора омода мебошанд. Мувофиқи ҳисоби коршиносони Маркази тадқиқоти стратегӣ назди Президенти Тоҷикистон дар давоми солҳои 2005 ва 2010 ҳаҷми пора 3 баробар афзудааст. Агар дар соли 2005 ҳаҷми миёнаи пора 620 сомонӣ бошад пас дар соли 2010 ин шумора ба 1800 сомонӣ расидааст. Соли 2011 ин маблағ ба 1980 баробар буд²¹. Ин шумора вобаста ба беқадршавии аъёри миллий ва боло рафтани арзиши хизматрасонӣ тадриҷан боло меравад.

Коррупсия дар Тоҷикистон миёни қишрҳои аҳолии кишвар ҷудоиро зиёд мегардонад, соҳаҳои ҳифзи иҷтимоӣ ва тандурустиро заиф намуда холиши фирори мағзҳоро ба вучуд меорад. Барои рушди соҳаи хусусӣ ва давлатӣ монеаҳо эҷод мекунад. Аз ҳама муҳим мавҷудияти коррупсия боиси кам шудани эътимоди мардум на танҳо ба хизматчиёни алоҳидаи давлатӣ, балки ба кулли низоми идории кишвар мегардад.

Ба хоҳири муайян ва кам намудани таҳдиди коррупсия ба рушди иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсии Тоҷикистон ироаи чанде аз роҳкорҳои муҳим медонем:

- таҳқиқи системӣ таҳдиди амалҳои коррупсионӣ ба ояндаи давлатдорӣ миллий дар умум ва рушди соҳаҳои алоҳидаи ҳаёти ҷамъиятӣ дар алоҳидагӣ;
- мониторинги миллии самаранокии сиёсати зиддикоррупсионӣ дар кишвар бо тавачҷӯҳ ба саҳми ниҳодҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ, воситаҳои ахбори умум ва аҳолии кишвар дар он;
- тавачҷӯҳи хосса додан ба рушди ниҳодҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ дар кишвар бо мустақкам намудани мақоми ҷомеаи шаҳрвандӣ чун арзёбгари рушду пешрафти ҷомеа ва давлатдорӣ миллии тоҷикон;
- тавачҷӯҳ додан ба касбияти мутахассисон ҳангоми ҷалби онҳо ба вазифаҳои давлативу ҷамъиятӣ ва дур шудан аз меъёрҳои ошнобозӣ, ҳамшаҳригарӣ ва ҷонфидоии шахсӣ;
- тавачҷӯҳи асосӣ додан ба омилҳои инсонӣ ва мутахассисон дар ниҳодҳои давлативу

²⁰ Барномаи миллии рушди иҷтимоии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2015 www.youth.tj

²¹ Отчет. Социологический обзор по восприятию и отношению к коррупции и борьбе против коррупции в Таджикистане, Центр Стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011, - с. 49.

чамбиятӣ ва зиёд намудани ҷалби онҳо ба ғаёлияти хуб тавассути барномаҳои дастгирии давлатӣ;

- таҳқиқ намудани таъсири коррупсия ба ғаёлияти баҳши давлативу хусусӣ ва баҳамалоқамандии онҳо, бо мақсади ба роҳ мондани алоқамандии дуруст ва самараовари ин ду баҳш.

Адабиёт:

1. Азия-плюс, Рейдерство в законе? №2 (885), 09 Январь 2014
2. Барномаи миллии рушди иҷтимоии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2015. www.youth.tj
3. Коррупсия дар Тоҷикистон. Андешаҳои ҷомеа. Душанбе. 2006.
4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 20.04.2012. шаҳри Душанбе. www.president.tj
5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 26.04.2013, шаҳри Душанбе. www.president.tj
6. Пиров И. Воздействие таможенной политики на экономическую безопасность. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Душанбе, 2009.
7. Отчет. Социологический обзор по восприятию и отношению к коррупции и борьбе против коррупции в Таджикистане, Центр Стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011.
8. Transparency International (CPI) www.transparencyinternational.org
9. James C. Scott, Comparative political corruption (Englewood Cliffs), NJ: Prentice-Hall, 1972.
10. Rasma Karklins. The system made me do it. Corruption in post-communist societies, New-York, 2005.
11. Robert I. Robert “How corruption Compromises World Peace and Stability” // Corruption, Global Security and World Order, World Peace Foundation, 2009.
12. Louise Shelley, “Crime and corruption”, in Development in Russian Politics, ed. Stephen White, Alex Pravda, and Zvi Giltelman (Hampshire: Palgrave, 2001).
13. David I. Gould and Jose A. Amaro Reyes, “The effects of corruption on Administration Performance: Illustration from developing Countries” Staff Working paper No: 580, Management and development series No: 7 (Washington DC. The World Bank, 1983).
14. Cooper A., Drury, Jonathan Kriekhaus, Michael Lusztin. Corruption, Democracy and Economic Growth // International Political Science Review, Vol. 27. No. 2. (Apr. 2006) pp. 121-136.
15. Sanjew Gupta, Hamid Davoodi and Ervin Tiongson, Corruption and the Provision of Health and Education Services // in Political Economy of Corruption, ed. Arvin K. Jain (London: Routledge, 2001).
16. M. Mc Mullan (1961) // A Theory of Corruption: based on a Consideration of Corruption in the Public Services and Government of British Colonies and ex-Colonies in West Africa (Sociological Review, 9 (2), July, 181-201.
17. Shapley D. (1993) Promise and power: the life and Times of Robert McNamara (Boston: Little Brown and co).
18. Martha Brill Olcott, Tajikistan’s Difficult Development Path, 2012.
19. Richard Rose, William Mishler and Christian Haerpfer, Democracy and Its Alternatives: Understanding Post-Communist Societies (Baltimore: John Hopkins University Press, 1998).
20. “Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir”, ICG Asia Report No. 58, 30 June 2003.
21. UNODC. World Drug Report 2011, New York.
22. UNDP Tajikistan. “Corruption Risk Assessment of Border Management of Afghan-Tajik border,” Dushanbe, 2009.
23. www.news.tj

УГРОЗА КОРРУПЦИИ НА БЕЗОПАСНОСТЬ И СТАБИЛЬНОСТЬ ТАДЖИКИСТАНА

Солиев Шарофиддин

В пост советских странах коррупция считается одной из актуальных проблем, которая является катализатором проявления угроз в политическом и социально-экономическом развитии. В данной статье автор рассматривает угрозу коррупции на безопасность и стабильность таджикского общества и национальной государственности. Автор подчеркивает, что коррупция непосредственно и постепенно создает предпосылки на проявления экстремизма и конфликтов, усилению международной организованной преступности, развитию торговли наркотиками и ухудшению социально-экономической жизни населения в Таджикистане.

Ключевые слова: коррупция, безопасность и стабильность, угроза, экстремизм, организованная преступность, экономическое развитие, социальные условия.

CORRUPTION THREAT ON SECURITY AND STABILITY OF TAJIKISTAN

Soliev Sharofiddin

Corruption is considered as one of actual problems which is the catalyst of emergence of threats to political and socio-economic development in post-soviet countries. In this article, the author reviews corruption threat on security and stability of Tajikistan's society and national statehood. The author emphasized that corruption creates directly and gradually preconditions on emergence of extremism and conflicts, increasing of international organized crime, development of drugs trafficking and worsening of social and economic life of the population in Tajikistan.

Key words: corruption, security and stability, threat, extremism, organized crime, economic development, social conditions.

Сведения об авторе: Солиев Шарофиддин Холович – ведущий специалист Центра науки и инновации Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айна, Тел.: (+992) 93 8198875, e-mail: sharof55@yahoo.com

Information about the author: Soliev Sharofiddin Kholovich, senior specialist in Science and Innovation Center of Tajik State Pedagogical Univeristy named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 93 8198875, e-mail: sharof55@yahoo.com

ИСТОРИОГРАФИЯ ДОСТИЖЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА (1945-1959 ГГ.) В ТАДЖИКИСТАНЕ

Убайдуллоев Н.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

В освещении истории послевоенного периода среди других проблем заметное место также занимает история народного образования. Прежде всего, она нашла свое отражение в обобщающих работах по истории таджикского народа,¹ а также в монографических² и диссертационных³ исследованиях, и в отдельных научных статьях.⁴ Естественно центральным вопросом этих исследований являлось восстановление разрушительных последствий войны народному хозяйству Советского Союза в целом, Таджикистана в частности. Отмечается, что независимо от того, что Таджикистан находился далеко от линии фронта, война внесла значительные коррективы в социально экономическую и культурную жизнь республики. В том числе война причинила серьезный ущерб народному образованию республики. Анализируя послевоенное состояние народного образования республики, авторы «Очерка истории Советского Таджикистана» отмечают, что в результате сокращения государственного ассигнования народного образования и сокращения численности работников сферы, намного ослабилась работа учебно-воспитательных учреждений. Прежде всего, наблюдалось резкое сокращение количества школ и численности учащихся, ухудшилась материально-техническая база школ республики.⁵ Но в основном в обобщающих работах доминирующее место занимают освещение процесса послевоенного

¹ Материалы к истории таджикского народа в советский период (Сборник статей). - Сталинабад, 1954; Материалҳо оид ба таърихи халқи тоҷик (Давраи советӣ).- Сталинобод, 1957; Иркаев М., Николаев Ю., Шарапов Я. Очерки истории Советского Таджикистана (1917-1957 гг.).- Душанбе, 1957; Эркаев М., Николаев Ю., Шарофов Я. Очерки таърихи Тоҷикистони советӣ.- Душанбе, 1960; История таджикского народа. Том III. Книга вторая.- М., 1965; Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. Второе издание, дополненное. - Душанбе, 1968; История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977 гг.). Т.1.- Душанбе, 1979; История таджикского народа. Том VI. Новейшая история (1941-2010 гг.). - Душанбе, 2011.

² Шукуров М. Р. Революцияи мадания дар Тоҷикистон.- Сталинобод, 1957; Он же. Культурная жизнь Таджикистана в период развитого социализма. - Душанбе, 1980; Обидов И. Краткий очерк истории народного образования в Таджикистане.- Душанбе, 1965; Он же. История развития народного образования в Таджикской ССР (1917-1967 гг.).- Душанбе, 1968; Юсуфбеков Р., Яхьяев М. Расцвет народного образования в Советском Таджикистане (на тадж. языке). - Душанбе, 1968; Эркаев М. Октябри кабир ва азнавсозии социалию маданияи дехот.- Душанбе, 1982; Иркаев М., Обидов И., Каримова О. Расцвет народного образования в советском Таджикистане. – Душанбе, 1987; Обидов И.О. Народное образование в Советском Таджикистане.- Душанбе, 1985; Пирумшоев Х, Убайдуллоев Н., Худойдодов А., Маликов М. Донишгоҳи омузгори дар масири таърихи миллат. - Душанбе, 2011; Рахмонов А., Расулов А., Кодиров Б., Афзалов Х. Дируз ва имрузи маорифи Чумхурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2011.

³ Султанов Ш.М. Культурное строительство в Таджикской ССР в первой послевоенной пятилетке (1946-1950 гг.).- Сталинабад, 1959; Крюков Г.Т. Развитие общеобразовательной школы Таджикской ССР в 1924-1963 гг.- Душанбе, 1964; Бабаджанов С. Патриотическое и интернациональное воспитание учащихся-подростков в школах-интернатах.- Душанбе, 1970; Додхудоева Н.М. Народное образование в Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан (1924-1995гг.).- Душанбе, 1997.

⁴ Умаров Т. Развитие народного образования в Таджикистане// Коммунист Таджикистана, 1957, № 3; Он же. Из опыта Коммунистической партии Таджикистана по руководству развитием науки и культуры в годы пятой пятилетки// Очерки по истории Таджикистана.- Т.2.- Душанбе, 1959; Султанов Ш. Развитие народного образования в Таджикской ССР в первой послевоенной пятилетке (1945-1950 гг.)// ИООН, 1962, №4(31); Раджабов З.Ш. Народное образование в Советском Таджикистане// Народное образование, 1966, №5; Обидов И. Развитие народного образования в Таджикистане за годы Советской власти// Советская педагогика, 1967, №10; Убайдуллоев Н. Саҳми Б. Гафуров дар инкишофи мактабу маорифи Тоҷикистон (солҳои 1946-1956)// Бобочон Гафуров ва рӯшди таърихнигории милли.- Душанбе, 2009.

⁵ Эркаев М., Николаев Ю., Шарофов Я. Очерки таърихи Тоҷикистони советӣ.- Душанбе, 1960.- С.459.

восстановления системы народного образования. Особенно много внимания уделяется предпринятым правительственным мерам, прежде всего четвертому и пятому пятилетним планам развития народного хозяйства. В том числе отмечается, что согласно пятилетнему плану восстановления и развития народного хозяйства Таджикской ССР на 1946-1950 гг. должно было быть введено всеобщее обязательное обучение детей с семилетнего возраста, как в городе, так и в селе, достигнуто повышение качества обучения и воспитания, увеличение числа общеобразовательных школ и учащихся в них.⁶ Следует заметить, что в исторической литературе, вышедшей до середины 80-х годов прошлого века, больше внимания обращено на анализ официальных партийно-правительственных документов, а процесс реализации намеченных планов и степень достижения поставленных целей оставались вне поля зрения исследователей.

Одними из первых освещению состояния народного образования республики послевоенного периода были посвящены статьи Т. Умарова⁷ и Ш. Султанова⁸, ценность которых, прежде всего, заключается в использовании огромного количества статистических данных и материалов периодической печати. Именно эти данные в дальнейшем были использованы отечественными исследователями в процессе освещения истории народного образования послевоенного периода. В специальных статьях историко-партийного характера освещена борьба партийной организации республики в области развития народного образования, прежде всего осуществления закона всеобуча.

Заметное место в освещении истории народного образования послевоенного периода занимают монографии и статьи непосредственного исследователя истории народного образования советского периода И.О. Обидова.⁹ В частности, подробному анализу состояния народного образования послевоенного периода посвящена V глава его монографии «История развития народного образования в Таджикской ССР (1917-1967 гг.)».¹⁰ Автор, опираясь на многочисленные официальные и архивные документы, а также материалы периодической печати, очень детально освещает состояние народного образования послевоенного периода. Отмечается, что центральной задачей в области народного образования являлись дальнейшее проведение всеобщего обязательного обучения детей и повышение качества учебно-воспитательной работы, значительное расширение системы народного образования, в том числе, увеличение количества школ и учащихся.¹¹ Наряду с освещением достигнутых успехов восстановительного периода, автор указывает на существенные недостатки и упущения в системе народного образования послевоенного периода. Особо отмечается, что Министерство просвещения республики и его органы на местах не обеспечили полного осуществления решений партийных и правительственных органов, прежде всего по выполнению народнохозяйственного плана в сфере народного образования, по охвату детей обучением, по проблемам второгодничества, сохранения контингента учащихся в школах до конца учебного года, подготовки и расстановки педагогических кадров.¹²

⁶ История таджикского народа. Том III. Книга вторая.- М., 1965. – С. 125.

⁷ Умаров Т. Развитие народного образования в Таджикистане// Коммунист Таджикистана, 1957, № 3; Он же. Из опыта Коммунистической партии Таджикистана по руководству развитием науки и культуры в годы пятой пятилетки// Очерки по истории Таджикистана.- Т.2.- Душанбе, 1959.

⁸ Султанов Ш. Развитие народного образования в Таджикской ССР в первой послевоенной пятилетке (1945-1950 гг.)// ИООН, 1962, №4(31).

⁹ Обидов И. Краткий очерк истории народного образования в Таджикистане.- Душанбе, 1965; Он же. История развития народного образования в Таджикской ССР (1917-1967 гг.)- Душанбе, 1968;Иркаев М., Обидов И., Каримова О. Расцвет народного образования в советском Таджикистане. – Душанбе, 1987; Обидов И.О. Народное образование в Советском Таджикистане.- Душанбе, 1985; Он же. Развитие народного образования в Таджикистане за годы Советской власти// Советская педагогика, 1967, №10.

¹⁰ Обидов И. История развития народного образования в Таджикской ССР (1917-1967 гг.)- Душанбе, 1968. Глава V. – С.64-93.

¹¹ Обидов И. История развития народного образования в Таджикской ССР (1917-1967 гг.)- Глава V. – С. 64-66.

¹² Там же.- С. 72-75.

Тем не менее, он констатирует, что в результате принятых решений и при большой помощи партийных, советских организаций и общественности были достигнуты несомненные успехи, как в выполнении народнохозяйственного плана по охвату обучением детей школьного возраста, так и в улучшении учебно-воспитательного процесса.¹³ Доминирующее место в работах И. Обидова занимает освещение процесса осуществления Закона о всеобщем обязательном семилетнем обучении. Отмечается, что Совет Министров Таджикской ССР на основании решения союзного правительства, учитывая степень готовности того или иного района, определил сроки введения семилетнего обучения в сельской местности с 1949 по 1953 гг. и среднего обучения в городах – с 1949 по 1954 годы.¹⁴ Поэтапно, анализируя осуществление семилетнего обучения в республике, исследователь сделал вывод, что «к началу пятой пятилетки (1951 г.) в Таджикской республике, как и в других республиках СССР, было в основном осуществлено всеобщее семилетнее обучение».¹⁵ Но в действительности осуществление всеобщего семилетнего обучения в рамках поставленных сроков не было достигнуто, и не случайно, проходивший в январе 1956 г., X съезд Компартии республики признал выполнение Закона о всеобщем семилетнем обучении детей в республике совершенно неудовлетворительным.¹⁶

Историографический анализ показывает, что вывод о полном осуществлении Закона о всеобщем семилетнем обучении детей в республике в начале 50-х годов прошлого века встречается во всех исторических исследованиях доперестроечного периода. В том числе в третьем томе «Истории таджикского народа» отмечается, что в 1950/51 учебном году в 30 районах республики было введено всеобщее обязательное семилетнее обучение, а в Центральном районе г. Душанбе - всеобщее десятилетнее обучение.¹⁷ Последние исследования в области истории народного образования республики наглядно показывают противоположную картину. Существование многочисленных трудностей, отсутствие материально-технической базы и достаточного финансирования, неоправданно сжатые сроки, поверхностность расчетов, прогнозов в планировании пятилетних планов, явное завышенное требование партийных органов и наращивание марафона всеобщего обучения не позволили выполнить осуществление закона всеобщего обучения в республике. С другой стороны, директивы и решения вышестоящих общесоюзных партийных органов принимались без критического анализа применительно к реальным условиям республики и учетом состояния народного образования.¹⁸

Заметный шаг в освещении истории народного образования послевоенного периода внесли авторы монографии «История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977 гг.)».¹⁹ В этой монографии история народного образования послевоенного периода освещается в контексте общей истории культурного строительства в республике, и народное образование считается одной из важнейших проблем культурного строительства. Ликвидация тяжелых последствий войны в области народного образования являлась одним из главных вопросов культурного строительства в послевоенный период. В данной монографии подробно анализируются мероприятия партии и правительства, направленные на развитие школы, совершенствование школьной сети, обучение рабочей и сельской молодежи, подготовку педагогических кадров, мероприятия по улучшению состояния народного образования, школьного строительства, активного участия комсомольских и пионерских организаций в развитии образования на период с 1946 по 1955 годы. Отмечается, что к

¹³ Там же.- С. 74.

¹⁴ Иркаев М., Обидов И., Каримова О. Расцвет народного образования в советском Таджикистане. – Душанбе, 1987.- С.64.

¹⁵ Обидов И. История развития народного образования в Таджикской ССР (1917-1967 гг.).- С.88.

¹⁶ История таджикского народа. Том VI. Новейшая история (1941-2010 гг.). - Душанбе, 2011.-С.193.

¹⁷ История таджикского народа. Том III. Книга вторая.- М., 1965.- С.126.

¹⁸ История таджикского народа. Том VI. Новейшая история (1941-2010 гг.). - С.190-191.

¹⁹ История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977 гг.). Т.1.- Душанбе, 1979.- С.103-120.

концу четвертой пятилетки не только ликвидировались тяжелые последствия войны, но и были достигнуты серьезные успехи, прежде всего в осуществлении всеобщего обязательного семилетнего образования. Констатируется, что быстрый рост школ и числа учащихся в них свидетельствует об успешном выполнении задач, поставленных партией и правительством, - обязательное семилетнее образование в сельских местностях и обязательное десятилетнее образование в крупных городах.²⁰

Несомненно, достижения республики в области народного образования в первом десятилетии послевоенного периода значительны, и к концу первой послевоенной пятилетки не только был достигнут, но и превзойден довоенный уровень по числу учащихся, а количество школ увеличилось по сравнению с последним предвоенным учебным годом на 142 единицы.²¹ Но эти цифры не свидетельствуют об успешном осуществлении всеобщего семилетнего обучения в республике. Согласно статистическим данным, которые использовали авторы данной монографии, в 1955/56 учебном году во всех школах республики обучалось 320,4 тыс. учащихся, из которых 180,1 в 1-4-х классах, 101,7 тыс. в 5-7-х классах, а 38,6 в 8-10-х классах.²² Если анализировать эти цифры в процентном отношении, то явствует, что в 5-7-х классах обучалось всего 31,7 % из общего числа учащихся школ республики, а больше половины (56,2 %) детей школьного возраста занимались еще в начальных классах. Это показывает, что в республике еще в середине 50-х годов не был полностью осуществлен закон об обязательном всеобщем семилетнем обучении.

Состояние народного образования республики в послевоенные годы восстановления и развития народного образования освещены и в работах М. Шукурова²³, где автор особое внимание уделяет вопросу осуществления семилетнего всеобщего и создания предпосылок для перехода к всеобщему восьмилетнему образованию. Анализируя состояние народного образования и достижения республики в этом направлении, М. Шукуров отмечает, что задание первого послевоенного пятилетнего плана в области народного образования в целом выполнены успешно. К концу четвертой пятилетки в Таджикистане было полностью осуществлено всеобщее начальное обучение и начато повсеместное введение семилетнего и десятилетнего обучения.²⁴ Отмечая рост школьной сети республики в годы пятой пятилетки, исследователь констатирует, что в конце 50-х годов в республике повсеместно было осуществлено всеобщее обязательное семилетнее образование, а в столице и крупных городах - десятилетнее.²⁵

Новый взгляд и подход к освещению истории народного образования послевоенного периода наблюдается в новом академическом издании «Истории таджикского народа».²⁶ Отсутствие идеологической рамки и партийной цензуры позволяли коллективу авторов более объективно освещать реальное состояние народного образования республики в первом десятилетии послевоенного периода. Фактически, авторы нового издания для освещения реального состояния народного образования не изыскивали новых источников и архивных материалов, в основном использовались те известные и общедоступные материалы и статистические данные, которые были использованы предыдущими исследователями. Но всестороннее изучение и объективная интерпретация полученных фактов, прежде всего глубокий анализ партийно-правительственных официальных документов привели к более объективному освещению состояния народного образования республики. Именно это и позволяло исследователям, наряду с колоссальными достижениями, которые, несомненно,

²⁰ Там же. - С.108-109.

²¹ История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977 гг.). Т.1.- С.108.

²² Там же.- С. 108; Народное хозяйство Таджикской ССР. Стат. сб.- Сталинабад, 1957.-С.308.

²³ Шукуров М. Революция мадани дар Тоҷикистон.- Сталинобод, 1957; Он же. Культурная жизнь Таджикистана в период развитого социализма.- Душанбе, 1980.-С.7-16.

²⁴ Шукуров М. Культурная жизнь Таджикистана в период развитого социализма.- С.11-12.

²⁵ Шукуров М. Культурная жизнь Таджикистана в период развитого социализма.- С.13.

²⁶ История таджикского народа. Том VI. Новейшая история (1941-2010 гг.). - Душанбе, 2011.-С.187- 211.

существовали и их отрицать невозможно, указывать и на существенные недостатки и упущения в сфере народного образования послевоенного периода.

Действительно, в системе партийного воспитания послевоенного периода школа занимала доминирующее место, так как основы формирования личности человека закладываются именно в школе. Именно в связи с этим школе уделялось первостепенное внимание, а многочисленная армия учителей, которые составляли значительную часть советской интеллигенции, была вовлечена в орбиту партийного обучения.²⁷ Первостепенное внимание уделялось воспитанию масс в духе коммунистической идеи, формированию их сознания исключительно с позиций идеологии марксизма-ленинизма. Предпринимаемые меры не были кратковременной кампанией, а представляли важнейшую составную часть агитационно-пропагандистской работы партии.²⁸

Анализируя состояние народного образования послевоенного периода, авторы академического издания обратили особое внимание на реализацию и выполнения Закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Таджикской ССР на 1946-1950 годы. Главными задачами в этом законе в области народного образования были всеобщее обучение детей, повышение качества обучения и воспитания, укрепление материально-технической базы народного образования, значительное увеличение контингента учащихся. Самой главной задачей в школьном деле ставилось осуществление семилетнего всеобуча, а впоследствии восьмилетнего и среднего. Но осуществление данной задачи в Таджикистане было невозможным и преждевременным, так как в республике в передвоенные годы не был полностью завершен начальный всеобуч.³⁰

В результате всестороннего анализа итоговых статистических данных, исследователи пришли к выводу, что при принятии пятилетних планов имели место поверхностность расчетов, прогнозов и планирования, не учитывались трудности различного порядка, сроки осуществления неоправданно сжаты. Например, разработчики пятилетнего плана развития народного хозяйства республики на 1951-1955 гг., испытывая явное давление партийных директив и решений, намного завысили процент увеличения количества школ. Согласно пятилетнему плану количество семилетних школ должно было увеличиваться на 161, 3%, а средних на 191%. В действительности число семилетних школ увеличилось всего на 34, 7%, а в увеличении численности средних школ также не было достигнуто планового процента.³¹

Таким образом, к началу шестой пятилетки в Таджикистане не был полностью осуществлен семилетний всеобуч. Обязательный семилетний всеобуч в большинстве горных районов начал вводиться только с 1955 г., причем семилетние и средние школы открывались лишь в тех населенных пунктах, где достаточно было детей школьного возраста. В этом и заключались своеобразие и трудности в развитии народного образования в республике.³²

Историографический анализ показывает, что к освещению истории народного образования послевоенного периода коллектив авторов академического труда подходил более объективно, и на основе тех же источников обрисовал реальную картину состояния народного образования республики. При освещении строительства школьных зданий, обеспечении школ учителями, состояния женского образования, учебно-воспитательной работы, школ рабочей и сельской молодежи в послевоенные годы восстановления и развития народного хозяйства наблюдается новый, более объективный подход.

Подытоживая вопрос освещения состояния народного образования первого десятилетия послевоенного периода, можно констатировать, что отечественная

²⁷ Там же. - С.184-187.

²⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференции и пленумов ЦК. - Т.8.- С.17.

³⁰ Там же.- С.188.

³¹ История таджикского народа. Том VI. - С.191-192.

³² Там же.- С.194.

историография в этом направлении достигла заметных результатов. Прежде всего, в рамках существующей идеологической рамки и степени доступности источников было освещено состояние народного образования республики, осуществление начального и семилетнего всеобуча, строительства школ и учебно-воспитательной работы. Наблюдается, что в статьях и работах, которые были изданы в 40-50-е годы, исследователи подходили к освещению вопроса более объективно, а в исследованиях периода 60-х - первой половины 80-х годов ощущается «методологическая монополия научного коммунизма»³³, где исследователи «фактически были вынуждены исследовать не причины появления тех или иных фактов советской действительности, не анализировать и обобщать их, а подбирать исторические явления для подтверждения верности постулатов»³⁴ партийной идеологии.

ИСТОРИОГРАФИЯ ДОСТИЖЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА (1945-1959 ГГ.) В ТАДЖИКИСТАНЕ

Убайдуллоев Н.

Статья посвящена историографическому анализу освещения состояния и достижения народного образования республики послевоенного периода в отечественной историографии. Автор на основе всестороннего анализа показывает, что хотя в отечественной исторической литературе в освещении данной проблемы достигла заметных успехов, но еще в этом направлении остались многие вопросы, проблемы, которые требуют всестороннего комплексного исследования.

Ключевые слова: послевоенный период, восстановления, народного образования, история, историография, освещения, школа, начальная школа, семилетка, всеобуч, учебный процесс.

HISTORIOGRAPHY OF THE ACHIEVEMENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE POSTWAR PERIOD (1945-1959 YS.) IN TAJIKISTAN

Ubaidulloev N.

The article is dedicated to the historiographical analysis of the condition and achievement of the national education of the country in the postwar period of the domestic historiography. On the basis its throughout analysis, the author identifies that domestic historical literature in the research of the given problem has reached great successes but there are still many unresearched issues and problems which require complex research as well as.

Key words: postwar period, restoration, national education, history, historiography, research, school, primary school, seven years, academic process.

Сведения об авторе: Убайдуллоев Насрулло Каримович - кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.:(+992 37) 2241646, e-mail: nasrullokarimovich@mail.ru

Information about the author: Ubaidulloev Nasrullo Karimovich –Ph. D. in history sciences, docent, dean of History Faculty, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992 37) 2241646. e-mail: nasrullokarimovich@mail.ru

³³ История таджикского народа. Том VI. - С.7.

³⁴ Там же. - С.7.

ХРАМЫ ОГНЯ НА ТРАССАХ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Тиллов С.

*Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша
Академии наук Республики Таджикистан*

Духовный аспект Великого Шелкового пути, в том числе культурные связи, не стали ещё предметом специального рассмотрения. Тем временем, судя по археологическим источникам, Шелковый путь оказал сильное воздействие на духовный мир народов, живущих вдоль трассы, вывел их из состояния изоляции и родовой самобытности, неузнаваемо изменил мировосприятие людей. Место языческих культов постепенно занял канонический зороастризм, серьезную деформацию претерпел погребальный культ населения. Зороастрийский обряд погребения стал ведущим на всей трассе Шелкового пути. Люди обычно выходили на дорогу, имея при себе изваяния «своих» богов, которые с течением времени почитались местным населением как собственные.

Благодаря этой дороге греческие, индийские легенды и предания стали достоянием согдийцев, хорезмийцев и тохарцев. Они нашли творческое воплощение в искусстве резного дерева и настенной живописи Пенджикента, Шахристана, Балалыктепа, Афрасиаба, Варахши и других памятников, которые явились зеркальным отражением данного, небывалого по размаху, культурного обмена и культурного взаимопроникновения народов.

Нужда в исполнении предписаний зороастрийского культа привела к основанию на всем пути Шелкового пути, от Ирана до Ордоса в Китае, на протяжении почти 3-4 тысяч км цепи храмов огня, часть из которых удалось зафиксировать археологически. В V-VII вв., в период наивысшего подъема торговли, под храмы огня поспешно переоборудовались замки, другие гражданские постройки. Архитектура придорожных храмов огня отличалась простотой планировки и архитектуры. Они обычно стояли рядом с испанче – гостиничными комплексами и были очень удобны для использования путниками.

Почитание огня в Средней Азии имеет давнюю историю. Согласно легендам, первым познал тайну огня мифический царь Хушанг. От пламени зажженного им огня озарилась тьма. Хушанг назвал огонь «Фуруги озоди», т.е. «Божьим даром», и велел людям поклоняться огню. Отдельные исследователи полагают, что эта легенда соответствует VI-V тыс., до н.э. времени возникновения производящего хозяйства в Иране и Хорасане. По другим легендам, на землю огонь был доставлен из рая одним из первых пророков иранцев на алтаре, зажженном от луча Солнца, по мнению Дакики им был Густапс. Вот почему древние иранцы наряду с огнем почитали и его символ - Солнце. Великий таджикский поэт Фирдоуси в «Шахнаме» посвятил воспеванию Солнца более 140 бейтов.

В Средней Азии культ огня, прослеживается уже с III-II тыс. до н.э. В Саразме, в раннеземледельческом поселении эпохи позднего неолита и энеолита, раскопан алтарь огня, имитирующий солнечный круг с рассеивающими лучами [1]. В Джаркутане функционировал уже сложившийся комплекс. Аналогичные комплексы открыты в Алтынтепе в Южном Туркменистане, Еркургане. Из ранних храмов Центрального Согда можно указать на остаток храма, обнаруженного в позднеантичном городище Курган-Тепе, в селении Орлат к западу от Самарканда.

Шелковый путь дал большой стимул развитию храмов огня. В V-VII вв. они имелись во всех городах и крупных населенных пунктах, стоявших на трассе Шелкового пути. Храмы этого периода археологом, доктором исторических наук, профессором Худжандского Государственного университета имени академика Б.Г.Гафурова А.К.Мирбабаевым условно разделены на три типа:

1. Общегородские;
2. Домовые капеллы;
3. Придорожные.

Основу придорожных храмов огня составлял так называемый «чартак» с длинным равнозначным обводным коридором. Такая планировка храма была характерна для придорожных храмов Уструшаны и Чача. Храм огня Актепа, раскопанный в одноименном селении Наусского (сейчас район имени Спитамена) района Республики Таджикистан имел центрическую планировку. Центральное помещение «чартак» было связано с обводными коридорами почти равнозначными по ширине и длине. Памятник датируется VII в. [2, с. 77].

Храм аналогичной планировки раскопан на памятнике Актепа Юнусабадское Ташкента. Для других храмов огня Чача, очевидно находившихся на службе коренного городского населения, была свойственна двухчастная система планировки [3, с. 42-43]. На цитадели городища Ширин-I А.К.Мирбабаевым раскопан домовый храм огня типа капеллы [4]. Он состоит из пристенного арочного алтаря и множества подковообразных очажков, также имевших культовое значение. В главном, квадратном в плане, помещении с алтарем стоял вкопанный в высокий подиум хум для хранения священной золы. К главному алтарю от жилой половины цитадели (северный раскоп) вела сложная система сводчатых проходов с арочными проёмами.

На подходах к главному алтарю, в длинном центральном проходе, снабженном сводчатыми нишками для освещения темного прохода, на полу, у основания южной стены и на торцевой части западной стены прохода, прослеживались остатки трех подковообразных очажков-алтарей. Использование последних в утилитарных целях, как отмечает А.К.Мирбабаев, совершенно исключается [5, с. 45]. К алтарю, находившемуся у торцевой части прохода, был проложен воздуховод размерами 28x30 см для устойчивого доступа воздуха к топке алтаря. Воздуховод проделан в теле оборонительной стены цитадели. Стены вокруг алтаря имели слой штукатурки из алебастры. Севернее алтаря, впритык к последней, имелась небольшая кладовая в виде оградки, сложенной из прямоугольных кирпичей (50x27x10-12 см). Её высота всего 0,80 м. У проёма перед входом в помещение с главным алтарем стоит тамбур [6, с. 476].

При расчистке склепа-2, некрополя городища Ширин-II и III, был обнаружен медный перстень, на щитке которого было выгравировано изображение алтаря. Согласно мнению Борисова А.Я. и Луконина В.Г., такие знаки обычно толкуются как «знаки храмов», дающие его владельцу (обычно это был жрец-мобед) право руководить богослужением мирян в храме огня. Городище Ширин-1 и храм огня на Актепа района Спитамена находились на одной из оживленных рукавов трассы Шелкового пути, который не мог миновать ни один караван, идущий как на Восток, так и на Запад. На правом берегу Сырдарьи, напротив городища Мунчактепа, на дороге, ведущей из Уструшанского рустака Шавкат к столице Чача Бинакету, примерно в районе селения Дилварзин, стоял храм огня, посвященный божеству религии – Динвагнат. Из Мунчактепа дорога разветвлялась на два рукава. Одна дорога шла через степи и выводила караван в Хаваст и Заамин. Другая, южная, проходила мимо стен городища Ширин-1, а затем шла вдоль правого берега Ширинская, где помимо городища Панджвандитепа находились ещё несколько других городов, разбросанные по северному склону Туркестанского хребта. Эта дорога выводила караван в город Ура-Тюбе (сейчас Истаравшан), в раннем средневековье – Вагкат. В названии Вагката-Вагката О.И.Смирнова увидела один из храмов, посвященный, возможно, самому Ахуре Мазде. Термин «Вагкат» дословно означал «Кат бога», т.е. «Дом бога», Такие же именные храмы были известные в других городах Ирана и Хорасана.

В Самарканде, согласно автору «Шахристонхой Эрон», было семь храмов огня. Основание одного из таких храмов приписывается мифическому царю Сиявушу, сыну Кавуса. Сообщается, что религия Зороастра и храмы огня в Самарканд принёс Гуштапс. Но как бы там ни было, на Афрасиабе, в слоях VI-VIII вв. археологически вскрыто несколько домашних храмов [7].

Ссылка на храм огня есть и в сообщениях китайских хроник и в договоре с Кутейбом, заключенном в 712 году [8, с. 29]. Много храмов огня было в Рамуше, Пайкенде, Бухаре. Считалось, что храм в Рамуше основан Кайхусравом. Здесь же маги

ежегодно в двадцать восьмой день месяца Навсарда отмечали праздник, называвшийся Рамуш Агам. По косвенным данным, храм огня существовал также в селении Варахша. В Бухаре, согласно данным Наршахи, главный храм располагался на базаре Мох. Этот храм функционировал некоторое время и при господстве Ислама и арабов. Есть определенные сведения о существовании храма огня в Кеше, современном Шахрисябзе. Храмы огня с пристенным алтарем открыт также на городище Бабатепа близ Шерабада. Храм датируется V-VI вв. В Южном Туркменистане храмы огня археологически раскопаны в Баба Дармазе, на поселении Актепа и других городищах [4]. В самом Мерве, согласно источникам, действовали храмы огня, посвященные Хурдаду и Барзину. Храм «Озар Гарзинмехр» был посвящен земледельцам-кишоварзам. В городе Нишапуре, тоже находившемся на караванном пути, действовал храм Озарбарзинмехр. Храм располагался на вершине горы Раванд близ Абршахра. В Иранском Азербайджане близ развалин городища Тахти Сулайман действовал храм, посвященный Озаргашпу. Он считался царским храмом и покровительствовал придворным сановникам [4].

Таков краткий анализ храмов огня на трассе Великого Шелкового пути, способствовавшего взаимосвязи культур на протяжении нескольких тысячелетий.

Литература:

1. Саразм. 5500. – Душанбе: АН РТ, 2006, раскоп 5 (рис. 14-16).
2. Пулатов У.П. «Дом огня» в Уструшане // Раннесредневековая культура Средней Азии и Казахстана. – Душанбе: Изд. «Дониш», 1977.
3. Филанович М.И. Система поселений и градостроительные формы Ташкентского микрооазиса в древности и раннем средневековье // Градостроительство и архитектура. Культура Среднего Востока: развитие, связи и взаимодействия. – Ташкент, 1989.
4. Мирбабаев А.К. Типология зороастрийских погребальных памятников Средней Азии V-VIII вв. // Авеста в истории и культуре Центральной Азии. – Душанбе: АН РТ, 2001. – С.199-222.
5. Мирбабаев А.К. Дахмаки Курката и проблемы зороастрийской идеологии в Северном Средней Азии. – Автореф. дисс....доктора исторических наук. – Душанбе, 1995.
6. Мирбабаев А.К. Раскопки Куркатских склепов // Археологические работы в Таджикистане. – Вып. XV. – Душанбе: Изд. «Дониш», 1980.
7. Ахунбабаев Х.Т. Домашние храмы раннесредневекового Самарканда // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. - Ташкент, 1987. – С. 10-28.
8. Белазурий. Завоевание Хорасана. – Ташкент, 1987.

ХРАМЫ ОГНЯ НА ТРАССАХ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Тиллоев Сангахмад

В статье анализируется один из культовых сооружений зороастрийской религии на территории Центральной Азии и Ирана. Рассматриваются происхождение и взаимосвязи храмов огня на трассах Великого Шелкового пути, проходивших по территории античных и средневековых государств Востока из Китая (Восточная Азия) в Рим, Византию (Южная Европа).

Ключевые слова: огнепоклонники, Зороастризм, храмы огня, Согдиана, Тохаристан.

TEMPLES OF FIRE ON THE GREAT SILK ROAD

Tilloev Sangahmad

One of the main cult construction of Zoroastrian religion in Central Asia and Iran is analyzed in this article. The origins and relationships of the fire temples along the Great Silk Road passed through the territory of the ancient and medieval states of the East from China (East Asia) to Rome and Byzantine (Southern Europe) is reviewed in the article as well.

Keywords: fire worshipers, Zoroastrianism, fire temples, Sogdiana, Tokharistan.

Сведения об авторе: Тиллоев Сангахмад Самадович – докторант Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, Тел: (+992) 93 5220031

Information about the author: Tilloev Sangahmad Samadovich – Doctoral candidate of Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, tel: (+992) 93 5220031

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАЗАХСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА

Дайырбекова Гулмира Байсеитовна

Университет «Сырдария» Республика Казахстан

В моделировании фольклорная тематика занимает видное место, причем каждая страна разрабатывает ее, опираясь на свое национальное наследие.

Казахский народный костюм складывался веками, становясь выразителем красоты, доблести и благосостояния народа.

В лаконичности покроя, функциональности каждого предмета одежды отразился вековой опыт народа, накопленный в условиях сурового кочевого быта. Но притягательная сила казахского костюма этим не исчерпывается. В щедрых узорах, искусных украшениях воплотилась художественная одаренность народа, его постоянное стремление к совершенствованию, в цветовых сочетаниях — его жизнерадостность.

Компоненты казахской национальной одежды

И женский, и мужской костюмы представляли собой законченную композицию, состоящую из нескольких предметов, подчиненных единому художественному замыслу. Костюм состоял из нижней рубахи, верхней распашной одежды, штанов. Верхняя одежда включала в себя камзолы с рукавами и без них, плащи, халаты, шубы. Обязательно завершал ансамбль головной убор. Большую роль в костюме играли украшения из металла: накладные пластины на поясах, массивные нагрудные украшения, подвески, браслеты, перстни.

Девичье платье и платье для молодой женщины украшались воланами и оборками. Отдельвали платье тамбурной вышивкой, разрезы и края окантовывали тканью другого цвета или позументом. В некоторых областях Казахстана на платье нашивались металлические бляшки и монетки. Для перекочевков, которые всегда становились праздником, казахские девушки шили себе брюки. Они богато украшались вышивкой, позументом, аппликацией, нашивками. Женский камзол мало отличался от мужского, был более приталенным. Как и платье, он искусно и с выдумкой украшался мехом, позументом, вышивкой. Застежкой служили разъемные металлические или серебряные пряжки. Камзолы более других предметов одежды разнообразили женское платье. Они были с длинными и короткими рукавами или совсем без них; длиной чуть ниже талии или почти до колен; теплые, на подкладе, или тонкие; с воротниками и без них. Женский костюм нередко включал в себя такие богатые декоративными возможностями дополнения, как верхнюю распашную юбку и нагрудник. Вся плоскость нагрудника заполнялась украшениями: кораллами, монетками, бисером, бусами и канителью. В Джамбулской области и Семиречье девушки носили широкую полосу ткани, плотно охватывающую шею, с застежкой сзади. Поверхность ее изобретательно украшалась. Пояс был такой же необходимой деталью женского костюма, как и мужского. Головные уборы - маленькие шапочки для девушек и кимешеки, закрывающие голову и грудь, для женщин - нередко тоже украшались вышивкой.

В народном костюме казахов широко использовались хлопчатобумажные ткани: ситец, бязь, кумач, коленкор, плис, а также более дорогие: бархат, парча, шелк.

В целом казахский костюм был празднично-декоративным, но эта декоративность органично сочеталась с функциональностью. Края одежды обшивались тесьмой и позументом не только потому, что это было красиво, но и предохраняло полы от

изнашивания. Шлицы обеспечивают движению большую свободу и в то же время являются элементом украшения. меховую шубу покрывали бархатом, чтобы сделать ее праздничной и чтобы сохранить мех. Кожаные пояса украшали, а заодно и укрепляли металлическими пластинами. Ни один декоративный элемент или конструктивный прием не существовал сам по себе — все было целесообразно и служило удобству, красоте и сохранности костюма.

По этому поводу Э.Рассохина пишет: «...когда речь заходит о создании современной одежды с использованием национального наследия, подразумевается, прежде всего, развитие его наиболее характерных черт: ансамблевости, рационального кроя, единства формы и декора» [Рассохина 1982:1]. Однако народный исторический костюм стабилен, а современная мода постоянно обновляется, поэтому на каждом новом этапе развития моды художники развивают преимущественно ту особенность казахского костюма, которая наиболее отвечает современному направлению моды.

Первопроходцем, верно угадавшим прогрессивный путь моделирования одежды, стала художница Н. Ламанова. В сущности, она определила принципы, по которым продолжает развиваться национальное моделирование. Главный из них — не повторять готовые формы народного костюма, а на его основе предлагать каждый раз новые образные решения, отвечающие требованиям времени. Второй принцип, также обеспечивающий многообразие и бесконечное обновление форм современной одежды, состоит в том, чтобы, создавая модель, опираться не только на традиции собственно народного костюма, но на все богатство декоративно-прикладного искусства народа.

Практика моделирования казахской национальной одежды

Принципы, определенные Ламановой, не сразу вошли в практику моделирования. С 30-х годов на фоне бурного развития и самоутверждения национальных культур возрос интерес к культурному наследию в области костюма. Однако из-за недостатка опыта национального моделирования современная одежда тех лет довольно часто носила чисто этнографический характер. В ней проявилась склонность создателей к внешнему украшательству. Обильные вышивки и отделки были нетехнологичны и неосуществимы на потоке. Массовый потребитель мог только любоваться уникальными выставочными образцами. 30-е годы — время создания в республиках домов моделей и подготовки кадров художников — модельеров и конструкторов. Процесс этот не успел завершиться до начала Великой Отечественной войны, а после ее окончания перед промышленностью страны встали более неотложные задачи.

Республиканский дом моделей Казахской ССР был организован в 1954 году, с этого времени началось централизованное создание образцов современной одежды для промышленных предприятий республики.

В период становления и роста Дома моделей казахское народное искусство не сразу привлекло внимание модельеров. Каталог швейных изделий, выпущенный Домом моделей в 1957 году, заполнен моделями среднесоюзного стандарта. Но спустя несколько лет Республиканский дом моделей уже дебютировал на международной арене моды, продемонстрировав современную, яркую коллекцию одежды по национальным мотивам.

К 50-летию Советской власти в Москве открылась Международная выставка одежды, сопровождавшаяся театрализованным показом моделей. Чтобы представить, какую серьезную конкуренцию пришлось выдержать Казахстану, достаточно одного перечисления конкурентов. В выставке и демонстрациях приняли участие двадцать домов моделей и конструкторских бюро Советского Союза, а также фирмы и внешнеторговые объединения Венгрии, Румынии, Монголии, Швейцарии, Австралии, Индии, Пакистана, Ливана, ФРГ, Японии, США, Франции — около 1000 фирм из 26 стран мира. Стометровый помост в Лужниках, обрамленный струями фонтанов, стал сценой, на которой благодаря талантливой режиссуре, пластике движений демонстрация одежды превратилась в незабываемое зрелище. Международный фестиваль моды в Сокольниках преследовал не коммерческие, а чисто художественные цели, выявление возможностей этого вида прикладного искусства, поднятие его престижа. Эти факторы учитывались при создании казахстанской коллекции. Несмотря на то, что возможность

промышленного тиражирования не предусматривалась, коллекция оказалась самой реально исполнимой из всех представленных: каждая модель была выполнена доступными средствами из доступных материалов. Коллекция Казахстана на фестивале получила заслуженное признание, оказалась заметнее среди других коллекций. Отвечая всем требованиям мировой моды того времени, она сочетала национальную самобытность с современностью.

Всякий крупный художник костюма, обращаясь к народным традициям, использует возможности различных видов искусства. Такой широкий подход позволяет ему при создании нового костюма полнее выразить самобытность и национальное своеобразие народа. Демонстрацию казахстанской коллекции открывали шесть платьев простого покроя из белой шерсти, по которой щедро рассыпан орнамент – алый и черный. Но рисунок на орнаменте уже другой, современный: крупный, упрощенный, обладающий теми качествами, без которых немислимо исполнение модели в производстве. Монументальность рисунка диктовалась также условиями показа: многотысячный зритель отделен от моделей довольно большим расстоянием. Кроме того, в сжатом темпе показа у зрителя не было времени разглядывать мелкую и сложную отделку - модель должна была захватить сразу, запомниться в долю секунды. Все эти психологические факторы были учтены при создании первой коллекции Казахстана, показанной на международном форуме моды.

По требованию моды - 67 платья отвечали стилю «мини» и почти не членились конструкционными линиями. В сущности это были белые чехлы, плотно пригнанные к телу. Линии и пластику тела выявлял орнамент, поэтому большую роль играло его расположение. Орнамент либо щедро заполнял верхнюю часть лифа, либо акцентировал нижнюю границу платья, либо строгим чеканным прямоугольником обрамлял переднее полотнище платья, струился вдоль бокового шва. В ритме выходов была та же четкость и стройность, что и в самом казахском орнаменте. Платья дополнялись орнаментированными кожаными сапожками - ичигами, завершавшими композицию ансамбля. Как отмечалось в книге «По залам государственного музея искусств Республики Казахстан»: «Эти модели были разработаны конструкторами А.Журавлевой, Л. Мальковой, В. Шаховой по эскизам И. Доброхотовой.

Вторая тема коллекции - ансамбли, наделенные всеми чертами городской одежды. Традиции казахского искусства нашли в них неожиданное преломление, синтезировавшись со старинной формой русского костюма: сарафан, соединенный с кимешком и дополненный свитером. Пройдет немного времени, и на страницах зарубежных журналов замелькают модели, похожие на русские сарафаны, и головные уборы, напоминающие кимешеки» [По залам государственного музея искусств Республики Казахстан 1976:2].

Комплект конструктора Л. Леоновой выполнен в черно-белом цвете по эскизу И. Доброхотовой. Сарафан из сукна на подкладке с застежкой донизу. Вырез сарафана прикрыт треугольным концом капюшона, украшенным орнаментом с кистью. Орнаментом отделана и верхняя часть ичигов. Строгий черный свитер и такие же колготы дополняют ансамбль. Все предметы одежды представлены в стилевом и цветовом единстве.

Ансамбль В. Кудряшовой состоит из сарафана с низким овальным вырезом, отделанным на груди орнаментом и кистью. Дополнения - алые сапожки, колготы и свитер с капюшоном.

Изучая народные традиции, модельеры вели поиски сразу в нескольких направлениях. Обращение к эмоциональному строю казахского прикладного искусства, смелое творческое использование основных принципов орнаментирования дали очевидные результаты: перед судьями и зрителями предстали не робкие копии музейных образцов, а современная одежда, привлекающая своим национальным колоритом. Оправдало себя и утвердилось в моделировании введение в современную одежду предметов казахского костюма - головных уборов и обуви, но переработанных так, что они стали органично сочетаться с ансамблем одежды.

Интересные результаты дало использование в моделировании одежды конструктивных элементов народного костюма, то есть особенностей его кроя. Так, старинная одежда у многих народов обшивалась галуном, тесьмой. Правда, не только из соображений красоты, но и практичности. Одежда носилась долго, несколькими поколениями. В казахском костюме для удобства движения в низах брюк и по бокам камзолов делали разрезы - шлицы, которые также обшивали галуном. Эту конструктивную особенность развила и ввела в современный костюм художница Н. Бородавко-автор комплекта, состоящего из маленького платья, пальто и шляпы. Горловина и низ платья, встречная складка и низ пальто отделаны широкой бейкой контрастного цвета. По бокам платья - маленькие шлицы. Это предложение художников намного опередило массовое увлечение шлицами в моде 70-х годов. Выразительность женскому ансамблю придает головной убор, разработанный на основе мужской шляпы - калпак. Комплект представила фирма имени Гагарина.

Коллекция 1967 года показала еще одно направление в освоении национальной традиции - романтическое. Примером такого поиска стал мужской ансамбль под девизом «Соколиная охота», созданный на трикотажной фирме имени Дзержинского (художница В. Калинина). Материал, пропорции, форма - современные. Это трикотажный костюм спортивного стиля, состоящий из жилета, брюк и свитера. Акцент сделан на дополнения - голову венчает малахай из рыжей лисы, лисьим хвостом заканчивается камча, на рукавицах и жилете - крупный орнаментальный вензель.

В художественном решении костюмов этого направления ожили романтические предания и старинные спортивные игры.

Как мы видим, модельеры вели поиски сразу в нескольких направлениях: обращение к эмоциональному строю казахского прикладного искусства, смелое творческое использование основных принципов орнаментирования, введение в современную одежду предметов казахского костюма — головных уборов и обуви, но переработанных так, что они стали органично сочетаться с ансамблем одежды, использование в моделировании одежды конструктивных элементов народного костюма, то есть особенностей его кроя, романтическое направление – в художественном решении костюмов этого направления ожили романтические предания и старинные спортивные игры.

Важным шагом для модельеров Казахстана стало утверждение своих идей на международной арене моды. Отказавшись от документальности, этнографического воспроизведения казахского костюма, от его застывших, музейных форм, остро чувствуя современность, они создали гениальную коллекцию одежды, получившую общее признание.

Литература:

1. Рассохина Э. Казахские национальные традиции в современной одежде.-Алма-Ата:Онер, 1982.- 80 с.
2. По залам государственного музея искусств Республики Казахстан.- Алматы, Жалын, 1976 г.

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАЗАХСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА

Дайырбекова Гулмира Байсеитовна

В лаконичности покроя, функциональности каждого предмета одежды отразился вековой опыт народа, накопленный в условиях сурового кочевого быта. Но притягательная сила казахского костюма этим не исчерпывается. В щедрых узорах, искусных украшениях воплотилась художественная одаренность народа, его постоянное стремление к совершенствованию, в цветовых сочетаниях - его жизнерадостность.

Ключевые слова: моделирование, орнамент с кистью, ансамбль, стилевое и цветовое единство

MODELING OF KAZAKH NATIONAL COSTUME

Daiyrbekova Gulmira Bayseitovna

The brevity cut, the functionality of each garment is reflected for age-old experience of the people gained in harsh nomadic life. But the attractive force of the Kazakh costume does not end there. In lavish patterns, elaborately decorated and embodied artistic talent of the people, his constant striving for perfection in color combinations - his cheerfulness.

Key words: modeling, ornamental brush, ensemble, and color stylistic unity.

Сведения об авторе: Дайырбекова Гулмира Байсеитовна – старший преподаватель, заведующий кафедры «Изобразительное искусство и дизайн» Университет «Сырдария». г. Джетысай, ул. М.Ауезова, №11, Республика Казахстан.

Information about the author: Daiyrbekova Gulmira Bayseitovna, senior Lecturer, the Head of Department "Fine art and design" "Sirdariya" University. st. M. Auezov 11, 160500, c. Zhetisay, Republic of Kazakhstan.

МАСЪАЛАҲОИ УМДАИ ТАЪРИХИ ХАЛҚИ ТОЧИК ДАР АСРИ XVII

Саидов А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садрӣдин Айни

Асри XVII дар таърихи халқи тоҷик яке аз давраҳои пурталотум ва ноором ба шумор меравад. Пас аз таназзули давлати Шайбониҳо дар ибтидои асри XVII сулолаи Ҷониҳо ба сари қудрат меоянд. Вазъияти сиёсӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодии мамлакат дар ин марҳала бо ҷангҳои байниҳамдигарии дохилӣ барои нуфуз ва ба даст овардани ҳокимият, низоъҳои байниқабилавӣ ва байниҳавлиғӣ, мубориза барои ба даст овардани ҳудудҳои наво, бесарусомонӣ ва амсоли он тавсиф мегардад. Шаҳру деҳот бар асари тохтутозҳои харобиовари қабилҳои кӯчманчӣ хароб гашта муҳолифатҳои пайвастаи дохилӣ ба бесарусомонӣ ва бенизомии ҳаёти дохилии сиёсӣ ва таназзули системаи хоҷагидорӣ оварда расонд.

Мо доир ба баъзе масоили муҳим ва умдаи ин давр назар менамоем.

Яке аз масъалаҳои сиёсии муҳими ин давр - муносибати Бухоро бо Балх буд. Бухоро маркази давлат ба шумор мерафт ва қароргоҳи хони воломақом буд. Балх бошад, дуҷумин шаҳри бузург буд, ки волии ҳокими хонигарии Бухоро онро идора менамуд.

Ҷангоме, ки Аштархониҳо ба сари қудрат омаданд, ба онҳо кишвари ғоратшудаи гирифтори муборизаҳои қабилавии шадид ба мерос расид. Тошканд ва Самарқанд таҳти таъсири султони қозоқ буд. Дар Фарғона ва Андиҷон авлодони Бароқхон – Амин султон ва дигарон ҳокимият доштанд. Ҳисор, Чағониён ва Хатлон таҳти таъсири яке аз намояндагони хонадони шайбонӣ Муҳаммадсалим, ки ба авлоди Ҷонибек султон тааллуқ дошт, гузашт. Дар Балх бошад, гумоштаи Сафавиҳо Муҳаммадиброҳим ҳукмронӣ мекард.

Муҳаммадиброҳим дар Балх нисбати амирони воломақом сиёсати зулму тааддиро пеша карда буд ва аҳолии Балх нисбати ӯ муносибати душманона доштанд. Илова бар он Муҳаммадиброҳим ба таври махфӣ ба мазҳаби шиа пайравӣ менамуд, ки ин боиси норизоии аҳоли гардид. Аз ин хотир бародарон Боқимуҳаммадхон ва Валимуҳаммадхон моҳи июли соли 1601 ба Балх лашкар кашида дар натиҷаи муборизаи шадид моҳи ноябри соли 1601 Балхро ба зери таъсири худ ворид намуданд ва Валимуҳаммадхон ҳокими он тайин гардид¹. Дар ин айём яке аз амирони маҳаллӣ

¹ Муҳаммад Юсуф Мунши. Муқим-ханская история. / Перевод с таджикского на русский язык с предисловием, примечанием и указателями А.А. Семенова. -Ташкент, 1956, с. 75; Маҳмуд ибни Валӣ.

Бадеъуззамон дар сарҳадҳои вилояти Балх ба тохтутозҳо оғоз намуда мардуми захирашро азобу шиканча меод. Моҳи марти соли 1603 Ҷонимуҳаммадхон ва Боқимуҳаммадхон бо мақсади дафъи тохутози душман ба Балх лашкар кашиданд. Бадеъуззамон асир гардида ба қатл расонида шуд. Амир Боқичони парвонаҷӣ ҳокими Балх тайин гардид². Пас аз марги Боқимуҳаммадхон дар соли 1605, ки хони воломақом буд, бародари ӯ Валимуҳаммадхон (1605-1611) ба тахт нишаст. Валимуҳаммад бо қорҳои давлатӣ кам машғул буд, қисмати зиёди вақти худро бо мастигарӣ в фосикӣ мегузаронд³. Дар замони ҳукумронии ӯ ҳокимони маҳаллӣ тақрибан мустақилона фаъолият мекарданд ва мекӯшиданд бо ҳокимияти марказӣ иртиботе надошта бошанд, аз ин рӯ вазъи аҳолии маҳаллӣ хело мушкил гардида буд.

Соли 1607 яке аз соҳибмансабон Шохбек кӯкалтош ҳокими Балх тайин гардид ва ба ӯхдаи ӯ парастории писарони Боқимуҳаммадхон - Имомқули ва Нодирмуҳаммадро вогузор намуданд. Шохбек нисбати аҳолии маҳаллӣ муносибати зӯроварӣ ва бераҳмонро пеша гирифт. Аҳоли аз зулми ин золим ба дод омада барои ёри ба амирон ва шохзодаҳо мурочиат намуданд. Дар натиҷа Шохбек кӯкалтош дастгир гардида ба қатл расона шуд. Валимуҳаммадхон аз ин оғоҳ гардида ба Балх лашкар кашид, вале ба даст овардани шаҳр барои ӯ муяссар нагардид. Дар натиҷа байни Бухоро ва Балх сулҳ имзо гардид, ки он устувор набуд.

Дар оғози соли 1611 байни Бухоро ва Балх аз сари нав ҷанг оғоз ёфт. Имомқулихон ва Нодирмуҳаммад (писарони Боқимуҳаммадхон) лашкари зиёд ҷамъ оварда то Фарм расиданд ва дар он ҷо дар маҳалли Танги Ҳарам хайма заданд. Валимуҳаммадхон бошад, аз Бухоро ба муқобили онҳо бархост ва дар маҳалли Катлиш (байни Қарши қ ва Хоча Обигарм) ҷойгир шуд. Дар ин вазъияти муташанниҷ гурӯҳи зиёди ҷонибдорон ва сарбозони Валимуҳаммадхон ба ӯ хиёнат намуда ӯро тарк карданд ва ба қўшунҳои Имомқулихону Нодирмуҳаммад пайвастанд. Дар натиҷа Валимуҳаммадхон шикаст хӯрда бо ҳамроҳии писаронаш ба Эрон фирор намуд⁴.

Шоҳи Эрон аз ин фурсат истифода бурда Валимуҳаммадхонро бо лашкари зиёд барои тасхири Бухоро фиристод. Дар натиҷаи задухӯрди шадид Имомқулихон ғалаба намуд ва Валимуҳаммад ба қатл расонида шуд⁵.

Соли 1611 Имомқулихон (1611-1642) хони олимақом эълон гардид ва бародари худ Нодирмуҳаммадро ҳокими Балх тайин намуда ба ӯ мансаби хониро дод⁶.

Тибқи маълумоти сарчашмаҳои хаттӣ дар даврони ҳукумронии Имомқулихон дар Бухоро оромии нисбӣ ҳукумфармо буд. Ба ӯ муяссар гардид, ки то замоне муборизаҳои дохилии феодалиро ором сохта ҳокимияти хониро дар Бухоро нисбатан тақвият диҳад. Дар ин давра муносибати Бухоро бо Балх каме беҳтар гардид. Имомқулихон дар охири ҳаёт ба нафъи бародараш Нодирмуҳаммад, ки ҳокими Балх буд, аз тахт даст кашид⁷.

Нодирмуҳаммад (1642-1645) ҳамагӣ се сол ҳукумронӣ намуда нисбати аҳоли сӯёсати ноадолатонаро пеш гирифт ва ба манфияти ашхоси мансабдор даҳлат намуд, ки он боиси норизоиятии умумӣ ба муқобили ӯ гардид. Бо сарвари пешвои қабилаи юз Боқибий дар Хучанд бар зидди Нодирмуҳаммад сӯйқасд ташкил намуда писари бузурги ӯ - Абдулазиз султон (1645-1680) хони волимақом эълон карда шуд⁸. Нодирмуҳаммад аз ин ҳодиса оғоҳ гардида ба Балх фирор кард. Нодирмуҳаммад бо мақсади мустақкам сохтани мавқеи худ ва фатҳи қаламравҳои аз даст дода, ноҳияҳои алоҳидаи Балхро ба таври

Баҳру-л-асрор фи маноқиби-л-ахёр. Фотонусҳаи дастхати китобхонаи Индия офис, (Англия), № 575, в. 646, 65а.

² Маҳмуд ибни Валӣ. Баҳру-л-асрор, в.686, 69а; Муҳаммад Юсуф Мунши. Муқим-ханская история, с. 76; Аҳмедов Б. А. История Балха (XVII - первая половина XVIII в.). –Ташкент: Фан, 1982. –С. 100.

³ Муҳаммадйосуфи Муншӣ. Таърихи Муқимхонӣ. Фотонусҳаи дастхати китобхонаи Донишгоҳи Давлатии Тошканд, № 09/61, в. 35а; Муҳаммадшариф ибни Муҳаммаднақӣ. Тоҷу-т-творих. Дастхати Пажӯшишгоҳи забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттӣ АИ ҚТ № 2282, в. 80а.

⁴ Муҳаммадйосуфи Муншӣ. Таърихи Муқимхонӣ, в. 36а.

⁵ Маҳмуд ибни Валӣ. Баҳру-л-асрор, в. 98а – 99б; Муҳаммадшариф ибни Муҳаммаднақӣ. Тоҷу-т-таворих, в. 81а-82а; Аҳмедов Б. А. История Балха. - С. 104-107.

⁶ Муҳаммадйосуфи Муншӣ. Таърихи Муқимхонӣ, в. 32а.

⁷ Муҳаммадшариф ибни Муҳаммаднақӣ. Тоҷу-т-творих, в.84а, 84б.

⁸ Муҳаммад Юсуф Мунши. Муқим-ханская история. -С. 94.

амлокӣ ба фарзандонаш тақсим намуд. Дар байни писарони ӯ барои ҳокимият мубориза оғоз гардид ва онҳо аз тобеъияти падар хорич шуда бар зидди ӯ муттаҳид гардиданд. Хони Бухоро Абдулазизхон барои мағлубияти онҳо бародари худ Субҳонқулихонро ба Балх фиристод. Дар натиҷаи мубориза Субҳонқулихон Балхро фатҳ намуд ва вориси тахт эълон гардид. Нодирмуҳаммад бошад, ба Макка сафар намуда дар роҳ аз олам гузашт.

Пас аз чанде байни бародарон - Абдулазизхон ва Субҳонқулихон нобоварӣ сар зад. Абдулазизхон аз тарси мустақилияти Субҳонқулихон, бародари дигари худ Қосиммуҳаммад султонро, ки ҳокими Ҳисор буд, вориси худ тайин намуда бо лашкари сершумор бар зидди Субҳонқулихон ба Балх фиристод. Қосиммуҳаммад дар давоми 40 рӯз шаҳрро муҳосира намуда гирду атроф ва ноҳияҳои онро бераҳмона ғорат намуд ва ба Ҳисор баргашт. Вале кӯшишҳои ӯ натиҷаи мусбӣ надод ва оқибат маҷбур гардид, ки бо бародари худ Субҳонқулихон сулҳ баста ӯро чун ҳокими Балх ва вориси тахт эътироф намояд⁹.

Абдулазизхон дар мубориза барои Балх ба хевагиҳо муроҷиат намуд, ки ӯро дастгирӣ намоянд. Баъдтар муносибати байни Балх ва Бухоро хеле муташанниҷ гардид ва Субҳонқулихон низ дар мубориза бар зидди бухориҳо ба хевагиҳо муроҷиат намуд. Ин ҷангҳои дохилӣ боиси заъифшавии қудрати хонигарии Бухоро гардиданд.

Ҷангоми ҳукмронии Субҳонқулихон (1680-1702) дар Балх байни писарони ӯ барои ҳокимият мубориза тақвият ёфт. Дар ин задухӯрдҳои дохилӣ писарони Субҳонқулихон, ки ҷойнишинҳои Балх тайин мешуданд, дар сӯиқасдҳо ва дасисаҳои мухталифа ҳамдигарро паи ҳам махв менамуданд. Дар натиҷа яке аз писарони Субҳонқулихон, ки Сиддиқхон ном дошт, ҳокимияти Балхро худсарона ишғол намуд¹⁰. Пас ба Субҳонқулихон хабар расид, ки писараш Сиддиқхон ният дорад ба муқобили ӯ бархезад, ин хабарро шунида сӯи Балх лашкар кашид. Сиддиқхон лашкари падарро бо тире туфанг пешвоз гирифт. Дар натиҷаи муборизаи шадид Сиддиқхон дастгир гардида ба қатл расонида шуд. Идораи Балх ба амири қабилаи юз Муҳаммадҷонҳоча атолиқ воғузир гардид¹¹. Ҳокими нав нисбати сокинони Балх зулму шиканҷа намуд ва аҳоли аз ин рафтори ӯ ба танг омада бар зидди ӯ бархост. Субҳонқулихон бо мақсади фуру нишондани шӯриш ва ором намудани сокинон ба сӯи Балх равон шуд ва он ҳокими золиро аз тахт барканор карда Қавимбий атолиқро ҳокими Балх тайин намуд.

Дар мавридҳои мулшкил Субҳонқулихон бештар ба Маҳмуд-бий атолиқ ном амири худ така менамуд ва хизматхояшро ба эътибор гирифта ӯро ҳокими Балх ва Бадахшон тайин намуд. Вале Бадахшон дар ин замон амалан соҳибистиқлол буд.

Маҳмудбий атолиқ мавқеи худро тадриҷан мустаҳкам намуда нисбати Бухоро мавқеи комилан мустақилро пеша гирифт. Сиёсати прешгирифтаи Маҳмудбий атолиқ дар байни пешвоёни қабилаҳои кӯчии гирду атроф боиси норизогӣ ба амал овард. Амрони қабилаи қурама бар зидди ӯ исён карданд. Пас аёну ашрофи Балх бо дастгирии аҳоли Солеҳхоча - писари Абдували Порсоиро, ки бо таҳаллуси Подшоҳхоча буд, ҳокими Балх эълон намуданд.

Субҳонқулихон бо лашкари сершумор ба сӯи Балх раҳсипор гардида ба муҳосираи шаҳр оғоз намуд. Ҷангиёни ӯ ноҳияҳои гирду атрофии Балхро бераҳмона ғорат намуданд. Пас ҳокими Балх барои мудофияи шаҳр аз Қундуз Маҳмудбий атолиқро ба ёрӣ даъват намуд. Субҳонқулихон маҷбур шуд, ки сулҳ баста сарҳади кишварро тарк намояд. Дар соли 1697 дар кишвар худсариро беҳокимиятӣ ба амал омад. Бо фармони Субҳонқулихон Солеҳхоча ба Ҳиндустон бадарға шуд ва Муҳаммад Муқимсултон, набераи Субҳонқулихон ҳокими Балх тайин гардид¹².

Масъалаи дигари умдаи ин давр муносибати султонҳои бодиянишини казоқу хевагиҳо бо Бухоро буд. Қабалдиҳои кӯчӣ доимо аз фурсати муносиб истифода намуда

⁹ Ҷамон ҷо, с. 99-102; Аҳмедов Б. А. История Балха. -С. 113.

¹⁰ Муҳаммад Юсуф Мунши. Муқим-ханская история. -С. 122-124.

¹¹ Ҷамон ҷо, с. 128-130; Муҳаммад Юсуф Муншӣ. Таърихи Муқимхонӣ, в.70а.

¹² Муҳаммад Юсуф Мунши. Муқим-ханская история. -С. 165-168.; Муҳаммад Амин ибни Муҳаммад Замони Бухорӣ Суфийӣ. Мухит ат-таварих. Фотонусхаи дастхати Пажуишгоҳи шарқшиносии АИ ҶУ, № 835, в. 1526.

ба ноҳияҳои гирду атрофи Мовароуннаҳр ҳучумҳои ғоратгарона анҷом меоданд ва аҳолии маҳаллиро ваҳшиёна ғорат мекарданд. Дар мавридҳои зарурӣ ҳокимони Бухоро ва Балх барои ёрӣ ба ин кўчманчиён муроҷиат менамуданд. Масалан, хангоме, ки Имомқулиҳон дар Самарқанд бо Валимуҳаммадхон муқобилият доштанд, Имомқулиҳон барои ёрӣ ба пешвоёни қазоқҳо: Ишим султон ва Абулай султон муроҷиат намуд ва онҳо бо сарвари султонҳои худ ба ҷониби Самарқанд ҳаракат карданд, ки дар натиҷа Валимуҳаммад шикаст хўрда ба қатл расонида шуд.

Баъдан қазоқҳо ба қаламравиҳои мансуби Имомқулиҳон тохтутоз намуданд. Соли 1613 Имомқулиҳон бар қазоқҳо пирўз шуд ва Тошкандро, ки зери нуфузи онҳо буд, ишғол намуд. Имомқулиҳон инчунин кўчиёни дигар: қарақалпоқҳо ва қалмиқҳоро, ки ба сарҳадҳои ӯ наздик мешуданд, торумор намуд.

Хевагиҳо аз муҳолифатҳои дохили сулолавии хонигарии Бухоро истифода намуда бо сарвари Абулғозиҳон ва истифодаи лашкари зиёд ба қаламрави онҳо тохтутозҳои ғоратгарона анҷом доданд. Хангоми ин лашкаркашиҳо хевагиҳо ноҳияҳои мухталифи Бухороро талаву тороҷ намуда, асирони зиёдро бо худ бурданд. Чунин тохтутозҳои ғоратгарона мунтазам идома доштанд. Пас аз марги Абулғозиҳон писар ва вориси ӯ Ануша чунин амалиёти ғоратгаронаро ба вилоятҳои Бухоро идома меод. Хевагиҳо дар яке аз тохтутозҳои худ, ки хангоми дар Кармина будани Абдулазизхон анҷом доданд, ба Бухоро ворид шуда шаҳро ишғол намуданд. Пас Абдулазизхон ба Бухоро баргашта бо ёрии аҳолии шаҳр ишғолгарони кўчиро аз он ҷо берун намуд¹³. Тохтутози кўчиёни хевагӣ дар атрофи Бухоро ва Самарқанд минбаъд ҳам қатъ нагашт ва дар натиҷа ба вазъи умумии иқтисодии давлат таъсири манфӣ расонида зиддиятҳои дохилиро боз ҳам муташанниҷ намуд.

Соли 1688 хони Хева Анушхон аз набудани Субҳонқулиҳон дар Бухоро истифода карда бо лашкари сершумор ба атрофи Бухоро тохтутоз намуд. Ӯ нисбат ба аҳоли зулму ваҳшонияти хеле шадид анҷом дода, бо ғаниматҳои фаровон ба Хева баргашт. Сипас бо розияти Субҳонқулиҳон бар зидди Ануша сўиқасд ташкил шуд, ки дар натиҷа чашмони ӯ кўр карда шуд. Ба тахти Хева писари ӯ Эренк соҳиб гашт.

Хони нави Хева Эренк низ монанди падару бобоёни худ аз амалиёти ғоратгарона нисбати аҳолии Самарқанду Бухоро даст нақашид. Ӯ аз набудани Субҳонқулиҳон дар Бухоро истифода бурда ба он ҷо ҳучум кард ва ба муҳосираи Бухоро шурўъ намуд. Бо кўшиши Маҳмудбий атолиқ онҳо аз Бухоро ба ҷониби Хева дуркарда шуданд. Сипас наздикони Эренк бар зидди ӯ сўиқасд ташкил карда ўро захролуд намуданд. Ба Субҳонқулиҳон нома фиристода шуд, ки ба номи ӯ дар Хоразм хутба хонда шуда аз номаш дар Хоразм тангаҳо сикка зада мешаванд. Субҳонқулиҳон яке аз амирони худ – Ниёз Эшиқоқобошӣ қатағанро барои идораи Хоразм ба он ҷо фиристод. Ҳамин тарик, Хоразм дубора ба хонигарии Бухоро ҳамроҳ карда шуд.

Муносибати Сафавиҳо бо хонигарии Бухоро низ аз ҷумлаи масъалаҳои умдаи ин давр ба шумор меравад. Сафавиҳо доимо фурсати мувофиқро истифода намуда барои соҳиб шудан ба мулкҳои хонигарии Бухоро кўшиш ба харҷ меоданд.

Чуноне ки дар боло зикр намудем, дар ин давр дар Балх ғумоштаи Сафавиҳо Муҳаммадиброҳим ҳокимият дошт. Шоҳ Аббоси II ба воситаи Муҳаммадиброҳим мехост Балхро ба даст орад. Сафавиён бо мақсади сарнагун сохтани хонигарии Бухоро тобистони соли 1602 ба Балх лашкар кашиданд, вале дар задухўрди шадид онҳо набардро бохтанд¹⁴. Дар оғози соли 1611 хангоме, ки Валимуҳаммадхон дар мубориза бар зидди Имомқулиҳону Нодирмуҳаммад шикаст хўрда ба Эрон ғурехт, шоҳи Эрон аз ин истифода бурда ба қорҳои дохилии Мовароуннаҳр мудохила намуд. Ӯ Валимуҳаммадро бо нерўи 80000 нафара таҷҳиз намуда кўшиш ба харҷ дод, ки Мовароуннаҳро ба даст оварад¹⁵.

¹³ Ходжа Самандар Тирмизи. Дастуру-л-мулк. Факсимиле старейшей рукописи, перевод с персидского, предисловие, примечания и указатели М.А. Салахетдиновой, М.1971. -С. 77-85; Муҳаммад Юсуф Мунши. Муқим-ханская история, с. 104; История народов Узбекистана, т. 2, 1947. -С. 86-87.

¹⁴ Маҳмуд ибни Валӣ. Баҳру-л-асрор, в. 2616-265а.

¹⁵ Ҳамон ҷо.

Солҳои минбаъда Сафавиҳо фурсати муносибро барои даҳлат ба корҳои дохилии хонигарии Бухоро ва забти он аз даст намедоданд. Яке аз масъалаҳои умдаи дигари ин давр муносибати Ҳиндустон бо хонигарии Бухоро буд. Ҳиндуҳо кайҳо мехостанд, ки худудҳои худро аз ҳисоби сарзаминҳои дигар васеъ намоянд. Барои амалӣ намудани ин мақсад онҳо аз ҳар лаҳзаи мувофиқ истифода мебарданд.

Дар ибтидои асри XVII ҳокими Ҳиндустон Шоҳичаҳон, нерӯи зиёдро дар остонаи Кобул чамъ намуда, амалиётҳои худро дар сарҳади музофоти Балх фаъол намуд. Нодирмуҳаммадхон аз ин боҳабар шуда барои ёрӣ ба бародари худ Имомқулихон муроҷиат намуд ва онҳо бар зидди Шоҳичаҳон лашкари сершумор фиристода ва лашкари ҳиндуҳоро шикаст доданд¹⁶.

Ҳангоме, ки байни писарҳои Нодирмуҳаммад дар Балх барои ҳокимият зиддият пуршиддат гардид ва ӯ дар вазъи ногувор қарор ёфт, барои дастгирӣ ба ҳокими Ҳиндустон Шоҳичаҳон муроҷиат намуд. Шоҳичаҳон, ки барои ба даст даровардани Балх чунин фурсати муносибро кайҳо мунтазир буд, дарҳол зери фармондеҳии ду писараш – Муродбахш ва Аврангзеб лашкари худро ба Балх равон намуд. Нодирмуҳаммад аз мақсади ғаразнокӣ Шоҳичаҳон огоҳ ёфта ба муқобили ӯ лашкар кашид, вале ноком гашта ба Эрон фирор намуд ва дар назди шоҳ Аббоси II паноҳгоҳ ёфт. Бобуриҳои ҳинду тамоми вилоятҳои Балхро ба даст оварданд ва дар он ҷо ҳокимони худро гузоштанд. Онҳо дар Балх беш аз ду сол ҳукмфармой намуда аҳолиро бераҳмона торҷ карда бар дӯши онҳо андозҳои вазнин ниҳоданд. Аҳоли аз ғорату зулми аҷнабиён ба дод омада маҷбур шуданд бо аҳли хонаводаи худ Балхро тарк намоянд ва ба сӯи Мовароуннаҳр равона шаванд. Дар Балх гуруснагии шадид ва гароннаҳӣ ба амал омад ва вазъи аҳоли то ҳадди охиринаи худ расид. Дар айни замон байни қувваҳои аҷнабиён носозгорӣ ба вучуд омад ва худи Муродбахш маҷбур шуд, ки Балхро тарк намояд. Шоҳичаҳон барои барқарор намудани тартибу низом ба Балх Аврангзебро фиристод, вале ба ӯ муяссар нагардид, ки ин корро анҷом диҳад. Дар чунин вазъият Абдулазизхон ба муқобили ишғолгарони аҷнаби лашкар кашада онҳоро шикаст дод ва аз қаламрави кишвар берун намуд. Муносибати Балх бо Бадахшон низ аз зумраи масъалаҳои муҳимми ин замон ба шумор меравад. Тибқи таҳқиқоти В.В. Бартолд ва Б. Ғафуров Бадахшон дар соли соли 1584 аз ҷониби Абдуллоҳхони шайбонии II (1583-1598) ишғол гардида буд.

Бар хилофи ақидаҳои як қатор муҳаққиқон, ки дохилшавии Дарвозро таҳти ҳокимияти Абдуллоҳхони шайбонӣ мешуморанд, В.В. Бартолд, тахмин карда буд, ки Дарвоз ва Қаротегин ҳамчун вилоятҳои мустақил ба узбакҳо дастнорас боқӣ мондаанд¹⁷. Ин гуфтаи ӯро таърихнигори асри XVII Маҳмуд ибни Валӣ тасдиқ менамояд. Ӯ менависад: «Қалъаи вилояти Хуталиён Қалъаи Хумб (шаҳри асосии Дарвоз) танҳо дар соли 1047 (1637-1638) ба узбакҳо тобеъ шуд, сарвари узбакҳоро Бақо-атолик аз қabilaи ойратҳо бар ӯҳда дошт; Ҳоким Шоҳ Ғариб кушта шуд ва сари ӯро ба Бухоро фиристоданд. Ба ҷои ӯ ба сифати вассал бародари ӯ Шоҳқирғиз тайин шуд, ки ӯ аз хурдсолӣ дар дарбори узбакҳо (дар Балх) зиндагӣ мекард»¹⁸.

Бояд зикр намуд, ки бо номи Шоҳқирғиз саҳифаҳои дурахшони Бухоро марбут аст. Дар оғози асри XVII (1606-1607) ӯро чун асосгузори пойтахти нави Дарвоз - Қалъаи Хумб мешуморанд. Муҳаққиқ П.А. Кузнецов қайд менамояд, ки аввалҳо ба Шоҳқирғиз Қаротегин, Вахш ва Вахон тааллуқ доштанд¹⁹. Тибқи маълумоти П.А. Кузнецов, пас аз Шоҳқирғиз дар давоми 60 сол кишварро хоҳарзодаи ӯ Маҳмудшоҳ идора менамуд. Ӯ қайд менамояд, ки «...Бадахшон, Вахон ва Шугнон аз Дарвоз ҷудо буданд ва аз ҷониби шоҳҳои худ идора мешуданд. Аз ҳамин замон Вахон ва Шугнон ба Бадахшон ё Дарвоз бочу хироч медоданд...»²⁰. Пас аз соҳиб шудани бухороиҳо ба водии Қундуз тохтутозҳои онҳо ба

¹⁶ Маҳмуд ибни Валӣ. Баҳру-л-асрор, в. 2616-265а.

¹⁷ Бартольд В.А. Таджики. Исторический очерк // Соч. Т. II.-Кн. 1-М., 1963. -С. 464.

¹⁸ Ҳамон ҷо.

¹⁹ Кузнецов П.А. Дарваз (рекогносцировка Ген. Штаба капитана Кузнецова в 1893 г.). – Новый Маргелан, 1893. - С. 2.

²⁰ Ҳамон ҷо.

каламрави Бадахшон афзун гардид. Қабилаҳои бадахшонӣ Ёрбекро ҳокими худ интиҳоб намуданд ва онҳо ҳамлаи Бухороро зада пас гардонданд. Ёрбек намояндаи хонаводаи машҳури мазҳабӣ аз деҳаи Дахбеди Самарқанд буд. Авлодони ӯ дар Бадахшон 230 сол ҳукумронӣ доштанд²¹. Ёрбек ба бухороӣҳо муқовимати шадид нишон дод ва онҳо маҷбур шуданд, ки Бадахшонро тарк намоянд²².

Бухороӣҳо мехостанд ҳазинаи худро бо истифодаи лаъли Бадахшон зиёда гардонанд. Бо ҳамин мақсад тирамоҳи соли 1691 Маҳмудбӣ атолиқ як гурӯҳи соҳибмансабонро барои идораи қонҳои Бадахшон ба он ҷо фиристод. Вале Ёрбек ба онҳо барои ин қор руҳсат надод. Пас Маҳмудбӣ атолиқ соли 1692 ба сӯи Бадахшон лашқар кашид ва шаҳри марказии он Ҷузгун (Ҷайзобод)-ро ба муҳосира гирифт, вале ба он соҳиб шуда натавонист. Дар натиҷа Маҳмудбӣ атолиқ бо Ёрбек қарордод имзо намуд, ки тибқи он Ёрбек худро вассали хонигарии Бухоро эътироф мекард ва ӯҳдадор мешуд даромадҳои аз маҳсулоти лаъли Бадахшон дар давоми ду сол ба даст овардари ба нафъи ҳазинаи Бухоро бисупорад. Амалан Ёрбек ҳокими қомилҳуқуқ ва мустақили Бадахшон боқӣ монд, аммо бухороӣҳо бошанд, муносибатҳои вассалиро ҳифз карданд²³. Ёрбек дар Бадахшон 50 сол ҳокимият дошт ва дар соли 1706-1707 вафот кард²⁴.

Ҳамин тариқ, ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки асри XVII дар таърихи халқи тоҷик яке аз даврони мушқил ва пурпечуб ба шумор меравад ва дар он масъалаҳои умдаи сершуморе вуҷуд доштанд. Ҳаллу фасли онҳо барои равшан намудани бисёр масоили норавшани ин давр аҳамияти қалони илмӣ доранд.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В XVII В.

Саидов А.

XVII век является одним из сложных периодов истории таджикского народа, где в начале века правление государством перешло в руки представителей дома Аштарханидов, где государство находилось в положении раздробления и там царили анархия и беспределщина. В статье анализируются некоторые основные исторические аспекты, которые являлись определяющими для изучения этого важного для истории таджикского народа периода.

Ключевые слова: Шайбониды, Бухара, Балх, Бадахшан, Боқимуҳаммадхан, Валимуҳаммадхан, Нодирмуҳаммад, Имомқулихан, Индия.

MAIN ISSUES OF THE HISTORY OF TAJIK PEOPLE IN THE XVII-TH CENTURY

Saidov A.

The XVII-th century is one of the complicated periods of the history of Tajik people where the governing of the state came to representatives of Ashtarkhanids dynasty, and the country was in disruption position, and the anarchy and chaos prevailed there. Some main historical aspects which are determining for learning of this important historical period for Tajik people are analysed in the article as well.

Key words: Shaybonidi, Buhara, Balkh, Badakhshan, Boqimhammadkhan, Valimhammadkhan, Nodirmhammad, Immomkulikhan, India.

²¹ Санг Мухаммад и Фазл-бек-хаджи Сурхафсар. Таърихи Бадахшан. (История Бадахшана) / Фотографическая репродукция рукописного текста, введение, указатели. Подготовил к изданию А.Н. Болдырев. –Л., 1959, в. 2а.

²² Ҳамон ҷо, в. 46-5а.

²³ Гафуров Б.Ғ. История таджикского народа в кратком изложении. Т. 1. С древнейших времён до Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917. Москва, 1952, с. 349; История народов Узбекистана, т. 2, 1947. -С. 89.

²⁴ Таърихи Бадахшон, в. 7а.

Сведения об авторе: Саидов Абдукодир – доктор исторических наук, профессор Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 919 134184.

Information about the author: Saidov Abduqodir – doctor of historical sciences, professor, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel: (+992) 919 134184.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНУТРЕННЕГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ В 60-80-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Абдурашитов Ф.М.

Военный Институт Министерства Обороны Республики Таджикистан

В процессе переселения и освоения новых земель с участием новоселов в Таджикистане наряду с достигнутыми определенными успехами были допущены ряд ошибок в части планирования и организации работ. Как известно, освоение практически всех объектов предыдущих периодов велось комплексно. Многие ученые, исследователи и специалисты по освоению земель в Таджикистане были склонны считать, что комплексные водохозяйственные работы были одним из главных факторов в успешном завершении этого процесса. По нашему же мнению, комплексное освоение должно было проводиться более последовательно. Во-первых, нельзя было начинать крупные ирригационно-мелиоративные работы, освоение новых земель, строительство и т.д., когда на их осуществление не хватало средств, человеческих ресурсов. Во-вторых, строительство домов для переселенцев в результате поспешного проведения всех подготовительных работ часто было некачественным, отставало от графика. Контрпродуктивность этих нежелательных явлений позже была подтверждена практикой.

Особенно важно также в процессе переселения и освоения новых земель было учитывать социально-психологические, географические и климатические условия местности при размещении и трудоустройстве переселенческих семейных хозяйств.

Серьезным просчетом в процессе переселения и освоения новых земель стал и тот факт, что практически во всех переселенческих хозяйствах республики компетентные органы использовали одинаковые материалы строительства и одинаковые стандарты строительства. При этом не учитывались природно-климатические условия местности. Так, в Бешкентской долине при строительстве были использованы деревянные столбы, а дома для переселенцев возводились высокие и двухэтажные. В результате сильных афганских ветров с юга были снесены крыши многих домов и разрушены практически все линии электропередач и телефонной связи. А в конечном итоге уже в конце 80-х годов от всего населения вновь созданных семи целинных совхозов люди остались только в двух совхозах, остальные из-за плохих культурно-бытовых условий вынуждены были покинуть эти когда-то своими руками обустроенные новые земли.

Исторический опыт проведения внутреннего сельскохозяйственного переселения в течение десятилетий неоспоримо подтверждает тот факт, что самым важным фактором в процессе переселения и освоения новых земель является своевременное трудоустройство переселенцев, обеспечение вновь созданных колхозов и совхозов рабочей силой. В пропорциональном же распределении трудовых ресурсов важное место занимает миграционная политика, которая способствует ускорению процесса освоения, развития сельского хозяйства, росту производства сельскохозяйственной продукции.

Особенности сельскохозяйственного переселения в Вахшской долине 60-80-х годов заключаются в том, что здесь в этот период, в отличие от предыдущих периодов осуществлялось в основном внутриреспубликанское и внутрирайонное переселение, которое было добровольным и проводилось со стороны переселенческих органов более

организовано. В известной степени, успешному и своевременному проведению сельскохозяйственного переселения способствовало внимательное отношение к новоселам, их трудовому и хозяйственному устройству.

Таким образом, политика переселения и в целом процесс орошения и освоения новых земель в Вахшской долине в 60-80-е годы своими позитивными и негативными последствиями. Однако неправильным было бы недооценивать сам факт участия и роли переселенцев в развитии сельского хозяйства этой долины в развитии народного хозяйства Таджикистана в целом. Тем более несправедливо было бы рассматривать и оценивать современное состояние сельского хозяйства Вахшской долины и связывать его ухудшение с ошибками и просчетами процессов переселения и освоения новых земель в 60-80-е годы.

Анализ развития событий в стране со второй половины 80-х годов ясно показывает, что основными причинами развала экономики и прежде всего сельского хозяйства как во всем Союзе ССР, так и в Таджикистане послужили необдуманные решения, связанные с перестройкой экономики и ее переходом на рыночные отношения. Эти решения не учитывали специфических особенностей региона. В связи с оттоком инженерно-технических специалистов направленных в Таджикистан, из-за отъезда из республики многих высококвалифицированных водохозяйственных специалистов, части переселенцев-дехкан десятки тысяч гектаров земель подверглись засолению и заболачиванию. Из-за нехватки техники и средств долгие годы в республике не проводились мелиоративные работы, из-за нехватки воды из года в год росло количество пустующих, плодородных земель в долине, и в результате тысячи бывших переселенцев покинули свои обжитые места.

Тысячи переселенцев оставили свои когда – то с большим трудом освоенные земли на произвол судьбы. Тысячи гектаров земель Юлдузскокского, Курджалолкумского, Гараутинского массивов и Бешкентской долины подверглись засолению и превратились в пустыни. Это в конечном итоге привело к нарушению экологического равновесия в регионе, к заболеванию практически всех видов растений. В некоторых районах Вахшской долины резкое увеличение посевных площадей под рис вызвало массовое заболевание малярией, привело к подъему грунтовых вод даже на земельных участках населения. В нынешних условиях Таджикистана, когда экономика страны переживает глубокий кризис, когда разрушены торгово-экономические связи с бывшими республиками Союза ССР, проведение крупных работ по освоению с привлечением переселенцев, как это было в 80-е годы XX в., требует огромных материально-технических и финансовых средств.

В новых условиях, в период социально-экономических реформ при переходе независимых государств к самостоятельному ведению экономики, в экономике Таджикистана все более приоритетное положение начинает занимать аграрный сектор. Сейчас рациональное размещение производительных сил в сельском хозяйстве, проблема целесообразного использования трудовых ресурсов, земельных и водных запасов являются главными задачами, решение которых будет способствовать значительному повышению жизненного уровня таджикского народа.

В Таджикистане в области переселения, в особенности сельскохозяйственного переселения накоплен богатый опыт. В современных условиях использование этого опыта с учетом его положительных и негативных результатов очень важно. Как известно, в настоящее время сотни тысяч трудоспособного населения работают в других странах, а десятки тысяч гектаров земель в Таджикистане пустуют и деградируют. Думается, для исправления сложившейся ситуации следует использовать научный подход в организации и проектировании переселения с учетом современной инновационной методологии.

Примечателен и тот факт, что во все периоды проведения переселения в не обращалось особого внимания на его последствия демографического характера, не изучались проблемы переселения с точки зрения воспроизводства и сохранения трудовых ресурсов, не анализировались категории переселенцев, их пол, возраст, В

процессе переселения не были разработаны научные модули его целесообразности с точки зрения экономической эффективности переселения.

Для восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства Таджикистана правительству республики, министерствам и ведомствам, переселенческим организациям в разработке программ развития, по нашему мнению, необходимо учитывать исторический опыт по водохозяйственному строительству и освоению новых земель в республике. В конкретных социально-экономических условиях Таджикистана некоторые выдвинутые нами предложения по политике и разработке проектов по переселению могут послужить в качестве рекомендаций компетентным органам в их постоянной практической деятельности.

В настоящее время весь мир переживает мировой финансовый кризис. Населению планеты, особенно развивающимся и бедным странам угрожает продовольственная опасность. И одна из основных причин таких глобальных проблем – непропорциональное распределение природных, земельных и человеческих ресурсов. Этот факт, конечно, необходимо учесть Таджикистану при разработке сельскохозяйственных программ и концепций.

Исходя из исторического и современного ситуационного анализа переселенческой политики и с целью более широкого конкретного применения достижений науки в социально-экономической жизни страны, правительству РТ при проектировании и принятии перспективных программ по переселению нужно учесть следующие:

- 1) целесообразно провести исследование по территориальному размещению населения с учетом земельных и трудовых ресурсов;
- 2) разработать перспективный план внутреннего переселения для обеспечения пропорционального размещения трудовых ресурсов. В Таджикистане в настоящее время тысячи гектаров сельскохозяйственных земель пустуют из-за нехватки трудоспособного населения в аграрном секторе, тогда как сотни тысяч таджикских граждан в качестве трудовых мигрантов работают в других странах и в основном на благо экономического развития страны пребывания;
- 3) принять специальную программу внутреннего сельскохозяйственного переселения
- 4) в 70-80-е годы в республике проводилась активная деятельность по переселению в Бешкентскую долину, где с помощью переселенцев было освоено более 10 тыс. га земель, теперь эти земли пустуют и нуждаются в трудовых ресурсах. Нужно заселять эти земли и организовать здесь новые дехканские хозяйства.
- 5) учитывая сложившиеся обстоятельства (нехватка местных квалифицированных сельскохозяйственных, водохозяйственных и инженерно-технических кадров), необходимо особое внимание уделить переселению и подготовке сельскохозяйственных специалистов, преимущественно из числа коренного населения. В технических и сельскохозяйственных вузах республики расширить контингент специалистов средней и высшей квалификации из среды талантливой молодежи;
- 6) в современных условиях, с целью преодоления глубокого кризиса в сельском хозяйстве правительству республики необходимо вместе с учеными, сельскохозяйственными специалистами разработать реальную программу восстановления и развития процесса переселения, их трудоустройства переселенцев и обучения их профессиям сельскохозяйственных;
- 7) для восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства Таджикистана целесообразно привлечь иностранные инвестиции, чтобы в кратчайшие сроки возродить главные объекты сельского хозяйства, заброшенные, пустующие земли, добившись пропорционального развития сельского хозяйства с другими отраслями народного хозяйства;
- 8) в связи с ограниченностью земельных фондов Таджикистана и резким сокращением количества орошаемых земель, необходимо рационально использовать имеющиеся трудовые ресурсы с учетом демографии каждого района, при необходимости использовать дополнительные человеческие ресурсы, путем их переселения.

Литература:

1. Абулхаев Р.А. Таърихи мухочират дар Тоҷикистон(солҳои 1924-2000), Душанбе-2009.
2. Абулхаев Р.А. Исторический опыт ирригационного строительства и освоение новых земель в Таджикистане (1961-1985 гг.). – Душанбе, Дониш, 1991.
3. Антоненко Б.А. Аграрные преобразования в доколхозном таджикском кишлаке. – Душанбе: Дониш, 1987.
4. Антоненко Б.А.. Октябрьская революция и борьба за разрешение аграрного вопроса в Таджикистане в 1917- 1927 гг. //Сб. стат., посвящ. 40-летию Великого Октября. - Сталинабад, 1957.
5. Иванов Ф.Н. Из опыта работы Компартии Таджикистана по организационно-хозяйственному укреплению колхозов (1946 – 1966 гг.) – Душанбе: Ирфон, 1974.
6. Иркаев М. И. Сафаров П. Роль Коммунистической партии в превращении дехкан в активных строителей социализма. – Душанбе: Ирфон, 1968.
7. Касимов А., Хамроев М. Развитие и орошение земель Советского Таджикистана. – Душанбе, Ирфон, 1985.
8. Курбанова Ш.И. Переселение дехканских хозяйств и освоение целинных земель в Вахшской долине Таджикистана. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Душанбе, 1993.
9. Курбанова Ш.И. Переселение: Как это было?- Душанбе, «Ирфон», 1993.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНУТРЕННЕГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ В 60-80-Е ГОДЫ XX ВЕКА.

Абдурашитов Ф.М.

В данной статье автор анализирует проблему политики переселения и организации внутренней сельскохозяйственной миграции республиканца. Также короткие перспективы описания развития процесса миграции и ролей внутреннего сельскохозяйственного переселения. Автором отмечается роль миграции людей, ирригационное развитие и развитие новых земель.

Ключевые слова: Создание, миграция, переселение, сельское хозяйство, восстановление.

PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF INTERNAL MIGRATION IN TAJIKISTAN IN 60-80th YEARS OF XX-TN CENTURY

In this article, the author analyzes problems regarding the migration policy and organization of republican internal agricultural migration. Short description perspectives of the development of migration process and the role of internal agricultural resettlement is emphasized in the article as well. The author pointed out the role of the people migration, irrigation development and development of the new lands in his article.

Key words: creation, migration, resettlement, agriculture, rehabilitation, development, internal, irrigation.

Сведения об авторе: Абдурашитов Фозил Маматович – кандидат исторических наук, старший преподаватель Военного Института Министерства Обороны Республики Таджикистан, тел.: (+992) 93 5700205, e-mail: fozil-62@mail.ru

Information about the author: Abdurashitov Fozil Mamatovich – Ph.D in historic sciences, senior teacher, Military Institute of Ministry of Defense of the Republic of Tadjikistan, tel.: (+992) 93 5700205, e-mail: fozil-62@mail.ru

А. БЕРНС О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ АФГАНИСТАНА

Негматов Давлатшо

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Дурранийские, а вслед за ними Баракзайские правители унаследовали от Сефевидов и Моголов феодальный административный аппарат и систему судопроизводства, основанную на шариате. Господствующей религией афганского государства стал ислам суннитского толка, которого придерживалось большинство афганских племен и таджикского населения страны. Мусульманское духовенство, верхушка которого являлась влиятельной частью феодального класса, играло большую роль в жизни страны и помогало упрочению шахской власти, закрепившей за духовным сословием его права и привилегии. Эмир хорошо знал характер каждого слоя своего народа, обладая практическим опытом в познании всего социального организма страны, во всех формах, в каких он поддается наблюдению. Он привык в обычных отношениях, быть политичным, но безжалостно практиковал самую решительную жестокость во всех случаях, когда добывал деньги. Он чрезвычайно тщеславился своим талантом оратора. В этом его всячески поддерживали, выражая свое восхищение. «Перед лицом важных событий эмир становится спокойным, выдержанным, и если события принимают безнадежный оборот, он прислушивается к советам каждого не исключая слуг. Но в случаях чрезвычайных он становится боязливым и иной раз даже теряет присутствие духа».¹

Эмир официально не имел премьер-министра и не назначал никого на эту должность, хотя всего первое правление таковым считался Мирза Абдуссами-хан, во втором царствовании Мирза Абдуррази-хан. Главнокомандующим был сам эмир, однако в его отсутствие эти обязанности выполнял один из его сыновей. В общем, политика эмира преследовала одну цель - не дать никому в стране разделить первенства. В период первого правления начальником финансового управления и начальником канцелярии эмира был Мирза Саид Хусайн-хан.²

В период второго правления, когда начальником финансов всей страны был назначен Мирза Мухаммед Хусейну, сын Мирзи Абдуррази-хана. Другими чиновниками эмира во втором царствовании были перечисленные ниже лица, из перечня которых можно получить представление об организации государственного аппарата в эту эпоху: 1. Мирза Мухаммед Махсен-хан-дабир (секретарь эмира) был ученым и поэтом, возглавлял царскую канцелярию. 2. Шагаси (министр двора). Шердиль-хан Баракзай; в его руках было сосредоточено правосудие. 3. Мир Хаджи, сын Мир Ваиза, имел большой авторитет, но эмир не доверял ему. 4. Саид Джемалиддин Афгани, наставник принца Мухаммед Афзаль-хана, был придворным и участвовал в походах эмира. 5. Генерал Фаромарз-хан командующий войсками. Большинство исследователей называют способ правления афганцев, абсолютной деспотией.³

Александр Бернс проявлял живой интерес к политической системе Афганистана и его административной структуре управления, о чем свидетельствует тот факт, что он посвятил этому вопросу специальные главы своей книги. Согласно его сведениям, государственное устройство Кабула было типичным для феодального государства с присущим ему средневековым деспотизмом. Вообще нужно сказать, что у здешних жителей господствует простота и свобода обычаев, и каково бы не было их управление можно поручиться за то, что просьба просителей всегда бывают выслушаны, здесь по видимому все стоят на равных с правителем, так что самые подлые слуги обращаются к нему с речью без всякой церемонии, и сам он кажется совершенно

¹ Бернс А. Кабул путевые записки. - М., 1849. -С.169.

² С.К.Риштия. Афганистан в XIX веке. - М., 1958. -С.271.

³ Эльфинстоун. М. Отчёт о королевстве Кабул.- Лондон, 1815. - С.356.

чуждым всякой гордости и надменности и в то же время отличается только богатством одежды и наружных украшений. От Нимлахского сада на востоке, и до горных стран Хасарха на западе, деятельностью и благоразумием, человеколюбием и справедливостью прославился он во всех округах Афганистана, и даже за пределами этой страны.⁴

Эмир сам утверждал важнейшие решения котваля и шариатского суда.⁵ Ежедневно в своем главном городе садился он судить рядом с кази и муллою; сам разрешал спорный случаи на основании Корана, законных книг и афганского обычного права. Имелось два суда: гражданский и религиозный, часть дел решалось полицией, часть в суде. Котваль, начальник полиции, был полновластным лицом, ответственным за порядок в городе и действовавшим по своему усмотрению, но высшей инстанцией, в которую предавались наиболее важные дела, считался суд выносивший решения на основе шариата. Приговоры кази (судьи) проводились в исполнение и считались обязательными, как по светским законам, так и по шариату. Все же большинство спорных дел решалось по усмотрению Котваля, редко отсылавшего виновных в шариатский суд. Бернс, так же, подчеркивал важность собственно пуштунских законов для благосостояния и спокойствия государства в целом.

Бернс в своем повествовании, уделяет большое внимание, личности Дост Магоммеда: «Теперешний правитель Кабула, Дост Магоммед Хан, принял на себя титул Эмира несколько лет тому назад. Власть его простирается от Гинду Куша на юге до Газни и от Бамиана до Хиберских гор. Восточная часть его владений Джелалабад, присоединена недавно: она увеличила доходы Эмира от восемнадцати до двадцати четырех лаков рупий ежегодно. Все земли Дост Магоммеда разделены на Управления, вверенные его сыновьям - политика благоразумная, но не совсем приятная народу».⁷

Бернс, так же очень лестно отзывается об этом брате эмира: « Мы еще прежде слышали о прекрасном характере нашего хозяина Науаба Джабара и, ознакомившись с ним лично нашли его совершенным патриархом. Он устраняет и примеряет всякую вражду, возникающую между его многими и строптивыми братьями; сам же будучи старшим в семействе, не питает ни каких честолюбивых замыслов, несмотря на то, что правил когда то Кашмиром и другими областями Дураннийской империи. Брат его, теперешний правитель Кабула за многие важные услуги заплатил ему конфискованием его имущества; но он ни слова не говорит о его неблагодарности, а напротив утверждает, что бог наделил его избытком для удовлетворения его нужда и для награждения всех служащих ему, что он не знает лучшего удовольствия, как наделять людей, его окружающих, и наслаждается земною жизнью так, чтобы не быть обязанным управлять другими».⁸

Отличительной особенностью афганского правителя по данным многих исследователей, было то, что эмир не имел права выносить приговор политическим заключенным. Во время вынесения таких приговоров, должны были присутствовать старейшие рода для того, чтобы предотвратить среди членов этого рода всякие провокации и недовольства.⁹

Наиболее древним и важным для крестьян было хлебопашество. Искусству возделывания этой культуры оседлое население отдавало предпочтение испокон веков. Орудия труда соответствовали местной почве и традициям ее обработки. Давая краткое описание подготовки земли к севу, обработке почвы, главным образом при получении урожая, а пшеницы местных сортов, А. Бернс приводит и краткую характеристику таких зерновых культур, как ячмень, джугара, рис и др.

А. Бернс твердо убеждает читателя, что по уровню богатства жители Кабула намного опережают жителей соседних государств. В Кабуле - отмечает он, несмотря на

⁴ К.Ф. Нейман «Афганистан и англичане в 1841 и 1842 гг., - М., 1952. -С.13

⁵ С.К.Риштия «Афганистан в XIX веке» М., 1958. -С.270

⁷ Бернс А. Кабул путевые записки. - М., 1849. -С.168

⁸ Бернс А. Там же.- С.163.

⁹ Эльфинстоун М. Отчет о королевстве Кабула. - М., 1958. -С.357

неограниченность власти эмира, можно найти много людей, которые едва ли не богаче его самого. Исследователь довольно обстоятельно анализирует положение в скотоводстве. Причем он видит некоторое несоответствие этой сферы с возможностями ханства и почему - то определяет ее как в младенческом состоянии, хотя отмечает, что некоторые отрасли его (то есть скотоводства) имеют довольно большой объем. Первое место он отводит коневодству, согласно его мнению в разных районах ханства разводились различные породы лошадей. Но наибольшее предпочтение отдавалось трем породам лошадей: туркменским (аргамакам), получившим наибольшее распространение в западной и южной части ханства, узбекским и кокандским. Исследователь приводит тщательное описание внешности и достоинства лошадей. Видимо, многочисленность лошадей сказывались на их доступной цене. Обычная лошадь ценилась от 5 до 15 тиль. Но туркменские аргамаки стоили намного дороже в среднем от 50 до 70 тиль, были случаи, когда их цена доходила до 100 тиль. По свидетельству А. Бернс «необыкновенное распространение» в Кабуле имели ослы. Они использовались и для верховой езды, но больше для перевозки разных грузов и товаров для внутренней торговли. Ослы ценились от 2 до 8 тиль. Рогатый скот находился по данным Бернса, в «весьма плохом» состоянии. Это объяснялась тем, что сама скудность пастбищ и лугов не позволяла афганцам держать крупные породы. Поэтому имеющиеся местные породы были «мелкими и худыми». Другая причина была в том, что как считал исследователь, афганцы больше предпочитали баранье мясо. Быки и коровы ценились от 2 до 5 тиль. В работе А. Бернс имеются общие сведения и об овцеводстве. Хотя эта отрасль животноводства получила широкое распространение во всем ханстве, но разведением овец занимались преимущественно аравитяне (местные арабы). Бараны считались наиболее продуктивными. Особенно ценились каракулевые породы. Средняя цена барана колебалась от 10 до 12 теньги. Как отмечает исследователь, птицеводству уделялась недостаточно внимание. Птиц содержалось мало, в селениях близ городов разводились в основном куры. На базаре, более крупные экземпляры курей продавались десятком за 15 теньги, мелкие 10 теньги за десяток. К сельскохозяйственным занятиям автор относит рыболовство и охоту. Этим занимались преимущественно жители с берегов Амударье, где в зарослях водились тигры, барсы, фазаны.

Внешняя торговля Кабула в основном происходила с Индией, Туркестаном, Ираном и Китаем. Бернс так же подчеркивал более благоприятное состояние торговли, именно в Кабуле, сравнивая её с Пешаваром и Кандагаром. Нестоитоднако забывать, что в начале своего правления ДостМагоммед, потерял Пешавар и это отрицательно сказалось и на состоянии торговли: «Правители Пешавара и Кандагара не оказывают такого покровительства торговле, какое мы видим со стороны их брата в Кабуле, ибо они не имеют ни столько власти, ни столько влияния, сколько принадлежит Дост Магомеду: при том же великая дорога в Туркестан проходит через земли подвластные Кабулу».¹⁰

Бернс, так же подчеркивает важность создания ярмарок, которые по его мнению будут способствовать дальнейшему развитию торговли: «Бухарская или туркестанская торговля так тесно связана с торговлею кабульской, что мне необходимо представить здесь все собранные мною по этому предмету сведения. Я вполне убежден, что эта торговля может быть усилена и улучшена, ибо народы соперничавшие с нами в этом деле, совершенно вытеснены с поприща в течении немногих минувших лет, так что ввоз индийских ситцев почти прекратился. Притом же пошлины взимаемые Кабулом умеренны и не превосходят 2процентом. Мне даже кажется, что учреждение ярмарок и базаров, в подражание русским, более всего могло бы способствовать распространению британской торговли на западе от Инда».¹¹

Согласно наблюдениям А. Бернса, афганские купцы, осуществляли основные торговые операции между Бухарой и Кашмиром.

¹⁰ М. Гус. Дуэль в Кабуле. - Ташкент., 1964. -С. 545

¹¹ Бернс А. Путешествие в Бухару. -М., 1849 Т. III. - С.546

Говоря о состоянии науки А. Бернс пишет, что Кабул из центра научных знаний в прошлом, ныне превратился в центр религиозного фанатизма. А. Бернс фиксирует свои наблюдения относительно состояния в Афганской державе образования, в целом просвещения и науки. По его мнению, несмотря на большое количество медресе или других школ в Кабуле, большинство жителей не умели читать и писать. Дети знатных особо учатся только читать, писать и произносить наизусть цитаты из Корана. А Бернс выражает уверенность в том, что если эмир желает распространить просвещение в Афганской державе, то его непременно поддержат столичные медресе. В соответствии с исторически сложившимися обстоятельствами Кабул, на его взгляд, должен прочно сохранять своё лидирующее положение в этой области. Бернс почему то видит главную причину отсталости в этой сфере в религии афганцев: «Величайшее зло Магомеданизма состоит в том, что он держит своих последователей в известных пределах образования. Обычай их, повидимому не когда не изменятся: у них есть ученость, но это ученость минувших веков; их история не представляет ничего такого, что можно было бы назвать философией»¹²

А. Бернсу принадлежит заслуга относительно полного освещения учебной программы, вернее учебных дисциплин, изучаемых в медресе. В медресе обучение проводилось по трем основным направлениям науки: Шаръия - законы шариата, изложение) или фикх: арабский язык - эта наука называлась илмиаруз, затем хакимия или илмимунозира (спор за выявление истины). После чего приступают к толкованию мантика (логика) и пройдя две первые книги его, переходят к чтению двух первых книг «Илми калом», окончив которые разбирают две остальные книги мантика. Согласно Бернсу, выпускники медресе по уровню полученных знаний не соответствовали той затрате времени (15-20 лет), в течении которого они занимались в этих учебных заведениях. Причину этого исследователь видел в неудачном и несовершенном выборе наук и методах их преподавания. Как явствует из перечня тех дисциплин, которые составляли основу общей подготовки в целом, выработки научного мировоззрения, то в основном всё ограничивалось богословской и близкой к ней литературой. Несмотря на довольно обширный круг дисциплин которые охватывали, в общем около 140 книг, уровень получаемых знаний был на довольно низком уровне. Бернс пишет: «Ничто не может поддерживать более силы фанатизма, как такое воспитание основной которого служит не здравый смысл, но весьма ограниченное остроумие, занятое только тем, чтобы запутать другого не в мыслях, но на словах».¹³

Немалую ценность его исследования представляют сведения относительно культурной жизни и состояния материальной культуры. Кабул с давних времен имел свои традиции строительства сельских населенных пунктов. Кабульской оазис производит самое приятное и радостное впечатление: едва ли удастся встретить лучшую возделанную местность, чем эти равнины, покрытые домами, садами и полями, разделёнными на маленькие квадраты, называемые «танапами». Тысячи оросительных каналов прорезают равнину: подобно очень узким дорогам, они обычно обсажены деревьями. Говоря о размерах и благоустройстве селений, он отмечает, что афганские селения обычно имеют до сотни глинобитных домов, отделённых друг от друга улочками. В центре селения находится колодец, либо водоём (бассейн) заполненный водой из канала. Афганские города представляют собой главным образом сравнительно небольшие поселения, застроенные в значительной степени домами, мало отличающимися от домов окружающей их сельской местности. Наряду с глинобитными домами в городах строят дома из кирпича, сырца (как у зажиточных сельских жителей) с каменным фундаментом, оштукатуренными стенами, полы большей частью глиняные, покрытие циновками, полосами, комами, а иногда сверху и коврами. Не вдаваясь в подробный анализ сведений этих исследований о городах и селениях ханства, А. Бернс обращает внимание на его столицу - Кабул, в котором наиболее отчётливо находят

¹² Бернс А. Путешествие в Бухару. -М., 1849 Т. III. - С.630

¹³ М. Гус. Дуэль в Кабуле.- Ташкент., 1964. С. 224

своё отражение все стороны культурной жизни афганской державы: «Кабул построен очень тесно; дома ни сколько не красивы и возведены из дерева и кирпича, высушенного на солнце: весьма немногие имеют более двух этажей. Он очень многолюден: число жителей простирается до шестидесяти тысяч человек. Река Кабул протекает через город, и по преданию, три раза размывала его, или по крайней мере затопляла».¹⁴

Давая описание города А. Бернс особо подчёркивает его былое величие. Из всего видно - пишет он, что Кабул был когда-то более цветущей страной, чем теперь Медресе и мечети частично разрушаются или плохо содержатся, это прописывают землетрясениями, но я думаю, что здесь скорее следует винить невежество нынешних архитекторов. Из общеизвестных административных зданий А. Бернс называет дворец эмира – арк (с описанием его внутренних строений), тюрьму (зиндан), мечети, медресе (улицы), караван - сараев, бань и др. Для нас так же очень интересны сведения Бернса о таджиках и их исконных территориях, таких, как Бадахшан, Дарваз, Гиссар, Куляб, Шугнан и Вахан. «Туземцы и чужестранцы с восторгом отзываются о Бадахшане, о его речках и живописных долинах, о плодах, цветах и соловьях. Это последняя область лежит по долине Окса, а столица ее далее к югу, на востоке от Кундуза. Иногда эту столицу называют Файзабадом; но Бадахшан есть ее обычное общепринятое название. Весь этот край, когда то столь знаменитый, почти не имеет в настоящее время обитателей, ибо двенадцать лет тому назад, когда он был покорен начальником Кундуза, правитель его свергнут с престола и заменен человеком с пустым титулом; а сельские жители по большей части выселены из страны и замещены необузданным войском, расположенным в различных частях ее».¹⁵

Бернс называет жителей Бадахшана таджиками: «Природные жители Бадахшана суть Таджики, до того склонные к общежитию и следовательно к гостеприимству, что во всей стране их, хлеб, как рассказывают не продается. Говорят они по-персидски, следуя грубому произношению жителей Ирана. В этой стране никогда не водворялись ни Узбеки, ни какое другое колено турецкого племени, и потому жители до сих пор сохраняют те же нравы и обычаи, которые господствовали на севере от Гинду Куша до нашествия Татар».¹⁶

Не мог Александр Бёрнс обойти вниманием и знаменитые Бадахшанские лалы. «Бадахшан приобрел большую известность своими рубиновыми копиями, прославившимися с давнего времени и известными делийским императорам. Говорят, что они находятся на берегу Окса, близ Шугнана, при местечке, называемом Горан . Они разрабатываются в невысоких горах, и, если верить словам одного человека, мне их описавшего, то галереи рудников подведены даже под самый Окс... Здесь господствует мнение, что при разработке большие рубины всегда попадают парами: это заставляет работников или скрывать найденную ими драгоценность до тех пор, пока не приищется другая ей под пару, или разбивать большие рубины на два куска».¹⁷

Бадахшанские лалы (благородная шпинель) широко известны на Руси и на Востоке, где их до XIX века путали с рубином. Корону российской императрицы Екатерины II работы ювелира Иеремии Позьевенчаеа бадахшанский лал массой почти в 400 карат. Два знаменитых бадахшанских лала украшают и британскую корону. Один из камней известен как «Рубин Черного принца», первое упоминание о котором появилось в 1367 г., когда он был собственностью короля Гранады. Второй из них, известный на Востоке уже 600 лет под именем «Хирадж-и-Алам» («Дань мира»), а на Западе как «Рубин Тимура», в свое время действительно принадлежал Тамерлану и его потомкам, и в 1851 г. был преподнесен королеве Виктории дирекцией Ост-Индской компании. Бернс также указывает на территории, которые сегодня входят в состав суверенного Таджикистана: « На севере от Кундуза и Бадахшана, за Оксом, мы находим

¹⁴ Бернс А. Путешествие в Бухару. - М., 1849 Т. II. - С.217

¹⁵ Бернс А. Путешествие в Бухару. -М., 1849 Т. III. - С.290

¹⁶ Там же.- С.292

¹⁷ Там же.- С.293

небольшие горные округа - Гиссар, Куляб, Дарваз, Шугнан и Вахан ; все они покрыты горами. Гиссар хорошо орошен и производит много рису. Он не зависит не от Бухары, ни от Кундуза, а управляется четырьмя узбекскими начальниками, разделившими его между собой по смерти своего отца. Через весь этот округ проходит от севера к югу хребет гор, достигающих почти 4000 футов высоты и называющийся Кохистаном: в нем есть обширная ложа красной каменной соли, вывозимой в другие земли». ¹⁸

Дарваз же находился независимым: «Следующий округ есть Дарваз, управляемый независимым таджикским начальником. Здесь пески Окса промываются для золота с большим успехом, нежели где либо в других местах» ¹⁹

Интересны данные Бернса и о Шугнани и Вахане: «Два следующих за этим округа суть Шагнан (Шугнан) и Уахан (Вахан), подвластные Кундузу: в каждом из них находится не более трех, или четырех селений. Уахан есть страна упоминаемая Марко Поло. Начальник Уахана носит имя Мир МагомедРахимХаха и не позволяет ни одному из своих сыновей оставлять гор своих. Шагнан имеет свое собственное наречие. Жители в этих областях все магомедане : о их древней вере я ничего не слышал. Божество они обозначают персидским словом - Худо». ²⁰

А. Бернс одним из первых (первым по праву называют Элфинстоуна) из европейски ученых дал обстоятельный анализ народонаселения Афганистана. Он попытался определить этнический состав страны. Его сведения крайне важные не только для изучения этнического состава, но и численности населения Афганистана. В первой половине XIX в. но и в том плане, что до появления его трудов в Европе почти ничего не было известно о местных естественных аборигенах края и относящиеся к ним этническим группам.

А БЕРНС О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ АФГАНИСТАНА

Негматов Д.

В статье автор на основе данных английского исследователя А. Бернса анализирует социально-экономическую и культурную жизнь Афганистана. Для сравнительного анализа автором приведены факты из сочинений других исследователей XIX века об Афганистане. Таким образом, автор путём сопоставительного анализа показывает роль труда А. Бернса как источник по истории, социально-экономической и культурной жизни Афганского государства.

Ключевые слова: А. Бернс, Афганистан, экономика, культура, культурная жизнь.

THE IDEAS OF A. BERNES ON THE SOCIAL, ECONOMIC AND CULTURAL LIFE OF AFGHANISTAN

Negmatov D.

The author analyses social, economic and cultural life of Afghanistan on the basis of facts of the English researcher, A. Bernes. For comparative analysis, facts and thoughts of other researchers of the XIXth century about Afghanistan were presented by the author as well. Thus, by comparative analysis, the author shows the role of A. Burn's works as a source on history, socio-economic and cultural life of Afghan state.

Keywords: A. Bernes, Afghanistan, economy, culture, cultural life.

Сведения об авторе: Негматов Давлатшо Нуруллоевич - старший преподаватель кафедры всеобщей истории исторического факультета Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 93 4237985.

¹⁸ Бёрнс А. Путешествие в Бухару. - М., Т. III. - С. 295

¹⁹ Там же. - С. 296

²⁰ Бёрнс А. Путешествие в Бухару. - М., Т. III. - С. 297

Information about the author: Negmatov Davlatsho Nurulloevich - Senior teacher of the Chair of General History, History Faculty, Tajik State Pedagogical University named after Sadridin Aini, phone: (+992) 93 4237985.

ВКЛАД СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ ТАДЖИКИСТАНА В УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ (70 – 80-е годы XX в.)

Рохатов Г.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Вторая половина 70 – 80 годы XX века является одним из основных периодов заметного экономического развития Таджикистана в составе союзных республик.

Республика Таджикистан за годы Советской власти превратилась в одну из аграрно-индустриальных зон СССР и стала одной из крупных поставщиков хлопка – сырца. В 1980 году был достигнут миллионный рубеж валового сбора и это, непосредственно, внесло большой вклад хлопкоробов республики в общественное, общесоюзное богатство страны. Успехи хлопкоробов нельзя представить без тракторостроителей и машиностроителей Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Ташкента, которые обеспечивали Таджикистан машинами, оборудованием и горючосмазочными материалами.

В общегосударственном, общесоюзном разделении труда определенную роль сыграло сельское хозяйство Таджикской ССР, которое достигло высокого уровня.¹ Число совхозов из 89-1970 года к началу 1980 года возрос на 226, а колхозы от 282-1970 года уменьшились на 166 -1980 года. ² Посевных земель увеличился на 33 тыс. га., ³ а под хлопчатник возрос от 525 тыс. га. 1970. на 304 тыс. га. начало 1980 года.⁴

Советский Таджикистан в единой семье народов СССР успешно развивал свою экономику, и в ее развитие все больший вклад внесли труженики села, благодаря постоянной заботе правительства, огромной помощи братских республик. Из года в год все больше укреплялась материально -техническая база сельского хозяйства республики. В связи с принятым Постановлением ЦК КПСС «О мерах по обеспечению успешного проведения зимовки скота в период 1977-1978 года» животноводы колхозов и совхозов и животноводческих предприятий Матчинского района Ленинабадской области по сравнению с соответствующим периодом (1976 г) повысили производство мяса на 39 тонн, средний надой молока от каждой фуражной коровы на 80кг, общий надой повысился на 123 тонн. ⁵

Такие повышенные результаты были получены в области хлопководства.

Огромные перемены произошли и в области орошения земли Таджикистана. Размеры освоенных земель по сравнению с дореволюционным периодом увеличилась более 10 раз и достигла 565 тыс. га.⁶ На основе помощи союзных республик по орошению новых земель. Таджикская республика по производству хлопка вышла на третье место среди хлопкосеющих республик Советского Союза, уступая Узбекской ССР и Туркменской ССР.

В Таджикистане для улучшения руководства межхозяйственного производственного объединения "Таджикживпром", "Таджиковощпром" и трест "Таджиковощпром" в 1975

¹ Там же, с. 103. Подробно в кн. Г. Зарифова. Экономические связи Таджикистана и пути их совершенствования. Душанбе, 1978.

² ЦСУ Таджикской ССР. Народное хозяйство Таджикской ССР. 1979 г. Ст. Ежегодник. Душанбе, "Ирфон", 1981, с. 100.

³ Там же, с. 99.

⁴ Там же .

⁵ Сельское хозяйство Таджикистана, 1978, № 1, с. 31.

⁶ Сельское хозяйство Таджикистана, 1978, № 5, с.25.

/ 1976 г были преобразованы в государственно - кооперативное объединение, при которых было организовано управления по руководству межколхозным предприятиями.

Таким образом, за 1976 – 1980 г сверх задания пятилетнего плана, установленных на эти годы государству продано хлопка сырца более 117 тыс. тонн, зерно -59, овощей – 183, картофеля – 68, бахчевых – 42, винограда – 29, свежих плодов – 22, коконов тутового шелкопряда – 1,6 тыс. тонн. Также было продано эфиромасличных культур – 6,1 тыс. тонн, яйцо – млн. штук, каракулевых смушек – 27 тыс., штук и много другие.⁷

В эти годы дружба и братство народов СССР приобрела качественно новую более высокую ступень развития, стало одной из главных основ сложного и длительного процесса расцвета и сложения социалистических нации и народностей. В это время во взаимоотношениях единства десятков нации и народностей сложилась нерушимое единства интересов и взаимной заботы, которую небывало в истории человечество. Об этом говорил представитель Туркменистана во время пребывания в нашу республику: В том, что Туркменистан делает крупные шаги в развитии хлопководства, заслуга не одних хлопкоробов. Весомый вклад в борьбу за большой хлопок вносят рабочие, ученые, машиностроители, и авиаторы, все советские люди. В этом проявляется героический союз города и деревни, рабочего класса и крестьянства, братская дружба народов нашей страны.⁸

С помощью братских республик созданы крупные ирригационные сооружения, обслуживать которые нашей республике было не по силам.

Опыт Советской страны показывает, что экономическая общность внутри каждой нации не противоречащая, а наоборот способствует укреплению экономической общности всех нации.

Труженики сельского хозяйства республики, как и весь Советский народ с огромным воодушевлением встретили постановление июньского (1980 г) Пленума ЦК КПСС о созыве XXVI съезда партии решение пленума стали новым трудовым активностью людей еще более широко развертывался социалистического соревнования. В ходе которого еще укрепились сотрудничество братская помощь, который способствовал развитию и других отраслей сельского хозяйства.

Начиная с 50 х годов в Таджикистане начали выращивать цитрусовые культуры молодым таджикским цитrusоводом, еще не имевший опыта в этой работе, большой помощи оказали грузинские и азербайджанские селекционеры, частным гостями Таджикистана стали доктор сельскохозяйственных наук М.Л. Бзиава и его коллеги из Грузии. С их помощи в Вахшском долине республики возникла новая отрасль сельского хозяйства. В настоящее время Таджикистане является крупной базой по высококачественных лимонов отправляются в Сибирь на Урал, Дальний Восток и других регионах. За счет применение передовой технологии валовой сбор плодов в среднем за 1976 – 1979 годы с одного растения был 443 и лада (47, 4 кг) в перерасчете на 1 га (720 растений), это составляет 311690 плодов или 34, 5 т.⁹

Новый сорт твердой пшеницы выведение сотрудником Таджикского научно – исследовательского института земледелия А.Карамхудоевым и Ф.Лашкаровым "Ватан" (родина) приспособлена к суровым условиям богары, лука. Этот сорт новой пшеницы дает хороший урожай на полях отдельных хозяйств Кулябской области и Гиссарской долины.¹⁰

Большую помощь сельские труженики ждали от тех, кто поставляет им тракторы, комбайны, запасные части горючесмазочные материалы, ремонтируют машины. Поэтому в передовой газеты "Правда"¹² в 1980 году особое внимание давалась тем, кто дело имеет с техникой и больше всего, обратил внимание работникам промышленности. На конкретных примерах можно убедиться, что внедрение новой техники в производстве

⁷ Сельского хозяйство Таджикистана, 1980, № 2, с.3.

⁸ Коммунист, 1974, № 4, с. 18.

⁹ Сельское хозяйство Таджикистана, 1980, №7, с.52.

¹⁰ Коммунист Таджикистана, 1978, 16 марта.

¹² Правда, 1980, 19 марта

дает им эффективности труда. Бригада из колхоза "XXII партсъезд" Орджоникедзебадского района на основе внедрение новой техники получает в среднем по 60-65 п кукуруза зерна в 1978 г она решила получать за два урожая с каждого гектара более 100 ц зерна кукурузы и озимой пшеницы. "Этого," сказал Хотам Сайфуллоев на семинаре кукурузоводов Гиссарской долины в Таджикском научно - исследовательском институте земледелия, организованном Министерством сельского хозяйства Таджикском, СССР мы добьемся за счет повышения агротехники. Уборку как сев проведем по методу ипатовских механизаторов. Это будет способствовать сохранности урожая в период уборки и при транспортировке зерна¹³.

При помощи и советских ученых кукурузоводы Гиссарской долины решили в кратчайшее сроки завершить сев ранних кормовых культур, используя сеялки точного сева и на основе эти будут посеяны высокоурожайные сорта кукурузы. Это им удалось и они включения 100 центнеров урожая включились более 50 механизированных бригад Гиссарского района.¹⁴ Земледельцы Гиссарского района обсудив постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О дополнительных мерах по подготовке и проведению весенних полевых работ в 1978 году" назвали этот документ программной действии.

Вступление страны в этап развития социалистического общества ознаменовалась новым подъёмом соревнования, переходом на новую ступень. Большую роль в распространении передового опыта имели совещания работников сельского хозяйства республик Средней Азии и Казахстана, межреспубликанские слеты передовиков сельского хозяйства хлопкосеющих республик. Они стали традиционными и играли большую роль в обмене опытом, дальнейшем укреплении дружбы и сотрудничества хлопкоробов среднеазиатских республик.¹⁵

В 1972 году передовая статья газеты Правда отмечала: "Всё, что создано на советской земле – прекрасные города, современные фабрика, заводы, мощные электростанции, крупные механизированные сельскохозяйственные предприятия, колхозы, совхозы, духовные ценности социалистической культуры всё это плоды совместного труда, их общее достижение".¹⁶ Действительно, совместный труд всех братских народов Советский Таджикистан стало одним из ведущих в стране республик по производстве сельскохозяйственной продукции и особенно тонковолокнистого сорта хлопчатника. Формирование и развитие территориально производственного комплекса одно из главных форм повышения роли республики в общесоюзном производстве, увеличения ее вклад в развитие экономики страны.

Ежегодно республика отправляла всем плоды своих урожаев. Например, в начале мая 1980 года был отправлен в Сибирь 150 тонн свежей капусты¹⁷, 200 тонн абрикосов кроме того на ежегодной межреспубликанской Ярмарке в Ташкенте заготовщики "Таджикплодоовощ" заключили 150 договоров на поставку свежих овощей и фруктов.

Правительство республики и хозяйственные органы республики на местах всегда придавали большое значение выбору рациональных, отвечающих достигнутому уровню развития производительных сил и экономических отношении, форм интеграции сельскохозяйственного производства. Опыт многих районов убедительно свидетельствуют, о значительном преимуществах специализированных хозяйств. В полеводстве на этой основе создавались предприятия по семеноводству, производству кормов, овощей, плодов, винограда.

В 1979 году пятилетний план добился больших успехов во всех отраслях сельского хозяйства. В 1979 году продано больше, чем в 1978 году зерна на 4%, овощей на 11%, картофеля на 1% бахчей продовольственных 9 % цитрусовых на 52 %, скота и птицы на

¹³ Коммунист Таджикистана, 1978, 23 марта.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Богуманова З.З. Развитие дружбы и сотрудничества Таджикистана с братскими республиками Союза ССР в условиях развитого социализма. Автореферат. Душанбе 1975 с. 18.

¹⁶ Правда 1972, 30 декабря.

¹⁷ Коммунист Таджикистана, 1980, 27 мая.

5%, молоко на 8%, яйца на 19 %, шерсти на 3%, каракулевых шкурок на 5% и шелковичных коконов на 16 %.¹⁸Сельского хозяйства, который добился таких успехов нельзя обойти без техники поставленным предприятием из Союзных республик, в том же году было поставлено 2312 грузовых и спецавтомобилах, в том числе 353 специализированных, 2795 тракторов общей мощностью 207570 лошадиных сил, 10 картофелеуборочных, 96 кукурузоуборочных, 206 тракторные плуга, 1469 культиваторы, 1452 сеялки, 720 косилок, 529 хлопкоуборочных машин и много другое.¹⁹

Одним из путей повышения производительности машино – тракторного парка является совершенствование организационных форм его использования. В 1979 году в колхозах и совхозах республики на уборке урожая хлопка работали 716 уборочно транспортных звеньев, за которыми были закреплены все хлопкоуборочные, куракоуборочные машины, подборщики, необходимое количество транспортных средства, а также средства технического бытового обслуживания.

На основе перевода сельского хозяйства на промышленную деятельность в 1979 году добились больших успехов. Хлопкоробы заготовили 903, 3 тыс. тонн из них Ленинадский область 238, 3 тыс. тон.Кулябский области 17061 тыс. тонн а районы республиканского подчинения 101, 4 тыс. тон.²⁰ Опираясь на эффективную и всестороннюю помощь, опыта друзей. сельские труженики республики несмотря на сложные погодные условия. Таким образом, труженики Таджикистана в 1979 году успешно выполнили социалистические обязательства по заготовке всех видов сельхозпродуктов.

По урожайностьхлопчатки республика занимало достойное место среди основных производителей хлопка во всем мире, она значительно была выше чем в США и Турции в 1.3 раза, Судана в 4 раза, Индии в 5,7 раза.²¹

При помощи братских республик производственных сил сельского хозяйства Таджикистана в годы десятой пятилетки развивалась довольно высокими темпами и это дала возможность увеличить производительности во всех хозяйствах республики, особенно в животноводстве. Животноводства одно из сложных и наиболее трудоемких отраслей сельскохозяйственного производства и без развития производственных сил нельзя добиваться больших успехов. Учитывая все это животноводческие хозяйства республики, внедряя новую технику и опыт, выполнили взятые на себя обязательства. Например, Исфаринское межхозяйственное откормочное объединение "50 лет Таджикской СССР" в 1979 году средний сдаваемой весь крупного рогатого скота достиг 498 кг, а в совхоз – техникуме им. Куйбышева Курган – Тюбинской области от каждой коровы надоено по 3400 кг.молоко²². Средней надой по республике составил 2110 кг на корову. ²³

На основе дальнейшего совершенствования технологии производства продукции животноводства на промышленных комплексах и межхозяйственных предприятиях, возросший материально - технической оснащённости ферм, улучшения племенного дело и воспроизводства стада новых и реконструкции действующих ферм поголовья скота в 1980 году возрос до 561 ты голов крупного рогатого скота, в том числе коров 159 ты свиной 125 тыс. овец и коздо 1920 ты голов. ²⁴

В 1979 году Главный комитет Выставки достижений народного хозяйства СССР за успехи достигнутые Таджикской ССР в развитии сельскохозяйственной производства наградил республику Дипломом первой степени и утвердил ее участницей ВДНХ СССР 1980 года. За высокие показатели в сельскохозяйственном производстве колхоз им.

¹⁸ СССР и союзные республики в 1979 г. М "Статистика", 1980, с.226.

¹⁹ Там же в 1978. М "Статистика", 1979, с.15.

²⁰ СССР и Союзные республики в 1979 г. м. "Статистика", 1980, с. 224.

²¹ ЦСУ СССР. Народное хозяйство СССР 1922 г. юбилейный статистический ежегодник. М "финансы и статистика", 1982. С.86.

²² Сельское хозяйство Таджикистана, 1980, №1, с.4.

²³ Там же.

²⁴ Сельское хозяйство Таджикистана, 1980, № 3, с. 5.

Ленина Пролетарского района награжден Дипломом первой степени и автобусом РАФ – 2203. В целом 380 передовиков сельского хозяйства республики награждены золотыми, серебряными и бронзовыми медалями ВДНХ СССР и ценными подарками. Турашон Тошов из племзавода "Дангара" Дангаринского района за высокие показатели (откаждыйсто овцематок получил по 215 ягнят) награжден дипломом Почёта и автомобиль «Москвич-412».

Таким образом, республика в годы десятой пятилетки внесла большой вклад в развитие экономики страны с помощью братских республик. Если в годы десятой пятилетки средним в год государственные закупки основных продуктов: хлопко-сырца составила 810,4 тыс. тонн, то в годы десятой пятилетки достигла 906,3 тыс. тонн, в том числе тонковолокнистые сорта от 257,0 до 267,6 тыс. тонн.

В других отраслях народного хозяйства были показаны такие же результаты в том числе: табак от 9,3 до 11,8, картофель от 38,3 до 63,0 тыс. тонн, овощи от 127,5 до 204,0, виноград от 72,9 до 119,8 тыс. тонн и много другие продукты. Такие успехи прежде всего были достигнуты в результате соревнования между отдельными отраслями хозяйства республики и также между республиками Союза ССР. Трудящиеся Таджикистана, как и весь советских людей вели активную борьбу за претворение в жизнь те задачи которые поставила государства и вносили большой вклад в экономически жизнь страны.

Труженики сельского хозяйства трудились с рассвета до темноты, а за труд выплачивалась мизерную зарплату, но зато сырья республики заполнялись заводы и фабрики других республик. Заготовленные из сырья Таджикистана материалы было достать очень трудно, потому что все подставлялось с центра страны. С другой стороны зарплата, которые выдавались труженикам села было рассчитано на ту необходимость, которое ему хватило на ежедневное пропитание, и редко кому выдавалось накапливать на другую необходимость. Народы Советского государства привыкли к такому политику, потому что всё руководства, что центральный аппарат и что на местах велась именно такую политика. Здесь надо было вести другую политику и прежде всего, земледелью как сейчас должен был себя читать хозяином земли.

ВКЛАД СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ ТАДЖИКИСТАНА В УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ (70 – 80-е годы XX в.)

Рохатов Г.

В данной статье автор рассматривает основные периоды экономического развития Таджикистана в составе союзных республик. На основании архивных документов приведены точные статистические данные по изучаемой проблеме.

Ключевые слова: Вклад, экономика, Советский Союз, промышленность, рабочий, коллектив, Таджикистан.

THE CONTRIBUTION OF RURAL WORKERS OF TAJIKISTAN IN ECONOMIC GROWTH OF THE COUNTRY (IN THE 70-80th OF THE XXth CENTURY)

Rohatov G.

The main periods of economic growth of Tajikistan in the composition of allied states are reviewed in this article. The exact statistic date on studying problem is given on the basis of archival documents.

Key words: contribution, economy, USSR, industry, workers collective, Tajikistan.

Сведения об авторе: Рохатов Гайратшо – доцент кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айна, Тел: (+992) 918 679053.

Information about the author: Rohatov Gairatsho – associate professor, Chair of History of Tajik People, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 918 679053.

РАЗВИТИЕ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КУЛЯБСКОМ РЕГИОНЕ (1946-1960 гг.)

Шаринов Н.

Таджикский государственный педагогический университет им. Садритдина Айни

Закончив войну победой над врагами, Советский Союз вступил в новый, мирный период своего хозяйственного развития. Конкретной программой послевоенного восстановления и развития народного хозяйства страны явился четвертый пятилетний план, 1946-1950гг., утвержденный 18 марта 1946г. первой сессией Верховного Совета СССР второго созыва.

Основная хозяйственно-политическая задача четвертого пятилетнего плана состояла в том, чтобы восстановить разрушенное народное хозяйство страны, а затем значительно привести его довоенный уровень.

В послевоенные годы, как и во всех отраслях, народного хозяйства, началось восстановление запущенных участков дорог. Особое внимание уделялось, строительству дорог с твердым покрытием, а также строительству долговечных мостов.¹ Это касалось и регионов республики. В перевозке народов хозяйственных грузов южных районах Таджикистана не маловажное значение имел транспортная артерия Душанбе – Куляб. В пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Таджикской ССР предусматривалась доведения сети дорог с твердым покрытием до 2,744 км. Капитально отремонтировать 732 км, дорог, обеспечит строительства мостов, улучшат текущий ремонт и содержания дорог. Уделялось большое внимание повышению удельного веса механизации в дорожном хозяйстве и повсеместному развертыванию работ по озеленению.

Большое строительство автогужевых дорог и их улучшение было приведено в республике за годы последующих пятилеток. В трудных условиях нашей республики, где сеть железных дорог незначительна, автогужевые дороги имеют особое значение. В связи с этим строительство и содержание дорожной сети республики в образцовом состоянии имеет исключительно важное значение. От состояния дорог во многом зависело развития ряда отраслей промышленности и сельского хозяйства. Надо сказать, что даже значительно возросшая сеть автодорог еще не обеспечивает ежегодно возрастающего грузооборота. Большим тормозом в этом являлся, небольшой процент дорог с твердым покрытием и недостаточная их ширина в горных местах.

Руководство союзных министерств уделяли большое внимание строительству и развитию автодорожной сети республики.

Основной задачей дорожных работников Кулябского региона в этот период являлся строительство дорог с твердым покрытием и строительство постоянного типа искусственных сооружений, организация и правильная постановка технической эксплуатации дорог, их ремонт, улучшения и благоустройства. Закончена работа первой очереди на участке Туткаул – Дангара, протяжением в 30 км, в значительной степени улучшена дорога от Дангры до Куляба. План капитальных работ по строительству и ремонту дорог выполнен к 1 ноября 1946 года на 89 процентов.² С постройкой этих дорог были в какой-то мере решены задача обеспечения транспортом Кулябского региона.

В выполнении больших задач дорожникам оказали значительную помощь районные и кишлачные местные организации. По решению Совета Министров Таджикской ССР в республике проводились двухдекадник по ремонту и подготовке дорог к зимним перевозкам. Основной задачей проводимого декадника являлось

¹ Шарифов А. Архитектура автомобильных дорог республики Таджикистан (Пути совершенствования). – Душанбе: Граф-полиграф, 2010. –С.24.

² Дорожное хозяйство Таджикистана. Коммунист Таджикистана. – 1946. - 29 ноября.

обеспечение бесперебойного проезда по дорогам в зимнее время. Для этого нужно было вывезти части дорог, провести ремонт мостов, труб и другие искусственные сооружений. Райисполкомы и кишлачные Советы обеспечивали участие всего сельского населения республики в проведении этих работ.³ За полугодие 1947 года в Кулябском районе план строительства и ремонта дорог был выполнен на 78 %.⁴

В 1948 году, по решению Правительства СССР, в республике были созданы «Машинно-дорожные станции» (МДС). Начала поступать новая дорожная техника, улучшилось материально-техническое обеспечение дорожных организаций. Развернулась массовая реконструкция автомобильных дорог с устройством покрытий из гравийных и щебёночных материалов, обработанных тяжёлой нефтью. Сеть дорог с таким покрытием в 1956 году возросла в 22 раза.⁵ По автогужевым дорогам республиканского значения главное внимание было обращено на продолжение строительства основных трактов республики, дорога Орджоникидзебад – Куляб – Джиликуль.⁶

В ведении Управления дороги Орджоникидзебад – Куляб – Джиликуль – Сталинабад в это время входил семь дорожно-эксплуатационных участков.⁷

Одной из них являлся дорожно-эксплуатационный участок №15 расположенный в областном центре города Куляб. В ведении участка находился дорога Орджоникидзебад – Куляб – Джиликуль -90 км. Из них по типам покрытия 33,8 км были гравийным. В составе участка входили три дорожных околотка, последние расположение в городе Кулябе, в райцентре Колхозабаде, село Курбан-Шиите. В 1949 году участок имел в своём распоряжении:

Тракторов ЧТЗ...60 – 2 шт.

Электростанции.. 1 – шт.

Грейдеров Гт 12 ...2 – шт.

Грейдеров Гт 8 ... 1 – шт.

Лопат клифор ... 1 – шт.

Автомашин ЗИС -5 .. 1 – шт.

Автомашин Газ-лл – 1,5 т...1 – шт.

Автомашин Газ-с- 1... 1 – шт.

Кроме того в участке работал скрепер Д-147, с трактором С-80 принадлежавшим МДС «Машинно-дорожные станции» Главдорупра.

Основным направлениям работ в 1949 году по текущему ремонту в участке было улучшение дорог, ямочного ремонта, гравийных дорог своевременным ремонтом искусственных сооружений. Кроме текущего ремонта, участок выполнил работы по значительный объём берегоукрепительных работ и внеплановые работы в содержание дорог.⁸

В пятой пятилетке (1951 —1955 гг.) в основном строились дороги с жестким покрытием. Большое внимание было уделено развитию сети дорог в районах, изысканию новых строительных материалов, совершенствованию дорожной техники, максимальной индустриализации и механизации. Наряду с этим совершенствовались методы ремонта и содержания дорог, обеспечивающие в течение круглого года бесперебойную работу транспорта.

В пределах плана численности административно – управленческого персонала, установленного Министерством автомобильного транспорта и шоссейных дорог Таджикской ССР на 1956 год был утвержден лимит численности административно – управленческого для управления дороги Орджоникидзебад – Куляб – Джиликуль – Сталинабад. Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог Таджикской

³ Дорожное хозяйство Таджикистана. Коммунист Таджикистана. – 1946. - 29 ноября.

⁴ Назиров Қ. Сохтмони роҳ// Ҳақиқати Кӯлоб. – 1947. - 17-уми апрел

⁵ Шарифов А. Архитектура автомобильных дорог республики Таджикистан (Пути совершенствования). – Душанбе: Граф-полиграф, 2010. –С.24.

⁶ Коммунист Таджикистана. - 1946. - 9 август.

⁷ ЦГА РТ Ф.894, ОП.6, Д.29, Л.26.

⁸ ЦГА РТ Ф.894, Оп.6, Д.29, Л.320.

ССР в количестве 9-должностных единиц, с месячным фондом заработной платы 9084 тыс. рублей.⁹ Однако в скором времени в министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог Таджикской ССР произошли реорганизация. Эти меры дали возможность данному дорожному предприятию привлечь к работе специалистов дорожников в дорожно-эксплуатационных участках. Постепенно ощущалась помощь руководство соответствующих министерств этому важному отрасли.

В связи с реорганизацией Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог Таджикской ССР бывший Главдорупр был переименован в Управление автомобильных дорог и все расходы по статьям административно-хозяйственных расходов были централизованы в Министерстве.

На основании Постановления Совета Министров СССР №1430 от 9-август 1955 года «О расширении прав директоров предприятий» некоторые функции, как например, обеспечение Дорожно-эксплуатационных участков (ДЭУ) кадрами и снабжение их бланками были переданы Министерством в непосредственное ведение тракторных управлений, в связи с чем, трём тракторным управлениям, в частности Управлению дороги Орджоникидзебад – Куляб – Джиликуль – Сталинабад было спущено дополнительно две штатных единиц – Инспектор по кадрам и экономист и увеличены ассигнования по смете адмхозрасходов по статьям подъёмные при перемещении на сумму 8400 рублей и типографские расходы на 7000 рублей за счет уменьшения общего централизованного лимита по смете адмхозрасходов Минавтошосдорогу Таджикской ССР.¹⁰

26-октября 1958 года был принят Указ Президиума Верховного Совета Таджикской ССР «Об участии колхозов, совхозов, промышленных, транспортных, строительных и других предприятий и хозяйственных организаций в строительстве и ремонте автомобильных дорог»¹¹, способствующий дальнейшему подъему дорожного строительства в республике. Согласно этим Указом строительство, ремонт и содержание внутриколхозных дорог возложено на колхозы за счет их средств и собственными силами. Немного позже, 26-ноября 1958 года было принято Постановление Совета Министров СССР №1281 «О мероприятиях по улучшению строительства и ремонта местных автомобильных дорог».¹² В результате интенсивной работы по дорожному строительству, только в 1957-1958 гг. в республике сдано в эксплуатацию более 300 километров гравийных и асфальтированных дорог. При этом особое значение придавалось строительству дорог методом народных строек. Особенно, методом хашара были приведены в порядок многих участков работы местного значения.

Каждая пятилетка требовало выполнение плановых задач по эксплуатации и реконструкции дорожной индустрии.

Так, в годы шестой пятилетки 1955-1959 намечалось построить и реконструировать 600 км дорог республиканского и областного значения, в том числе дороги Душанбе – Куляб. За счет средств капитального ремонта предполагалось произвести работы по устройству черных покрытий с применением сирой нефти на дорогах протяженностью до 400 км.¹³ Это обеспечило прочность эксплуатации дорог.

Далее другим источником ресурсов на строительство, ремонт и содержание всех местных дорог региона являлся участие колхозов, совхозов, предприятий и организаций района, поступление от которых в виде отработки на ремонте местных дорог или денежных взносов составляло за год не более 130 тыс. рублей. Это не могло, обеспечит не только строительство данной автодороги, но даже поддержания в проезжем состоянии существующей сети местных дорог и искусственных сооружений на них.¹⁴ Основные

⁹ ЦГА РТ. Ф.894, Оп.6, Д.29, Л.10.

¹⁰ ЦГА РТ Ф.894, Оп.6, Д.29, Л.30.

¹¹ Шарифов А. Архитектура автомобильных дорог республики Таджикистан (Пути совершенствования). – Душанбе Граф полиграф, 2010. –С.24.

¹² Там же. – С.24.

¹³ Арефьев И. А Деятельность Компартии Таджикистана по развитию транспорта в период развертывания строительства коммунизма 1956-1965гг. –Душанбе, -1970. –С.34.

¹⁴ ЦГА РТ Ф.1595, Оп.1, Д.5, Л.214.

работы обслуживания дорог определенным участкам занималась Дорожно-эксплуатационные участки. (ДЭУ)

Например, до 1-го сентября 1957г. ДЭУ №4 под руководством С. П. Ильин выполнили план по строительству и ремонту дорог на 93%. В это время они заасфальтировали автомобильные дороги между селами Хрущев, Шаталов, Карл Маркса и Кирова.¹⁵ Это обеспечило круглогодичное сообщение между селами и районными центрами.

Одной из больших районов Кулябского региона являлся и настоящее время является Восейский район. В связи с многочисленными заявками колхозов и совхозов о строительстве и ремонте дорог в 1959 г. со стороны ДЭУ №34 в этом районе было построено и отремонтировано 278 км дорог местного и республиканского значения.¹⁶ В 1960 году в Кулябском регионе была построена 20 км автомобильной дороги между колхозами имени Шаталова (г. Куляб), «Коммунизм» и Ленин (район Восе). Спустя год начался строительство автодороги от колхоза имени Амиршоева до села Ханабад, закончена 35 километровая дорога в совхозе Кангурт района Совет.¹⁷ Так, не только реконструировали дороги, но и построили новых, содействовавших в увеличение перевозных товаров народного потребления и связью между районами и области.

В конце года было проложена 6 километровая автодорога от колхоза имени Ленина до села Сангдара.¹⁸

Таким образом, в 40-х-60-х гг. XX в. в Кулябском регионе в трудных условиях Таджикистана, где сети железных дорог были не значительны, автогужевые дороги имели особое значение. В последующие послевоенные пятилетки основные задачи дорожных работников Кулябском регионе являлся строительство дорог с твердим покрытием и строительство постоянного типа искусственных сооружений. С этой целью была выделена значительные ассигнования. Кроме дорог республиканского значения основное внимание было направлено на строительство дорог местного значения. Этому способствовало Указ Президиума Верховного Совета Таджикской ССР «Об участии колхозов, совхозов, промышленных, транспортных, строительных и других предприятий и хозяйственных организаций в строительстве и ремонте автомобильных дорог» 26-октября 1958 года.

Литература:

1. Коммунист Таджикистана. - 1946. - 9 август.
2. Дорожное хозяйство Таджикистана. Коммунист Таджикистана. – 1946.- 29 ноября.
3. Роҳсозӣ аҳамияти калон дорад// Ҳақиқати Кӯлоб. -1961. -23 июл
4. Боев Х. Роҳи нав// Ҳақиқати Кӯлоб. -1961. -14 апрел
5. Назиров Қ. Сохтмони роҳ// Ҳақиқати Кӯлоб. – 1947. - 17-уми апрел
6. Ёшмухаммедов П. Роҳхоро обод намоем.// Ҳақиқати Кӯлоб. -1957. -20 сентябр.
7. Арефьев И. А Деятельность Компартии Таджикистана по развитию транспорта в период развертывания строительства коммунизма 1956-1965гг. – Душанбе, -1970. – С.34.
8. Шарифов А. Архитектура автомобильных дорог республики Таджикистан (Пути совершенствования). – Душанбе: Граф-полиграф, 2010. –С.24.
9. ЦГА РТ Ф.1595, Оп.1, Д.5, Л.214.
10. ЦГА РТФ.894, Оп.6, Д.29, Л.10.
11. ЦГА РТ Ф.894, ОП.6, Д.29, Л.26
12. ЦГА РТ Ф.894, Оп.6, Д.29, Л.30.
13. ЦГА РТ Ф.894, Оп.6, Д.29, Л.320.
14. ЦГА РТ Ф.1595, Оп.1, Д.27, Л.146.

¹⁵ Ёшмухаммедов П. Роҳхоро обод намоем.// Ҳақиқати Кӯлоб. -1957. -20 сентябр.

¹⁶ ЦГА РТ Ф.1595, Оп.1, Д.27, Л.146.

¹⁷ Роҳсозӣ аҳамияти калон дорад. Ҳақиқати Кӯлоб. -1961. -23 июл

¹⁸ Боев Х. Роҳи нав// Ҳақиқати Кӯлоб. -1961. -14 апрел.

РАЗВИТИЕ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КУЛЯБСКОМ РЕГИОНЕ 1946-1960 гг.

Шарипов Н.

В статье на основе источников и литературы прослеживается развитие дорожного строительства Кулябского региона в послевоенные годы.

В послевоенные годы, как и во всех отраслях, народного хозяйства, началось восстановление запущенных участков дорог. Особое внимание уделялось, строительству дорог с твердым покрытием, а также строительству долговечных мостов.

Автор основное внимание уделяет строительству дорог местного значения, их значение для развития экономики региона. Статья базируется в основном на архивных источниках.

Ключевые слова: Таджикистан, Куляб, строительство дорог, мост.

ROAD CONSTRUCTION DEVELOPMENT IN KULYAB REGION DURING 1946-1960 YEARS.

Sharipov N.

On the basis of sources and literature, the development of roads construction of Kulyab region in postwar years are reviewed in this article.

All branches, including national economy and the reconstruction of road started during postwar years. Great attention was paid to the construction of roads with hard surfaces as well as the construction of durable bridges.

The author paid a great attention to the construction of the roads of local areas, and their role in the development of the region economy. The article is mainly based on archive sources.

Key words: Tajikistan, Kulyab, construction of roads, bridge.

Сведения об авторе: Шарипов Нахтулло – аспирант 2-го года обучения факультета истории Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, тел.: (+992) 918 947518.

Information about the author: Sharipov Nahtullo - postgraduate of second year of history faculty, Tajik State Pedagogical University name after Sadriddin Ainy. Tel.: (+992) 918 947518.

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ПРОБЛЕМ ГБАО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Собирова К.Д.

Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева

С распадом Советского Союза в 1991 года бывшие республики стали самостоятельными государствами и все те связующие нити, которые соединяли единый социально-политический и экономический комплекс, оборвались безвозвратно.

Каждое из этих государств, рассчитывая на собственную мощь, на свои природные ресурсы, начали самостоятельные пути развития с огромными трудностями. В Таджикистане же, на новом пути с учетом его последнего места в едином народнохозяйственном комплексе бывшего Союза, и особенно разрушающая бессмысленная гражданская война отбросила республику назад на нескольких десятилетий. Распад Союза считается одним из значительных событий прошлого века. Он сопровождался социальным кризисом и потрясениями, которые охватывали все советское пространство.

Нынешнее состояние горного Таджикистана можно объяснить одним простым и

емким понятием бедность. Отсюда более ясные и конкретные проблемы - это борьба с бедностью.

Именно в эти трудные дни при содействии Правительства страны и Президента Э.Ш.Рахмонова международные организации и страны-доноры начали активно поддерживать население области. В первые годы задача заключалась буквально в спасении людей от голода и холода, вся помощь носила гуманитарный характер. Авторитетные международные организации, такие, как Фонд Ага-Хана, Всемирная продовольственная программа ООН, Верховный Комиссариат ООН по делам беженцев, Общества Красного креста и Красного полумесяца, врачи без границ, и правительства таких стран-доноров как США, Германия.

Великобритания, Швейцария, Голландия, Канада, Европейский Союз (Бельгия, Дания, Германия, Испания, Франция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Великобритания) начали активно искать пути оказания помощи населению Горного Бадахшана.

Все международное сообщество откликнулось на просьбу таджикского правительства для оказания помощи не только для беженцев, но также и для обычных граждан которые не покидали свои дома. Например, так высказался Постоянный представитель Таджикистана при ООН гражданин Л. Каюмов об отклике международного сообщества на просьбу Таджикистана о помощи в «Кратком отчете о 28-м заседании» к счастью, международное сообщество откликнулось на просьбу Таджикистан о помощи.[1] В стране была направлена специальная группа действий об оказании в чрезвычайных ситуациях для изучения положения на месте, а заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам обратился со срочным призывом об оказании неотложной помощи Таджикистану в размере 20 млн. долларов США. Основным донорам при мобилизации средств стали Фонда Ага-Хана, Соединенные Штаты, Япония, Швеция, Нидерланды, Дания, Канада, Франция, Люксембург.

Ситуация в Таджикистане в частности ГБАО оставалась тяжелой. Людям месяцами не выплачивали заработную плату, магазины практически были пустыми, люди не могли купить даже буханку хлеба, чтобы купить хлеба им приходилось стоять в очередях с ночи и не всегда эти усилия венчались успехом. Среди международных организации Фонда Ага Хана, УВКБ ООН, Международный Комитет Красного Кресте (МККК), Красного Полумесяца и Мировая продовольственная программа играли главную роль в оказании гуманитарной помощи население Горного Бадахшана.

Позже начали свою деятельность Программа Развитие ООН (ПРООН), ОБСЕ, фонд помощи детям (США), КЭР интернейшнр, немецкая организация, Агро -Экшен, фонд помощи детям (Соединение Королевство) начали оказывать гуманитарную помощи Республики Т аджикистану [4].

В 1992 году число безработных в ГБАО было 40 тыс. и это притом, что в то время его население составляло около 175 тыс. человек. За последнее десятилетие в республике принято более 20 правительственных постановлений по социально-экономическому развитию Памира, однако ни одно из них фактически не было реализовано [5]

Верным и прочным мостом между Горным Бадахшаном и странами донорами США, Канадой и Великобританией стал Фонд Ага-Хана в Женеве. «В 1992 году Фонд Ага-Хана учредил Программу помощи и развития Памира (PRDP) в ответ на возрастающий социальный и экономический кризис в Горно-Бадахшанской автономной области, программа начала действовать в Хороге, столице ГБАО, в августе 1993. [6] PRDP является частной неправительственной и некоммерческой организацией, первой своего рода организацией в Таджикистане, целью которой является улучшение качества жизни людей, оказавшихся в тяжелой ситуации в одной из самых отдаленных и горных частей света. Хотя организация входит в категорию неправительственных, она действует в сотрудничестве с правительственными учреждениями, избранными органами, национальными и международными организациями по гуманитарной помощи и развитию и коммерческими институтами». [7]

С начала 1993 года Фонд – Ага-Хана по социальному развитию поддерживает

программы развития Горно-Бадахшанской автономной области. Фонд Ага - Хана оказывает гуманитарную помощь по социальному развитию изолированным сельским местностям бывшего Союза в переходном периоде.

Фонд Ага - Хана (АКФ) оказывает гуманитарную помощь в Горном Бадахшане с 1993 г., область занимает 46,1% территории Таджикистана, это изолированный горный регион с населением 215 000 человек в соответствии с данными переписи населения проведенной в 1994 году.

Программа Фонда Ага-Хана обеспечивает ГБАО товарами, первой необходимости, продуктами питания и горючим, которые становятся очень редкими в отдаленных регионах этого горного края после распада системы обеспечения Союза в 1991 г.

Программа гуманитарной помощи финансируется, тремя правительственными министерствами США (Департаментом Штата, Министерством по международному развитию, Министерством сельского хозяйства), Европейским Союзом, правительствами Нидерландов и Швейцарии, Фондом Ага-Хана, Канады, а также несколькими частными организациями. Эта деятельность организована как временно действующая. Фонд Ага Хана также поддерживает новые инициативы и местные институты, способные внести вклад в будущее независимого Таджикистана.

Фонд Ага - Хана является частным, благотворительным, нерелигиозным Фондом, основанным в 1967 году. Когда Фонд действовал в сферах здравоохранения, образования и развития сел в Южной Азии и Восточной Африке, в его полномочия не входила срочная помощь продовольствием. [8] Принимая во внимание беспрецедентные обстоятельства в Таджикистане, Фонд Ага-Хана будет оказывать помощь изолированному горному населению этой республики через обеспечение его продуктами питания и необходимыми товарами до тех пор, пока местное производство не достигнет более высокого уровня в системе социального обслуживания и не сможет осуществлять автономное функционирование. Чтобы ускорить переход к самообеспечению, Фонд Ага-Хана создал экспериментальную программу для сельского хозяйства, цель которой связать срочную помощь, оказываемую сегодня населению Горного Бадахшана.

При установлении официальных деловых контактов и отношений между исмаилитами Таджикистана и резиденций Его Высочества Ага-Хана IV можно выделить два этапа:

Первый этап относится к середине 1993 года, когда в административном центре ГБАО городе Хороге был открыт офис фонда Ага-Хана АКФ (Aga Khan Foundantion). Началом второго этапа сближения Таджикистана с исмаилитскими центрами Запада послужил официальный визит заместителя Председателя Верховного Совета Таджикистана (ныне заместитель председателя Маджлиси Оли) Козидавлата Коимдодова осенью 1993 года в Женеву к его высочеству Ага - Хану IV [9]. Именно тогда посланец Таджикистана сумел подробно ознакомить Его Высочество со сложной экономической и политической обстановкой не только Памира, но и всего Таджикистана. Вручение Его Высочеству личного послания главы республики Эмпмали Рахмона явилось цементирующим началом установления доброжелательных отношений между руководством республики и Ага - Ханом IV лидеру шиитских исмаилитов мира.

Одновременно К. Коимдодов от имени руководства республики, исмаилитских общин Таджикистана пригласил Его Высочество, весной следующего, 1994 года, посетить Таджикистан. Приглашение было принято Его Высочеством. [10] Вторая плодотворная встреча, которая продолжалась более трех часов между К.Коимдодовым и Хазир Имамом проходила 13 мая 1994 года в Париже. На этот раз К.Коимдодов имел честь беседовать с Его Высочеством в качестве координатора фонда Ага Хана в Таджикистане.

Огромный вклад в урегулирование межтаджикского конфликта внес Ага-Хан IV. Во время гражданской войны в Таджикистане наравне с другими международными организациями, такими, как Управление Верховного Комиссара ООН по делам

беженцев, Миссия наблюдателей ООН. Врачи без границ (Бельгия), Фонд Ага-Хана протянул руку помощи Таджикистану, в том числе ГБАО [11]. Визит Его высочества 24 мая 1995 года, 25 сентября 1998 года, [12] 3 ноября 20021 года открыл новую эпоху в жизни исмаилитов ГБАО.

Эта деятельность организована как временно действующая, Фонд Ага-Хана также поддерживает новые инициативы и местные институты, способные внести вклад в будущее независимого Таджикистана.

Чтобы ускорить переход к самообеспечению, Фонд - Ага Хана создал экспериментальную программу для сельского хозяйства, цель которой связать срочную помощь, оказываемую сегодня населению Горного Бадахшана, с теми мерами, которые будут стимулировать рост производства в сельском хозяйстве. Местное крестьянство не в состоянии обеспечить увеличивающуюся пропорцию нехватки продуктов питания для населения.

После распада СССР встал вопрос о будущем развитии Горного Бадахшана и благополучии его населения. Правление Фонд Ага - Хана предложило использовать структуру Ага Хана по Развитию Села для Горного Бадахшана».

Этот регион Таджикистана характеризуется проблемами, которые отличаются от тех, с которыми столкнулся Фонд Ага - Хана на севере Пакистан.

«Эффективное развитие Таджикистана осуществлялось, исходя из стратегической границы Советского Союза, республика получила существенное вливание из капиталовложений страны в строительство транспортной инфраструктуры. Были также вложены огромные капиталы в сферу социального обеспечения. Развивалось образование; грамотность достигала 95%, среди населения на севере Пакистана она достигала 20- 25% среди мужчин и намного ниже среди женщин, в течение десятилетий здравоохранение было доступно для всех по всей республике».

С развалом бывшей системы обеспечения СССР Горный Бадахшан нуждается в самообеспечении. Задача заключается в нахождении путей развития, которые бы сохранили его и региональную самостоятельность.

Экономические решения принимались в Москве. В горах Горного Бадахшана сельским хозяйством не занимались. Таким образом, здесь, как и в других регионах Таджикистана, сельскохозяйственная продукция создавалась в колхозах и совхозах. В противоположность с традициями самообеспечения на севере Пакистана, около 80% продуктов, все удобрения и горюче-смазочные материалы, а также большинство семян доставлялись в область извне.

Подход Фонд Ага - Хана к развитию сел основывается на принципе самореализации. Наряду с оказанием временной помощи, программы, реализуемые в ГБАО, направлены на решение местных проблем и организацию различных структур развития.

В первую очередь были осуществлены доставка гуманитарной помощи на Памир и ее распределение. Донорами выступили такие страны, как США, Канада, Великобритания, Франция и другие. Однако огромная доля успеха принадлежала Фонду Ага - Хана. Привожу некоторые цифры доставленных в 1995 году товаров первой необходимости: мука - 20 тыс. тонн, масло - 500 тонн, сухое молоко - 815 тонн.[13]

Например, в 1998 г. было доставлено товаров первой необходимости: мука - 12000 тонн, масло 1500 - тонн, сухое молоко - 2135 тонн, чечевица -987 тонн, зерно - 178 тонн, детское питание – 179 тонн, галоши – 13 тыс. пар. [15]

В 1999 году было распределено продовольственным питанием 15, 000 тонн на каждого человека 56 килограммов муки. Целевой характер, заложенный в механизм распределения, гарантировал доставку продовольственной помощи реально нуждающейся части населения. В дополнение к этому около 930 тонн пшеничной муки было распределено через программу «Продовольствие за работу», которая является открытой для всех и является специальной схемой поощрения работников, вовлеченных в инженерные и лесопосадочные проекты Программы помощи развития.

Вот далеко не полный перечень продуктов питания, доставленных фондом в ГБАО

только за 2 года.

В добавление к продовольственной помощи MSDSP в 1999 году распределено 23 тысячи пар детской обуви. Распределение было произведено на основе частичного возмещения цены через механизм револьверного фонда, что позволило приобретение и распределение дополнительной обуви. [16]

MSDSP также начала осуществление программы по распределению 3 тысяч тонны угля и кизяка для домашних хозяйств Мургаба и школьных учреждений области во время зимнего периода в 1999-2000 учебном году. Далее была оказана материально-техническая поддержка для транспортировки и распределения более чем 520 тонн йодированной соли, что явилось большой помощью в борьбе с: высоким уровнем эндокринных заболеваний в области, связанных с недостатком йода.

Некоторые районы, и города которые вышли из экономического кризиса, были исключены из списков по линии гуманитарной помощи. Численность этих населенных пунктов составило около 105 тысяч человек. Отдельные районы, сельсоветы, которые имели возможность обеспечить себя на 80%, получили гуманитарную помощь в июне месяце по 30 кг муки (4145 человек). Часть кишлаков и отдельные жители г.Хорога, которые обеспечили семью на 50%, получили гуманитарную помощь по 50 кг муки на одного человека (3435 человек). Население, которое смогло обеспечить себя только на 40%, получило гуманитарную помощь 60 кг муки в месяц (3411 человек). Населению, которое проживало на самом низком уровне, была оказана гуманитарная помощь в месяц по 80 кг муки (8243 человек)². С каждым годом гуманитарная помощь сокращается и направляется на программы развития. В 2002 году в область доставлено всего 3000 тонн муки, которая была распределена среди особо нуждающейся части населения области.

Программа поддержки и развития Фонда Ага - Хана в Бадахшане в 2001 г. предоставила в виде гуманитарной помощи продуктов питания около 5300 тонн муки, которая в основном была распределена среди малоимущего населения города Хорога и других районов области. Гуманитарная помощь 1500 тонн масла была распределена по всей области, 1000 тонн детского питания получили дети от 5 лет и женщины с грудным ребенком, 500 тонн сухого молока была предназначена для детей до 15 лет.

Таким образом, первоисточники и опубликованная литература свидетельствует о том, что для улучшения жизненного уровня населения надо заниматься вопросом поиска партнеров, добываться получения грантов, заключать договоры с зарубежными организациями, для эффективно использование внутренние резервы и потенциалы.

Литература:

1. Таджикистан- ООН: Выступления, документы и материалы.1993-2000годы\ Автор составитель: Р.К Алимов. -М: Международные отношения.-Душанбе2001.-376с
2. Собирова К.Д. Гуманитарная помощь международной организации населению Горного Бадахшана в ходе межтаджикских конфликтах // Вестник Государственного национального университета.-2003№5,с.38-42.
3. Чрезвычайная помощь в интересах мира, нормализации обстановки и восстановление в Таджикистане // Доклад Генеральная Ассамблея, 1994,с.3
4. Каландаров Т. Исмаилиты Таджикистана: Традиции и современность //Центральная Азия и Кавказ. -2002. № 6 (24). - С. 133-138.
5. Файзов. Ё Вклад международных организаций в развитие ГБАО// Памир в преддверии XXI века.- Хорог., 2001.-110с
6. Государственный архив ГБАО, ф.364, оп.1, д. 12. - Л.5.
7. Карамшоев Д., Харкавчук И. Пограничники и жители Памира: - Душанбе, 1995. - 258с
8. Текущий архив Организации Ага Хана, г.Хорог. Производство продовольственных культур и продуктивность. Годовой отчет MSDSP, 1998-2001 гг. - Л.6.
9. Коимдодов К. Аз сезандаги ба созандаги. - Душанбе: Шарки озод, 1997. -327с

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ПРОБЛЕМ ГБАО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Собирова К.Д.

В данной статье дается содействие Правительства страны с Международным сообществом о просьбе таджикского правительства для оказания помощи не только беженцам, также обычным гражданам. Была направлена специальная группа действия об оказании неотложной гуманитарной помощи в чрезвычайных ситуациях.

Ключевые слова: ГБАО, Горного Бадахшана, гуманитарная помощь, международными организациями, самообеспечение, УВКБ ООН, PRDP, MSDSP, правительственными министерствами США.

COOPERATION OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN SOLUTION OF HUMANITARIAN PROBLEMS IN BADAKHSNON REGION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sobirova K.D.

The author of the article analyses direct contribution of Government of Tajikistan and the President of the Republic of Tajikistan, Emomali Rahmon, international community with the request of the government of Tajikistan, provided support not only to refugees but also to the ordinary population as well. There was a special group of first aid in the country providing support refugees in emergency situation

Key words: Badakhshan region, humanitarian assistance, international organizations, self-support, UN Committee on refugees, PRDP, MSDSP governmental ministries of USA

Сведения об авторе: Собирова Курбонбегим Давдаткадамовна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой отечественной истории Хоргского государственного университета имени М. Назаршоева, тел.: (+992) 93 5139390

Information about the author: Sobirova Kurbonbegim Davlatkadamovna – Ph.D. in history, docent, Head of Chair of Domestic History, Khorog State University named after M. Nazarshoev, tel.: (+992) 93 5139390

ВАЗЪБИЯТИ МАДОРИСИ ХУРОСОН ВА МОВАРОУНАХР ДАР АСРИ САЛЧУҚИЁН ТО ПЕШ АЗ ТАЪСИСИ НИЗОМИҲО

Козем Баёт

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Таърихи бинои мадрасаҳо дар Мовароунахру Хуросон ба ду давра тақсим мегардад:

1. Давраи пеш аз низомияҳо. Бо вучуди он, ки вожаи мадраса дар шеърҳои Деъбели Хузой, шоири қарни VIII ба қор рафтааст, аммо ҳеҷ иттилои равшане аз ин, ки сохтори мустақиле ба номи мадраса дар он давра шакл гирифта бошад, дар дастрас нест [1]. Дар қарни XI ба тадриҷ марказҳои ба унвони дорулим аз тарафи муаллимон ва амирон таъсис шуд ва тафовути умдаи онҳо бо китобхонаҳо дар он буд, ки натавонанд барои амри таълим истифода мешуданд, балки барои иқомати талабаҳои, ки аз шаҳрҳои дур ба онҳо мерафтанд, иқоматгоҳҳои дар назар мегирифтанд [2]. Бо тарроҳӣ ва сохти маҳзанҳои сода он ҳам дар қанори марказҳои омӯзишӣ навъи вижае аз омӯзишгоҳҳо, ки талфиқе аз сукунатгоҳ ва маркази омӯзишӣ буд, шакл гирифт ва батадриҷ намунаи мадрасаҳои илмҳои динӣ гардид ва тақомул пайдо карданд [33].

Дар қарни X ҷандин мадраса дар қаламрави Ғазнавиён ва дигари минтақаҳои Мовароунахр ва Хуросон сохта шуданд, ки дар феҳристи осори таърихӣ ба онҳо ишора

шудааст. Аммо асаре аз сохтмони ҳеч кадом аз онҳо боқӣ намондааст, то битавон ба хусусиёти меъмории онҳо пай бурд. [4].

Ба таври кулӣ мадрасаҳое, ки қабл аз низомияҳо сохта шудаанд дар муқоиса бо мадрасаҳои низомия дорои ташкилоти васеъ ва интизомотӣ аз қабилӣ вазифаҳои устодон, шогирдон, кормандон ва шӯъбаҳое монанди китобхонаҳо, дармонгоҳҳо ва ҳазинаҳои маош барои муаллимон ва толибони илм ва дигарон набуданд.

2. Давраи баъд аз низомияҳо: мадрасаҳое, ки баъд аз низомияҳо сохта шудаанд бисёре аз онҳо монанди мадрасаҳои низомия дорои назм ва ташкилоти мушаххас ва пешрафтае буданд. Бо тавзее, ки дода шуд маълум мегардад, ки қабл аз Низомулмулк дар Мовароунахру Хуросон мадрасаҳои дигаре низ маъмул будааст ва аз ин, ки иддае аз донишмандон монанди Ибни Халлакон ва Заҳабӣ – соҳиби китоби машҳури «Таърихи ислом», ки Низомулмулкро бонӣ ва созандаи мадрасаҳо дар ислом пиндоштан ба ин манзур аст, ки Низомулмулк нахустин бонии мадрасаҳо ба таври муназзам ва қонунманд аст ва илло пеш аз ӯ мадрасаҳои дигаре дар Нишопур ва баъзе шаҳрҳои дигари Хуросон ва Мовароунахр вучуд доштааст.

Мадрасаҳои Хуросон ва Мовароунахр

1. Нишопур: тибқи манбаҳои мавҷуд қомилан возеҳ аст, ки низомия ва мадрасаи Абӯҳанифа ҳаргиз нахустин мадрасаҳои илмҳои исломӣ набуданд ва муддатҳо қабл аз он (беш аз 165 сол қабл) мадрасаҳои бисёре дар Мовароунахр ва шаҳрҳои Хуросон, баҳусус дар шаҳри Нишопур таъсис шуданд

Баъзе аз мадрасаҳои Нишопур қабл аз таъсиси низомияҳо иборат будан аз:

- Мадрасаи Ҳисони Қурашӣ (таъсис қабл аз соли 961): ин мадрасаро Ҳисон ибни Муҳаммади Қурашӣ таъсис кард. ӯ дар Бағдод, Нишопур ва Нисо дарс медод ва ҳадис мегуфт;

- Мадрасаи Тамимӣ (қабл аз соли 976): ин мадрасаро Абуҳотам Муҳаммад ибни Тамими бино гузошт. Ҳофиз Абуабдулло Ҳокими Забех гуфтааст: «...ин мадраса маскане барои ғарибон аз аҳли ҳадис ва фикҳ аст. Онҳо ҳуқуқ доранд (маош), ки мураттабан мегиранд ва ...».

- Мадрасаи Абӯъсаъди Зоҳид (пеш аз соли 113): муассиси ин мадраса Абӯсаъд Зоҳиди Ҳаргӯшӣ – устод, олим, зоҳид ва парҳезкор будааст. [5].

- Мадрасаи Байҳақия (нимаи аввали қарни 10): ин мадраса тавассути Имом Абулҳасани Байҳақӣ, муфтии шофеиён бино шуд. Байҳақӣ вақтҳои фаъолият дар ин мадрасаро ба се қисмат тақсим кард: барои тадрис, таҳсил ва қисмати дигар барои имлои ҳадисҳо ва қисмати севум барои талиғи мусалмонон.

- Мадрасаи Зуйнулислом: ин мадраса қабл аз соли 159 дар Нишопур вучуд доштааст. Бонии он Амир Наср ибни Сабуктекин бародари Султонмаҳмуд волии Нишопур будааст [6].

2. Мадрасаҳои Самарқанд:

- Мадрасаи Қишм ибни Аббоси Ҳошимӣ: ин мадраса қабл аз соли 1098 вучуд доштааст.

- Мадрасаи Раъс Секе Амур: Абулҳасан ибни Юсуф аз мударрисони ин мадраса будааст.

3.Мадрасаҳои Марв

- Мадрасаи Имодуддин: ин мадраса тавассути Имодуддин Абӯсаъд Мансури Хоразмӣ дар Марв сохта шуд.

- Мадрасаи Хотуния: Ёкути Ҳамавӣ дар китоби «Муъҷамул баладон» ба ин мадраса ишора кардааст.

4.Мадрасаҳои Бухоро

- Мадрасаи Фурҷак: ва Наршахӣ ба ин мадраса дар замони Наср ибни Аҳмад ибни Исмоили Сомонӣ ишора кардааст [7].

- Мадрасаи Исфаройин: Абулаббос Файз ибни Аҳмади Исфироӣ то соли 1010 вазорати Султонмаҳмуди Ғазнавиро дошт ва мадрасаҳо ва китобхонаҳои зиёдеро сохт.

5. Мадрасаҳои минтақаи Хоразм

- Мадрасаи Қозӣ: ин мадраса тавассути Муҳаммад ибни Абдурраҳмон ибни Аҳмад маъруф ба Қозӣ сохта шуд.

-Мадрасаи Низомулмулк масъуд: ин мадраса ба ҳамроҳи як масҷиди ҷомеи бузург ва китобхона тавассути Масъуд ибни Алӣ - вазири Хоразмшоҳ Аловиддин Такиш сохта шуд. [8].

6. Мадрасаҳои Ғазна

- Мадрасаи Дарбастиён: (қарни 10) ин мадраса дар давраи Сомониён сохта шуд.

- Мадрасаи канори масҷиди ҷомеъ: пас аз фатҳи шаҳри Қунуҷ тавассути Султон Маҳмуди Ғазнавӣ, ба дастури вай масҷиди ҷомеи бузург дар он шаҳр бино карданд ва сипас дар канори он мадрасае сохта шуд.

Равиши тадрис дар мадрасаҳо

Равиши тадрис дар мадрасаҳо ба сурати ҳалқа буд. Дар ин равиш расм бар он буд, ки ҳар устод қисмате аз мадраса ё масҷидро барои кори таълими худ интихоб менамуд ва талабаҳо ҳалқавор ба гирди он менишастанд ва ба суҳанони муаллим гуш меоданд. Ин ҳалқаҳо ба номи ҳамон устодон номида мешуд ва ҳар ҳалқа вижаи дарси ҷудогонае буд. Ғоҳе як талаба дар вақтҳои мухталиф дар чанд ҳалқаи дарс ҳизир мешуд ва аз маҳзари чанд устод истифода мекард ва баъзе аз онҳо вақте, ки устоди матлуби худро дар шаҳре намеёфтанд, ба шаҳри дигаре мерафтанд ва чи басо, ки талабае дар роҳи касби дониш ва фарҳанг аз Мовароунаҳр то дуртарин нуқтаҳо тай мекард.

Нуктаи ҳоизи аҳамият, озодии мутлақи донишҷӯ дар интихоби ҳалқа ва муддариси худ будааст ба тавре ки, ӯ метавонист ҳатто пас аз ҳузур дар як синфи хос аз идомаи ширкат дар он мунсариф шуда ва ба ҳалқаи дигар бипайвандад. Дарвоқеъ низоми омӯзиши имконоти лозимро барои таҳсили вай фароҳам менамуд ва ӯ дар ҷаҳорҷӯби ин имконот комилан озод ба интихоби дарс ва устод буд. Равиши тадриси ҳалқа дар макон қобили иҷро буд.

Тадрис ба равиши ҳалқа шомили се марҳила: шунидан, мушорикат кардан ва дарс додан буд. Дар марҳилаи тадрис омӯхтаҳои ҳар кас тавассути ҳуди вай барои талабагони сатҳи муқаддимотӣ дарс дода мешуд. Бинобар ин, як талаба зимни ширкат дар як ҳалқаи баҳс метавонист худ муддариси ҳалқаи дигар бошад [9].

Китобхонаҳои мадрасаҳо

Маъмулан дар канори мадрасаҳо ҷаҳҳои омӯзишии дигаре монанди китобхонаҳо, китобфурушиҳо, мактабҳо, хонақоҳҳо ва дигар биноҳо вучуд доштанд. Аз ин миён китобхонаҳо ба маконҳои муҳимме хусусан барои мубодилаи фикр ва таҳқиқи илмӣ таъдил шудааст.

Мадрасаҳои Хуросон ва Мовароунаҳр дар қарни 10 ба баъд аз назари доштани доштани китобхонаҳои ғанӣ, бузургтарин ганҷинаи илмӣ қарнҳои Вусто буданд, ки мавриди истифодаи аҳли камол ва дониш буданд. Яке аз ин намуна китобхонаҳо, китобхонаи мадрасаи масҷиди ибни Ақил дар Нишопур буд. Ин китобхона аз ганҷинаҳои замон буд ва онро Масъуд ибни Носири Шачарӣ дар соли 1084 дар канори масҷиди Ақил бино кард [10]. Ҷамчунин Ёқути Ҷамавӣ ҳангоми мусофират ба Хуросон ва Мовароунаҳр дар шаҳри Марв 12 китобхона дида буд, ки дар яке аз онҳо 12 ҳазор ҷилд китоб вучуд доштааст, ӯ менависад, ки дар хонааш ҳамеша 200 ҷилд ё бештар аз ин китобҳо барои мутолеа будааст.

Китобҳои ин китобхонаҳо метавон ба чанд дастаи зер тақсим кард:

- 1.Китобҳои динӣ монанди «Қуръон», ҳадисҳо ва ривоятҳои фикҳӣ.
- 2.Китобҳои адабӣ шомили девони шоирон ва китобҳои насрӣ ва рисолаҳои интиқодӣ ва шарҳи ҳоли бузургони адаб ва шеър будааст.
- 3.Китобҳои илмӣ шомили фанҳои мухталифи илмӣ дар ҳисоб ва ҳандаса, нучум, пизишкӣ ва мусиқӣ.
- 4.Китобҳои таърихӣ ва ҷуғрофиёӣ шомили таҳқиқоти таърихӣ ва ҷуғрофиёии шаҳрҳо ва саёҳатномаи саёҳон.

Китобҳои бисёре аз забони юнонӣ, ҳиндӣ, эронӣ, руми ва мисрӣ ба забони арабӣ тарҷума шуданд.

Чигунагии гузарони зиндагии устодони мадрасаҳо

Зиндагии устодон ва донишмандон аглаб аз роҳи китобнависӣ ё қоғазсозӣ; шуғлҳое аз ин қабил таъмин мешуд. Дар бораи Абу Закариё Яхё ибни Адл, бузургтарин файласуфи қарни X менависанд, ки вай ду нусха аз «Таърихи Табарӣ»-ро ба хатти худ навишт ва баҳои фурӯши ин ду китобро ба масрафи зиндагонии худ расонид. Ҳамчунин Абулаббос Асам аз бузургтарин донишмандон ва муҳаддиси Хуросон (975) дар 30 солагӣ мубтало ба ношунавой шуд. Ӯ барои тадрис ҳеҷ музде намегирифт ва аз нависандагӣ гузарони худро таъмин менамуд. Абубакри Сидқӣ мураккаб месохт ва мефурӯхт. Гоҳе ҳам мударрисҳо аз тарафи подшоҳи вақт маоше доштанд, ки бо он гузарон мекарданд. Ба ғайр аз мавридҳои фавқ баъзе устодон барои гузарони зиндагии худ талабахоро ба таври хусусӣ дар манзили худ дарс медоданд. Ин гуна муаллимҳоро Носири Хусрав ба ҳангоми мусофирати худ ба Макка дар соли 1143 дар китоби «Сафарнома» ном бурдааст [11].

Нагичагирӣ

Он чи имрӯза ба номи мадрасаҳои ҷадид ва мадрасаҳои динӣ вучуд дорад, вориси фарҳанге аст, ки дар таърихи тамаддуни фарҳанги исломӣ собиқаи бас тӯлонӣ дорад. Аз ин рӯ, ҳаргиз дур аз мантиқ нест, агар имрӯз пажӯҳишгарони озодандеш барои таҷдиди тамаддун ва фарҳанги худ ба суроғи гузаштае бираванд, ки пур аз андухтаҳои илмӣ ва офаридаҳои фикрӣ ва сармояҳои азими фарҳанг аст. Бабижа он ҷо, ки сухан аз таълим ва тарбият аст. Сарчашмаҳои ҷӯшон ва бадее вучуд дорад, ки натавонанд мусалмонон, балки ҷаҳони имрӯз ва тамаддуни ҷадид низ аз он бениёз намебошад.

Пайнавишт:

1. Изат Абулфазл. Омӯзиш ва парвариш. / Изат Абулфазл.-Техрон: Нашри омӯзиш ва парвариш, 1375. –С. 76.
2. Метс Адам. Тамаддуни исломӣ дар қарни 4 ҳиҷрӣ. / Метс Одом. (тарҷумаи Алиризо Заковатӣ Қароғузлу) –Техрон, 1362. Ҷ. 1. -С. 206.
3. Авлиё Оллоҳ Омӯлӣ. Таърихи Руён./ Авлиё Оллоҳ Омилӣ. -Техрон, 1348. -С. 110.
4. Султонзода Ҳусейн. Таърихи мадориси Эрон аз оғоз то таъсиси дорулфунун./ Султонзода Ҳусейн. -Техрон: Огоҳ, 1364. -С. 99-107.
5. Абдулҳамид Мавлавӣ. Нишопур маркази Хуросон, қадимитарин пойгоҳи улуми исломи дар Эрон./ Абдулҳамид Мавлавӣ. / //Фаслномаи Донишқадаи илоҳиёт ва маорифи исломии Донишгоҳи Машҳад. Нашри Донишқадаи улуми маъқул ва манқули Машҳад. №1. Соли 1969. -С. 182.
6. Ҳофиз Абулҳасан. Мунтахаб минал сиёк. / Ҳофиз Абулҳасан. (таърихи Нишопур) -Техрон. Ҷомеаи мударрисини Қум, 1362.
7. Наршаҳӣ. Таърихи Бухоро. / Нарашҳӣ. (Тарҷумаи Алқовӣ). -Техрон, Бунёди фарҳанги Эрон, 1351. -С. 131.
8. Изуддин Абулҳасан Алӣ ибни Муҳаммади Ҷазарӣ, ибни Асир. Ал комил фит торих. Бейрут. Нашри дорулкутобул арабӣ. 1967. С. 233.
9. Самиозар Алиризо. Таърихи таҳаввулоту мадорис дар Эрон. / Самиозар Алиризо. -Техрон, 1376 www.nosazimadares.ir.1376
10. Ҳумоюнфаррух Рукнуддин. Китоб ва китобхонаҳои шоҳаншоҳии Эрон. / Ҳумоюнфаррух Рукнуддин. -Техрон. 1297. -№72. -С. 28.
11. Носир Хусрави Қубодиёнӣ. Сафарнома. / Носир Хусрави -Берлин, 1961. -С 4 -5.

СОСТОЯНИЕ МЕДРЕСЕ ХОРАСАНА И МОВЕРАУНАХРА В ЭПОХЕ СЕЛЬДЖУКИДОВ ДО СОЗДАНИЯ НИЗАМИИ

Козем Баят

В данной статье рассматривается история создания и функционирования медресе в Хорасане и в Мовераунахре до и в эпоху правления Сельджукидов. Автор отмечает, что медресе Хорасана и Мовераунахра ранее были организованы до создания Низамии. Автор приводит название медресе, которые функционировали в Нишапуре, Самарканде, Мерве, Бухаре, Хорезме и Газне. Особое внимание уделяется методам

преподавания и обучения, функционирования библиотек, жизни учителей в данных медресе.

Ключевые слова: медресе, учитель, ученик, Сельджукиды, Низамии, библиотека.

THE CODITION OF KHORASAN'S AND MOVARAUNHR'S MADRASAS DURING SELGIKIDS' EPOCH BEFORE THE FORMATION OF NIZAMIYS

Kazem Bayat

In this article, the author reviews the history of formation and functioning of madrasas in Khorasan and in Movaraunahr before and during the reign of Seljukids. The author revealed that Khorasan's and Movaraunahr's madrasas were organized before the formation of Nizamiyas. The author gives the names of madrasas, which functioned in Nishapur, Samarkand, Merv, Bukhara, Khoesm and in Gazna. The special attention was given to the methods of teaching and education, functioning of libraries and life of teachers in this madrasas.

Key words: madrasa, teacher, student, Seljukids, Nizamiyas, library.

Сведения об авторе: Козим Баёт Хайдаркули – аспирант кафедры таджикской истории Таджикского национального университета, Тел: (+992) 915147099, e-mail: bayat1@yahoo.com

Information about the author: Kazem Bayat Haidarkuli, postgraduate, Tajik History Chair, Tajik National University, tel.: (+992) 915147099, e-mail: bayat1@yahoo.com

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В 90-ЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА

Шарофова М.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

В начале 90-х годов минувшего столетия политическая обстановка в Советском Союзе была не стабильная. Новые условия требовали нового законодательства в области образования. В Комитете Верховного Совета СССР приступили к рассмотрению проекта новых союзных Основ законодательства о народном образовании. Подкомитет Верховного Совета СССР «Образование и профессия» приступил к изучению вопросов, связанных с разработкой проекта Закона о профессиональном образовании. По инициативе Гособразования СССР началась подготовка проекта закона о профессионально-техническом образовании. Из числа представителей республик была создана экспертная группа, которой руководил заместитель председателя Госпрофобразования СССР И.П.Смирнов. Следующий, не менее сложный этап (1991-2005гг.) – это создание национальной системы образования и как одного из важных звеньев - системы профтехобразования независимого государства.¹

Основной особенностью условий, в которых пришлось функционировать профессионально-техническим учебным заведениям в начале 90-х годов прошлого века являлось то, что была отменена гарантированная в определенной степени система материально-технического обеспечения, существовавшая ранее, потеряло прежнее значение централизованное всестороннее регулирование основных процессов в профтехобразовании. Но в тоже время в стране не сложились и не работали те законодательные и экономические рычаги и стимулы, которые характерны для демократических стран с рыночной экономикой. Условия менялись постоянно. Существенным образом изменились функции и статус республиканских органов

¹ Система профессионально-технического образования 60 лет: История. Воспоминания. Актуальные проблемы. Минск: РИПО, 2000. С.24-25.

управления отраслями экономики. Начались процессы структурной перестройки экономики, разгосударствления и приватизация государственных. Собственности. Возникли новые сферы деятельности. В кризисном положении оказались многие предприятия, в том числе и крупные, на которые в значительной мере ориентировалась профтехшколы. Практически не стало заявок органов управления и предприятий на рабочие кадры во многих секторах экономики. Для многих выпускников не стало гарантии их трудоустройства. Уменьшились возможности государства по бюджетному финансированию системы профтехобразования.

В этих сложных, постоянно меняющихся условиях необходимо было решать две, почти взаимоисключающие при финансовых ограничениях, задачи: значительно поднять качество подготовки кадров, обеспечить их конкурентоспособность на рынке труда и в тоже время вовлечь как можно большую часть молодежи в профессиональное обучение. При решении второй задачи нужно было принципиально определяться, как осуществлять профессиональное обучение молодежи; или гарантировать права всем желающим получать профессионально-техническое образование, или ориентироваться на текущие потребности экономики, в результате чего значительной части молодежи пришлось бы ждать на рынке труда свободного рабочего места с целью получения краткосрочной подготовки и работы, которая не требует высокой квалификации.²

Эти проблемы касались и системы профтехобразований Таджикистана. Осуществление ее выпала на плечи Госкомитета Таджикской ССР по подготовке рабочих кадров. Надо напомнить, что в ходе перестройки народного образования Госкомитет по профтехобразованию оказался под одной крышей со средними и высшими учебными заведениями. Это слияние, как выяснилось, было не совсем целесообразным. От него больше всех пострадала система подготовки рабочих кадров. Ведь профессионально-техническое образование – это подготовка рабочих кадров через систему ПТУ близко к сфере материального производства. Это мини модель предприятия лишь часть системы имеет специфику министерства народного образования. Нельзя было не учитывать особенность профессионально-технического обучения. Пять человек в министерстве были не просто не в силах осуществлять координацию деятельности ПТУ. И потому на сессии Верховного Совета Таджикской ССР было принято решение об образовании Госкомитета по подготовке рабочих кадров республики.

По словам Ш.Зухурова, начало 90-х годов шла реконструкция сложившейся системы. Они стремились к тому, чтобы учесть веяние времени, условия рыночной экономики. Перестройку начинаем, конечно, с учетом незаменимого опыта. Кто станет отрицать заслуги профтехобразования в формировании квалифицированного ядра рабочего класса? Из его стен вышло полмиллиона рабочих. Во всех отраслях народного хозяйства трудятся выпускники. Среди них Герои Социалистического труда Розия Курбанова, Илич Нурова, Ксения Степанова, Гавхарби Пиракова – водитель хлопкоуборочного комбайна. Специальность она получила в ПТУ №16 Восейского района. Система имеет 80 профтехучилищ, в которых обучаются 43 тысячи человек.⁴

Вопрос подготовки рабочих кадров из числа коренной национальности встал остро в связи с оттоком русскоязычного населения за пределы Таджикистана. В связи с этим на производстве повсюду образовалось множество вакантных мест. А ведь рабочие руки нужны были тогда. Поэтому перед отраслями встали неотложные задачи. Первая – обучать людей, готовить к труду и правильно ими распорядиться. Вторая задача – подготовка рабочего высокой квалификации. Первая профессия давалась бесплатно. А если он захотел бы получить вторую, третью профессию или повысить свой уровень – это уже было на хозрасчетной основе. Будем заключать договор, зарабатывать деньги, что развивать мастерам. Какие-то зерна мы уже наработали. Ведь каждое ПТУ во время практики выпускает товар. Он не всегда соответствует Госстандарту, но тем не менее пользуется спросом. Например, в системе постоянно действующая ярмарка товаров

² Система профессионально-технического образования 60 лет: История. Воспоминания. Актуальные проблемы. Минск: РИПО, 2000. С.125-126

⁴ Зухуров Ш. Первая строка рабочей биографии. // Коммунист Таджикистана. 1990. 2 окт.

народного потребления изготовленных, ребята выпускают самую всевозможную продукцию. Кроме этого, будем обучать в системе новым современным специальностям.

В ПТУ начали готовить 156 профессий. Плюс к ним будут дополнены такие предметы: основы менеджмента, маркетинг, фермерство и т.д. Конечно, для этого нужна база для изучения зарубежного опыта.

Будет возрождаться национальное ремесло: резьба по дереву, вышивание, изготовление национальной деревянной посуды и др. нашлись старые мастера, не утратившие умение. Уже были открыты экспериментальные группы. В профтехучилищах открылись одиннадцать групп по скоротечной подготовке на основе договоров. Взяли политику гибкого переадресирования профтехучилищ: если имеется нужда, в какой-либо профессии, открывают группы, а в обратном случае закрывают. Но не все предприятия обращаются с заказами, многие имеют плохую привычку совершенно не думать о перспективной подготовке кадров.

Действительно, процент охвата профтехобразования был низок. Хотя, к примеру, в 1990 году они выполнили план набора.⁵

Несмотря на все это, в 1990 году каждое пятое профтехучилище располагалось в ветхом помещении, в каждом пятом сельском училище отсутствовало учебное хозяйство, двадцать процентов оборудования надо было списывать. По оценкам специалистов беда прежней системы в целом по Советскому Союзу – это стремление готовить рабочих для каждого цеха, под каждую операцию. Оно привело к тому, что учащиеся осваивали вчерашнюю технологию. Поэтому перед системой стояла задача обеспечить высокую мобильность кадров – перейти на подготовку рабочих широкого профиля, по совмещенным двум или нескольким родственным профессиям. Создание системы гибко реагировала на конъюнктуру рынка труда.

С переходом трудовых коллективов к работе в условиях нового хозяйственного механизма, со вступлением в силу еще два года назад с 1 января 1988 года Закона РТ «О Государственном предприятии (объединении)» менялись традиционные отношения профтехучилища и предприятия, нуждалось в пересмотре Положение о базовом предприятии ПТУ, регулирующее эти отношения. Предстояло решить вопрос о прямых договорах ПТУ и предприятий.

По мере развития широкого спектра училищ в них можно было бы сосредоточить подготовку, а также переподготовку рабочих кадров по договорам с объединениями, предприятиями и хозяйствами за счет их средств. Такой подход нашел свое отражение в Положении о профессионально-техническом училище (проект), где указывается: «По мере перехода подготовки квалифицированных рабочих на договорную основу взаимоотношения между профтехучилищем и предприятием определяются договором».⁶

Переход на прямые хозяйственные договоры по своей сути предполагает творчество, гибкость взаимоотношений училищ и предприятий, организаций, умение в каждом конкретном случае найти взаимоприемлемый вариант сотрудничества, предстояло выработать стиль отношений между ПТУ и партнерами – не только взаимовыгодный, но и спокойный, доброжелательный, плодотворный. Переход к широкой практике хозяйственных отношений предприятий и учебных заведений предполагает специализацию последних, сокращение профильности в подготовке кадров. Специализация – шаг на пути к формированию профтехучилищ нового типа – отраслевых, межотраслевых, территориальных, межтерриториальных.⁷

С этой целью в Таджикистане планировалось распространить хозяйственные отношения и довести доходы училищ за счет производственной практики, деятельности учебных цехов и мастерских до 8-10 миллионов рублей. В этом плане уже имелся опыт. ПТУ №№3, 7, 14, 30, 33 перешли частично на хозяйственный расчет.

⁵ Иноятова М. Право на труд: Системе ПТУ исполнилось 50 лет // Комсомолец Таджикистана. 1990. 3 окт.

⁶ Положение о профессионально-техническом училище (проект). М., 1988. С.3.

⁷ Деева Н.К. Профтехучилище в современных условиях. М., 1991. С.114.

Задачи перестройки системы подготовки квалифицированных рабочих кадров было обусловлено необходимостью глубокого изучения и учета опыта работы профессионально-технических учебных заведений республики на всех этапах ее истории.

В стране уже действовала договорная система подготовки рабочих кадров. Например, если заводу нужны были, скажем, двадцать токарей, то его руководство обращалось в соответствующие ПТУ с просьбой подготовить их, обязуясь выплатить нужную сумму за обучение. Плюс к этому, завод создал своим будущим рабочим самые благоприятные условия для прохождения производственной практики, а также инструменты. Регулирующим спросом на рабочую силу стала оплата за обучение. Договорная система подготовки рабочих – это было обоюдной ответственностью Госкомитета Таджикской ССР по подготовке рабочих кадров и заказчика.

В связи с оттоком из республики высококвалифицированных специалистов, рабочих, мастеров, в городе Душанбе на хозрасчетном основе организовали одиннадцать краткосрочных курсов по подготовке рабочих. Начинается перепрофилирование сельских профтехучилищ и альтернативные формы обучения. Например, в Джиргитале набрали небольшую группу к мастеру резьбы по дереву.

В 1990 году в системе профтехобразования республики функционировала 80 профтехучилищ, где обучались 43 тысячи учащихся по 158 специальностям.⁸ Предстояло подготовить единую «Программу подготовки национальных рабочих кадров». Например, ПТУ №№1, 4, 7, 30 и 67 г. Душанбе совместно с производственными объединениями такие как «Таджикгидроагрегат», «Таджиктекстильмаш», «Таджикгазстрой» и др. создали краткосрочные курсы, на которых учились демобилизованная из рядов Советской Армии молодежь.

В том же году уже в предприятиях и учреждениях существовало 37 тысяч свободных мест. В том числе на стройках требовалось 11 тысяч рабочих. Эта проблема беспокоила руководство предприятий и организаций. С 1 января 1991 года предприятия и организации перешли на самофинансирование. Многие профтехучилища города Душанбе, в том числе №№1, 7, 28, 30, 47 уже работали на договорной основе. Многие из них организовали платные курсы и заключили договора с предприятиями и организациями.

Но пока существовало очень много проблем в ПТУ республики. Это, прежде всего, было связано с обеспечением материально-технической базы, переходом на самофинансирование. Например, на страницах спецгазеты «Омӯзгор» («Учитель») под рубрикой «Профессионально-технические училища» был опубликован ряд статей о деятельности профтехучилищ республики их проблемах.⁹ В статье О.Исматӣ «ПТУ, учащиеся и их проблемы» речь идет о ПТУ №44 г. Ленинабада (ныне - Худжанд)¹⁰. По данным автора, ПТУ в течение 60 лет подготовил тысячи специалистов в области промышленности, нефте-газовых отраслей. В нем в 19 группах учились 575 учащихся и трудились 15 преподавателей, 25 мастеров производства. Плохо поставлена была работа по материально-техническому обеспечению. В ПТУ №27 Пролетарского района существовала проблема с обеспечением работой квалифицированных рабочих после окончания училища.

В Душанбинском индустриальном техникуме училось 1 тысяча студентов очного и 500 заочного обучения. Техникум готовил специалистов в области текстильной промышленности, средств связи и др. В техникуме существовал ряд проблем, в том числе сокращение специальностей, нехватка учебно-методического комплекса.

За 1990-1995 учебных года Таджикистан должен был подготовить 155,7 тысяч квалифицированных кадров для различных областей народного хозяйства. В подготовке

⁸ Зухуров Ш. Роҳи пуршараф ва вазифаҳои нав // Тоҷикистони советӣ. 1990. 2 окт.

⁹ Исматӣ Ф. Ранг бину хол пурс: Хунаристон, хунарҷӯён ва мушкилоти онҳо // Омӯзгор, 1990, 13 март. С.11; Азимӣ О. Хунар омӯз, к-аз хунармандӣ... // Омӯзгор, 1990, 26 июн; Бокизода М. Дардхоро, кӣ даво созад? // Омӯзгор, 1990, 26 июн; Боқӣ М. Фард мегирад зӣ миллат эҳтиром: қайдҳо аз машварати кормандони хунаристонҳо // Омӯзгор, 1990. 11 сент. С.5.

¹⁰ Исматӣ Ф. Ранг бину хол пурс: Хунаристон, хунарҷӯён ва мушкилоти онҳо // Омӯзгор, 1990, 13 март.

квалифицированных рабочих кадров практическую помощь оказывали также профтехучилища Российской Федерации, Украины и других стран СНГ.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В 90-х ГОДАХ XX ВЕКА

Шарофова М.

В начале 90-х годов образовательные учреждения начального профессионального образования, как и во всем бывшем Советском Союзе, переживали определённые трудности. Главной особенностью явилась отмена гарантированного материально-технического обеспечения. Распад СССР совпал с началом гражданской войны в Таджикистане, которая стала одной из причин развала таджикского образования в целом. Разрушались и опустошались ПТУ. Остро стояла проблема подготовки рабочих кадров из числа коренной национальности, обеспечения материально-технической базы ПТУ и перехода на самофинансирование.

Ключевые слова: индустриальный техникум, особенность, профессионально-техническое обучение, профессия, образование, государство, подготовка, ориентация, координация, задача, ориентация.

VOCATIONAL EDUCATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE 90th YEARS OF THE XXth CENTURY

Sharofova M.

Educational institutions of the primary vocational education in all former Soviet Union countries went through difficulties at the beginning of the 90th years. The main peculiarity was the abolition of guaranteed material and technical support. The collapse of the USSR coincided with the beginning of the civil war in Tajikistan, becoming the reason for the breakup of Tajik education at all. Vocational schools wrecked and ravaged as well. The burning problem was training of staff from indigenous people, providing material and technical support for vocational schools and transfer to the self-financing.

Key words: industrial technical school, feature, professional training, profession, education, state, preparation, coordination, task, orientation.

Сведения об авторе: Шаропова Мунаввара – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, тел.: (+992) 910 220182.

Information about the author: Sharopova Munavvara, Ph.D. in history, associate professor of the Chair of General History, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 910 220182.

ПАРЛАМЕНТ И ОРГАНЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ализода З.

Уполномоченный по правам человека в Республике Таджикистан

В настоящее время в Республике Таджикистан идет процесс становления судебной ветви власти, последовательно она вбирает в себя все общепризнанные нормы, принципы и свойства судебной власти.

Как известно, в советское время принцип разделения властей отвергался и судебная власть не признавалась в качестве самостоятельной ветви государственной власти. На уровне Конституций Союза ССР и Таджикской ССР признавалось единовластие Советов народных депутатов, подотчетность и подконтрольность им

других государственных органов, в том числе и судебных органов. Например, в статье 2 Конституции Таджикской ССР 1978 года было сказано: «Вся власть в Таджикской ССР принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу Таджикской ССР. Все другие государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам народных депутатов».(1)

Только в процессе перестройки советского общества и демократизации его основ был признан принцип разделения властей, в том числе судебной власти в качестве самостоятельной ветви единой государственной власти.

В Таджикистане, как и в других республиках бывшего Союза ССР, этот процесс произошел в результате его суверенизации, т.е. принятия декларации о государственном суверенитете. В пункте третьем Декларации было установлено, что «государственная власть в Республике Таджикистан осуществляется по принципу её разделения на законодательную, исполнительную и судебную».(2) Больше об этих ветвях власти, в том числе и судебной, ничего не сказано. Только в пункте шестнадцатом отмечается, что Республика Таджикистан является сторонником общепризнанных принципов и норм международного права, и в пункте девятнадцатом говорилось о том, что Декларация является основой для разработки новой Конституции Республики Таджикистан.

Разумеется, имелось в виду, что принципы и нормы, касающиеся этих властей и вытекающие из признанных международных документов, будут закреплены в новой конституции страны. Последующая практика, разработка и принятие новой конституции республики подтвердили этот замысел авторов Декларации.

Действительно, разработки проекта новой конституции республики при определении судебной власти, установлении её основных конституционных принципов и положений исходили из общепризнанных норм, касающихся судебной власти.

На уровне конституции судебная власть была признана самостоятельной ветвью единой государственной власти. Так, в статье 9 Конституции было закреплено, что «государственная власть осуществляется на основе её разделения на законодательную, исполнительную и судебную».(3) Этот основополагающий конституционный принцип, который закреплен в первой главе Основного закона – «Основы конституционного строя», имеет определяющее значение для других норм и принципов этой ветви власти.

Судебной власти, её организации и функционированию в конституции посвящена отдельная глава – глава восьмая. Она называется «Суд». В первой статье этой главы – статье 84 говорится об основных принципах организации и функционирования этой ветви государственной власти. Так, в ней указывается, что «судебная власть является независимой и осуществляется от имени государства судьями. Судебная власть защищает права и свободы человека и гражданина, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость. Судебную власть осуществляют Конституционный суд, Верховный суд, Высший экономический суд, Военный суд, Суд Горно-Бадахшанской Автономной области, суды областей, города Душанбе, городов и районов, Экономический Суд Горно-Бадахшанской Автономной области, экономические суды областей и города Душанбе. Организацию и порядок деятельности судов определяет Конституционный закон».(4)

Также определена система и организационная структура судебной власти. Как усматривается из приведенных положений, Основной закон при организации судебной системы исходит из принципа специализации судов, т.е. указывает на организационную систему судов, которая охватывают конституционную, экономических, военных и общих судов. С учетом осуществления Программы судебно-правовой реформы на уровне судов областей, города Душанбе и Верховного суда страны созданы также коллегии по семейным и административным делам.(5)

Существующая система судебной власти в определенной степени влияет на взаимоотношения и взаимодействие парламента с органами судебной власти. При определении их взаимоотношения следует исходить прежде всего из того, что эта власть, как и законодательная, и исполнительная, является независимой от них. Все они - три

ветви единой государственной власти, осуществляющие свои полномочия самостоятельно, независимо друг от друга и взаимодействующие с учетом требований конституционного принципа разделения властей. Исходя из этого, при определении взаимоотношений и взаимодействия парламента и органов судебной власти необходимо руководствоваться требованиями принципа разделения властей.

При определении их взаимоотношений и взаимодействия также необходимо учесть и организационную структуру парламента, его однопалатность или двухпалатность, поскольку определенные виды взаимодействия с органами судебной власти осуществляются палатами самостоятельно. С учетом сказанного, можно выделить следующие направления взаимодействия парламента с органами судебной власти: 1) определение законодательной основы деятельности судебных органов; 2) взаимодействие верхней палаты с органами судебной власти; 3) взаимодействие нижней палаты с органами судебной власти.

Как было отмечено выше, основополагающие принципы организации и деятельности судебной власти и ее организационной структуры определены в конституции страны. Иные вопросы организации и деятельности судов, как отмечено в статье 84 Конституции, регулируются конституционным законом.

Правовое закрепление организации и функционирования судов в форме закона, как известно, входит в полномочие обеих палат парламента. Согласно статьям 59 и 60 Конституции, все законопроекты вносятся в нижнюю палату парламента. Они принимаются этой палатой и одобряются верхней палатой парламента.

Законодательное регулирование организации и деятельности судов страны в форме конституционного закона является не случайным. Как вытекает из конституции страны, при законодательном регулировании ветвей государственной власти, она исходит из того, что они занимают центральное место в системе государственной власти и с учетом этого им отводится такое положение.

Таким образом, организация и деятельность судов страны регулируются конституционным законом, что соответствует их статусу как отдельной и независимой ветви единой государственной власти.

Следует отметить, что после принятия Конституции страны в 1994 году законодательное регулирование судебной власти осуществлялось по старой, советской практике, т.е. каждый вид суда был предметом регулирования отдельного закона. После принятия конституции страны в ноябре 1994 года новый созыв парламента в ноябре 1995 года принял следующие законы, регулирующие судебную власть: Конституционные законы «О Конституционном суде Республики Таджикистан»; «О судостроительстве»; «О Верховном суде Республики Таджикистан»; «О статусе судей в Республике Таджикистан»; «Об экономических судах»; «О военных судах».

Такая форма правового регулирования организации и деятельности судов не являлась эффективной, поскольку единая ветвь - судебная власть - регулируется столь многими законами. Что касается законодательной и исполнительной властей, то их деятельность урегулирована одними законами.

С другой стороны, многие общие принципы и положения, касающиеся судебной власти, повторяются в этих законах, поскольку избежать такого повтора невозможно. Жизнь сама показала, что наиболее эффективным способом правового регулирования организации деятельности судебной власти является закрепление его в одном законе. Так и произошло. В 2001 году парламента страны объединил все указанные законы в одном отдельном законе и принял Конституционный закон «О судах Республики Таджикистан». Исключением из этого стал Конституционный суд республики, поскольку организация и функционирование этого суда отличается от других и процессуальная деятельность этого суда также регулируется этим же законом. Поэтому Конституционный закон «О Конституционном суде» не был объединен в этом общем законе о судах страны.

Такой способ правового регулирования судебной власти нашёл поддержку со стороны академических кругов.⁽⁶⁾ Что касается законодательного регулирования

Конституционного суда, то нужно отметить, что он действительно является специфическим судебным органом по защите Конституции страны, обеспечению верховенства и непосредственного действия ее норм, а также защиты прав и свобод человека и гражданина. С другой стороны, как нам кажется, более целесообразным и эффективным является регулирование процессуальной деятельности Конституционного суда отдельным законом. Это, в свою очередь, даст возможность более подробно урегулировать процессуальную деятельность этого суда. В то же время это приблизит Конституционный суд к другим судам (общим и экономическим), процессуальная деятельность которых регулируется отдельными законами (кодексами).

Таким образом, взаимоотношения обеих палат парламента осуществляется путем законодательного регулирования организации и функционирования судов страны.

Следует отметить, что до внесения поправок в Конституции в 2003 году, Конституционный, Верховный и Высший экономический суды обладали правом законодательной инициативы. Исключение этих судов, видимо было обусловлено, во-первых тем, что в классическом понимании это право принадлежало членами парламента и главе государству. Во-вторых, суды в большинстве постсоветских государств только занимаются правоприменением, в этих странах отсутствует судебный прецедент. В-третьих, в период, когда указанные суды имели такое право (1994-2003), они крайне редко использовали его. В основном они использовали это право при внесении законов, регулирующих их деятельность.

Как известно, многие страны СНГ тоже пошли по этому пути. У них такое право представлено члену парламента и исполнительной власти. Например, в Республике Казахстан этим правом обладает депутаты парламента и правительство.(7) В Кыргызской Республики это право предоставлено депутатам парламента, Правительству и 10 тысячам избирателей.(8) В Армении это право принадлежит депутатам Национального Собрания и правительству.(9) В Украине такое право имеют Президент Украины, Кабинет министров и Национальный Банк Украины.(10) В Белоруссии этим правом обладают Президент, депутаты парламента, правительство и не менее 50 тысяч граждан, обладающим избирательным правом.(11)

Как было подчеркнуто выше, отдельные аспекты взаимодействия парламента осуществляются отдельно каждой палатой в соответствии с их полномочиями.

Основные полномочия верхней палаты закреплены в статье 56 Конституции. Два из этих полномочий относятся к судьям высших судов. Так, в указанной статье, в частях третьей и четвертой говорится об избрании, отзыве и лишении неприкосновенности председателей, заместителей и судей Конституционного, Верховного и Высшего экономического судов страны. Более подробно данный вопрос урегулирован в Конституционном законе «О судах Республики Таджикистан».(12)

В статье 11 названного закона предусмотрены требования, предъявляемые к кандидатам на должность указанных высших судов. Так, судьи Конституционного суда избираются из числа юристов не моложе 30 лет и не старше 65 лет, имеющих профессиональный стаж работы не менее 10 лет. На должность судей Верховного суда, Высшего экономического суда избираются юристы не моложе 30 лет и не старше 65 лет, имеющие стаж работы в качестве судьи не менее 5 лет. В данном законе также закреплены основания и процедуры отзыва и освобождения судьи Конституционного, Верховного и Высшего экономического судов республики.

Следует отметить, что избрание, отзыв и освобождение судей этих судов, согласно Конституции и указанному закону, осуществляются по представлению Президента страны. Такая процедура вытекает из конституционного принципа разделения властей, где законодательная и исполнительная ветви власти участвуют в формировании судебной власти.

Что касается судей нижестоящих судов, т.е. областных, экономических, военных судов гарнизонов, а также судей районных и городских судов, то они, согласно статье 69 Конституции, назначаются и освобождаются президентом страны по представлению Совета юстиции республики.

Такой подход, т.е. избрание и отзыв судей высших судов верхней палатой парламента по представлению президента, а нижестоящих судов самим президентом страны по представлению Совета юстиции республики, практически существует в большинстве стран бывшего СССР (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Узбекистан и др.).

Избрание и отзыв судей высших судов со стороны верхней палаты парламента по представлению президента имеют под собой научную и логическую основы. Во-первых, верхняя палата является как бы «государственной палатой», разрешающей государственные вопросы. Во-вторых, верхняя палата объединяет представителей территорий и, с учетом этого, передача названного вопроса в компетенцию этой палаты является оправданной. В-третьих, нижняя палата является «законодательной палатой» и нагромождать ее и этими вопросами является нецелесообразным.

С другой стороны, участие президента страны в этом процессе вполне оправданно, поскольку именно здесь реализуется конституционный принцип разделения властей, где две ветви государственной власти участвуют в формировании третьей власти.

Что касается полномочий нижней палаты парламента в отношении органов судебной власти, то они, кроме принятия законов, которое осуществляется совместно с верхней палатой и с участием субъектов законодательной инициативы, являются незначительными.

Эти полномочия закреплены в статье 57 Конституции страны. К ним относятся образование судов и установление специальных званий для судей судов республики и чинов для работников аппарата судов. Этим вопросам в Регламенте нижней палаты посвящена специальная глава (глава 23). Так, в пункте 460 Регламента говорится, что «по предложению Президента Республики Таджикистан Маджлиси намояндагон образует суды». Второе полномочие закреплено в пункте 474 Регламента палаты. В нём отмечается, что «Маджлиси намояндагон устанавливает воинские звания, дипломатические ранги и специальные звания». Для судей установлены специальные звания, а для работников аппарата судов - специальные чины.

Таким образом, в Республике Таджикистан идет процесс становления судебной ветви власти, проводятся судебно-правовые реформы для ее укрепления и усовершенствования, развивается взаимодействие между парламентом и органами судебной власти с учетом принципа сдержек и противовесов.

Литература:

1. Конституция (Основной Закон) Таджикской Советской Социалистической Республики – Душанбе: Ирфон, 1989.
2. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР.–1990.- №15.– Ст. 236.
3. Конституция Республики Таджикистан.– Душанбе: Ирфон, 1994.
4. Конституция Республики Таджикистан.– Душанбе: Маджлиси намояндагон, 2003.
5. Бюллетень Верховного Суда Республики Таджикистан.– 2007.- №2.– С. 36-42.
6. Имомов А. Органы государственной власти Таджикистана. – Душанбе: Матбуот, 2007.– С. 378-379. (на тадж. яз.)
7. Конституция Республики Казахстан. – Алматы: Казахстан, 1995.
8. Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек, «Учкун», 2011.
9. Конституция стран – членов СНГ. – Ереван: Мхитар-Гош, 1997.–С. 173-195.
10. Там же. – С. 51-97.
11. Там же. – С. 100-134.
12. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. –2001.- №7.– Ст. 490.
13. Сборник нормативных правовых актов о деятельности Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе: Шарки озода, 2011. – С.184.

ПАРЛАМЕНТ И ОРГАНЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ализода З.

В статье исследуются вопросы взаимоотношений и взаимодействия парламента, его отдельных палат с органами судебной власти.

Ключевые слова: суд, судебная власть, судьи, парламент, разделение властей.

PARLIAMENT AND BODIES OF JURIDICAL AUTHORITY: INTERACTION PROBLEMS

Alizoda Z.

The paper investigates issues regarding the relationships and interaction of Parliament and its separate chambers with bodies of juridical authority.

Key words: court, the judicial authority, judges, parliament, separation of power.

Сведения об авторе: Ализода Зариф – кандидат юридических наук, Уполномоченный по правам человека в Республике Таджикистан, Тел.: (+992 37) 2217989, e-mail: info@ombudsman.tj

Information about the author: Alizoda Zarif – Ph.D. in Law sciences, Ombudsman for Human Rights in the Republic of Tajikistan, tel: (+992 37) 2217989, e-mail: info@ombudsman.tj

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ КАК ПРАВОВОЕ СОСТОЯНИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Бабаджанов Исрофил Хусейнович

Институт философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан

Смерть - неизбежное явление, связанное с окончанием существования любого живого существа, в том числе и принадлежащего к биологическому виду *Homo sapiens*. Однако смерть - не только биологический процесс, в человеческом обществе она приобретает и социальный характер. В основе понимания проблемы смерти лежит представление о социальной сущности человека как индивида и личности, его связи с обществом и человечеством в целом. Особенно важно диалектическое понимание единства и борьбы противоположностей родового и индивидуального в человеческом существовании. Сложность взаимоотношения родового и индивидуального достигает у человека своих предельных форм именно потому, что в биологическом смысле индивид всегда в некотором отношении лишь средство для вида в целом, поскольку именно через приспособительную жизнедеятельность индивида, завершающуюся воспроизведением потомства и смерть, вид обеспечивает свое существование как определенной формы жизни, длящейся в иных, чем для индивида, временных измерениях. Но если в биологическом смысле природа становится «равнодушной», «теряет интерес» к индивиду после завершения им репродуктивного возраста, то как раз тогда, когда отстывает природа, возрастает интерес общества, т. к. развитие личности отдельного человека, в конечном итоге, является целью и средством существования и развития человечества - и как вида *Homo sapiens* и как социальной общности, носителя разума и культуры на Земле [8; 9; 16; 19; 21; 27; 32; 33; 40; 41; 49, стр. 241-252; 59; 60; 61; 62; 63; 65; 66; 68; 70, стр. 158-162; 72; 73; 74, стр. 3-11; 76; 77; 79; 83; 84; 85; 86; 90].

Действительно, стиль и образ жизни могут обусловить определенный вид или особенности смерти, но, с другой стороны, неизбежность смерти детерминирует жизнь человека. Кроме того, смерть - это правовое состояние, которое среди правовых состояний занимает особое место. И это связано не только с психологическим

отношением человечества к смерти, а с тем, что она является специфическим правовым явлением.

В отличие от других правовых состояний, главной чертой смерти является то, что в момент ее наступления само существование субъекта права становится фикцией. Умерший человек прекращает существование как элемент объективной реальности, как биологическое существо, однако остается частью реальности правовой [14].

Например, в соответствии с п. 29 статьи 69 Конституции Республики Таджикистан, а также ч. 1 статьи 8 и статьи 30 Закона РТ «О государственных наградах Республики Таджикистан» Президент Республики Таджикистан полномочен присваивать звание «Қаҳрамони Тоҷикистон» как при жизни, так и посмертно. Между тем, возникает резонный вопрос - кому присваивается посмертно указанное высокое звание? Субъекту правоотношения или данное присваивание является лишь общественным признанием его заслуг и подвигов перед отечеством? В любом случае необходимо дать оценку правового статуса данного присвоения и выяснить специфику правового регулирования смерти человека. Полагаем, что смерть человека как биологического существа прекращает его физическое существование, в то время как его имя, деятельность, подвиг и другие заслуги сохраняют его «субъектность» в праве.

То, что умерший человек остается частью правовой реальности, подтверждается также рядом формулировок ГК РТ и ГПК РТ. Так, термин «умерший» многократно упоминается, в частности, в связи с регулированием законодательством оснований, порядка и правовых последствий объявления гражданина умершим [1, ст. 46-47; 2, ст. 281-285], при регулировании перехода пая умершего в производственном кооперативе и т. д.

Статья 170 ГК РТ вообще закрепляет, что в случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя. Но необходимо принимать во внимание, что, по общему правилу наследования, личные неимущественные права неотъемлемы от личности наследодателя и не переходят в составе наследственной массы к наследникам ни по закону, ни по завещанию.

Не менее интересна ч. 2 ст. 969 ГК РТ, регулирующая сохранение договора коммерческой концессии в силе при перемене сторон, в соответствии с которой «осуществление прав и исполнение обязанностей умершего правообладателя до принятия наследником этих прав и обязанностей или до регистрации наследника в качестве индивидуального предпринимателя осуществляются управляющим, назначаемым нотариусом». Таким образом, гражданское законодательство не просто предусматривает наличие у умершего правообладателя прав и даже обязанностей, но и их осуществление кем-либо.

Между тем, с точки зрения права, смерть представляет собой одностороннее явление - она создает права и обязанности для определенного круга лиц, но, по естественным причинам, только не для умершего человека. Хотя у последнего, как уже говорилось, биологическое существование прекращается, в то время как сохраняется его «субъектность» в праве. На практике это приводит к неожиданным казусам.

Так, при заключении авторами некоей статьи с одним из издательств авторского договора на создание произведения и передачу исключительных прав на его использование в предложенном издателем договоре имелся пункт: «В случае, если произведение основано на содержании нормативных актов, действующих в Республике Таджикистан на момент создания произведения, либо связанный с содержанием таких нормативных актов и после приема произведения издателем, содержание данных нормативных актов будет изменено либо их действие будет прекращено в установленном порядке, издатель вправе требовать от автора переработки произведения в соответствии с принятыми изменениями в нормативном регулировании. Требование может быть заявлено в течение срока, предусмотренного настоящим договором». При этом в договоре срок был установлен «с момента передачи прав в течение всей жизни автора и 50 лет после его смерти».

Действительно, ст. 17 Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах» от 13 ноября 1998 г. предусматривает именно такой срок действия авторского права.

Причем авторское право на произведение, созданное в соавторстве, действует в течение всей жизни и 50 лет после смерти последнего автора, пережившего других соавторов; а право авторства, право на имя и право на защиту репутации автора вообще охраняются законом бессрочно (ст. 17 Закона). Следовательно, исходя из положений указанного договора, издатель вправе требовать от автора произведения (умершего автора) и в течение 50 лет после его смерти в связи с изменениями в нормативном регулировании дорабатывать произведение.

Без всякого сомнения, исполнение такого требования невозможно. Между тем этот договор являлся в издательстве стандартным, и уверенность его составителей в соответствии договорных положений нормам авторского права подкреплялась его неоднократным подписанием с авторами произведений.

Полагаю, для умершего человека смерть является всеобъемлющим исключительно правопрекращающим юридическим фактом. Однако смерть может выступать и в качестве правообразующего и правоизменяющего юридического факта, но уже для других, живущих в объективной реальности субъектов. При этом все эти три вида юридических фактов могут иметь место одновременно.

Смерть является правообразующим юридическим фактом, когда после ее наступления возникают отношения, связанные с получением наследства. Для государственных органов смерть гражданина также имеет правовое значение - в соответствии и с Положением о порядке и условиях выплаты пособия на погребение, утвержденный Постановлением Правительства РТ от 3 сентября 1998 г. № 347 у государства возникает комплекс обязанностей, связанных с организацией погребения.

Так, названный нормативно-правовой акт гарантирует предоставление материальной помощи для погребения родственникам умершего и т.д.

К правопрекращающему юридическому факту, а также к правоизменяющему можно отнести смерть в сфере семейных, гражданских, жилищных и др. отношений. Например, смерть супруга на основании ст. 16 Семейного кодекса РТ прекращает брак, одновременно жена умершего утрачивает статус супруги и приобретает статус вдовы.

В случае смерти гражданина, состоящего на учете, очередность сохраняется за членами семьи, вместе с ним состоящими на учете, если не отпали основания для признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий. При этом очередность по месту работы сохраняется лишь в случае, если член семьи работает на данном предприятии, учреждении, организации. После смерти гражданина, в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, состоявшего на учете, очередность сохраняется за членами семьи, независимо от их работы на данном предприятии [3, ч. 2 ст. 31].

Смерть нанимателя по договору социального найма прекращает правоотношение с его участием (при этом смерть одиноко проживавшего нанимателя прекращает договор безусловно и навсегда), но в силу ст. 60 Жилищного кодекса РТ любой дееспособный член семьи умершего нанимателя с согласия остальных членов своей семьи и наймодателя вправе требовать признания себя нанимателем по ранее заключенному договору социального найма вместо первоначального нанимателя. При этом сущность отношений между лицами, продолжающими проживать в квартире, и наймодателем не меняется.

Статья 105 Жилищного кодекса РТ, называя смерть гражданина, являющегося членом жилищного кооператива, в качестве основания прекращения членства в жилищном кооперативе в той же норме связывает смерть его участника с появлением у наследников права на вступление в члены данного жилищного кооператива по решению общего собрания членов жилищного кооператива (конференции).

Смерть стороны в ходе осуществления гражданского судопроизводства по конкретному делу может повлечь за собой различные правовые последствия в зависимости от сущности правоотношения, по поводу которого возникло и рассматривается судом гражданское дело. Две процессуальные нормы, регулирующие

последствия смерти стороны в гражданском судопроизводстве [2, ст. 220, 225], практически идентичны и различаются лишь одной частицей «не».

Так, на основании ст. 220 ГПК РТ «суд обязан приостановить рассмотрения дела в случае: - смерти гражданина, если спорное правоотношение допускает правопреемство, или реорганизации юридического лица, или третьими лицами с самостоятельными требованиями которые являются сторонами в деле», тогда как в силу ст. 225 ГПК РТ «суд прекращает рассмотрение дела если: ... - после смерти гражданина или ликвидации юридического лица, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство».

Таким образом, если умирает лицо, являющееся ответчиком, например, по делам о взыскании алиментов и о взыскании долга, то производство по первому делу будет прекращено, а по второму - приостановлено до вступления в судопроизводство правопреемника. При этом не будет иметь никакого значения, рассматривались ли данные дела в одном производстве путем соединения нескольких требований [2, ст. 154] либо это были совершенно различные производства.

Заметим, что вне зависимости от того, что одно и тоже основание - смерть стороны - для прекращения и приостановления производства по делу, последствий определений суда о прекращении производства по делу и о приостановлении производства совершенно различны, в частности прекращение производства по делу, в отличие от приостановления, исключает возможность последующего обращения в суд с тождественным требованием. При приостановлении производства из-за смерти гражданина возобновление производства возможно после определения правопреемника лица, участвующего в деле.

Аналогично гражданскому процессуальному законодательству регулирует последствия смерти и Закон РТ «Об исполнительном производстве» от 20 марта 2008 г. В силу ст. 30 указанного Закона «... Исполнительное производство прекращается в случаях:...» смерти взыскателя-гражданина или должника-гражданина, объявления его умершим, признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом или актом другого органа требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику или управляющему имуществом безвестно отсутствующего», тогда как ст. 23 того же Закона устанавливает, что «исполнительное производство подлежит обязательному приостановлению в случаях: - смерти должника, объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленное судом правоотношение допускает правопреемство».

Очевидно, что законодатель в данном случае по непонятным причинам пропустил правовые последствия смерти должника по исполнительным документам, не связанным с устанавливаемыми судами правоотношениями, а также последствия смерти взыскателя, когда спорное правоотношение допускает правопреемство. Заметим, что ст. 220 ГПК РТ обязывает суд приостановить производство по делу при допущении правопреемства как при смерти ответчика, так и истца, и даже третьего лица с самостоятельными требованиями на предмет спора.

По способу установления и юридического закрепления смерть является состоянием объективным. Она в обязательном порядке регистрируется в органах записи актов гражданского состояния.

В качестве основания юридической смерти выделяют:

- 1) наступление биологической смерти, удостоверенной медицинским работником;
- 2) вступление в законную силу решения суда, вынесенного в порядке ч. 2 ст. 269 ГПК РТ об установлении факта смерти в определенное время и при определенных обстоятельствах в случае отказа органов записи актов гражданского состояния в регистрации смерти;

- 3) вступление в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим при установлении судом факта отсутствия человека и каких-либо сведений о нем в месте его проживания в течение трех лет;

4) вступление в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим при установлении судом факта, что человек пропал без вести при обстоятельствах, угрожающих смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, и отсутствие самого человека в течение 6 месяцев;

5) вступление в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим при установлении судом факта, что человек пропал в связи с военными действиями, и отсутствие самого человека в течение одного года со дня окончания военных действий.

Следует обратить внимание, что с позиции права правовые последствия при всех основаниях юридической смерти равны, хотя факт реальной биологической смерти в последних трех случаях так, и не установлен, а объявление умершим произведено в порядке гражданского судопроизводства на основании ст. 281 - 285 ГПК РФ и ст. 46 ГК РФ. Кроме того, законодатель именно (и только) в последних трех случаях устанавливает возможные последствия явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного умершим [1. ст. 47; 2. ст. 285]. К одним из таких обязательных последствий относится отмена судом вступившего в законную силу своего собственного решения об объявлении гражданина умершим путем принятия нового решения. Заметим, что это единственный случай, когда законодатель в рамках гражданского судопроизводства позволяет суду, принявшему решение, самому его и отменить, причем сделать это сразу новым решением (а не определением об удовлетворении заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, которое влечет за собой новое рассмотрение дела). Это новое решение становится основанием для аннулирования записи о смерти в книге государственной регистрации актов гражданского состояния, ведет к возврату сохранившегося имущества явившегося (обнаруженного) гражданина.

При этом перешедшее безвозмездно имущество возвращается, безусловно, а полученное по возмездным сделкам возвращается только от лиц, которые знали, или предполагали о незаконности своего владения. Как видим, некая условность не только самой смерти, но и ее последствий (остающихся при этом равными с последствиями биологической смерти) при объявлении гражданина умершим по решению суда все-таки присутствует.

Являясь объективным правовым состоянием по способу установления и юридического закрепления, смерть с позиции юридической оценки одновременно представляет собой юридически нейтральное правовое состояние. Хотя с точки зрения морали это нельзя утверждать. Так, самоубийство часто вызывает осуждение (особенно с позиции религии), гибель в результате несчастного случая - жалость. Если рассматривать смерть как юридический факт, то можно говорить о том, что она выступает в двух видах: в качестве юридического факта-события и юридического факта-действия. В первом случае наступление смерти напрямую не зависит от волеизъявления субъекта. Например, при наступлении естественной смерти человека, насильственной смерти, гибели в результате несчастного случая. Во втором случае смерть является следствием реализации волеизъявления субъекта. Например, при суициде или эвтаназии.

Таким образом, смерть как правовое состояние [12; 50; 71; 81; 82; 88] может наступить по четырем основаниям:

1) в результате естественных причин или несчастного случая. В правовом смысле в данном случае речь идет о нейтральных обстоятельствах;

2) в результате противоправных действий третьих лиц (противоправные обстоятельства);

3) в результате реализации собственной воли (правомерные негативные обстоятельства). Здесь речь идет исключительно о самоубийстве [18, стр. 48-51; 23; 25, стр. 3-5; 26; 31; 34; 35; 44, стр. 68-75; 48; 67; 71; 75; 80; 88; 89]. Решение о добровольном уходе из жизни - право каждого человека. Поэтому суицид является поведением правомерным, но при этом данное поведение и негативно, т. к. отрицательно сказывается на жизни семьи, окружающих, трудового коллектива, общества в целом. Хотя мы и отрицательно относимся к суицидам, тем не менее, не можем согласиться с предложением отдельных

авторов о необходимости установления правового запрета на суицид и юридической ответственности за его попытку;

4) в результате исполнения смертного приговора, вынесенного компетентным судебным органом. В данном случае смерть субъекта, как это ни странно звучит, можно рассматривать в качестве следствия правомерных позитивных обстоятельств. Суд на основании действующего уголовного законодательства выносит решение, соответствующее в целом интересам общества, а преступник обязан нести юридическую ответственность, претерпевать соответствующее наказание. В данном случае - смерть [10; 11; 13; 15; 17; 20; 22; 24; 28; 29; 30; 36; 37; 38; 39; 42; 43; 45; 46; 47; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 64; 69; 78; 87].

Независимо от того, по какому из названных оснований наступила смерть, она всегда представляет собой явление постоянное. Правовые последствия смерти могут быть неопределенными во времени. Они могут быть краткосрочными и долгосрочными.

Примером краткосрочных последствий выступают обязанности государственных органов, связанных с оформлением соответствующих документов и погребением. О наличии долгосрочных последствий можно вести речь, когда, например, в завещании имеется положение об основании после смерти завещателя на его средства какого-либо постоянно действующего фонда, комитета по присуждению премий и т. п.

Рассматривая смерть с точки зрения права, нельзя обойти вниманием и то, что в некоторых случаях законодатель устанавливает безусловную обязательность следующих последствий [2, ч. 2 ст.-46]: «Вседействия, совершенные до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое заменил правопреемник».

Принимая во внимание, что правопреемник заменяет в гражданском судопроизводстве умершее лицо, то фактически в этой норме обязательность действий для живущего субъекта сравнивается с обязательностью собственных действий для умершего.

На основании вышеизложенного можно сказать, что смерть является специфическим правовым состоянием, обладающим следующими особенностями и характеристиками:

1) с момента наступления смерти субъекта как такового нет. Однако при сохранении в законодательстве таких понятий как «права умершего», «обязанности умершего» и т. п. субъект наделяется правом на имя, правами автора и др., что фактически является нонсенсом;

2) смерть представляет собой правовое состояние одностороннего характера - она создает права и обязанности для определенного круга субъектов права, кроме самого умершего;

3) для умершего человека смерть абсолютный прерывающий юридический факт, для остальных субъектов права она может выступать.

одновременно (либо по отдельности) прерывающим, правообразующим и правоизменяющим юридическим фактом;

4) по способу установления и юридического закрепления смерть является объективным правовым состоянием;

5) по юридической оценке смерть - юридически нейтральное правовое состояние;

6) по времени смерть относится к постоянным правовым состояниям.

Предлагается изменить правила, определяющие момент не только возникновения, но и прекращения правоспособности физических лиц. Исходя из содержания правоспособности, мы начинаем понимать, что со смертью - с физической смертью человека - жизнь его в правовом смысле не прекращается, так как могут наличествовать завещания, могут наличествовать договоры. Еще одним фактором, свидетельствующим о продолжении правовой жизни (и, следовательно, правоспособности) умершего лица, должны рассматриваться закрепленные законом авторские права на созданные им произведения науки, литературы и искусства.

Правоотношения, возникающие в результате смерти человека, - это существующая на основе норм права индивидуализированная общественная связь между юридическими или физическими лицами, их организациями, объединениями, характеризующаяся наличием субъективных юридических прав и обязанностей, поддерживаемая (гарантируемая) принудительной силой государства, возникающая в результате юридической фиксации прекращения жизнедеятельности человека.

Главной специфической чертой правоотношений, основанием возникновения которых выступает смерть человека, является то обстоятельство, что в их большинстве обязанной стороной является государство его органы и должностные лица, а управомоченной стороной выступают физические лица.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан: часть первая от 30 июня 1999 г, часть вторая от 11 декабря 1999 г. и часть третья от 1 марта 2005. - Душанбе, 2005.
2. Гражданский процессуальный кодекс РТ от 5 января 2008 г. - Душанбе, 2008.
3. Жилищный кодекс Республики Таджикистан от 12 декабря 1997 г. - Душанбе, 1998.
4. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. - Душанбе, 1999.
5. Закон РТ от 31 июля 2001 г. «О государственных наградах Республики Таджикистан». - Душанбе, 2001.
6. Закон РТ от 29 апреля 2006 г. «О государственной регистрации актов гражданского состояния». - Душанбе, 2006.
7. Закон РТ от 20 марта 2008 г. «Об исполнительном производстве». - Душанбе, 2008.
8. Агешин Ю.А. Правовые знания и культура человека. -М., 1973.
9. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. - М., 1988.
10. Анашкин Г.З. Смертная казнь в капиталистических государствах: историко-правовой очерк. - М.: Юрид. лит., 1971.
11. Андреева В.М. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы как ее альтернатива. - Краснодар, 2000.
12. Бабаджанов И.Х. Гносеология правовой танатологии (теоретико-правовые аспекты учения о смерти). - Душанбе, 2009.
13. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на смертную казнь в юридической теории и практике. - Душанбе: «ЭР-граф», 2011.
14. Бачинин В. А., Сальников В.И. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры: методология причинного анализа. - СПб., 2005.
15. Бойцов А. Смертная казнь: проблемы отмены // Законность. - 1999. - №8.
16. Буданов В. Г. Альтернатива общественного прогресса. - М, 1990.
17. Бурлаков В.Н. Перспективы отмены смертной казни в России // Актуальные вопросы уголовного права и криминологии (проблемы, суждения, дискуссии) / Под ред. М.Г Миненка. - Калининград, 2000.
18. Быкова С, Юдин Б., Ясная Л. Что думают об эвтаназии врачи? // Врач. -1994. - №4.
19. Бюше Ф.Ж. Государство и прогресс / Пер. с фр. - Ярославль, 1876.
20. Викторский С.Н. История смертной казни в России и современное ее состояние. -М, 1912.
21. Витань И. Общество, культура, социология. - М., 1984.
22. Вичиков Д.В. Особенности смертной казни как вида наказания по УК КНР в редакции 1997 г. // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Часть 1 / Отв. ред. АС. Шевченко. - Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1998.
23. Глушков В. А. Социологические и правовые аспекты эвтаназии // Социологические исследования. - 1992. - №7.
24. Горелов А.П. Проблема смертной казни как вида наказания; Авторсф. дис.... канд. юрид. наук. - М, 1988.
25. Громов А.П. Эвтаназия // Судебно-медицинский эксперт. - 1992. - №4.
26. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. -М., 1994.

27. Егорова Н.Е., Иванюк А. А. Правовая реальность и юридическое прогнозирование // Журнал российского права. -2009.-№12.
28. Жилцов СВ. Смертная казнь в истории России. - М., 2002.
29. Жуковский В. А. О смертной казни // Соч. Т. П.- СПб., 1857.
30. Загоскин Н.П. Очерки истории о смертной казни в России. - Казань, 1892.
31. Зильбер А.П. Трактат об эвтаназии. - Петрозаводск: Петр ГУ, 1998.
32. Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. - М.: Норма, 2010.
33. Иванова Е.А. Стереотип как феномен культуры: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. - М, 2000.
34. Капинус О.С. Эвтаназия в свете права на жизнь. - М., 2006.
35. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление. -М, 2006.
36. Карпсц И.И. Высшая мера: за и против // Сов.государство и право. -1991- №7.
37. Квашис В.Е. Смертная казнь и общественное мнение // Право и политика - 2000. - № 1.
38. Квашис В.Е. Смертная казнь и общественное мнение: мифы и реальность // Журнал российского права. -1998. -№12.
39. Квашис В.Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. -М., 2008.
40. Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура (методологические проблемы). - М, 1983.
41. Кейзеров Н.М., Шамба Т.М. Интеллектуальная собственность и культурные ценности (проблемы социально-правовой защиты). - М., 1994.
42. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. - Киев, 1867.
43. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. - Тула, 2000.
44. Ковалев М.И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право. - 1992. -№7.
45. Когда убивает государство. Смертная казнь против прав человека / Пер. с англ. С.Г. Келиной. - М, 1989.
46. Козочкин И. Д. Проблема смертной казни в США // Вестник российского университета дружбы народов. Сер.: Юрид. науки, 1997. -Ж.
47. Койдзуми Е. Система и виды наказания по уголовному праву Японии. Смертная казнь в Японии // Актуальные проблемы государства и нрава на рубеже веков. Часть 1 / Отв. ред. А.С. Шевченко. - Владивосток: ДВГУ, 1998.
48. Кони А.Ф. Самоубийство в законе и жизни // А.Ф. Кони. Соч. Т.4. - М: Юрид. лит., 1967.
49. Кудрявцев В.Н. Право как элемент культуры // Право и власть. - М.: Прогресс, 1990.
50. Лапшин В.Е. Смерть как правовое явление: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. - Владимир, 2005.
51. Лепешкина О.Л. Смертная казнь: Опыт комплексного исследования. 2-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Алетейя, 2010.
52. Малиновский А. Кровавая месть и смертная казнь. Вып. 1. - Томск, 1908.
53. Малько А.В. Смертная казнь: Современные проблемы//Правоведение. - 1998. -№1.
54. Малько А.В., Жильцов СВ. Смертная казнь в России: История. Политика. Право. - М., 2003.
55. Мамедов Э. Правовая реформа и отмена смертной казни в Азербайджане // Журнал российского права. - 1998.-№6,
56. Михлин А.С. Понятие смертной казни // Государство и право. - 1995. - № 10.
57. Михлин А.С. Смертная казнь-быть ли ей в России //Журнал российского права. - 1998.-№ 10-11.
58. Михлин А.С. Эволюция законодательства о применении смертной казни // Законность. - 1997. - № 4.
59. Нерсесянц В.С. Манифест о цивилизме. - М., 2000.
60. Нерсесянц В.С. Философия права. - М., 2006.
61. Николаева Л.В. Типы социального прогресса. -М., 1967.

62. Нуссбергер А. Единое правовое пространство Европы и практика конституционного правосудия. - М., 2007.
63. Орлова О.В. Правовая свобода личности в гражданском обществе // Журнал российского права. - 2007. - № 5.
64. Право на смертную казнь: Сборник статей / Под ред. А.В. Малько. - М.: Юридическая фирма «Частное право». - М., 2004.
65. Психологический механизм юридического поведения личности / Под науч. ред. В.Н. Карташова. - Ярославль: ЯрГУ, 2011.
66. Психологический механизм юридической деятельности (личностный аспект) / Под общ. ред. В.Н. Карташова. - Ярославль: ЯрГУ, 2010.
67. Психология смерти и умирания. Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. - Минск: Харвест, 1998.
68. Разумович Н.Н. Политическая и правовая культура. Идеи и институты Древней Греции. - М.: Наука, 1989.
69. Российско-французский коллоквиум «Помилование, амнистия, исполнение наказаний, смертная казнь». - Владимир, 18-19 марта 2002 года. М:Юрид. лит., 2002. - 120 с.
70. Сальников В.П., Бородин В.В., Рожкова Л.П. Морально-правовая культура демократического общества // Демократия и законность: проблемы развития и соотношения. - Самара, 1991.
71. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Правовая танатология / Под общ. ред. и со вступительной статьей В.П. Сальникова. Серия «Право и медицина». - СПб.: Фонд «Университет», 2002.
72. Сальников В.П. Правовая культура // Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. - Новгород, 1993.
73. Сальников В.П. Правовая культура советского человека. - Л., 1986.
74. Сальников В.П. Правовая культура: проблемы формирования гражданского общества и правового государства / Демократия и законность: проблемы развития и соотношения. - Самара, 1991.
75. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.К., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии / Под ред. В.П. Сальникова. Серия «Право и медицина». - СПб.: Фонд «Университет», 2003.
76. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. - Свердловск, 199.
77. Сильвестров В.В. Философское обоснование теории и истории культуры. - М., 1990.
78. Смертная казнь: за и против / Под ред. С.Г. Келипой. - М.: Юрид. лит., 1989.
79. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992.
80. Старовойтова О. Э. Основы правовой соматологии / Под общ. ред. и со всту п. ст. В.П. Сальникова. Серия «Право и медицина». - СПб.: Фонд «Университет», -2002.

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ КАК ПРАВОВОЕ СОСТОЯНИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Бабаджанов Исрофил Хусейнович

В статье исследуются правовая жизнь и смерть как правовое состояние и специфическое юридическое явление. Анализируя нормы конституционного, авторского, гражданского и других отраслей права, автор приходит к выводу о том, что умерший человек прекращает существование как элемент общественной деятельности, как биологическое существо, но остается частью реальности правовой. Смерть человека как биологического существа прекращает его физическое существование, в то время как его имя, деятельность, подвиг и другие заслуги сохраняют его «субъективность» в праве. Смерть представлена в статье как правообразующий, правоизменяющий и правопрекращающий юридический факт. Рассмотрены случаи, когда все эти три вида

юридических фактов имеют место одновременно. Автор говорит о смерти и как о юридически нейтральном и правовом состоянии. Автор вносит предложения, связанные с изменением законодательства по вопросам определения момента возникновения и прекращения правоспособности физических лиц.

Ключевые слова: правовая жизнь, правовая реальность, правовое состояние, смерть, смерть как специфическое правовое явление, личные неимущественные права, нематериальные блага, законодательство, договор, юридический факт, авторское право, наследство, имущество, правопреемство.

LEGAL LIFE AND DEATH AS A LEGAL CONDITION AND SPECIFIC JURIDICAL PHENOMENON

Bobojonov Isrofil Huseinovich

Legal life and death as a legal condition and specific juridical phenomenon are reviewed in this article. Having analyzing constitutional norms, copyright, civil and other branches of law, the author comes to the conclusion that a deceased person ceases to exist as an element of social activity, as a biological entity but remains a part of legal reality. The death of a person as a biological entity ceases its physical existence while its name, activities, feat and other merits retain its "subjectivity" in law. The death is presented in the article as a right-forming, right-changing and right-terminating juridical fact. The cases when all these three juridical facts take place simultaneously are considered. Besides it, the author speaks about death as a legally neutral and legally valid condition. The author makes proposals related to changes in the legislation on the issues of determining the moment of creation and termination of capacity for physical persons' rights.

Key words: legal life, legal reality, legal condition, death, death as a specific legal phenomenon, personal non-property rights, intangible benefits, legislation, contract, juridical fact, copyright law, inheritance, property, legal succession.

Сведения об авторе: Бабаджанов Исрофил Хусейнович – докторант Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан, Тел: (+992) 900093838, e-mail: bobojonov_i@mail.ru

Information about the author: Bobojonov Isrofil Huseinovich – doctoral candidate of the Institute of Philosophy, Political Science and Law, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, phone: (+992) 900093838, e-mail: bobojonov_i@mail.ru

МОТ: МЕХАНИЗМЫ КОНТРОЛЯ

Назаров Д.К.

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Национальная и международная правовые системы «обречены» находиться в тесном взаимодействии. Применительно к отношениям в сфере труда эта связь особенно сильна. Современное международное право в очень значительной степени сформировано под воздействием наиболее удачных образцов национального трудового законодательства.¹ Как справедливо писал И. Я. Киселев, международные стандарты в области труда используются как масштаб и мерило при оценке национального трудового законодательства, как международной признанный минимум социальных прав и гарантий.²

По совокупности проблемы международного контроля в области поощрения и защиты прав (в том числе проблема механизма контроля МОТ) и свобод человека

¹ Н. Л. Лютов. Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования. М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2012. -С.10
² См.: И. Я. Киселев. Трудовое право России и зарубежных стран. М., 2005.- С. 468.

являются одними из наиболее актуальных в международном праве. Как нам известно, один из общепризнанных принципов международного права – принцип добросовестного выполнения международных договоров. Исходя из этого международный контроль следует рассматривать в качестве одного из основных способов применения, реализации данного принципа на практике.

Однако международный контроль за соблюдением трудовых и социально-обеспечительных прав не подменяет и не заменяет внутригосударственную национальную систему контроля в сфере труда и социального обеспечения. Этот контроль обеспечивает уважение и соблюдение прав человека усилиями международного сообщества, воздействуя на правотворческую и правоприменительную практику государств.³

Обеспечение соблюдение прав человека реализуются национальное законодательства и международной правовые норма. Данный подход для нашего исследования является важной, поскольку для соблюдение государствами принятых обязательств в области прав человека в сфере труда требуется эффективность механизма контроля МОТ.

«Эффективности механизма контроля МОТ является предметом исследований проводимых в прошлом веке в рамках самой МОТ и отдельными авторами, которые приходили к достаточно положительным выводам. В современных исследованиях например, Н. Валтикос, утверждает, что механизм контроля МОТ является наиболее развитым и остаётся моделью для других международных организации».⁴ Как справедливо отмечает Д. В. Черняева «она (МОТ) имеет одну из эффективных систем международного контроля за соблюдением норм международного трудового права».⁵

На сегодняшний день международно-правовые нормы в области прав человека является эффективным механизмом защиты прав. Данная норма в особенности распространяется на трудовых прав человека. Особе выделение трудовых прав значимо здесь тем, что само МОТ было создано более 90 лет назад и с тех пор пользуется колоссальным авторитетом в мире. Доказанному тому примеру можно привести тот факт, что МОТ в 1969 г. была присуждена Нобелевская премия мира за содействие улучшению условий жизни трудящихся. Сегодня почти все государства мира состоят в этом организации.

Вопроси эффективности механизма контроля МОТ многие авторы (например: С. Ю. Марочкин, Л. Х. Мингазов, Р. М. Валеев) рассматривают в общем контексте эффективности норм международного права.

На наш взгляд, более логичен автор статьи «Эффективность деятельности МОТ: наднациональный уровень (Н. Л. Лютов)» по данному вопросу. Н. Л. Лютов считает, что «При рассмотрении вопроса об эффективности международных трудовых стандартов следует говорить о двух ее аспектах.

Во-первых, очевидно, что эффективность заключается в принятии международных норм и в контроле за соблюдением государствами – участниками МОТ принятых на себя обязательств по ратифицированным Конвенциям. Можно сказать, что эффективность МОТ в данном случае проявляется на наднациональном уровне.

Во-вторых, эффективность проявляется в воздействии на национальное законодательство: внутренние законы принимаются с учетом существующих фундаментальных принципов в сфере труда и конкретных международных актов, даже если они не были ратифицированы конкретной страной. Кроме того, организация оказывает консультативную помощь при принятии внутреннего законодательства. Соответственно, оценку эффективности деятельности МОТ в этом направлении можно назвать национальным уровнем. В первом случае влияние МОТ можно «измерить» с помощью анализа количества принимаемых актов, их ратификаций и соответствующей динамики во времени, а также обзора жалоб в адрес контрольных органов и замечаний,

³ См.: И.И. Лукашук . Международное право: Особенная часть. М., 2007. -С. 21.

⁴ О. А. Востретцова, диссертации канд. юрид. наук. М., 2006 г.

⁵ Д. В. Черняева. Международные стандарты труда. М., 2010. -С. 100–107.

сделанных ими. Во втором случае анализ носит более оценочный характер, поскольку точно определить, что именно послужило поводом к принятию того или иного закона или изменению действующего трудового законодательства, достаточно затруднительно».⁶

Характерной чертой эффективности контроля МОТ заключается особенно в воздействии на национальное законодательство. Методы контроля здесь разные. Это исходит от контроля в сфере принятия национального трудового законодательства с учетом существующих фундаментальных принципов в сфере труда и конкретных международных актов, даже если они не были ратифицированы конкретной страной. Данный аспект включает в себе; отмена норм национального законодательства, противоречащего обязательствам, принятым Уставом МОТ, конвенциям и рекомендациям МОТ. Эта сфера контроля позволит прегрешение подобной политике государство в сфере труда, разработка и принятие новых национальных законов или иных актов для обеспечения соблюдения прав человека в сфере труда и принятием госорганами власти необходимых программ для обеспечение соблюдение и практической реализации на национальном уровне принятых обязательств.

Данные элементы уже давно практикуется в международных отношениях. «По рекомендациям контрольных органов МОТ, например, Дания усилила социальный диалог по вопросам политики в области занятости; в Казахстане внесены изменения в Закон о занятости; в Китае разработан и начал внедряться комплексный программный подход к созданию занятости; в Пакистане был достигнут трехсторонний консенсус по осуществлению национальной стратегии занятости; в Республике Корея, Таиланде, Филиппинах разработаны отраслевые стандартные требования к профессиональной квалификации; на Украине проведена реформа системы профессиональной подготовки и введена оценка профессиональной квалификации и профессионального обучения; в двадцати государствах (преимущественно африканских) имело место переориентация инвестиций со стороны правительства, доноров, банков на создание рабочих мест. В 38 государствах были приняты меры по развитию малых предприятия (принятие законов о малых предприятиях, пропагандистская деятельность радио и телевидения, улучшившие обмен информацией и доступ на рынки труда), а в Беларуси, Грузии, РФ, Украине имела место социально-направленная реструктуризация предприятий. Контрольные органы МОТ отметили, что за последние годы многие государства привели национальное законодательство в соответствие с нормами МОТ по безопасности и гигиене труда (Азербайджан, Беларусь, Польша, США, Эстония, Молдова и др.), созданы национальные трехсторонние органы по вопросам безопасности и гигиены труда (Бангладеш, Пакистан). Бельгия в региональном законодательстве учла заключения контрольных органов МОТ по вопросам дискриминации. Правительство Индонезии представило парламенту законопроект о защите рабочей силы, включающий всеобъемлющие меры по защите трудящихся мигрантов. Во Вьетнаме, Индии, Китае и Таиланде начато осуществление программ против силикоза. В Болгарии, Вьетнаме, Мальте, Чехии, Шри-Ланке созданы современные системы инспекции труда. В африканских государствах, Филиппинах, Пакистане, Колумбии, Индии, Беларуси, РФ повысилась эффективность сбора статистических данных о несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях. В Индонезии, Эстонии приняты и вступили в силу законы о профсоюзах, в Боснии и Герцеговине - новый закон о производственных советах».⁷

⁶ «Н. Л. Лютов. Эффективность деятельности МОТ: наднациональный уровень. Журнал «Трудовое право» №2. 2008 год.

⁷ О. А. Востретьцова, диссертация канд. юрид. наук. М., 2006 г.

МОТ: МЕХАНИЗМ И КОНТРОЛЯ

Назаров Д.К.

В данной статье автор рассматривает вопросы механизма МОТ. Анализируя особенности законодательства в некоторых странах, дает оценку механизма контроля МОТ. Автор особо выделяет вопросы обеспечения, контроля, уважения и соблюдения прав человека с усилиями международного сообщества, воздействуя на правотворческую и правоприменительную практику государства.

Ключевые слова: механизм, эффективность, контроль, МОТ, миграция, международное право, национальное законодательство.

ILO: MECHANISM AND CONTROL

Nazarov D.Q.

The author reviews the the issues regarding the mechanism of ILO. Having analyzed legislation peculiarities of some countries, the author gives estimation to the mechanism of control over ILO. He points out the insure, control, respects and observation of human rights through international community influencing on law creation and law usage practice of the state.

Key words: mechanism, efficiency, control, ILO, migration, international law, national legislation.

Сведения об авторе: Назаров Давлатхон Курбанмуродович – старший преподаватель кафедры права Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, тел.: (+992) 915 159122. e-mail: davlatxon-1986@mail.ru

Information about the author: Nazarov Davlatkhon Kurbonmurodovich, senior teacher of Law Chair, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 915 159122.

СТАНОВЛЕНИЕ ТАДЖИКСКОЙ ССР И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Тошев А.М.

Академия управления Министерство внутренних дел России

Становление Таджикской Советской Социалистической Республики (далее - Таджикской ССР) в составе СССР в истории таджикского народа является очень крепким и важным шагом в установлении государственности и развитии политической, экономической, социальной и культурной жизни страны. В апреле 1929 года состоялся II съезд Советов Таджикской АССР, важнейшим актом которого было принятое решение о вхождении Ходжентского округа (Исфаринский, Канибадамский, Науский и Аштский районы) Узбекской ССР в составе Таджикской АССР.

В мае III съезд Советов Узбекской ССР принял решение передать Ходжентский округ Таджикской республике. Ходжентский округ вошел в состав Таджикской АССР в сентябре 1929 г. Присоединением к Таджикской АССР из состава Узбекской ССР Ходжентского округа, населенного преимущественно таджиками, был завершён процесс объединения таджикских земель в единое национальное государство. Была образована Таджикская ССР в составе СССР постановлением ЦИК СССР от 5 декабря 1929 года. Прав Б. А. Антоненко, который отмечает, что включение более развитого в экономическом и культурном отношении Хаджентского округа в состав Таджикской АССР имело большое значение для последующего развития республики во всех сферах общественной жизни [6].

Таким образом, после создания Таджикской ССР деятельность государства как союзной республики расширялась. Таджикская ССР, как высшая форма национальной государственности таджикского народа, обладала большой правоспособностью в области правотворчества, правоприменения и обеспечения правового статуса личности. Она как суверенное государство в составе СССР на основе всесоюзных нормативно-правовых актов самостоятельно решало внутригосударственные вопросы.

Принятие на основе Конституции СССР 1924 года IV Всетаджикским съездом Советов Таджикистана 25 февраля 1931 года Конституции Таджикской ССР юридически закрепило создание таджикской союзной республики и ее непосредственное вхождение в СССР. Конституция 1931 года как Основной закон республики послужила для дальнейшего развития правового статуса личности. Она, закрепляя права, свободы и обязанности гражданина, обеспечила юридические основы данного института в республике.

Конституция Таджикской ССР 1931 года [7] закрепила программное положение о том, что она имела своей задачей обеспечение диктатуры пролетариата «в целях полного подавления буржуазии, уничтожение эксплуатации человека человеком и осуществление коммунизма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти» [8].

Согласно Конституции, вся власть на территории Таджикской ССР принадлежала Советам рабочих, دهканских и красноармейских депутатов, через которые пролетариат осуществляет свою диктатуру. Конституции 1931 года, как Конституции РСФСР 1918 год [4], Конституция Туркестанской АССР 1918 и 1920 гг. [4], Конституции БНСР 1920 г. [4], Конституции СССР 1924 года [1] и Конституции Таджикской АССР 1929 года [4], исходила из основных положений Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа. В связи с этим, Г. Сатторов отмечает, что Конституция 1931 года предоставляла трудящимся Таджикистана полноту прав и возможностей в области общественной и политической жизни и, вместе с тем, лишала всех сторонников старого строя права участия в управлении государством [8].

Конституция 1931 года в значительной мере продублировала первую республиканскую Конституцию. Она гарантировала гражданам свободу слова (ст. 7), свободу совести (ст. 8), права на объединения и организации (ст. 9) права на собрание, митингов, шествий (ст. 10), давала право на образование (ст. 11) и свободное пользование родным языком в государственной, общественной, политической и культурной жизни (ст. 18). Труд признавался обязанностью всех граждан республик (ст. 12), а право служить в таджикских национальных частях Красной Армии признавалось только за трудящимися (ст. 14). Конституция подчеркнула, что право на владение землей и водой для ведения сельского хозяйства имеют все граждане Таджикской ССР и их объединения, обрабатывающие ее своим трудом (ст. 24).

Согласно нормам Конституции 1931 года, все трудящиеся Советского Таджикистана получили возможность принимать широкое участие в управлении государством и осуществлять свои права и свободы. Кроме того, на основе норм Конституции правом избрать и быть избранным в Советы пользовались независимо от вероисповедания, национальности и оседлости граждане обоего пола, проживающие на территории Таджикской ССР, которым ко дню выборов исполнилось 18 лет. Однако Конституция, как и прежняя Конституция республики, лишала избирательных прав лиц, прибегающих к наемному труду с целью извлечения прибыли, лиц, живущих на нетрудовые доходы, частных торговцев, торговых и коммерческих посредников, монахов и духовных служителей церквей и религиозных культов, служащих и агентов бывшей администрации (волостные управители, аульные старшины и т.д.), членов царствовавшего в России дома, бывшего Бухарского эмира и Хивинского хана, всех их близких родственников, а также лиц, руководивших деятельностью полиции, жандармских и карательных органов бывшей Российской империи и всех соответствующих им чиновников бывшего Бухарского эмирата и Хивинского ханства, лиц, признанных в установленном порядке душевнобольными, а равно лица, состоящие под опекой, лиц, лишенных избирательного права судебными приговорами или особым

постановлением высших органов власти на срок, установленный судебными приговорами или постановлениями, а также административно высланные.

Конституция 1931 года в новой редакции с изменениями и дополнениями от 1935 года, утвержденная V съездом Советов Таджикской ССР, не изменила правового статуса личности в республике кроме установления всеобщей воинской обязанности. Конституция Таджикской ССР 1935 года также закрепляла классовый подход, лишив прав эксплуататорские элементы.

1 марта 1937 года Чрезвычайный VI Съезд Советов Таджикистана на основе Конституции СССР, утвердив постановлением Чрезвычайного VIII Съезда СССР от 5 декабря 1936 г., принял новую Конституцию Таджикской ССР. Как и Конституции СССР, Конституция Таджикской ССР исходила из факта победы социалистического строя. В законодательном порядке она закрепила социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность на орудия и средства производства; ликвидацию эксплуататорских классов; преобразование Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в Советы депутатов трудящихся; отразила дальнейшую демократизацию избирательной системы.

Центральное место как в Конституции СССР 1936 года, так и в Конституции Таджикской ССР 1937 года [2] занимала глава, посвященная правам и обязанностям гражданина. Глава IX Конституции Таджикской ССР [2] называлось «Основные права и обязанности гражданина». Это - явный показатель эволюции правового статуса личности на территории Таджикистана, поскольку Конституция Таджикской АССР 1929 года и Конституция Таджикской ССР 1931 года не содержали специальной главы, регуливающей права личности. Конституция 1937 года, закрепляя понятие «граждане», не разделяла народ на трудящихся и нетрудовые элементы.

Граждане Таджикской ССР имели право на труд: гарантированное получение работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством. Это обеспечивалось социалистической организацией народного хозяйства, ликвидацией безработицы, ростом производительных сил (ст. 105). Граждане Таджикской ССР имели права на отдых, что обеспечивалось сокращением рабочего дня до шести часов для ряда профессий с тяжелыми условиями работы и до четырех часов – в цехах с особо тяжелыми условиями работы, на установление ежегодных отпусков с сохранением зарплаты, предоставление сети санаториев, домов отдыха (ст. 106). Граждане Таджикской ССР имели право на материальное обеспечение в старости, а также – в случае болезни и потери трудоспособности (ст. 107); имели право на бесплатное образование (ст. 108); женщинам предоставлялись равные права с мужчинами во всех областях общественно-политической жизни (ст. 109); все граждане были равноправны независимо от национальности и расы (ст. 110); имели право на свободу совести (ст. 111); гарантировалась свобода слова, печати, собраний и митингов, демонстраций (ст. 112); право на объединений (ст. 113); обеспечивалась неприкосновенность личности (ст. 114), жилища и тайны переписки (ст. 115); предоставлялось право убежища иностранным гражданам (ст. 116). Исходя из вышеизложенной нормы Конституции, можно классифицировать закрепленные права и свободы на социально-экономические права, политические и личные права.

Наряду с правами и свободами, Конституция 1937 года закрепила следующие обязанности: соблюдение Конституции СССР и Конституции Таджикской ССР, исполнение законов, соблюдение дисциплины труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития (ст. 117); беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность (ст. 118); всеобщая воинская обязанность (ст. 119) и защита Отечества (ст. 120).

Конституция 1937 года предусматривала широкие демократические права и свободы граждан. Конституция устанавливала демократическую избирательную систему, основным принципом которой являлось всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. Конституция не ограничивалась фиксированием формальных прав граждан, она переносила центр тяжести на гарантии этих прав, на средства их

осуществления.

В период действия Конституции Таджикской ССР 1937 года в нее был внесен ряд изменений и дополнений. Все изменения и дополнения в основном были направлены на укрепление государственной структуры. В области прав личности были внесены некоторые изменения в избирательные права касающиеся выборов в органы власти и возрастного ценза, произошло уточнение права граждан на отдых. В связи с этим, Г. Сатторов, исследовав изменения и дополнения Конституции 1937 года, отмечает, что по содержанию и кругу затрагиваемых вопросов эти изменения и дополнения касались: предметов ведения Таджикской ССР; избирательной системы (изменение норм представительства при выборах в органы власти, возрастного ценза); состава Таджикской ССР (образование и ликвидация областей); порядка избрания народных районных (городских) судов; системы центральных и местных органов государственного управления (образование, реорганизация, ликвидация и переименование органов управления); правового статуса граждан (уточнение права граждан на отдых) [8].

Таким образом, хочу отметить, что Конституция 1931 года, в значительной мере продублировала первую республиканскую Конституцию 1929 года. Она предоставляла трудящимся Таджикистана полноту прав и возможностей в области общественной и политической жизни и, вместе с тем, лишала всех сторонников старого строя права участия в управлении государством. Но Конституция 1937 года, закрепляя понятие «граждане» не разделяла народ на трудящихся, и нетрудовые элементы обеспечил правового статуса личности. Кроме того, Конституция 1937 года обеспечила дальнейшую демократизацию избирательной системы, отменив все ограничения избирательного права для лиц, эксплуатировавших в прошлом чужой труд. Было установлено, всеобщее и равное избирательное право, многостепенные выборы заменены прямыми при тайном голосовании. В Конституции 1937 г. впервые появилось специальная глава об «Основные права и обязанности граждан». Это явный показатель развитие права личности на территории Таджикистана.

Литература:

1. Конституция СССР 1924 года [Электронный ресурс] // Конституция Российской Федерации / Гарант. 2003-2008. URL: http://constitution.garant.ru/DOC_3996920.htm;
2. Конституция (основной закон СССР), Конституции (основные законы) Союзных Советских Социалистических Республик. – М., - 1937. – С. 279-307.
3. Конституция (Основной Закон) Таджикской ССР от 1 марта 1937 года. – Душанбе, «Ирфон», - 1977.
4. Съезды Советов Союза ССР, Союзных и автономных Советских Социалистических Республик (1917-1936). Т. I. - М., - 1959. – С. 70-84, 445-463, 566-579.
5. Съезды Советов Союза ССР, Союзных и автономных Советских Социалистических Республик (1923-1937). т. II. - М., - 1965.
6. Антоненко, Б. А. История Таджикской ССР. - Душанбе, Маорф, 1983. – С. 222.
7. Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. – Душанбе, Деваштич, 2003. – С. 334-336.
8. Сатторов, Г. Развитие Конституции Таджикской ССР : дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 1989. – С. 45, 46, 109.
9. Хакимов, Ш. К. Становление и развитие Конституции как политико – правового института в Таджикистане. – Душанбе, Деваштич, 2002. – С. 85-93

СТАНОВЛЕНИЕ ТАДЖИКСКОЙ ССР И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Тошев А.М.

В статье рассматривается период становления Таджикской ССР. Автор анализирует правовой статус личности на основе нормы Конституции Таджикской ССР 1931 года и Конституции Таджикской ССР 1937 года.

Ключевые слова: СССР, Таджикской ССР, Съезд Советов, Конституция, права, свободы и обязанности.

FORMATION OF TAJIK SSR AND PERSONAL LEGAL STATUS DEVELOPMENT

Toshev A.M.

This article deals with the period of formation of the Tajik SSR. The author analyzes the personal legal status based on the norms of Constitution of the Tajik Soviet Socialist Republic of 1931 and the Constitution of the Tajik Soviet Socialist Republic of 1937.

Key words: USSR, Tajik SSR, Soviet Congress, Constitution, rights, freedoms and responsibilities.

Сведения об авторе: Тошев Амиршоҳ Мансурович – адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Академия управления МВД России, тел.: (+992) 98 5610027; e-mail: TAM300986@mail.ru

Information about the author: Toshev Amirshoh Mansurovich –postgraduate of the Chair of State and Legal Disciplines of the Academy of Department of the Ministry of Interior Affairs of the Russian Federation, tel.: (+992) 98 5610027; e-mail: TAM300986@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ФИНАНСОВО-КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АВТОНОМНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Расулов Ф.М.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Основой всего законодательства о финансово-контрольной деятельности ТАССР являлась Конституция СССР 1924г., Конституция УзССР и Конституция ТАССР. Все эти акты закрепляют правовые основы финансово-контрольной деятельности и служили базой для развития финансово-контрольного законодательства ТАССР. Известно что, во всех советских конституциях большое внимание уделялся бюджетному праву (в частности бюджетному контролю), так как «бюджет – это финансовая основа деятельности государства»¹.

Основы финансово-бюджетного контроля были закреплены в Договоре об образовании СССР, а затем в Конституции СССР 1924 года. Принципиальные положения, определяющие бюджетное устройство СССР нашли свое закрепление в первой его Конституции. Непосредственно вопросам бюджетного контроля был посвящен п. «л» ст. 1 Конституции СССР, определявшей права Союза в лице его высших органов власти. К компетенции Союза в области финансового контроля Конституцией СССР было отнесено утверждение единого Государственного бюджета СССР, в состав которого входили: а) союзный бюджет и б) государственные бюджеты союзных республик². Здесь финансовый контроль имел место при утверждении единого государственного бюджета что, по мнению авторов, является не только стадией бюджетного планирования (процесса), но одним из методов осуществления бюджетного контроля³.

¹ Финансовое право: Учебник / О.Н. Горбунова, Е.Ю. Грачева и др.; Отв. ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстопятенко. М., 2004. -С. 25-26.

² Подробно о бюджетных правах СССР и союзных республик в тех лет см.: Коган М.Л. Бюджетные права союзных республик. М., 1960. С. 52-75.; Бесчеревных В.В. Развитие советского бюджетного права. М., 1960. -С. 26-35.

³ Гурвич М.А. Советское финансовое право. М., 1952. С. 314-315; Худяков А.И. Финансовое право Республики Казахстан. Особенная часть: Учебник. Алматы: ТОО «Издательство НОРМА-К», 2002. -С. 76-77.

Хотя в Конституции СССР нет правовой нормы по бюджетам автономных республик, однако в Положении о бюджетных правах СССР и союзных республик от 25 мая 1927г. и союзных конституций установлено, что бюджет автономных республик является составной частью бюджета союзных республик, входящих в ее состав⁴. Из этого вытекает, что окончательное утверждение бюджета автономных республик осуществлялось со стороны центральных органов СССР. Таким образом, центральные органы СССР - СНК и ЦИК осуществляли финансовый контроль в отношении бюджета ТАССР.

В системе источников финансового права и контроля ТАССР особое место занимает Конституция УзССР, принятая 30 марта 1927г. В ней, как и в конституциях других союзных республик, имеется отдельный раздел о бюджетном праве – центральный подотрасль финансового права (раздел 7, глава 16, статьи 101-111)⁵.

Как отмечают исследователи, вышеуказанная Конституция по сравнению с конституциями других союзных республик, в составе, которых имелись автономные образования, давала Таджикистану большие права⁶. Это также можно увидеть и в финансово-бюджетной сфере. В соответствии со статьей 105 данной конституции: «Государственные доходы и расходы ТАССР, после принятия их СНК УзССР, утверждаются ЦИК Советов УзССР в качестве составной и **отдельной** части бюджета УзССР, **на основании бюджетных прав ТАССР**» (подчеркнуто нами – Ф.Р.).

Эти два выделенные нами положения не встречаются в конституции других союзных республик, в состав которых имелись автономные республики (примером могут стать Конституции РСФСР 1925г. и Украинской ССР 1925г.)⁷.

Однако как видно из текста статьи 105 проекта Конституции УзССР, который 3 октября 1926г. был получен в Таджикистане, данные положения там нет.⁸ статья 114 проекта(имеется в виду ст. 105 Конституции УзССР – Р.Ф.)⁹ была дополнена и эти положения были введены по предложению делегатов ТАССР.

Отдельность бюджета имеет такое значение, что государственный бюджет ТАССР включается в проект основного бюджета УзССР отдельно по балансовому своду, росписи доходов и расходов республики. Конституция УзССР 1927 года по сравнению с Конституцией РСФСР и УССР (как известно, они в своих составах имели автономные республики), не предусматривала процесс рассмотрения проекта бюджета в самой автономной республике. Однако необходимо отметить, что словосочетание «на основании бюджетных прав ТАССР» имеет более широкое понятие и подразумевает такие положения:

1) Принятие специального законоположения подробно регулируемого бюджетных и бюджетно-контрольных отношений ТАССР¹⁰;

2) На основе данного нормативно-правового акта рассмотрение и утверждение бюджета в центральных органах УзССР.

⁴ Согласно со статьи 96 Конституции Таджикской АССР «Все государственные доходы и все расходы Таджикской АССР объединяются в бюджете УзССР, который входит как составная часть в единый государственный бюджет СССР в соответствии с Конституцией СССР и издаваемыми в порядке общесоюзного законодательства правилами».

⁵ Съезды Советов в документах... 1917-1937. М., 1965. Т. 7. -С. 136-138.

⁶ См. например: Агзамходжаев А., Уразаев Ш.З. Развитие Советской государственности в Узбекистане. М., 1960. -С. 84-85; Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане. Душанбе, Издательство «Дониш». 1987. –С. 156-157; Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. – Душанбе, 2003. – С. 272.

⁷ См.: История Советской Конституции (1917-1956гг.). – С. 527-528, 544-546.

⁸ Текст 105 статьи этого проекта: Государственные доходы и расходы ТАССР, после принятия их СНК УзССР, утверждаются ЦИК Советов УзССР, в качестве составной части бюджета УзССР (См.: ЦГА РТ ф. 9 оп 1, д. 247, л. 344-345).

⁹ Агзамходжаев А., Уразаев Ш.З. Развитие Советской государственности в Узбекистане. М., 1960. -С. 80.

¹⁰ В тех лет словосочетание «бюджетное право» применяли как название законоположения. Например, Положение о бюджетных правах ССР и входящих в его состав союзных республик от 29 октября 1924г.; Положение о бюджетных правах ССР и союзных республик от 25 мая 1927г.

Надо отметить, что ЦИК и СНК союзных республик было предоставлено право издания, в соответствии с общесоюзным законодательством, законоположений, регулирующих порядок составления, рассмотрения, утверждения и исполнения бюджетов автономных республик, входящих в ее состав. Положения о бюджетных правах АССР были изданы союзными республиками в 1928 году¹¹.

Однако не был принят ЦИК и СНК Узбекской республикой Положение о бюджетном праве ТАССР, и в ЦГА РТ мы нашли только его проект¹², который состоит из 5 разделов, 40 статей и подробно предусматривает порядок рассмотрения, утверждения и исполнения госбюджета ТАССР, порядок составления, рассмотрения и утверждения отчета об исполнении госбюджета ТАССР. Следует отметить, что в данном проекте также установлено что: «Государственный бюджет ТАССР составляется **самостоятельно** и входит в качестве **раздельной** составной части бюджета УзССР» (подчеркнуто нами – Ф.Р.).

Известный исследователь истории государства и права Таджикистана академик Ф. Тахиров, при классификации источников права ТАССР, Конституцию ТАССР относит наряду с Конституциями СССР и УзССР в первую группу¹³. В Конституции ТАССР как в других конституциях автономных республик того времени, отдельный раздел посвящен регулированию финансово-бюджетных отношений (раздел 7, глава 16, статьи 96-104)¹⁴. В этом разделе закреплялись конституционные основы этапов рассмотрения бюджета (бюджетный процесс ТАССР); использование по назначению расходов; местный бюджет, его процессы и т.д.

В регулировании финансовых отношений основное отличие Конституции ТАССР от конституции других автономных республик также заключается в том, что в нее установлено: государственный бюджет ТАССР является отдельной части бюджета УзССР (ст. 98).

В конституциях СССР, УзССР и ТАССР регулировались основы финансово-контрольной деятельности центральных и местных органов, которые осуществляли общий финансовый контроль.

Согласно Конституции ТАССР финансовый контроль осуществляют СНК - при рассмотрении проекта бюджета (ст. 97) и ЦИК ТАССР при утверждении проекта бюджета (ст. 97) и отчета по исполнению бюджета за истекший период (103)¹⁵. В ТАССР до образования СНК и ЦИК (12 декабря 1926 г.) данные полномочия выполнял Ревком. «Хотя в «Обращении Ревкома ко всем трудящимся Таджикистана об образовании ТАССР» от 7 декабря 1924 г. Ревком определяется, как первое правительство Советского Таджикистана¹⁶, - отмечает академик Ф.Т. Тахиров, - нам представляется, что не следует сводить фактически осуществлявшуюся государственно-властную деятельность Ревкома ТАССР только к компетенции и назначению обычных правительств и отождествлять их»¹⁷. Ревком ТАССР по существу пользовался компетенцией и правом ЦИКа, его Президиума и СНК республики, т.е. Ревком ТАССР рассматривал и одновременно сам утверждал бюджет республики.

Анализ архивных материалов и исследований показывает, что бюджет республики до создания советской социалистической Республики никогда не выполнялась. Основной причиной было нарушения финансово-бюджетной дисциплины со стороны центральных органов УзССР. В большинстве докладах и отчетах об исполнении бюджета ТАССР было отмечено о несвоевременном и неполном перечислении суммы

¹¹ Гурвич М.А. Советское финансовое право. М., 1952. -С.74.

¹² ЦГА РТ, ф. 143, оп 1, д. 171, л. 1-10.

¹³ См.: Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929гг.). Душанбе, «Амри илм», 2001. Т.2, ч.1. -С. 359.

¹⁴ См.: Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. Душанбе, 2003. – С. 340-341.

¹⁵ Гурвич М.А. Советское финансовое право. М., 1952. -С.314-315.

¹⁶ См.: Фаньян Д. К истории советского строительства в Таджикистане. С. 70.

¹⁷ См.: Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929гг.). Т.2, ч.1. Душанбе: «Амри илм», 2001. -С. 228-229.

ассигнований, выделенных Правительством СССР для Таджикистана со стороны органов УзССР. Сжатая формулировка постановления СНК ТАСССР от 4-го января 1928 года об исполнении бюджета 1926-27 года гласит: «Отметить, что НКФ УзССР не в полной мере финансирует Таджикистан по фондам чрезвычайным ассигнованиям по формированию народного хозяйства, благодаря чему в 1926-27 году не был выполнен намеченный план работ в области сельского хозяйства и промышленности (п.3). Просить СНК УзССР предложить НКФ УзССР все кредиты для Таджикистана открывать своевременно и полностью (п.4)»¹⁸.

И в последующие бюджетные годы неоднократно повторялись такие недостатки. Например, в постановлении СНК ТАСССР от 8-го августа 1928г. отмечается: «Констатировать недопустимое финансирование ТАСССР по промышленности 53,3% годового назначения, финансирование печати 65%. Просить СНК УзССР принять меры к полному переводу кредитов по бюджету (1927-28г. –Р.Ф.) ТАСССР»¹⁹.

Правительство было вынуждено разрешать банковские займы, чрезвычайно дорога стоящие, легшие бременем накладных расходов на строительство.

Например по фонду финансирования торговли и кооперации 1927-1928 гг. было переведено 24,2%; по финансированию печати - ничего.²⁰

Поэтому в своих обращениях Правительство ТАСССР просило СНК УзССР принять меры к полному переводу кредитов по бюджету ТАСССР».

Если и добивались перечисления денег, отмечается «исключительная волокита поднятую УзНКФ по вопросу выдачи ТАСССР 25 тыс. руб. на строительство недоданных в 1926-27году». Несмотря на ряд постановлений Уз НКФ несколько месяцев всеми мерами пытался обязательство не выполнять.

Отсутствие должного финансового контроля можно увидеть и в том что об открытии НКФ СССР временных кредитов в 1-ном квартале 1928 г. на сельское хозяйство УзССР и ТАСССР в сумме 1,5млн.руб. Правительство ТАСССР узнал из газет.

Очень показательным являлся факт отказа Узбекского Наркомфина перевести СНК ТАСССР принадлежащие ТАСССР нацразмежевания средства, задержанные УзССР в течение трех лет.

Известный историк Таджикистана Р. Масов совершенно прав отмечая что: «Историческая реальность и дальнейший ход событий показали, что выделение таджиков в автономную область, а затем в автономную республику осуществлялось с грубым антидемократическим, антиправовым ущемлением интересов таджикского народа». Под давлением пантюркистов и великоузбекских политиков, находившихся в руководстве Узбекской республики всех уровней, продолжались нарушаться элементарные права таджиков, как в самой автономной республике, так и тех таджиков, которые остались в составе Узбекской ССР. Эти нарушения проявлялись во всей хозяйственной и культурной жизни автономной республики. По экономической линии (особенно финансовой линии или дисциплины – Р.Ф.) это выражалось в игнорировании интересов ТАСССР, несвоевременном открытии ей кредитов, использовании их не по назначению, в медленном строительстве важнейших хозяйственных и культурных объектов и др.²¹

Анализ этих и других особенностей функционирования финансовых отношений, отсутствие должного контроля в том числе финансового со стороны Правительства СССР стали основой грубейших нарушений в финансово – хозяйственных, строительных, культурно-бытовых областях.

Местные бюджеты ТАСССР на основе ст. 102 ее Конституции рассматривались и утверждались соответственными съездами Советов или в подлежащих случаях исполнительными комитетами, под общим контролем соответствующих Центральных органов ТАСССР.

¹⁸ ЦГА РТ, ф. 19, оп 1, д. 735, л. 1.

¹⁹ Там же, л. 3.

²⁰ ЦГА РТ, ф. 143, оп. 1, д.283, л. 146.

²¹ Масов Р. История топорного разделения. Душанбе, 1991. –С. 69.

На основе Конституциях УзССР и ТАССР нормативно-правовым актом, который регулировал местные финансовые отношения, в том числе финансовый контроль в УзССР и в Таджикистане как автономная республика было Положение о местных финансах УзССР от 30 апреля 1927г.²²

Положение о местных финансах УзССР, принятое 30 апреля 1927 г. (оно состояло из 6 разделов и 163 статей), детально определяло общие основы, на которых строятся местные бюджеты, права и обязанности всех органов, ведающих местными финансами (НКФ УзССР, местные съезды советов и исполкомов, местные финансовые органы), состав местных доходов и расходов, порядок финансирования местных бюджетов из общегосударственных средств, порядок составления, утверждения, исполнения и контроль исполнения этих бюджетов.

Положение о местных финансах УзССР от 1927г. важно для нас потому, что наряду с другими нормативно-правовыми актами действовало и после отделения от УзССР и создания союзной республики Таджикистан. В 1930 г. Правительство Тадж.ССР вносило в него изменения и дополнения.

Однако, на местах (кроме Истаравшана и Пенджикента) до 1927г. не имелись даже вилоятских финансовых отделов, плановых комиссии. Местные учреждения областей Таджикистана совершенно не были подготовлены к бюджетной работе. Следовательно, активно не работали и бюджетные работники, которые могли бы руководить составлением смет отдельных вилоятских учреждений. Поэтому к бюджетной работе на 1927-28г., также как и в предшествующие годы приступили в централизованном порядке.

Составляя бюджет в центре, невозможно было предусмотреть все специфические особенности областей, регионов и нужды населения. В первые годы бюджеты ГБАО также составлялись централизованно. Бюджет 1925-26г. ГБАО был составлен в Самарканде (столица УзССР), и несмотря на его продолжительную проработку и неоднократное видоизменения, выяснилось его несоответствие действительным нуждам и жизни области. В связи с этим Ревкомом было решено пересоставить бюджет с сохранением в целостности общей итоговой суммы. Переработка бюджета в самой ГБАО, проведенная по принципу максимальной экономии, дала возможность, расширить сеть учреждений Наркомздрава на 400% и Наркомпроса на 366%.

С учетом того, что Истаравшанский и Пенджикентский области территориально располагались ближе к столице УзССР, где находились Постпредство ТАССР, Ревком ТАССР принял следующее решение: «Ввиду территориальных особенностей, то есть оторванности от центра Таджикистана Истаравшанского и Пенджикентского областей, фактическое руководство и наблюдение за проведением в жизнь всех постановлений и директив Таджикского Правительства, широко используя аппараты последних районов, возлагается временно на Представительство ТАССР в УзССР»²³.

В сфере финансовой деятельности в этих вилоятах также некоторые полномочия (например, распоряжении по открытию кредитов) возлагался на Представительство ТАССР. Однако необходимо сказать, что эта ситуация стало причиной возникновения еще одной проблемы в финансово-контрольной деятельности ТАССР - копии расходных расписаний этих областей попадали в НКФ ТАССР или с большим запозданием или зачастую совершенно, не попадали²⁴. В результате НКФ был лишен возможности контролировать и руководить работой финансовых органов этих областей. Поэтому НКФ со своим особенным циркуляром²⁵ возложило обязанность

²² В РСФСР такое положение утверждено ВЦИК республики 19 ноября 1926г. (СУ РСФСР 1926 г. № 74-76, ст. 463), в ЗСФСР – ЦИК и СНК Закавказской федерации 9 августа 1926 г. (СУ ЗСФСР 1926 г. № 8, ст. 697), в БССР ЦИК республики 23 сентября 1928 г. (СУ БССР 1928 г. № 33, ст. 313), в ТуркССР - ЦИК и СНК республики 16 апреля 1927 г. (СУ ТуркССР 1927 г. № 3-4, ст. 22). См.: Пискотин М.И. Бюджетные права местных советов депутатов трудящихся. Москва, 1961. С. 76.

²³ Агзамходжаев А.А. Образование и развитие Узбекской ССР. Ташкент, 1971. -С. 151-152.

²⁴ ЦГА РТ, ф. 143, оп 1, д. 147, л. 1.

²⁵ Там же.

открытия кредитов соответственно законоположениям непосредственно на вилоятские финансовые отделы.

Что касается конкретных чиновников и здесь было неразбериха с полномочиями инспектора, контролера и других. НКФ ТАССР в своих письмах обращало внимание на функции инспектора местных финансов вилфо.²⁶

Так проведение как окладных, так и неокладных местных налогов и сборов, а также надбавок к госналогом и вся с этим техническая работа, как то: выписки, окладных листов вручение объявлений, составления проект постановления о местных налогах и сборах, наблюдение за своевременным полным выявлением налоговых объектов и пр. считалось обязанностями наружных налоговых инспекторов.

Также в функции его (инспектора местных финансов) не входит ревизия учреждений, так как этим должен заниматься работник госфинконтроля. Ввиду исключения инспекторов местных финансов предоставляется право производства ревизии в колхозе и коммунальных предприятиях, однако необходимо, чтобы это работа проводилось если и не совместно с контролером, то во всяком случае по согласованию с ним.

Наблюдение за выявлением новых доходных источников, за повышением рентабельности уже выявленных и за нормальной их эксплуатацией – считались основными задачами инспектора. Следовательно, в его же обязанности входили наблюдение за деятельностью колхоза, наблюдения за проведения инвентаризации бесперебойным выполнением доходной части бюджета. По расходной части инспектор должен был следит за нормальным выполнением твердых годовых назначении в соответствии с рядом преподанных вилфинотделом Наркомфином указании, открывать кредиты, вести детализированный учет, счетоводство и отчетность согласно наказа, составлять финансово – кассовые планы, давать заключение по всем вопросам, связанным с местными финансами области, составлять местный бюджет, а также выполнить и прочие функции связанные с чисто бюджетной работой.

Формирование источников права в ТАССР в основном явилось результатом осуществления правотворческих полномочий высших органов власти и управления республики, протекавшего под руководством и с помощью правотворческих органов УзССР. Поэтому, академик Ф.Т. Тахиров совершенно правильно отмечает, что «исследуя источники права в Таджикистане (в частности законодательства о финансовом контроле – Р.Ф.) нельзя не учитывать влияния на их формирование процесса становления самих правотворческих органов республики, проходившего в трудных исторических условиях²⁷, а также по нашему мнению, органы проводящего данной деятельности, т.е. контроля.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ФИНАНСОВО-КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АВТОНОМНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Расулов Ф.М.

В статье, на базе изучения научной литературы и архивных материалов автор исследовал специфические особенности законодательства о финансово-контрольной деятельности в Таджикской АССР, а также проявление злоупотребления со стороны Узбекистана свои финансовые права как союзной республики, в состав которой входил Таджикистан.

Ключевые слова: финансово-контрольная деятельность, бюджетный контроль, пантюркизм, Положение о бюджетных правах, Положение о местных финансах.

²⁶ ЦГА РТ ф. 143, оп. 1, д. 147, л. 74-75.

²⁷ Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929гг.). Т.2, Ч.1. Душанбе, «Амри илм», 2001. -С . 355.

LEGISLATION PARTICULARITIES OF THE FINANCIAL AND CONTROL ACTIVITIES IN AUTONOMOUS TAJIKISTAN

Rasulov F.M.

In the article, on the basis of the scientific literature and archive materials, the author researched the specific particularities of legislation about financial-control activities in Tajik ASSR, as well as revealing of abuse by Uzbekistan as a allied country which Tajikistan was included.

Key words: financial-control activity, budgetary control, panturkism, Position about budgetary rights, Position about local finance.

Сведения об авторе: Расулов Фотех Миркозиевич – старший преподаватель кафедры права Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 918 709484.

Information about the author: Rasulov Foteh Mirqozievich – senior lecturer, Chair of Law, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992)918 709484.

ТАШАБУСИ ХУҚУҚГУЗОРӢ ДАР ИНКИШОФИ СОҲАИ ҚОНУНГУЗОРИИ ИҶТИМОИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БАРОИ СОЛҲОИ 2011 ВА 2012

Давлатова Шоира Сафаровна

Институти фалсафа, сиёсатишносӣ ва ҳуқуқи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар шароити нави зиндагӣ барои нигоҳ доштани кафолатҳои асосии иҷтимоии аҳолии масъалаи интихоби ин ё он шакли сиёсиву иҷтимоӣ ба миён меояд. Азбаски Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати рӯ ба тарикқӣ аст, дар бисёр мавридҳои ҳаёти иҷтимоии аҳолии ихтилофҳо ба вучуд меоянд, ва роҳи ҳалли ягонаи он батанзимдарории ин муносибатҳо ба шумор меравад. Усули муҳим ва самараноки назорат аз болои тақсмоти натиҷаи дастрасии иқтисодӣ дар соҳаи хифзи иҷтимоии аҳолии ин батанзимдарории қонунии давлат мебошад.

Дар мавриди қабули қонунҳои пурмӯхтаво нақши мақоми қонунбарор бениҳоят муҳим аст, ки тавонад ташабуси ҳуқуқгузориашро дар мавриди зарурӣ истифода намуда, ихтилофҳои дар байн омадаро аз байн барад.

Ба иқтисодиёти бозаргонӣ гузаштани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳама соҳаҳои ҷомеа, ҳамчунин ба соҳаи иҷтимоӣ навгонҳои зиёдеро ба вучуд овард, ки боиси инкишоф ва тағйири муносибатҳои ҷамъиятӣ гардид. Бояд дар назар дошт, ки муносибатҳои муносири иҷтимоӣ бе ҷаҳорҷӯбаи ҳуқуқ ба танзим дароварда, ва ё вучуд дошта наметавонад. Вобаста ба ин, зарурати қабул намудани як қатор қонунҳо ва ворид намудани тағйири иловаҳо ба қонунгузори амалкунанда, ба миён омад, то муносибатҳои иҷтимоӣ ва дигар муносибатҳои ба он алоқамандро ба танзим дарорад. Қайд кардан бамаврид аст, ки барои инкишоф додани соҳаи қонунгузорӣ нақши субъектони ташаббуси ҳуқуқгузорӣ бениҳоят муҳим мебошад.

Ба ақидаи баъзе олимон, ташаббуси ҳуқуқгузорӣ қисми таркибии раванди қонунгузорӣ буда, як намуди шакли ҳуқуқистифодабарӣ мебошад. Ин нуқтаи назарро С.В. Бошно дастгирӣ намуда, қайд мекунад, ки ташаббуси ҳуқуқгузорӣ зинаи аввали раванди қонунгузорӣ мебошад, зеро «тавлид»-и меёрҳои ҳуқуқӣ дар қонун, ҳамеша бо ташаббуси субъектони ташаббуси ҳуқуқгузорӣ, алоқаманд мебошад. Қабл аз ҳама, то қонунро ҳамчун меъёри ҳуқуқӣ ифода кардан, ба он асоси иҷтимоӣ додан зарур буда аз дархости ҳаёти иҷтимоӣ мебоист баровард. Маҳаки самараноки раванди қонунгузорӣ ин қабули қонунҳои ҳаётан муҳим мебошад, ки дар ҳақиқат барои инкишоф ва мустаҳкам гардонидани муносибатҳои ҷамъиятӣ буда, барои сохтани давлати демократӣ, ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ ва ҳалли масоилҳои он нақши муҳим дорад [1].

Бо ақидаи Э.Т. Рамазанова, аз нуқтаи назари гносеологии ташаббуси қонунгузорӣ, ин раванди воқифияти субъектони он оид ба ҳақиқати обективи зарурати қабули ин ё он санади қонунӣ мебошад [2].

Олими дигар М.Б. Горенберг, дар он назар аст, ки «ташаббуси қонунгузорӣ» «... Ин ворид намудани лоиҳаи қонун аст, ки аз ҷониби мақомотҳои қонунгузорӣ боиси баррасии ҳатмӣ мебошад [3].

Албатта, ҳуқуқи ташаббуси ҳуқуқгузорӣ дар қонунгузори амалкунандаи Тоҷикистон низ, пешбинӣ гардидааст (моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъри ҳуқуқӣ») аммо, масъалаҳои вобаста ба фаолияти давлатӣ дар соҳаи амалияи ҳуқуқгузорӣ ва таҷрибаи истифодабарии ҳуқуқиро дар бар намегирад. Мувофиқи Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, аъзои Маҷлиси миллӣ, вакили Маҷлиси намояндагон, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Тоҷикистон, маҷлиси вакилони халқи Вилояти мухтори кӯҳистони Бадахшон ҳуқуқи ташаббуси қонунгузориро доранд (моддаи 58 Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Зоҳир намудани ташаббуси қонунгузорӣ хусусияти ҳуқуқӣ дошта фаъолияти давлати ҳуқуқӣ мебошад, ки дар асоси шакли муайяншуда ва тартиби расмӣ амалӣ мегардонанд [4]. Дар Тоҷикистон, ба субъекти ташаббуси ҳуқуқгузорӣ хангоми пешниҳод намудани лоиҳаи қонун ва ё пешниҳод ба қонунгузорӣ як қатор ўҳдадори мувофиқи дастур (Регламент) – и Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, вогузор карда шудааст.

Чи тавре, ки А.И. Имомов, қайд мекунанд, вазифаи қонунэҷодкунӣ ин хусусияти зарурӣ ва ҳислати асосии парлумон мебошад. Парлумон – мақомоти ҳокимияти қонунгузорӣ буда, тамоми душвории қабули қонун дар ўҳдаи он мебошад [5].

Қабули қонун яке аз вазифаҳои ҷиддӣ мебошад, ки минбаъд ба ҳаёт ва фаъолияти инсонҳо таъсири худро мерасонад. Чи тавре, ки ба мо маълум аст, Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад (моддаи 1 Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон), биноан қабули қонунҳо дар соҳаи иҷтимоӣ дар мавриди ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар соҳаи иҷтимоии он масоили таъмин намудани асосҳои меъри ҳуқуқиро тақозо менамояд. Дар ин радиф дар қонунгузори соҳаи иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон (меҳнат, ҳифзи иҷтимоӣ, фарҳанг ва маориф) як қатор меъёрҳои нав оид ба қабул, ворид намудани тағйиру иловаҳо ва аз эътибор соқит намудани қонунҳои амалкунанда ба назар мерасад.

Ҳамин тариқ, соли 2011 дар соҳаи иҷтимоии давлат як қатор қабули қонун ва тағйиру иловаҳо ба қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дида мешавад, хусусан:

- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудан тағйиру иловаҳо ба Кодеси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон»;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд»;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудан тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷавонон ва сиёсати давлатии ҷавонон»;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудан тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мусоидат ба шугли аҳоли»;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудан тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рӯзҳои ид»;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудан тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг»;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудан тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фондҳои ғайридавлатии нафақа»;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудан тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои корфармоён»;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудан тағйиру иловаҳо ба

- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ»;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудан тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф»;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудан тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон»;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба аз эътибор соқит намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои мустаҳкам намудани интизоми меҳнатӣ»;
- Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба аз эътибор соқит донишҷӯи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои мустаҳкам намудани интизоми меҳнатӣ».

Бояд қайд намуд, ки асос ва мақсади ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунгузори амалкунанда, ин мутобиқгардонии меъёрҳо ва мусоидат намудан ба муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки аз он бар меояд равона гардидааст.

Ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар соли 2011 бо мақсади рушди соҳибқарорӣ анҷом дода шуда, муносибатҳои меҳнати кормандонро, ки дар назди шахсони алоҳида фаъолият мекунанд, тартиби муайян намудани корҳои хонагӣ, намунаи шартномаи меҳнати чунин кормандон ва тартиби қарор намудани дафтарчаи меҳнатӣ ва номгуӣ дигар ҳуҷҷатҳои тасдиқкунандаи қарор кормандонро ба танзим мебарорад. Бо асосҳои дар боло зикргардида, ба банди 3 моддаи 53, сарҳати 2 қисми 1 моддаи 55, дар ном ва қисмҳои 1,2 моддаи 56, зербанди 7 банди 1 қисми 3 моддаи 94, қисми 1 моддаи 104\2, қисми 2 моддаи 124 ва моддаи 162 тағйирот ва ба моддаи 6 қисми 3, ба моддаи 32 қисми 4 иловаҳо ворид карда шудаанд.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳифзи иҷтимоии маъҷубон”, бо мақсади риояи ҳуқуқҳои шаҳрвандон, аз ҷумла ононе, ки берун аз марзи ҷумҳурӣ буда, ҳамчунин аз қабилҳои муайян намудани муносибатҳои шаҳрвандон аз ҷумла дар рафти анҷом додани дафн - андозаи қўмакпулӣ барои дафн, муқарар карда шуда пурра шарҳ дода шудааст.

Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», 2 августи соли 2011 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода аз ташаббуси қонунгузориаш ба имзо расонид, ки бо назардошти табалоти ҷомеа ва рушди инсонии қарор, таҳкими сармоӣ зехнӣ, таълиму тарбияи фарзанд дар рӯҳияи инсондустӣ, эътироми арзишҳои миллӣ, ифтихори ватандорӣ инчунин ҳимояи ҳуқуқҳои фарзанд равона гардидааст. Ҳамчунин, Маҷлиси намояндагон ва Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии кишвар, бо дарназардошти ташаббуси қонунгузориашон, ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудан тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷавонон ва сиёсати давлатии ҷавонон», қабул карданд. Ҳамин тариқ ба якқатор моддаҳои ин қонун тағйиротҳо ва иловаҳо ворид карда шуданд, аз лиҳози: дар сарҳати 4 моддаи, қисмҳои 1 ва 2 моддаи 3, моддаи 2, қисмҳои 1 ва 2 моддаи, қисмҳои 1, 5 ва 7 моддаи 5, қисми 2 моддаи 7, сарҳати 5 ва 7 моддаи 8, сарҳати 10 ва 15 моддаи 9, сарҳати 7 ва 9 моддаи 11, сарҳати 3 моддаи 12, қисми 2 моддаи 14, қисми 2 моддаи 15, қисми 1 моддаи 16, қисми 2 моддаи 17, қисмҳои 4, 5, 6 ва 7 моддаи 18 қисми 1 моддаи 19 моддаи 19\1, сарҳати 4 қисми 1 моддаи 20, сарҳати 1, 2, 3, 5, 7, 8 моддаи 22, моддаи 23, сарҳати 4 ва 6 қисми 2 моддаи 23 қисми 3 моддаи 24, қисми 1 ва 2 моддаи 24, қисми 1 ва 2 моддаи 26, қисми 5 моддаи, қисми 2, 3 ва 4 моддаи 28, қисми 2 моддаи 29.

Тибқи қисми 3 моддаи 10 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон – “Санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низомии ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд.

Агар қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофшуда мутобиқат накунанд, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал мекунанд”. Биноан, барои мутобиқ гардонидани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг», бо

“Конвенсияи байналмиллалӣ оид ба ҳифзи мероси ғайримодии фарҳангӣ”, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудан тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг», ҳамчунин асоси дигари ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонуни мазкур, ин мутобиқ гардонидани он ба қонуни Конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти давлатии ҳокимияти давлатӣ” ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот” мебошад.

Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудан тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фондҳои ғайридавлатии нафақа», қабул карда шуд, ки тибқи принсипи “равзанаи ягона” тартиби нави бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ, муайян карда шудааст.

Барои муайян ва муқаррар намудани тартиби дурусти бақайдгирии шакли ташкилию ҳуқуқии иттиҳодияҳои корфармоён, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудан тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои корфармоён» қабул гардидааст, ки тибқи он иттиҳодияҳои ҷамъиятии корфармоён ҳамчун шакли иттиҳодияи ҷамъиятӣ мебошад, ва бояд бақайдгирии он на бо тартиби пешбинишудаи қонуни номбурда, балки тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ” ба қайд гирифта шавад.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудан тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», баҳри татбиқ намудани ҳадафҳои барномавии Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баҳши таъмини рушди бемайлоии соҳаи маориф ҳаматарфа тавсия додани шабакаҳои техникаи иттилоӣ, муҳайё намудани шароитҳои мусоид барои тарбияву таҳсили ҷавонон ба воя расонидани мутахассисони ба талаботи замон ҷавобгӯ, қабул гардидааст.

Қобили қайд аст, ки дигар қонунҳои қабулгашта, аз лиҳози қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудан тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳоли», қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудан тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рӯзҳои ид», қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудан тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба аз эътибор соқит Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои мустақкам намудани интизоми меҳнатӣ», ва ғайра бо ташаббуси қонунгузори мақомотҳои қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқистифодабарии муқаммал дода шудаанд.

Дар соҳаи иҷтимоӣ халқу миллатҳо ҳодисаҳои ҳастанд, ки онҳо аҳамияти махсусан муҳим дошта, ҳамчун тақдирсози миллат арзёбӣ мегарданд. Дар натиҷаи ҳамаи ин перомунҳои арзёбигашта гоя ва арзишҳои миллӣ ба мазмуну сифати нав арзи ҳастӣ мекунад. Бо ташаккули ҷомеаи қоидаи рафтори амалкунандаи ҳуқуқӣ низ метавонад ба меъёри қонун мубаддал гардад ва дар қонунгузорӣ инъикоси худро ёбад. А.Б. Венгеров ба ин фикр тарафдор буда қайд мекунад, ки, «Ҳуқуқгузорӣ – ин ба расмият даровардан, муқаррар кардани расму қоидаи фаолияти мақомотҳои давлатӣ мебошад, ки барои тартиб додани меъёрҳои ҳуқуқӣ ё эътироф намудани қоидаҳои амалкунандаи тартиботи ҷамъиятӣ мебошад».

Бо мақсади мутобиқ гардонидан ва муқаммал намудани қонунгузори Тоҷикистон, дар соҳаи иҷтимоӣ он дар қонунгузори амалкунанда тағйироту иловаҳо ворид карда шуданд. Сабаби дар соли 2012 ба Кодекси меҳнатӣ ворид намудани он боиси мутобиқат ба меъёрҳои Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ”, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон”, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳоли”, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳифзи иҷтимоӣ маъҷубон” ва дигар санадҳои ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳамчунин барои дақиқ намудани меъёрҳои дохилии ҳуди Кодекс, мебошад.

Ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таъмини нафақаи шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон”, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи суғуртаи ҳатмии нафақавии касбӣ”, бо Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи тарбияи ҷисмионӣ ва варзиш”, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таҳсилоти иловагӣ”, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи маориф”, барои соли 2012 ва рушди соҳаи иҷтимоӣ нақши назаррасро ба миён овард. Зеро ҳадафи асосии қабули қонунҳои номбаршуда бехтар гардонидани соҳаи иҷтимоӣ буда, бо инкишо ёфтани ҷомеа мутобиқ гардонидани шудааст.

Тамоми тағйиротҳои воридкунанда хусусияти муайянкунанда, мутобиқаткунанда ва таҳрирӣ дошта, номувофиқатии меъёрҳои дар қонунгузори амалкунанда ҷойдоштаро аз байн мебарад.

Ҳамин тариқ, ҳуқуқгузорӣ – ин фаъолияти мақомотҳои давлатӣ буда, барои қабул, тағйир ва бекор кардани меъёрҳои ҳуқуқӣ равона гардидааст. Ҳуқуқгузорӣ раванди ташкилҳои ҳуқуқро ба итмом расонида созиши иродаи давлат дар қонун мебошад, қайд мекунад С.А. Комаров.

Ба ҳамин фикр монандро Диаконев Б.Б. тарафдорӣ менамояд ва қайд мекунад, ки дар натиҷа барои сифати расмӣ гирифтани ҳуқуқгузорӣ, дар худ фаъолиятҳои оид ба наشري санадҳои меъёри ҳуқуқии нав, муккамалгардонӣ ва тағйири онҳо, бекор кардани санадҳои меъёри ҳуқуқии амалкунандаро дар бар мегирад.

Ҳамин тариқ, ҳулосабарорӣ қардан мумкин аст, ки алоқамандӣ ва ӯҳдадорӣ субъекти ташаббуси ҳуқуқгузорӣ ва мақомоти қонунтатбиқкунанда, маъноӣ ворид намудани лоиҳаи қонун ва масъалаи қабул намудани қонун, ки ба талаби замон ҷавобгӯ аст, зарурат дорад. Яъне институти ташаббуси ҳуқуқгузорӣ – ин институтест, ки амал қардани меъёрҳои ҳуқуқӣ бо роҳи батанзимдорӣ муносибатҳои дар байни субъектон ба вучудомадаро ҳангоми инкишофи ҷомеа ва ба меъёри ҳуқуқӣ ниёз доштани он мебошад.

Барои мукамал намудани қонунгузорӣ дар соҳаи иҷтимоӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри амалӣ намудани ин сиёсат 19 феввали соли 2011 таҳти №1021 Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда шудааст. Аз нуқтаи назари мо Ҷумҳурии Тоҷикистон пурра давлати иҷтимоӣ нест. Зеро ба тариқи Конститусионӣ эълон намудани давлат ҳамчун иҷтимоӣ ҳоло эътироф намудани онро ҳамчун давлати иҷтимоӣ имконият намедихад. Бе қабули пурраи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ барои амалӣ намудани мақоми конститусионӣ давлат худ аз худ мақоми муянро доро шуда наметавонад. Бинобар ин сиёсати пешгирифтаи давлат аз рӯи талаботи ҷомеаи имруза, раванди ислоҳоти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, пешравии ҳаёти сиёсӣ ва маданӣ, хусусан пуррагардонии қонунгузори амалкунанда, баҳри иҷтимоикунонии он боисӣ дастгирӣ аст, ки амалигардии он танҳо бо роҳи пешниҳод намудани лоҳаҳои қонунҳои нав, бо роҳи ташаббуси қонунгузорӣ ва ҳуқуқгузорӣ мебошад. Зеро, ислоҳот дар соҳаи ҳуқуқгузорӣ пас аз қабули Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вуқӯъ пайваст, ва он нобаробар инкишоф ёфта истодааст. Ба нуқтаи назари мо, як чанд сабаҳои чунин нобаробар инкишоф ёфтани он вучуд дорад. Хусусан дар нопурра ба инобат гирифтани батанзимдорӣ ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятии мухталиф дар раванди қабули санадҳои меъёри ҳуқуқӣ, вучуд доштани меъёрҳои ҳаволакунанда, ба кадрӣ зарурӣ баҳо дода нашудан ба оқибати қабули баъзе аз санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ ҳангоми омода сохтани лоҳаҳои онҳо ва ё ҳангоми таҳия ва пешниҳод намудани лоҳаҳо ба инобат гирифтани танҳо манфиатҳои бархе аз субъектони ҳуқуқгузорӣ ва ниҳоят дастнорас будани ин меъёрҳо ба кишрҳои гуногуни ҷомеа мебошад.

Адабиёт:

1. Бошно С.В. Законодательная инициатива в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации. – М., 1997.
2. Рамазанова Э.Т. Институт законодательной инициативы в правовой системе Российской Федерации: теория и практика реализации. Дис..к.ю.н.-М., 2005. - С. 15-

- 18.
3. Горенберг М.Б. Глава государства // Конституционное государство. Спб., Типография Т - «Общественная польза», 1905. – С.100.
 4. Андрианов Н.А. О законодательной инициативе // Советское государство и право. – 1964.- №9. – С.61.
 5. Имомов А.И. Формирование парламента и перспективы парламентаризма в Таджикистане // Государство и право, 2005. №1.- С.8.

ПРАВОВОЕ ИНИЦИАТИВА В РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА ПЕРИОД 2011 И 2012 ГОДАХ

Давлатова Шоира Сафаровна

Переход в рыночную экономику Республики Таджикистан, были внесены новшество в не только во всех сферах общественности в том числе и социальную сферу. В связи с чем в данной работе рассматривается вопрос о законодательства в социальной сфере в аспекте правотворческой инициативы.

Ключевые слова: Закон, инициатива, правотворчество.

LEGISLATIVE INITIATIVE IN THE SOCIAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN FOR THE PERIOD 2011 AND 2012

Davlatova Shoira Safarovna

During the transition of Tajikistan to the market economy different innovations have been made in all areas of the public life including the social sphere. In this article the author examines issues of social legislation and different aspects of legislative initiatives.

Key words: Law, initiative, legislation.

Сведения об авторе: Давлатова Шоира Сафаровна – аспирантка Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: shoiratj@gmail.com

Information about the author: Davlatova Shoira Safarovna – PhD student in Institute of Philosophy, Political Science and Law of Academy of Science of Republic of Tajikistan, e-mail: shoiratj@gmail.com

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ ИРАНА

Мухаммед Рафи Садеги

*Институт экономики сельского хозяйства
Таджикской академии сельскохозяйственных наук*

Для оценки современного состояния информационного обеспечения управления фермерских хозяйств акцент делался на том, откуда в настоящее время местные жители получают информацию. Источник информации они ценят превыше всего, когда дело касается информации о правах землепользования, реорганизации и организации деятельности хозяйств. Оценка результатов проводилась по каждому отдельному источнику, и далее определялось работники каких типов хозяйств использовали наибольшее количество источников при поиске необходимой информации. Исследования показали, что поиск информации является мощной предпосылкой для будущих действий. Те лица, которые осуществляют поиск информации по определенной теме из различных источников, значительно чаще предпринимают какие-либо действия. И, наоборот, те лица, которые используют информацию из незначительного количества источников, маловероятно, что изменят свое поведение в будущем.

Среди опрошенных 1500 фермеров, 81.1% указали, по крайней мере, один источник информации - посещение тренингов либо семинаров является одним из важных источников получения информации.

Тип хозяйства также оказывает влияние на получение информации из трех источников СМИ. Количество фермеры, которые работают в кооперативах акционерных обществах/госхозах, примерно в два раза меньше, остальных, которые используют какой-либо из этих трех источников информации. Как стало известно, данные программы вероятнее всего являются менее существенными для данного типа фермера, поскольку их ситуация с ведением сельского хозяйства не изменилась.

Республиканский Центр поддержки приватизации хозяйств (РЦППХ) при Правительстве создан с целью повышения уровня знаний специалистов сельского хозяйства, а также фермеров. Также образовался Национальный сельскохозяйственный образовательный Центр (НСОЦ).

Основной целью Центра является разработка новой концепции, организации мероприятий, связанных с приватизацией хозяйств. Обучение и развитие человеческих ресурсов, развития информации и консалтинговых услуг, напрямую связанных с продуктивностью сельского хозяйства.

Также Центром в 2004 году было обучено 11200 фермеров пилотных хозяйств на местах и 496 специалистов из районов и областей на базе Национального сельскохозяйственного образовательного Центра.

В 2000 году Национальная фермерских хозяйств была создана на учредительной конференции как, самостоятельная, самоуправляемая и неправительственная организация (НПО). В настоящее время членами Национальной Ассоциации являются 3245 ассоциации фермерских хозяйств, 31 сельхозкооператив и более 60 тысячи фермерских хозяйств по всей территории республики.

Основная миссия Национальной Ассоциации фермерских хозяйств это развитие гражданского общества, путем информационно-образовательных, исследовательских программ, а также проведения консультаций, акций и материальной поддержки сельскому населению Исламская Республика Ирана, особенно фермерским хозяйствам и их Ассоциациям, а также течение гендерных проблем в сельском хозяйстве. Другим важным направлением деятельности Национальной Ассоциации фермерских хозяйств является: - оказание всесторонней юридической помощи. Юридическими

консультациями занимается созданный при Национальной Ассоциации - юридический отдел.

Задачей юридического отдела является оказание теоретической и практической - юридической помощи фермерским хозяйствам по всем возникающим вопросам, касающимся прав и обязанностей фермерских хозяйств, координации их деятельности, условий предоставления земельных участков и их регистраций, трудовые отношения в фермерских хозяйствах и т.д.

Отдел занимается предварительной подготовкой материалов по спорным запросам и участие в судебных процессах. Юридический отдел, также занимается рассмотрением жалоб заявлений руководителей фермерских хозяйств отдельных предпринимателей и их ассоциаций. В обязанности юридического отдела входит разрешение правовых вопросов на местах их разрешения при помощи компетентных органов.

В 2003 г. Национальная Ассоциация фермерских хозяйств совместно с Канадским Агентством по Развитию начали работу над организацией районных и областных офисов службы Информации и Маркетинга в областях республики. Суть данного проекта заключалась, в развитии Центров Информации и Маркетинга в областях Ирана, для того, чтобы повысить знание фермеров Ирана по маркетингу и управлению наряду с законодательством, связанным с сельскохозяйственными действиями и современной технологией в сельскохозяйственном секторе.

Всесторонне вовлекать фермеров, местных властей и местных жителей в процесс функционирования. Исполнять роль распространителя информации в сферах маркетинга, аграрной политики и реформах, новых технологий, производительности и конкурентоспособности сельхозпредприятий, сбор данных относительно маркетинга, производительности и опытов усовершенствования маркетинговой службы и производительности и делать эту информацию легко доступной для пользователей. Помогать деятельности районных и областных ассоциаций фермеров, проводить обучение и консультационные мероприятия, которые нацеленные на создание и укрепление навыков компетентности по маркетингу и по производительности. Исполнять роль организатора, активно связывать сельскохозяйственные физические и юридические лица, предпринимательские субъекты и их союзы, которые нуждаются в информации по усовершенствованию маркетинговой службы и производительности.[1]

Итак, Национальная Ассоциация открыла 40 центров по Маркетингу и Информации в 40 районах и областных центрах нашей республики.

Опыт передовых стран показывает, что создание Маркетинговой информационной системы (МИС) в менеджменте фермерских хозяйств обеспечивает ее эффективное функционирование - которое в деятельность наших ФХ по субъективным и объективным причинам отсутствует.

Маркетинговая информационная система - формализованная система, объединяющая информацию на организацию получения, обработки и распространения информации для лиц, ответственных за принятия решений.

Целью создания и функционирование МИС является представление на регулярной основе должностным лицам информации с заданными свойствами для принятия согласованных управленческих решений.

Структура МИС должна соответствовать системе управление фирмы и учитывать специфику внешних и внутренних информационных потоков.[1]

Другим интересным направлением сбора информации является маркетинговая разведка, включающая например, периодическое выявление цен и условий поставок конкурентов путём представления в роли потенциальных клиентов (лежащая оферта).

Подсистема маркетинговых исследований - это инструмент, направленный на расширение возможностей маркетинговой информационной системы, так как её текущие возможности ограничены природой количеством имеющейся информации и способами, которыми это информация может использоваться лицом, принимающим решения.

Технология проведения маркетинговых исследований (МИ) в данной работе не рассматривается, поскольку этому посвящено множество публикаций. Лучше всего осветить вопросы, связанные с концептуальным уровнем организации МИ и их использованием в процессе разработки управленческих решений.

Маркетинговые исследования всегда преследуют конкретную цель, которая определяет их масштаб, инструменты, длительность, набор и последовательность мероприятий, затрачиваемые ресурсы и т.д.

Конкретное МИ должно быть ограничено во времени, с другой стороны, исследование должно быть непрерывной не случайной и не эпизодической. Любая информация устаревает, поэтому для того чтобы иметь актуальную информацию необходимо ее обновлять. Так как невозможно поддерживать актуальность всей информации, необходима выделять приоритетные направления связанные с насущными проблемами в деятельности хозяйства.

Маркетинговые исследования должны являться комплексным процессом: сбор данных, обработка данных, анализ данных, представление данных. Каждое из этих действий в рамках маркетинговое исследование осуществляется обычно разными специалистами. Как следствие, возникает дополнительная проблема организации внутренних коммуникаций между ними, обеспечения единой целевой ориентации.

Маркетинговые исследования - это процесс много аспектный. Одновременно исследуются очень разнородные объекты и получается столь же разнородная информация: качественная и количественная, информация о потребителях, конкурентах, клиентах, посредниках, маркетинговой среде в целом и т. д.

Структурирование информации призвано выделять из информационных потоков те составные части, которые обладают заданными свойствами или относятся к одной предметной области. Структурирование информации позволяет менеджеру эффективно распределить информационную нагрузку.

Представление информации в визуальной форме позволяет подключить к анализу информации максимум внутренних, интеллектуальных возможностей человека, выявлять скрытые зависимости, наглядно демонстрировать результаты и т. д. [2]

Отсутствие наглядности представления информации конечному пользователю может привести к ее отторжению и исключению из рассмотрения. По этой причине объемные отчеты по маркетинговым исследованиям иногда оказываются бесполезными для руководителя.

Статистическая обработка информации позволяет понять её структуру. Даже простейшие методы визуального и разведочного анализа позволяют прояснить сложную ситуацию, характеризующуюся «нагромождением» данных. Статистические методы могут применяться во всем спектре приёмов аналитической обработки информации.

Проверка на непротиворечивость - процесса, направленный на повышение качество информации, в частности на объединение различных потоков, повышение качества взаимодействия с источниками, обнаружение дезинформации и т.д.

Оценка полноты информации направлена на своевременное обнаружение неудовлетворенных потребностей в информации, возникающих из-за её недостаточного качество или объёма. Необходимо отметить, что неполнота информации так или иначе всегда выявляется в процессе управленческой деятельности.

Поиск зависимостей является стержневым процессом данных. Именно зависимости факторов, переменных событий, явлений и т.д. является основой для выработки решений. При этом жёсткие причинно - следственные связи занимают очень малую долю всех зависимостей в экономической сфере. Основную роль здесь играют вероятностные зависимости, корреляции, нечёткие связи. Установленные зависимости не только используются в управленческой деятельности, но и оказывают значительное влияние на саму структуру информационных потоков. [3]

Выдвижение и проверка гипотез всегда играет важную роль в процессе обработки и анализа информации. Значимость данного вида аналитической обработки связана с

большой долей нестандартных, новых по своей сути решений в этих областях. Часто требуется также дополнительное обоснование решений, принимаемых на интуитивном уровне.

Прогнозирование особо выделяется среди других видов аналитической обработки информации. Оно основывается на поиске зависимостей и закономерностей, применением специальных методов, а также на накопленном опыте такой работы. Прогнозы сами по себе являются неотъемлемой важной составляющей МИС. Любое планирование всегда связано с прогнозированием.

Подсистема систематизации и хранения информации. Для того чтобы информация была доступна и полезна другим подразделениям, необходимо установить форматы обмена данными и стандарт распространения информации.

В стандарте описываются порядок и периодичность распределения информации на фирме, устанавливаются ответственные лица, получатели, отчетность и т.д. Определение форматов представления данных для каждой пары взаимодействующих субъектов внутренней среды фирмы является актуальным.

Ввиду того что любая оперативная информация на фирме может быть полезной для целей маркетинга, специалисты МИС должны иметь доступ к соответствующим массивам и источникам данных. Результаты анализа информации из других подсистем могут храниться непосредственно в структуре МИС.

Для того чтобы определить, в какой именно информации нуждаются менеджеры, необходимо точно определить те виды решений, которые им предстоит принимать.

Как правило, при создании маркетинговой информационной системы с целью безопасности хозяйствующего субъекта имеются три основные составляющие решения этой проблемы: наличие вычислительной техники, программного обеспечения и квалифицированных специалистов, способных ее создать и эксплуатировать. Самое главное, с чего необходимо начинать четкое определение задач, для решения которых будет приобретаться компьютерная техника и программное обеспечение. [4]

Для своевременного распознавания и правильного реагирования на возникающие угрозы необходима единая система накопления, обработки и выдачи информации, как непосредственно для изучения источников риска или объектов интереса хозяйств (лиц, организаций, сегментов рынка), так и для задач управления хозяйством (кадры, переговоры, документооборот, реклама и др.), которая позволит свести в единое целое все разрозненные сведения, поступающие от руководства и производственных звеньев, отдела маркетинга, отдела кадров, информационного отдела, а также средств массовой информации, внешних компьютерных баз данных и других источников.

Только объединяя всю эту разнородную информацию в общий информационный поток, можно получить очень важную аналитическую информацию о степени соответствия поведения и предложения хозяйства текущим требованиям рынка.

Один из проблемных моментов в ведении баз данных является - разграничение полномочий по доступу. Необходимо помнить что МИС содержит в себе информацию стратегического характера в концентрированной форме.

Порядок хранения информации обычно определяется с учетом содержания и объемов информации, а также информационных потребностей тех или иных пользователей.

Для описания коммуникационной подсистемы МИС рассмотрим основные потоки маркетинговой информации хозяйствующих объектов. Условно, выделены три субъекта информационного объекта: управления, маркетинговые подразделения и функциональные подразделения.

Для улучшения информационного обмена между маркетологами и другими функциональными отделами маркетологами должны тщательно выполнить подготовительные мероприятия по выявлению информационных потребностей специалистов и руководителей. Для этого составляются информационные профили подразделений, которые позволяют ответить на вопрос «Кто и какую информацию хотел бы получать от маркетинга?».

Затем маркетологи составляют рубрикатор запросов по информационному обеспечению фирмы. В результате в отделе маркетинга возникает определенная информационная структура, которая документально оформляется в виде внутрифирменного стандарта. «Регламент сбора и распространения информации на хозяйство». В документе указывается лица, ответственные за сбор и обработку информации, периодичность её обновления, порядок использования и т.п.

Одновременно руководству должны представляться рекомендации по возможным вариантам поведения фирмы с учетом состояния и развития маркетинговой среды. Именно эта особенность наряду с подчеркнутой выше координирующей функцией маркетинга обуславливает необходимость особого места маркетинговой информационной системы в общей информационной системы фирмы.

Необходимо создать маркетинговую информационную систему (МИС) в структуре управления фермерских хозяйств. Целью создания и функционирования МИС является предоставление на регулярной основе должностным лицам информации с заданными свойствами для принятия согласованных управленческих решений. Структура МИС должна соответствовать системе управления фермерских хозяйств и учитывать специфику внешних и внутренних информационных потоков. [5]

Для своевременного распознавания и правильного реагирования на возникающие угрозы необходима единая система накопления, обработки и выдачи информации, как непосредственно для изучения источников риска или объектов интереса хозяйств (лиц, организаций, сегментов рынка), так и для задач управления хозяйством (кадры, переговоры, документооборот, реклама и др.), которая позволит свести в единое целое все разрозненные сведения. Объединяя всю имеющуюся в хозяйствах разнородную информацию в общий информационный поток, можно анализировать, и получить очень важную аналитическую информацию о степени соответствия потребности и предложения текущим требованиям рынка.

В ходе изучения также выявлено, что инструментом стратегического планирования является сочетание интеллекта, опыта специалистов и соответствующего методического подхода, которые ведутся с целью получения информации о самом объекте. [6]

Таким образом, эффективным методом получения информации в рамках маркетингового планирования целесообразно считать проведение индивидуальных и групповых экспертиз с участием менеджеров и специалистов фермерских хозяйств. В качестве одного из основных способов исследований при стратегическом планировании используется интуитивно - логический анализ проблемы с качественной или количественной оценкой суждений экспертов.

Литература:

1. Али-Акбар Джалоли. Информационные технологии в сельской местности./ Наука и искусство. Тегеран 1995
2. Ерешко Ф.И. Информационные технологии и математические модели в аграрной сфере//АПК: история и перспективы: Мат. Межд. На-учн. Симп.-М., 1999.-С.219-224.
3. Евтух А. Т. Информационная эпоха и актуальные проблемы экономики. / Экономический анализ № 1 2005 г.
4. Зингер И.С. и др. Информационное обеспечение в организационных системах управления. -М.: Наука, 1997.
5. Кабанова О.В. Информационный менеджмент как основа эффективного информационного обеспечения процессов управления, Москва
6. Кушнерев И.М. Роль информации в оперативном управлении АПК//АПК: экономика, управление.-№ 1.-1998.-С.47-49.

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ ИРАНА

Мухаммед Рафи Садеги

В данной статье рассматривается оценка современного состояния информационного обеспечения управления фермерских хозяйств, поиск информации будущих действий, а также влияние на получение информации из источников СМИ.

Ключевые слова: оценка, информационное обеспечение, управление, фермерские хозяйства, программа, сельское хозяйство, маркетинг, СМИ.

MANAGEMENT OF INFORMATION SUPPORT ON IRAN FARMS

Mohammad Rafia Sadeghi

The assessment of current state of information support of farm management, information retrieval for future action, and the influence to obtain information from media is reviewed in this article.

Key words: assessment, information support, management, farms, software, agriculture, marketing, media,

Сведения об авторе: Мухаммед Рафи Садеги - соискатель Института экономики сельского хозяйства Таджикской академии сельскохозяйственных наук, тел.: (+992) 93 7111309 e-mail: sadeghi22222@yahoo.com

Information about the author: Mohammad Rafia Sadeghi, researcher, Institute of Economics and Agriculture of the Tajik Academy of Agricultural Sciences, tel.: (+992) 93 7111309 e-mail: sadeghi22222@yahoo.com

ВИДЫ МЕТОДОВ ЭЛЕКТРОННОГО БАНКИНГА

Розия Золнуриан

Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

Услуги электронного банкинга включает системы, позволяющие клиентам финансовых учреждений использовать услуги и сервисы банков на трех уровнях – информирования, коммуникации, транзакции. Существуют различные виды электронного банкинга, такие как интернет – банкинг; банкинг на основе мобильного телефона и технологий, связанных с ним; факс-банкинг, банкинг на основе банкоматов (АТМ); банкинг, основанный на пунктах продажи (POS).

Банкомат (АТМ) представляет собой один из коммуникационных инструментов, предлагающих пользователям финансового учреждения возможность доступа к финансовым обменам в общей среде без надобности к человеческой силе.

Во многих продвинутых банкоматах пользователь осуществляет свои действия через вставление пластиковой карты, имеющей магнитную пленку, и пластиковой смарт-карты, оснащенной чипом, содержащим пароль и информацию безопасности как дата окончания действия карты или идентификационный номер карты.

Необходимая безопасность в этой связи обеспечивается через введение пользователем персонального идентификационного номера (PIN). С использованием банкомата пользователи могут снимать наличные деньги, узнавать о существующей ситуации своего банковского счета. Кроме того, кредитное пополнение мобильного телефона и перевод денег из одного счета в другой считаются из числа других услуг, оказываемых банкоматами.

Банкоматы предоставляют клиентам банка возможность снимать со своего счета денег или определить баланс своего банковского счета без надобности к человеческому счетчику. Многие банкоматы имеют возможность перечисления денег или чека,

размещения денег межбанковского счета для клиентов. Большинство банкоматов в Иране связаны с сетью “Шитоб” (“Ускорение”). Эта сеть обеспечивает возможность снятия и наблюдения для пользователей карт банков-членов этой сети от всех банкоматов. Через банкоматы в Иране осуществляются выплаты за использование коммунальных услуг, как вода, электричество и телефон.

Для банкоматов применяются различные термины, на некоторые из которых укажем ниже:

1. В США: Automated Teller Machine (АТМ) (Автоматизированный банкинг)
2. На востоке Америки: МАС (Money Access Center) ил МАС machine (Центра доступа к деньгам)
3. Канада: Automated Banking Machine (АВМ) (Автоматизированный банковский аппарат)
4. На европейских языках: Bankomat или Bancomat (автоматизированный банковский аппарат)
5. В Испании: Cajero Automatico (автоматизированный аппарат обналичивания)
6. В Великобритании: Cashmachine и Cashpoint (Пункт обналичивания)
7. В Германии: Geldautomat (автоматизированный аппарат денег)
8. В Норвегии: Minibank (Малый банк)
9. В Голландии: Pin Automaat (автоматизированный аппарат снятия денег)
10. В Швейцарии Postomat (Автоматизированный банковский аппарат Постмат).

Пункты продажи (Point of Sale) представляет собой аппарат, устанавливаемый в центрах продажи товаров и услуг, с использованием которого вместо сделок с выплатой наличных денег, физической перевозки денег, сделочная сумма высчитывается в электронном виде из счета клиента и перечисляется в счет продавца.

Это действие осуществляется указанным пунктом и через установление коммуникации с центральным компьютером. Аппарат включает модем и принтер, разрабатываемые банками и предоставляемые в распоряжение пунктов продажи и центров договаривающихся сторон. В качестве мест использования пунктов продажи в основном выступают точки продажи и обслуживающие центры. К числу услуг этого аппарата относится декларирование существующей суммы, запрос счета, краткосрочного счета и изменение кода.

Для каждой из вышеперечисленных действий на странице дисплея и печати предлагается квитанция.

Эта система пользуется многими преимуществами, в том числе:

- a) Перечисление денег от счета владельца карты (клиента) на счет принимающего карты (продавца), что происходит надежным образом.
- b) Снятие существующей суммы каждого владельца карты, ее печать на бумаге и ее представление владельцам карт.
- c) Выплата коммунальных услуг.
- d) Покупка товаров и услуг без физической перевозки и переноса денег.
- e) Сокращение персонального обращения к филиалам.
- f) Создание финансовой и психической безопасности для клиентов.
- g) Сокращение времени ожидания для выплаты расходов на товары и услуги.

Мобайл-банк. Мобайл-банк представляет собой другой вид банковских услуг, предоставляемых клиентам банка с помощью мобильного телефона. С применением услуг “мобайл-банка” клиенты могут иметь круглосуточный доступ к информации о своем банковском счете с помощью мобильного телефона. Кроме того, через “мобайл-банк” они могут оплачивать коммунальные услуги. Для пользования услугами “мобайл-банка” необходим мобильный телефон, банковский счет вместе с банковской картой, связанной со счетом и программным обеспечением “мобайл-банка”, устанавливаемым на мобильный телефон. После установки и включения программного обеспечения “мобайл-банка” на мобильный телефон можно отслеживать активы счета в любое время суток.

Кроме того, можно перечислять деньги из одной банковской карты в другую и отселять последние три оборота банковского счета.

Интернет-банк является другим инструментом электронного банкинга. На его основе в любое время суток, дома или на рабочем месте, можно иметь доступ ко всем централизованным счетам в банках, перечислять денежные средства из одного счета в другие свои или другие счета в централизованной системе или оплачивать муниципальные услуги.

Необходимыми инструментами для соединения к системе интернетбанка являются компьютер, возможность установления коммуникации посредством интернета, прибанковский централизованный счет (банковская карта), лицензия использования интернетбанком (пользовательский сертификат и первичный код вхождения в систему), кредитный код (CVV2). Также для вхождения в систему нужен второй код (PIN2) через банкоматы.

К числу услуг, предоставляемых этой системой, относится сообщение об активах, показ десяти последних десяти транзакций счета, показ оборота счета в течение определенного времени и перечисление денежных средств в свой счет и счета других. Кроме того, можно оплачивать муниципальные услуги. Получение отчета о финансовой функции, изменение кода прохождения и дезактивизация счета также могут быть выполнены таким образом.

Для использования этой банковской системы следует предпринять следующие меры:

- a) Наличие централизованного прибанковского счета (счета, соединенные с картой).
- b) Пользовательский логин и первичный код вхождения в систему, посылаемые кратким сообщением на номер мобильного телефона клиента.
- c) Кредитный код (CVV2) во время передачи банковской карты в распоряжение клиента. В случае забывания этого кода, его можно получить через банкомат.
- d) После прохождения этих этапов можно с легкостью войти в сайт интернетовских услуг с места работы или из дома с помощью личного компьютера и соединения, и пользоваться предоставленными услугами в этой системе.

Электронный банкинг представляет собой ворота экономического развития. С его применением становятся возможными виртуальные виды деятельности, возможность доступа граждан к банковским услугам с использованием надежных средств и без физического присутствия.

Расширения электронных операций способствует тому, чтобы граждане использовали интернет для организации, проверки или осуществления изменений в своих банковских счетах, капиталовложения для предоставления банковских операций и сервисов.

Выплаты, осуществляемые через системы электронного перевода, пользуются более высокой степенью безопасности по сравнению с традиционными методами. Дело в том, что системы электронного перевода проектируются таким образом, что вероятность кражи, утери и незавершения перевода сводят к возможному минимуму.

Другой целью новой мировой системы является ускорение предоставления муниципальных услуг гражданам. С использованием электронного банкинга можно приблизиться к этой цели максимальным образом, поскольку одной из выдающихся особенностей систем электронного перевода является их высокая скорость.

Механизм электронного перевода денег для гражданина является более упрощенным и легким, чем традиционные методы, так как в этом механизме, во-первых, посредством одной электронной подписи выплата осуществляется прямым образом, во-вторых, нет необходимости в физическом присутствии клиента в банке или в финансовом учреждении.

Из числа главных проблем и трудностей систем традиционных выплат являются многочисленные погрешности человеческих факторов при осуществлении выплат. Система электронного перевода с учетом этих трудностей, устранение дублирования и соответствующего проектирования мониторинговых методов сократили в

определенной степени человеческие погрешности. Это обстоятельство способствует созданию доверия у граждан и еще большему использованию электронных услуг.

Применение систем электронного перевода способствует также улучшению взаимосвязей между компаниями, финансовыми учреждениями и банками, их клиентами. Кроме того, повышение эффективности, скорости операций, снижение погрешностей и низкие затраты приводят к тому, чтобы клиенты с еще большей склонностью устанавливали контакты с организациями и учреждениями.

Как видно, реализация каждого из упомянутых моментов способствует упрощению в экономических и социальных делах, развитию страны в различных областях.

Литература:

1. Аббас Хусейн Нежад. Электронный банкинг. – Тегеран: Организация исследования и разработки книг по гуманитарным наукам для вузов, 2010.(28-44)
2. Ранджбар Довуд. Усовершенствованная инстанция наук электронного банкинга. – Тегеран, 2010.(52-89)
3. Центральный банк ИРИ. Электронный банкинг.(20-38)
4. www.qmb.ir
5. www.en-bank.ir

МЕТОДЫ ЭЛЕКТРОННОГО БАНКИНГА

Розия Золнуриан

Расширение электронного банкинга и знакомство с ним считается одной из нынешних жизненных потребностей. Данная статья посвящена представлению различных видов электронных банковских услуг. Эти услуги включают знакомство с работой банкоматов и их преимущественными сторонами, кассовых терминалов или р.о.с, а также другими видами услуг, как мобильный банкинг и различные виды банковской деятельности, которые могут быть осуществлены с его использованием: интернет-банкинг и телефонный банкинг.

Ключевые слова: электронный банкинг, Банкомат, Пункт продажи, Мобайл-банк, Интернет-банк, Телефон-банк.

METHODS OF ELECTRONIC BANKING

Razeyh Zolnorian

Expansion of electronic banking and acquaintance with them is one of the most important necessities of today's life. This article is dedicated to the different types of electronic banking services. These services include familiarity with function of ATM machines and their advantages, points of sale (POS) and services they provide, mobile banking and different banking activities performed by them, and also internet and telephone banking.

Key words: electronic banking, ATM, point of sale, Mobile Bank, Internet bank, Phone bank

Сведения об авторе: Розия Золнуриан – соискатель Института экономики и демографии академии наук Республики Таджикистан, тел.: (+992) 93 8444573, e-mail: Rozyzolyan@yahoo.com

Information about the author: Razeyh Zolnorian, researcher of the Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, tel.: (+992) 93 8444573, e-mail: Rozyzolyan@yahoo.com

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ППС КАК УСЛОВИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Шарофидинова Г.Ё., Мирсаидов А.Б.

Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

Процесс всесторонней интеллектуализации деятельности современного работника предъявляет новые повышенные требования к уровню и качеству его образования. Это, и естественным образом обуславливает увеличение спроса на качественные образовательные услуги. Нарастающая жесткая конкуренция на национальных и мировых рынках образовательных услуг предъявляет отечественным вузам новые требования. Выжить и устойчиво развиваться в указанной конкурентной борьбе смогут только те учебные заведения высшего профессионального образования, которые уделяют первостепенное значение проблемам стимулирования своей инновационной деятельности, дающей возможность внедрять в научно-образовательный процесс современные достижения научно-технического прогресса в области образования и тем самым оперативно реагировать на изменение конъюнктуры на рынке образовательных услуг. В этих условиях, повышение эффективности инновационной деятельности вуза посредством экономического стимулирования инновационной активности профессорско-преподавательского состава (ППС) – это неотъемлемое условие, ключевой фактор его конкурентоспособности и, соответственно, устойчивого развития. Курс на инновационное развитие высшего образования отвечает потребностям экономики республики, который направлен на повышение инновационные его способности.

Однако исследование показало, что инновационная активность многих отечественных вузов, несмотря на относительно высокий уровень развития и существующий потенциал конкурентоспособности недостаточна. Инновационное развитие связано, прежде всего, с необходимостями:

- a) открытие современных научных центров, ведение той или иной исследовательской деятельности этих научных центров в рамках образовательного процесса с участием студентов и преподавателей в зависимости от потребностей страны;
- b) увеличение бюджетного и внебюджетного финансирования инновационного развития высшего образования посредством увеличения финансирования всех существующих форм поддержки инноваций;
- c) оснащение вуза современными информационными технологиями, широкого включения в систему Internet, использования инновационных методов восприятия учебной информации, повсеместное внедрение инновационных образовательных программ в учебный процесс;
- d) создания малых предприятий на базе вузов в качестве обязательной составляющей структуры университета, а также включение специальных курсов по бизнес-образованию в обязательную программу вузовского обучения;

Следует отметить, что эти процессы в вузах республики оборачиваются и функционируют различные научные школы, занимающиеся разработкой и поддержкой инноваций. Но в силу недостаточности финансирования, слабое стимулирование продолжающегося на протяжении многих лет, требуется их реформирование. Существующие в настоящее время научные школы и центры значительную роль в инновационном образовательном процессе вузов не играют. На сегодняшний день оторвано обратная связь вуза с академическими научными учреждениями, исследовательскими центрами, своими выпускниками, анализ их трудоустройства.

Инновационное развитие высшего образования обеспечивается путем организаций единство образовательного процесса в вузе с проведением научной деятельности студентов в рамках образовательной программы. Самым распространенным способом практического применения теоретических знаний во время

учебного процесса является прохождение студентами практики. Однако, прохождение практики, тоже парализовано из-за безответственности, скорее всего, не заинтересованности руководителей организаций и учреждений. Поэтому, прохождение практики и инновационное развитие в университетах реализуется на базе созданных технопарков инновационно-технологических центров, которое связано с бизнесом.

В современных условиях, важным и даже необходимым, чтобы система высшего образования не просто передавала студентам (транслировала) знания из области различных наук, но и прививала бы им творческие, креативные способности, навыки инновационной деятельности, новые знания, которые должны формировать профессиональные и социальные компетенции, генерировать новшества и эффективно управлять ими. Следовательно, изменившиеся требования к специалисту требуют новых подходов к его обучению, качества ППС, что определяет концепцию перехода системы высшего образования к инновационным факторам развития и делает исключительно актуальным экономическое стимулирование инновационной деятельности в вузе. В связи с этим предлагаем ряд мер в системе стимулирование ППС.

Для того чтобы произвести учет комплекса оценочных факторов в системе оплаты труда ППС необходимо совершенствовать методику определения объёма оплаты труда и стимулирующих выплат работникам за счёт внебюджетных средств, зарабатываемых вузами. В условиях многоканального (смешанного) финансирования, (образовательный услуг, также относится к смешанным или квазирыночным благам) когда совокупный бюджет государственного вуза формируется благодаря государственному финансированию и средствам, получаемым за счёт внебюджетной деятельности, структуру заработной платы работника университета можно представить следующим образом:

$ФЗП = ЗПб + ЗПв$, где ФЗП – фонда заработной платы; ЗПб – бюджетная заработная плата; ЗПв – внебюджетная заработная плата. Допустим, что бюджетная часть заработной платы рассматривается как некая фиксированная величина, текущий уровень, который определён соответствующими нормативными документами и квалификационной группой. С учётом этого большой интерес представляет анализ возможной структуры внебюджетной составляющей заработной платы каждого работника вуза. Рассматриваемый далее механизм предполагает систематизацию и упорядочение оплаты труда работников вуза за дополнительные виды работ: внебюджетной составляющей заработной платы каждого работника. Анализ структуры внебюджетного фонда заработной платы произведём, взяв за основу основную категорию работников вуза, его академическое ядро – профессорско-преподавательский состав (ППС). Поскольку основными видами работ ППС является учебный процесс и научная деятельность, можно полагать, что структура каждого штатного преподавателя вуза может быть представлена следующим образом:

$$ФЗПв = ЗПо + ЗПн + ЗПд$$

ЗПо – доход каждого преподавателя от его участия в образовательном процессе;

ЗПн – доход преподавателя от его участия в научно-исследовательской деятельности;

ЗПд – доход преподавателя от его участия в другом виде работ (под другими видами работ здесь будем подразумевать деятельность, выходящую за рамки основных обязанностей).

Руководитель структурного подразделения, используя рассмотренный выше механизм, может гибко регулировать объём дополнительных видов работ конкретного преподавателя и всего ППС подразделения в целом. При этом «прозрачность» предложенного механизма позволит руководителю структурного подразделения аргументировано обосновывать своё решение относительно каждой конкретной ситуации распределения дополнительных видов работ между преподавателями. Рассмотренный механизм расчёта заработной платы работников вуза в условиях многоканального финансирования предполагает количественную оценку показателя. Структура выплат стимулирующего характера должна формироваться по следующим

направлениям деятельности: учебно-методическая, научно-исследовательская, инновационная, а также прочие виды работ. Формирование стимулирующих выплат в разделе **учебно-методической** работы должно осуществляться за выполнение работ по созданию новых и модернизации старых учебно-методических пособий, издание учебников, монографий, разработку электронных вариантов учебно-методических пособий и тестирующих систем и т.п. Раздел **научной работы** должен включать критерии оценки научной деятельности преподавателей и сотрудников: написание, защита докторских диссертаций, публикации научных статей в различных изданиях, повышение квалификации, участие в научных, научно-практических и прочих конференциях и т.д. Раздел **инновационной** деятельности предполагает стимулирующие выплаты преподавателям и сотрудникам, которые способствовали началу новых, продлению старых проектов, расширению внешних связей, в том числе международных, с конкретизацией результатов (всесторонний анализ выгод, оценка привлеченных финансовых средств и т.п.), применение новых форм организации учебного процесса и т.д. Учитывая особую специфику этого раздела стимулирующих выплат, следует отметить, что конкретизация видов деятельности должна осуществляться с обязательным учётом специфики деятельности конкретного вуза¹.

Для применения на практике предлагаем следующую методику материальное стимулирование преподавателей, которые имеют ученую степень кандидата наук. Бюджетный месячный фонд заработной платы на одного кандидата наук, например 1000 сомони, является базовым, фиксированная величина и равно (коэффициенту)-1. Для повышения качества научно-образовательной деятельности необходимо образовать месячный внебюджетный фонд заработной платы на одного работника, например в объеме 3000сомони. Здесь определяется максимальные коэффициенты для реализаций следующих показателей качества образования:

1. Раздел учебно-методической деятельности: качества занятий на глазах студента, отражение в лекциях современные инновационные процессы, передовые учебно-методические материалы, учебник. Максимальная величина коэффициента равна - 0,5.
2. Раздел научно-инновационной деятельности, которые включает фундаментальные статьи, изобретение с включением студентов на эти работы, участие в научных конференциях. Максимальный коэффициент –0,4.
3. Раздел прочих видов деятельности включали воспитательной деятельности преподавателя. В связи с тем, что эти деятельности размещаются в процессе реализаций содержания первый и второй раздел, поэтому мы дали максимальное значений равной – 0,1.
4. Практическое применение такого метода на первые три месяца теоретически может давать следующие результаты (см. таблицу 1.).

Таблица 1.

Зависимости фонда оплаты труда от качества образовательных и научных деятельностей (сомони)

Месяцы	Среднемесячный фонд зарплаты одного магистра	В том числе за счет выработка коэффициента		
		ЗПдо-раздел образовательный	ЗПдн–по разделу научно-инновационной деятельности	ЗПдп–по воспитательной деятельности
сентябрь	2750	870	630	250
октябрь	3310	1050	960	300
ноябрь	3730	1260	1170	300

¹ Никулина И. Е., Жданова А. Б. Формирование системы бюджетирования в вузе // Финансовый менеджмент – 2007. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dis.ru/library/fm/archive/2007/5/5033.html>

Как видно, в нашем гипотетическом примере, по мере чувства преподавателей влияние качества научно-образовательных деятельности на уровень заработной платы, их деятельности оживились. Если в сентябре месяце достигли 53% дополнительного внебюджетного фонда (3000сомони), или достигли по всем разделам 0,53 всего коэффициента, тогда в ноябре месяце достигли 91% дополнительного внебюджетного фонда поощрения. Таким образом, в коллективе срабатывался процесс активизации преподавателей в повышении инновационной деятельности в образовательном процессе. Следует отметить, что фактором формирования устойчивого позитивного настроения ППС на активный, добросовестный и эффективный труд является, прежде всего, долгосрочная их заинтересованность в реализации цели университета, внести вклад развитие устойчивости и конкурентоспособности вуза. А долгосрочная заинтересованность ППС, создающие основу успеха университета, являются следствием влияния факторов, возникающих по большей части в сфере внешней среды и нематериального или не денежного стимулирования. Нематериальные факторы обеспечивают развитие удовлетворенности трудом, приверженность персонала и лояльное отношение сотрудников инновационной цели университета. Отсутствие же или недостаточное внимание к нематериальному контексту трудовой мотивации приводит к проявлениям негативных тенденций в поведении персонала: низкая активность, отсутствие энтузиазма по поводу работы вообще, частые увольнения по собственному желанию, минимизация прилагаемых усилий и др. Поэтому совокупность средств материального стимулирования прогрессивные организации дополняют нематериальными стимулами. Стимулирование как управленческая деятельность ориентировано на то, чтобы побудить ППС, направить свои трудовые усилия на достижение целей, значимых для университета, его конкурентоспособности в рынке образовательных услуг. Поэтому при нематериальном стимулировании персонала руководители оперируют нематериальными благами, стремясь подобрать их таким образом, чтобы они, отвечая актуальным потребностям работников вуза, становились стимулами к эффективному труду. Основными направлениями нематериального стимулирования персонала являются, организационное стимулирование и стимулирование свободным временем. Организационное стимулирование ориентировано, прежде всего, на то, чтобы усилить чувство удовлетворенности работников за конечные результаты собственной работы в университете. Обеспечить более высокую степень удовольствия от содержания выполняемой работы, от продвижения и роста в работе (как профессионального, так и должностного), от интересности решаемых задач, от побед и достижений в работе, от собственной активной позиции в процессе выполнения работы. Комплекс положительных чувств и эмоций, возникающих у работника в процессе работы и при оценке ее результатов, и есть чувство удовлетворенности трудом. Например, материальные не денежные стимулы неявно проявляются на оплате его труда, но имеют большое значения при выборе преподавателем место работы, его удержания и вовлеченности в дела вуза. Нематериальные стимулы приобретает все большее значение у преподавателей, удовлетворяя, таким образом, потребность в самоуважении и признании их заслуг коллегами, руководством, обществом.

Учитывая важность организационное стимулирование для интеллектуальных потенциалов вузов, нами предложена модель материальное, не денежное и нематериальное (моральное) стимулирование в зависимости от конечных результатов ППС, то есть инновационной деятельности, которые приведены в таблице 1. В предложенной модели стимулирования материальные не денежные и моральные стимулы служат инструментом для администрации вуза, в плане стимулирования ППС, руководителей подразделений вуза (кафедры, факультета и др.) к созданию благоприятного климата в коллективе, признаки которого отмечает преподаватель в самоотчете.

Таблица 2.

Организация не денежного стимулирования в зависимости конечных результатов ППС

№ пп	Результат труда преподавателя	Моральные и не денежные стимулы	Индикаторы
1.	<i>Подготовка студентов к предметной олимпиаде</i>		
1.1.	Победа внутривузовской олимпиаде студентов (на 1 место)	Предоставление рабочего места или персонального помещения	<i>Рабочее место, оборудованное оргтехникой, персональное помещение для работы над научными проектами, инновационными разработками и др.</i>
1.2.	Победа в региональной олимпиаде студентов (на 1 и 2 место)	Возможность использования в служебных целях транспорта организации	<i>Право использования служебного транспорта для рабочих целей</i>
1.3.	Победа в олимпиаде студентов по стране (на 1, 2 и 3 место)	Использование в служебных целях мобильной связи	<i>Получение мобильного телефона и оплачиваемого трафика связи-</i>
2.	<i>Руководство научных работ студентов для конкурса</i>		
2.1.	Победа в конкурсе на лучшую научную работу студентов внутри вуза (1 место)	Возможность использования современного оборудования для научных разработок и ведения учебного процесса	<i>Получение оборудования для введения научной разработки применения (по необходимости) его в учебном процессе</i>
2.2.	Победа в конкурсе на лучшую научную работу студентов в регионе (на 1 и 2 место)	Возможность бесплатного доступа к библиотечным и электронным источникам информации для подготовки к научным работам и занятиям	<i>бесплатный доступ к научной и профессиональной информации</i>
2.3.	Победа в конкурсе на лучшую научную работу студентов в стране (на 1, 2 и 3 место)	Возможность пользования объектами социального назначения вуза (служебное жилье, детский сад, спорткомплекс, база отдыха)	<i>-пользование объектами социального назначения, принадлежащими вузу</i>
3.	<i>Руководства лучших дипломных (выпускных) работ</i>		
3.1.	Победа в конкурсе дипломных (выпускных) работ внутри вуза (на 1 место)	Социальная забота руководства работнику	<i>- социальный пакет, страховка, медицинское обследование, бесплатное питание, оплата проезда к месту работы); - оплата учебы преподавателя в научной школе; - бесплатное обучение (или с частичной оплатой) детей; -сотрудников в вузе; - ссуды на различные нужды сотрудникам.</i>
3.2.	Победа в конкурсе дипломных (выпускных) работ в регионе (на 1и 2 место)	Включение в систему управления учебным заведением	<i>-реальная возможность участия в управлении вузом; -чувство причастности к деятельности вуза; - доступность высшего руководства для решения рабочих вопросов. -следование корпоративным интересам и культуре вуза.</i>
3.3.	Победа в конкурсе дипломных (выпускных) работ в стране (на 1, 2 и 3 место)	Возможность профессионального Роста	<i>- защита диссертации; - участие в научных форумах (в т. ч. и зарубежных); -возможность стажировки за рубежом, заграникомандировок; - периодические курсы повышения квалификации; - учеба по повышению педагогического и научного мастерства;</i>

			- учеба по совершенствованию иностранного языка.
4.	Руководства и подготовка в участие к выставке научно-инновационных достижений и изобретение студентов		
4.1.	Победителя в выставка научно-инновационных достижений и изобретение студентов в университете (на 1 место)	Возможность карьерного роста	-занятие должности в администрации вуза; - кадровая ротация в структурном подразделении
4.2.	Победителя в выставка научно-инновационных достижений и изобретение студентов в регионе (на 1 и 2 место)	Общественное признание труда преподавателя	-благодарность, грамота, вымпел от администрации ; - статья в печати; - награждение ценным подарком
4.3.	Победителя в выставке научно-инновационных достижений и изобретение студентов в стране (на 1,2 и 3 место)	Возможность заключения с преподавателем индивидуального контракта на работу	-индивидуальный контракт на особые условия работы и оплаты труда

Составлено авторами

Следовательно, преподаватель будет заинтересован в конечном результате и вовлечен в инновационном процессе вуза, а также будет иметь возможность влиять на них. Положительные результаты труда руководителя по формированию благоприятного климата для качественной работы преподавателей должны поощряться по специальной схеме стимулирования труда руководителей. Сочетание всех видов стимулов обеспечивает такой важный показатель системы менеджмента качества как удовлетворенность персонала.

Литература:

1. Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» /Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 год, №5. ст.338)
2. Вильяме Г. Оценка новых механизмов финансирования внешнего образования в Великобритании: некоторые микроэкономические и институциональные проблемы управления. //Высшее образование в Европе, т.17,№1.-М., 1992, с. 81-103
3. Никулина И. Е., Жданова А. Б. Формирование системы бюджетирования в вузе // Финансовый менеджмент – 2007. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dis.ru/library/fm/archive/2007/5/5033.html>

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ППС КАК УСЛОВИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Шарофидинова Г.Ё., Мирсаидов А.Б.

В статье рассматриваются особенности инновационной деятельности преподавательско-профессорского состава вузов как фактор конкурентоспособности вузов на рынке образовательных услуг. Предложены основные пути совершенствования методики определения объёма оплаты труда и стимулирующих выплат работникам за счёт внебюджетных средств, зарабатываемых вузами в зависимости от инновационной деятельности ППС.

Ключевые слова: образовательный продукт, услуга, инновация, конкуренция, конкурентоспособности, рынок, информационная технология, бизнес-образования, стимулирование, оплата труда, бюджет и т.д.

STIMULATION OF ACTIVITIES OF TEACHING STAFF INNOVATION AT THE UNIVERSITY AS A CONDITION OF COMPETITIVENESS IN THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES

Sharafiddinova G. Y., Mirsaidov A.B.

The article is dedicated to the features innovation activities of teaching and professorial staff of universities as a factor in the competitiveness of higher education institutions in the educational market. Main ways of method improvement and determining the amount of remuneration and incentive payments to employees for extra-budgetary funds earned by universities according to the innovation of the teaching staff are proposed as well.

Key words: educational product ,service , innovation , competition, competitive , market, information technology, business education, stimulation, remuneration of labor, budget, etc.

Сведение об авторах: Шарафиддинова Г.Ё. – научный сотрудник отдела экономики сферы услуг ИЭ и ДАН РТ. Адрес эл. почты: afsona13@mail.ru тел:992 985-25-31-13.

Мирсаидов А.Б. доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом экономики сферы услуг ИЭ и Д АН РТ. Адрес эл. почты: chirad-58@mail.ru тел: 992909-444-60-12.

Information about authors: Sharafiddinova G. Y., scientific associate, Department for Public Services, Institute of Economics and Demography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, e -mail: afsona13@mail.ru; tel.: 99298-525-31-13.

Mirsaidov A.B., Doctor of Economics, professor, Head of Department for Public Services, Institute of Economics and Demography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, e -mail: chirad-58@mail.ru; tel.: 992909-444-60-12.

ТАЪСИРИ БАКОРГИРИИ СТАНДАРТҶОИ ҲИСОБДОРӢ БАР КАЙФИЯТИ ГУЗОРИШГАРИИ МОЛИИ ШИРКАТҶО

Маҷиди Корғушо

Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муҳимтарин манобеъ, ки ба манзури тасмимгирӣ дар ихтиёри истифодакунандагон гузошта мешавад, гузоришоте аст, ки аз онҳо бо унвони гузоришгарии молӣ ёд мешавад. Он гурӯҳ аз гузоришҳои ҳисобдорӣ, ки бо ҳадафи таъмини ниёзҳои иттилоотии истифодакунандагони хориҷ аз воҳиди тичорӣ таҳия ва ироа мешавад, дар ҳитаи амали гузоришгарии молӣ қарор мегирад.

Баҳши аслии фароянди гузоришгарии молиро суратҳои молӣ ташкил медиҳад, ки маҷмӯаи комили он шомили тарознома (balance sheet), сурати суд ва зиён, сурати суд ва зиёни чомеъ ва сурати чараёни вучуҳи нақд (пули нақд) ва ёддоштҳои тавзеҳӣ мебошад. (5)

Тамоили истифодакунандагон аз иттилооти молӣ ба истифода аз иттилооти дақиқ, равшан ва қобили иттико мебошад, чаро ки онон қасд доранд бо таъя бар ин иттилоот, сармояҳои худро дар бахшҳои муҳими иқтисодӣ сармоягузорӣ намоянд. Ба ҳамин далел ба суратҳои молӣ таъя мекунанд, ки мубтаи бар стандартҳо бошад. Стандартҳо, муқаррароти зарурии иҷроӣ ҳастанд, ки ҳисобдоронро дар иҷрои қорашон роҳнамоӣ карда ва мебояст мутобиқ бо шароити муҳити ҳар кишвар таҳия гардад.

Дар кишвари мо Эрон, ин стандартҳо аз ибтидои соли 1381 ҳ.ш. (2002) зарурӣ ба иҷро шуда пас аз ин таърих, суратҳои молии воҳидҳои тичорӣ бояд бар мабнои стандартҳои ҳисобдорӣ таҳия шаванд. Бинобар ин интизор вучуд дорад, ки кайфияти гузоришгарии молӣ баъд аз лозими иҷро шудани стандартҳои ҳисобдорӣ дар кишварамон беҳбудҳои чашмгире дошта бошад.

Ҳадафи аслии ин пажӯҳиш, баррасии таъсири бакоргирии стандартҳои ҳисобдорӣ бар кайфияти гузоришгарии молии ширкатҳои пазируфташуда дар бурси авроқи баҳодории Техрон ва рушди мабони назарии мавҷуд мебошад. Зарурати анҷоми чунин таҳқиқ ин аст, ки ба таҳиякунандагони стандартҳои ҳисобдорӣ, устодон, донишҷӯён, мудирон ва омилҳои иҷроӣ нишон медиҳад, ки риояти стандартҳо мунҷар ба беҳбуди кайфияти гузоришгарии молӣ нашудааст ва иллатҳои эҳтимолии як мавзӯро баён мекунад.

Мабони назарӣ ва пешини таҳқиқ

Пеш аз вуқӯи инқилоби саноатӣ, ширкатҳо тавассути моликони онҳо идора мешуданд. Ба ибороти дигар, мудирияти воҳиди тичорӣ бар ӯҳдаи моликони онҳо қарор дошт ва мудирон аз ҷумла истифодакунандагони аслии иттилооти молӣ буданд. Дар қарни нӯздаҳи мелодӣ баъд аз вуқӯи инқилоби саноатӣ, рушди созмонҳои тичорӣ мунҷар ба ҷудо шудани моликӣ аз мудирӣ шуд ва ширкатҳои саҳомӣ ва тазомунӣ по ба арсаи вучуд ниҳоданд. Мудирон ба унвони намоёндагони қонунӣ, мукаллаф ба идораи умумӣ тичорӣ ширкатҳо шуданд. Дар ин давра, ҳисобдорон мебоист иттилооте дар мавриди чигунагии анҷоми вазифаи мубошират тавассути мудирон ва ҳамчунин иттилооте дар иртибот бо тасмимоти иқтисодии сармоягузoron дар ихтиёри истифодакунандагон қарор медоданд. Ин амри лозим вучуди стандартҳои ҳисобдориро ба унвони муқаррароти лозим ошкор сохт.

Имрӯза воҳидҳои тичорӣ бо гурӯҳҳои мутааддиди назари мудирон, саҳомдорон ба унвони моликони аслии ширкат, эътибордиҳандагон, давлат ва ғ. дар иртибот мебошанд ва табиӣ аст, ҳар як аз ин гурӯҳҳо ба дунболи манобеи шахсии худ буда ва саъй дар ҳади аксар намудани он дошта бошад. Манобеи гурӯҳҳои ёдшуда лузуман ҳамсӯ бо якдигар набуда ва ҳамвора тазоди манобеъ миёни гурӯҳҳои истифодакунанда аз суратҳои молӣ қарор медиҳад. Таҳияи суратҳои молӣ мутобиқ бо стандартҳои ҳисобдорӣ монета аз бурузи рафторҳои фурсатталабона шуда ва иттилооти судмандеро дар ихтиёри истифодакунандагон қарор медиҳад. Стандартҳо қавонини қорбурдӣ ҳастанд, ки ҳисобдоронро дар таҳияи суратҳои молӣ, ки бахши аслии гузоришгарии молӣ мебошад, ёрӣ мекунад.

Созмони ҳисобрасӣ ба унвони аввалин ва муҳиммарин маркази ҳирфаии таҳияи стандартҳои ҳисобдорӣ Эрон, иқдом ба тарҷумаи стандартҳои байналмилалӣ намуда аст. Ин созмон талош кард то стандартҳои байналмилалиро бо шароити дохилии кишвар мутобиқат дода ва маҷмӯаи мустақамро таҳия намояд. Ин ҳадаф дар аввалҳои соли 1380 ҳ.ш. (2001) иттифоқ афтод ва стандартҳои таҳияшуда пас аз ду соли иҷро ба сурати озмоишӣ дар қолаби раҳнамудҳо, дар таърихи 1. 1. 1380 ҳ.к. (2001) лозими иҷро гардид.

Ба думболи пешниҳоди кумитаи Блу Риббон дар соли 1999 мабнӣ бар лузumi арзёбии кайфияти усули ҳисобдорӣ мавриди истифода дар таҳияи суратҳои молӣ, Анҷумани ҳисобдорони расмӣ Амрико (АИСРА) дар соли 2000 талош карданд то таърифи дақиқ ва возеҳе аз кайфият ироа намоянд. Онҳо кайфиятро ба ин гуна таъриф намуданд: «Меъёри айнӣ барои кӯмак ба арзёбии якнавоҳти усули ҳисобдорӣ мавриди истифода дар таҳияи суратҳои молии як воҳид аст». (Раҳмонӣ, 1381ҳ.ш. (2002)).

Равияҳои мухталиф барои арзёбии кайфияти гузоришгарии молӣ вучуд дорад, ки метавон онро ба ду дастаи кулӣ тақсим намуд: (3).

Рӯйкарди ниёзҳои истифодакунандагон

Ин рӯйкард дар мисоли иртибот бо арзишҳои тамаркуз дорад. Дар ин гурӯҳ кайфияти гузоришгарии молӣ бар мабнои судмандии иттилооти молӣ барои истифодакунандагон таъйин мешавад. Чорҷӯби назарии ҳаياتи стандартҳои ҳисобдорӣ молӣ намунае аз ин модел аст. Таърифи кайфияти гузоришгарии молӣ дар ин рӯйкард иборатаст аз фароҳам кардани иттилооти судманд барои истифодакунандагон ҷиҳати тасмиҳои сармоягузoron, эътибордиҳандагон ва монанди он.

Рӯйкарди ҳимоят аз сармоягузор – саҳомдор

Ин рӯйкард бар масоили муртабит бо наҳваи идораи ширкат ва мубошират таъкид дорад. Дар ин гурӯҳ, кайфияти иттилооти молӣ ба таври умда бар ҳасби «ифшои комил ва мунсифона» барои саҳомдорон таъриф мешавад. Таърифи гузоришгарии молӣ аз ин

дидгоҳ фақат иборат аз иттилооти молии комил ва шаффоф, ки монесси гумроҳӣ ё эҷоди шаффоф набудан барои истифодакунандагон мешавад.

Аҳдофи ин ду рӯйкард дар бархе мавридҳо мушобех бо якдигар буда ва мукамал ҳам маҳсуб мешавад, аммо муҳимтарин тафовут миёни ин ду рӯйкард дар ин аст, ки рӯйкарди ниёзҳои истифодакунандагон умдатан ба таъмини иттилооти молӣ, ки барои истифодакунандагон дар тасмимгирии арзишбӣ – ихтисоси сармоя марбут мешавад, мутамарказ аст дар ҳоле ки рӯйкарди ҳимоят аз сармоягузор – саҳмдор дар пайи итминон додан ба истифодакунандагон мабнӣ бар риояти ду вижагии кифояти иттилоот ва комил будани иттилоот аст.

Таҳқиқоти хориҷии анҷомшуда

Дар соли 2009 бо тавачҷӯх ба мутолиоти анҷомшуда тавассути Чен ва ҳамкорон талош шуд то кайфияти ҳисобдорӣ барои ширкатҳои 15 узви Иттиҳодияи Аврупо дар давраи қабл ва баъд аз пазириши стандартҳои байналмилалӣ гузоришгарию молӣ (IFRS) дар соли 2005 мавриди муқоиса қарор гирад. Ба манзури арзёбии кайфияти ҳисобдорӣ, панҷ фактори ҳамворсозӣ, мудирияти суд, кайфияти ақломи (мавридҳо) таҳхӯдӣ ва шиносӣ ба мавқеи зиён дар назар гирифта шуд. Тибқи ёфтаҳои онон, бештарин дараҷаи кайфияти ҳисобдорӣ дар давраи баъд аз пазириши стандартҳои байналмилалӣ вучуд доштааст. Муҳаққиқон баён мекунанд, ки сирфан тағйир дар стандартҳои ҳисобдорӣ, ангезаҳои мудирияти судро аз байн намебарад ва агар ширкат дорой ангезаҳои қавӣ барои мудирияти суд бошад, тағйири стандартҳои ҳисобдорӣ наметавонанд мунҷар ба кайфияти ҳисобдорӣ гардад. (12)

Мутолиоти анҷомшуда тавассути Кристьянсан ва ҳамкорон дар соли 2007 бар рӯи ширкатҳои олмонӣ мабнӣ бар таъсири пазириши ихтиёрии стандартҳои байналмилалӣ гузоришгарию молӣ нисбат ба пазириши иҷбории онҳо низ, нишон медиҳад, ки мудирияти суд ва шиносӣ ба мавқеи зиён, ки ба унвони шохисҳои кайфияти стандартҳои ҳисобдорӣ маҳсуб мешаванд, барои ширкатҳое, ки довталабона IFRS¹-ро пазируфтанд раванди матлубтар доштааст. Ба тавре ки, баъд аз пазириши довталабонаи IFRS мудирияти суд коҳиш ва шиносӣ ба мавқеи зиён афзоиш ёфтааст. Дар муқобил барои ширкатҳое, ки баъд аз соли 2005 мулзам ба риояти стандартҳои байналмилалӣ гузоришгарию молӣ шуданд, натиҷаҳо нишон медиҳанд, ки ба далели адами вучуди ангезаи кофӣ барои пазириш, ҳечгуна беҳбудӣ кайфияти дар ҳисобдорию ин ширкатҳо рух надодааст. (13)

Дар Осиё низ ин мутолиа тавассути Бол ва ҳамкорон бар рӯи чаҳор кишвар Ҳонг Конг, Малайзия, Сингапур ва Тайванд аз кишварҳои осиеӣ шарқӣ дар соли 2000 сурат гирифт. Ёфтаҳо нишон медиҳад, ки пазириши стандартҳои ҳисобдорӣ бо кайфияти боло мумкин аст мунҷар ба шаффофияти бештари суратҳои молӣ шавад ва шартӣ лозим барои он бошад, аммо шартӣ кофӣ нахоҳад буд. Дар ин маврид шохидҳое вучуд доранд, ки баён мекунанд, тафовут дар шаффофияти суратҳои молии кишварҳо, нишон аз манотиқи мутафовит ва қавонин ва сохторҳои иқтисодии мухталифи ин кишварҳост. Ба ибороти дигар пазириши стандартҳо бо кайфиятҳои болотар, тазмине барои ироаи гузоришоти молии бокайфияттар нест. Агар сохторҳои қонунӣ ва иқтисодии кишварҳо, ҳамзамон бо пазириши стандартҳои байналмилалӣ ҳисобдорӣ тағйир наёбад, пешбинӣ мешавад, алорағми пазириши ин стандартҳо, суратҳои молӣ натавонанд ба шаффофияте, ки ҳадафи аслии пазириши стандартҳои байналмилалӣ буд, даст ёбанд.

Кухлбак ва Ворфелд, таҳқиқе дар заминаи асароти таҳияи стандартҳои ҳисобдорӣ бар кайфияти ҳисобдорӣ дар соли 2005, ки ҳамзамон бо ворид омадани интиқодоти шадид бар ҳайати стандартҳои Амрико ба далели ҳамохангсозии стандартҳои байналмилалӣ буд, анҷом доданд. Изҳороти онҳо нишон медиҳад, ки тафовуте дар пешбинии суд дар давраи қабл ва баъд аз иҷрои стандартҳои байналмилалӣ ҳисобдорӣ вучуд надоштааст.

Дар соли 2006 Барс, меъёри кайфияти ҳисобдорӣ барои ширкатҳое, ки стандартҳои ҳисобдорӣ байналмилалиро (IAS) ба кор бурданд бо ширкатҳое, ки аз усули умумии пазируфташудаи Амрикоӣ (US GAAP) пайравӣ мекарданд мавриди муқоиса қарор дод

¹ International Financial Reporting Standards

то дарёбад ки оё IAS мунҷар ба мудирияти суди камтар, шиносӣ ба мавқеи зиён ва ироаи арзишҳои марбуттаре барои мақоиди ҳисобдорӣ нисбат ба US GAAP машавад ё хайр. Натиҷаҳои вай нишон дод, ки тафовути чандоне миёни риояти ду стандарт вучуд надорад. (10).

Таҳқиқоти дохилии анҷомшуда

Дар таҳқиқе ки Асадӣ дар солҳои 1382-1383 ҳ.ш. (2003-2004) анҷом дод, гузоришҳои ҳисобраси ширкатҳои сармоягузори пазируфта шуда, дар бурси авроқи баҳодории Техрон аз соли 1378 то соли 1381 дар марбут будан бо инки оё лозимияти риояти стандартҳои ҳисобдорӣ тавассути ширкатҳои сармоягузори ба кор гирифта шудааст, мавриди баррасӣ қарор гирифт. Фарзияи муҳаққиқ иборатаст аз «стандартҳои ҳисобдории Эрон ба дурустӣ тавассути ширкатҳои сармоягузори ба кор гирифта шуда». Гузоришҳои ҳисобрасии солҳои 1378 ва 1379 (қабл аз илзом шудани стандартҳо) ва солҳои 1380 ва 1381 (баъд аз лозим шудани стандартҳо) ба сурати муқоисаӣ баррасӣ гардид. Натиҷаҳои ҳосил аз таҳқиқ баёнгари ин мавзӯ аст, ки тафовути маънидоре миёни лозимият ба риояти стандартҳои ҳисобдорӣ аз ибтидои соли 1380 дар гузориши ҳисобрасии ширкатҳои сармоягузори дар солҳои қабл ва баъд аз он вучуд надорад. (1)

Бо тавачҷӯх ба мутолиоти анҷомшудаи пешин, фарзиёти таҳқиқ ба шарҳи зер таҳия мегарданд:

1. Шохиси кайфияти суратҳои молӣ таи давраи 1381 то 1386 (давраи баъд аз стандартгузори) нисбат ба давраи қабл аз он (давраи 1376-1380) тафовути маънидоре надорад.
2. Шохиси муҳофизакории ҳисобдорӣ таи давраи баъд аз стандартгузори (1381-1386) нисбат ба давраи қабл аз он (1376-1380) тафовути маънодоре надорад.

Равиши таҳқиқ

Равише ки дар таҳқиқи ҳозир аз он истифода шуда, равиши қиёсӣ-истикрӯӣ аст, ки истилоҳан ба равиши илмӣ ё таркибӣ низ маъруф аст. Таҳқиқи таркибӣ беҳтарин шеваи таҳқиқ аст, ки дар он, мабонии назарии мавзӯи мавриди пажӯҳиш, аз тариқи мутолиоти китобхонаӣ ва бо тавачҷӯх ба равишҳои қиёсӣ ба даст меояд ва иттилооти марбут аз тариқи мушоҳида ҷамъоварӣ мешавад. Манбаъи ҷамъоварии додаҳои мавриди ниёзи ин таҳқиқ, суратҳои молии ширкатҳо будааст. Додаҳои мавриди ниёзи ин пажӯҳиш аз тариқи бонкҳои иттилоотии роёнаӣ, мурочиат ба китобхона, бойгонӣ ва идораи назорат ва арзёбии созмони бурсӣ авроқи баҳодори Техрон ҷамъоварӣ шудааст. Додаҳои ҷамъоваришуда бо истифода аз нармафзори Excel ва пас аз ислоҳот ва табақабандии лозим баррасии мутағайирҳои мавриди баррасӣ, ворида роёна (компютер) шудааст. Таҷзия ва таҳлили ниҳой ба кӯмаки нармафзори SPSS анҷом шудааст.

Намунаи омории таҳқиқи ҳозир, ширкатҳои пазируфташуда дар бурси авроқи баҳодории Техрон аст. Ин намуна шомили ширкатҳое аст, ки аз шароити зер бархӯрдор бошанд:

- ширкатҳое, ки аз ибтидои соли 1376 мавриди пажӯҳиш қарор гирифта бошанд;
- ширкат сармоягузори набошад;
- ширкатҳое, ки поёни соли молии онҳо 29 исфандмоҳи ҳар сол бошад;
- ширкатҳое, ки дар давраи мавриди баррасӣ таваққуфи муамила надошта бошанд;
- ширкатҳое, ки додаҳои онҳо дар дастрасӣ бошад.

Бо тавачҷӯх ба маҷмӯаи шароитҳои фавқ, танҳо 67 ширкат дар давраи замони 1376-1386 шароити фавқро доро буда ва бинобар ин ба унвони намунаи омории интиҳоб шуданд.

Моделҳои истифодашуда дар таҳқиқ

Дар мутолиаи анҷомшуда, барои муҳосибаи шохиси кайфияти суратҳои молӣ аз модели Дичӯ ва Дичов (2002) ва Амсӣ Никоз (2002) ва ҷихати муҳосибаи шохиси муҳофизакорӣ аз модели Гюль ва Ҳейн (2000) истифода шуда, ки ҳар як аз моделҳо дар идома ташреҳ мегарданд.

Моделҳои андозагирии шохиси кайфияти суратҳои молӣ

Ба манзури андозагирии шохиси кайфияти суратҳои молӣ, аз шохиси кайфияти ақломи (мавридҳо) тааххудии мунтабиқ бо модели Дичу ва Дичов (2002) ва Амси Никоз (2002) истифода шудааст. Модели мазкур ба шарҳи зер мебошад:

$$ACC = \alpha + \beta_1 CFO_{t-1} + \beta_2 CFO_t + \beta_3 CFO_{t+1} + \beta_4 \Delta S + \beta_5 FA + \varepsilon_{ACC}$$

Дар ин модел аз ҷараёни нақди амалиёти сол ҷорӣ, соли гузашта ва соли оянда ба манзури арзёбии кайфияти ақломи (мавридҳои) тааххудӣ истифода шудааст. Мутағайири ε_{ACC} ҷумлаи пасмонд аст, ки инхирофи меъёри ҷумлаи пасмонд, кайфияти ақломи тааххуди ро нишон медиҳанд. Аз онҷо ки ақломи тааххудӣ бо ҷараёни нақдӣ муртабит нест, бинобар ин ҳарчи қаринаи андозаи инхирофи ақломи тааххуди сармоя дар гардиш аз ҷараёни вачҳи нақди амалиётӣ кӯчактар бошад, ақломи тааххудӣ бокайфияттар талақӣ мегардад. FA дароии собит ΔS тағйироти фурушро нишон медиҳад, ки ба унвони мутағайирҳои контрол барои ин модел таъриф гардидаанд.

Модели андозагирии шохиси муҳофизакорӣ

Моделҳои мутаадиде барои муҳосибаи шохиси муҳофизакорӣ вучуд дорад. Дар ин таҳқиқ аз модели Гюле ва Хейн (2000) истифода шуд. Шохиси муҳофизакор = [(ҷараёни нақдии ҳосил аз амалиёт – суди ҳолис қабл аз ақломи ғайримутаракиба (ғайриоддӣ) + ҳазинаи истехлок)/ ҷамъи дороии аввали давра] (1)

Дар ин модел ақломи тааххудӣ иборатанд аз ақломи тааххуди амалиётӣ яъне тағйироти сармоя дар гардиши бидуни дар назар гирифтани тағйироти вачҳи нақд. Истехлок ҷузъе аз ақломи тааххудӣ аст, ки умуман ба унвони ақломи тааххудии баландмуддат табақабандӣ мешавад. Аммо Гюль ва Хейн дар таҳқиқи худ истехлокро дар муҳосибаи ақломи тааххудӣ лиҳоз накардаанд (2)

Иттилооти ба даст омада аз ин ду модел мабноии арзишҳои моро ташкил медиҳад.

Натиҷагирӣ, маҳдудиятҳо ва пешниҳодоти таҳқиқ

Натиҷаҳои ҳосил аз таҷзия ва таҳлилҳои оморӣ нишон медиҳанд, ки ҳар ду фарзияи муҳаққиқ бо истифода аз моделҳои оморӣ таъйид мешавад. Бо таъйиди фарзияҳои таҳияшуда метавон натиҷа гирифт, ки «кайфияти гузориши молӣ тайи давраи баъд аз таҳияи стандартҳои ҳисобдорӣ (1381-1386) нисбат ба давраи қабл аз он (1376-1380) тафовути маънодоре надорад».

Натиҷаҳои бадастомада, мунтабиқ бо ёфтаҳои муҳаққиқоне назари Кухлбак ва Ворфилд (2008), Барс ва ҳамкорон (2007), Барс (2006) ва Вен Тедлу ва Ганчаров (2005) мебошад. Тайи таҳқиқоти эшон, кайфияти гузоришгариҳои молӣ дар давраи қабл ва баъд аз пазириши стандартҳои байналмилалӣ тафовути маънодоре надостааст.

Адами вучуди тафовути маънидор дар давраи қабл ва баъд аз таҳияи стандартҳо мумкин аст ба далоили мухталиф эҷод шуда бошад. Шояд аввалин далел, ки ба зехн мерсад, номуносиб будани стандартҳои байналмилалӣ бо шароити кишвари мост. Шароите, ки стандартҳои байналмилалӣ мутобиқ бо он тарҳрезӣ шуда комилан мутафовит аз шароити феълии кишвар аст. Дар кишварҳои, ки поягузори стандартҳои байналмилалӣ буданд, моликият аз мудирият аз назари муҳтавоӣ комилан тафқиқ (ҷудо) шуда, таъмини молӣ аз тариқи бозорҳои сармоя сурат мегирад ва таваррум ба сурати ночиз дар ин кишварҳо вучуд дорад. Дар ҳоле ки дар ҷомеаҳои дар ҳоли тавсеаи моликият сирфан аз назари шакл аз мудирият ҷудо шуда ва мелоки аслии давлат аст. Таъмини молӣ аз тариқи бонкҳо сурат мегирад ва таварруми зиёд вучуд дорад.

Аз далели дигар ин амр, шояд илзом ба риояи стандартҳо бошад. Таи таҳқиқ ки Кристьянсан ва ҳамкорони ӯ дар соли 2007 анҷом доданд, ба ин натиҷа расида буданд, ки ширкатҳои ки баъд аз соли 2005 маҷбур ба пазириши стандартҳои байналмилалӣ шуданд, беҳбуде дар кайфияти гузоришгариҳои молии онҳо дида дида нашуда, вале дар муқобили ширкатҳои ки ба сурати ихтиёрӣ ва довталабона стандартҳоро пазируфтанд, беҳбуде болоеро дар кайфияти гузоришгариҳои молии худ шоҳид буданд. Чен ва ҳамкорони ӯ дар соли 2009, Барс ва ҳамкоронаш дар соли 2007 ва Бол ва ҳамкорони ӯ дар соли 2000 аз далоили адами эҷоди беҳбуде кайфияти гузоришгариҳои молӣ, вучуди ангеаҳои қавии мудир барои мудирияти суд ва адами тағйири сохторҳои сиёсӣ-иқтисодии кишвар ҳамзамон бо тағйири стандартҳои ҳисобдориро ном бурданд. Онҳо изҳор кардаанд, ки

доштани стандартҳои ҳисобдории бо кайфияти боло, шартӣ лозим барои доштани гузоришгарии молии бокайфияте хоҳад буд, аммо шартӣ кофӣ нест. Эшон баён мекунанд, ки агар мудирони ширкатҳо ангезаҳои қавӣ назари ҳафзи қудрат, дарёфти подош ва монанди онҳо дошта бошанд, тағйири стандартҳо мунҷар ба беҳбудии кайфияти гузоришгарии молӣ нахоҳад шуд. Ҳамчунин ба манзури дастёбӣ ба гузоришгарии молии бокайфият мебояст сохторҳои иқтисодӣ-сиёсӣ низ ҳамзамон бо пазириши стандартҳо беҳбуд ёбад. Дар кишвари мо низ мумкин аст мудирон дар ҷойгоҳе бошанд, ки нисбат ба ояндаи шуғли худ эҳсоси тазалзул ва ноамнӣ карда ва ё бо далоили мухталифи иқдом ба мудирияти суд намуда ва сайъ кунанд то беш аз дар назар гирифтани мановфеи моликони ширкат, мановфеи худро лиҳоз намоянд ва ин метавонад мунҷар ба адами корӣ стандартҳо шавад.

Адами дониши кофӣ мудирон дар бақоргирии стандартҳо ва адами омӯзиши саҳеҳ ба эшон низ мунҷар ба адами корӣ стандартҳои ҳисобдорӣ мешавад. (Имхоф (Imhoff) 2003) ҳамчунин истифода накардани ширкатҳо аз ҳисобрасонӣ ки дараҷаи болое аз истиклолро доро ҳастанд низ имкони адами корӣ стандартҳоро матраҳ менамояд. (Померой ва Турнтон (Pomeroy & Thornton) 2008)

Пешниҳодоти таҳқиқ

1. Дар ин пажӯҳиш барои арзёбии кайфияти гузоришгарии молӣ аз ду шохиси кайфияти суратҳои молӣ ва муҳофизакорӣ истифода шуд, пешниҳод мешавад дар таҳқиқоти оянда шохиси мудирияти суд низ мавриди баррасӣ қарор гирад.
2. Дар таҳқиқоти оянда, барои арзёбии кайфияти суратҳои молӣ аз шохисҳои пайдории суд ки яке аз шохисҳои кайфияти суд мебошад, низ истифода гардад.

Манобеъ:

1. Асадӣ, Лайло. Арзёбии иҷрои стандартҳои ҳисобдорӣ тавассути ширкатҳои сармоягузорӣ, Поённомаи коршиноси аршади Донишгоҳи озодаи Ислонӣ, воҳиди улуми таҳқиқот, 1382-1383 ҳ.ш. (2003-2004)
2. Банӣ Маҳд, Баҳман. Табйин ва ироаи улғу барои андозагирии муҳофизакорӣ ҳисобдорӣ, Рисолаи доктории ҳисобдорӣ, Донишгоҳи озодаи воҳиди улуми таҳқиқот, 1385 ҳ.ш. (2006)
3. Раҳмонӣ Алӣ, Арзёбии кайфияти гузоришгарии молӣ // Фаслномаи ҳисобрас, шумораи 17.
4. Шабохонг, Ризо. Теориҳои ҳисобдорӣ, Чили аввал, Маркази таҳқиқоти таҳассусии ҳисобдорӣ ва ҳисобрасии созмон, Нашри 157.
5. Кумитаи тадвини стандартҳои ҳисобдорӣ, Усул ва завобити ҳисобдорӣ ва ҳисобрасӣ, Стандартҳои ҳисобдорӣ, Созмони ҳисобдорӣ, Кумитаи фаннӣ 1386 ҳ.ш. (2007), Нашрияи 160.
6. Мударрис Аҳмадризо, Ризо Ҳисорзода, Кайфияти гузоришгарии молӣ ва корӣ сармоягузорӣ // Фаслномаи бурси авроқи баҳодорӣ, Шумораи 2, - с. 85.
7. Муминӣ Мансур, Алӣ Фаъол Қаюмӣ, Таҳлилҳои оморӣ бо истифода аз SPSS. – Техрон, 1386 ҳ.ш. (2007), Китоби нав.
8. Ҳайати тадвини стандартҳои ҳисобдорӣ, Мабонии назарии ҳисобдорӣ ва ҳисобрасии Созмони ҳисобрасӣ, 1376 ҳ.ш. (2007), нашри 113.
9. Statement of financial accounting concept. No.1. Objectives of financial reporting by business enterprises. Stanford, ct: financial accounting standards board. 1980.
10. Ball, Ray. Ashok, Robin. Jonna, Shuang wu. (2000). “Incentives Versus Standards: Properties of Accounting Income Four East Asian Countries and Implication For Acceptance of IAS”
11. Barth, Merry, E. Wayne R. Landsam. Mark H, Lang (2007). “International Accounting Standards and Accounting Quality”
12. Barth, Merry. E (2006) “Accounting quality: International Quality Standards and US GAAP”
13. Chen, Huifa. Qingliang, Tang. Yihong, Jiang. Zhijun, Lin (2009). “International Financial Reporting Standards And Accounting Quality: Evidence from the European Union”

14. Christensen, Edward. Hans, B. Lee. Martin, Walker. (2007). "Incentives or Standards: What Accounting Quality Changes Around IFRS Adoption"
15. Dask, H.L, Hail. C. Leus and R.S. Verdi (2007). "Adopting a Label: heterogeneity in The Economic Consequences of IFRS Adoption, SSRN"
16. Dechow, P.I. Dichev (2002) "The quality of accruals and earnings: The role of accrual estimation errors". The Accounting Review 77 Supplement, pp. 35-59.
17. Gassen, J. and T. Sellhorn (2006) "Applying IFRS in Germany – Determinants and Consequences". Betriebswirtschaftliche Forschung und Praxis 58 (4)/
18. Concharov I. (2005). Earnings Management and its Determinants: Closing Gaps in Empirical Accounting Research, Frankfurt am Main.
19. Van Tedloo, B. and A. Vanstraelen (2005). "Earning Management Under German GAAP versus IFRS". European Accounting Review 14(1)

ВЛИЯНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТАНДАРТОВ ОТЧЕТНОСТИ НА КАЧЕСТВЕ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ФИРМ

Маджид Коргушо

В данной статье автор исследует влияние использования стандартов отчетности на качества финансовой отчетности фирм на фондовом бирже Тегерана. С целью выявления влияния стандартов отчетности на качества финансовой отчетности фирм была использована информация относительно 67 фирм, которые были признаны в финансовом бирже Тегерана. Результаты исследования показали, что качества финансовой отчетности фирм не имеет большую разницу до и после принятия стандартов отчетности.

Ключевые слова: стандарты отчетности, качества финансовой отчетности, фирмы, фондовая биржа, информация, транспарентность.

EFFECT OF THE USE OF REPORTING STANDARDS ON THE QUALITY OF FINANCIAL STATEMENTS OF FIRMS

Majid Korgusho

In this article, the author reviews the impact of use of reporting standards on the quality of financial statements of firms on Tehran stock exchange. In order to identify the impact of reporting standards on the quality of financial statements of firms, the author used information related to 67 firms that have been recognized in Tehran stock exchange. The results of the research revealed that the quality of financial statements of firms has not huge differences before and after adoption of reporting standards.

Key words: reporting standards, quality of financial statements, firm, stock exchange, information, transparency.

Сведения об авторе: Маджид Коргушо – аспирант Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан, Тел. (+992) 919 294521, e-mail: kargosha74@yahoo.com

Information about the author: Majid Korgusho, postgraduate, Inst Institute of Economics and Demography, Academy of Science of the Republic of Tajikistan, tel.: (+992) 919 294521, e-mail: kargosha74@yahoo.com

ПЕДАГОГИКА ВА МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМ ПЕДАГОГИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Сабуров Хайрулло Мирзоевич

Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова

Закон Республики Таджикистан «Об образовании» (2004) декларирует демократический, государственно-общественный характер управления образованием. В Законе четко прописаны и прослеживаются три смысла демократизации образования и управления им:

1. Демократизация характеризуется ликвидацией монополии государства на образование и переход к общественно-государственной системе управления образованием, децентрализацией управления образованием, то есть участием местной власти и местной общественности в управлении образованием через соответствующие органы.

2. Демократизация образования основана на автономности образовательных учреждений, что определяет самостоятельность учебных заведений в выборе стратегии своего развития, целей, содержания и методов работы, а также их юридическую, финансовую и экономическую самостоятельность и независимость. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» вводит в компетенцию школы не только выбор, но и разработку, и утверждение общеобразовательных программ, учебных планов, программ учебных курсов и дисциплин. Эти полномочия конкретизируют объявленный в ст. 4 закона принцип автономности образовательных учреждений.

3. Демократизация образования отражает создание демократических отношений в системе образования, что связано с гуманизацией педагогических отношений, изменением самой их сути, изменением отношений сотрудничества субъектов образования: взрослого и ребенка, педагога и управленца, школы, общества и государства.

Реформирование современной системы образования Республики Таджикистан напрямую связано с демократизацией школы.

Демократическая школа должна обеспечить защиту учащихся от некачественных образовательных услуг и создавать условия для развития творческого потенциала каждого ученика. При этом происходит увеличение степени открытости школы для всех заинтересованных лиц, общества в целом.

Так, например, О.Е. Лебедев выделил следующие признаки демократической образовательной системы [1]:

- доступность образования всем детям;
- обеспечение материальных возможностей для осуществления права на образование;
- возможность выбора образовательного учреждения;
- право учащихся на собственные взгляды;
- установление стандартов;
- создание условий для формирования свободной личности, для реализации ее творческого потенциала;
- информирование о состоянии образовательной системы, обеспечивающей возможность общественного контроля за образованием;
- публичное обсуждение проблем образования, достижение консенсуса при определении приоритетов в области образования;

- распределение полномочий по управлению образованием между государством и местными уровнями, ориентация на децентрализацию управления;
- автономность образовательных учреждений.

Опираясь на названные признаки, он охарактеризовал советскую и современную системы образования (применительно к условиям г. Санкт-Петербурга) [1]. При этом степень реализации каждого признака оценивалась по следующей шкале:

- 0 - признак отсутствует;
- 1 - признак представлен частично;
- 2 - признак реализован в полной мере.

Результаты анализа представлены в таблице 1.

Анализ данных таблицы позволяет констатировать, что наибольших успехов школа добилась по следующим показателям:

- автономность образовательных учреждений (отношения «школа - государство»);
- возможность выбора образовательного учреждения (отношения «родители - школа»);
- право учащихся на собственные взгляды (отношения «ученик - учитель»).

Ухудшения произошли по следующим параметрам:

- обеспечение материальных возможностей для осуществления права на образование (компетенция государства);
- установление стандартов (компетенция государства).

Данные, проведенного анализа, позволили О.Е. Лебедеву констатировать, что необходимо реформирование образования в условиях кризиса общества, что в свою очередь требует углубления общественного характера образования. Мы полностью разделяем это мнение.

Таблица 1

Оценка степени демократичности советской и постсоветской систем образования

№	Признак	Советская образовательная система	Современная образовательная система
1.	Доступность образования всем детям	2	2
2.	Обеспечение материальных возможностей для осуществления права на образование	2	1
3.	Возможность выбора образовательного учреждения	близко к 0	близко к 2
4.	Право учащихся на собственные взгляды	близко к 0	близко к 2
5.	Установление стандартов	2	1
6.	Создание условий для формирования свободной личности, для реализации ее творческого потенциала	0	1
7.	Информирование о состоянии образовательной системы, обеспечивающее возможность общественного контроля за образованием	ближе к 0	ближе к 1
8.	Публичное обсуждение проблем образования, достижение консенсуса при определении приоритетов в области образования	1	1
9.	Распределение полномочий по управлению образованием между национальным, региональным и местными уровнями, ориентация на децентрализацию управления	ближе к 0	ближе к 1
10.	Автономность образовательных учреждений	ближе к 0	ближе к 2

Современная Концепция воспитания Республики Таджикистан основана на принципах гуманизации, гуманитаризации и демократизации процессов обучения и воспитания, так как проблемы воспитания детей и молодёжи с использованием системы гуманистического воспитания становятся особо актуальными.

В этом русле первостепенное значение приобретает развитие и внедрение в теорию и практику современного образования основных идей и положений гуманистической педагогики.

Идеи гуманистического воспитания были предметом научных исследований как зарубежных (Ш.А. Амонашвили, Г.С. Батищева, Е.В. Бондаревской, Б.П. Битинаса, В.Ф. Володько, К.В. Гавриловец, Б.С. Гершунского, Е.В. Петрушковой), так и отечественных учёных (И.Х. Каримова, Ф. Шарифзода, М. Лутфуллоев, А.Нуров, Х. Маджидова).

Гуманистическая педагогика представляет собой одно из направлений в теории и практики воспитания, которое характеризуется следующими основными тенденциями:

- личностно-ориентированный характер образовательного процесса;
- демократизация процессов воспитания и обучения, преодоление авторитаризма;
- позитивная эмоциональная окрашенность процесса овладения учащимися знаний, умений и навыков.

Гуманизация процессов воспитания и образования, по мнению учёных-педагогов, выступает нравственно-психологической основой протекания педагогического процесса. Она является социально-педагогической характеристикой самого процесса воспитания и обучения и представляет собой деятельность, направленную на развитие личности как активного субъекта творческого учебного познания и общения. По своим целям гуманизация является важнейшим условием гармонического развития личности, обогащения её творческого потенциала, реализации творческих возможностей и стремлений личности, установления гармонического взаимодействия с миром: природой обществом и другими людьми. Как отмечает Е.Н. Шиянов, «гуманизация является ключевым элементом нового педагогического мышления, в котором и педагоги, и воспитанники выступают как субъекты развития творческой индивидуальности» [3, с. 29].

Гуманизация воспитания и обучения предполагает своеобразное «очеловечивание» знаний, то есть такую организацию учебно-воспитательного процесса, при которой знания личностно-ориентированы.

В процессе развития гуманистического подхода в педагогике разработан ряд положений, характеризующих гуманистическую педагогику и которые являются её отличительными признаками и должны обязательно учитываться в педагогическом процессе. Характерными признаками гуманистической педагогики являются:

- создание эмоционально позитивной школьной среды, стимулирующей процесс обучения и воспитания;
- обязательное поощрение инициативы и достижений учащихся в учебно-воспитательном процессе;
- установление конструктивных межличностных отношений в классе;
- разработка образовательных программ, направленных на максимальное развитие интеллектуального потенциала и творческих способностей учащихся для полноценной реализации целей учебно-воспитательного процесса;
- совместное обсуждение учителем и учащимися проблем познавательного процесса и способов его оценки в педагогическом процессе;
- отказ от использования отметки как формы принудительной мотивации и давления на учащихся.

Построение педагогического процесса и взаимодействия с позиций гуманистической педагогики позволяет использовать различные формы учебно-воспитательной работы. Это могут быть гибкие и спонтанные формы на этапе самоопределения учащихся, а также достаточно жесткие, которые опираются на устойчивую мотивацию и учитывают потребности детей.

Исследования в области возрастной педагогики показывают, что значительная часть проблем организации педагогического процесса обусловлена не столько недостатками научно-методической подготовки учителей начальных классов, сколько

деформацией сферы профессионально-педагогического общения. При этом особую роль играет психолого-педагогическая компетентность педагога в области учета возрастных и индивидуальных особенностей детей, а также закономерностей общения и взаимодействия.

Педагогическое общение представляет собой совокупность средств и методов, обеспечивающих реализацию целей и задач учебно-воспитательной работы и определяющих характер взаимодействия педагога и учащихся.

Ниже коротко рассмотрим виды и стили педагогического общения.

В психологии наиболее разработанным и распространенным является подход к общению как одному из видов деятельности. Некоторые исследователи подчеркивают специфичность деятельности общения как формы обеспечения других видов деятельности, рассматривают его как особую деятельность. Общение - это не просто ряд последовательных действий (деятельности) общающихся субъектов. Любой акт непосредственного общения - это воздействие человека на человека, а именно их взаимодействие [4].

Выделяют две разновидности общения:

- социально-ориентированное общение (лекция, доклад, ораторская речь, телевизионное выступление и т.д.), в ходе которого решаются социально значимые задачи, реализуются общественные отношения, организуется социальное взаимодействие;
- личностно-ориентированное общение, которое может быть деловым, направленным на какую-то совместную деятельность или связанным с личными взаимоотношениями, не имеющими отношения к деятельности.

Педагогическое общение, возникает в процессе учебно-воспитательной работы между учителем и учащимся, в ходе которого педагог решает учебные, воспитательные и развивающие задачи.

В педагогическом общении присутствуют оба вида общения. Когда учитель ведет объяснение нового материала, он включен в социально-ориентированное общение, если он работает с учеником индивидуально (беседа в ходе ответа у доски или с места), то общение личностно-ориентированное.

Современная педагогика меняет свои ведущие принципы с авторитарных на гуманистические. Активное одностороннее воздействие, принятое в авторитарной педагогике, заменяется взаимодействием, в основе которого лежит совместная деятельность педагогов и учащихся, их сотрудничество, основными параметрами которого являются взаимоотношение, поддержка, взаимоприятие, доверие и др.

Общепринятой классификацией стилей педагогического общения является их деление на:

- авторитарный;
- демократический;
- попустительский [5].

Авторитарный (монологический) стиль общения подразумевает, что педагог единолично решает все вопросы, касающиеся жизнедеятельности каждого учащегося и всего класса.

Попустительский (анархический, конформный) стиль общения характеризуется стремлением педагога минимально включаться в деятельность, что объясняется снятием с себя ответственности за ее результаты.

Общими особенностями для попустительского и авторитарного стилей общения, несмотря на кажущуюся их противоположность, являются дистантные отношения, отсутствие доверия, явная обособленность, отчужденность, демонстративное подчеркивание своего доминирующего положения.

Альтернативой этим стилям общения является диалогический стиль общения субъектов педагогического взаимодействия, чаще называемый демократическим. При

таком стиле общения педагог ориентирован на повышение роли учащегося во взаимодействии, на привлечение каждого к решению общих дел.

Чаще всего в педагогической практике наблюдается сочетание стилей в той или иной пропорции, когда доминирует один из них.

Оптимальность и эффективность педагогического общения зависит от педагога, от уровня его педагогического мастерства и коммуникативной культуры. Для установления позитивных и доверительных взаимоотношений с учащимися педагог должен проявлять доброжелательность и уважение к каждому из них, быть сопричастным к победам и поражениям, успехам и ошибкам учащихся, сопереживать им.

Исследования ученых показывают, что педагоги, акцентирующие собственное «я», проявляют формализм в отношениях с учащимися, поверхностно участвуют в педагогическом процессе, ведут себя авторитарно, подчеркивают собственное превосходство и навязывают свои способы поведения. У педагогов с центрацией на «другом» проявляется неосознанное подлаживание к учащимся, доходящее до самоуничижения.

У педагогов с центрацией «я-другой» выявлено устойчивое стремление к сотрудничеству, к налаживанию общения на равных началах и развитию его в форме диалога.

Такое взаимодействие объективно способствует гуманизации отношений субъектов педагогического процесса и всего образования в целом.

Следует особо отметить диаметрально противоположность монологической и диалогической форм педагогического общения. В первом случае существуют субъект-объектные отношения, где объектом является ученик, класс, группа. При диалогической форме педагогического общения присутствуют «субъект-субъектные» отношения, при которых педагог взаимодействует с учащимися на основе отношений сотрудничества, в союзе с ними. Это отличие и составляет сущность педагогического сотрудничества, когда в своей деятельности учитель отходит от привычных представлений о труде педагога, где один (педагог) должен учить и направлять развитие, воспитывать, а другие - учиться и развиваться под его руководством. При этом условиями плодотворного педагогического общения на основе педагогического сотрудничества являются:

1. Педагогическое сотрудничество - двусторонний процесс, основанный на взаимодействии субъектов образования, успешность которого зависит от деятельности и личности педагога и обучаемого.

2. Педагогическое взаимодействие адекватно индивидуальным возможностям и способностям личности обучаемого и содействует их максимальному проявлению.

3. Педагогическое общение, основанное на сотрудничестве, предполагает творческий поиск оптимальных педагогических решений.

Таким образом, педагогическое общение, основанное на субъект-субъектных отношениях, проявляется в сотрудничестве субъектов образования, которое осуществляется в атмосфере творчества и способствует гуманизации педагогического процесса.

Своеобразие педагогической деятельности состоит в том, что она по своей природе имеет гуманистический характер и в процессе ее выполнения учитель решает две задачи:

- адаптивную;
- гуманистическую («человекообразующую»).

Адаптивная функция связана с приспособлением учащегося, воспитанника к конкретным социальным требованиям, а гуманистическая функция нацелена на развитие личности учащегося и его творческой индивидуальности. С одной стороны, педагог готовит своих воспитанников к жизнедеятельности в определенной социальной ситуации, к конкретным запросам общества. А, с другой стороны, он, объективно оставаясь хранителем и проводником культуры, несет в себе вневременной фактор. Развивая личность ребенка на основе богатства человеческой культуры, учитель

работает на будущее. При этом педагог в ходе своей профессиональной деятельности выполняет следующие основные функции:

- обучающую;
- воспитывающую;
- развивающую.

Реализация этих функций требует от современного учителя следующих личностных качеств:

- потребность и способность к активной и разносторонней профессиональной и социально-культурной деятельности;
- тактичность, чувство эмпатии, терпеливость и терпимость в отношениях с детьми и взрослыми, готовность принимать и поддерживать их, а в случае необходимости и защищать;
- понимать своеобразие и относительную автономность саморазвития личности;
- умения организовать внутригрупповое и межгрупповое общение;
- предотвращать конфликты в детском и педагогическом коллективах;
- знать возрастные и индивидуальные особенности психического развития, особенно детей с проблемами, и стремиться вместе с ними, целенаправленно создавать условия, необходимые для их саморазвития;
- способности к собственному саморазвитию, самообразованию и самовоспитанию.

Гуманный педагог должен учитывать возможности ученика, его интеллектуальный и творческий потенциал, не опираться только на авторитет своей власти и принуждение. Его главная задача - выявить, раскрыть и развить способности учащегося, а не сформировать привычку к послушанию.

Педагог, как и любой руководитель, должен хорошо знать и представлять деятельность учащихся, которой он управляет. Таким образом, педагогическая профессия требует всесторонней подготовки - специальной и человековедческой.

Во все времена учитель должен был обладать определенным набором нравственных качеств.

И первое из этих качеств - честность. Честность в том, чему учишь - потому что есть чему обучать, потому что любишь свое дело. Честность в том, что если общаешься с учеником - то делаешь это искренне, в любви. Честность в том, что не произносишь фраз, содержание которых не прочувствовано и не принято тобою. Честность - в руке, которая держит книгу, и во взгляде, скользящем по известным строкам.

Стыд - за то, что лучше мог бы подготовиться к уроку; за фальшивые мысли, слова и эмоции; за отсутствие интереса к постоянному познанию, открытиям; за то, что отстаешь от духа времени и требований, предъявляемых современностью.

Способность к самопожертвованию, потому что зачастую необходимо отказаться от «милых сердцу удовольствий» - сна, отдыха, телевизора, любимых занятий; ограничивать общение с друзьями и даже родными.

Открытость - к детям и людям в целом, когда не прячешь свои ошибки и не боишься проявлять себя настоящего, не придуманного, без маски. Открытость к непрекращающемуся потоку знаний, к искусству, слову, природе, миру животных.

Умение радоваться даже самым маленьким успехам учеников и своим собственным; доложить каждой минутой представленного судьбой общения, обмена мыслями и чувствами; радоваться новому дню и не жалеть о прошлом.

Великодушие, которое Б.А. Буяльский описывает следующим образом: «В малом и большом человеке быть; быть, а не слыть. Ибо только человек может растить человека» [6, с. 11].

Терпение, требующее от учителя большого трудолюбия, дисциплинированности и такта. Терпение в преодолении трудностей и неудач, в борьбе с ученической ленью и отсутствием интереса к своему предмету; терпение в работе над собой.

Креативность, способность к творчеству, развитие фантазии и воображения делает общение учителя с учениками не только интересным, но и богатым, полным, деятельным.

Оптимизм – что означает уверенный взгляд в будущее, веру в лучшее, светлое, в каждого ребенка, и, конечно же, способность любить.

Вот краткий перечень душевных качеств и черт учителя, которые выработала педагогика на протяжении многих веков. На современном учителе лежит огромная ответственность за воспитание подрастающего поколения и, следовательно, за будущее человечества.

Литература:

1. Лебедев О.Е. Будущее российского общего образования. //В кн.: Петербургский образовательный форум 2011. СПб.: Правительство Санкт-Петербурга, Комитет по образованию, 2011. - С. 36-41.
2. Шиянов Е.Н., Котова И. Б. Развитие личности в обучении: Учебное пособие для студентов педагогических вузов. - М.: Академия, 1999.- 288 с.
3. Белкин А.С. Концептуальные модели образования. - М.: Изд. центр «Феникс», 2000.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд.-М.:Политиздат, 1977.-304 с.
5. Новое педагогическое мышление. /Под ред. А.В.Петровского.-М.: Педагогика, 1989. - 280 с.
6. Буяльский Б.А. Курс на мастерство. - Киев, 1970.-203с.
7. Шарифзода Ф. Философия педагогических взглядов предков. - Душанбе: Ирфон, 2012.-402с.
8. Лутфуллоев М. Слава нации (на тадж. языке). - Душанбе: Сарпараст, 2003. - 287 с.
9. Проблемы толерантности в подростковой субкультуре. Труды по социологии образования. Том VIII. Выпуск XIII. /Под ред. В.С. Собкина. - М: Центр социологии образования РАО, 2003 - 391 с.
10. Стандарты начального обучения. - Душанбе, 2010.-150с.

НЕКОТОРЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Сабуров Хайрулло Мирзоевич

Данная статья раскрывает основную идею демократического образования и автором предлагаются рекомендации о необходимости реформирования современной системы образования Республики Таджикистан. Наряду с этим, научно характеризуется использование передового образовательного опыта гуманистической педагогики, соблюдение педагогических норм общения, где ведущая роль отведена учителю начальных классов для реализации этих приоритетов.

Ключевые слова: демократизация, гуманизация, общение, сотрудничество, функция, учитель, честность, открытость, оптимизм.

SOME PEDAGOGICAL FEATURES OF THE ORGANIZATION OF HUMANISTIC EDUCATION AMONG PUPILS OF ELEMENTARY CLASSES

Saburov Khayrullo Mirzoevich

In this article, the author revealed the main idea of democratic education, and proposed recommendations about necessities of reform in modern education system of the Republic of Tajikistan. Moreover, the author scientifically characterized the use of advanced educational practices of humanistic pedagogy, and implementation of pedagogic norms of communication where the important role is given to the teachers of elementary classes in realization of these priorities.

Key words: democratization, humanization, communication, cooperation, function, teacher, honesty, openness, optimism.

Сведения об авторе: Сабуров Хайрулло Мирзоевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессиональной деятельности Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова, Тел: (+992) 928477607, e-mail: saburov.67@mail.ru

Information about the author: Saburov Khayrullo Mirzoevich, Ph.D. in Pedagogy, docent, Chair of Pedagogy and Psychology of Professional Activity of Khujand State University named after academician B. Ghafurov, tel.: (+992) 928477607, e-mail: saburov.67@mail.ru

БАЪЗЕ АНДЕШАҶО ОИДИ САЛОҶИЯТҶО ВА ДОНИШҶОИ МЕТОДОДОГИИ ОМУЪЗГОРОНИ СИНФҶОИ ИБТИДОӢ

Чавод Тавакули Фар

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Дар ҷаҳони имрӯз тарбияти нерӯи инсонӣ муҳимтарин нақшро дар пешрафти ҷомеа дорад. Чунин таҳаввуле таҳақуқ нахоҳад ёфт, магар ин, ки тарзи тафаккур ва амали мудирон ва коргузори низоми омӯзишӣ ба вижа муаллимон таҳаввул ёбад. Муҳитҳои омӯзишӣ замоне метавонад, асарбахш ва коромад бошад, ки куллияти фаъолиятҳои омӯзишӣ аз меъёрҳои мушаххаси илмӣ бархурдор бошад. Ёдгирӣ ва таҳаввули саноатӣ ба зур ва таҳмили андеша, иттилоот ва ба шеваи ғайриилмӣ наметавонад дар дигарон асарбахш бошад. Таҳаввул ба бастар ва фазои муносиб ниёзманд аст, то битавонад, дониш, биниш ва нигариши афродро тағйир диҳад. Эҷоди чунин шароите ба омилҳои мутааддиде чун бофти фарҳангӣ, вазъияти иқтисодӣ, шароити иҷтимоӣ ва сиёсӣ вобаста аст. Илова бар омилҳои ёдшуда дар боло муҳити омӯзишии муносиб бо ниёзҳо ва ҳадафҳои мучриёни огоҳ, барномарез ва муаллимони тавонманд ҳама ба навъе метавонанд, дар ёдгирӣ ва таҳаввули ёдгирандагон муассир бошанд. Аммо он чи беш аз ҳама дар қоҳиши осебҳо ва эҷоби фурсатҳо дар ҷиҳати рушди насли ҷавон муассир аст, мудирият яъне созмондиҳӣ ва ҳидояти омӯзишист. Дар ҷараёни фаъолиятҳои омӯзишӣ муаллимон ва мудирони мадрасаҳо ба унсурҳои аслии ва қалидӣ, таҳаввули нерӯи инсонӣ ба ҳисоб меояд. Бинобар ин, бояд аз қорӣ ва асарбахшии лозим бархурдор бошанд. Муаллимони қоромад ва асарбахш ҳам, ки бо назарияҳо, мабӯнӣ ва усулу равишҳои таълиму тарбият ошно бошанд ва биниши хунармандона дошта, фазо ва муҳитеро фароҳам созанд, ки ба ҷойи интиқоли иттилоот ва таҳлили андеша эҳсоси амният, шоистагӣ, худназоратӣ ва худтаҳаввулиро дар донишомӯзон тақвият кунанд. То онҳо битавонанд, мушаххасан меъёри таълиму тарбияти худ бошанд. «Тарроҳон ва мучриёни барномаҳои дарсӣ низ бояд бовар кунанд, ки дар асри инфичори илттилоот ва маълумот муаллимон танҳо интиқолдиҳандаи дониш ва маърифати илмӣ нестанд. Балки омилҳои зиёде дар интиқоли дониш ва шаклгирии андешаи насли ҷавон муассир аст. Бинобар ин, онҳо бояд тарроҳ, мудир ва созмондеҳи фаъолиятҳои омӯзишӣ бошанд ва нақши созмондиҳӣ, роҳнамоӣ ва тасхилгари фаъолиятҳои омӯзиширо дошта бошанд ва танҳо ба интиқоли иттилоот ва дониши илмӣ басанда нанамоянд» [1].

Бинобар ин, лозим аст муаллимон ба вижа омӯзгори ибтидоӣ, ки меҳонад ба қор машғул шаванд, бо шеваҳои методологии омӯзишии рӯз ва ин омӯзишҳо пас аз шуруъ ба қор низ идома ёбад. Барои муаллимоне, ки аз гузашта низ ба қор гирифта шудаанд, ҳам давраҳои омӯзишӣ гузошта шаванд. Имрӯза яке аз қалидитарин баҳсҳо дар пажӯҳиш ва барои расидан ба ҳаллоқият ва назарияпардозӣ баҳс ва баҳси равишшиносӣ ё методологӣ ва равиши таҳқиқ мебошад. Дар таҳқиқоти илмӣ ва бунёди аҳамияти вижае бархурдор аст. Баҳси бунёдини равишшиносӣ метавонад, моро ба меъёрҳои амиқ ва дақиқ, ки роҳқушои мушқилот дар арсаҳои бақоргирии фанновариин нав дар ҳаллоқияти муаллимон ва донишомӯзони ибтидоӣ бошад, раҳнамун гардад. Таҳаввули асосӣ ва пойдор дар ҳар ҷомеае дар гирави мутаҳаввил шудани низоми

таълиму тарбияти он чома аст ва меҳвари аслии таҳаввул ва тавсеа низоми таълиму тарбият беҳбуди кори муаллим шинохти вижагиҳои онҳо мебошад.

Муаллимони ибтидоӣ ба унвони поягузори андешаи илмӣ арзишҳо ва масъулиятҳои иҷтимоӣ ба кӯдакони мо мебошанд ва ҳарфи аввалро дар тарбияти манбаҳои инсонӣ мезананд ва ҳеҷ ҳирфае ҳамчун муаллимон таъсири зиёде дар чома надоранд. Тарафдорон, таблиғкунандагони таҳаввул ва тавсеа дар чомаҳо бояд беш аз ҳар кас ҳомиёни муаллимон бошанд. Сиёсатгузори омӯзишу парвариш бо дарназаргирифтани ҳуқуқ ва мазоёи шугӯлӣ вижае барои муаллимони ибтидоии мадрасаҳо, ки мадорики таҳсилӣ, таҳасусӣ ва тааҳуди мавриди назарро доро ҳастанд, нигарони зиндагиро барои онҳо коҳиш диҳанд.

Чун бисёре аз бузургони фарҳанги мо ва дигар фарҳангҳо ифтихорашон ин буд, ки солҳои пурбаракати умри хешро дар мадрасаҳо тай карданд. Монанди Пиёжа, Эриксон, Ибни Сино, Форобӣ ва ғайраҳо аз тарафи муаллимон низ бояд бидонанд, дар чи шароите мутаҳаввили ҷаҳонӣ зиндагӣ мекунанд. Фикру тавони худро маҳдуд ба марзҳои ҷуғрофиёӣ накунанд ва аз қудрати ибтикор ҳаллоқият ва маҳорат бархурдор бошанд. Фаъолиятҳои худро ба чанд китоб ё чанд навишта, ки дар марказҳои тарбияти муаллим ё дар тулии кори худ бо онҳо ошно шудаанд, накунанд. Зеро дунёи печида ва мутаҳаввили имрӯз лозимаи ёдгирии мудом ва фарзандони замони хеш будан, фаъолиятҳои худро ба гуфтаи Олберт Эйнштейн: «Афроди инсониро набояд абзорҳои бечон дар назар гирифт ва ҷавон ба монанди шахсиятҳои мутаодил ва мавзӯӣ бояд ба чома таҳвил дод» [2] Методология ё равишшиносӣ аз усули куллии марбут ба равишҳо аст, ки дар ҳар вазъияти мушаххас бояд ба як сабки хос, муносиб бо он вазъият табдил шавад.

Маҷмуае аз усул, фунун ва абзори мустанадоте, ки тавассути диҳандагони система дар талош барои пиёдаسازیи як системаи иттилоотии ҷадид аз онҳо баҳра гирад, як методологияи ташкилшуда аз марҳилаҳои аслиӣ, ки онҳо низ ба марҳилаҳои фаръӣ тақсим шудааст. Ба кӯмаки ин марҳилаҳо тавсеадиҳандагони системаҳои иттилоотӣ ва барномарезӣ аз ин марҳилаҳо мудириятро назорат ва арзёбӣ мекунанд. Аз тарафи ин нигариш як тарзи тафаккур аст ва аз тарафи дигар, равише барои бархӯрд бо масъала аст, ки қобилияти истифода дар ҳалли масъалаҳои созмонро дорост. Ҳар гоҳ ин рӯйкард дар ҳалли масъалаи созмонӣ ба қор гирифта шавад, ба унвони равиши куллии ҳалли масъала номида мешавад. Ҳар гоҳ барои таҳлил, тарроҳӣ ва беҳбуди системаҳои иттилоотӣ мавриди назар қарор гирад, ба унвони методология ё равиши таҷзия, таҳлил ва тарроҳии система номида мешавад. Методология ва равишшиносии таҳқиқ, ки равиши муносиби ҳар пажӯҳиш ё бар асоси мавзӯӣ ва тарҳи он интиҳоб мекунанд, аз беҳтарин бахшҳои ин пажӯҳиш аст. (Ин илм собиқаи кӯҳан дорад, вале дар рӯзгори Франсис Бейкен ба равиши таҳқиқ дар илмҳо бештар тавачҷуҳ шуд. Имрӯз дар таълиму тарбият ба равиши иктишофӣ. Яъне тафаккури ҳаллоқ таъкид мешавад. Охиран дар Эрон равиши таҳқиқи хоси ҳар илм дар унвонҳои дарсии илмҳои мухталиф ғунҷонида шудааст. Равиши таҳқиқ дар равиши мухталиф дар илмҳои мухталиф яксон нест. Албатта, қоидаҳои умумии равиши таҳқиқ яъне равиши таҳқиқи умумӣ дар ҳамаи илмҳо қорбурд дорад. Вале равиши таҳқиқи хоси ҳар илм бо дигар илмҳо мутафовит аст) [2].

Равишшиносӣ роҳест барои расидан ба маърифати амиқ бар фаъолияти хос барои назарияпардозист. Барои расидан ба натиҷаҳои пешбинишуда ва дар ин роҳ бо ихтилофҳои рӯбарӯ шуда, ки дар поён ба роҳҳои мантиқӣ мерасад. (Дар илмҳои табиӣ монанди ризоиёт, физика, химия ва равиши таҷрибавӣ, яъне кашфи нодонистаҳо аз тариқи мушоҳида ва озмоиш ҷойгоҳи вижае дорад. Дар илмҳои иҷтимоӣ ва инсонӣ, ки бо мавзӯи печида ва чандбӯъдӣ ба номи инсон рӯбарӯ мешавад, натиҷаҳои таҳқиқот бо таъият ва умумияти камтаре нисбат ба илмҳои табиӣ доранд) [2]. Аз ин рӯ пажӯҳиш дар ин гуна илмҳо ба равишҳои мутанавве ва мутафовит ниёз дорад. Бетаваҷҷуҳӣ ба ин равишҳо ба вижа анвои ҷадиди он монанди ҷиддӣ барои рушд ва тавсеаи ин илмҳо баҳисоб меёбад. Масалан имрӯза дар шеваҳои ёдгирӣ дар дониши таълиму тарбият бар шеваи иктишофӣ, яъне тафаккури ҳаллоқ таъкид мешавад. Аммо шеваи интиқоли бар

маҳфузот таъкид мекунад. Ҳар низоми омӯзишӣ дар сурате дар анҷоми рисолати худ муваффақ хоҳад шуд, ки дорои муаллимони бархурдор аз салоҳияти илмӣ ва ошно ба равишҳои омӯзишӣ ва мучаҳаз ба маҳоратҳои омӯзишӣ, шуглӣ ва хирфай бошанд. Пас бинобар ин, се боли муаллим чихати парвоз дар фазои омӯзиширо метавон як салоҳияти илмии мавриди назар, ду маълумоти муфид ва муассири омӯзишӣ ва иттилооти умумӣ, се талфиқи огоҳиҳои илмӣ ва таҷрибаҳои амалӣ.

Ошноӣ бо технологияи омӯзишӣ барои муаллимон зарурист. Технология ба маънии ҳар гуна маҳорати илмӣ, ки дар он аз натиҷаҳои дониш ва ёфтаҳои илмӣ истифода мешавад ва технологияи омӯзишӣ усул ва роҳбурдохост, ки барои ҳалли масъалаҳои омӯзишӣ дар сатҳи корбурдӣ ба кор меравад.

Пешниҳодоте барои беҳбуди технологияи омӯзишӣ

1. Таваҷҷуҳи мудирон ба технологияи омӯзишӣ дар мадрасаҳои ибтидоӣ;
2. Истифода аз афроди мутахассис дар мақоми технологияи омӯзишӣ;
3. Ҷазби муаллимони ибтидоӣ бо мадорики таҳсилоти болотар;
4. Арҷ ниҳодан ба муаллимоне, ки аз технологияи навини омӯзишӣ истифода мекунанд;
5. Ихтисоси таваҷҷуҳи хос дар вазоратхонаҳо ба илми технологияи омӯзишӣ [3].

Ҳадафҳои омӯзиши методологӣ дар давраи ибтидоӣ

1. Афдро аз ибтидои таҳсил бо равишҳои ҷадиди омӯзишӣ ошно кунанд;
2. Технологияи омӯзишӣ метавонад, ёдгириро инфиродӣ кунанд;
3. Дастрасӣ ба фарҳангӣ омӯзишӣ, ба таври яқсон барои ҳама;
4. Технологияи муассиртарин васила барои таҳақуқи ҳадафҳо аст;
5. Риштаҳои васеъ ва густурда аз илмҳо ва донишро ба ҳам васл мекунад;
6. Василай мутмаин барои беҳбуд ва эҷоди тағйирот аст.

Таҷҳизот ва обзор метавонад, дар хидмати методологияи омӯзишӣ қарор гирад ва технологияи омӯзишӣ фанни бакоргирии абзор барои осон намудани ёдгирӣ мебошад. Имрӯза равиши тадрис ба шакли суханронӣ, равиши бисёр кӯҳна аст, ки агар чи ҳанӯз ба унвони яке аз равишҳои омӯзишӣ дар баъзе аз мавқеъҳо ҳам судманд ба кор гирифта мешавад, аммо руҳияи насли ҳозир ва ҳузури рақобатии дигар расонаҳо дар муқобили садо ва лаҳни муаллим эҷоб мекунад, ки масъулин абзори технологияро ба хидмати муаллимон дароварад. Дар ин миён муаллимо танҳо нагузорад, агар таҷҳизоти лозим ва муносиб дар ихтиёри давраида қарор нагирад, муаллим наметавонад, қарорҳои лозимро дошта бошад. Ҳар кишвар то ҳудуди зиёде ба муаллимони он бастагӣ дорад ва ба иборати дигар, муҳимтарин васила барои расидани ҷомеа ба ҳадафҳои омӯзишӣ ва парваришӣ муаллимони доно ва тавонно ҳастанд.

Муаллим нақши муҳимме дар ба вучуд омадани шахсияти илмӣ ва фарҳангии донишомӯзон дорад ва дар ҳаммаи дидгоҳҳо аҳамияти зиёде низ ба муаллим дода шудааст. Агар қарор аст тағйире дар огоҳиҳо, нигаришҳо ва маҳоратҳои фарогирон эҷод шавад омили тағйир муаллимон ҳастанд. Муаллимон метавонанд беҳтарин барномаҳои дарсиро ба натиҷа сохта ва ё асари онро камтар намоянд. Ҳамчунин муаллимон метавонанд, бо ҳунари тадриси хеш барномаҳоро ба таври муассир ва муфид иҷро намуда ва натиҷаи ғайри қобили тасаввуре ба даст оваранд. Пас бояд ба тарбияти муаллимон пардохт, то онҳо ҳам донишомӯзонро тарбият кунанд. Омӯзиш ва парвариш сарнавишти ҷомеаро дар даст дорад ва абзори илмӣ ба ҳисоб меояд. Агар дасандаркорон ба маҳоратҳо ва огоҳиҳои лозим мучаҳаз шаванд, нақши худро ба наҳви матлубе ифо менамоянд.

Вақте мо барои муаллимон семинар ва коргоҳ баргузор мекунем, ва аз равишҳои фаъоли тадрис сухан мегӯем, вале абзори мавриди ниёз дар ихтиёри муаллим қарор намегирад ва ҳатто дар синфҳое, ки омӯзиши равишҳои фаъолро тадрис мекунем худ бидуни истифода аз абзори технологияи омӯзишӣ ва фақат аз равиши суханронӣ истифода мекунем, чигуна бояд интизор дошт, ки муаллимони ибтидоӣ дар оянда муаллимони иҷрокунандаи равишҳои тадриси мушорикатҷӯна бошанд. Омӯзиш ва парвариш ногузир аст, ки барои ҳамоҳангӣ бо теорияҳои тағйирӣ нигариш ва равиш нисбат ба қарорҳои таҷҳизоти муносиб ва абзор модерни технологияи омӯзишӣ иқдом

ва талош кунад, ки технологияи омӯзишӣ ва истифода аз онро низ ба фарогирон биомӯзад. Чаро ки агар дертар иқдом намояд, замоне мегузарад, ки аз роёна ба унвони як саргармӣ дар ақидаи фарогирон ниҳодина шавад. Мутмаин бошад, ки агар роёна натавонад, дар хидмати чараёни ёдгирӣ дарояд ва муаллимону фарогирон ба василаи он ба иттилооти чадиде бирасад ва худ низ иттилооти чадидро тавлид кунанд. Бешак як абзори афюнӣ барои нерӯи инсонӣ дар омӯзишу парвариш ба ҳисоб хоҳад омад. Агар дар ин замина сармоягузорӣ гардад ва мадорис мо бо ин равиш мучаҳаз гарданд пас аз чанде мадориси кунунӣ, мадориси маҷозӣ хоҳем дошт ва сарфачуӣи калоне дар буҷаи омӯзишу парвариш сурат хоҳад гирифт. (Гузориши коршиносон нишон медиҳад, ки имрӯза оморҳои фарогирони мадорис дар кишвари Эрон аз марзи 2000000 нафар бештар шудааст. Агар тавачҷух ба мадориси маҷозӣ бо ин суръат ба пеш равад, замоне намегузарад, ки дар шахрҳои саноатӣ ва шахрҳои бузурги ҷаҳон бозори мадрасаҳои расмӣ аз кор афтада ва донишомӯзон фақат барои касби мадрак дар мадориси маҷозӣ сабти ном менамоянд) [4]. (Аммо баъзеҳо ақида доранд, ки даврои ибтидоӣ ба танҳойӣ метавонад, барои касби ин маҳоратҳо кифоят кунад) [5].

Ба ҳар ҳол падидаи мадрасаи маҷозӣ як падидаи ҷидди ва боваршуданист ва низоми омӯзишу парвариш бояд барои ризояти муштариёни худ ва аз даст надонаи онҳо маҷбур ба пазириши мадриси маҷозӣ гардад.

Доштани методологии хуб барои муаллимони ибтидоӣ олист, аммо бехтар он аст, ки донишомӯзоне дошта бошем, ки дар ёдгирии хуб ширкат кунанд. Муаллимони ибтидоӣ бояд интизороти донишомӯзонро дарёфт ва барои расидан ба ин интизорот ва ҳадафҳое, ки бояд дар омӯзиши ибтидоӣ ба он расид, барномарезӣ кунанд. Муаллимони фаҳим ва мантиқӣ муваффақияти ҳаммаи донишомӯзонро дар назар доранд. Албатта ин муваффақият нисбист ва муҳим он аст, ки муаллим ҳамаи корхоеро, ки метавонад дар синф дар замони муаян барои расидан ба ниёзҳои донишомӯзон ва аҳдофи таъйиншуда анҷом диҳад, анҷом дода бошад.

Яке аз равишҳои муваффақият тағйир ва татбиқи муаллимон бо ниёзҳо ва ҳадафҳо аст. Муаллимони хуб мутафаккир ҳастанд. Ин вижагӣ шояд танҳо хусусияти мутмаин ва мутлақи тамоми муаллимони хуб аст. Чунки бидуни он ҳеҷ кадом аз вижагӣҳое, ки гуфтем ба рушд ва булӯғ намерасад. Муаллимони хуб ба таври одӣ ба синфҳои хеш ва донишомӯзони худ, равишҳо ва муҳтавои тадрис фикр мекунанд ва онҳоро муқоиса мекунанд ва муваффақият ва адами муваффақиятро санчида ва иштибоҳоташонро баргараф месозанд.

Муаллимони хуб аз надонистан нороҳат намешаванд, балки дар садади донистан ва огоҳии бештар ҳастанд. Агар мо содиқона ва мутафаккирона ба он чи дар синф рӯй медиҳад фикр кунем, ағлаби мушкilot ва суолотеро хоҳем ёфт, ки наметавонем онҳоро фавран ҳал кунем ва суолоте, ки наметавонем посух диҳем, бояд биандешем ва мушоҳидаю мутолеа, таҳқиқ ва кунем, то посухи онҳоро дарёбем.

Улғуи идеал аз байни муаллимоне, ки доштаем ё ба унвони муаллимони идеал дар филмҳо ва дostonҳо хондаем, бояд улғуи муносиб ва хуберо интиҳоб кунем. Муаллимони хуб ба корашон ишқ варзида ва аз корашон дар синф ва таомул бо донишомӯзон бо лаззат ёд карда ва ба иртиқои донишомӯзон ҳиммат намуда ва аз фурсатҳо ҳадди аксар истифодаро мебаранд [1].

Ибни Сино мегӯяд: «Касе, ки уҳдадори тадрис дар давраи ибтидоист, бояд ҳадди ақал 8 хусусиятро доро бошад»:

1. Хирадманд бошад: муҳимтарин вижагӣ аз назари Ибни Сино доноист ва муаллим аз назари ӯ барои омӯзиш бояд тасаллутӣ илмӣ дошта бошад ва битавонад, посухгӯӣи донишомӯзон бошад;

2. Ахлоқ ва тақво: ин хусусияти олии ахлоқӣ бояд сармашқи рафтори донишомӯзон қарор гирад, ки лозимаи шахсияти муаллим аст ва донишомӯзон бояд бо он ороста гарданд;

3. Ошноӣ бо муҳити тарбияти кӯдакон: бидуни шинохти вижагӣҳои рушд ва ниёзҳо ва хостаҳои кӯдак дар марҳилаҳои мухталифи сину сол ва бидуни ошноӣ бо ҷи гунагии шаклирии мафҳумҳо дар зехни кӯдак ва дигар бўъдҳои шахсияти ӯ имкони таълиму

тарбият вучуд надорад ва муаллим бояд кӯдакро бишиносад ва роҳҳои таъмини ниёзҳои отиқӣ ва иҷтимоӣ ва ақлонии ӯро бифаҳмад;

4. Боадаб бошад: муаллим бояд сангин буда ва бархӯрдҳои ҳамроҳ бо адаб дошта ва баёни суханони ҳақимонаи ӯ улғу қарор гирифта, то назди донишомӯзони бузург ва қобили эътимод ва такаюғи онҳо баҳисоб ояд;

5. Бомурувват бошад: муаллиме, ки бо хурдсолон ва кӯдакон сару кор дорад бояд нармхӯ ва раҳмдил бошад ва дорои рӯҳияи гузашт бошад, муруввут ва чавонмардиरो дар мавқеҳои лузум барои таъдиди кӯдакон дар назар дошта бошад.

6. Покдоман бошад: чун донишомӯзони ибтидоӣ бо муаллими хеш бисёр эътимод доранд ва харгиз дар ифбат ва покдомани ӯ шак намекунанд. Бинобар ин муаллимони ибтидоӣ бояд аз ифбат ва покдоманӣ ва просой бархурдор бошад. То нуқтаи зарфи муаллим зарбае бар онҳо ворид накунад, ки қобили чуброн нахоҳад буд.

7. Муаллим бояд покиза ва муназзам бошад: чун обзори шинохтии кӯдаки дабистонӣ аз ҷаҳони хеш ҳавоси онҳост. Бинобар ин, муаллимиро аз вазъи зоҳирии ӯ арзёбӣ намояд. Ва муаллиме, ки сару сурат, либос ва кафшаш мураббаъ, тамиз ва муносиб бошад, ӯро фарди бузург ва қобили эҳтиромдониста ва ҳарфҳояшро ҷиддӣ мегирад. Гузашта аз он чун ӯро намунаи хеш қарор медиҳад, бинобар ин нисбат ба беҳдошт ва назофати худ низ эҳсоси масъулият мекунад.

8. Шеваи муоширатро бидонад: аз он ҷо ки аз назари равошносии донишомӯзон нисбат ба тавоноҳои ҷисмӣ, равонӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ бо ҳам мутавафитанд. Бинобар ин муаллим бояд бидонад, ки бо ҳар гуна чигуна бархӯрд ва муошират намояд. [6].

Дар таҳаввули бунёдини омӯзиш ва парвариши марказҳои тарбияти муаллими Эрон нақши муҳимме дар баҳрадиҳӣ ва истифодаи беҳина аз манбаҳо ва ҳазинаҳоро доранд ва метавонанд, дар тарбияти насли чавон ва расидани онҳо ба ҳадафҳои нақши муҳимме ифода намоянд. Ба ҳамин ҷиҳат, дар ағлаби кишварҳои пешрафта аҳамияти зиёде ба тарбияти муаллим ва омӯзишу парвариш медиҳанд. (Омӯзиш ва парвариши кишвари Эрон дар соли 1911, яъне беш аз як 100 соли пеш ба таври муназзам ба таъсиси марказҳои тарбияти муаллим барои давраи ибтидоӣ ва сипас мутавафити барои тарбияти муаллимони ибтидоӣ ва мутавафити иқдом намуд. Тибқи баррасии анҷомшуда мушахасс шудааст, ки мизони таъсири ёдгирии муаллиммон ва фориғутаҳсилон дар марказҳои тарбияти муаллими донишсароҳҳо хеле бештар аз муаллимонест, ки аз марказҳои омӯзиши дигар ҷазби омӯзишу парвариш шудаанд. Зеро ки муаллимони фориғутаҳсил аз марказҳои тарбияти муаллимони Эрон гузашта аз дониш ва фанни ихтисосии шоҳаи хеш бояд аз назари нигариш низ таъсиргузор бошанд. Ин амр дар марказҳои тарбияти муаллим ба далели рӯҳияи ҳоким бар ин муассисот ба шеваи матлуб анҷом мегирад. Ҷопониҳо ақида доранд, ки шоистагии ҳар низоми омӯзишӣ ба андозаи шоистагии муаллимони он аст. Дар ҳақиқат ҳеҷ кишваре наметавонад аз сатҳи муаллимонаш болотар биравад. Дар як нигоҳ муаллим нақши босазое дар низоми омӯзишу парвариш ифода мекунад ва муваффақият ё шикасти барномаҳо ва тарҳҳои омӯзишу парвариш, то андозаи зиёде ба ӯ бастагӣ дорад [7].

Адабиёт:

1. Ҳасани Шаъбонӣ. Маҳоратҳои омӯзиш ва парвариш./ Ҳасани Шаъбонӣ. -Техрон Самт. 2011. - С.1-2.
2. Сиёмаки Асадзода. / Маҷаллаи Рушди технолгия./ Сиёмаки Асадзода -№155, 2011.
3. Маҷаллаи Донишманд. (Шумораи махсуси технологияи омӯзишӣ.) Гузориши коршиносони омӯзиш ва парвариши Созмони милал. -Техрон, 2003.
4. Фарибурзи Муҳаммадӣ. Ба сулғуи тозаии тарбияти муаллим. / Фарибурзи Муҳаммадӣ. /Маҷаллаи рушди муаллим.- №5. 1979.
5. Аҳмади Софӣ. Қонунҳои омӯзиш ва парвариш./ Аҳмади Софӣ. –Техрон: Самт, 2000 - С. 322.
6. Сиёмаки Асадзода. Шеваи навини омӯзиш ва парвариши ибтидоӣ. / Сиёмаки Асадзода. -Техрон: Мадраса. 2011. -С. 72.

7. Қосими Кусалу. Чойгоҳи марказҳои тарбияти муаллими ибтидоӣ. /Қосими К. Шувқалии Ризой. –Салмос: Донишқадаи Имом Хумайнӣ, 2012. -С. 1-2.

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ О КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Джавод Тавакули Фар

В статье рассматриваются некоторые аспекты методологических знаний компетентности учителя начальных классов. Также приводятся рекомендации для формирования методологических знаний будущих учителей начальных классов.

Ключевые слова: методология, учитель, начальные классы, общение, рекомендации, компетентность.

SOME PREREQUISITE ON COMPETENCE OF METHODOLOGICAL KNOWLEDGE OF TEACHERS OF PRIMARY SCHOOLS

Javod Tavakkoli Far

Some aspects of methodological knowledge of competence of teachers of primary classes are reviewed in this article. Recommendations for the formation of methodological knowledge of future teachers in the primary classes are indicated in the article as well.

Key words: methodology, teacher, primary classes, sociability, recommendation, competency.

Сведения об авторе: Джавод Тавакули Фар – аспирант кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, тел.: (+992) 904-44-38-48, 900-07-57-42.

Information about the author: Javod Tavakkoli Far, postgraduate, Chair of General Pedagogy, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 904-44-38-48, 900-07-57-42.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Мирбобоев В.Д.

Таджикский национальный университет

Системный подход неразрывно связан с фундаментальными идеями диалектики и диалектического подхода. Как общенаучное направление исследования системный подход базируется на постулате, что мир, субъекты и объекты действительности есть системы, циркулирующие в многомерном пространстве деятельности и соответственно этой циркуляции, изменяющие свои функции и свою морфологическую организацию¹.

Теоретической основой использования системного подхода явились работы ученых, посвященные проблемам системного изучения мира, общества и деятельности (П.К.Анохина, В.Г.Афанасьева, И.В. Блауберг, Э.Г.Юдина и др.); исследования педагогов, раскрывающие возможности и научной целесообразности использования системного подхода в педагогических исследованиях (А.Н. Аверьянова, В.П.Беспалько, В.И. Загвязинского, М. С. Каган, Ф.Ф. Королева, В.В. Краевского, Н.В. Кузьминой, В.А. Слостенина, А.И. Субетто, И.И. Цыркуна, Г.П. Щедровицкого).

¹ См.: Щедровицкий Г.П. Онтологические основания исследования мыслительной деятельности по решению задач и проблем //Вопросы методологии. 1996 . №3-4. С.21-64.

Вместе с тем, несмотря на общее признание, которые получил системный подход в различных отраслях научных знаний, он «пока еще не имеет чётко сформулированных общих принципов и собственного лица»². Это обнаруживается, прежде всего, в многообразии и многозначности трактовок понятия «система» и классификаций системных объектов. Например, В.Н.Садовский³ проводит анализ более сорока понятий «система».

Этимологически слова «система» является греческим и означает «целое, составленное из частей», «соединение». В самом общем смысле система – это совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство⁴.

По имени В.Г. Афанасьева, чтобы исследовать систему необходимо выявить:

- ее состав, т.е. образующие ее элементы;
- внутренние связи и связи ее элементов со средой, характер этих связей, их влияние на целостность и функционирование системы;
- структуру как единство устойчивых взаимосвязей между ее элементами;
- функции системы в целом и функции каждого компонента, выявить дублирующие и «западающие» функции;
- интегративные системные факторы (механизмы), обеспечивающие ее целостность;
- историю (начало и источник) ее возникновения, этапы и тенденции, направленность и перспективы развития;
- ее сущностную, качественную специфику, присущие ей интегративные качества⁵.

Таким образом, под системой нами понимается определенный подход к объекту исследования, заключающийся в том, что объекты изучаются и рассматриваются под углом зрения внутренних и внешних системных свойств и связей, обуславливающих определенную целостность объекта его устойчивость, внутреннюю организацию и функционирование именно как определенного целого.

По нашему мнению, применение системного подхода в исследовании проблем сводит воедино многочисленные события, факты, различные проявления профессионально-педагогического образования, помогает проследить социально-экономическую динамику общества, процесс взаимодействия государственных институтов с общественно-педагогическим движением в сфере подготовки квалифицированных кадров.

Важно подчеркнуть, что в рамках процесса активизации социальных инициатив в подготовке отечественных квалифицированных педагогических кадров (второй половины XX - начала XXIв.) системный подход, как принцип диалектического метода, выполняет методологическую роль в определении исходных позиций в исследовании историко-педагогических проблем. По мнению Л.И. Новиковой системный подход как метод познания выступает и как способ мышления исследователя, «помогающий изучить и строить объект как систему взаимосвязанных элементов, органично включенных в окружающую среду»⁶.

В то же время философскую основу системного подхода, по сути, составляет принцип системности, и как отмечает П.Р. Атутов, содержательной стороной принципа системности является субординация целей, связей элементов и отношений. В практике научного познания данный принцип находится в диалектической взаимосвязи с *принципом историзма*.

² См.: Якунин В.А. Педагогическая психология: Учеб. пособие // Европ. ин-т экспертов. - СПб.,1998. С.20.

³ См.: Садовский В.Н. Основания общей теории систем. - М.,1974. С.8-29.

⁴ Философский словарь / Под ред.И.Т.Фролова.-6-е изд. - М.: Политиздат, 1991. С.427.

⁵ См.: Афанасьев В.Г. Моделирование как метод исследования социальных систем // Системные исследования. Методологические проблемы: Ежегод. - М., 1982. С. 23-24.

⁶ См.: Новикова Л.И. Педагогика детского коллектива. - М., 1978. С.5.

В качестве общих характеристик системы как феномена исследователи выделяют: целостность, структурность, иерархичность, множественность описания, взаимозависимость системы со средой и т.д.⁷. Следует пояснить эти характеристики.

1. Целостность - относительная независимость от среды и других аналогичных систем и несводимость любой системы к сумме образующих ее частей и не выводимость из какой-либо части ее свойств как целого.
2. Структурность - связи и отношения элементов (компонентов) системы упорядочиваются в некоторую структуру, которая и определяет поведение системы в целом.
3. Иерархичность (многоуровневость) - каждый компонент системы может рассматриваться как самостоятельная система, в которую входит другая система, т.е. каждый компонент системы может быть одновременно и элементом (подсистемой) данной системы, и сам включать в себя другую систему.
4. Множественность описания - каждая система, являясь сложным объектом, в принципе не может быть сведена только к какой-то одной картине, одному отображению, что предполагает рассмотрение (изучения) системы с разных позиций, в разных плоскостях.
5. Взаимозависимость системы со средой - система формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой и образуемые при этом внешние и внутренние связи делают систему устойчивым.

Обозначенные системные признаки и характеристики в полной мере присущи и к системе профессионально-педагогическому образованию, которая представляет собой одну из наиболее значимых и масштабных педагогических систем, имеющую чрезвычайно сложную организацию и функционирования. Автор использует их в исследовании при научном анализе и характеристике системы подготовки профессионально-педагогических кадров.

В то же время инструментом системного подхода является системный анализ, представляющий собой совокупность методологических средств и приёмов, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным социальным, экономическим проблемам.

Системный анализ позволяет по новому понять процесс образования, в частности профессионально-педагогического образования и может быть реализован в рамках следующих принципов:

- принципа объективности (научности), позволяющего вскрыть сущность образовательного процесса, его связи, движущие силы и функции;
- принципа детерминизма, причинной обусловленности связей элементов системы, совершенствования образовательной системы, ее взаимодействия с социальной средой;
- принципа познаваемости, связанного с выбором научных методов познания, их оптимизацией в учебно-познавательной деятельности;
- принципа развития, включающего развитие образовательной системы и ее элементов;
- принципа историзма, связанного с рассмотрением системы обучения в зависимости от конкретных исторических условий, потребностей общественного развития⁸.

На рассмотренные выше понятия системного анализа автор опирается при исследовании проблемы становления и развития системы подготовки профессионально-педагогических кадров.

Особо следует выделить в качестве методологического основания исследования проблем подготовки профессионально-педагогических кадров предложенный Б.Г.

⁷ См.: Казаневская В.В. Философско - методологические основания системного подхода. Томск: Изд - во Томского ун-та, 1987. - 232 с.

⁸ См.: Петров А.Ю. Компетентностный подход в непрерывной профессиональной подготовке инженерно - педагогических кадров: дис. ... д-ра пед. наук. - Нижний Новгород, 2005. С.195.

Ананьевым *комплексный подход*, который диалектически взаимосвязан с системным подходом и обеспечивает синтезирующую сторону познания и преобразования. Реализация комплексного подхода предусматривает:

- во-первых, выявление разнообразных факторов, влияющих на систему подготовки профессионально-педагогических кадров;
- во-вторых, исследование основных противоречий, трудностей и недостатков в деле подготовки кадров, не разрешение которых снижает эффективность их подготовки;
- в-третьих, определение целенаправленных, согласованных мероприятий по оптимизации всех элементов системы подготовки профессионально-педагогических кадров, в том числе и качеством их подготовки.

В определении методологии исследования проблем подготовки профессионально-педагогических кадров также является важным учитывать предложенное Н.В. Кузьминой *подходы к анализу педагогических систем*. Педагогическую систему Н.В. Кузьмина рассматривает как «множество взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, подчиненных целям воспитания, образования и обучения»⁹. На наш взгляд, данный подход, можно определить как *структурно-функциональный* и все обозначенные признаки и характеристики в полной мере присущи и педагогическим системам.

Как известно, основная цель (функционирование) системы профессионально-педагогического образования - подготовка преподавателей специальных и политехнических дисциплин и мастеров производственного обучения для начального и среднего профессионального образования. Система профессионально-педагогического образования является сегодня специализированной образовательной системой, осуществляющей подготовку профессионально-педагогических кадров для обучения и воспитания квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена. На основе *структурно-функционального подхода* можно определить следующие важные компоненты процесса подготовки профессионально-педагогических кадров:

- цели и задачи функционирования системы;
- содержание профессионально-педагогического образования;
- организационные формы и методы подготовки;
- результаты функционирования системы профессионально-педагогического образования¹⁰.

Вместе с тем приведенный перечень основных компонентов подготовки профессионально-педагогических кадров неполный, поскольку, как отмечает Х.Ш.Тенчурина, в нем не названы ведущие субъекты педагогического процесса - преподавательские кадры, осуществляющие подготовку будущих профессионально-педагогических кадров, а также студенты обучающиеся по профессионально-педагогическим профессиям.

При осмыслении поставленных в исследовании проблем использование *принцип историзма* позволяет максимально приблизиться к научной объективности и достоверности, системности, целостности исследуемых проблем.

На современном этапе научного познания *историзм* является одним из ведущих методологических принципов в исследовании. «Историзм» как общенаучный метод, это «подход к пониманию истории, подчеркивающий уникальность каждой эпохи, в которой любую ситуацию или период можно понять только в собственных условиях»¹¹.

В данном исследовании принимается за основу положение основателя советского государства В.И. Ленина, который ещё в начале XX столетия отмечал, что при изучении истории важно: «... не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития

⁹ См.: Кузьмина Н.В. Методы системного педагогического исследования. – Л.: ЛГУ, 1980. С.10.

¹⁰ См.: Тенчурина Х.Ш. Становление и развитие профессионально-педагогического образования (последняя треть XIX - начало 90-х годов XX в.): дис. ... д-ра пед. наук. - М., 2002. С.49.

¹¹ Большой толковый социологический словарь.- М.,1998 .Т.1. С.264.

смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹². Эту мысль применительно к данному принципу также сформулировал известный ученый, академик П.П. Пекарский, который отмечал, что при изучении истории важно учитывать всевозможные факты: «В исторических вопросах окончательные выводы всегда будут шатки, если не подтверждаются массой положительных и не подлежащих сомнению сведений о происходящем в известную эпоху»¹³.

Только при реализации принципа конкретно-исторического подхода можно раскрыть совокупность культурных, социально-экономических, педагогических и других, воздействующих на профессионально-педагогическое образование факторов, а также предполагает рассмотреть изучаемые объекты в следующих плоскостях:

- с точки зрения его внутренней структуры, как органического целого, как системы;
- с точки зрения процесса, то есть следующих друг за другом во времени совокупности исторических связей и зависимостей его внутренних составляющих;
- с точки зрения выявления и фиксирования качественных изменений в его структуре в целом;
- с точки зрения раскрытия закономерностей его развития, законов перехода от одного исторического состояния объекта к другому¹⁴.

Наряду с этим, в числе других *принципов и правил историко-педагогического исследования*, дополняющих содержание принципа историзма, необходимо назвать следующие:

- изучения явлений в конкретно-историческом контексте;
- многомерности подхода к трактовке и оценке историко-педагогических событий;
- сочетания ретроспективы с перспективой;
- недопустимости модернизации, сохранения ее самоценности¹⁵.

Таким образом, использование в исследовании проблем указанных принципов позволило решить следующие задачи: определить основные историко-педагогические тенденции развития профессионально-педагогического образования в республике; обосновать и определить хронологические периоды становления и развития системы подготовки профессионально-педагогических кадров; рассмотреть историю генезиса и эволюции системы профессионального, в том числе профессионально-технического образования Таджикистана; анализировать современное состояние подготовки профессионально-педагогических кадров в республике.

Литература:

1. Афанасьев В.Г. Моделирование как метод исследования социальных систем / В.Г.Афанасьев/ Системные исследования. Методологические проблемы: Ежегод. - М., 1982. С. 23-24.
2. Большой толковый социологический словарь.- М.,1998 .Т.1. С.264.
3. Казаневская В.В. Философско - методологические основания системного подхода./ В.В.Казаневская / Томск: Изд - во Томского ун-та,1987. - 232 с.
4. Кузьмина Н.В. Методы системного педагогического исследования. – Л.: ЛГУ, 1980.
5. Ленин В.И. О государстве /В.И.Ленин / Полн. собр. соч. Т. 39 . М.: Политиздат, 1963.
6. Пекарский П.П. Введение в историю просвещения в России XVIII столетия./ П.П. Пекарский / - СПб.1852.
7. Петров А.Ю. Компетентностный подход в непрерывной профессиональной подготовке инженерно - педагогических кадров: дис. ... д-ра пед. наук. - Нижний Новгород, 2005.

¹² Ленин В.И. О государстве // Полн. собр. соч. Т. 39 . М.: Политиздат, 1963. С. 67.

¹³ См.: Пекарский П.П. Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. - СПб., 1852. С. 108.

¹⁴ См.: Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия,1989. С. 232.

¹⁵ См.: Тенчурина Х.Ш. Становление и развитие профессионально-педагогического образования (последняя треть XIX - начало 90-х годов XX в.): дис. ... д-ра пед. наук. М., 2002. С. 40.

8. Садовский В.Н. Основания общей теории систем./В.Н. Садовский / - М.,1974. С.8-29.
9. Тенчурина Х.Ш. Становление и развитие профессионально-педагогического образования (последняя треть XIX - начало 90-х годов XX в.): дис. ... д-ра пед. наук. - М., 2002.
10. Щедровицкий Г.П. Онтологические основания исследования мыслительной деятельности по решению задач и проблем /Щедровицкий Г.П./Вопросы методологии. 1996 . №3-4. С.21-64.
11. Якунин В.А. Педагогическая психология: Учеб. пособие // Европ. ин-т экспертов. - СПб.,1998.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Мирбобоев В.Д.

В данной статье рассматриваются различные аспекты применения системного подхода в области профессионального образования, в частности, при исследовании проблем подготовки профессионально-педагогических кадров.

Ключевые слова: система, системный подход, системный анализ, подготовка, профессионально-педагогические кадры.

SYSTEM APPROACH AS A METODOLOGICAL FOUNDATION OF LEARNING PROBLEMS IN TRAINING OF PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL SPECIALISTS

Mirboboev V.D.

Different aspects of application of system approach in the field of professionals education, particularly during research of problems regarding the training of professional and pedagogical specialists are reviewed in the article.

Key words: system, system approach, systematic analyze, training, professional and pedagogical staff.

Сведения об авторе: Мирбобоев Валиджон Дадохонович – докторант кафедры общей педагогики Таджикского национального университета, тел.:918-68-78-78.

Information about the author: Mirboboyev Validzhon Dadokhonovich, doctoral candidate, Chair of General Pedagogy, Tajik National University, tel.:918-68-78-78.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сайфуллаев Х.Г.

Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни

В современных условиях развития общества повышаются требования к овладению будущими учителями ИЯ мировым культурным наследием, в процессе изучения ими ИЯ. Не случайно в документе «О национальной концепции образования в Республике Таджикистан» (2002) ставится задача усиления роли «дисциплин, обеспечивающих успешную социализацию студентов, в том числе ИЯ; обеспечение знания выпускниками на уровне функциональной грамотности как минимум двух иностранных языков». Важной предпосылкой повышения поликультурного потенциала высшего образования является становление и развитие в РТ гражданского демократического общества, несовместимого с шовинизмом, расизмом, эгоизмом и в то же время открытого в отношении других стран, народов и культур.

Категория «поликультурность» в настоящее время получила широкое отражение в научной литературе в виде мультиэтнического образования (Дж. Бэнкс), мультикультурного образования (Я.Пэй, Р.Лисиер), поликультурного образования (О.В.

Гурьянова, Д.К. Курманаева, Т.Б. Менская и др.) и поликультурного воспитания (Н. В. Бордовская, А.А. Реан). Поликультурное образование [4] понимается как процесс освоения подрастающим поколением этнической, общенациональной и мировой культуры в целях духовного обогащения, развития планетарного сознания, формирования готовности и умения жить в многокультурной полиэтнической среде, представленной системой культурных ценностей (В. В. Гладких, Д.К. Курманаева, Д.Н.Латыпов, П.В. Сысоев, О.М. Чоросова и др.).

Изучение сущностных характеристик понятия «этнический компонент в содержании высшего профессионального образования (ВПО)» позволило определить его роль и место в системе понятийно-терминологического аппарата исследуемой теории и уточнить соотношение связанных с ним категорий. Так, понятия «этнопедагогический компонент» (ЭК), «этнопедагогическая составляющая», «этнопедагогическая подготовка» составляют суть этнопедагогического образования. В соотношении с понятием «этнический компонент в содержании ВПО» они образуют ядро системы, основную его часть. Это связано со значимостью этнопедагогического образования для будущих педагогов. В работах последних лет под этнопедагогизацией в рамках культурологического подхода понимается «процесс обновления содержания путем разработки и последовательного внедрения этнокультурного, межкультурного и поликультурного компонентов» (Д.Н. Латыпов, Б. Маджидова, А. Нуров, Х. Рахимзода, Б. Рахимов, Л.И. Редькина и др.).

На уровне правительства РТ уделяется особое внимание изучению и использованию духовных и материальных ценностей, обогащению культурного наследия, в котором отражаются и общечеловеческие ценности, в том числе и нравственные качества. Постановлением правительства РТ № 50 от 16 февраля 1998 г. одобрена «Концепция этнокультурного образования в Республике Таджикистан» [1].

Переход на личностно-ориентированную и системно-деятельностную парадигмы образования и воспитания, в центре внимания которой находится конкретный обучающийся с его потребностями, интересами, способностями и деятельностью, дал импульс разработке подходов к отбору содержания лингвосоциокультурного компонента обучения ИЯ [3: 65-68]. Наибольшую известность в научных кругах получили следующие культуроведческие подходы: лингвострановедческий (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), социокультурный (В.В. Сафонова, А.Н. Щукин) и лингвокультурологический (Ж. С. Нарымбетова, В.П. Фурманова). Модели культуроведчески-ориентированного образования средствами ИЯ, представленные в этих подходах и создающие дидактические условия для соизучения языка и культуры, стали доминирующими моделями при разработке многих современных программ по ИЯ и написания УМК и учебных пособий по ИЯ нового поколения (например, УМК по английскому языку для таджикских школ РТ под руководством проф. П.Д.Джамшедова, УМК по немецкому языку для таджикских школ РТ под руководством доцента Х.Г.Сайфуллаева, УМК по французскому языку для таджикских школ РТ под руководством М.Шоева).

Активизация миграционных процессов, последствия глобализации и стремление к интеграции в общеевропейское экономическое, социокультурное и образовательное пространства характерны также для РТ конца XX – начала XXI века. Этим обусловлена трансформация социального заказа к системе образования РТ: приоритетное значение приобретает удовлетворение потребностей в обеспечении возможности мирного сосуществования представителей различных культур и социальных групп в условиях демократического гетерогенного по своей национальной, языковой, этнической и культурной структуре общества.

Разработке концептуальных основ поликультурного образования в России посвящены работы А.Н. Джуринского, Г.Д. Дмитриева, Л.В. Колобовой, З.А. Мальковой, Г.В. Палаткиной, Л.Л. Супруновой. П.В. Сысоев рассматривает сущность языкового поликультурного образования, его задачи и принципы. Общая характеристика поликультурного образования в Германии рассмотрена А.Н.

Джуринским. М.Н. Певзнер исследует поликультурное образование в контексте диалога культур и роли билингвального обучения. И.Т.Сулейманов в своём исследовании «Становление и развитие поликультурного образования в Германии» рассматривает опыт организации поликультурного образования в Германии в историко-педагогической перспективе.

Поликультурное образование рассматривается Г. Поммерин (Pommerin, G.) как вклад в воспитание в духе мира путем разрешения межкультурных конфликтов. Автор исходит из идеи признания индивидуальных различий каждой личности и считает поликультурное образование деятельностью-ориентированным и открытым новым знаниям и новому опыту [7: 11].

Согласно точки зрения Х.Томас (Thomas, H): «Поликультурное образование имеет место, когда определенная личность стремится к общению с людьми другой культуры, желает понять их специфическую систему восприятия и мышления, их систему ценностей и поступков, интегрировать новый опыт в собственную культурную систему. Поликультурное образование побуждает наряду с познанием чужой культуры к анализу системы собственной культуры» [8: 23].

Д.Н.Латыпов рассматривает вопросы формирования этнокультуры студенческой молодежи, основанные на интеграции национальных и общечеловеческих ценностей, которые проявляют свою активность, как в социально-политических ситуациях, этнических и межэтнических процессах [2: 11-12].

Во многом развитие языкового поликультурного образования обязано появлению социокультурного подхода к отбору содержания обучения ИЯ. Согласно определению А.Н.Щукина социокультурный подход к обучению языку предполагает в процессе занятий тесное взаимодействие языка и культуры его носителей. Результатом же обучения является формирование как коммуникативной, так и социокультурной компетенции, обеспечивающих использование языка в условиях определенного культурного контекста на основе диалога культур. Согласно точки зрения А.Н.Щукина для социокультурного подхода в преподавании языка характерны две тенденции интерпретации фактов языка и культуры в учебных целях: 1) от фактов языка к фактам культуры; 2) от фактов культуры к фактам языка [6: 103].

При создании проблемы возможности отражения широкой палитры культур стран изучаемого языка, невольно может возникнуть вопрос о реальности достижения поставленной цели в рамках школьной программы. Ответ на него кроется в критериях отбора текстов и учебных материалов социокультурного содержания. Например, объем используемых текстов по определенной тематике в учебниках немецкого языка для таджикских школ является одним и тем же, однако тексты могут значительно отличаться по насыщенности социокультурного содержания. Кроме того, тексты не являются единственным источником социокультурного материала. Большой объем материала о культурном разнообразии ФРГ и Австрии представлен *in виде схем, таблиц, рисунков, диаграмм и т.п.*, в форме обобщения данных, окружающих каждого из нас в реальной жизни. Поэтому в плане объема учебного времени, необходимого на ознакомление учащихся с культурным разнообразием стран ИЯ по изучаемым аспектам, поликультурность материала не является и не должна являться проблемой.

По нашему мнению, языковое поликультурное образование означает включение в учебные программы и УМК по ИЯ информации о культурах *различных* групп (стран как родного, так и изучаемого языков). Однако необходимо отметить, что *культура различных этнических, социальных, религиозных и других групп* должна быть включена в учебные программы не потому, что она не была представлена там раньше, а потому, что все эти группы играли важную роль в *единой* истории страны и образовании *единой* национальной и мировой культуры. Это касается как отбора материала о культурах стран ИЯ, так и формирования у учащихся представлений о культурном многообразии РТ. Например, в 9 классе изучается тема «Система образования страны изучаемого языка». Учащиеся знакомятся с различными этапами получения среднего, специального и высшего

образования, реалиями школьной жизни в ФРГ, Австрии и Швейцарии, в некоторых случаях изучают материал о различных типах учебных заведений.

Определенная часть в поликультурном образовании должна отводиться репрезентации *вариативности культур родной страны, региона, населенного пункта* и т.п. Это может способствовать формированию у обучающихся *представлений о культурном разнообразии как норме сосуществования и взаимного развития культур* в современных поликультурных сообществах РТ и ФРГ или Австрии. Тем самым, такая вариативность и разнообразие тематического наполнения учебных программ необходимы для создания обучающимся условий лучшего понимания себя в спектре культур – *культурного самоопределения личности*.

Для лучшего понимания всей комплексности языкового поликультурного образования, а также для успешной реализации поставленной цели, целесообразно выделить следующие задачи [4: 42-47]:

1. Формирование представлений о культуре как о социальном конструкте.
2. Формирование у студентов представлений о разнообразии современных поликультурных сообществ РТ и ФРГ.
3. Формирование представления о сходствах и различиях между представителями различных этнических, социальных, лингвистических, территориальных, религиозных, культурных групп в рамках определенного региона, страны, мира.
4. Формирование способностей позитивного взаимодействия с представителями других культур.
5. Культурное самоопределение личности средствами родного и изучаемого языков.

Бесспорно, полная реализация всех вышеперечисленных задач возможна в рамках системы вузовского языкового образования, разработанной П.В. Сыроевым. В то же время следует отметить, что многие задачи уже нашли свое отражение в социокультурных и коммуникативно-когнитивных умениях, обозначенных в современном Государственном стандарте общего среднего образования РТ, что еще раз доказывает возможность реализации модели языкового поликультурного образования не только на уровне вузов, но и в средней общеобразовательной школе.

Исходя из вышеобозначенных задач, можно полагать, что языковое поликультурное образование представляет собой процесс овладения знаниями о культурном разнообразии окружающего мира стран соизучаемых языков и о взаимоотношениях между культурами в современном поликультурном мире, а также *формирования активной жизненной позиции и умений взаимодействовать с представителями разных стран и культур согласно принципу диалога культур* [2: 16-18].

Культурная вариативность является одним из существенных дидактических инструментов достижения главной общей цели языкового поликультурного образования – *подготовки обучающихся к активному и полноценному сотрудничеству*. Например, с начального этапа изучения немецкого языка студенты могут познакомиться не с одним вариантом «приветствия», а с разными, в зависимости от социального и культурного контекста (между преподавателем и студентом, между друзьями, между незнакомыми взрослыми и т.п.: Guten Tag!, Hallo!, Grüss dich!, Grüss Gott! usw.). В этом вопросе активно проявляются межкультурные взаимодействия таджикских и немецких студентов и школьников. В основе психологического процесса самоопределения личности лежит другой психологический процесс – *рефлексия* [5: 19-26]. Самоопределение происходит как результат постоянного внутреннего диалога индивида.

Для того, чтобы осуществить процесс *культурного самоопределения личности* посредством ИЯ, необходимо по мере изучения материала о культурах страны ИЯ создать дидактико-методические условия, чтобы каждый обучающийся смог *рефлексировать* на собственную культуру и на самого себя. Этим он будет определять свое место в спектре изучаемых культур, постигать общечеловеческие ценности, а также осознавать собственную роль и функцию в глобальных общечеловеческих процессах. Именно через культурную рефлексию студент сможет прийти к осознанию себя в качестве культурно-исторического субъекта, субъекта диалога культур в ПЭГ. Естественно,

рефлексия для большинства студентов при изучении ИЯ и культуры может быть методически организована посредством заданий. В этой связи принцип культурной рефлексии обнаруживается при составлении проблемных заданий и разработке УМК по ИЯ.

Таким образом, два предлагаемых методических принципа обучения культуре – *принцип культурной вариативности* и *принцип культурной рефлексии* – уточняют и добавляют более широкие по своему дидактико-методическому наполнению принципы обучения культуре и создают условия для культурного самоопределения обучающихся в условиях языкового поликультурного образования.

В методике обучения ИЯ принцип диалога культур [3: 24-38], первоначально существующий в вертикальном (во временном или историческом) измерении, получил дополнительное развитие и стал включать еще и горизонтальное измерение, когда в контакт вступают культуры или представители культур стран родного и изучаемого языков, находящиеся в единовременной плоскости. Такой поворот в методологии существенно повлиял на провозглашение нового тезиса о *соизучении языков и культур* [190: 21-23]. С ориентацией на эти принципы были созданы учебные программы по английскому языку для таджикских школ (П.Н.Сацкая, П.Д.Джамshedов), по французскому языку (И.С.Раджабова), по немецкому языку (У.Т.Болтабаева).

Обучение ИЯ не может быть квалифицировано как поликультурное, если обучающиеся знакомятся лишь с культурой страны ИЯ, да и то только определенной группы людей. Обучающиеся должны получить реальную возможность *сравнивать, сопоставлять, находить сходства и различия одних и тех же явлений в разных культурах, а главное, и культуры родной страны* [3: 28-33]. Так, например, студент IV курса Шерали Навруз подготовил в 2011 г. выпускную работу на тему «Свадебные церемонии народностей Баварии (ФРГ) и Ягноба (РТ)».

Представляется, что формирование поликультурных компетенций включает несколько направлений:

- формирование культуры знаний, которая подразумевает высокий уровень знаний о культурном многообразии цивилизации как в пространстве, так и во времени и позволяет адекватно осуществлять активную созидательную деятельность в поликультурном пространстве;
- развитие культуры поведения, его видов и форм, соответствующих поликультурной среде [4: 24-27];
- формирование эмоциональной культуры адекватной поликультурной среде [4: 26-27];
- формирование культуры саморазвития в поликультурной среде [4: 28-29].

Следовательно, высокая эмоциональная культура и положительная мотивация при вступлении в диалог культур позволяют преодолевать возможные негативные последствия взаимодействия. Способности к самоизменению и саморазвитию являются необходимым условием личностной мобильности и возможности найти пути конструктивного взаимодействия.

В процессе формирования лингвосоциокультурной компетенции (ЛСКК) мы имеем дело с четырьмя языками и с четырьмя культурами (таджикский, узбекский, русский, немецкий). Каждая из них имеет отличительные черты национального характера, которые проявляются в специфике восприятия мира, вербальном и невербальном поведении. Рассмотрев характерные особенности представителей четырёх соизучаемых нами лингвокультурных общностей, мы пришли к выводу, что при формировании ЛСКК необходим учёт этнопсихологических особенностей будущих учителей ИЯ, а также учёт их довузовского социокультурного опыта. Существенно подготовить такую национальную молодежь, которая «готова провести в общество новые идеи, достижения и модели общественных отношений на основе единства их национальной и общечеловеческой значимости. Реализация этих и других задач современного общества основана на глубоком осмыслении и освоении социально-исторического опыта, передачи уникального этнокультурного наследия, национально-культурных традиций и обычаев,

сохранения и укрепления национального своеобразия и самобытности народа на основе единства национального и общечеловеческого» [2: 4-5].

В связи с полиэтничностью РТ основным нравственным принципом национальной идеи, которая призвана служить гражданской консолидации народов полиэтничного государства, является *патриотизм*. Считаем важным признаком патриотизма не только его этническую окраску, но и социальную. В условиях полиэтничных государств философская категория «патриотизм» выходит за грани полиэтничных понятий. Именно патриотизм является *стержнем консолидации народов Таджикистана*. Для современного полиэтничного Таджикистана поликультурный подход, объединяющий граждан на основе территориально-политического единства, принципов уважения культурно-ценностных различий и этим способствующий формированию гражданской идентичности представителей разных этносов и этнических групп государства [2], представляется наиболее ценным.

Формирование лингвосоциокультурной компетенции в контексте полиэтничности не может рассматриваться как простая сумма знаний, умений, способностей, опыта, личных качеств и т.п. Это система взаимосвязанных и взаимообусловленных знаний, умений, навыков, способностей, опыта, личных качеств, составляющих целое. Процесс формирования поликультурных компетенций личности является важнейшим условием стабильности для любого региона, особенно для такого поликультурного и многонационального, каким является Таджикистан.

Литература:

1. Концепция этнокультурного образования в Республике Таджикистан. Постановление Правительства РТ № 50 от 16 февраля 1998 г.
2. Латыпов Д. Н. Социально-педагогические основы формирования этнокультуры молодежи (На материалах Республики Таджикистан): Дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.05 : - СПб., 2001. - 477 с.
3. Лейфа И.И. Социокультурный аспект в формировании профессиональной компетенции будущего учителя иностранного языка. Дис. ... канд. пед. наук.- М.: 1995. -163с.
4. Поликультурное образование: диалог культур и билингвальное обучение.<http://edu.novgorod.ru/fulltext/225/%C3%EB%E0%E2%E04.rtf>
5. Соколова Л.А. Рефлексивный компонент деятельности как необходимое условие развития учителя и учащихся // Иностранные языки в школе. - 2005. - № 1. - С. 19-26.
6. Шукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., испр. и доп. -М.: Филоматис, 2006. - 480 с.
7. Pommerin, G., Migrantenliteratur und ihre Bedeutung für die interkulturelle Erziehung. In: Zielsprache Deutsch. Н. 3.- 2003.
8. Thomas, H., Interkulturelles Lernen im Schuleraustausch. Saarbrücken u. Fort Lauderdale, 1998.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сайфуллаев Х.Г.

В статье рассматриваются проблемы формирования лингвосоциокультурной компетенции студентов в условиях полиэтничности, связанные с вопросами соизучения языка и культуры, принципами культурной вариативности и культурной рефлексии.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, межкультурная коммуникация, поликультурное образование, взаимосвязь языка и культуры, культурная вариативность, культурная рефлексия.

FORMATION OF LINGUIOSOCIALCULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL INSTITUTIONS IN THE CONDITON OF POLYCULTURAL EDUCATION

Sayfullaev K.G.

The article deals with problems regarding the formation linguiosocialcultural competence of students in the condition of polyethnic related with issues of learning of language and culture, principles of cultural variation and cultural reflex.

Key words: intercultural communication, interethnic tolerance, relationships between language and culture, cultural variation, cultural reflex.

Сведения об авторе: Сайфуллаев Хайрулло Габдуллаевич – кандидат филологических наук, доцент, заведующей кафедрой немецкого языка и методики его преподавания ТГПУ им.С.Айни, Председатель Общества дружбы «Таджикистан-Германия», Председатель Ассоциации учителей немецкого языка Республики Таджикистан, тел.: (+992) 93 408 74 68, e-mail: sayfi_48@yahoo.de

Information about the author: Sayfullaev Khayrullo Gabdullaevich, Ph.D in phylology, docent, head of Chair of German and methodology of its teaching, TSPU named after S.Aini, President of Friendship Society “Tajikistan-Germany”, president of Association of German Teachers of the Republic of Tajikistan, tel; (+992) 93 408 74 68, e-mail: sayfi_48@yahoo.de.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗЛИЧНЫХ СТИЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Сайфи Мижгон

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Особенности авторитарной семьи:

- все члены семьи в соответствии со своей позицией и возможностями имеют право вмешиваться в семейные дела и выражать свои мнения по различным вопросам;
- члены семьи могут выражать свои мнения относительно выбора целей семейной жизни, соответствующих методов, распределения семейных доходов и расходов, образа жизни;
- в семье происходит распределение труда и каждый в соответствии со своими возможностями несет в семье ответственность;
- члены семьи в выполнении порученных дел чувствуют ответственность;
- при использовании своих прав и задач члены семьи ведут себя разумным образом;
- в таких семьях принцип заключается в том, что члены имеют компетенцию выражать свои мнения по вопросам, касающимся детей и взрослых, а также участвовать в принятии решений, касающихся их;
- распределение доходов, расходов, путешествий и отдыха, связи между родителями и детьми, связи между детьми должны быть разумными и мудрыми;
- при выполнении осуществлении дел между членами семьи существует сотрудничество и партнерство;
- члены семьи уважают друг друга;
- более взрослые в любом случае стараются строить поведения более младших на основе последствий своих действий, т.е. объясняют детям причины выполнения или не выполнения какой-либо работы;
- дети получают своевременную родительскую любовь;
- личность детей в семьях является объектом уважения;
- дети делятся своими проблемами с родителями;
- дети выражают свои идеи и мнения свободно;

- в случае, если какой либо член семьи допускает нарушение или будет действовать вопреки того, что определено семьей, все члены семьи участвуют в определении наказания. В таких семьях в необходимых случаях используются заранее установленные правила членами семьи в этой связи.¹

Характеристики властной (деспотичной) семьи:

- в таких семьях существует некоторый род порядка, доминирующий над действиями других членов;
- только правящий человек принимает решение, определяет цели, указывает дорогу, устанавливает задачи членов семьи и упорядочивает дела семейной жизни;
- все должны действовать в соответствии с желанием правителя;
- только правящий человек имеет право выражать свое мнение;
- только поручения правящего человека исполняются безусловным образом;
- только правящий человек имеет право вмешиваться в дела других членов;
- только правящий человек пользуется преимуществами полной независимости;
- методы работы других членов назначаются правителем;
- только правящий человек вмешивается в личные дела членов семьи, определяет работу, учебу, время прогулки, отдыха и сна членов семьи;
- только правящий человек имеет право критиковать работу других членов, а другие не имеют права критиковать его;
- только правящий человек выделяет средства домашнего хозяйства;
- в семье преобладают страх и террор, при этом личность, склонности и потребности детей игнорируются;
- члены семьи не понимают причины выполнения большинства работ и не осмеливаются спросить о них;
- при не выполнении членами семьи указания правящего человека они подвергаются наказанию.²

Характеристики либеральной семьи:

- каждый член семьи может выполнять любую работу, которую они пожелают;
- наклонности преобладают над семейными делами;
- в большинстве случаев члены семьи сталкиваются друг с другом;
- в отношениях между членами семьи доминируют хаос и беспорядок;
- устои семьи всегда находятся в состоянии потрясений;
- члены семьи являются непунктуальными, равнодушными, невнимательными, эгоистичными и неразборчивыми;
- ни один из членов семьи не имеет права вмешиваться в дела друг друга;
- члены семьи не чувствуют себя ответственными;
- не существует законов и норм, регулирующие их поведение;
- между членами семьи очень редко наблюдается сотрудничество.³

Авторитарный стиль в качестве лучшего стиля. Диана Барминд (1991), ссылаясь на Ольсона (1999), выполнил ряд исследований по стилям воспитания детей и его последствий. Он рассмотрел три поведенческих модели у детей дошкольного возраста: патронажно-дружественную, противоречиво-раздражительную и импульсивно-агрессивную – в различных стилях воспитания. Как правило, авторитарный стиль содействует воспитанию самодостаточных детей, ориентированных на прогресс и жизнерадостность. Дети, воспитанные в других стилях, являвшиеся

¹Барджаби Ахмад. Влияние конструктивности и моделей воспитания детей родителей на психолого-социальные изменения учащихся средних школ г. Тегерана. Кандидатская диссертация. Факультет психологии и педагогических наук Университета Аллама Табатабаи, 1999. – С. 110-115.

²Барджаби Ахмад. Влияние конструктивности и моделей воспитания детей родителей на психолого-социальные изменения учащихся средних школ г. Тегерана. Кандидатская диссертация. Факультет психологии и педагогических наук Университета Аллама Табатабаи, 1999. – С. 110-115.

³Там же. – С. 110-115.

болееэкстремальными в области солидарности и гибкости, обладают большими проблематичными поведением и меньшей учебной успеваемостью.⁴

В исследовании Ановоли, Сисы и Штенберга постилям воспитания при выборке из 11 669 студентов, было установлено, что авторитарный стиль имеет максимально положительное влияние на рост подростков.⁵ Авторитарныйметод в значительной степени сопровождается меньшим психологическим стрессом, большим чувством собственного достоинства, лучшими школьными оценками, более низким уровнем использования наркотиков и низким уровнем противоречивых поведений.

Напротив, положительные последствия деспотичного стиля сопровождаются большим психологическим стрессом, меньшим чувством собственного достоинства, более низкими школьными оценками, и что примечательно, более низкими злоупотреблениями наркотических веществ.⁶

Либеральный стиль противостоит деспотичному стилю и сопровождается более высокой самооценкой, меньшим психологическим стрессом, меньшим употреблением наркотиков, более низкими школьными оценками, а в некоторых случаях – противоречивыми поведением.⁷ Стиль игнорирования (невмешательства) является самым проблематичным стилем, сопровождаемым большим эмоциональным расстройством у подростков, меньшим чувством собственного достоинства, нижним уровнем школьных оценок, большим употреблением наркотиков и большими противоречивыми поведением по сравнению с другими стилями.

Кроме того, Ановоли и коллеги (Ановоли, Сиса и Штенберг, 1999), в своих работах рассмотрели важность стилей воспитания в противовес семейной структуре (родителей-одиночек, двух родителей) и экономико-социального уровня. Хотя они установили, что семьи с двумя родителями из разных этнических групп и разных экономико-социальных уровней являются более властными и менее игнорирующими по отношению к семьям с одним из родителей. При этом различия, существующие между двумя типами семей, являлись совершенно незначительными, статистически несущественными.

По словам исследователей, самым важным открытием было то, что структура семьи не регулирует связь между стилем воспитания и соответствия в различных этнических и социально-экономических группах (87 процентов), а это означает, что стиль воспитания является наиболее критической переменной в развитии и соответствии подростков в отличие от других факторов, в том числе семейной структуры.⁸

Таким образом, независимо от этнического происхождения, социально-экономического уровня или семейной структуры, дети с родителями авторитарного стиля, обладают наилучшими учебными и психологическими результатами деятельности.

Культурное разнообразие в связи с воспитанием детей. Несмотря на широкий консенсус о преимуществах авторитарного воспитания, этнические группы часто имеют свои собственные идеи и способы воспитания детей. Некоторые из них имеют различные ожидания, и когда будут приняты во внимание их культурные ценности и условия семейной жизни, они представляются конструктивными. Например, взрослые китайцы описывают свои ожидания своими высокими требованиями. С точки зрения обучения и планов времени своих детей, они дают дальнейшие указания. Этот акцент

⁴Baumrind D. (1991) The influence of parenting style on adolescent competence and substance use. *Journal of Early Adolescence*; 11: - P. 56-95.

⁵Steinberg, L. Lamborn, S. D. Darling, N. Mounts, N. S. & Dornbuch, S. M. (1994) Over time changes in Adjustment and competence among adolescents From Authoritative, Authoritarian, Indulgent and Neglectful families. *Child Development*, Vol. 65 pp. 754-770.

⁶Collins, W.A., Maccoby, E.E., Steinberg L., Hetherington, E.M. and Bornstein, M.H. (2000). Contemporary research on parenting: the case for nature and nurture. *American psychologist*, 55, - P. 218-32.

⁷Там же.

⁸Collins, W.A., Maccoby, E.E., Steinberg L., Hetherington, E.M. and Bornstein, M.H. (2000). Contemporary research on parenting: the case for nature and nurture. *American psychologist*, 55, - P. 218-32.

отражает конфуцианскую доктрину абсолютной дисциплины, уважения взрослым и обучения поведения, приемлемого в обществе.⁹ В семьях латиноамериканских стран и азиатских тихоокеанских островов, строгий контроль родителей (особенно отца), сопровождается сильной материнской привязанностью. Считается, что такая комбинация обеспечивает послушание и твердую приверженность детей к семье.¹⁰

Тем не менее, среди афро-американцев существует множество вариаций. Чернокожие матери (особенно молодого возраста, менее образованные, незамужние) в большей степени полагаются на стиль, ориентированный на взрослых, так как они ожидают, что их дети подчинятся им беспрекословно. Чернокожие родители для укрепления самоуверенности, самообладания и бдительности в отношении тяжелых условий жизни используют радикальные стили воспитания.¹¹ В соответствии с этой точкой зрения, некоторые исследования показали, что физическая дисциплина в детстве, агрессия в школьном возрасте можно наблюдать у американских и кавказских детей, а не у афроамериканских детей. Это не означает, что побитие является эффективным методом, напротив оно показывает, что этнические различия в способе, как дети относятся к поведению своих родителей, могут изменить их последствия.

Литература:

1. Барджаби Ахмад. Влияние конструктивности и моделей воспитания детей родителей на психолого-социальные изменения учащихся средних школ г. Тегерана. Кандидатская диссертация. Факультет психологии и педагогических наук Университета Аллама Табатабаи, 1999.
2. Ибади Голамхусейн, Муьтамадин Мухтар. Взаимосвязь воспитания детей, выражение существования и учебной успеваемости у учащихся-мальчиков средних школ г. Тебриза//Научно-исследовательский журнал Консультационного конгресса Ирана. – Т. 6, № 23, 2006.
3. Сайфи Гандмони Мухаммадясин и др. Семейное воспитание детей (комбинации стиля воспитания отца и матери) и его влияние на волнение депрессию подростков-мальчиков: новый подход к воспитанию детей//Журнал «Психическое здоровье», 11-ый г., № 3, 2009.
4. Baumrind D. (1991) The influence of parenting style on adolescent competence and substance use. *Journal of Early Adolescence*; 11:
5. Baumrind, D. 1967. Shyness and sociability *journal of personality and social psychology*. Vol, 11, No, 2.
6. Collins, W.A., Maccoby, E.E., Steinberg L., Hetherington, E.M. and Bornstein, M.H. (2000). Contemporary research on parenting: the case for nature and nurture. *American psychologist*, 55.
7. Darling, N., & Steinberg, L. (1993). Parenting style as context: An integrative model. *Psychological Bulletin*, 113, 3.
8. Janssens, J.M. (1994). Authoritarian child rearing, parental locus of control, and the child's behavior style. *International journal of behavioral development*, 17(3).
9. Mcclun, L.A., and Merrell, K.W. (1998). Relationship of perceived parenting styles, locus of control orientation, and self-concept among junior high age student. *Psychology in the school*, 35(4).
10. Olsen, D. H., Olson, A. K. (2001). *Empowering Couple: Building on your strengths*. Life Inn, Minnesota.
11. Olson, D. H., Defrain, J. (2001). *Marriages and Families (Intimacy, Diversity and Strengths)*, (4thed). Kenethking, New York.

⁹Darling, N., & Steinberg, L. (1993). Parenting style as context: An integrative model. *Psychological Bulletin*, 113, 3, - P. 487-496.

¹⁰Janssens, J.M. (1994). Authoritarian child rearing, parental locus of control, and the child's behavior style. *International journal of behavioral development*, 17(3), – P. 483-501.

¹¹Mcclun, L.A., and Merrell, K.W. (1998). Relationship of perceived parenting styles, locus of control orientation, and self-concept among junior high age student. *Psychology in the school*, 35(4). – P. 381-390.

12. Olson, D. H., Defrain, J., Olson, A. K. (1999). Building Relationship (Developmental Skills for Life), Life Innovations Publisher, Minnesota.
13. Steinberg, L. Lamborn, S. D. Darling, N. Mounts, N. S. & Dornbuch, S. M. (1994) Overtime changes in Adjustment and competence among adolescents From Authoritative, Authoritarian, Indulgent and Neglectful families. Child Development, Vol. 65.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗЛИЧНЫХ СТИЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Сайфи Мижгон

В статье рассматриваются различные стили воспитания детей школьного возраста. Подвергая анализу особенности стиля воспитания детей школьного возраста в авторитарных, деспотичных, либеральных семьях, автор показывает их влияние на учебную успеваемость учащихся.

Ключевые слова: особенность, стили воспитания: авторитарные, деспотичные, либеральные семьи, учебная успеваемость

CHARACTERISTIC OF VARIOUS STYLES OF UPBRINGING OF THE SCHOOL- AGE CHILDREN

Saifi Mijgan

The article deals with the characteristic of various styles in the education of school-age children. Having analyzed the features of the various styles in the school-age children upbringing in authoritarian, despotic and liberal families, the author shows their influence on academic progress.

Key words: feature, style of education, authoritative, despotic, liberal families, academic progress

Сведения об авторе: Сайфи Мижгон – аспирант кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, Тел.: (992) 91 5054322, e-mail: mozhgan.seifi@yahoo.com

Information about the author: Saifi Mijgan, postgraduate, Chair of Genral Pedagogy of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 91 5054322, e-mail: mozhgan.seifi@yahoo.com

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Мумро Аттар Хамеди

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

На современном этапе социально-экономического развития общества традиционная парадигма педагогического образования, в рамках которой акцент делается на когнитивном аспекте профессиональной деятельности уже не соответствует новым требованиям высшей школы. Сложные задачи, стоящие перед образованием сегодня, диктуют пересмотр требований к учителю и процессу его подготовки. На смену знаниевой парадигме педагогического образования, в рамках которой будущий учитель готовится к выполнению инструментальной роли, приходит инновационное образование, реализующее цель - формирование творческой индивидуальности педагога, готового работать в современной школе [2-Абдуллина]. В рамках смены парадигмы возникает необходимость в применении новых подходов к улучшению качества педагогического образования и процесса подготовки учителей.

В ряде исследований российских ученых (В.И. Андреев, В.А. Доманский, Н.Б. Крылова, Н.Н. Никитина, Г.К. Парина, В.А. Слостенин и др.) в контексте новой образовательной парадигмы к совершенствованию педагогического образования, выделяется *интегративный подход*, обеспечивающий полноту, целостность осмысления студентами предстоящей деятельности, мобильность и вариативность содержания педагогического образования.

В своем исследовании Н.К. Чапаев [9], интегративный подход определяет как «реализацию интегрального потенциала учебного предмета», что подразумевает выделение интегральной части как связеобразующего стержня и интегральной информации, как определяющей направление интеграции. Интегральный потенциал определяет возможности того или иного учебного предмета по выполнению интегративных функций; интегральная информация определяет свойства кооперирующихся частей вступать в интегративные связи, а под интегральной частью понимается существенная составляющая целого, без которой оно немислимо как таковое. В рамках нашего исследования Ю.Н. Семин [5] рассматривает интегративный подход как системное структурирование и педагогическую интеграцию, использование принципов междисциплинарности и обоснованности отбора содержания групп учебных дисциплин общепрофессионального цикла, обладающих общностью объекта, предмета и целей преподавания, сходством терминологического аппарата, а значит, данный подход ориентирует на интеграцию содержания общепрофессиональных дисциплин.

В контексте интегративного подхода мы выделяем такие понятия как «интеграция», «педагогическая интеграция», «межпредметная связь», «междисциплинарная связь».

Зарождение мысли об интеграции, как связи между явлениями и предметами, относится к античной эпохе. Как и многие педагогические идеи, она формулировалась в русле античной философии, которая рассматривала природу как единое целое. Известные педагоги - классики разных эпох, оценивая современное им образование, отмечали, что оно не даёт целостной картины мира, приводит к потере у учащихся обобщенных представлений о мире. Идея интеграции знаний была заложена еще Я.А. Коменским, который развивал идею взаимосвязи в преподавании. В классической педагогике (Дж. Локк, И.Г. Песталоцци, А. Дистервег, И.Ф. Герbart и др.) образование рассматривалось как гармоничное и равновесное развитие в процессе обучения и воспитания всех сил человека, подчёркивалось значение многообразия взаимосвязи учебных предметов в школе. К.Д. Ушинский обосновывал необходимость межпредметных связей следующим образом: «знания и идеи, сообщаемые какими бы то ни было науками, должны органически строиться в светлый и, по возможности, обширный взгляд на мир и его жизнь» [8, С. 228]. Система знаний, по его утверждению, позволяет подняться до высоких логических и философских отвлечений, а обособленность знаний приводит к омертвлению идей, понятий.

Следует отметить, что начиная с 50-60 годов XX века в советской педагогике особый акцент был сделан на межпредметные связи в аспекте укрепления отношений между предметными и профессиональными знаниями. В 70-е гг. последняя стала пониматься большинством исследователей как интеграция и выступила в качестве принципа дидактики.

На современном этапе вопросам интеграции уделяется большое внимание, что выразилось в появлении интегративно-педагогических концепций, как совокупностей систематизированных взглядов, положений и идей, определяющих направленность и содержание интегративно-педагогической деятельности в той или иной сфере, на том или ином уровне реализации образовательно-воспитательных целей и задач.

По настоящее время основная цель образования и воспитания в школах заключалась в передаче конкретных наук учащимся. Те учащиеся, которые могли заучивать наизусть то, что преподавали учителя, при оценивании получали высокие баллы. Но сегодняшнее образование и воспитание находится под влиянием различных социальных изменений, имеющих свои конкретные последствия. Такое изменение и

преобразования в школах, вместо акцента на обучение, основанное на знаниях, на обучение, основанное на жизненных навыках и педагогических проблемах, имеет сильное влияние на гармонизацию образования и воспитания с требованиями экономического, социального и культурного развития. Система образования может, с опорой на единые основы и принципы, путем реструктуризации оптимизации учебных планов и учебных мероприятий, воспитать достойных и образованных граждан страны.

В методе интегрированного обучения речь идет об объединении, интеграции и унификации обучения. Интегрированный метод обучения представляет собой связывание и объединение содержания учебных программ в связи со смысловым содержанием материала и естественной жизнью, солидарностью и устойчивостью обучения учащихся. В этом учебном методе, дети оказываются в интегрированном виде в рамках сложных проблем реального мира. В интегрированном обучении основной акцент делается на следующие моменты:

- 1) Придание значения общему воспитанию личности ребенка.
- 2) Создание богатой среды для учащихся со сбором соответствующих книг для начального уровня.
- 3) Подготовка учебного плана должна осуществляться на основе сведения вместе всех материалов, связанных с одной темой, в содержании всех учебников.
- 4) Развитие у детей чувства принадлежности к школе, классу и уроку.
- 5) Обеспечение достаточного пространства для проведения научных экспериментов.
- 6) Организация в школе увлекательных условий для детей.
- 7) Представление учителем темы урока и материалов, связанных с ней.
- 8) Акцент на мышление, сохранение жизнелюбия и жизнеспособности детей.
- 9) Разделение класса на учебные ядра и проведение мероприятий по конкретным темам урока.
- 10) Поощрение групповой деятельности и сотрудничества вместо конкурентной и индивидуальной учебы.
- 11) Акцент на ребенка как на ученика, а не на тему урока.
- 12) Опора на деятельность, прямой опыт и социальные ценности, а не монополярная опора на вербальные знания и навыки.
- 13) Предложение тем и научных исследований, связанных с темой урока.
- 14) Обучение рассматриваемого содержания с применением моделей совместного обучения в соответствии с предметом и позицией, акцент на групповую жизнь.

В целом, в этом подходе в учебном процессе учитель использует методы совместного обучения и групповой работы в классе, а учащиеся, используя богатую среду, созданную в классе, строят свои знания и применяют их.

Анализ учебного процесса, проведенном нами в Исламской Республике Иран показал, что обучение основывается главным образом на традиционном способе сообщения знаний, хотя можно наблюдать минимальное последовательное интегрирование. По материалам российских ученых в последние годы большое внимание уделяется понятию «педагогическая интеграция». Исходя из того, что педагогической наукой осознаётся необходимость интегративных процессов в образовании, интерес к интеграции обнажил различные точки зрения на её сущность и возможности использования. Обозначились такие направления - интеграция представлена как принцип: изменяющий цели и средства осуществления всего учебного процесса (Н.Е. Кузнецова, М.А. Шаталов); осуществления образовательного процесса, основанный на взаимодополнении разных форм постижения действительности (Н.В.Груздева); совершенствования подготовки педагогических кадров, а именно как переход от создания дифференцированного образа действительности к синтетическому на основе межпредметных связей, широкого внедрения в обучение интегративных дисциплин (Ю.Г. Круглов).

В своем исследовании Ю.М. Колягин понятие «интеграция» применительно к школьной системе обучения использует в двух значениях:

- создание у школьников целостного представления об окружающем мире, т.е.

интеграция, выступает как цель обучения, при этом она должна дать ученику те знания, которые отражают связанность отдельных частей мира как системы, научить ребёнка с первых шагов обучения представлять мир как единое целое, в котором все элементы взаимосвязаны;

- нахождение общей платформы сближения предметных знаний, т.е. интеграция, выступает как средство обучения, при этом она направлена на развитие эрудиции обучающихся, на обновление существующей узкой специализации в обучении [3; С.52-53].

Большинство педагогов опираются на процессуальные характеристики явления педагогической интеграции, представив её как процесс и результат, систему, совокупность, объединение, организованную связь частей и элементов содержания, форм, методов. К примеру, В.С. Безрукова подчеркивает многоаспектность понятия «педагогическая интеграция», трактуя её как:

- высшую форму взаимосвязи (разделов образования, этапов образования), которой присущи нерасторжимость компонентов, новая объективность - монообъект, новая структура, новые функции вступающих в связь объектов. В данном определении автор выделяет специфические характеристики интеграции как высшей формы взаимосвязи.
- высшую форму выражения единства целей, принципов содержания, форм организации процесса обучения и воспитания, осуществляемых в нескольких разделах образования, направленная на интенсификацию системы подготовки учащихся;
- создание укрупнённых педагогических единиц на основе взаимосвязи различных компонентов учебно-воспитательного процесса нескольких разделов подготовки учащихся. [2].

В исследованиях А.А. Ятайкиной [10] ещё более глубоко содержательность педагогической интеграции охарактеризована как взаимопроникновение, взаимопредположение, взаимодополнение, взаимосочетаемость, взаимозависимость элементов учебно-воспитательного процесса. Педагогическая интеграция с точки зрения А.А. Ятайкиной :

- позволяет создать целостную картину мира, научить человека видеть все явления жизни в их глубинной взаимосвязи и, одновременно, противоречивости;
- ускоренно моделирует личность, служит импульсом здорового мироощущения, вносит философское оздоровление в сознание обучающегося;
- формирует общие для различных предметов познавательные, практические и оценочные умения, вырабатывает на их основе правильные оценочные суждения;
- формирует на основе системы обобщенных знаний и умений диалектического взгляда на мир, нравственно-эстетических идеалов, создающих основу для морально ценностных ориентаций личности в её жизнедеятельности.

Расширяя характеристику интеграции, отметим, что к её научным объектам относятся знания, объективные явления, процессы, предметы окружающего мира, виды человеческой деятельности, образы, эмоции, профессии, а также виды знаний, системы научных понятий, законы, теории, ведущие идеи, системы действий (методы науки), модели объективных процессов и явлений жизни [10].

Технологические же аспекты процесса интеграции, предложенные в педагогической науке, шире и предполагают определение: разновидностей и уровней интеграции, её принципов, интегрирующего фактора, интегративных связей, способов, видов и форм интеграции. Именно они в нашем исследовании будут объединены в алгоритм интеграции.

Одним из значимых технологических аспектов интеграции исследователи называют интегрированные (интегративные) связи. В литературе это понятие употребляется наряду с понятием межпредметные и междисциплинарные связи.

Разработкой вопросов, касающихся межпредметных связей, занимались в разное

время Г.И. Беленький, И.Д. Зверев, Д.М. Кирюшкин, П.Г. Кулагин, Н.А. Лошкарёва, В.Н. Максимова, В.Н. Максименко, М.Н. Скаткин, В.Н. Фёдорова и др. И.Д. Они рассматривали в межпредметных связях условие единства обучения и воспитания, средство комплексного подхода к предметной системе обучения. Ученые отмечают, что интегративные связи гораздо шире, чем межпредметные. В своем исследовании Н.К. Чапаев [9] отмечает, что интегративные связи более существенные, более глубокие по сравнению с межпредметными связями. Учитывая это, мы понимаем межпредметные связи как одно из средств осуществления интеграции в образовании. Являясь более современными, по сравнению с межпредметными, интегративные связи пока ещё недостаточно изучены.

Вышеназванные и проанализированные технологические аспекты интеграции можно представить в виде алгоритма осуществления интеграции в процессе обучения студентов в педвузе, согласно которому происходит: выбор и обоснование объектов интеграции —» определение, отбор и установление принципов интеграции—> интегрирующего фактора —> вида интеграции—> интегративных связей и форм — ^создание интегрированного объекта, в качестве которого может выступать тема, разделы курса, изучаемых в разных дисциплинах, проблема, спецкурс, объединяющий знания из разных областей наук.

Таким образом, рассмотрев теоретико-методологические основы интеграции, как средства совершенствования профессионально-педагогической подготовки будущих учителей в вузе *сделаем выводы.*

Интегративный подход предполагает применение интеграции ко всем компонентам педагогического процесса, ориентацию на использование принципов междисциплинарности и обоснованности отбора содержания групп учебных дисциплин, обладающих общностью объекта, предмета и целей преподавания, сходством терминологического аппарата. Сущность процесса интеграции как средство совершенствования профессионально-педагогической подготовки студентов педвуза заключается во взаимопроникновении, уплотнении знаний путем установления интегративных связей между компонентами педагогического процесса.

Полученные выводы послужат основой для дальнейшего изучения сущности процесса интеграции как средства совершенствования профессионально-педагогической подготовки студентов педвуза.

Литература:

1. Абдуллина, О.А. *Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования* / О.А. Абдуллина. - М.: Просвещение, 1984. -208с.
2. Безрукова, В.С. *В поисках перспективы.* / В.С. Безрукова // *Советская педагогика.* - 1986. - № 9. - С.68-72.
3. Колягин Ю. М. *Об интеграции обучения и воспитания в начальной школе* // *Начальная школа.* - 1989. - № 3. - С. 52 - 53.
4. Максимова В.Н. *Интеграция образования как научно-педагогическая проблема. / Проблемы интеграции в естественнонаучном образовании.* -СПб., 1994.
5. Семин, Ю.Н. *Теория и технология интеграция содержания общепрофессиональной подготовки в техническом вузе: автореф. дисс ... д-ра пед. наук.* - Екатеринбург, 2001.
6. Скаткин, М.Н. *Совершенствование процесса обучения.* - М.: Педагогика, 1971.- 206 с.
7. Сластенин, В А. *Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки.* - М.: Просвещение, 1976.-160с.
8. Ушинский, К Д. *Собрание сочинений в 11 тт. Т.8. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии.* - М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1959.-776 с.
9. Чапаев, Н.К. *Интегративный критерий качества усвоения знания.*// *Интеграция в педагогике и образовании.* - Самара, 1994.- С.36-46.
10. Ятайкина А.А. *Об интегрированном подходе в обучении.*// *Школьные технологии.* - 2001. - №6. - С. 10-17.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Mitro Attar Hamedu

В статье рассматриваются вопросы интегративного подхода к профессионально-педагогической подготовке будущих учителей с опорой на идеях педагогов разных эпох. Автор подробно рассматривает цели образования и воспитания и делает вывод, что интегративный подход предполагает применение интеграции ко всем компонентам педагогического процесса, ориентацию на использование принципов междисциплинарного и обоснованного отбора содержания групп учебных дисциплин, обладающих общностью объекта, предмета и целей преподавания, а также сходством терминологического аппарата.

Ключевые слова: интегративный подход, профессионально-педагогическая подготовка, учебный процесс.

AN INTEGRATIVE APPROACH TO VOCATIONAL AND EDUCATIONAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS

Mitro Attar Hamedu

The article deals with the integrative approach to vocational and educational training of future teachers, relying on the ideas of pedagogues of different epochs. The author reviews the objectives of education and training in detail, and concludes that an integrative approach proposes the use of integration to all components of the educational process, orientation to the use of the principles of interdisciplinary and reasonable selection of the content of group of academic disciplines that have common object, the subject and purpose of teaching, as well as the similarity of terminology .

Key words: integrative approach, vocational and professional teacher training, educational process.

Сведения об авторе: Митро Аттар Хамеди – аспирант кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета им.С.Айни. Тел: (+992) 915143423, e-mail: hamedu_mitra@yahoo.com.

Information about the author: Mirto Attar Hamedu, postgraduate, Chair of General Pedagogy, Tajik State Pedagogical University named after Sadridin Aini, tel: (+992) 915143423, e-mail: hamedu_mitra@yahoo.com.

МУРАТТАБ СОХТАНИ РЕЪАИ ҚОР ҲАМЧУН ОМИЛИ ПЕШРАФТИ СИФАТИ ТАҲСИЛОТИ ДОНИШЧУЁН

Ҷавод Вуфурӣ

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Барномарезӣ дар пешрафти башар дар заминаҳои мухталиф нақши асосӣ ва ҳаётӣ дорад. Тавре таҳқиқот нишон додааст қасоне, ки дар зиндагии худ барномарезӣ доранд бисёр муваффақтар аз қасоне ҳастанд, ки барномарезӣ надоранд. Мутаассифона бисёре аз донишчӯён дар кишварҳои ҷаҳони сеюм ва ақибмонда дар тӯли таҳсили худ чандон барномарезии дарсӣ ва таҳсилӣ надоранд ва аз барнома истифода намеkunанд ва ин омил яке аз иллати шикасти таҳсили онҳо мебошад бо тавачҷӯҳ ба аҳамияти барномарезӣ дар пешрафти таҳсили донишчӯён, дар ин мақола талош шуда аст то фарогиронро бо наҳв ва шеваҳои илмӣ ва усулӣ барномарезии таҳсилӣ ошно сохта то кумаке бошад бар пешрафти таҳсили донишчӯён ва аз паст шудани сифати таҳсили онон ҷилавагирӣ карда ва заминаи пешрафти онон фароҳам гардад.

Мутолиаи муфиди рӯзона чӣ қадар бояд бошад? Оё қонуни кулӣ барои ин амр вучуд дорад? Чӣ гуна метавон барномае барои афзоиши соати мутолиа тарҳрезӣ ва иҷро кард? Роҳҳои пешрафт чӣ гуна бояд таъин шавад? Чӣ гуна бояд раванди пешрафтро идора кунед?

Мутолиаи ин мақола ба шумо кӯмак хоҳад кард то ба саволҳои боло посух диҳед. Аммо таваҷҷуҳ ба як нукта аҳамият дорад. Бар хилофи равишҳои барномарезии баъзе аз муассисот ва афрод, ки бисёр ҷузъӣ аст, дар ин ҷо нисбатан кулӣ амал кардаем: Чаро? Тавсияи як равиши тақрибан кулӣ барои барномарезӣ бар асоси ин эътиқод сурат мегирад, ки фарҳанги шарқӣ фарҳанги муназзам ва ҷузънигар нест. Ин як воқеият аст, ки мардуми кишварҳои шарқӣ ҳавсалаи барномаҳои хеле дақиқ ва ҷузъиро надоранд ва агар аз паси он ҳам бираванд ба сурати пайгир ва мустамар идома намедиханд. Бинобар ин, дар равишҳои хеле ҷузъии барномарезӣ, танҳо шояд теъдоди бисёр маҳдуде аз донишҷӯён, тавони иҷро дошта бошанд ва бақия баъд аз муддате беҳавсала мешаванд.

Бар хилофи гуфтаҳо ва таблиғоти баъзе аз мардум, ки ҳеҷ қонуни кулӣ барои таъини миқдори замони лозими мутолиа вучуд надорад. Ин ки исрор кунем ҳар донишҷӯе ҳатман бояд 13-14 соат дарс бихонад то муваффақ шавад ба ғайр аз таваҷҷуҳ накардан ба тафовутҳои фардӣ, боиси дилсардӣ ва изтиробӣ иддаи зиёде мешавад. Аз як тараф тавон ва ҳавсалаи фардии инсонҳо мутафовит аст, аз тарафи дигар ангезаҳои донишҷӯён ҳам бо якдигар фарқ доранд. Ҳамчунин омодагиҳои дарсии ҳама яксон нест.

Бинобар ин муҳимтар аз он ки бар ҳар наҳва соатҳои мутолиаи худро афзоиш диҳем, ин аҳамият дорад, ки аз миқдори соатҳои мутолиаи худ – ҳар қадар ҳам ки бошад – беҳтарин ва бештарин истифодаро бибарем. Агарчи афзоиши соатҳои мутолиа зарурат дорад, аммо бадтарин кор дар ин маврид он аст, ки бо муқоисаи худ бо дигарон, заминаҳои изтиробро дар худ эҷод кунем.

Агар мехоҳед соатҳои мутолиаи худро афзоиш диҳед нуктаи муҳим ин аст, ки шитоб накунад. Як олими равоншинос мегӯяд, ки ҳар рафтор дар тӯли замон ба вучуд меояд ва тағйири рафтор низ ба замон ниёз дорад. Аҷала дар афзоиши замонҳои мутолиа ба натиҷаи ғайр аз ошӯфтагӣ ва изтироб нахоҳад анҷомид. Оё ин хуб аст, ки базур 14 соат дарс бихонед вале чизи зиёде ёд нагиред ё ин ки 5 соат дарс бихонед вале воқеан матлабро дарк кунед. Пас иқдом ба афзоиши соатҳои мутолиа ба сурати қадам ба қадам сурат гирад. Мутмаин бошед бо як барномаи ҳисобшуда ва муназзам метавонед илова бар афзоиши тадриҷии соатҳои дарсхонӣ, аз замонҳои маҳуд ҳам истифодаи хубе ҳам бикунед.

Барои тағйири рафтор ва афзоиши соатҳои мутолиа аз кучо бояд шуруъ кунед? Аввалин қадам, таъини вазъи феълии рафтор аст, ки истилоҳан он хати поя гуфта мешавад. Яъне шумо бидуни ҳеҷ гуна талош барои афзоиши ин соатҳо, ибтидо бояд саъй кунед ташхис диҳед, ки дар ҳоли ҳозир ва ба сурати воқеӣ чанд соат тавони мутолиаи муфид доред. Ин кор хеле осон аст ва метавонад тавассути шумо ё яке аз атрофиён анҷом гирад. Барои як ҳафта ё 10 рӯз намудоре расм кунед, ки бурдори амудии он нишондиҳандаи дақиқаҳо ва соатҳо ва бурдори уфуқии он нишондиҳандаи рӯзҳо бошад ҳар рӯз мизони мутолиаро идора ва ба рӯи намуддор мунтақил кунед. Дар поёни рӯзи охир, соатҳои мутолиа маҳсуб мешаванд. Ҳол метавонед тасмим бигиред, ки бар асоси тавоноҳои фардии худ ва бо як раванди мантиқӣ ва мушаххас дар моҳи авал 60 ё 90 дақиқа ва дар моҳҳои баъдӣ ба ҳамин тартиб соати бештареро ба барномаи худ изофа намоед.

Агар битавонед вазъи феълии рафтори худро мушаххас бисозед кори бузурге анҷом додаед, чаро ки ин нуктаи оғози ҳаракат аст. Муҳим нест, ки ин замон кам бошад, муҳим ин аст, ки шумо барои афзоиши тадриҷӣ ва барномарезӣ шудани он аз мавҷа иродаи маҳкам дошта бошед. Барои идораи раванди пешрафт метавонед намудори расмшударо барои тағйири хати поя идома диҳед. Яъне ба рӯинамудоридомаи рӯзхоро мушаххас карда ва мизони соатҳои мутолиаро аломат бизанед. Расми ин намудор кӯмаки зиёде дар барномарезии мутолиа мекунад. Аввал он ки раванди пешрафтро аз ҳолати зехнӣ хорич месозад ва ин масъалаи бисёр муҳимме аст. Яке аз мушкилоти асосии донишҷӯён барои барномарезӣ ҳамин аст, ки барномаро ба сурати зехнӣ тарроҳӣ мекунанд. Вақте ки аз

онон хоста мешавад, ки барномаро ба рӯи коғаз биёваранд, зиёд рӯи хуш нишон намедиханд. Онхоро зарур аст, ки кори сахтеро анҷом диҳанд. Дувум он, ки таҳияи намудор, раванди пешрафтро ба сурати айнӣ ва қобили дастрасӣ мекунад. Шумо метавонед ҳар мавқеъ, ки лозим буд бо мурочиба ба намудор, вазъияти худро арзёбӣ кунед. Сеюм он ки таҳияи намудор раванди пешрафтро муназзам созад ва ин худ метавонад боиси тақвияти рӯҳия ва эҷоди ангезаи бештар шавад.

Ин ҳам мавзӯи бисёр муҳим аст ва бештари донишҷӯён дар мавриди он мушкил доранд. Донишҷӯён шояд ба далели камии фурсат ва ачала, маъмулан роҳҳои пешрафтро хеле идеалӣ ва дастболо таъин мекунанд. Масалан касе, ки то ба ҳол дар рӯз се соат дарс мехондааст якбора тасмим мегирад 10 соат дарс бихонад, ё касе ки ҳадди ақал 9 соат мехобидааст, миқдори хоби худро ба 6 соат коҳиш медиҳад. Ин тағйироти ногаҳонӣ ва роҳҳои дастнаёфтани натавонӣ қобили иҷро нестанд балки боиси зараф мешаванд.

Зарбулмасали қадимиру шунидаед, ки санги бузург аломати на задан аст. Тасмим ба тағйироти бузург агарчи метавонад гоҳе як истисно бошад вале барои ҳама имконпазир нест. Бинобар ин бояд роҳҳои пешрафт бо раванди маъқул ва мантиқӣ таъин шаванд. Агар хати пояи шумо нишон медиҳад, ки вазъи феълӣ 4 соат имкони мутолиа доред бештар аст дар як ё ду ҳафтаи авал тасмим бигиред, ки фақат ним соат ба ин миқдор изофа кунед. Дар сурати маваффақият барои ҳафтаҳои баъд боз ҳам ним соати дигар ва ба ҳамин тартиб дар ҳафтаҳо ва моҳҳои баъд ним соат ва 1 соат афзоиш деҳед то ба ҳадди матлуб ва мавриди назар бирасед.

Барои ҷиддитар шудани идораи раванди пешрафт метавонед барномаҳои тақвиятӣ ва ҷаримаӣ таъин кунед. Бубинед аз чӣ чизҳое хушатон меояду ва аз чӣ чизҳое бадатон меояд. 5 мавриди хушоянд ва 5 мавриди нохушояндро, ки воқеан бароятон муҳим буда ва бар рӯи шумо таъсир доранд таъин намоед. Бар асоси ин низоми идоравӣ метавонед барои пешрафти барнома ба худ иҷозат бидиҳед. Дар сурате, ки тибқи роҳҳо, аз пешрафти худ ризоият надоред худатонро ҷарима кунед.

Диққат намоед, ки мавриди тақвият ва ҷарима рӯшан ва возеҳ буда ва қобили иҷро бошанд. (Баҳин Абдуризо, 2010)

Гоҳ ба далоили мутаадиде, аз ҷумла кофӣ набудани ангеза, адами тавоноии ғалаба бар одатҳои номатлуб ва шароити хоси муҳитӣ, барои худатон имкони аъмоли идора фароҳам нест. Дар ин сурат бояд бипазиред, ки пешгирӣ аз вақт ва аз даст рафтани фурсатҳо, касе шуморо дар ин амр ҳамроҳӣ кунад, ҳатто агар ин ҳамроҳӣ кӯтоҳмуддат ва муваққат бошад ин фард метавонад падар ва модар, хоҳар ва бародари бузургтар ва ё касе бошад, ки бо шумо иртиботи наздике дорад. Баъзе аз донишҷӯён ба хотиринавӣ иртиботи хонаводагӣ дар баробари дарёфти ин навъ муқовимат ба ҳарч медиҳанд ва онро наметавонанд дар сурате, ки ба назар мерасад агар касе мутаваҷҷеҳи ҳассосияти мавқеият бошад бояд довталабона албатта дар сурати фароҳам будани соири шароити лозим хостори истифода аз ин кӯмак бошад

Тавсияҳо:

- ба ҷои муқоисаи миқдори соатҳои мутолиаи худ бо дигарон, аз замонҳои мутолиа ба таври матлуб истифода кунед;
- ба ҷоиафзоиши ҷаҳишиисоатҳои мутолиа, ба сурати тадриҷӣ ва қадам ба қадам амал намоед;
- маъноӣ афзоиши соатҳои мутолиа, арзёбии вазъи феълӣ ва таъини хати поя аст;
- бо расми намудор, раванди идораи пешрафти худро аз ҳолати зеҳнӣ басуратияйнӣ дароваред;
- барои идомаи раванди пешрафти худ роҳҳои қадам ба қадам ва қобили дастрас таъин кунед;
- барои назорати рафторҳоятон як низоми худназорат эҷод кунед;
- агар ба ҳар далели он тавр ки дилатон мехоҳад наметавонед пешрафтро идора намоед имкони истифода аз нерӯи кӯмаки зерӣ назар қарор диҳед.

Калидвожаҳо: барномарезӣ, барномарезии таҳсилӣ, дарси-пешрафтитаҳсилӣ.

Пайнавишт:

1. Зандипур, Тайба. Барномарезии таҳсилвашуғлӣ, Интишороти вазорати омӯзиш ва парвариш, 2011.
2. Шертз, Бруси. Баррасӣ ва барномарезии зиндагии таҳсилӣ-шуғлӣ, Тарҷумаи Зандипур, Интишороти Фирдавс, 1992.
3. Донанда, Али. Одоб ва маҳоратҳои зиндагӣ, Интишороти вазорати омӯзиш ва парвариш, 2011.
4. Бахин, Абдуризо. Бале то муваффақият, Интишороти дарои дониш, 2010.

ПЛАНИРОВАНИЕ УРОКА - КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Джавад Вуфури

Планирование урока имеет особое место в улучшении качества обучения студентов. К сожалению, большинство студентов в развивающихся странах не имеют личных учебных планов, что и является главной причиной их отставания в образовании. В данной статье автор старается ознакомить студентов с научными методами планирования в процессе обучения. Предлагаются рекомендации, направленные на качественное планирование учебного процесса.

Ключевые слова: планирование, обучение, чтение, поведение, время, разделение, качества.

LESSON OUTLINE AS THE FACTOR OF IMPROVING THE QUALITY OF STUDENT'S LEARNING

Jawad Vufuri

Outlining has a special place to the improvement of the quality of students' education. Unfortunately, the majority of students in developing countries have not personal education plans, which appear to be the main reason for their backwardness in education. In this article, the author tries to introduce students with scientific methods of planning in the learning and education process. Several recommendations are proposed for improvement of student's planning in learning process.

Key words: planning, reading, behavior, time, partition, quality.

Сведения об авторе: Джавад Вуфури – соискатель кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета им.С.Айни.

Information about the author: Jawad Vufuri, researcher, Cahir of General Pedagogy, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Умаров Абдурахмон

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Современная социальная работа как вид профессиональной деятельности, с гуманистически ориентированной спецификой, относится к группе так называемых «помогающих» профессий (медицинский работник, психолог, социальный педагог и др.). Именно гуманистическая ориентация - ориентация на оказание помощи и поддержки нуждающемуся человеку или группе (клиенту) - лежит в основе профессиональной деятельности социального работника. В связи с этим эффективность решения проблем клиентов - «помогающего» процесса - обусловлена не только

наличием у социального работника и применением им на практике профессиональных компетенций, но и его ориентацией на профессиональные ценности. Подобная ориентация, зафиксированная в этическом кодексе профессии [10], обеспечивает ответственное следование социального работника нравственным правилам поведения во взаимодействии с различными клиентами. Ведь от того, насколько социальный работник сможет установить контакт с конкретным клиентом, учесть своеобразие его личности, зависит дальнейший процесс и конечный результат работы.

Искреннее желание помочь нуждающемуся преодолеть трудную жизненную ситуацию, с одной стороны, и постоянно сохраняющаяся возможная опасность усугубления ситуации клиента своими действиями, с другой, - вынуждают социального работника осуществлять деятельность в границах нравственного выбора, опираясь на профессионально-этические основания социальной работы.

Профессионально-этические основания социальной работы представляют собой систему, состоящую из взаимосвязанных социально, профессионально и личностно обусловленных компонентов (моральных идеалов, личностных образцов, принципов, качеств, норм и т. д.), присущих структуре личности социального работника и определяющих направленность его деятельности. Одним из ключевых компонентов этой системы являются профессиональные ценности, которые также можно рассматривать в качестве относительно самостоятельной системы - профессионально-аксиологической (ценностной).

Профессионально-аксиологическая система социальной работы - это целостность общественных, профессиональных и личностных значений явлений и факторов действительности, принятых сообществом социальных работников; это взаимосвязанное множество устойчивых нравственных представлений личности об оказании помощи, поддержки клиенту и другим объектам социальной работы.

Будущим социальным работникам (студентам) важно обрести системный взгляд на профессиональные ценности за время воспитания и обучения в среде высшей школы. Сформированная профессионально-аксиологическая система дает возможность самореализоваться в профессии, эффективно содействовать устойчивому позитивному развитию общества.

Вследствие этого одной из актуальных проблем отечественной социальной работы является проблема системного изучения ее профессионально-этических и аксиологических основ с дальнейшим их формированием у будущих кадров. Под формированием профессионально-аксиологической системы социальной работы у студентов нами понимается специально организованный в вузе учебно-воспитательный процесс с обратной связью, направленный на становление и развитие взаимосвязанного множества устойчивых нравственных представлений личности об оказании помощи, поддержки клиенту и другим объектам социальной работы, выраженный в количественно-качественных личностных преобразованиях.

Профессионально-аксиологическая система социальной работы включает в себя основополагающие профессиональные ценности, которые становятся таковыми, проистекая из общечеловеческих и общественных ценностей и преломляясь через специфику объектов профессиональной деятельности социального работника (работник социальной службы, клиент, коллеги, работодатели, профессия, общество).

Хотя профессиональные ценности в социальной работе рассматривает ряд исследователей (Е.Г. Студенова, М.В. Фирсов, Е.И. Холостова, С.Э. Юнгхолм, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.), общепринятой профессионально-аксиологической системы в отечественной социальной работе до сих пор не существует [9; 11; 12; 14]. Для выявления профессионально-аксиологической системы социальной работы и истоков ее формирования нами был проведен историко-логический анализ, по результатам которого в профессионально-аксиологическую систему были включены такие ценности, как: уникальность личности, уважение личности, социальная справедливость, признание права личности на помощь и самоопределение, стимулирование самопомощи личности, партнерские взаимоотношения, аутентичность,

ответственность, доступ социального работника к ресурсам, оперативность в оказании помощи [5].

В работе со студентами на семинарских занятиях используется исследовательский метод, где будущие социальные работники ставятся в положение исследователей: им предлагается самостоятельно выделять проблему и/или находить способы ее решения, исходя из известных данных, делать выводы и обобщения, постигать ведущие понятия и идеи, но не получать их в готовом виде. Этот метод применяется на семинарских занятиях при организации проблемных лекций и проведении семинаров. Применение исследовательского метода помогает найти студентам точки соприкосновения уже освоенных дисциплин, данного курса и практики при выделении профессионального ценностного содержания; пробудить и усилить этическую рефлексию содержания системы профессиональных ценностей, стимулировать волонтерскую активность студентов. Инициатива, творческий поиск проявляются в исследовательской деятельности наиболее полно.

Другой метод - эвристическая беседа применяется на проблемных лекциях и семинарах. Метод предполагает организацию наводящих вопросов преподавателем, помогающих студентам находить ответы на поставленные вопросы, приходиться к новым выводам на основе их жизненного опыта, запаса знаний. Использование этого метода позволяет усилить рефлексию содержания профессионально-аксиологической системы у студентов через активный обмен новыми идеями, мнениями в группе; задействовать интегративную профессионально-этическую направленность содержания обучения и воспитания при обращении к знаниям и наблюдениям студентов.

В рамках курса на одном из семинарских занятий запланирована организация групповой дискуссии, которая дает возможность повысить интенсивность и эффективность учебно-воспитательного процесса за счет активного включения студентов в коллективный поиск истины [7, с. 141]. В процессе дискуссии студенты, отстаивая свою точку зрения по проблеме, могут показать не только свои знания ценностной стороны профессии, активно проявить себя, но и поучиться культуре рефлексивного мышления через осознанный и упорядоченный обмен идеями, суждениями в группе. Организация дискуссии предполагает деление группы на две подгруппы и учет ряда факторов для лучшего усвоения обсуждаемого материала: 1) ознакомление каждого участника с информацией, имеющейся у других участников; 2) поощрение разных подходов к одному предмету или явлению; 3) допущение различных, несовпадающих мнений и предложений об обсуждаемом предмете; 4) возможность критиковать и отвергать любое из высказываемых мнений или решений; 5) побуждение участников к поиску общего мнения [8, с. 79].

Анализ конкретных ситуаций (case-study) как метод активизации учебно-познавательной деятельности студентов применяется нами на семинарских занятиях. Данный метод включает в себя наличие конкретной ситуации, разработку группой (подгруппами или индивидуально) вариантов решения ситуаций; публичную защиту разработанных вариантов разрешения ситуаций с последующим оппонированием; подведение итогов и оценку результатов работы [6, с. 190]. Использование метода направлено на совершенствование у студентов умения анализировать взятые из жизни ситуации, способности вырабатывать и принимать конструктивные нравственные решения.

На семинарских занятиях активно используется игровой метод. Игра выступает одним из инновационных, эффективных методов формирования профессиональной направленности студентов, позволяет органично сочетать в себе и использовать разные методы, формы воспитания, активизировать образовательный процесс, формировать исследовательское отношение личности к реальности, системное мышление специалиста и пр. [2, с. 13].

Сочетая основные функции (инструментальную, гностическую, социально-психологическую) и типы дидактических игр (игр-упражнений, дидактических, ролевых, комплексных игр) в заданиях, мы ставим целью помочь студентам освоить

содержание профессионально-аксиологической системы социальной работы в непринужденной атмосфере и увлекательной форме игры [13, с. 289]. Будущие социальные работники оказываются в ситуации, когда успешное выполнение заданий невозможно без использования содержания профессиональных ценностей.

Обеспечить системное формирование ценностей у студентов нам позволяет учет ряда условий организации обучающих игр [13, с. 289]:

1) определено место обучающей игры в учебном процессе в сочетании с другими методами и приемами;

2) сформирована эталонная информативная модель деятельности для проигрывания;

3) создаваемые игровые ситуации максимально приближены к реальной жизни;

4) студенты психологически готовы к принятию ролей при проведении игр;

5) необходим положительный эмоциональный и мотивационный фон, атмосфера коллективного взаимодействия и соревнования;

6) имеется правильная педагогическая позиция, т. е. система взглядов и отношений педагога к учащимся и профессии;

7) у педагога сформированы на высоком уровне профессиональные умения.

Организация любой игры включает этап ориентации, на котором преподаватель представляет изучаемую тему, обозначает правила игры; этап подготовки и проведения игры; этап обсуждения игры, на котором преподаватель побуждает студентов к анализу результатов игры, установлению связи между содержанием игры и учебного курса. Таким образом, каждая игра заканчивается рефлексией ее результатов студентами. Преподаватель выступает в роли руководителя, корректора, консультанта в процессе игры, что позволяет контролировать ее ход и направлять активность студентов на достижение поставленных задач.

Вышеописанные методы предполагают применение студентами разных мыслительных приемов: синтеза, анализа, аналогии, сравнения, ранжирования и др., - усиливающих рефлексию профессионально-аксиологической системы социальной работы студентами.

Наряду с обсуждением вопросов, подготовкой рефератов и докладов, проведением категориального анализа, важной стороной семинарских занятий являются задания - то, что назначено для выполнения, - которые включают в себя различные упражнения. Основа в упражнении - пример (проблема, ситуация), который разбирается в ходе игры, спора, с позиций теории, развитой в лекции, с целью формирования способности к осмыслению и пониманию.

Реализации вышеописанных методов способствуют организационные формы. Основной формой (по количеству обучающихся) выступает индивидуально-групповая. Такая форма позволяет сделать процесс освоения профессионально-аксиологической проблематики социальной работы интересным для группы и дает возможность преподавателю контролировать успехи каждого студента в этой области с помощью индивидуальных заданий. На занятиях по курсу (по месту учебы) используется аудиторная форма.

Средствами воспитания является научная литература по социальной работе, методическое обеспечение (программа и планы семинарских занятий по курсу, комплекс заданий), аудиторное оборудование.

Литература:

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 040101 (350500) «Социальная работа». - М., 2000
2. Легенчук, Е.А. Профессионально-педагогическая подготовка студентов в университете // Современные проблемы педагогики в условиях университетского образования: тезисы докладов и сообщений регион, науч. семинара / Е.А. Легенчук. - Курган: Изд-во КГУ, 2002. - С. 12 - 14.

3. Менщикова, И.Ю. Инструментарий исследования формирования профессиональных ценностей у будущих специалистов по социальной работе [Текст] / И.Ю. Менщикова // Казанский педагогический журнал. - 2007. - № 6. - С. 12 - 17.
4. Менщикова, И.Ю. Исследование формирования профессиональных ценностей у будущих специалистов по социальной работе [Текст] / И.Ю. Менщикова // Теория и практика проф. образования: пед. поиск: сб. науч. тр. / Под ред. Г.Д. Бухаровой. - Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2008. - Вып. 10. - С. 335 - 342.
5. Менщикова, И.Ю. Об истоках формирования аксиологических оснований социальной работы как «помогающей» профессии [Текст] / И.Ю. Менщикова // Образование. Культура. Нравственность: государственное и православное решение проблем в современной России: сб. науч. тр. межрегион, науч.-практ. конф. - Курган: Изд-во КГУ, 2009. - С. 35 - 40.
6. Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие [Текст] / Отв. ред. М.В. Буланова-Топоркова. - Р/н/Д: Изд-во «Феникс», 2002. - 544 с.
7. Педагогика: большая современная энциклопедия [Текст] / Сост. Е.С. Рапацевич. - Мн.: Современ, слово, 2005. - 720 с.
8. Полонский, В.М. Словарь по образованию и педагогике [Текст] / В.М. Полонский. - М.: Высш. шк., 2004. - 512 с.
9. Социальная работа: теория и практика [Текст] / Под ред. Е.И. Холостовой, А.С. Сорвиной. - М.: ИНФРА, 2001. - 427 с.
10. Топчий, Л.В. Этический кодекс социального работника // Социальная защита [Текст] / Л.В. Топчий. - 2003. - № 6. - С. 22 - 26.
11. Фирсов, М.В., Студенова, Е.Г. Теория социальной работы: учеб. пособие [Текст] / М.В. Фирсов, Е.Г. Студенова. - М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2001. - 432 с.
12. Юнгхолм, С.Э. Гуманистические ценности социальной работы: [Текст]: 09.00.11: дис. ... канд. филос. наук / С.Э. Юнгхолм. - М., 1996. - 41 с.
13. Якунин, В.А. Педагогическая психология: учеб. пособие [Текст] / В.А. Якунин. - СПб.: Изд-во Михайлова, В.А., 2000. - 349 с.
14. Ярская-Смирнова, Е.Р. Профессиональная этика социальной работы [Текст] / Е.Р. Ярская-Смирнова. - М.: Ключ-С, 1998. - 96 с.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Умаров Абдурахмон

В статье рассматривается одна из актуальных проблем отечественной социальной работы, связанная с системным изучением профессионально-этических и аксиологических основ и дальнейшим их формированием у студентов – будущих социальных работников в среде высшей школы. Описана специфика профессионально-аксиологической системы социальной работы и предложена дидактическая основа ее формирования в педагогической практике.

Ключевые слова: профессионально-аксиологическая система, формирование, ценности, высшая школа, студенты, социальная работа, подготовка.

DIDACTIC CONDITIONS OF FORMATION OF PROFESSIONAL AND AXIOLOGICAL SYSTEM OF SOCIAL WORK OF STUDENTS OF HIGHER INSTITUTIONS

Umarov Abdurahmon

One of the topical problems of domestic social work connected with the system study of professional and ethical and axiological bases and their further formation in the students – future social workers – under the conditions of higher school is reviewed in the article. The

peculiarities of professional axiological system of social work is described, and didactic basis of its formation in pedagogical practice are offered as well.

Key words: professional axiological system, forming, values, higher school, students, social work, training.

Сведения об авторе: Умаров Абдурахмон – соискатель кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, Тел: (+992) 918 941689, e-mail: abdurahmon45@mail.ru

Information about the author: Umarov Abdurahmon – researcher, Chair of General Pedagogy, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 918 941689, e-mail: abdurahmon45@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БОТАНИКИ И ЗООЛОГИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Баротов К.А., Одинаев Н., Халимов К.

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Межпредметные связи позволяют вычлениить главные элементы содержания образования, предусмотреть развитие системообразующих идей, понятий, общенаучных приемов учебной деятельности, возможности комплексного применения знаний различных предметов в трудовой деятельности учащихся.

Межпредметные связи влияют на состав и структуру учебных предметов. Каждый учебный предмет является источником тех или иных видов межпредметных связей. Поэтому возможно выделить те связи, которые учитываются в содержании биологии, и, наоборот, идущие от биологии в другие учебные предметы.

Формирование общей системы знаний учащихся о реальном мире, отражающих взаимосвязь различных форм движения материи - одна из основных образовательных функций межпредметных связей. Формирование цельного, научного мировоззрения требует обязательного учета межпредметных связей. Комплексный подход в воспитании усиливая воспитательные функции межпредметных связей курса биологии, содействует тем самым раскрытию единства природы общества – человека.

В этих условиях укрепляются связи биологии как с предметами естественнонаучного, так и гуманитарного цикла; улучшаются навыки переноса знаний, их применение и разностороннее осмысление.

Таким образом, межпредметность – это современный принцип обучения, который влияет на отбор и структуру учебного материала целого ряда предметов, усиливает системность знаний учащихся, активизирует методы обучения, ориентирует на применение комплексных форм организации обучения, обеспечивает единство учебно-воспитательного процесса. Поэтому ниже, мы предлагаем связи биологии с другими предметами в 5-8 классе при изучении ботаники и зоологии.

Отметим, что с изучения растений (ботаника) в биологии начинается последовательное формирование естественнонаучной картины мира. Растительный мир изучается как составная часть природы на клеточном, организменном, видовом, биогеоценотическом и биосферном уровнях организации жизни. Мировоззренческие идеи эволюции и уровней организации живой материи могут получить более глубокое развитие при изучении растений с помощью межпредметных связей. Растительная клетка изучается как мельчайшая частица строения организма растения, и одновременно, у учащихся формируются первичные представления о клетке как элементарной структурно-функциональной единице жизни. Понять строение и процессы жизнедеятельности клетки, научно объяснить их, учащиеся могут лишь тогда, когда учитель раскрывает закономерные связи строения и функций клетки, ее жизнедеятельности и внешней среды. Понятия внешней среды и условий жизни

учащиеся усваивают на уроках природоведения в 4 класса. Внешней средой называют все, что окружает растения (солнечный свет, воздух, вода, почва, другие растения, животные и др.), а условиями жизни - то, без чего растение не может жить (вода, воздух, свет, тепло). Эти понятия целесообразно повторять, опираясь на знания учащихся из уроков природоведения, при освещении вопроса "Растительный мир как составная часть природы". Учитель должен уметь объяснить, что питание и дыхание клеток могут происходить лишь тогда, когда во внешней среде есть необходимые для этого условия: вода, воздух, минеральные вещества, свет и тепло. Из воздуха и почвы поступают внутрь клеток необходимые для питания и дыхания вещества: вода, минеральные вещества, кислород, углекислый газ и др. (с этими понятиями учащиеся также знакомы из уроков природоведения). Они знают, что все тела природы состоят из веществ. Перед учащимися ставятся такие проблемные вопросы как:

а) является ли растение телом природы?

в) из чего оно состоит?

с) отличаются ли вещества, из которых состоит растение, от веществ неживых тел природы? Последний вопрос является для учащихся сложным. Он позволяет учителю ввести понятие об органических веществах как веществах, которые образуются в клетках в процессе питания (сахар, крахмал). Введение уже при изучении клетки понятий об органических и минеральных веществах позволяет избежать неопределенности понятия "питательные вещества" и определить их как органические и минеральные вещества, которые поступают в клетку и образуются в ней в процессе питания. Для объяснения вопроса о поступлении вещества в клетку важно использовать, известные учащимся из уроков природоведения, понятия о растворимых веществах, растворении и растворах. Мы предлагаем учащимся вспомнить, какие вещества называются растворимыми, какие нерастворимыми. Учащиеся вспоминают: "Если частицы вещества в воде становятся невидимыми и вместе с водой проходят через фильтр, то это вещество растворимо в воде. Если частицы плавают в воде или оседают на дно, а также задерживаются фильтром, то это вещество нерастворимо в воде". После этого мы задаём учащимся такой новый вопрос:

а) какие, растворимые или нерастворимые в воде, вещества поступают в клетку?

На основании опыта, демонстрирующего поступление веществ в клетку, учащиеся делают выводы о том, что твердые вещества поступают в клетку только в растворенном виде, а вода растворяет минеральные соли; вода с растворенными в ней веществами (соли, сахара) поступает в цитоплазму и образует клеточный сок, заполняющий вакуоли. Говоря о движении цитоплазмы, целесообразно подчеркнуть, что движение присуще всей живой и неживой природе, и предложить учащимся привести известные им из уроков природоведения примеры движения тел (движения тела человека, небесных тел, Земли вокруг Солнца, воздуха, воды, растений и животных). Развитие общих естественнонаучных понятий о телах и веществах необходимо предусмотреть и при изучении строения клетки. Мы предлагаем учащимся привести примеры тел живой природы и отмечаем, что внутри одних, более крупных тел могут находиться более мелкие тела. На вопрос "Есть ли такие тела в клетке?", учащиеся отвечают: "Ядро - это небольшое тельце в цитоплазме клетки. Пластиды - Это также мелкие тельца в цитоплазме". Расширение понятия о веществах происходит, когда учитель, обобщая знания учащихся таких предметов природоведения и ботаники, отмечает, что вещества могут быть органическими (сахар, крахмал) и неорганическими (вода, минеральные соли); твердыми (соль, сахар), жидкими (вода, раствор соли, раствор йода) и газообразными (кислород, углекислый газ); растворимыми и нерастворимыми в воде; бесцветными и иметь цвет (йод, вещества, окрашивающие пластиды, содержащиеся в клеточном соке); цитоплазма представляет собой живое бесцветное вязкое вещество. Такие знания имеют пропедевтическое значение: они подготавливают учащихся к изучению химии и физики, а также позволяют им увидеть связь биологических и физико-химических процессов в природе. Развитие общих естественнонаучных понятий в сочетании с цитолого-физиологическими и на основе последовательных фактических

и понятийных связей с курсом природоведения позволяет учащимся глубже понять единство живой и неживой природы на уровне клеток. Важнейшим экологическим понятием, широко используемым в курсе зоологии, является "Среда обитания". Начиная с темы "Водоросли", учитель формирует у учащихся понятие о водной среде обитания, опираясь не на понятия об агрегатном состоянии веществ и о воде, известные из урока природоведения. Для этого мы предлагаем учащимся вопросы репродуктивного и поискового характера:

-вспомните из уроков природоведения, какие существуют агрегатные состояния веществ.

-Что такое вода?

-Какие она имеет физические свойства? Каковы свойства кислорода, который находится в воде в растворенном состоянии? Какое значение имеют физические свойства воды для жизни водорослей? Важно, чтобы учащиеся осознали освоили физико-химические закономерности, определяющие воздействие среды на организм. Этому способствуют проблемные вопросы межпредметного характера, например: объясните, почему кислород постоянно поступает в цитоплазму одноклеточной водоросли, а образующийся в процессе дыхания углекислый газ выделяется в окружающую среду. Для ответа используйте знания из урока физики о диффузии в жидкостях и газах. В таком вопросе-задании учитель подсказывает учащимся опорное понятие из курса физики - "диффузия". Если учащиеся затрудняются самостоятельно ответить на вопрос, мы предлагаем вспомнить, что такое диффузия, или прочитать определение в учебнике физики. Учащиеся с нашей помощью дают ответ: "Диффузия - это распространение одних веществ в других, движение молекул одного вещества между молекулами другого вещества. Молекулы газа и жидкости движутся из области большего давления в область меньшего. Значит, кислород поступает в цитоплазму клетки водоросли потому, что его давление постоянно уменьшается по сравнению с окружающей водой, а давление углекислого газа постоянно увеличивается, так как он образуется в процессе дыхания". Такие вопросы помогают учащимся осознать связь между живой и неживой природой. Углубление знаний учащихся о единстве живой и неживой природы происходит при изучении растений на уровне организма. Центральным понятием при этом является сложное понятие "растение - целостный организм". Оно формируется постепенно при изучении каждого органа растения на основе развития морфолого-физиологических и экологических понятий. Знания о питании и дыхании растений учащиеся приобретают с использованием изученных в тем природоведения понятий о почве, воде, воздухе, веществе. Эти понятия привлекаются при изучении поглощения воды и минеральных веществ и дыхания корня, фотосинтеза и дыхания в листе, передвижения минеральных и органических веществ по стеблю, дыхания семян и питания проростка и др. Экологические понятия о факторах неживой природы и связанных с деятельностью человека, раскрывающие взаимосвязи растительных организмов с внешней средой, также требуют для своего формирования фактических и понятийных связей с уроками природоведения и физической географии. В уроках природоведения изучаются темы, которые создают у учащихся базис эмпирических знаний о взаимосвязях растений с факторами среды: "Ветер", "Образование облаков и осадков", "Вода в природе" и др. Учебный материал этих тем необходимо полнее использовать при изучении ботаники. Так, в теме "Растения - обитатели суши" учащиеся изучают такие вопросы, как "Разнообразие условий жизни на суше", "Растения влаголюбивые и засухоустойчивые", "Растения светолюбивые и теневыносливые". Эти экологические понятия подкреплены конкретными фактами о жизни мать-и-мачехи, подорожника, чертополоха, калужницы, верблюжьей колючки, кактусов и других растений. На эти знания мы можем опираться и при изучении внешнего строения листа, листьев световых и теневых, листьев растений влажных и засушливых мест, видоизменений листьев, испарения воды листьями, размножения и опыления растений, их условий жизни в природе. Раскрытию условий жизни растений в

природе способствуют и знания учащихся из урока физической географии о литосфере, гидросфере, атмосфере, природном комплексе.

Популяционно-видовой уровень организации жизни раскрывается при изучении видового многообразия растений на Земле, их приспособленности к окружающей среде. Эти вопросы следует изучать, используя ранее полученные знания учащимися о распределении солнечного света и тепла на земной поверхности в зависимости от географической широты, о природных богатствах Мирового океана, о растительности различных природных зон из уроков физической географии и географии материков.

Использование межпредметных связей в процессе развития биологических понятий при изучении животных учащимися 7-8 классов направлено на формирование научного мировоззрения, политехническое образование и экологическое воспитание школьников. Раздел "Межпредметные связи" в программе ориентирует учителя на раскрытие системы экологических, морфолого-анатомических и физиологических понятий с опорой на знания учащихся о физических свойствах среды обитания животных. Вопросы происхождения основных групп животных изучаются с использованием знаний о геохронологической летописи Земли, представленной таблицей в учебнике географии для 8 класса; с опорой на знания учащихся по географии 7-8 классов рассматриваются также вопросы распространения животных, их роли в природных сообществах, необходимости охраны и рационального использования природы. Политехнические понятия урока биологии 7-8 классов изучаются с учетом знаний учащихся по трудовому обучению (7 класс) и сведений из курсов географии (7-8 классы). В процессе изучения зоологии учителю необходимо постоянно актуализировать знания школьников по урокам природоведения 4 класса и биологии 5-6 классов. Понятия о многообразии и эволюции животного мира, его рациональном использовании являются общими для таких предметов как: биология, география материков и география Таджикистана. Создается проблемная ситуация: как же происходит погружение и всплытие акул? (Только за счет работы парных плавников.) В специально составленных межпредметных задачах имеется условие и вопрос (проблема), для решения которого надо осуществить ряд промежуточных действий, провести "цепочку" рассуждений. Например, задача: "Некоторые крупные морские птицы часто "сопровождают" суда, преследуя их часами, а то и сутками. При этом обращает на себя внимание тот факт, что эти птицы преодолевают путь совместно с теплоходами с малой затратой энергии, летя большей частью с неподвижными крыльями. За счет какой энергии перемещаются в этом случае птицы? ". При возникновении у учащихся затруднений учитель помогает решить задачу с помощью логических вопросов: за счет какой энергии движутся суда? (Энергии топлива, осуществляющей работу двигателя.) Куда перемещаются потоки нагретого при работе двигателя воздуха? (Вверх, путем конвекции - физика для 8 класса.) Какой вид полета используют птицы, если имеются постоянные восходящие потоки теплого воздуха? (Парящий. Значит, перемещение птиц в конечном счете осуществляется за счет энергии топлива, частично превращающейся в тепловую энергию.) Расчетные задачи можно использовать как из учебников смежных предметов, так и составляться самим учителем на биологическом материале. Пример: рассчитать давление, производимое жалом осы на кожу животных. В ряде случаев мы организуем групповую работу учащихся над комплексным домашним заданием, требующим синтеза знаний из двух или нескольких предметов. Группа учащихся должна составить план своего ответа, выделить необходимые знания из учебников биологии и других предметов, подобрать дополнительную литературу, подготовить средства наглядности и составить выступление по данной теме. Так, к уроку "Хозяйственное значение рыб" в классе формируются несколько групп, каждая из которых готовит характеристику рыбных ресурсов в Таджикистане, в котором часть материала школьники изучают с опережением урока географии. Для уроков межпредметного содержания характерно использование наглядных средств обучения разных предметов. Так, при объяснении значения обтекаемой формы тела рыб можно использовать прибор для демонстрации

движения тел в жидкости. Этот прием позволяет создать яркое, образное представление о процессах, происходящих в среде при движении тел разной формы, преимуществах обтекаемой формы тела. На уроках зоологии есть возможность показать кинофрагменты заповедника "Тигровая Балка", "Кофарнигон". Целесообразно использовать комплексные таблицы, схемы, в которых для формирования биологических понятий обобщаются знания учащихся из разных предметов.

Литература:

1. Всесвятский Б. В. Системный подход к биологическому образованию в средней школе. – М.: Просвещение, 1985.
2. Зверев И. Д., Мягкова А. Н. Общая методика преподавания биологии. – М.: Просвещение, 1985.
3. Ильченко В. Р. Перекрестки физики, химии и биологии. – М.: Просвещение, 1986.
4. Султонов С., Нигмонов М. Ботаника, 5-6 кл. – Душанбе, 2011.
5. Сатторов Т. Зоология, 8 кл. – Душанбе, 2013.
6. Максимова В. Н., Груздева Н. В. Межпредметные связи в обучении биологии. – М.: Просвещение, 1987.
7. Максимова В. Н. Межпредметные связи в учебно-воспитательном процессе современной школы. – М.: Просвещение, 1986.
8. Максимова В. Н. Межпредметные связи в процессе обучения. – М.: Просвещение, 1989.
9. Махмадзиёв А. Зоология, 7 кл. – Душанбе, 2012.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БОТАНИКЕ И ЗООЛОГИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Баротов К.А., Одинаев Н., Халимов К.

В этой статье рассматриваются межпредметные связи ботаники и зоологии с другими предметами – химии, физики, географии и др. Авторы статьи отмечают, что межпредметные связи играют большую роль при изучении темы предмета. С одной стороны межпредметные связи помогают усвоению пройденного материала, с другой прививают любовь к этому предмету.

Ключевые слова: межпредметные связи, учащиеся, растения, воздух, ботаника, зоология.

USING OF INTER SUBJECT RELATIONS IN THE PROCESS OF STUDY OF BOTANY AND ZOOLOGY IN THE SECONDARY SCHOOL

Barotov K.A., Odinaev N., Halimov K.

The present article considers the intersubject relations of botany and zoology along with other subjects, like chemistry, physic, geography and other subjects. It should be noted that the intersubject relations plays a major role in learning process of the subject theme. The intersubject relations will help the comprehension of the past learning materials, and obtains a great sympathy to the given subject.

Keywords: inter subject, learners, plants, air, botany, zoology.

Сведения об авторах: Баротов Камолиддин Ашурович – кандидат педагогических наук, доцент Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, Тел: (+992) 934050446.

Одинаев Носир – соискатель кафедры общей биологии и методики преподавания биологии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, Тел: (+992) 934175519

Халимов Комил – соискатель кафедры общей биологии и методики преподавания биологии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Аини, Тел: (+992) 933343630

Information about authors: Barotov Kamoliddin Ashurovich – Ph. D. in Pedagogy, docent, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Tel: (+992) 934050446.

Odinaev Nosir – researcher, Chair of General Biology and Method of Biology Teaching, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Tel: (+992) 934175519

Halimov Komil – researcher, Chair of General Biology and Method of Biology Teaching, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Tel: (+992) 933343630

ХОНАВОДА ВА БАЗЕҲКОРИИ ҶАВОНОН

Фалоҳатибеҷорнас Умулбанин¹

Паҷӯшишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Хонавода иборат аст аз афроде, ки муштарақ дар як хонавода зиндагӣ мекунад ва шомили падар, модар, фарзандони онҳо ва дар баъзе аз маворид падарбузург ва модарбузург мебошад. Ин воҳид зимни он ки кӯчактарин воҳиди иҷтимоӣ аст, вале муҳимтарин ва асоситарини онҳост, ки вучуди он барои ниёзмандихоӣ инсон ва пешрафти ҷомеа зарурати тамом дорад. Дар ҳар давра ва ҷомеае, ки ин ниҳод дастхуши заъф устувор гардидааст, ба бунёнҳои ахлоқӣ ва иҷтимоии қулли ҷомеа халалдор шуда ва он ҷомеа ба сӯйи пастравӣ кашида мешавад.²

Муҳти муташаничи хонавода ва базехкорӣ:

Асароти равонии муҳти муташаничи хонаводагӣ дар даврони кӯдакӣ ва булӯғ бо анвои ихтилолотӣ равонӣ дар навҷавон зоҳир мешавад. Носозгорӣ, даъво ва баҳси доимии падару модар ва атрофиён осори шуме дар равони кӯдак боқӣ мегузорад. Шаҳс ба иллати надоштани оромиши равонӣ ба таҳсил ва кори худ беалоқа шуда, доиман парешон аст ва суботу оромиш надорад. Ин мушқилот ба тадриҷ, ба сурати исён, пархошгарӣ, саркашӣ ва рӯйгардонӣ аз қавонину муқаррароти иҷтимоӣ ё бетафовутӣ ва гушанишинӣ зоҳир мешавад ва дар бисёре аз маворид сабаби гуноҳҳои мухталиф мегардад. Тибқи таҳқиқоте, ки дар Фаронса ба амал омад 80% аз кӯдакон ва навҷавонони базехкор аз хорнаводаҳое ҳастанд, ки ба иллати нифоқу носозгорӣ ва адами тафоҳим байни афроди хонавода, муҳти хонаводагӣ онон муташанич аст.³

Аз ҳам гусехтагии хонавода ва базехкорӣ:

Талоқ ва ҷудой байни падару модар сабаби изтироб, нигаронӣ ва ташвиши хоҷагари фарзандони онҳо мегардад. Кӯдак ва навҷавон ба делели набудани падару модар ва дурӣ аз муҳаббат ва роҳнамоии онҳо эҳсоси камбудӣ ранҷоварӣ мекунад, ки ақсуламсали нороҳатихоӣ равонии мазкур баъдан ба сурати асабоният, бадахлоқӣ аз дастуроти падару модар ва дигарон ва билохира носозгорӣ ва адами мутобиқати иҷтимоӣ хоҳад буд. Ҷамчунин фавти падар ё модар низ таъодили равонии фарзанд муассир аст, кӯдаке ки бояд дар хонавода дигар ғайр аз хонаводаи аслии худ дар канори нопадари ё номодари зиндагӣ кунад, ғамгин ва парешон буда ва доиман музтариб ва бесубот аст. Аз ҳам гусехтагии хонавода дар духтарон ғолибан ба фирори онҳо аз манзилу мадраса ва вилгардӣ мешавад. Писарон низ муҳити хорич аз хонаводаро бар хонаводаи аз ҳам пошида тарҷеҳ дода ва ё қабули узвийат дар бондҳои мухталиф ва иртиқоби ҷароими мухталиф кашанда мешавад.⁴

Камбудии муҳаббат ва базехкорӣ:

¹ Department of Educational sciences, Roudehrn branch of Islamic Azad University, Roudehen, Iran

² Шомбиётӣ Хушанг. Базехкории афзоли навҷавонон. – Техрон, Интишороти Маҷд, 1389. – С. 189.

³ Амин Сорамии Нузар. Инхирофоти иҷтимоӣ. Интишороти донишгоҳи улуми интизом, 1380. – С.59.

⁴ Дониш Тоҷизамон. Мучрим кист, мучримшиносӣ чист. Интишороти Кайҳон. – Техрон, 1369. – С.241.

Меҳр ва муҳаббати волидайнро метавон ба унвони витамини равонии кӯдакон ва навҷавонон номид. Эҳтиёҷ ба муҳаббат як ҳусни зотии ширин аст, ки дар таквини шахсияти ҳар фарди фавқуллода муассир аст. Фарде, ки аз муҳаббати хонаводагӣ маҳрум аст аз хонавода ва аз иҷтимоӣ тард шуда ва ҳамвора дар садади интиқомҷӯӣ аст ва пас аз иртиқоби аъмоле бар хилофи қавонин ва муқарарот, одоб ва русуми иҷтимоӣ эҳсоси заъф ва ризоятмандӣ мекунад. Эҳтиёҷ ба муҳаббати маҳдуд ва замони ҳоси давраи кӯдакӣ нест, балки афроди дар булӯғи навҷавонӣ низ эҳтиёҷ ба отифа, муҳаббат, хидоят ва ҳимоят доранд ва дар сурати камии муҳаббат ва маҳрумият аз авотифи инсонӣ исёнгар ва пархошгар шуда ба тарафи иртиқоби ҷароими мухталиф савқ дода мешаванд. Нуктаи қобили тавачҷӯх ин аст, ки дар даврони тифлият ва кӯдакӣ асари равонии тавачҷӯҳи модар ба кӯдак ҳам аз духтар ё писар бисёр муҳим ва сарнавиштсоз аст ва метавонад асароти муҳимро дар ӯ барҷой бигзорад ва ба таври куллӣ дар синини булӯғ ва навҷавонӣ иртиботи муносиб ва саҳеҳи падар хусусан, дар мавриди писарон нақши бисёр муҳимро ифо мекунад, зеро бо бархӯрди муносиб ҳамроҳ бо ҳифзи эҳтиром ва ғурури навҷавон метавонад бо омирияти худ тифлро барои итоат аз муқаррарот ва қавонини иҷтимоӣ омода созад. Хусусан, падар дар хонавода асароти ғайриқобили инкор дар рӯҳия ва шахсияти кӯдаку навҷавон боқӣ мегузорад ва худ падар аз як тараф ба унвони як пуштибона ва ҳомии навҷавон ва таҷяғҳои ӯ дар масоили иҷтимоӣ ва мушкилот эҷод хоҳад буд ва навҷавон зимни бархӯрдорӣ аз роҳанмоиҳои ӯ дар умури зиндагӣ бо як навъи назм ва танзими хонаводагӣ ва иҷтимоӣ ва раияти муқаррароти қавонини иҷтимоӣ ошно мешавад.⁵

Зиёдаравӣ дар муҳаббат ва базехкорӣ:

Зиёдаравӣ дар муҳаббат ва саҳлангорӣ дар амр ва наҳӣ аз нек ва бадӣ ағмозии бемаврид, кӯдак ва навҷавонро худхоҳ ва пурмудаё карда ва дар мавоқеъи зарурат рияти назм ва инзибот, ҳоли тугён ва безътиной ба муқаррарот ва қавонину одоб ва русум нишон медиҳад ва ҳозир ба қабули масъулият набуда ва мехоҳад ҳама дар итоат ва хидмати ӯ бошанд ва чун тавқеоти беҳадаш бароварда намешавад аз муҳит мунзачир гашта ва латамоти равоние, ки ношӣ аз ноқомии хостаҳои ӯ мебошад, манобеъи такомилӣ шахсияти ӯ мегардад, агар чи то чанде қабл бисёре аз мутахассисон мӯътақид ба озодгузори кӯдак ва навҷавон буда ва маҳдуд кардани онҳо аз назари равонӣ саҳеҳ намедонанд, аммо имрӯза мутахассисони умури тарбиятӣ ба ин назария расидаанд, боистии кӯдак ва навҷавон бо амру наҳии тавом бо омрият ва муҳаббат аз рӯзҳои аввалияи зиндагӣ ба рияти назм ва инзибот одат кунанд, дар ин хусус ташвиқ ва танбеҳ ду рукни асли ба ҳисоб меоянд, ки бояд ба ҷо ва дар ҳадди лозим ва муносиб бо амал анҷом шуда, сурат пазирада, то натиҷаи хуберо дар пай дошта бошад.⁶

Адами ҳузури падар дар хонавода ва базехкорӣ:

Ҳузури падар дар хонавода асари ғайри қобили инкор бар рӯҳияи фарзандон мегузорад, ки натоиҷи он дар даврони булӯғ ва навҷавонӣ таҷаллӣ меёбад, хонавода ба ҳамон андоза, ки эҳсосот ва авотифи саршори модар ниёзманд аст ба қудрати қотеият тадбир ва мудирияти падар низ эҳтиёҷ дорад ва чун ин вижагиҳо ба таври фитрӣ дар мард қавитар аст, лизо Ислом масъулияти идора ва мудирияти хонаводаро бар ӯҳдаи падар гузоридааст.⁷ Агар хонавода аз мудирияти саҳеҳ бархӯрдор набошад ва падар натавонад ин масъулиятро ба таври матлуб ба анҷом расонад, шерозаи умур аз ҳам пошида ва назму инсиҷоми лозим аз миён меравад. Дар бархе хонаводаҳо дида мешавад, ки падар худро аз ҷараёни умури хонавода канор мекашад ва бори сангини идораи манзилро бар души модар мениҳад, ҳол он ки модар ба танҳои қодир ба иродаи зиндагӣ нест ва рафтори бархе аз падарон дар муҳити хона чунон аст, ки гӯё бо аъзои худ бегонаанд на анису улфате бо фарзандон доранд ва на дар ҷараёни масоили хонаводагӣ қарор мегиранд. Бетафовутӣ нисбат ба зиндагии хонаводагӣ ва умури таҳсилии фарзандон ва танҳо ба фикри шуғли худ будан, ҳассосияте нисбат ба ояндаи

⁵ Шарқӣ.1364.-С.63.

⁶ Дониш Тоҷизамон. Мучрим кист, мучримшиносӣ чист. Интишороти Кайҳон. – Техрон, 1369. – С.243.

⁷ Шомбиёти Хушанг. Базехкории аффоли навҷавонон. – Техрон, Интишороти Маҷд, 1389. – С.114.

фарзандони худ нишон надодаанд. Ҳама ва ҳама авомиле ҳастанд, ки сабаб мегарданд навъе бегонагӣ чойи ягонагӣ, самимият ва ҳамдилюро бигирад ва хонаро аз маркази гармӣ ва самимӣ ба маркази сарду бифурӯғ табдил намоянд. Дастаи дигар аз падарон чунон заъфи рӯҳӣ ва нотавонӣ дар умури хонавода аз худ нишон медиҳанд, ки ба худи худ дар назари дигар аъзои хонавода ба ҳисоб намеоянд. Бархе дигар аз падарон вақти ҳеши зиндагиرو дар хорич аз муҳити манзил сипарӣ карда ва бештар авқоти фароғат ва тафрихро бо дӯстон мегузaronанд ва дар баробари ҳама ва фарзандони худ эҳсоси масъулият намекунанд.⁸

Иштиғол ба кори модар ва базехкорӣ:

Гоҳе мушкилоти мавҷуд дар хонавода маълулан модароне аст, ки дар хорич аз манзил ба корҳои иҷтимоӣ машғул буда ба иллати иштиғол ба кор ва ҳастагии ҷисмӣ, ҳавсалаи расидагӣ ба умуроти кӯдакро фаромуш карда ва дар воқеъ дар замони ҳаёти худ кӯдакро ятим месозанд. Қасоне ки муҳолифи кор кардани зан дар хорич аз манзил мебошанд, мӯътақиданд, ки аввалан зан латиф ва зариф аст ҳар чӣ бештар ба кор кашида шавад, зудтар фарсуда мешавад ва ин беинсофие аст, ки мард аз зан тавқеи ду масъулияти бузург манзил ва кор дар берун аз манзилро дошта бошад. Зани шоғил агар нерӯи худро дар ҷиҳати беҳбудии вазияти дохилии манзил хусусан, умури рӯҳӣ ва равонии хонавода ба кор барад, кӯмаки бузург ба саломатии хонавода мекунад. Сониян вақте модари хонавода дар хорич аз манзил иштиғол надошта бошад аз фишорҳои иҷтимоӣ маъсун мемонад ва аз лиҳози беҳдошти фишори камтаре ба аъсоби ва рӯҳияш ворид мешавад. Вақте як зан саломатии фикрии ҷисмӣ дошта бошад, метавонад барои аъзои хонавода як муҳити ороми пуриншот ва дилгармро эҷод намояд.⁹

Натиҷагирӣ:

Ҳамин тариқ носозгорӣ ва муноқишаҳои доимии падару модар ва атрофиён осори шуме дар равони кӯдак боқӣ мегузорад ва кӯдакону навҷавонро ба тадриҷ ба сӯйи пархошгарӣ, саркашӣ ва рӯйгардонӣ аз қавонину муқаррароти иҷтимоӣ ё бетафовутӣ, инзиво ва гушанишинӣ роҳнамун месозад. Ҳамаи инҳо сабаб мешавад, ки кӯдак ё ин ки навҷавон мунҷар ба иртиқоби чароими мухталиф мегардад.

Адабиёт:

1. Амин Сорамии Нузар. Инҳирофоти иҷтимоӣ. Интишороти донишгоҳи улуми интизом, 1380.
2. Дониш Тоҷизамон. Мучрим кист, мучримшиносӣ чист. Интишороти Кайҳон. – Техрон, 1369.
3. Ки Ниё Меҳдӣ. Қомеашиносии ҷиноӣ. Интишороти донишгоҳи Техрон 1346.
4. Содоти Муҳаммадалӣ. Роҳнамоии падар ва модарон. Дафтари нашри фарҳанги Ислонӣ, 1371.
5. Шомбиётӣ Хушанг. Базехкории атқоли навҷавонон. – Техрон, Интишороти Маҷд, 1389.

СЕМЬЯ И ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕТЕЙ

Фалохатибечорнас Умулбанин

В статье рассматривается влияние семьи и семейных отношений на формирование девиантного поведения у детей. Автор подчеркивает, что семейные конфликты, развод в семье, недостаточность любви и нежности, невнимательность родителей в воспитании детей, отсутствие отца или матери, материнская занятость, поведение родителей и другие семейные факторы влияют на формирование девиантного поведения у детей. Особенно подчеркивается, что нестабильность в семье является главной причиной девиантности детей.

Ключевые слова: семья, родители, семейные отношения, девиантность, поведение.

⁸ Содоти Муҳаммадалӣ. Роҳнамоии падар ва модарон. Дафтари нашри фарҳанги Ислонӣ, 1371. – С.114.

⁹ Ки Ниё Меҳдӣ. Қомеашиносии ҷиноӣ. Интишороти донишгоҳи Техрон 1346 – С. 228.

FAMILY AND DEVIANT BEHAVIOR OF CHILDREN

Falohatibejorpas Umulbanin

In this article, the author reviews the influence of a family and the family relations in formation of deviant behavior of children. The author emphasizes that the family conflicts, divorce in a family, insufficiency of love and kindness, a carelessness of parents in education of children, absence of the father or mother, maternal employment, behavior of parents and other family factors influence formation of deviant behavior of children. The author particularly emphasized that instability in a family is the main reason of deviant of children.

Key words: family, parents, family relations, deviant, behavior.

Сведения об авторе: Фалохатибечорпас Умулбанин – аспирант Института развития образования Академии образования Таджикистана, Тел: (+992) 93 4891400, e-mail: om_Falahati@yahoo.com

Information about the author: Falohatibechorpas Umulbanin, postgraduate, Institute of Education Development of the Academy Education of Tajikistan, Tel.: (+992) 93 4891400, e-mail: om_Falahati@yahoo.com

ДИАЛЕКТИКА ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО – ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Нозимов С. С.

Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава

Последние десятилетия XX века, ставшего уже историей, ознаменовались, с одной стороны, эпохальными открытиями человеческой мысли, с другой стороны - глубокими социальными потрясениями, конфронтацией между государствами, нациями и этносами. Оказалось, что общение между различными этническим и группами - самая сложная и уязвимая сторона человеческих отношений. У каждого народа есть свои корни, своя национальная культура. И чем они глубже уходят в землю, тем крепче и мощнее ствол. На нынешнем этапе развития общества важно уметь обращаться к своим корням, к своей исконной культуре. Кроме того, она и многофункциональна. Среди множества выполняемых ею функций, одной из важнейших является регулятивная функция, в той или иной степени определяющая поведение людей. Оказывая влияние на социальное поведение, культура определяет лишь поведение, которое А.Г. Асмолов называет социотипичным поведением личности. Это то поведение, которое, выражая «типичные программы данной культуры» и регулируя поведение в стандартных для данной общности ситуациях, освобождает индивида от принятия индивидуальных решений [4].

Так как «социотипичное поведение придано к определенному образу жизни, оно дает сбой тогда, когда человек сталкивается с нестандартной ситуацией, в частности, попадает в другую культуру» [2].

Таковыми программами, регуляторами поведения являются, в первую очередь, традиции. Традиция каждой культуры имеет целостный характер и представляет собой сложную систему взаимосвязанных между собою элементов обычаев, ценностей, норм, идеалов, убеждений, являющихся регуляторами поведения человека.

Исследование таких элементов традиции, как ценности и нормы, получило широкое распространение в современной этнопсихологии. Но, при рассмотрении традиции, в качестве структуры взаимосвязанных элементов, первостепенное внимание, в последнее время, уделяется особенностям той или иной культуры, которые «пронизывают» все ее элементы и проявляются в поведении ее членов.

Культура народов того или иного региона выступает средством свободного выявления человеческой сущности индивида, как родового существа, как представителя

определенной социальной группы, нации, или растворяя личность во множестве других личностях, помогает найти себя как индивидуальность, неповторимость со своим жизненным опытом, ориентироваться в окружающей среде; она – явление глубокое и универсальное. Каждое поколение, любая эпоха воспринимает ценности прошлого по-своему, в соответствии с духом своего времени, осмысливает историю, отраженную в элементах культуры своей "малой родины", своего народа, которая, в свою очередь, является частью общечеловеческой культуры.

«Человек формирует себя как личность посредством присвоения человеческих предметов, он развивает физические и интеллектуальные силы в процессе усвоения открывающейся ему стороны предметного мира, сообразно специфике каждого органа чувств. Личность не является продуктом слепого воздействия обстоятельства, она сама творит обстоятельства и самого себя. Человек постоянно осуществляет деятельность по присвоению и освоению природы и социальной среды, его окружающей» [1].

Если ученые решали проблему диалектики общечеловеческого, социального, группового в культуре исходя из гегелевского понимания общего, особенного, единичного, где проблема общего разрешалась через единичное, то русские философы (В. Соловьев, К. Леонтьев, В.В. Розанов и др.) по-своему подошли к рассмотрению данного вопроса. Давая оценку происходящим в Европе изменениям, появлением единой европейской культуры на основе общечеловеческой, русские философы выразили различное отношение к рассматриваемым процессам.

Владимир Соловьев, рассуждая о национальных особенностях, приходит к выводу, что общечеловеческое в культуре существует. Надо признать понятие "человек - как носитель культуры". "Понятие культуры содержит в себе твердое мерило для определения сравнительного достоинства или ценностей различных рас, наций, индивидов". Даже в будущем, "когда Восток или культурный мир действительно совпадет по объему со всем населением земного шара, в человечестве останутся закрепленные историей культурные ценности, которыми должны определяться наши различные отношения к различным народам"[7].

Согласно теории Константина Леонтьева, единственными целями исторического процесса являются личность и человечество, несмотря на то, что в процессе истории все обезличивается, смешивается, "все умирает"! Все восточные сливаются в компактную массу восточного человечества, наступает "господство "какого-то среднего человека в культурно-бытовом отношении" В письмах к В.В. Соловьеву философ пишет: "Национальное начало есть такое начало жизни нации, которое располагает человечеству распасться, разделяться на особые, культурно-племенные группы. Всё национальное писатель разделяет на три рода: "одно национальное потому, что создано впервые известной нацией, другое потому, что другое нацией глубоко усвоено, третье потому, что пригодно исключительно одной определенной нации и другим племенам и нациям передаваться не может"[6].

По мнению В.В. Розанова, "в индивидуальном основании истории, ее главный центр, ее смысл, ее значительность: ведь человек, в противоположность животному, всегда лицо никем не сливаемое, никого не повторяющее собой: он никогда не "род", родовое в нем не существенно, а значимо особое, чего ни в ком нет". В природе законы, обнимая родовое, общее, обнимают существенное, а законы исторического развития обнимают незначительное в истории. Главное в человеке то, что отличает от других. «Именно поэтому человек и обращается к высокому искусству» [3].

Несомненно, что все люди входят в какую-либо социальную группу, являясь творцами и потребителями культурных ценностей, но, при этом, они остаются представителями всего человечества, т.к. в любой культуре всегда присутствует общее родовое, общечеловеческое начало, раскрывающее сущностную природу человека, являющееся ее неотъемлемой частью со времени возникновения самого общества и самой культуры. В таком случае, именно культура становится тем средством, с помощью которого люди находят взаимопонимание и увлеченность другой, не менее интересной культурой, искусством, традициями, фольклором, что способствует формированию

толерантности у людей.

В разделенном на социальные группы обществе, продукт эстетической деятельности, способствующий формированию толерантного отношения, содержит три начала: социально-групповое, национальное и общечеловеческое. В элементах культуры народов любого региона также отслеживаются те же три компонента, где особенно острым является соотношение общечеловеческого и социально-группового.

В отечественной философской литературе выявилось три различных подхода к данной проблеме. Согласно первому - общечеловеческое понималось - как "вечное", "всеобщее", преодолевающее узкоклассовое содержание и значение ценностей духовной культуры", как общезначимое для различных социальных групп, независимо от эпохи.

Категория "рациональное" занимает важное место в формировании этнотолерантного сознания будущих учителей. Она включает эффективные способы воспроизведения полученных знаний об окружающей учащегося действительности, овладение культурными способами поведения и мышления. Познание учащимся культуры народов своего края, их нравственных, духовных и художественных ценностей достигает результатов только тогда, когда проявление рационального дает возможность личностного осмысления всех процессов, явлений и содержания культур народов региона. При этом, происходит формирование интеллектуальных качеств личности будущих учителей в процессе познания культуры своего региона, независимости и критичности суждения, способности высказывать оригинальные идеи, которые оказывают влияние на весь познавательный процесс, создают предпосылки для формирования определенного межэтнического отношения:

В этой связи, под рациональным мы понимаем свойство личности будущих учителей, обеспеченное способностью выделять существенные черты объектов и явлений культуры людей разных этнических и социальных групп, определять структурно-функциональный язык этой культуры и развивать мышление, в соответствии с относительно устойчивой совокупностью правил и норм поведения в многонациональном обществе.

В плане формирования этнотолерантного сознания будущих учителей, средствами культуры родного края, рациональное характеризуется в двух направлениях, как: 1) соответствие законам логики, нормам, правилам и стандартам, позволяющим будущим учителями выявить существенное в объекте культуры того или иного этноса региона; 2) развитие мышления учащегося, т.е. разумного чувственного познания, установление связей, позволяющих раскрыть закономерности отражения нравственной сферы сознания учащегося.

В первом направлении основными признаками проявления рационального являются нормативность, протоканон и канон. Они выполняют главную функцию в точном воспроизведении опыта прошлых поколений, который выражается в бессознательном подражании стихийно сложившимся образцам. Протоканон проявляется в точном воспроизведении культурного опыта. Канон (греч. *κανον* - норма, правила) занимает ведущую роль в формировании межэтнической толерантности, средствами культуры родного края, поскольку ориентирует будущих учителей на определенный образец поведения, согласно определенной этнической картине мира учащегося, с учетом лучших традиций. Будучи единством дискурсивных и перцептивных образов, сплавом мировоззрений, метода и стиля, он воплощает нравственный идеал данной эпохи, является организующей и дифференцирующей системой, характеризующей различные стили и направления в культуре народов региона.

Второе направление - это выявление структуры рационального, предполагающего определение особенностей современного типа мышления и осмысление разума как ценности.

В процессе формирования межэтнической толерантности у будущих учителей, средствами культуры родного края, рассудочное мышление связываем с эмпирическим, а разумное, являющееся предпосылкой исследования природы понятий, с теоретическим.

Данные основания интересны с нескольких точек зрения; во первых, они отражают

общие положения выделения рационального в этнотолерантном сознании будущих учителей; во вторых, способствуют разработке основных структурных компонентой рационального с позиций онтологического подхода на эмпирическом, теоретическом и метатеоретическом уровнях; в третьих, обосновывают общие этапы развития рационального в этнотолерантном сознании будущих учителей по взаимодействию единичного, особенного и общего.

На основе рассудочного рациональное связанное с аналитико-синтетической деятельностью, предусматривает движение мысли учащегося от частного к общему при формировании общих понятий культуры этносов. Однако такой подход не всегда способствует связи содержания понятия со способами его конструирования. Более эффективно выделение рационального - на основе содержания отдельного усваиваемого понятия, уровня общего развития-личности и субъективного межэтнического опыта общения учащегося. Это учитывалось нами при создании; теоретической модели формирования межэтнической толерантности у будущих учителей средствами культуры родного края.

Формирование понятий о ценностях культуры этносов региона у будущих учителей на основе разума предусматривает иной характер проявления рационального, который зависит от способа конструирования этнотолерантных понятий и предполагает несколько типов ориентации системы действий, на которую реально опирается учащегося.

В этой связи, формируя теоретическое мышление будущих учителей, можно выделить принципы построения занятий по изучению культуры родного края с целью формирования у учащихся толерантности по отношению к культуре народов региона и людям разных этносов - ее носителям;

- все понятия культуры и ее многонациональные аспекты должны усваиваться не как готовое знание, а путем рассмотрения условий их происхождения и разновидности;
- усвоение знаний общего и абстрактного характера предшествует знакомству с конкретным знанием объекта определенной культуры. Этот принцип вытекает из требования восхождения от абстрактного к конкретному;
- при изучении понятий будущих учителей должны обнаружить всеобщую связь, определяющую содержание и структуру культуры в целом. Эту связь можно воспроизвести в знаковых моделях;
- формировать такие предметные: действия, посредством которых в моделях могут быть выявлены существенные связи.

Воспитательным стержнем проявления, рационального является самостоятельная деятельность учеников, в ходе которой они сравнивают, группируют объекты и явления культуры региона и выделяют общее, ценностное свойство, характерное для разных этнических культур.

Названные основания, при выделении рационального, обеспечивают понимание того, каким образом происходит функционирование отдельных компонентов формирования этнотолерантного сознания, будущих учителей средствами культуры родного края на уровне эмпирического и теоретического мышления в результате взаимодействия двух мыслительных процессов: дивергентного, т.е предусматривающего выработку большего числа возможных решений и конвергентного, связанного с выбором оптимального решения из ряда возможных. Однако подлинное понимание развития рационального в развитии межэтнической толерантности учащегося возможно лишь, во взаимодействии единичного, особенного и общего.

Под общим в формировании этнотолерантного сознания будущих учителей средствами, культуры народов края нами понимается такая совокупность определенных признаков, свойств, связей различных объектов культуры, которые возникают у учащегося в окружающей действительности как нравственно-ценное одинаково значимое и поэтому являются источником тождественных переживаний. Исходя из данного определения, рациональное в категории "общее" является общим знанием о культуре, или объекте отдельной культуры, которое предполагает не просто наблюдательность, а

способность систематизировать наблюдаемые факты, связывать их между собой, а это означает более глубокое отражение действительности субъектом, в оценочных суждениях которого проявляется особенное, связанное с субъективным фактором.

Литературы:

1. Асмолов А.Г. Толерантность: различные парадигмы анализа // Толерантность в общественном сознании России. М., 1998. - 254 с.
2. Гольдентрихт С.С.О природе эстетического творчества. - 2 изд., испр. и доп.–М.: Изд-во МГУ, 1977. - 248 с.
3. Каган М.С. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1971.-766 с.
4. Мелик-Пашаев А.А., Новлянская З.Н. Ступеньки к творчеству: Художественное развитие ребенка в семье. - М: Педагогика, 1987.- 144 с.
5. Менчинская Н.А. Вопросы умственного развития ребенка. – М.: Знание, 1970. - 32с.
6. Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова, А.В.Запорожца и др. – М.: Педагогика, 1983.- 448с.
7. Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. -М.: Искусство. 1991.- 701с.

ДИАЛЕКТИКА ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО – ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Нозимов С. С.

В статье исследуются и раскрываются современные проблемы понимания, человека формирующая себя как личность посредством присвоения человеческих предметов, так как он развивает физические и интеллектуальные силы в процессе усвоения открывающейся ему стороны предметного мира, сообразно специфике каждого органа чувств. Личность не является продуктом слепого воздействия обстоятельств, она творит обстоятельства и самого себя. Деятельность человека постоянно осуществляет присвоение и природы и социальной окружающей его среды.

Ключевые слова: национальная культура, элементов традиции, культура народов, толерантного отношения, рассудочного рациональное, межэтнической толерантности, этнотолерантного сознания.

DIALECTICS OF UNIVERSAL AS THE SOURCE OF FORMATION OF INTERETHNIC TOLERANCE OF FUTURE TEACHERS

Nozimov S.S.

Modern problems of understanding, human-being creating himself as personality through studying human subjects are reviewed in this article, as it develops physical and intellectual forces in the process of mastering opening him the objective world, according to the specifics of sense organ. Personality is not the product of blind exposure circumstances, it creates circumstances by himself. The activity of the man constantly is implemented through obtaining of nature and social environment surrounded him.

Key words: nacional culture, elements, traditions, culture of people, tolerant relation

Сведения об авторе: Нозимов Сохиб Сунатуллоевич – кандидат педагогических наук, и.о. доцента кафедры педагогики и психологии Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава, тел.: (+992) 905 200008.

Information about the author: Nozimov Soh ib Sunatulloevich, Ph.D in Pedagogy, associate professor, Chair of Pedagogy and Psychology, Kurgan-Tube State University named after Nasir Khusraw, tel. : +992) 905 200008.

МОДЕЛЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Юлдошева Дж.

Кулябский государственный университет им. Абуабдулло Рудаки

Следует отметить, что посредством педагогического моделирования обеспечиваются содержательно-методическое единство учебно-воспитательной деятельности и преемственности на всех этапах обучения школьника; овладение комплексом знаний, умений, навыков, способностей и компетенций эффективного функционирования в данной среде; демократизация, дифференциация и интеграция учебно-воспитательной деятельности; развитие механизмов ее соуправления и самоуправления; самореализация и самоидентификация личности в условиях школы.

Педагогическая модель гражданско-правового и патриотического воспитания в условиях общеобразовательной школы ориентирована на выполнение следующих функций: - **мотивационной** - качественная постановка целей и задач управления учебно-воспитательной деятельностью в общеобразовательной школе на основе информационного и технологического подхода гражданско-правовой и патриотической воспитании; доведение целей, задач и критериев до субъектов учебно-воспитательной деятельности общеобразовательной школы; формирование нормативно-правового обеспечения учебно-воспитательных программ; - **информационно-аналитической** - сбор и хранение информации, создание банка данных, отражающих результативность учебно-воспитательной работы в гражданско-правовом и патриотическом аспекте в условиях общеобразовательной школы; анализ качества учебно-воспитательной деятельности, своевременное получение всевозможных видов достоверной информации о ней; составление аналитических обзоров и отчетов с построением графиков, диаграмм, сводных таблиц и т.п.; - **планово-прогностической** - планирование качества учебно-воспитательной работы и прогнозирование на основе применения качественных и количественных критериев; создание и уточнение прогностических моделей качества учебно-воспитательной деятельности в гражданско-правовом и патриотическом аспекте в общеобразовательной школе; - **организационно-исполнительской** - создание и практическая реализация системы управления учебно-воспитательной деятельностью в гражданско-правовом и патриотическом аспекте в общеобразовательной школе; формирование управленческих решений, выдача методических рекомендаций; организация разнообразных учебно-воспитательных мероприятий по вопросам гражданско-правовой сознательности и патриотизма: культурно-досуговых, грантовых программ, конкурсов, олимпиад и т.д.; - **контрольно-диагностической** - диагностика и идентификация состояния учебно-воспитательной деятельности в гражданско-правовом и патриотическом аспекте общеобразовательной школы, оценка качества учебно-воспитательной работы школы в данном направлении, автоматизированный контроль за реализацией технологии и разноплановых учебно-воспитательных гражданско-правовых и патриотических программ; контроль процесса реализации разнообразных образовательных программ и мероприятий, а также оценка качества их реализации; - **регулятивно-коррекционной** - формирование комплекса мер по оптимизации и совершенствованию учебно-воспитательной работы школы в плане гражданско-правовой и патриотической культуры, коррекция организационных основ и содержания деятельности общеобразовательной школы в данном направлении; коррекция управления учебно-воспитательной работой школы по этим проблемам.

Модель гражданско-правового и патриотического воспитания в условиях деятельности общеобразовательной школы включает несколько структурных блоков (рис. 1)

Комплекс организационно-педагогических условий деятельности способствующих гражданско-правовому и патриотическому воспитанию школьников в общеобразовательной школе	Социальный заказ (цель): формирование личности, владеющей гражданско-правовой сознательностью и патриотизмом, эффективно функционирующих в условиях деятельности общеобразовательной школы демократического общества, мировой социальной и культурной интеграции, информатизации цивилизации, понимающей и уважающей ценности других культур, умеющей жить в мире и согласии с представителями различных культур.			Целевой блок	
	Задачи:				
	формирование гражданско-правовой сознательности и патриотизма, менталитета таджикского гражданина.	развитие знаний и навыков по гражданско-правовой сознательности и патриотизма, самоопределения, самореализации в условиях гражданского общества	формирование гражданско-правовой и патриотической компетентности и образованности, развитие толерантности		
	Организация процесса гражданско-правового и патриотического воспитания учащихся в условиях деятельности общеобразовательной школы				
	Системные социально-педагогические требования к деятельности общеобразовательной школы Открытость, интегрируемость, расширяемость, масштабируемость, адаптируемость, переносимость				
	Принципы	Технологии учебно-воспитательной деятельности	Организационные формы учебно-воспитательной деятельности	Основные направления деятельности	Организационно-содержательный блок
	- Общепедагогические: научность; системность, преемственность и непрерывность развития личности; гуманизация воспитательного воздействия; обусловленность содержания, форм, методов, средств и приемов историческими традициями; природосообразность; культуросообразность; ориентация на диалог культур - Частно-методические координации взаимодействий школы, семьи и общественности; многообразия, постоянного обогащения и обновления форм, средств и методов гражданско-правовой и патриотической деятельности; интегративного и универсального подхода к гражданско-правовому и патриотическому воспитанию; вариативности основных направлений гражданско-правового и патриотического воспитания; учета региональных условий в пропаганде гражданско-правовых и патриотических идей и ценностей	проектные, информационно-просветительские, коммуникативные	краеведческая и поисковая деятельность; художественно-массовые программы; любительское объединение; благотворительные акции	формирование гражданско-правовых и патриотических ценностей; формирование гражданской позиции, формирование гражданского сознания и патриотизма	
	функции гражданско-правового и патриотического воспитания учащихся				
	Общие: социализации, индивидуализации, развивающая, информационно-просветительная, коммуникативная, культуротворческая		Специальные: оптимальное и интенсивное вхождение учащейся молодежи в мир гражданско-правовой и патриотической культуры		Функциональный блок
	Компоненты: мотивационно-ценностный, целевой, операциональный и ресурсный				
Критерии оценки эффективности гражданско-правового и патриотического воспитания в условиях деятельности общеобразовательной школы: соответствие учебно-воспитательной деятельности общеобразовательной школы программным документам; организация гражданско-правовой и патриотической учебно-воспитательной работы во всех подразделениях школы; организация работы по развитию учебно-материальной базы; обеспечение подготовки кадров; наличие системы контроля качества учебно-воспитательной работы; инновационный характер учебно-воспитательной работы и обновление технологий; организация работы по психолого-педагогической				Диагностико-результативный	

поддержке учащихся	
Показатели: знание и понимание сущности и ценностей гражданственности, правовой сознательности и патриотизма; знание истории своей Родины, соблюдение традиций и обычаев своего народа; осознание ответственности за судьбу своей Родины, желание служить ее интересам; толерантное отношение к другим взглядам и идеям; развитие культуры мышления и самостоятельности; самовоспитание и самосовершенствование гражданско-правовых и патриотических чувств; коммуникативная компетентность; гражданско-правовая и патриотическая культура	
Уровни: высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий	
Результат и эффективность: повышение уровня сформированности гражданско-правовых и патриотических качеств учащихся в условиях деятельности общеобразовательных школ	

Рис. 1. Модель гражданско-правового и патриотического воспитания учащейся молодежи в условиях общеобразовательной школы Республики Таджикистан

Целевой блок содержит такие компоненты, как цели, задачи, системные социально-педагогические требования к учебно-воспитательной работе, принципы организации и реализации, функции. Технологический блок модели содержит описание основных направлений, содержания и организационных форм учебно-воспитательной деятельности. Результативный блок содержит описание критериев оценки эффективности и уровней сформированности гражданско-правовых и патриотических качеств.

Учебно-воспитательная среда общеобразовательной школы должна отвечать следующим требованиям: открытость (использование интерфейсов, документов, средств разработки); интегрируемость (возможность интеграции в единую информационную среду, возможность включения в свою структуру новых элементов); расширяемость (возможность наращивания функциональных возможностей и характеристик технической базы); масштабируемость (возможность переноса системы в различные по размеру образовательные учреждения и их подразделения); адаптируемость (наличие механизмов, позволяющих настраивать систему под потребности конкретного образовательного учреждения); переносимость (способность системы работать на различных платформах).

При практической реализации модели предполагается опора на комплекс общедидактических и частно-методических принципов, которые подробно представлены в данном разделе.

Для оценки результативности и эффективности модели и технологии гражданско-правового и патриотического воспитания в учебно-воспитательной среде общеобразовательной школы выдвинуты две группы критериев. Первая группа отражает организационно-педагогические параметры учебно-воспитательной среды общеобразовательной школы. К ним относятся:

1. Соответствие учебно-воспитательной деятельности общеобразовательной школы программным документам (наличие и качество программных и проектных документов гражданско-правового и патриотического воспитания; наличие общественной системы управления учебно-воспитательной деятельностью по программе – форум, инициативный совет, наблюдательный совет, попечительский совет и т.п.);

2. Наличие концепции учебно-воспитательной работы;

3. Инновационный характер учебно-воспитательной деятельности (обеспечение инновационности учебно-воспитательной деятельности за счет использования современных учебно-воспитательных технологий, включая наличие экспериментальной площадки, ресурсного центра, инновационных проектов и программ организации учебно-воспитательного процесса и др.);

4. Качество подготовки мероприятий (полнота выполнения планов и программ учебно-воспитательной деятельности; количественные показатели охваченного класса; участие в республиканских и региональных мероприятиях: грантах, олимпиадах, смотрах, конкурсах; процент охвата различных категорий учащейся молодежи);

5. Наличие системы контроля качества учебно-воспитательной работы (проведение опросов, экспертиз, заседаний фокус-групп и т.п.).

Вторая группа критериев характеризует сформированность гражданско-правовых и патриотических качеств учащейся молодежи. Критериями сформированности гражданско-правовых и патриотических качеств являются когнитивный (система знаний: об истории и культуре своей страны и малой Родины; о ратных подвигах предков, достижениях в области науки, искусства, технологии; о перспективах развития гражданского общества и т.п.); мотивационно-ценностный (система ценностей и потребностей личности, связанных со стремлением к труду на благо Родины, глубоким уважением к духовно-нравственному наследию народа; приоритет общественных интересов над личными и т.п.) и деятельностный (наличие опыта гражданско-правового и патриотического поведения, инициативных, инновационных, креативных, практических действий личности, отражающих патриотическое сознание и гражданско-правовую культуру).

В качестве показателей при оценке сформированности гражданско-правовых и патриотических качеств учащейся молодежи нами были применены: знание и понимание сущности и ценностей патриотизма, правовой сознательности и гражданственности; знание истории своей Родины, соблюдение традиций и обычаев своего народа; осознание ответственности за судьбу своей Родины, желание служить ее интересам; толерантное отношение к другим взглядам и идеям, взаимодействие с представителями других культур; развитие культуры мышления и самостоятельности; самовоспитание и самосовершенствование патриотических чувств, коммуникативная компетентность; гражданско-правовая культура. Данные показатели оценивались посредством системы уровней (высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий). При этом высокий уровень характеризуется знанием и пониманием сущности и ценностей патриотизма, правовой культуры и гражданственности, осознанием ответственности за судьбу своей Родины, желанием служить ее интересам, толерантным отношением к другим взглядам и идеям, взаимодействием с представителями других культур, развитием культуры мышления и самостоятельности, самовоспитанием и самосовершенствованием патриотических чувств, коммуникативной компетентностью, гражданско-правовой культурой. Средний и более низкие уровни характеризуются меньшей интенсивностью и эпизодичностью проявления указанных качеств.

В целом, эффективность и результативность модели гражданско-правового и патриотического воспитания в учебно-воспитательной среде общеобразовательной школы определяется следующими показателями:

- позитивными изменениями во внутренней и внешней среде общеобразовательной школы;
- степенью согласованности и единством действий представителей различных классов и учащихся разного возраста;
- инновационным режимом развития учебно-воспитательных процессов в общеобразовательной школе;
- уровнем развития взаимодействия субъектов учебно-воспитательной деятельности;
- позитивным отношением сообщества педагогов, учащейся молодежи и родительской общественности к результатам учебно-воспитательной работы общеобразовательной школы;
- целостностью системы учебно-воспитательной и образовательной деятельности общеобразовательной школы.

Результативность и эффективность данной модели выражается в положительной динамике качества учебно-воспитательной работы общеобразовательной школы, интенсивности и разноплановости учебно-воспитательных и образовательных мероприятий, конкурентоспособности досуговых программ школы. Модель способствует эффективной реализации методик анализа и прогнозирования учебно-воспитательных программ общеобразовательной школы, а также управлению качеством учебно-воспитательной и образовательной работы.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1969.
2. Ашурова Б. Формирование общечеловеческих ценностей учащихся общеобразовательных школ нового типа (на примерах школ Республики Таджикистан) (Текст). Душанбе, 2006. – 174 с.
3. Буриев И. Б. Распространение и действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (Текст): АКД. Душанбе, 1998. – 20 с.
4. Великородная Л.А. Патриотическое воспитание студентов на основе русского музыкального наследия. АКД. Воронеж, 2009. – 22 с.
5. Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. - № 7.68
6. Гаязов А.С. Формирование гражданских качеств старшеклассников в совместном труде. АКД.- 1986.- 18 с.
7. Гулиевич Т.М. Гражданско-патриотическое воспитание школьников в Российском зарубежье первой половины XX века: аксиологический подход. АКД. М., 2012. – 25 с
8. Государственная программа патриотического воспитания молодёжи в Республике Таджикистан на 2001-2005 г. 2005-2010 годы // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001; 2005 г.г.
9. Джумаев Б.У. Гражданское воспитание учащихся на уроках истории таджикского народа. АКД, Д., 2004. – 21 с.
10. Епишева И.И. Воспитание толерантности студентов в системе среднего профессионального образования. АКД. Владикавказ 2007. – 21 с.
11. Иномова М.О. Педагогические основы использования национальных ценностей в духовно-нравственном воспитании детей в семье: АДД /М.О. Иномова; Ташкент: ТГПУ, 1998. 37с.
12. Кузнецов Г. А. Нравственно - правовое воспитание подростков (Текст). - Саратов: Саратовский ун - т, 1989. – 120 с.
13. Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей. Соч.Ч. 4. 1981 с.
14. Макаренко А. С. Сочинение (Текст). М., 1997. - Т. V. – 370 с.
15. Носиров С. Ш. Гражданское воспитание учащихся старших классов на уроках «Права человека» (Текст): дис. канд. пед. наук. - Душанбе, 2006. - 169 с.
16. Петрушков А.Н. Организационно-педагогические основы патриотического воспитания молодежи средствами экологического туризма. АКД. Москва, 2009. – 23 с.
17. Потомахин В.В. Формирование правовой культуры студентов неюридического профиля подготовки. АКД, Курск, 2009. – 24 с.
18. Рахмонов Э.Ш. Таджикистан на пороге XXI века Сборник выступлений Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмонова в СМИ России,- Душанбе, 2001.- 63 с.
19. Саидмуминов А.С. Проблема воспитания патриотизма у учащихся старших классов средствами краеведения (на материалах школ Республики Таджикистан). АКД. Курган-тюбе, 2011. – 24 с.
20. Саидов А.Р. Формирование эстетической культуры будущих учителей в процессе педагогической практики. АКД. Душанбе, 2012. – 24 с.
21. Сухомлинский В.А. О воспитании /В.А. Сухомлинский. М.: Политиздат. 1975.-272 с.
22. Сухомлинский В. А. Асарҳои мунтахаби педагогӣ.(Сборник педагогических сочинений). Д.- М. 1982. – 168 с.

МОДЕЛЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Юлдошева Дж.

В статье подвергаются анализу и оценке особенности и требования, предъявляемые к гражданско-правовому и патриотическому воспитанию учащихся в системе общеобразовательной школы Республики Таджикистан. Исследователь выдвигает новые

видения и подходы в деле гражданско-правового и патриотического воспитания учащихся с учетом требований современности. Автор выносит на обсуждение разработанную новую модель по гражданско-правовому и патриотическому воспитанию школьников.

Ключевые слова: модель, идеи, подход, отношение, программа, функция, гражданское, правовое, патриотическое воспитание, демократия, гражданское общество, принципы, методы, теория, практика, идеи, педагогические условия, родители, общеобразовательная школа, задачи, игры, тренинги, взаимодействие, учебно-воспитательный процесс.

MODEL OF CIVIL AND LEGAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF PUPILS IN COMPREHENSIVE SCHOOLS OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Yuldosheva J.

The analysis and an assessment of feature and the demands made to civil and patriotic education of pupils in system of comprehensive school of the Republic of Tajikistan are exposed in the article. The researcher proposes new visions and approaches in civil and patriotic education of pupils taking into account present requirements. The author submitted the developed of new model on civil and patriotic education of school students for discussion.

Key words: model, ideas, approach, relation, program, function, civil, legal, patriotic education, democracy, civil society, principles, methods, theory, practice, ideas, pedagogical conditions, parents, comprehensive school, tasks, games, trainings, interaction, teaching and educational process.

Сведения об авторе: Юлдошева Джамиля – кандидат педагогических наук, декан факультета методики начального обучения и физического воспитания Кулябского государственного университета им. Абуабдулло Рудаки, Тел: (+992) 95 1480864.

Information about the author: Yuldoshev Jamil, Ph. D. in Pedagogy sciences, dean of the Faculty of Primary Teaching Method and Physical Education of Kulob State University named after Abuabdullo Rudaki, Tel: (+992) 95 1480864.

НЕСТАНДАРТНЫЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ПЕДАГОГИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ТРЕНЕРОМ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ – БОРЦОВ В УСЛОВИЯХ ЖАРКОГО КЛИМАТА ТАДЖИКИСТАНА

Давлатов Дилшод

Таджикский национальный университет

Восточные единоборства располагают огромным арсеналом средств и методов психологической подготовки. Однако, как показал проведенный опрос тренеров, в практике восточных единоборств наблюдается практически полное отсутствие использования специфических восточных приемов, средств и методов психологической подготовки. Характерным является заимствование внешней атрибутики (ритуалы, форма одежды, термины и команды на соответствующем восточном языке). Также наблюдается преобладание технической и физической составляющих подготовки спортсменов, что связано не столько со спортивной направленностью занятий, сколько с недооценкой роли психологической подготовки, а главное, с непониманием целостности процесса подготовки спортсмена, объединяющим в себе физическую, техническую, тактическую, психологическую и интеллектуальную составляющие. Причиной данного положения является, на наш взгляд, малоизученность и малопонятность как средств и методов психологической подготовки в восточных единоборствах, так и общих педагогических средств и методов Востока.

Как известно [1], восточные мастера при обучении своих учеников передают знания посредством художественных, эмоционально окрашенных образов. Причем различные образы, аналогии и аллегории используются как при обучении отдельным техническим действиям (техническая подготовка), так и с целью понимания принципов ведения поединка по определенному стилю (тактическая и интеллектуальная подготовка).

Например, некоторые технические действия и комплексы в ушу называются следующим образом:

- «стопа-вихрь» - удар ногой в прыжке с разворотом на 360 градусов, где вращение тела в воздухе должно быть подобно вихрю;
- «посох обезумевшего дьявола» - комплекс с палкой выполняется с такой скоростью и ожесточением, будто выполняющий его человек перевоплотился в грозное мифическое существо в состоянии крайнего эмоционального возбуждения.

Как видно из вышеописанного, данные методы, использующие различные образы, аналогии и аллегории, используются и с целью психорегуляции.

Образы также используются и для воспитания физических качеств, а точнее, для формирования особой культуры движений. Например, обучающийся стилю тигра должен учиться сочетать легкие и бесшумные перемещения с жесткими, сокрушающими ударами. В стиле змеи для развития координационных качеств ученику требуется уподобить свое тело телу змеи, дабы избавиться от угловатости и дискретности в движениях.

Становится понятным, что важной составляющей обучения в восточных единоборствах является высокая эстетичность выполняемых действий и возвышенное и, в то же время, боевое состояние психики («боевого духа»). Данное состояние в психологии принято называть боевым воодушевлением.

Однако, как уже указывалось выше, данный подход, основанный на использовании образного мышления и двигательных представлений, не нашел должного использования в практике занятий восточными единоборствами в России.

С целью устранения данного недостатка нами был разработан метод регуляции предстартовых состояний, основанный на использовании ярких, эмоционально окрашенных образов, аналогий и аллегорий. В основу метода положены дыхательно-медитационные упражнения, основанные в свою очередь на специфических восточных методах психотренинга [2]. Восточный психотренинг направлен на формирование состояния боевой готовности посредством использования образов и двигательных представлений.

Как известно [5, с.125], методы направленного использования спортсменом внутренней речи, образного мышления, мышечно-двигательных и других чувственных представлений для воздействия на свое психическое и общее состояние регулирования его и формирования оперативной готовности к выполнению или соревновательных упражнений, относятся к специфической группе методов, называемых идеомоторными. Это дало нам основание назвать игры метод идеомоторным методом регуляции предстартовых состояний.

Использованы такие средства и методы регуляции предстартовых состояний, как идеомоторный метод и аутотренинг. Идеомоторная тренировка является родственной аутогенной, поскольку и в том, и в другом случае [2] используется связь между головным мозгом и скелетными мышцами. Также использованы те разновидности дыхательных упражнений, которые являются аналогичными восточным, например, диафрагмальное мобилизующее дыхание («силовое» дыхание).

Предлагаемый идеомоторный метод условно разделен на несколько этапов: подготовительный, успокаивающий, переходный, мобилизационный и завершающий. При этом мы исходили из того, что определенные средства регуляции предстартовых состояний избирательно воздействуют на различные компоненты состояния боевой готовности. Так, подготовительный этап (беседа) направлен на интеллектуальный компонент, остальные этапы на эмоциональный и физический. Проведение беседы

преследует главную цель - перенести внимание спортсмена с интеллектуальной сферы на физическую и эмоциональную для максимально эффективного воздействия на психику двигательных представлений. На успокаивающем этапе выполняются упражнения для установления контроля над дыханием с целью подготовки к последующей мобилизации. На переходном этапе осуществляется изменение основной стойки и траектории движений рук в соответствии с требованиями предстоящего мобилизационного этапа. На мобилизационном этапе упражнения направлены непосредственно на вхождение в состояние боевой готовности. Завершающий этап служит для кумуляции эффекта от предыдущего мобилизационного этапа.

Проводя беседу, для создания в сознании спортсменов позитивного настроения, атмосферы "возвышенности" всего происходящего тренер должен объяснить спортсменам, что соревнование это - не самоистязание, это - праздник. Трудности должны вдохновлять, вызывать страстное желание их преодолеть, победить их как противника в схватке. Юный спортсмен должен понимать, что только преодолевая трудности, он шаг за шагом сможет идти к заветной спортивной цели, к вершинам спортивного мастерства, к вершинам человеческого духа. Также, чтобы заставить спортсмена поверить в свои силы, сформировать необходимую мотивацию, тренер рассказывает одну из восточных притч.

Начиная с успокаивающего этапа, на первый план выступают идеомоторные представления: при вдохе спортсмены представляют, что руки "всплывают" подобно воздушным шарам. Рекомендуется также проводить аналогию рук с облаками, поднимающимися от земли или крыльями огромной птицы, совершающей взмах ими. Возможно, представлять, что руки наполнены летучим газом как воздушные шарики. При вдохе также можно представить, что ладони зачерпывают воздух, охватывая все небо. В конце вдоха, когда руки подняты вертикально вверх, спортсмены представляют, что тело готово воспарить как в невесомости. Перед выдохом совершается короткая задержка дыхания и спортсмены представляют, что воздух, а вместе с ним и энергия, мощь, сила, начинают, словно дождь изливаться с неба, растекаясь от макушки вниз по всему телу. С этого момента начинается выдох: представляем, что ладони как поршни насоса или кузнечные меха медленно и без усилий помогают воздуху опуститься, заполняя все тело, в особенности живот. Также рекомендуется, как уже отмечалось ранее, представлять и вызывать соответствующие ощущения, что воздух опускается от макушки и заполняет живот, а под ладонями находится воздушный шар, который сдувается и воздух из него проникает в живот.

На переходном этапе идеомоторные представления направлены на аналогию рук поршню: на вдохе щекочущие ощущения, на выдохе ощущения давления.

На мобилизационном этапе выполняется «силовое» дыхание, спортсмену требуется вызывать ощущения тепла во всем теле, особенно в животе, переходящие в жар. Также необходимо, уподобляя себя дракону, представлять на выдохе, что из рук исходит огонь, а ноги, словно лапы дракона, захватывают землю когтями. Для создания специфического звука на выдохе рекомендуется представлять рев ракетного сопла или другие подходящие образы, например, сочетание яростного шипения змеи с ревом тигра.

На завершающем этапе с целью кумуляции эффекта предыдущих этапов требуется с помощью идеомоторных представлений сохранять ощущения тепла (жара) во всем теле. Также необходимо вызывать во всем теле ощущения наполненности силой, энергией, переходящие в ощущения распираания. С этой целью спортсмены проговаривают формулы (на выбор): «Я полон сил!», «Я готов к бою!», «Мне никто не страшен!». Возможны и другие формулы, подобранные индивидуально тренером или спортсменом.

Предлагаемый ИМ РПС получил экспериментальное обоснование и признан эффективным [3]. В качестве испытуемых выступали спортсмены в возрасте 10-12 лет, что является нестандартным для обучения спортсменов психорегуляции. Выбор столь раннего для обучения психорегуляции возраста обоснован: А.Ц. Пуни, Т.Т. Дзамгаров

[4, с.75] указывали на необходимость обучать спортсменов саморегуляции и самооценке психического состояния с первых шагов занятий спортом.

Нестандартность предлагаемого метода заключается также и в том, что идеомоторный метод, как правило, используется в технической подготовке (обучение или уточнение структуры двигательного действия) или в тактической подготовке (идеомоторное представление изменения темпа или характера ведения поединка).

Таким образом, внедрение идеомоторного метода регуляции предстартовых состояний в процесс обучения юных спортсменов-единоборцев послужит формированию психических качеств, необходимых, как в психической подготовке, так в технико-тактической.

Литература:

1. Гожин В. В. Значимость и особенности психологической подготовки юных спортсменов на начальном этапе специализации в восточных единоборствах / В. В. Гожин, В. Л. Дементьев, С. В. Сизяев. - М.: Детский тренер, 2005. №2. С. 10-15.
2. Дементьев В. Л. Идеомоторный метод в методике регуляции предстартовых состояний спортсменов-единоборцев / В. Л. Дементьев, С. В. Сизяев // Совершенствование системы подготовки высококвалифицированных борцов: материалы всероссийской науч. конф. / РГУФКСИТ. - М., 2004. - С. 35-43.
3. Дементьев В. Л. Экспериментальное исследование эффективности идеомоторного метода регуляции предстартовых состояний / В. Л. Дементьев, С. В. Сизяев // Материалы 6-й международной науч.-практич. конф. / РГУФКСИТ. М., 2006.-С. 164-169.
4. Дементьев В.Л., Сизяев С.В., Москвити П.М. Нестандартные средства и психологической подготовки юных спортсменов восточных единоборствах / в книге Теория физического воспитания и общее теория физической культуры: Состояние и перспективы. Материалы международной научной конференции, посвященной 100 – летию со дня рождения А.Д.Новикова / под общее редакции Л.П. Матвеева, В.П. Полянского. Москва, РГУФК, 26-27 мая 2006г. – М.: РИО РГУФК 2006. – 154с.
5. Джамгаров Т. Т. Психология физического воспитания и спорта: учеб. пособие для ин-тов физкультуры / Т. Т. Джамгаров, А. Ц. Пуни. - М.: Физкультура и спорт, 1979. - 143 с.
6. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры (Общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально - прикладных форм физ. культуры): учебник для ин-тов физ. культуры / Л. П. Матвеев. - М.: Физкультура и спорт, 1991. - 543 с.

НЕСТАНДАРТНЫЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ПЕДАГОГИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ТРЕНЕРОМ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ – БОРЦОВ В УСЛОВИЯХ ЖАРКОГО КЛИМАТА ТАДЖИКИСТАНА

Давлатов Дилишод

В данной статье автор анализирует проблему подготовки юных спортсменов-борцов в условиях жаркого климата Таджикистана. Использование тренером нестандартные средства и методы педагогико-психологической подготовки юных борцов является важным условием физической культуры. Также в статье показывается использование таких средств и методов регуляции предстартовых состояний, как идеомоторный метод и аутотренинг. Кроме того, в статье интерпретирует те разновидности дыхательных упражнений, которые являются аналогичными восточными традициями, например, диафрагмальное мобилизующее дыхание («силовое» дыхание) и т.д.

Ключевые слова: нестандартные методы, педагогико-психологическая подготовка, юные борцы, единоборство, восточные борьбы, юный спортсмен, спортивное мастерство, силовое дыхание, техническая подготовка.

NON-STANDARD MEANS AND METHODS OF PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL OF COACH TRAININGS OF YOUNG ATHLETES - WRESTLERS IN HOT CLIMATES OF TAJIKISTAN

Davlatov Dilshod

In this article, the author analyzes the problem of training of young wrestlers in hot climate of Tajikistan. Using of non-standard means and methods of pedagogical-psychological training for the young fighters are important condition of physical culture. The article also demonstrates the use of such means and methods of regulation prelaunch conditions as ideomotor method and auditory trainings. Furthermore, the author of the article interprets those kinds of breathing exercises that are similar to Eastern traditions, such as diaphragmatic breathing mobilizing ("force" breathing), etc.

Key words: non-standard methods, pedagogical and psychological training, young fighters, combat, martial combat, the young sportsman, sportsmanship, forceful breathing, technical training.

Сведения об авторе: Давлатов Дилшод – старший преподаватель, зав. кафедрой общеуниверситетской физической культуры Таджикского национального университета. Тел.:(+992)918667329 .

Information about the author: Davlatov Dilshod, senior lecturer, Head of Chair of General University Physical Training, Tajik National University, Tel.:(+992)918667329 .

ФОРМИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Расулов Т.М., Расулов С.М.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

К ключевым понятиям инновация относится также понятие инновационная деятельность, которая представляет собой деятельность субъектов, связанную с разработкой и (или) внедрением нового продукта (услуги, метода, механизма и т.д.), более эффективного, чем предшествующие.

Субъекты инновационной деятельности в вузе -это физические лица и коллективы, непосредственно участвующие в разработке и создании новых образовательных, информационных, управленческих и иных технологий, других новых продуктов интеллектуальной деятельности.

В настоящее время общее признание получила такая точка зрения, согласно которой инновационная деятельность является мощным рычагом преодоления спада экономики в нашей республике, реструктуризации промышленности, создания эффективного рынка, наполненного конкурентоспособной продукцией.

Остановимся на некоторых из этих результатов и выделим отдельные проблемы дальнейшего развития инновационной деятельности.

1. На базе ведущих вузов республики созданы системы комплексной поддержки инновационной деятельности, включающей структуры для подготовки и переподготовки кадров (центры инновационного бизнеса), информационно-аналитические центры, центры независимых испытаний и сертификации, рекламно-издательские службы, центры трансфера технологий, технопарки, создана и функционирует вузовская инфраструктура поддержки в сфере науки, которая обладает следующими свойствами:

- сосредоточенность вузов по территории республики;
- высокий научно-технический потенциал вузов;
- универсальность научных школ вузов Таджикистана;

- интеграция инновационной деятельности с подготовкой кадров в области инновации;
- высокий уровень системы информационного обеспечения, включая локальные информационные сети с выходом в Internet;
- высокий общественный авторитет высшей школы;
- высокий уровень международных связей в различных областях деятельности;
- стабильность функционирования высшей школы.

В качестве примера успешной реализации проекта создания инновационной инфраструктуры вуза можно привести опыт Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

1. Приобретен значительный опыт реализации межвузовских инновационных научно-технических программ по созданию и выпуску мелкосерийной наукоемкой продукции в соответствии с перечнем критических технологий и приоритетных направлений развития промышленности. Среди этих программ следует отметить такие, как «Трансфертные технологии, комплексы и системы», «Прецизионные технологии и системы», в выполнении которых участвовали сотни вузов Таджикистана, были привлечены многочисленные коллективы ученых, инженеров, аспирантов и студентов.

В результате созданы десятки высокоэффективных технологий, новые типы приборов и устройств, сотни тонн новых перспективных материалов, специализированные программные продукты и другая наукоемкая продукция, успешно реализованная на внутреннем и внешнем рынках.

При этом получила развитие производственная база вузов и созданных с их участием малых предприятий, а также возникли и прошли, апробации новые коммерческие формы взаимодействия науки и производства.

2. Создана межрегиональная информационная система для обслуживания инновационной деятельности вузов в 3 промышленно-развитых регионах Республики Таджикистан. Она обеспечивает телекоммуникационную взаимосвязь инновационных центров регионов, обмен базами данных по новейшим научным и техническим разработкам вузов и научных организаций АН Республики Таджикистан. На ее основе формируется система электронных торгов, включая объекты интеллектуальной собственности. Опыт функционирования этой информационной системы внимательно изучается и заимствуется другими ведомствами Республики Таджикистан.

3. Организационные инновации внесли существенные перемены непосредственно в учебную деятельность высшей школы: изменяются его содержание и технологии; повышаются дифференцированность, вариативность, интегрированность образовательных программ; возникли качественно новые типы образовательных учреждений; начат переход к принципиально новой, лично ориентированной модели образования.

Привлечение работодателей к оценке качества подготовки выпускников образовательного учреждения предполагает оценку компетенций выпускников на заключительных этапах обучения - в период работы государственной аттестационной комиссии, при государственной аккредитации образовательного учреждения, а также в рамках внутреннего мониторинга качества образования.

Как правило, работодатель оценивает уровень профессиональной общетеоретической подготовки выпускников; базовую подготовленность выпускников к самостоятельной работе по своей специальности на уровне специалиста с высшим профессиональным образованием; умения применять полученные знания на практике; уровень владения иностранным языком; уровень владения ПК, знания необходимые в работе программ; способности работать в команде; способности эффективно представлять себя и результаты своего труда; нацеленность на карьерный рост и профессиональное развитие; навыки управления персоналом; готовность и способность к дальнейшему обучению; способность воспринимать и анализировать новую

информацию, развивать новые идеи; эрудированность, общая культура; уровень подготовки в смежных полученной специальности областях; способность к инновационной деятельности; уровень понимания и осознания этической и профессиональной ответственности.

Оценку уровня удовлетворенности работодателей качеством профессиональной подготовки выпускников высших учебных заведений профессионального образования осуществляется с помощью анкетирования. С этой целью вузы используют анкету, разработанную Национальным аккредитационным агентством в сфере образования, или создают свою. Высшее учебное заведение инициирует взаимодействие с работодателями и самостоятельно организует сбор информации.

В формировании и обосновании такой точки зрения существенный вклад внесла высшая школа, имеющая более шестнадцатилетний опыт организации инновационной деятельности в сфере науки и наукоемкого производства. В указанный период удалось достичь результатов, на базе которых возможно развитие инновационной деятельности и в других сферах - производственной, образовательной, организационно-экономической.

В условиях реформирования системы высшего образования особенно-значимой становится проблема создания новой концепции и методологии управления научно-образовательной деятельностью вуза, включающей в себя разработку системы нововведений (инноваций) и комплекс мероприятий по их широкому практическому использованию в деятельности современного вуза. Однозначного определения понятия «инновация» не существует, т.к. каждый автор вкладывает в это определение свой оттенок.

Остановимся на следующем определении: «Инновация в вузе» - это комплекс организационных, финансовых, управленческих, хозяйственных, правовых и социальных решений, основанных на практическом опыте, подкрепленных соответствующими методиками и расчетами, направленных на совершенствование деятельности вуза и предназначенных для их непосредственной реализации в научной, учебной и хозяйственной сфере.

При этом инновация, по нашему мнению, имеют право на признание и использование во всех сферах деятельности вуза, а не только при создании новых образцов техники, материалов, программных средств, новых технологий обучения или обновления производства.

Эксперимент показывает, что по изучению оценочных суждений работодателей о качестве подготовки студентов для улучшения взаимодействия с образовательными учреждениями, организациями и повышение качества образовательного процесса проводится квотное обследование работодателей, которые предоставляют места для прохождения педагогической практики студентам университета и рабочие места выпускникам. Ежегодно в опросе принимают участие руководители базовых учебных заведений, а также ряда организаций, в которых проходят практику и трудоустраиваются студенты университета. Информация собирается с использованием опросного метода – анкетирования. Анкета содержит вопросы закрытого, полужакрытого типа, а также открытые вопросы. Используются как прямые, так и косвенные формулировки вопросов. При описании результатов применяется линейное распределение. Результаты анализа и интерпретации отражают выявленные тенденции. Более подробный цифровой материал содержится в таблицах линейного распределения оценок качества подготовки специалистов работодателями.

Работодатели, которые принимают участие в исследовании, имеют не только богатый опыт работы руководителем, но и достаточно большой стаж работы со студентами (у 64% более 10 лет). 2/3 респондентов высказали заинтересованность в сотрудничестве с профессиональными учебными заведениями, оказывая помощь в подготовке специалистов – принимая студентов на практику, 23% руководителей хотели бы сотрудничать только с педагогическим вузом.

Основными работодателями педагогических вузов являются руководители образовательных учреждений (дошкольные образовательные учреждения, школы, лицеи, колледжи, училища, дома творчества и др.). При организации опроса работодателей необходимо учитывать, что, с одной стороны, они являются основными потребителями выпускников педагогического вуза, а с другой – выпускники школ являются абитуриентами высшего учебного учреждения, где оценивается уровень их подготовки, осуществляемой в общеобразовательном учреждении, что обуславливает субъективный характер взаимодействия. Таким образом, между педагогическим вузом и школой простирается процедура взаимоконтроля, которая имеет и положительные (создание непрерывной системы), и отрицательные (субъективизм в оценке деятельности) аспекты. Преодолению этого будет способствовать объективизация существующих экспертных процедур и технологий, традиционных методов экспертной оценки и контроля.

Для повышения эффективности участия работодателей в экспертных оценках педагогических вузов необходимо проводить их обучение и аттестацию работодателей для привлечения их в качестве экспертов. Необходима разработка и внедрение программ повышения квалификации и переподготовки руководителей образовательных учреждений в области оценки качества образования. Однако такая система еще не создана. Остается вопрос, кто будет готовить экспертов-работодателей?

Далеко не идеальны механизмы оценки работодателями уровня удовлетворенности качеством профессиональной подготовки выпускников педагогических вузов. Метод анкетирования, являющийся в настоящее время основным, имеет ряд ограничений, и, следовательно, данные, полученные только таким образом, не могут претендовать на объективность. Вместе с тем следует также формировать критерии объективной внешней оценки, выделенные на принципах взаимодействия рынка труда и сферы образования.

Остается до конца не понятной ни работодателям, ни вузам роль этой экспертной оценки и возможность ее влияния на изменения в профессиональном педагогическом образовании. В то же время происходящие во всех сферах общественной деятельности преобразования, связанные с переходом к рыночной экономике, напрямую затрагивают профессиональное педагогическое образование. Модернизируется структура образования, повышаются требования к качеству профессионального образования, возрастает конкуренция вузов, меняются запросы потребителей образовательных услуг, и в этих условиях педагогические вузы должны совершенствовать свою деятельность для оказания более качественных образовательных услуг. Высокое качество подготовки специалистов является одной из задач в завоевании доверия работодателей.

Актуализация проблемы качества высшего профессионального образования является результатом возрастающего значения качества не только в образовании, но и в современных производственных процессах, и в обществе в целом. В многих научных исследованиях и образовательной практике обнаруживается многогранность данного феномена, и, следовательно, разнообразие подходов к его изучению и терминологическому трактованию.

Традиционно качество образования рассматривается как комплексный показатель, включающий этапы становления личности, условия и результаты учебно-воспитательного процесса, эффективность деятельности образовательного учреждения, соответствие реально достигаемых результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям. Анализ исследований показывает, что качество профессиональной подготовки специалистов в вузах необходимо рассматривать как способность образовательной системы удовлетворять, с одной стороны, потребности личности в получении конкурентноспособных знаний и умений, а с другой – запросы рынка труда в соответствующих специалистах и уровне их квалификации.

Существуют внутренняя (самооценка обучающихся, оценки индивидуальных достижений обучающихся, внутренний мониторинг качества, самооценка образовательных учреждений и т.д.) и внешняя системы (оценки Национального

аккредитационного агентства в сфере образования (Росаккредагентство) через аккредитацию, систему рейтингов; оценки органов управления образованием; образовательный аудит; оценки работодателей, представителей профессиональных сообществ и общественности; оценки родителей и т.д.) оценивания качества образования. Для профессионального педагогического образования все более значимой становится ориентация на запросы работодателя. Оценка качества образования в этом случае представляет не самостоятельный интерес, а рассматривается как ключ к решению назревших практических проблем в экономике страны, а также в каждом отдельном образовательном учреждении.

Проводится квотное обследование работодателей, которые предоставляют места для прохождения педагогической практики студентам университета и рабочие места выпускникам. Ежегодно в опросе принимают участие руководители базовых учебных заведений, а также ряда организаций, в которых проходят практику и трудоустраиваются студенты университета. Информация собирается с использованием опросного метода – анкетирования. Анкета содержит вопросы закрытого, полужакрытого типа, а также открытые вопросы. Используются как прямые, так и косвенные формулировки вопросов. При описании результатов применяется линейное распределение. Результаты анализа и интерпретации отражают выявленные тенденции.

Литература:

1. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 1994.
2. Закон Республики Таджикистан «Об образовании». Душанбе, 1993
3. Закон Республики Таджикистан О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Душанбе 2003.
4. Расулов Т. Некоторые подходы к управлению знаниями интеллектуальным капиталом в современной экономике // Инновации - 2003. -№-1(58).-С. 54-60.

ФОРМИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Расулов Т.М., Расулов С.М.

В условиях реформирования системы высшего образования особенно значимой становится проблема создания новой концепции и методологии управления научно-образовательной деятельностью вуза, включающей в себя разработку системы нововведений (инноваций) и комплекс мероприятий по их широкому практическому использованию в деятельности современного вуза. Однозначное определение понятия «инновация» не существует, т.к. каждый автор вкладывает в это определение свой оттенок.

Анализ исследования показывает, что качество профессиональной подготовки специалистов в вузах необходимо рассматривать как способность образовательной системы удовлетворить, с одной стороны, потребности личности в получении конкурентоспособных знаний и умений, а с другой – запросы рынка труда в соответствующих специалистах и уровне их квалификации.

Ключевые слова: высшая школа, инновационная деятельность, система образования, комплексное образование, информационная технология, профессиональная подготовка, научный потенциал, ориентация, интерпретация, аккредитация, конкурентоспособность, работодатель, повышение квалификация.

FORMATION AND ORGANIZATION OF INNOVATION ACTIVITIES IN THE SYSTEM OF EDUCATION

Rasulov T. Rasulov S.

There is a problem of creation of the new concept and the methodology of management of scientific and educational activity of higher education institution, including development of the system of innovations (innovations) and a complex of actions for their wide practical use in activity of modern higher education institution in the conditions of reforming of system of higher education. Unambiguous definition of the concept "innovation" doesn't exist since each author puts the shade in this definition.

The analysis of researches shows that quality of vocational training of experts in higher education institutions needs to be considered as ability of educational system to satisfy, on the one hand, needs of the personality for receiving competitive knowledge and abilities, and on anotherhand – inquiries of a labor market in the corresponding experts and level of their qualification.

Key words: high school, innovative activity, education system, complex education, information technology, vocational training, scientific potential, orientation, interpretation, accreditation, competitiveness, employer, increase qualification.

Сведения об авторах: Расулов Туйгун Миркозиевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Таджикского аграрного университета им. Ш.Шохтемура, тел.: (+992) 918 905530;

Расулов Сухайли Миркозиевич – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой методики преподавания таджикского языка и литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992)918 541803.

Information about authors: Rasulov Tuigun Mirkozievich- Ph. D. in Economics, docent Chair of Economics Theory, Tajik Agrarian University named after Sh. Shotemur, tel.:(+992) 918-90-55-30;

Rasulov Suhaili Mirqozievich- Ph. D. in Philology, docent, Head of Chair of Method of Tajik Language and Literature Teaching, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.:(+992)918-54-18-03.

ГУМАНИСТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННАЯ МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ УЧЕНЫХ И ЛИТЕРАТОРОВ X-XII ВВ.

Файзалиев Дж.Х., Мирганова Н.Р.

*Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода,
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни*

Эволюция культуры, образования, педагогической мысли исламского средневекового мира прошла ряд этапов. В раннюю эпоху (VII - X вв.) проблемы воспитания в исламском мире не рассматривались. Первые трактаты по воспитанию появляются в XI веке (Авиценна, Абу Хамид Ал-Газали и др.). Время своеобразного восточного ренессанса наступило в IX - XII вв. Вырос престиж знаний. Мусульманские ученые подвергли глубокому изучению философско-педагогическое наследие античности. Выдвигались идеи гуманного, гармоничного развития личности. Мыслители Востока пытались проникнуть в суть природы человека, учесть социальные и биологические детерминанты воспитания. Особое значение придавалось социальной сущности человека. Главная цель воспитания виделась, прежде всего, в стремлении человека обрести высокие духовные и нравственные качества [8, 28].

Мыслители Востока посвятили свои труды разработке программы гармонического развития личности. Они сами были эталоном подобной гармонии и осуждали как образованных негодяев, так и благочестивых невежд.

Открывает список ученых-энциклопедистов исламского мира основатель арабской философии Абу-Юсуф Якуб ибн-Исхак Канди (801-873). Он выдвинул концепцию четырех видов интеллекта: актуального, потенциального, приобретенного и проявляющегося. Считая науку выше религии, Канди полагал, что при воспитании надо формировать не мусульманский фанатизм, а высокий интеллект.

Высоко чтит мусульманский мир ученого и философа Ал-Фараби (870 - 950). Ал-Фараби глубоко и оригинально видел ряд сущностных педагогических проблем. Противник клерикализма, он утверждал, что лишь безумцы могут полагать, что высшее благо находится вне существующего мира. Цель воспитания, по Фараби, - подвести человека к этому благу через поощрение стремления совершать добрые дела. Осознать, что именно является добрым или злым, помогают знания [4, 93].

Фараби предложил систему приемов воспитания добродетелей. Приемы делились на «жесткие» и «мягкие». Если воспитанник проявляет желание учиться, трудиться и совершать добрые поступки, уместны мягкие методы. Если же подопечный педагога злобен, нерадив, своенравен, вполне оправданны наказания – «жесткое» воспитание.

Более чем в ста пятидесяти трактатах другого выдающегося мыслителя Востока, Ал-Бируни (970-1048), во множестве разбросаны важные плодотворные педагогические идеи: наглядности и системности, развития познавательных интересов обучения и др. Бируни утверждал, что главная цель воспитания - нравственное очищение - от бесчеловечных обычаев, фанатизма, безрассудства, жажды властвовать [5, 81].

Названный современниками «владыкой наук», советник правителей разных стран Ближнего и Среднего Востока Абуали Ибн-Сина (980-1037) был философом, педагогом, психологом, писателем и знаменитым ученым-медиком. Он создал более двухсот произведений, в которых содержится ценные идеи об обучении и воспитании. Большинство его педагогических высказываний изложено в книге «Тадбир-ал-манозил» («Правила жизни») и «Ал-Канун» («Канон»), А третья глава и еще один из разделов книги «Шифа» («Исцеление») посвящены вопросам здоровья детей и их физическому воспитанию. В этих трудах Абуали Сино обосновал, целя и задачи обучения и воспитания. По его, мнению, главное – прививать юному поколению высокую мораль, учит грамоте, науке, ремеслу, заботится о его здоровье. Абуали Ибн-Сина требует, чтобы в учебно-воспитательном процессе учитывался возраст детей. Он говорил, что до шести лет ребенок должен воспитываться в семье, а с шести до четырнадцати - учиться в школе. Предавая большое значение обучению и воспитанию детей в школе, он посвятил этому вопросу специальный раздел в своей книге «Тадбир-ал-манозил». По его убеждению, все дети должны учиться и воспитываться вместе. Абуали Ибн-Сина был против индивидуального обучения детей в домашних условиях, утверждая, что совместное обучение имеет большие преимущества. Если ребенок или подросток станет заниматься вместе со всеми, то не будет скуки и проявится стремление к постижению науки. При совместных занятиях ученик старается не отставать от других. Школьники, обмениваются знаниями, беседуют, рассказывают друг другу интересные истории, которые читали в книгах или слышали от других. Таким образом, они помогают друг другу учиться. Кроме того, когда дети собираются вместе, у них возникает хорошие отношения, и они помогают друг друга в усвоении знаний. Определяя содержание преподавания, Абуали Ибн-Сина предлагает, кроме знакомства с догмами религии, учить детей грамоте, литературе, заниматься их нравственным воспитанием. Он также придавал большое значение физическому воспитанию и рекомендовал заниматься с детьми маршировкой, игрой в мяч, перетягиванием каната, бегом, борьбой и т.п. Абуали Ибн-Сина еще подчеркивал, что школьнику не следует весь день посвящать учебной работе; он должен иметь свободное время, которое мог бы посвятить тому делу, к которому у него лежит душа. С 14 лет каждому юноше надо обучаться какому-нибудь ремеслу, чтобы иметь не только звание, но и профессию [8, 35].

Абуали Ибн-Сина придавал большое значение правильной организации учебного процесса и считал необходимым строить его на таких принципах: 1. Не следует сразу привязывать ребенку к книге. 2. Обучение должно протекать постепенно, от легкого к трудному. 3. Даваемые ребенку упражнения должны быть посильными. 4. Обучение должно быть совместным, ибо в этих условиях ребенок меньше устает. 5. Обучение должно строиться с учетом способностей и склонностей школьников. 6. Умственные занятия должны сочетаться с физическими упражнениями.

В своих трудах Абуали Ибн-Сина важное место отводит нравственности и приличий. Он предлагает прививать детям такие нравственные качества, как верность, твердая воля, стойкость характера, способности к творческому труду. Ученый призывает людей к скромности, правдивости, честности и утверждает: ценность нравственности заключается в справедливости. Человек должен быть мудрым и вести разумную жизнь. Абуали Ибн-Сина с презрением относился к таким людям, вся жизнь которых состоит в том, чтобы есть, спать, наряжаться и молиться.

В педагогическом учении Абуали Сино большое место занимают наставления о дружбе – как важном нравственном качестве. Он подчеркивает, что настоящая дружба играет в жизни важную роль. Каждому человеку необходим истинный друг. Он служит зеркалом, отражающим все достоинства и недостатки человека. Подлинный друг делит с ним все радости и горести. А значит – если у человека нет такого друга, жизнь его бесцветна и протекает в трудностях. Поэтому великий мыслитель придает столь серьезное значение выбору настоящего друга и советует держаться подальше от плохих друзей.

Большую роль в учебно-воспитательном процессе Абуали Сино отводит учителю в воспитателю. По его мнению, педагог должен быть высоконравственным, волевым, воспитанным, мудрым и честным, здоровым и физически, и духовно, знающим дело обучения и воспитания юного поколения.

В процессе обучения учитель должен применять разнообразные методы и формы обучения в воспитании. В книге «Шифо» предлагается шесть таких методов: 1. Объяснительный: учитель разъясняет детям сущность явлений с помощью образов и примеров. 2. Наглядное: использование инструментов и наглядности при обучении тому или иному ремеслу. 3. Назидательное: заучивание стихов и названий растений путем повторения. 4. Воспитательное: обучение приличиям с помощью назиданий. 5. Подражательный: ученик без возражений и рассуждений выполняет то, что приказал его наставник и воспитатель. 6. Предупредительное: Для предотвращения тех или иных нежелательных случайностей знакомить учеников с природными и жизненными явлениями.

Абуали Сино считал, что учителя должны заинтересовывать детей наукой, делать их знания прочными, заставлять учеников постоянно повторять пройденное.

Чтобы речь учителя была понятней, доходчивей, Абуали Сино предлагал: «Прежде чем выразить свои мысли, учитель должен правильно понять сущность вопроса, а потом говорить коротко, ясно на литературном языке. Учитель должен избегать лишних слов». Он также говорил, что наставнику следует выражать свои мысли в доступной для слушателей форме: абстрактная, хотя и образная передача мысли, недоступная возрасту и умственному уровню, не приводят к желаемому результату. Совершенно справедливо и требование о том, что каждое слово, выражения учителя должно быть ясно ученикам. Абуали Сино также рекомендует учителям делать их рассказы выразительными, сопровождать его мимикой и жестами, ибо подобное обучение более доходчиво и делает восприятие школьников эмоциональным³. Абуали Сино предлагает воспитателю хорошо обращаться с детьми, относиться к ним с уважением и любовью, воспитывать их на своем личном положительном примере. Он требовал от воспитателя уравновешенности. По его мнению, тот должен быть не настолько мягким, чтобы воспитуемый проявлял непослушание, и не настолько суровым, чтобы ученик боялся о чем-нибудь спросить.

В педагогических воззрениях Абуали Сино важное место занимает вопрос семейного воспитания. Он считал, что глава семьи должен быть образованным человеком и владеть методами воспитания. Правильное воспитание – важное условие для

обеспечения счастья в семье. Исходя из этого, в книге «Гадбир-ал-манозил» он затрагивает все вопросы, связанные с семейным воспитанием.

Научное и педагогическое наследие Абуали Сино оказало большое влияние на дальнейшее развитие педагогической мысли народов Востока. Многие его прогрессивные мысли о воспитании и обучении сохраняют свое значение до сих пор.

Большое внимание проблемам воспитания уделял один из наиболее выдающихся философов Востока Абу Хамид Мухаммед Ал-Газали (1058-1111). Ал-Газали родился в Тусе. Там он окончил среднюю школу, а затем, получив религиозное образование, переехал в Нишапур. Этот город был в ту пору столицей Хорасана и одним из важнейших научных центров. Завершив свое образование у видных ученых того времени, Газали в 1091 году отправился в Багдад. Как раз в то время было основано медресе Низомия, в котором занималось около трехсот студентов. Газали был назначен мудarrisом (так именовались преподавателя медресе). Наряду с религиозными предметами, он вел в медресе и светские, в том числе - математику. Но фанатичному духовенству это пришлось, не по вкусу и через четыре года Газали был уволен. После долгих странствий он возвращается в Тус, где завершает свои произведения, которые прославили его имя по всему Востоку.

Взгляды Газали связаны с суфизмом. Но, невзирая на их, мы находим у Газали много полезных высказываний об обучении и воспитании. Они оказали заметное влияние на дальнейшее развитие персидско-таджикской педагогической мысли.

Многие педагогические идеи Газали выражены в его известных произведениях «Кимийи саодат» («Эликсир счастья»), «Насихат-ал-мулук» («Наставления правителям»), четырехтомный компендиум ученого «Воскрешение наук о вере» и в других сочинениях, написанных на арабском языке.

Особенный интерес представляет такое утверждение Газали: знания необходимы всем, независимо от профессии, должности и пола. В эпоху, когда феодальная идеология запрещала учиться всем детям, высказывания Газали выглядели не только примечательными, но и смелыми. Он говорил также, что воспитание ребенка следует начинать с малых лет, когда его душа еще совсем чиста и свободна от какого бы, то ни было влияния. Каково будет влияние, таким он станет в будущем. «Чистая душа ребенка подобна нежной жемчужине, принимающей любой узор. Она словно воск, свободна от всяких узоров; она подобна чистой земле, на которой вырастает все, что посеяно»[1:62].

Газали упоминает и о том, что у детей сильно развито стремление подражать. Их внимание всегда приковано к делам, поступкам и словам учителя, а воспитателя. Последние, как и все окружающие ребенка люди, воздействуют на него своим личным примером. Поэтому, подчеркивал он, учителя должны служить для учеников образцом высокой морали и достойных поступков.

В шестой главе «Насихат-ал-мулук» показана роль наследственности в формировании личности. По мнению Газали, человеческий интеллект - качество наследственное. Постигать науку могут лишь те, кто унаследовал от родителей хорошие умственные способности. Газали полагает, что способности ребенка зависят от наследственности, и совершенно не учитывает влияние среды и решающую роль воспитания. По его мнению, ум и другие качества своей природы ребенок впитывает с молоком матери. Поэтому мать (или кормилица) обязательно должна иметь добрые нрав, крепкое здоровья и есть только дозволенную пищу. Если же младенец впитает с молоком отрицательные свойства, она непременно проявится, когда он станет взрослым [2, 113].

Излагая свои мысли о содержании обучения, Газали считал, что в школьную программу надо включать изучение Корана, чтение, письмо, историю, чтение рассказов о мудрецах, о сподвижниках пророка, заучивание стихов. Он говорил также, что детям в школе необходимо давать свободный час для игр.

Придавая серьезное значение нравственному воспитанию, Газали считал необходимым прививать детям уважение к старшим, честность, правдивость, скромность. Кроме того, он советовал воспитывать их так, чтобы они не хвастали своими благами и не завидовали чужому достатку.

Определяя возрастные ступени обучения, Газоли давал и некоторые советы в области воспитания. Вот они: 1). Детей надо держать подальше от плохих друзей, так как большинство пороков заимствуется именно от них. 2). Родители должны не только кормить и одевать детей, не только создавать им условия для их отдыха, но и воспитывать их, прививать им вежливость и скромность. 3). В учебно-воспитательном процессе следует использовать метод объяснения и назидания. 4). Очень важен и метод одобрения, «Если ребенок совершил хороший поступок и понимает, что значит - делать хорошо, его надо похвалить. Ему надо дарить то, что может обрадовать его и что он сможет показать людям. Если же он совершил ошибку, то раз-другой надо сделать вид, будто этого не заметили, чтобы не расстраивать его»[2:119]. 5). Надо приучать детей применять на практике то, что они выучили. 6). Детям надо угрожать телесным наказанием. Если это не поможет, следует привести угрозу в исполнение. «Если ребенку исполнялось десять лет и он совершил дурной поступок, учитель должен применить к нему физические меры воспитания». 7). С детьми надо быть приветливыми и ласковыми, выражать свое радость по поводу их хороших поступков и тем самым радовать их. «Делать кислое лицо и отказываться от таких дел - недостойно верующего, особенно по отношению к ребенку» [2, 121].

Одна из благороднейших традиций Востока с древних времен состояла в том, что ученые, писатели и государственные деятели для обучения и воспитания подрастающего поколения вообще или для своих собственных детей - в частности писали всевозможные «Насихатнома», «Панднома» («Книга назиданий», «Книга наставлений») и т.п. С помощью этих произведений они прививали детям и юношеству лучшие нравственные качества.

Великий гуманист Унсуралмаоли Кайковус в 1082-83 году написал для своего сына Гелоншаха книгу «Кобуснома». Он описал в ней свой жизненный опыт и наблюдения, включив в книгу те наставления по обучению и воспитанию, которые содержали произведения, написанные до него. «Кобуснома» состоит из 44 глав. Вместе с религиозными наставлениями все они, в основном, посвящены проблеме воспитания молодого поколения. Особое место здесь занимает вопрос о гуманном отношении к окружающему миру. Автор высказывает важные мысли о последовательности в занятиях и серьезном подходе к выбору и освоению профессии. В книге подробно и убедительно показана необходимость всестороннего умственного и физического развития человека [9: 39].

Педагогические идеи Кайковуса, выраженные в «Кобуснаме», преимущественно адресованы детям аристократии, так как, по его мнению, обучение и воспитание ребенка должно осуществляться в семье, в присутствии родителей; посему в книге нет сведений о школьной системе обучения. Обращаясь к родителям, автор говорит: «Если даст тебе бог сына, то прежде всего дай ему хорошее имя, ибо это – один из отцовских долгов. А затем поручи его разумным и ласковым кормилицам»[9:42].

Основная идея этой книги заключается в том, что детей надо воспитывать так, чтобы они росли разумным, честным, справедливым, гуманным, вежливым, физически здоровым, чтобы занимались полезным делом. Автор «Кобуснома» выступал за целеустремленное воспитание юношества. По его мнению, цель обучения и воспитания таковы. 1. Готовить юношество к достойной жизни. 2. Обеспечивать молодое поколение необходимыми знаниями и умениями. 3. Прививать юношеству основы положительной морали. 4. Воспитывать молодое поколение в религиозном духе, о том чтобы оно дополняло религиозные обряды и готовило себя к духовной жизни [9, 113].

Подчеркивая роль знания в жизни, Кайковус писал: «Ум без умения - это тело без одежды, человек без лица... Можно увеличить богатство при помощи ума, но ум от богатства не появится. Чтобы не знать стыда и позора, надо учиться» [9:116].

Кайковус призывает юношество изучать и ремесло. Об этом говорится в 6-й главе, «Знай и помни, что человек без профессии бесполезен, словно колючий кустарник, который имеет ствол, но не дает тени и не приносит пользы, ни себе, ни другим»[9:92].

«Постигай ремесло и не стыдись учиться, слушать добрые слова, чтобы жить без стыда. Смотри на добро, постигай, где у людей добро и зло, где грех и труд. Постигай, в чем их польза и вред. Держись подальше от того, что приближает людей к вреду, в поближе к тому, что приближает их к пользе. Изучай то, чего не знаешь. Это приносит тебе две вещи: ты либо займешься тем делом, которое знаешь, либо изучишь то, чего не знаешь»[9:106]. Нет лучшего сокровища, чем мастерство, нет худшего врага, чем дурной нрав; нет более великой вещи, чем знание; нет лучшего украшения, чем совесть. Поэтому делай так, о, сын, чтобы всегда постигать знания; и что бы ты ни увидел - старайся не потратить, впустую и часа без приобретения знаний. В «Кобуснома» особое внимание уделяется культуре поведения; в частности - культуре речи в шутках, в остроловии, в обращениях к родителями в вообще со старшими.

Литература

1. Абу Хамид Газали. Кимиеи саодат. - Тегеран. 1334 х. (на перс. яз.)-402с.
2. Абу Хамид ал-Газали. Ат-тибр ал-масбун фи насихат ал-мулук. - Каир, 1319 г.х.
3. Абу Хамид Газали. Ихиа улум ад-дик ("Воскрешение наук о вере").- М.: Наука. 1980.
4. Аль-Фараби. Историко-философские трактаты. - Алма-Ата: Наука, 1985.
5. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. - Алма-Ата: Наука, 1973.
6. Аль-Фараби. Философские трактаты.- Алма-Ата: Наука, 1970.
7. Мирзоев Г. Изучение классической таджикской литературы как средство активизации познавательной деятельности учащихся. Дис. канд. наук. - Душанбе, 1970.
8. Орифи М. Из истории педагогической мысли таджикского народа. - Душанбе,1962.
9. Унсуралмаали Кайковус. Кобуснома. - Душанбе: Адиб. 1990.
10. Шомухамедов Ш. Развитие гуманистической мысли персидско-таджикской литературы. - Ташкент: Фан, 1968.

ГУМАНИСТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННАЯ МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ УЧЕНЫХ И ЛИТЕРАТОРОВ X-XII ВВ.

Файзалиев Дж.Х., Мирганова Н.Р.

В статье проводится подробный анализ вопросов развития гуманистических идей и их внедрения в образовательную систему средневековья. Отмечается, что дидактическая сущность произведений мыслителей средневековья заключается в том, что будучи литературным творчеством они нацелены именно на развитие мыслительных и творческих, а также на формирование нравственных и особенно гуманистических навыков и ценностей у подрастающего поколения.

Ключевые слова: образование, обучение, воспитание, мышление, творчество, поэзия, мыслители, гуманизм, дидактика, философия, Ислам, религия, добродетель, мораль, нравы, качества личности.

HUMANISTIC ORIENTED METHOD OF ORGANIZATION OF TRAINING IN CREATION OF SCIENTISTS AND WRITERS OF THE X-XII CENTURIES

Fayzaliev J.Kh., Mirganova N.R.

The article gives a detailed analysis of the issues of development of humanistic ideas and their implementation in the educational system of the Middle Ages. It is noted that the essence of the didactic works of thinkers of the Middle Ages is that as a literary work they focus precisely on the development and creative thinking, as well as on the formation of moral and especially humanistic skills and values in the younger generation.

Key words: education, training, thinking, creativity, poetry, thinkers, humanism, didactics, philosophy, Islam, religion, virtue, morality, morals, personality traits.

Сведения об авторе: Файзалиев Джумахон Холович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода; тел.: (+992 37) 2325000; (+992) 918 506324; (+992) 93 3553132. e-mail: f.jumakhon@mail.ru

Мирганова Нигина Рауфовна-кандидат педагогических наук, доцент, начальник Центра науки и инновации Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 93 5584538.

Information about authors: Fayzaliev Jumakhon Kholovich, Ph.D in Pedagogy sciences, docent, Chair of Pedagogy and Psychology, Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda, phone.: (+992 37) 2325000; (+992) 918 506324; (+992) 93 3553132. e-mail: f.jumakhon@mail.ru

Mirganova Nigina Raufovna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor, Chief of Center for Science and Innovation, Tajik State Pedagogical University named after Sadrididin Aini, phone: (+992) 93 5584538.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ

Раджабов Т.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Сегодня школе требуется педагог, способный активно участвовать в инновационных процессах изучать индивидуальные особенности, возможности ребенка и на основе это проектировать и организовывать образовательный воспитательный процесс в образовательном учреждении. В связи с этим будущей специальности должен иметь подготовку в области исследовательской работы, позволяющий осуществиться ее в дальнейшем в профессиональной деятельности. В этом заключается цель подготовки будущих учителей к исследовательской деятельности согласно стандарты ВПО последний поколения Республики Таджикистан выпускник педагогического вуза с квалификацией «бакалавр» должен обладать следующими профессиональными компетенциями в области научно-исследовательской готовности, исследовать систематизированные теоретические и практические знания для определения к решения исследовательских задач в области образования, способность разрабатывает современные педагогические технологии с учетом особенностей образовательного процесса, задач воспитания и развития личности способность использовать в учебно-воспитательной деятельности основные методы научного исследования.

Итак, профессиональная деятельность учителя является потенциально творческой. Возможности для реализации этого потенциала определяются как субъективными особенностями учителя, так и спецификой самой деятельности учителя-предметника. Поэтому, определяя место и значение исследовательской деятельности в работе учителя математики, остановимся на составе его профессиональной деятельности.

Состав профессиональной деятельности учителя, его структура и функциональные компоненты выделены и проанализированы в ряде работ известных ученых [1,2,4,5, 20]. Рассмотренные в них модели и структуры заметно различаются и описывают изучаемый объект с различных позиций.

Состав и структура профессиональной деятельности учителя математики также неоднократно рассматривались в методических исследованиях. В докторской диссертации М.А. Кудайкулова [8] на языке умений разработана структурная модель-классификация профессиональных умений учителя математики, в которой выделены группы общественно-политических умений, общенаучных, психолого-педагогических, специальных и, наконец, профессионально-методических, которая в свою очередь делится на подгруппы – обще методические ("стандартизованные" и специфические) и

частно-методические.

В профессиограмме учителя математики средней общеобразовательной школы, разработанная в ленинградской методической школе представлена в работе Е.И. Лященко, К.В. Зобкова и других [9]. Она также составлена на языке необходимых учителю математики знаний и умений.

В.И. Земцовой разработана нормативная модель учителя физики, включающая в себя четыре блока: общекультурный, содержащий характеристики культурного развития, гражданских и нравственных качеств, черт творческой личности, т.е. требования, к учителю как к интеллигенту; психолого-педагогический, содержащий характеристики сферы деятельности и функции учителя и воспитателя, необходимые психолого-педагогические знания и умения, эмоционально-волевые качества; предметно-специфический и методический блоки, непосредственно отражающие содержание деятельности учителя математики и те требования, которые предъявляются к его знаниям и умениям по физике и методике ее преподавания [5; 7].

Таким образом, требования к профессиональной подготовленности специалиста формулируются на разных языках: через систему необходимых знаний и умений, через систему видов деятельности и, наконец, через систему профессиональных задач. Последние два подхода мы считаем тесно связанными, поскольку профессиональная задача может рассматриваться как отдельный достаточно крупный элемент профессиональной деятельности (например, планирование учебного занятия), ее решение предполагает выполнения ряда более мелких элементов - действий и операций.

С другой стороны типовая профессиональная задача может выступать как дидактическая основа перевода модели (на языке умений) в содержание учебной деятельности студентов [7]. В этом смысле составление перечня типовых умений специалиста является первой ступенью в осуществлении задачного подхода.

В настоящее время в педагогике и предметных методиках утвердилось мнение о недостаточности для описания требований к профессиональной подготовке только перечисления знаний и умений и необходимости сочетания указанных выше подходов [14, с. 3-7]. Поэтому, чтобы определить состав требований к профессиональной подготовленности учителя на современном этапе необходимо:

- на основе анализа функциональных обязанностей учителя выявлять состав этой деятельности;
- выделить необходимые представления, знания и умения выпускников как ведущие операционные цели и планируемый результат обучения;
- определить содержание обучения через перечень учебных заданий, необходимых для их формирования (схема 1).

Схема 1. Структура требований к профессиональной подготовке

Из логики известно, что деление всякого объекта можно производить, исходя из разных посылок - оснований деления. Можно выделить разные основания и для классификации состава профессиональной деятельности учителя математики. Мы будем основываться на двух подходах:

- по характеру взаимодействия (учитель - ученик; учитель - материальные средства; учитель - учитель)

- и по психологической структуре любой деятельности (мотив —> цель —> план реализация —> результат —> рефлексия).

Первое основание отражает тот факт, что профессиональная деятельность учителя-предметника вообще и учителя математики, в частности, предполагает непосредственное взаимодействие с определенными объектами и субъектами. Характер этих объектов-субъектов существенно влияет на сам процесс взаимодействия. Одно дело - работа с неодушевленными предметами (объектами), такими как оборудование кабинета, другое - общение с учащимися, и третье - общение с коллегами. Именно этот аспект отражен нами при выделении основных направлений профессиональной деятельности учителя математики:

- учебно-методическая деятельность, которая включает всю подготовительную работу и проведение учебных занятий (классных и внеклассных);
- работа по организации материальной базы, сюда входит все, что касается обеспечения функционирования кабинета и собственной базы преподавателя (дидактические материалы, библиотека, и т.д.);
- работа по самообразованию и исследовательская деятельность, которая обеспечивает непрерывное профессиональное развитие учителя.

Отнесение самообразования и исследовательской деятельности в одно направление обусловлено их спецификой. Как показано в ряде работ, посвященных проблемам профессионального самообразования учителя (например, А.А. Бодалев, Т.Е. Климова, И.Ю. Кулюткин, О.Е. Лебедев, А.Е. Марон, П.И. Пидкасистый, Г.С. Сухобская, Е.П. Тонконогая, Н.Д. Хмель и др.), его целью является личное и профессиональное самосовершенствование. Направлено профессиональное самообразование на изучение опыта коллег, поиск новых методических идей, способов и приемов работы, анализ и обобщение собственного опыта, изучение и внедрение в собственную деятельность современных теоретических психологических, педагогических и методических достижений. Все эти задачи, как справедливо отмечает Т.Е. Климова [6] по своему характеру являются исследовательскими, а потому требуют владения методами исследовательской педагогической деятельности. Профессиональное самообразование и исследовательскую деятельность учителя трудно разделить, они диалектически взаимосвязаны: с одной стороны - для самообразования необходимо владение методологией исследовательской деятельности, с другой стороны - осуществление исследовательского подхода в профессиональной деятельности необходимо ведет к саморазвитию, самосовершенствованию.

В каждом из выделенных направлений мы структурируем деятельность по этапам ее исполнения, соответствующим определенной в психологии общей структуре деятельности. В нашем случае первые элементы (мотив, цель) в свернутом виде включены в "планирование", поскольку планирование неизбежно опирается и включает в себя явную формулировку целей деятельности. Содержанием этого этапа является деятельность по проектированию работы, результатом - план предстоящей работы в любом варианте. Этап реализации предполагает непосредственное осуществление запланированного. Последние элементы (результат, рефлексия) включены в этап, названный "результат". Он подразумевает отслеживание, фиксацию и осмысление - анализ того, что получилось в итоге работы, и почему так получилось.

Проанализированный, таким образом, /состав профессиональной деятельности учителя математикой представлен в таблице 3.

Приведенная таблица одинаково отражает деятельность учителя в любом элементе учебного процесса: от курса математики в целом до отдельного фрагмента учебного занятия. Т.е. справедливо отмечал Дж Брунер «Умственная деятельность везде является той же самой, на переднем ли фронте науки или в третьем классе школы» меняется лишь степень обобщенности. Умственная деятельность третьеклассника и умственная деятельность ученого математика, конечно, не тождественны. По крайней мере, факторы, стимулирующие открытия, различны. Но когда ученик в специально созданной педагогической ситуации что-то открывает для себя, он рассуждает как

первооткрыватель. Когда первоклассник (или дошкольник), образуя пары элементов из двух множеств, открывает, что в одном множестве больше предметов, чем в другом, он уже осуществляет некоторую, хотя и весьма примитивную, математическую деятельность. Поэтому деятельность учителя математики в 5 или 11 классов различаются по стилю, степень общности конкретными использованными методами и средствами в учебном процессе.

Очевидно, также, что выделенные элементы деятельности являются обобщенными, допускающими построение обобщенных планов их выполнения (алгоритмических или эвристических предписаний) и в свою очередь могут быть разделены на более мелкие элементы.

1. Брунер Дж. Процесс обучения: Прос.анг.-М.1962 с. 17.

Выполнение всех видов профессиональной деятельности требует сформированности определенных знаний и умений, описание которых конкретизирует выделенные элементы деятельности и задает минимально необходимый инструментарий профессиональной деятельности учителя математики.

Таблица 1.

Этап	Направления деятельности		
	Учебно-методическая работа	работа по организации материальной базы	самообразование и исследовательская деятельность
	2	3	4
Планирование	<p>Определение и формулирование задач обучения (планируемый результат по конкретным элементам учебного процесса) Отбор содержания учебного материала и его структурирование Выбор методов, приемов, форм организации деятельности учащихся (по всем элементам деятельности), взаимодействия учащихся и учителя, последовательности всех операций и действий.</p> <p>Выбор методов, приемов, средств осуществления диагностики результатов</p>	<p>Определение системы целей и задач развития математического кабинета (ранжирование) исходя из существующего состояния</p> <p>Выбор содержания и последовательности работы по реализации намеченных задач развития кабинета</p> <p>Определение необходимых для работы средств</p>	<p>Определение системы целей и задач самосовершенствования, их ранжирование</p> <p>Отбор содержания и последовательности действий по реализации задач</p> <p>Выбор приемов, методов, форм деятельности и фиксации результатов по каждому этапу</p> <p>Определение необходимых средств</p>
Реализация	<p>Определение комплекса средств необходимых для реализации плана</p> <p>Практическая подготовка отобранных средств к использованию в учебном процессе</p> <p>Проведение учебных занятий</p> <p>Внеурочная работа с учащимися</p>	<p>Систематизация и хранение материалов и оборудования.</p>	<p>Изучение литературы.</p> <p>Анализ собственного опыта работы. Изучение опыта работы коллег. Разработка, освоение, восстановление необходимых форм, методов, приемов, средств деятельности и фиксации результатов</p> <p>Апробация (педагогический эксперимент)</p>
Результат	<p>Фиксация достижения поставленных целей в ходе и после проведения учебного занятия.</p> <p>Составление задачи и результатов.</p> <p>Формулирование выводов</p>	<p>Фиксация состояния материальной базы после проведения работы. Анализ сопоставление с целями, выявление нерешенных задач.</p>	<p>Фиксация результатов деятельности сопоставление результатов с поставленным задачами. Анализ использованных методов и средств. Формулирование выводов.</p>

Специфика учителя математики в приведенной структуре заключена в двух блоках: в блоке организации материальной базы и в блоке учебно-методической работы (прежде всего, в содержании, а также в специфике методов и форм организации учебного процесса). В остальном эта схема отражает профессиональную деятельность

учителя любого предмета. Отметим еще один аспект. Каждый вид деятельности и соответствующее умение учителя математики предполагают владение умениями высокой степени обобщенности и способность их применения к объектам своей профессиональной деятельности. Например, планирование (в любом виде) предполагает владение методами анализа, сопоставления, синтеза. И конкретно: дидактические анализа содержания учебного материала, состояния учащихся класса и т.д.

Рассмотрим вопрос о соотношении между профессиональной деятельностью учителя математики и исследовательской деятельностью.

По элементному составу профессиональная деятельность учителя математики весьма разнообразна. Различные по используемым методам и средствам ее элементы сопоставимы с различными видами исследовательской деятельности: планирование - с проектированием, моделированием; непосредственное взаимодействие с учащимися - с творчеством актера; поиск новых подходов - с научным исследованием и т.д. Очевидно, все это требует от педагога особого склада мышления, В.Л. Бенин в докторской диссертации отмечает, что "каждая профессия требует особого подхода к своему содержанию и, следовательно, специфического склада мышления, наиболее приспособленного к решению той или иной задачи. Поскольку предметное содержание мышления представителей различных профессий различно, постольку различен и реальный ход их мысли.

Сказанное приводит диссертанта к **выводу** о характерной особенности культуры мышления профессионального педагога - ее **бинарности**. С одной стороны, о предметной стороне профессиональной педагогической деятельности можно говорить применительно к процессу воспитания. В этом случае все профессиональные педагоги имеют один предмет деятельности и он формирует у них единую культуру профессионального мышления. С другой стороны, о предметной стороне профессиональной педагогической деятельности можно говорить в связи с преподаванием той или иной учебной дисциплины. В этом случае естественные, общественные и гуманитарные дисциплины формируют разные типы профессионального мышления. Думается, что подобная бинарность не характерна для иных видов профессиональной культуры мышления" [2, с. 12-13].

Сферы деятельности учителя математики

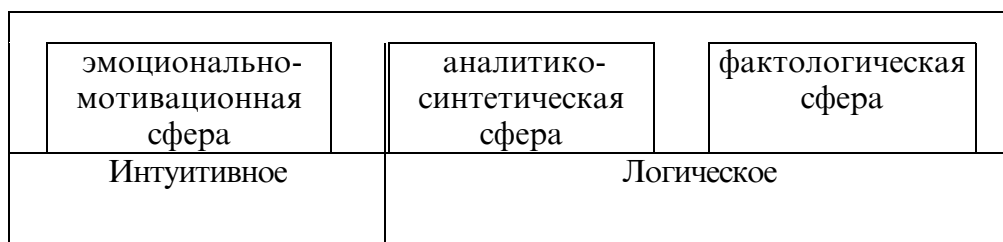

Схема 2. Интуитивное и логическое в творчестве учителя математики.

Полагаем, что к этому высказыванию следует добавить еще и то, что различается не только предметное содержание мышления, но и соответствующие предмету методы, способы деятельности. Для учителей естественных и математических предметов бинарность мышления выражена наиболее ярко. Именно потому, что у них имеются наибольшие различия в предметах чисто "педагогической" (человеческая личность) и "предметной" (объекты неживой природы) деятельности, а так же в присущих им методах и приемах, определяющих доминирующий склад мышления: интуитивный и логический. Иначе говоря, в различных сферах деятельности учителя в большей или меньшей степени преобладает интуитивный, импровизационный или же логический компонент (схема 2). Подготовка к профессиональной исследовательской деятельности включает обеспечение готовности индивида к творчеству, проявляющейся во всех сферах. Наиболее простым является обеспечение готовности к творчеству в фактологической и операциональной

сферах (именно потому, что преобладает наиболее изученный логический компонент). Одновременно эти сферы являются необходимыми, базовыми элементами, которые в отсутствие остальных сфер обеспечивают профессионализм педагога на уровне мастера-умельца, что само по себе совсем не плохо. Именно поэтому этим сферам в профессиональной подготовке учителя предметника уделяется первоочередное внимание. Для учителя математики в силу специфики его предмета (математика - наука точная) существенной является готовность к деятельности в аналитико-синтетической сфере. И именно этим сферам в большей степени присущ логический компонент в осуществлении, что сближает их с исследовательской деятельностью.

Кроме того, в любом элементе деятельность учителя, так же, как и научно-исследовательская деятельность, сохраняет общую структуру (см. таблицу 4).

Из сравнения приведенных структур видно, что состав и последовательность действий практически одинакова - это и понятно, здесь отражена наиболее общая структура любой деятельности (с позиций психологии). Но реализация этих действий учителем и в ходе научного исследования веже отличаются. Отличия заключаются в таких элементах как цели, объекты и средства выполнения. Объектом исследовательской деятельности может быть принципиально любой объект действительности, в том числе и объект педагогической деятельности.

Таблица 2.

Деятельность учителя	Исследовательская деятельность
1. Определение конкретных целей, задач этапа деятельности	1. Выделение объекта, проблемы, формулирование цели, гипотезы и задач исследования
2. Отбор содержания, его структурирование	2. Построение модели
3. Выбор методов, приемов, форм деятельности. Определение необходимых средств	3. Выбор методов и средств решения поставленных задач
4. Подготовка средств. Реализация части учебного процесса	4. Реализация задач исследования (осуществление исследовательской деятельности)
5. Фиксация достижения поставленных задач в ходе и после окончания процесса	5. Выявление результата исследования по каждой поставленной задаче
6. Анализ использованных методов и средств	6. Анализ модели, методов и средств
7. Сопоставление задач и результатов. Формулирование выводов (задач следующего этапа)	7. Интерпретация результатов
	8. Формулирование выводов

Цели педагогической деятельности учителя также специфичны и определяются главной - обучение, воспитание и развитие, разработка и создание необходимых для этого средств и методов.

Средства - профессиональный инструментарий учителя - отражены в необходимых для него знаниях и умениях. Анализ состава этих знаний и умений показывает, что значительная часть из них являются над предметными (обобщенными) и лишь применяются учителем к своему специфическому объекту и именно они же являются базой исследовательской деятельности.

Отсюда явно следует вывод о том, что минимальной базой для творческой педагогической деятельности учителя может стать комплекс традиционных профессиональных умений учителя, каждое из которых освоено педагогом на высоком уровне, в совокупности с исследовательским подходом к осуществлению всей профессиональной деятельности. Последнее условие обеспечивается комплексом специфических исследовательских умений педагога, которые как раз и способствуют обеспечению творческого уровня владения и использования всего остального педагогического технология.

Литература:

1. Батицев Г.С. Диалектический характер творческого отношения человека к миру; Автор. дисс. д-ра. филос. наук. М., 1989- 52с.
2. Бенин В.Л. Теоретика- методологические основы формирования и развития педагогической культуры: Автореф. дисс. д-ра пед. наук Екатеринбург, 1996—32с.
3. Бодалев А.А. Необходимое условия творческой деятельности учителя сов. педагогика. 1987.- IV4.- с 49-52.
4. Зацепина Т.В. Формирование конструктивных методических умений у студентов факультета начальных классов при изучении курса. «Методика обучения математике». Дисс. канд. пед. наук; 130002. М. 1991.- 108с.
5. Земцова В.И. Теоретические основы методический подготовки учителя физики: Автореф. дисс. д-ра пед. наук. СПб, 1995.- 37с.
6. Климова Т.Е. Подготовка будущего учителя к профессионально творческой самообразовательной деятельности: Автореф. дисс. канд. пед. наук.- Челябинск, 1995- 22с.
7. Комплекс методик изучения и обобщения педагогического опыта на диагностической основе / Под. ред. Я.С. Турбовского: М.: НИИОП, 1988.- 115с.
8. Кудайкулов М.А. Дидактические проблемы: формирования основ профессионально- методических умений у будущего учителя: Автореф. дисс. д-ра пед. наук. – Киев, 1977- 49с.
9. Лабораторные и практические работы по методике преподавания математике / Е.И. Лященко, К.В. Зобкова и д.; Под. ред. Е.И. Лященко.- М.; Просвещение. 1988- 223с.
10. Лебедев О.Е. Теоретические основы педагогического целепологания в системе образования: Дисс. д- ра пед. наук. СПб., 1992.- 338с.
11. Литовченко В.Н. Формирование исследовательских умений студентов педагогических специальностей университета средствами НИР: Дисс. канд. пед. наук. Минск, 1990.- 197с.
12. Луканкин Г.И. Научно – методические основы профессиональной подготовки учителя математики в педагогическом институте: Дисс. д-ра пед. наук в форме научн. докл. Л., 1989.- 59с.
13. Метельский Н.В. Научно- методички основы современной подготовки студентов – математиков к учительской деятельности: Дисс. д-ра пед. наук в форме научн. докл. М., 1986.- 49с.
14. Мищенко Л.И. Моделирования и реализация содержания педагогического образования: (На материале подгот. учителя нач. кл: Дисс. д- ра пед. наук в форме научного докл. М., Курск, 1996.- 81с.
15. Новик И. А. Формирование методической культуры учителя математики в пединституте: Дисс. д-ра пед. наук. М., 1990- 317с.
16. Подымова Л.С. Теоритические основы подготовки учителя к инновационной деятельности: Автореф. дисс. д-ра пед. наук. М., 1996- 32с.
17. Страхов И.В. Вопросы психологии творчества: Метод, разработка. Саратов: Изд- во Сарат. гос. пед. ин- та, 1982.- 81с.
18. Терещенко О.И. Комплексный подход к методической подготовке учителя математики и физики: Дисс. канд. пед. наук. Минск, 1990.- 198с.
19. Уман А.И. Теоретические основы технологического подхода в дидактической подготовке учителя: Автореф. дисс. д-ра пед. наук. –М, 1996.- 32с.
20. Чернобыльская Г.М. Система методической подготовки учителя химии в педвузе: Дисс. д-ра пед. наук в форме научн. доклада. М., 1989. -37с.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ

Раджабов Т.

В статье раскрыт состав профессиональной деятельности будущих учителей математики и его соотношение с исследовательской деятельностью. Даны некоторые методические рекомендации о роли и места исследовательской деятельности в профессиональной подготовке будущих учителей математики в педвузах.

Ключевые слова: исследовательская деятельность, профессиональная подготовка, состав, самообразование, метод, средства, учитель математики.

RESEARCH ACTIVITIES IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF MODERN TEACHERS OF MATHEMATICS

Rajabov T.

The structure of professional activities of the future teachers of mathematics and its correlations with research activities are cleared up in this article. There are some methodological recommendations about role and place of research activities in the professional training of the future teachers of mathematics in the pedagogical universities.

Key words: research activity, professional training, staffs, self-education, method, means, teacher of mathematics.

Сведения об авторе: Раджабов Тагоймурод Бобокулович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики начального обучения Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддиан Айни, тел.: (+992) 93 5063412.

Information about the author: Rajabov Taghoimurid Boboqulovich, Ph. D. in Pedagogy, docent, Chaor of Method of Primary Classes Teaching, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 93 5063412.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖАХ И УЧИЛИЩАХ

Ошимова М. М.

Институт развития образования Академии образования Таджикистана

Подготовка педагогических кадров всегда является той базой, на которой строится развитие любого общества. Общий уровень культуры населения страны определяет успехи ее поступательного развития, достижения во всех сферах.

Целью профессионально-педагогического образования является обеспечение эффективной подготовки кадров для всех образовательных структур, для внесения вклада в решение социальной проблемы занятости населения в условиях рынка труда и рабочей силы. Основой профессионально-педагогического образования являются средние профессиональные учебные заведения, обеспечивающие весь комплекс образовательной деятельности, связанной с кадровым обеспечением профессионального образования. Для среднего профессионального учебного заведения является обязательной функцией, связанная с осуществлением комплекса исследований, направленных на развитие содержания технологий и организационно-управленческих основ профессионально-педагогического образования. В системе профессиональной подготовки педагога образование имеет особое значение, поскольку расширяет педагогический кругозор студента, содействует становлению профессионально-личностной позиции, позволяет осознавать глубинные связи педагогических явлений в

их целостности и взаимодействии с общекультурными процессами в мире и понимать роль педагогического наследия в теории и практике современного образования.

Перемены, происходящие в обществе и образовании, заставляют серьёзно задуматься над вопросами подготовки будущих учителей. Одним из важных факторов, влияющих на формирование профессионализма студентов, является повышение мастерства педагогических работников.

Только творчески мыслящий, с высоким профессиональным уровнем педагог может сформировать соответствующие профессиональные качества у студентов. Традиционно повышением квалификации педагогов занимается методическая служба средних профессиональных учебных заведений. Она призвана организовывать четкую последовательную систему совершенствования педагогической компетентности преподавателей.

В связи с изменениями требований к подготовке специалистов, к их знаниям, умениям и навыкам преобразуются и требования к учебно-методической деятельности преподавателя, а, следовательно, и к методической работе учебного заведения в целом. В настоящее время можно выделить следующие тенденции развития методической службы в средних профессиональных учебных заведениях.

1. Прежде всего, абсолютное признание присутствия науки в колледжах

Научно-методическая работа преподавателя среднего профессионального учебного заведения ни в коей мере не претендует на высокую степень научности и носит преимущественно прикладной характер. То есть педагог занимается наукой не с целью создать новое научное знание, сделать открытие, а в силу внутренней или внешней необходимости совершенствования собственной профессиональной деятельности и учебно-воспитательного процесса. В целом, присутствие науки в среднем профессиональном учебном заведении реализуется через создание экспериментальных площадок, опытно-экспериментальной работе преподавателей, исследовательской деятельности студентов.

2. Открытость научно-методической работы

Известно, что современный мир развивается быстрыми темпами, потоки информации сменяются непрерывно. Чтобы развиваться, и даже просто существовать и работать в стабильном режиме, необходимо отслеживать изменения, находить новое и отказываться от старого. Методическая служба должна обмениваться информацией с внешней средой, вовремя реагировать на преобразования (социальные, экономические и т.д.) и прогнозировать те или иные направления, перспективы развития. От этого зависит не только уровень профессиональной деятельности педагогов, содержание учебно-воспитательного процесса, но и, в конечном счете, результат обучения, то есть подготовка специалиста определенной профессиональной сферы, отвечающего требованиям заказчика (производства и общества).(3;92)

3. Гуманизация научно-методической работы

О гуманизации образования написано много статей, книг и монографий где говорится об уважении личности, прав и достоинства студентов, развития их творческих возможностей. Разработаны личностно-ориентированные технологии, методы. Педагоги стремятся их использовать. Но невозможно строить гуманистические отношения со студентами, если преподаватель работает по принципам авторитарной педагогики, если руководство его методической работой строится на той же основе авторитарной.

С этой точки зрения важным является смещение приоритетов в работе методической службы, когда формируются не только определенные профессиональные навыки, педагогическое мастерство педагога, но и развивается личность педагога, его самосознание.

В настоящее время методическая служба планирует как проведение обучение по конкретным методическим вопросам и проблемам, так и лекции, семинары, формирующие методологическую культуру преподавателя. Гуманизация научно-методической работы проявляется и в том, что изменились отношения между

методической службой и преподавателями. Она рассматривается как методический сервис для преподавателя, а не как репрессивно-контролирующая система.

Более широко стали использоваться разнообразные демократические формы методической работы, консультации, дискуссии, которые позволяют отстаивать собственные позиции, формировать профессиональный опыт в результате спора или совместного обсуждения.

4. Автономность методической службы

Одним из принципов государственной политики является автономность образовательного учреждения. Этот принцип касается и методической работы в СПУЗ. Методическая служба учебного заведения самостоятельно решает, какой вариант работы, какую модель ей создать, какие проблемы по повышению квалификации преподавателей нужно решить в данном учебном году. Чаще всего методическая служба обращается за консультацией по тому или иному вопросу в научно-методический центр среднего профессионального образования, и, получив ее, принимает решение о целесообразности и необходимости того или иного нововведения.

5. Системность научно-методической работы

Традиционно под системностью понимают "единство цели, задач, содержания, методов и форм работы с педагогическим коллективом" Однако сейчас наблюдается изменение контекста понятия "системность". Идут активные поиски не в направлении оптимального сочетания целей, задач а в нахождении оптимальной модели методической службы, которая отвечала бы потребностям именно данного учебного заведения. В настоящее время в модель методической службы могут входить психологическая служба, отдел мониторинга, редакционно-издательский отдел, информационно-консультативный отдел и многие другие службы.

6. Вариативность и разноуровневость научно-методической работы

Данная тенденция проявляется в учете профессионального потенциала преподавателей, перспектив развития учебного заведения.

То есть содержание методической работы может варьироваться от работы над методическими докладами, сообщениями до высокого уровня научно-исследовательской деятельности каждого преподавателя. Одно учебное заведение работает как экспериментальная площадка, другому достаточно обычной методической работы в традиционном понимании этого слова.(4;12)

7. Мониторинг научно-методической работы

Современное управление предполагает проведение мониторинга деятельности объекта последовательного, систематического отслеживания изменений в его состоянии, прогнозировании тенденций развития. Мониторинг педагогической деятельности необходимое и своевременное нововведение, позволяющее методической службе представить ясную картину профессионального мастерства всего педагогического коллектива, запросов и затруднений каждого из них. Поэтому четкое представление об уровне педагогической деятельности преподавателей является залогом успешного планирования методической работы, ликвидации именно тех профессиональных недостатков, которые есть у преподавателей. Постоянное накопление информации об уровне деятельности педагога помогает анализировать профессиональный рост педагога, отслеживать изменения, проектировать его развитие.

Кроме того, диагностика состояния профессиональной деятельности косвенно отражает результативность работы методической службы по тем или иным направлениям, характеризует профессиональный потенциал педагогического коллектива на текущий момент.

Вышеперечисленные тенденции свидетельствуют о том, что в настоящее время происходит переоценка деятельности методической службы, ее основных направлений и форм работы.

Постепенно преобразуется модель, появляются новые обязанности у методистов и заместителей директоров по методической работе.

Педагогическая деятельность как профессиональная имеет место в специально организованных обществом образовательных учреждениях: дошкольных заведениях, школах, профессионально-технических училищах, средних профессиональных и высших учебных заведениях, учреждениях дополнительного образования, повышения квалификации и переподготовки. Для проникновения в сущность педагогической деятельности необходимо обратиться к анализу ее строения, которое можно представить как единство цели, мотивов, действий (операций), результата.

Цель педагогической деятельности связана с реализацией цели воспитания, которая и сегодня многими рассматривается как идущий из глубины веков общечеловеческий идеал гармонично развитой личности. Это общая стратегическая цель достигается решением конкретизированных задач обучения и воспитания по различным направлениям. Цель педагогической деятельности явление историческое. Она разрабатывается и формируется как отражение тенденции социального развития, предъявляя совокупность требований к современному человеку с учетом его духовных и природных возможностей.

В ней заключены, с одной стороны, интересы и ожидания различных социальных и этнических групп, а с другой потребности и стремления отдельной личности. Большое внимание в разработке проблемы целей воспитания уделял А.С.Макаренко, но, ни в одной его работе нет их общих формулировок. Он всегда резко выступал против любых попыток свести определения целей воспитания к аморфным определениям типа "гармоническая личность", "человек-коммунист". А.С.Макаренко был сторонником педагогического проектирования личности, а цель педагогической деятельности видел в программе развития личности и ее индивидуальных коррективов.

В качестве основных объектов цели педагогической деятельности выделяют воспитательную среду, деятельность воспитанников, воспитательный коллектив и индивидуальные особенности воспитанников.

Реализация цели педагогической деятельности связана с решением таких социально-педагогических задач, как формирование воспитательной среды, организация деятельности воспитанников, создание воспитательного коллектива, развитие индивидуальности личности.

Цели педагогической деятельности явление динамическое. И логика их развития такова, что, возникая как отражение объективных тенденций общественного развития и приводя содержание, формы и методы педагогической деятельности в соответствие с потребностями общества, они складываются в развернутую программу поэтапного движения к высшей цели развитию личности в гармонии с самой собой и социумом. Основной функциональной единицей, с помощью которой проявляются все свойства педагогической деятельности, является педагогическое действие как единство целей и содержания.

В условиях суверенитета Республики Таджикистан реформа всей системы образования, в том числе и среднего педагогического образования, представляет к вопросу подготовку педагогических кадров ряд новых, более сложных требований. Решающую роль в совершенствовании образовательного процесса играет педагогическая зрелость учителя. Становление педагогической зрелости происходит в процессе профессиональной деятельности. Ориентиром для начинающих педагогов может служить модель педагогически зрелого учителя. Наиболее важными условиями становления педагогической зрелости начинающего учителя являются методическое сопровождение и самообразование. Совершенствуя свои способности, обогащая знания, учитель совершенствуется и весь педагогический процесс. В стратегии модернизации образования заявлено о необходимости введения компетентного подхода в образовании, потому что он предполагает не простую трансляцию знаний, умений и навыков от учителя к учащимся, а формирование у педагогов профессиональной компетентности, у учащихся ключевых компетенций, которые позволят выпускникам уверенно действовать в различных жизненных ситуациях, быть готовыми к продолжению образования на протяжении всей жизни. Основной целью

реализации компетентного подхода является обеспечение эффективности и качества образования. Одним из факторов, определяющих качество образования, является содержание предметно-методологической компетентности учителя.

Под предметно-методологической компетентностью учителя понимается совокупность знаний в области преподаваемого предмета, уровень ориентации в современных исследованиях по нему; владение методиками преподавания и умение выбирать или разрабатывать необходимую для конкретного образовательного процесса, технологию, методику.(2;11)

Типы взаимодействия учителя и ученика определяют четыре стратегии развития профессиональной компетентности учителей: конструктивную, нормативную, ситуативную и деструктивную, которые характеризуются определенными уровнем, динамикой профессиональной компетентности (количественная характеристика) и личностно-профессиональными особенностями учителей (качественная характеристика).

Особенности взаимодействия в системе «учитель-ученик» определяют оптимальность стратегий развития профессиональной компетентности. Оптимальной для развития профессиональной компетентности является конструктивная стратегия, неоптимальными - нормативная, ситуативная и деструктивная стратегии. В качестве ведущего компонента профессионального развития учителя выступает профессионально-педагогическая компетентность. В педагогической психологии существуют неоднозначные взгляды на предмет и структуру педагогической компетентности у разных исследователей этой проблемы. Можно выделить деятельности и личностно-деятельностные подходы к определению понятия профессиональной компетентности учителя. В образовательном пространстве профильных классов методология преподавания непрофильных предметов претерпевает кардинальные изменения.

В классической триаде целеполагания учителя предметные цели уступают приоритет развивающим и социализирующим целям. А само предметное содержание, уступив целевую функцию способам действий, получает новую роль средства запуска и поддержания процессов саморазвития и самопознания.

Это по настоящему новая и непростая для освоения профессиональная компетенция учителя переносит в зависимости от целей курса акцент с приоритета содержания на приоритет освоения учащимися способов действий. И относится эта компетенция к методологическим и управленческим умениям высокого уровня сложности. Такие навыки требуют повышенной степени владения содержанием, а не наоборот, как может показаться на первый взгляд. Чтобы использовать содержание курса как средство развития и социализации учащихся, учитель должен виртуозно этим содержанием владеть. Если педагогический коллектив школы берет курс на повышение качества образовательного процесса в области непрофильных предметов, то методический актив должен проанализировать реалии своего образовательного уровня минимум по четырём позициям:

1. Насколько принятая коллективом педагогическая идея, концепция, как основа педагогической системы школы, отражает приоритет развивающих и социализирующих целей над предметными в преподавании непрофильных предметов.

2. Каков уровень компетентности учителей в отборе и акцентировании предметного содержания для интеграции с профилем, развития и социализации учащихся средствами непрофильного предмета.

3. Насколько обеспечено необходимое дидактическое оснащение для реализации новых целей в предметных кабинетах и во внеклассной работе.

4. Насколько система школы и вся система управления соответствует тем изменениям, которые прописаны в предыдущих пунктах анализа, включены ли в анализ уроков вопросы развития и социализации детей, есть ли технологии такого анализа, соответствуют ли содержание и формы диагностики достижений целям непрофильного предмета.(5;33)

Результаты анализа позволят определить стратегические направления общей методической и при возможности, опытно-экспериментальной работы, направления и задачи для деятельности методических объединений, инновации и локальные изменения в системе. В процессе повышения предметно-методологической компетентности учителя освоение новых и модернизация уже наработанных годами идей, концепций и парадигм, несомненно, играет важную роль. Но не менее важное, а иногда и решающее значение имеет уровень владения навыками оптимизации ежедневной рутинной работы. Главная задача каждого СПУЗа страны подготовка высококачественных педагогов, отвечающих высоким требованиям времени. Основная миссия среднего педагогического профессионального образования на всех этапах его развития состояла в разработке, экспериментальной апробации и реализации образовательных программ подготовки кадров для различных сфер социальной и экономической жизни страны.

Изменения в обществе и культуре влекут за собой трансформацию и схемы социализации, связанной с усложнением общекультурной ситуации и с умением решать сложные специфичные и общие задачи и проблемы. Поэтому учитель, сегодня должен уметь не только передавать от поколения к поколению такие значимые элементы культуры, как знания, ценности, навыки общекультурного и профессионального характера, но и новые социальные умения, а именно:

- умение ориентироваться в изменчивом мире социальных требований;
- обучение не только исполнению важнейшего набора социальных ролей, но и умению адекватно реагировать на их изменчивость;
- не только транслировать общезначимые элементы культуры, но и обучать ориентации во множестве профессиональных субкультур в условиях, когда немногие дети продолжают профессии своих родителей; - не только приобщать человека к прошлому его культуры, но и готовить к будущему, к столкновению с еще не случившимся и неизвестным;
- освоение и активное использование знаний и навыков, свободное оперирование ими в различных сферах образа жизни, в том числе в сфере профессиональной деятельности.

В процессе социализации личности можно выделить несколько периодов, но два первых из них с полной уверенностью можно назвать основными: Первый можно обозначить как раннюю социализацию, связанную с приобретением социально обязательных общекультурных знаний и навыков (дошкольные учреждения и общеобразовательная школа). Второй период это профессиональная социализация, связанная с овладением специализированными трудовыми знаниями и навыками, приобщением к соответствующей субкультуре (средние и высшие профессиональные учебные заведения, профильная школа).

Сложности организации условий для реализации процесса социального развития личности связаны с наличием в нем двух противоположных тенденций типизации (быть как все) и индивидуализации (быть самим собой). Но именно индивидуальный опыт социального поведения и общения создает внутреннюю направленность личности, определяющую собственную устойчивую активную позицию.

Литература:

1. Абдурахимов К.С. Некоторые особенности нравственного воспитания студентов в современных условиях Республики Таджикистан: Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы воспитания студентов». – Душанбе, 1995. -С.- 54.
2. Ашурова Т.А. Педагогические условия организации проектной деятельности будущего специалиста как средство формирования социальной компетентности: автореф. дисс....канд.пед. наук.-Душанбе, 2012-С.-11.
3. Божович Л.И. О мотивации учения/ Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия // Сост. И.В. Дубровина. - М., 1999. - С.-92.

4. Багаева И.Д. Профессионализм педагогической деятельности и основы его формирования у будущего учителя: автореф. дисс.... д-ра пед. наук.- Л., 1991.-С.-12.
5. Вербицкий А. А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностей подходы в образовании: проблемы интеграции.- М.: Логос, 2011. – С.-33.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖАХ И УЧИЛИЩАХ

Ошимова М. М.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с подготовкой будущих учителей в педагогических колледжах и училищах. Автор считает, что главной задачей этих учебных заведений является подготовка высококвалифицированных педагогов, отвечающих современным требованиям. е, отрасль, производство.

Ключевые слова: специалист, институт образования, развития, филиал.

THE WAYS OF IMPROVEMENT OF QUALITY TRAINING OF FUTURE TEACHERS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Oshimova M.M.

The issues related to the training of future teachers in colleges and schools are reviewed in this article. The author believes that the main objective of these schools is to prepare highly qualified teachers that meet modern requirements i.e, industry, manufacturing.

Key words: specialist, educational institutions, development, branch, production.

Сведение об авторе: Ошимова Махбуба Машарифовна – старший научный сотрудник Института развития образования Академии образования Таджикистана, тел.: (+992) 907 572506, e-mail: 30-05@list.ru

Information about the author: Oshimova Mahbuba Masharifovna, senior scientific employer, Institute of Education Development of the Academy of Education of Tajikistan, tel.:(+992) 907 572506, e-mail: 30-05@list.ru

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЛОВОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ В СИТУАТИВНОМ ОБЫГРЫВАНИИ ФРАГМЕНТОВ, СПОСОБСТВУЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЮ ДЕЛОВЫХ КАЧЕСТВ

Ходжаева М.Д.

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
Республики Таджикистан*

Современная социокультурная ситуация характеризуется значительным расширением сферы деловой речи. Успех служебной деятельности подчас во многом зависит от речевой культуры человека. В связи с этим одной из важнейших задач вузов в условиях модернизации системы образования становится акцентирование внимания на формировании и совершенствовании культуры деловой речи. Противоречие заключается в том, что требования общества к речевой подготовке в профессиональной сфере не соотносятся с возможностями школы реализовать их: современное школьное образование практически не предусматривает обучения выпускника деловому общению. Со всей очевидностью можно утверждать, что существует потребность методической науки и практики в создании целостной системы обучения стилистике деловой речи, которая была бы основана на учете закономерностей усвоения родного языка и построена в рамках инновационных научных подходов к обучению речевой деятельности.

Развитие речевой культуры учащихся на современном этапе образования выступает как требование государственной важности, так как оттого, насколько выпускники будут свободно пользоваться языком как средством общения, зависит степень их успешного участия в производственной и общественной жизни. По этой причине требование развивать речь обучаемых воспринимается как социальный заказ образовательным учреждениям.

Целесообразность обучения официально-деловому стилю на занятиях русского языка обусловлена его профилирующей функцией, социальными и профессиональными причинами. Из наблюдений над речью учащихся, что выражение мысли в адекватной с точки зрения стиля языковой форме часто оказывается непростой задачей, в связи с чем недостатки речи студентов — неумение построить высказывание в соответствии с коммуникативной задачей, несоблюдение культурно-речевых и стилистических норм оказываются типичными.

Материалы исследований официально-делового стиля свидетельствуют, что у этой функциональной разновидности языка на различных языковых уровнях стилистические ресурсы проявляются неоднозначно. Так, в большей степени функционально-стилевая дифференциация характерна для лексики и синтаксиса, и в меньшей степени — для морфологии. К настоящему времени в лингвистике языковые средства официально-делового стиля, создающие его функциональную специфику, в достаточной степени изучены и описаны (Л.Г. Барлас, Е.М. Иссерлин, М.Н. Кожина (9), К.А. Логинова, М.Е. Обнорская, Е.Ф. Петрищева, Л.В. Рахманин (10)).

В последнее десятилетие особым объектом изучения и описания стала деловая речь как элемент делового общения. Создано большое количество пособий практического характера, содержащий как характеристику языковых ресурсов официально-делового стиля, так и рекомендации по их использованию в процессе делового общения.

Несмотря на широкое употребление в лингвистике терминов «деловой язык», «деловая речь», «деловая письменность», «деловой стиль», дефиниции этих специальных слов до конца не сформированы. В терминологических и толковых словарях слово *деловой* определяется как «относящийся к той разновидности официальной речи, которая, при сжатости и отсутствии стилистических украшений, не содержит, как правило, слов и выражений, характерных для канцелярского стиля речи». Термин «*деловой язык*» применяют обычно для обозначения языка текстов практического характера, связанных с практической деятельностью человека.

В последние десятилетия, благодаря вовлечению в научный оборот все большего количества источников делового содержания, ученые, среди которых Б.А. Ларин, А.А. Алексеев, С.С. Волков, В.Я. Дерягин, С.И. Котков, Е.Н. Полякова, Г.В. Судаков (8), доказывают приоритет делового языка в развитии национальных языковых отношений.

В ходе исследования нами было раскрыто содержание понятия «*деловая речь*» как дидактической единицы. Если рассматривать официально-деловой стиль русского языка в функциональном аспекте, то термины «*деловая речь*» и «*официально-деловой стиль речи*» будут синонимичны по значению. Исходя из этого и опираясь на традиционное понимание термина «*деловая речь*» в научной литературе, в частности, в диссертационных исследованиях З.Н. Бетиной (1), Ф.М. Кадыровой (8), мы используем термины «*официально-деловой стиль речи*» и «*деловая речь*» как синонимы. Под деловой речью мы понимаем убедительную и эффективную речь в различных видах и жанрах делового общения. Необходимо подчеркнуть, что деловая речь связана не только с коммерческой деятельностью, но и с другими видами предметной деятельности человека: производственной, научной, управленческой и т.д. Специфику организации делового стиля речи определяет его доминанта — точность, не допускающая истолкований. Отсюда обязательность для него письменной формы, использование устойчивых оборотов, канцеляризм, терминов, обладающих минимальной экспрессией, но с максимально определенным предметно-понятийным содержанием, синтаксис носит несколько усложненный и стандартизованный характер. Свободное владение деловой речью студентов предполагает: повышение уровня общей речевой культуры; успех учащихся в

общественной и перспективной производственной деятельности; потребность постоянного самосовершенствования, углубления знаний. За термином «речь» в лингвистической литературе традиционно закрепилось значение «функционирование, жизнедеятельность языка». Так, по мнению акад. В.В. Виноградова, «... понимание языка как специфической структуры, как системы взаимосвязанных элементов... не может охватить всего многообразия явлений и проявлений общественного функционирования речи, всех форм, видов и фактов социально-речевой деятельности...» (5; 10-11).

Психологи и психолингвисты под речью понимают *вид деятельности, продукт* этой деятельности - высказывание, текст, который предполагает наличие определенной внутренней (смысловой), внешней (языковой) и конструктивной (структурной) связи отдельных его частей. Речь человека осуществляется на основе использования средств языка (слов, словосочетаний, предложений). Употребляясь в речи, язык дает ей возможность выполнять функции общения, сообщения, эмоционального самовыражения, воздействия на других людей.

Деловую речь определяют как «особый стилистический пласт литературного языка, который отличается от всех других стилей речи не только лексическими, морфологическими и синтаксическими особенностями, но и определенными композиционными стереотипными оборотами речи, практически удобными для ведения деловых бумаг» (6; 133). Деловая речь обслуживает сферу официально-деловых или административно-правовых отношений; сюда входят отношения между государственной властью и населением, странами, предприятиями и организациями, между личностью и обществом.

Деловой речи свойственен императивный характер и стилевой оттенок предписания и долженствования, так как в законах и вообще в официальных документах находит свое выражение нормативно-регулирующая функция права, утвержденного государственной властью. Предписывающий характер деловой речи находит свое выражение в употреблении настоящего времени (предписание); прошедшего (констатации); краткого прилагательного модального характера. Неличный характер деловой речи обнаруживается в отсутствии форм глагола 1 и 2 лица и личных местоимений; в употребительности собирательных существительных.

Подводя итоги и преследуя сугубо методическую цель выявления специфики стиля для введения его в систему обучения, назовем основные стилевые черты, характеризующих деловую речь, а их совокупность представим в виде таблицы:

1) стандартизованность;	2) точность;
3) лаконичность;	4) конкретность;
5) доступность;	6) вне индивидуальность.

Владение языком в самом общем виде есть умение осуществлять коммуникативную деятельность на нем. Оно включает в себя не только умение понимать устные и письменные тексты, но и создавать собственные, отвечающие требованиям правильности и выразительности речи, с учетом специфики стиля и жанра, речевой ситуации и других существенных факторов.

Официально-деловой стиль, как и язык в целом, существует в двух формах – устной и письменной, которые должны формироваться у студентов в равной степени, без учета того, что письменная речь представляет собой одну из важных и часто используемых форм реализации деловых отношений. Подтверждением этому служат слова Н.И. Жинкина: «Не нужно думать, что развитие речи может быть сведено к развитию устной речи. Все виды речи теснейшим образом связаны. Продвижение в одном направлении тотчас же отзовется и на всех других. И наоборот, недостатки в одном виде речи скажутся на других. Кроме спонтанной речи устной речи, необходимо... начать систематическую работу по развитию спонтанной письменной речи.. Надо у каждого учащегося, независимо от возможностей в будущем профессии, развивать вкус к языку и взыскательность к речи. ...помогать формировать все речевые способности так, чтобы в дальнейшем каждый мог совершенствовать их самостоятельно» (6; 340).

Содержание обучения деловой речи включает в себя *два типа умений*, которыми должны овладеть учащиеся: языковые и коммуникативные (речевые), составляющие, соответственно, основу языковой и коммуникативной компетенций. Состав *языковых умений*, которые включают в себя владение стилистическими средствами на всех уровнях языка, мы представляем следующим образом: *на звуковом уровне* — знание и соблюдение орфоэпических норм, стилистических ресурсов интонации; *на лексическом* — употребление слов официально-делового стиля в соответствии с их значением и намерением говорящего; *на грамматическом* — использование стилистически оправданных моделей слов, словосочетаний, предложений, характерных для официально-делового стиля; *на стилистическом* — выбор речевых средств в соответствии с ситуацией профессионального общения.

В составе *коммуникативных (речевых) умений* мы выделяем: коммуникативные умения *говорения* (умение вести беседу, переговоры, совещания, умение влиять на взгляды и убеждения собеседника; умение говорить четко, логично, соблюдая орфоэпические нормы; коммуникативные умения *аудирования* (способность эффективно слушать, точно воспринимать однократно звучащую речь; умение слышать себя, анализировать собственную речь); коммуникативные умения *чтения* (умение воспринимать и анализировать тексты деловых бумаг); коммуникативные умения *письма* (умение составить стилистически, грамматически и композиционно правильный текст делового документа, монологического высказывания, эффективно вести диалог в сфере делового общения).

В соответствии принципами обучения деловой речи нами были определены *критерии отбора дидактического материала* для изучения стилистики деловой речи (частотный, синтагматический и парадигматический критерии — при отборе лексики, а прагматический, информационный, культуроведческий, социокультурный — при отборе текстов).

Системность лексики, как известно, проявляется прежде всего в группировке слов. Слова взаимодействуют в языке, вступая друг с другом в различные отношения: парадигматические, синтагматические, ассоциативные. В качестве примеров лексических парадигм могут быть названы синонимический ряд, антонимическая пара, лексико-семантическая группа, семантическое поле. Некоторые ученые относят сюда же и словообразовательные парадигмы, с чем мы согласны, поскольку это важно для методики презентации лексики.

Отбор лексики для обогащения словаря учащихся должен быть основан на *парадигматическом* критерии, то есть лексический минимум должен представлять собою лексико-семантическую группу слов, внутри которой между словами существуют парадигматические (синонимические, антонимические, гипонимические, или родовидовые, словообразовательные) связи и отношения. Этим требованиям, в частности, отвечает лексико-семантическая группа существительных, относящихся к юриспруденции (*адвокат, судья, защитник, пристав, прокурор, иск, истец, ответчик* и т.д.).

Синтагматические отношения слов (их сочетаемость) тоже учитывалась нами при отборе лексического минимума, поскольку синтаксис в сфере деловой обладает стилистической дифференциацией. Мы структурировали словарный минимум таким образом, чтобы отобранные нами слова имели обширные семантические связи, чтобы лексика обладала достаточной *частотностью* и сочетаемостью. Иначе говоря, в качестве критериев для отбора лексики при обучении деловой речи нами выбраны *частотный, синтагматический и парадигматический* критерии.

Остановимся на критериях, которыми должны соответствовать тексты, входящие в текстотеку. *Прагматический критерий* означает, что текст должен отвечать конкретной прагматической цели — либо профессиональной ориентации, либо профессиональному самоопределению личности, либо целям создания различных деловых бумаг.

Информационный критерий предполагает обязательное наличие в тексте информации, способствующей профессиональному самоопределению выпускников, в

частности, тексты, отобранные нами, содержат большое количество сведений о различных гуманитарных профессиях.

Еще один критерий выбора текста — *культуроведческий*. Он предполагает, что каждый текст выполняет культураносную функцию (поскольку язык является средством трансляции культуры). Поэтому своей тематикой тексты должны способствовать повышению культуроведческой компетенции учащихся, воспитанию культуры речи, культуры поведения в сфере делового общения. А это невозможно без текста, без текстовой деятельности.

Наконец, в соответствии с социокультурным критерием текст должен отражать реалии социума, реалии современного общества, что неизбежно повышает мотивацию у учащихся и обеспечивает эффективное овладение стилистикой деловой речи. Цель введения такого текста в содержание обучения - это прежде всего социализация учащихся, адаптация выпускников к условиям современного общества и профессиональное самоопределение личности.

Тексты, представленные в текстотеке, классифицированы в зависимости от тематики и целевой, прагматической направленности. Так, специально подобраны тексты для профессиональной ориентации старшеклассников и содействия профессиональному самоопределению личности. Это *первая группа* текстов, куда относятся прежде всего рассказы о различных профессиях. Преимущественно внимание уделяется профессиям, относящимся к гуманитарному профилю (лингвисты, журналисты, юристы, психологи, социологи и т.п.).

Вторая группа текстов выполняет задачу профилизации – подготовки к конкретным профессиям, например, к профессии юриста, журналиста. Сюда уже входят не только примеры описания деятельности дипломатов, юристов, работников средств массовой информации и т.п., но и образцы речевой практики людей названных профессий (речи, выступления, репортажи и т.п.). При этом тексты второй группы разнообразны как по тематике, так и по смысловому типу (описания, повествования, рассуждения), и по стилевой принадлежности.

Наконец, *третья группа* текстов представляет собою конкретные образцы деловых бумаг, без которых сегодня трудно представить сферу делового общения. Сюда относятся такие традиционные жанры, как: заявление, справка, доверенность, расписка, а также более сложные по структуре и содержанию образцы документов: резюме, автобиография, аннотация и др. Цель текстов официально-делового стиля - обеспечить обучение учащихся особенностям данной функциональной разновидности языка, способствовать становлению языковой и коммуникативной компетенции в сфере делового общения.

При отборе дидактического материала мы также стремились к тому, чтобы текст, используемый на уроке, мог служить коммуникативно-обучающим задачам: возбуждать интерес учащихся, способствовать формированию у них желания высказаться и мотивации для дальнейшего изучения языка; создавать культурологический фон, содействовать психическому, интеллектуальному и нравственному становлению личности учащихся.

Литература:

1. Бетина З.Н. Методика формирования элементов информационной культуры специалиста в процессе изучения курса «Культура деловой речи». Дис. ...канд. пед. наук. - Тамбов, 2000. - 260 с.
2. Веселова Р.Б., Веселов П.В. Деловая переписка (конструкции типовых писем): Методическая разработка. - М., 1990. - 55 с.
3. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. - 1955. - №1. - С. 60-87.
4. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. - М.: Высшая школа, 1981. - 320 с.
5. Виноградова В.Н. Стилистический аспект русского словообразования. - М.: Наука, 1984. - 184 с.
6. Жинкин Н.И. Язык - речь - творчество: Исслед. по семиотике, психолингвистике,

- поэтике. -М.: Лабиринт, 1998. - 368 с.
7. Ипполитова Н.А. Упражнения по грамматической стилистике при изучении частей речи. — М.: Просвещение, 1980. — 142 с.
 8. Кадырова Ф.М. Формирование культуры деловой речи учащихся языковым цикле ССУЗ. Дис. канд. пед. наук. - М., 1995. - 213 с.
 9. Кожина М.Н. К основаниям функциональной стилистики.- Пермь, 1968.-251 с.
 10. Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов: Учеб. пособие. - 4-е изд., испр. - М.: Высш. шк.:ИНФРА -М, 1998. - 192 с.

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЛОВОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ В СИТУАТИВНОМ ОБЫГРЫВАНИИ ФРАГМЕНТОВ, СПОСОБСТВУЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЮ ДЕЛОВЫХ КАЧЕСТВ

Ходжаева М.Д.

В данной статье автор отмечает, что одной из главных задач педагогической системы является задача подготовки студентов к успешной жизнедеятельности в новых социально-экономических условиях, в частности в формировании деловых качеств личности, деловой активности молодежи. Успех служебной деятельности подчас во многом зависит от речевой культуры человека. В связи с этим одной из важнейших задач вузов в условиях модернизации системы образования становится акцентирование внимания на формировании и совершенствовании культуры деловой речи, которая способствует формированию деловых качеств студентов.

Ключевые слова: культура деловой речи, деловое общение, тексты официально-делового стиля, стилистика деловой речи, коммуникативные умения.

ACTIVATION OF STUDENTS' BUSINESS SPEECH COMMUNICATION IN IN SITUATIONAL FRAGMENTS, PROMOTING THE FORMATION OF BUSINESS SKILLS

Khodjaeva M.D.

In this article, the author notes that one of the main objectives of educational systems is the task of training of students for a successful life in the new socio-economic conditions, particularly in the formation of business qualities of the person, the business activities of young people. The success of the performance often depends on the voice of human culture. In this regard, one of the most important tasks of higher education institutions in the modernization of the education system is the focus on the creation and improvement of business communication culture that promotes business skills of students.

Key words: culture of business communication, business communication, texts, official style, the style business communication, communication skills.

Сведения об авторах: Ходжаева МубинаДжалоловна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (ТГУПБП) Республики Таджикистан, тел.: (+992) 907 897787, e-mail: mubinakhon@inbox.ru

Information about the author: Khojaeva Mubina Jalolovna – Ph. D. in Pedagogy sciences, docent, Head of Chair of Russian Language, Tajik State University of Law, Business, and Policy, Republic of Tajikistan, tel.: (+992) 907 897787, e-mail: mubinakhon@inbox.ru

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ И РОЛЬ СЕМЬИ В ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Абдурахимова Б.С.

Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава

Известно, что усвоение знаний опирается на определенные дидактические основы во многом прогнозирующие воспитание и развитие школьников. В дидактике имеется много основных положений, объединенных в систему дидактических принципов позволяющих эффективно управлять целостным педагогическим процессом. Можно утверждать, что учет дидактических принципов в обучении оказывает серьезное влияние на становление мировоззрения подрастающего поколения и тем самым они несут в себе воспитывающие функции.

Принципы воспитывающего обучения предусматривают, что учащиеся не только получают знания, развивают умения и навыки, но они одновременно приобретают социально-необходимые мотивы сознания и поведения, формирующие деятельностно-активную личность.

Особенно четко прослеживается связь воспитания на основе научного содержания в трудах К.Д. Ушинского, который связывал воспитательное влияние науки с его воздействием не на один ум, но и на душу и чувства. Великий педагог подчеркивает необходимость всестороннего развития личности.

Учитывая роль естественно-математических дисциплин в эколого-экономическом воспитании, нам представляется чрезвычайно важным выявить пути реализации принципов воспитывающего обучения в системе обучения и во взаимодействии школы и семьи.

С этой целью мы поставили перед собой задачу: исходя из теории воспитывающего обучения, выработать ряд положений, помогающих повысить общепедагогическую функцию учебных предметов.

В исследовании мы исходили из того, что воспитание деятельностно-активной личности, осуществляемое на школьных уроках, должно основываться на знании учителем воспитательных возможностей предмета, а также опираться на возрастные и индивидуальные особенности учащихся. Основой и методологическим средством для выработки исходных положений явилась философская теория познания. В своей работе мы опирались на исследования педагогов и психологов, рассматривающих различные аспекты процесса воспитания в школе (Н.И.Болдыреву, И.С.Марьенко, О.С.Богданова, Л.И.Новикова, И.О.Обидова) значительную помощь в изыскании путей оптимизации учебно-воспитательного процесса оказали труды А.С. Макаренко, В.А.Сухомлинского.

Как показывает исследования последних лет (И.С.Марьенко, О.С.Богдановой и др., задача воспитания состоит в том, чтобы сформировать личность с заранее намеченными свойствами. Следует, что учитель в своей учебно-воспитательной деятельности должен ясно себе представлять, какие качества личности он стремится сформировать у своих учеников, отразить эту задачу в конкретной программе работы с детьми, наметить и осуществить реальные связи между различными сторонами воспитания, достичь их единства,..". Нужно научить предвидеть - в этом суть культуры педагогического процесса, и чем больше тонкого, вдумчивого предвидения, тем меньше неожиданных несчастий" (2, 50).

При разработке исходных положений мы опирались на важное положение педагогики о том, что сочетание функционального подхода с общепедагогическим, учитывающим целостную личность, является непременным условием эффективности воспитания в процессе обучения.

Следует отметить также, что нами принимались во внимание возрастные особенности школьников подросткового возраста. При этом учитывали, что "подростки вдут новых норм знакомства с новым материалом, в которых были бы

реализованы их активность, деятельный характер, мышления, тяга к самостоятельности" (4,6).

Учащиеся этого возраста для лучшего усвоения материала используют приемы сравнения, классификации, но не могут еще организовывать свою эколого-экономическую деятельность. Вот почему такое большое значение приобретает руководящая роль учителя, вооруженного не только знаниями, но и определенными принципами работы с учащимися данного возраста.

Результаты поискового эксперимента позволили нам прийти к выводу о необходимости вовлечения родителей в учебно-воспитательный процесс. Воспитание всесторонне развитой личности, на наш взгляд, может успешно осуществляться лишь при целенаправленной деятельности учителя, осуществляемой совместно с родителями.

Функция учителя – предметника рассматривалась в таких аспектах:

- разъяснительная работа с родителями о необходимости экономического и экологического воспитания подростков;
- формирование экологических и экономических знаний учащихся, педагогическое просвещение их родителей;
- работа, направленная на становление экономико-экологически значимых качеств личности подростка в учебной и во внеучебной трудовой деятельности;
- организация совместной деятельности учителя и родителей в эколого-экономическом воспитании подростков.

При проведении опытно-экспериментальной работы мы исходили из того, что процесс эколого-экономического воспитания должен быть непрерывным, то есть охватить урок, внеклассные занятия трудового общения, познавательную, общественную и хозяйственную деятельности подростков.

Проанализировав содержание учебных предметов с точки зрения его эколого-экономических воспитательных возможностей, мы пришли к выводу, о том, что их изучение имеет существенное значение для эколого-экономического воспитания. Однако на практике далеко не всегда реализуются воспитательные резервы предмета. Вместе с тем, нужно признать, что в учебном плане школы "нет другого такого предмета, который давал бы в руки учителям такие богатые возможности, какие дает ему естествознание..." (4, 169). Для того чтобы реализовать те возможности, которые вытекают из логики предмета, мы стремились тщательно отбирать материал к уроку, учитывая при этом его познавательную и практическую ценность; воспитательную значимость, эмоциональное воздействие тех, или иных фактов.

Отметим, что не каждый урок у нас несет одинаковую нравственную нагрузку в силу особенностей своего содержания. На одном из них больше внимания уделялось воспитанию хозяйственности, на другом – гуманизма, ответственности и т.д. Однако мы помнили, что в нравственном и экономическом, экологическом воспитании нельзя придерживаться очередности формирования качеств личности и старались держать в поле зрения весь этот процесс.

Нами учитывалось, что изучая обязательный программный материал, учащиеся сталкиваются и с теми сведениями, которые несут книги, журналы, а также такие средства массовой информации.

Для того чтобы учащиеся не просто воспроизводили материал, а умели осмысливать его, необходимо учить их анализировать, сравнивать, обобщать, устанавливать причинно-следственные связи. Особую значимость в этой связи приобретает "преподавание на основе формулы "синтез-анализ-синтез", которое по справедливому замечанию К.П.Ягодковского, способствует более отчетливому восприятию и усвоению материала учащимися" (4, 249).

Поскольку экологическое и экономическое воспитание предусматривает формирование высокой культуры поведения человека и гражданской ответственности за рациональное использование природной среды, и сохранение народного имущества, то становится ясной необходимость формирования на уроках, внеклассных занятиях

культуры труда и экономики, общения учащихся в коллективе, разумной организации их познавательной деятельности.

Опора на знание характеристик класса помогла нам и в проведении комплексной экскурсии. Мы на собственном опыте убедились, в том, что их проведение перестает быть проблемой, если педагог осознает, что культура общения и организация детского коллектива является важным звеном в этой работе.

Неоценимую помощь в экологическом и экономическом воспитании подростков оказывало обсуждение в семье прочитанных книг, журналов о природе и об экономике. ("Юный натуралист", "Наука и жизнь", "Земля людей", "Экономика и жизнь", "Вокруг света" и др.), телепередач, затрагивающих проблемы охраны природы, ведение тематических вырезок, для которых использовались старые журналы. Большинство из родителей охотно вовлекались в такую работу, поскольку и для себя находили в ней много полезного и интересного. Тематика вырезок была различной: "Лекарственные растения", "Полезные советы", "Растения и животные", занесенные в Красную книгу", "Новое в биологии" и т.д. С этой целью использовались также сведения из других журналов, делались выписки из книг, фиксировались факты, услышанные по радио и телевидению. Родители нацеливались на, то, чтобы активно руководить процессом восприятия телепередач, направленных на экологическое и экономическое воспитание, "экология, технология и экономика", "наука, техника, экономика и экология", "природа и общество и человек", "эколого-экономические проблемы рационального природопользования", "Мир животных и растений" и т.п.

Итак, повышение воспитывающих функций учебного предмета опиралось на разработанные исходные положения, которые касались усиления экологической и экономической информации, совершенствование содержания каждого урока, методики и организации процесса обучения.

Суть исходных положений, которыми мы руководствовались на уроках состоит в оптимальном использовании возможностей содержания учебного предмета; в сознательном усвоении предусмотренных программой знаний; в сочетании коллективной, дифференцированной и индивидуальной работы с подростками привлекая к этому их родителей; в максимальном использовании возможностей всего процесса обучения для решения поставленных задач; в развитии поисковой и практической деятельности по рациональному использованию и охране природы и народного достояния.

Литература:

1. Богданова О.С. Проблема формирования у школьников нравственного отношения к действительности. - Советская педагогика, 1981, № 8, 19 -24 с.
2. Вопросы экономического образования и воспитания / Под ред. Л.П.Мельниковой. - Челябинск, 1982.
3. Вопросы экономического образования и воспитания / Под ред. Л.П.Мельниковой. - Челябинск, 1982.
4. Смирнов Г.Л. К вопросу о комплексном подходе к воспитанию. Советская педагогика, 1976. № 12, 3-8с.
5. Сураегина И.Т. Система экологических знаний как основа формирования ответственного отношения к природе. - В кн.: Становление и развитие ответственного отношения школьников к природной среде. - М., 1981, 31-36 с.
6. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения / в 2-х т. Под ред. В.Я.Струминского. Т.1, Учпедгиз, 1953, с.169.
7. Шкарбан Н.В, О путях развития экологического образования. Советская педагогика, 1983, № 1, 24-28с.
8. Экологическое и эстетическое воспитание школьников. / Под ред. Л.П.Печко. - М.: Педагогика, 1984. – 136с.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ И РОЛЬ СЕМЬИ В ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Абдурахимова Б.С.

Известно, что усвоение знаний опирается на определенные дидактические основы во многом прогнозирующие воспитание и развитие школьников. В дидактике имеется много основных положений, объединенных в систему дидактических принципов позволяющих эффективно управлять целостным педагогическим процессом. Можно утверждать, что учет дидактических принципов в обучении оказывает серьезное влияние на становление мировоззрения подрастающего поколения и тем самым они несут в себе воспитывающие функции.

Ключевые слова: дидактические основы, экологическое образование, экономическое образование, обучение, семья, учебные занятия.

DIDACTIC FUNCTION OF TRAINING SESSIONS AND THE FAMILY'S ROLE IN ECOLOGICAL ECONOMIC EDUCATION

Abdurahimova B.S.

It is known that knowledge acquisition is relied on determination of didactic bases in many forecasting education and development of schoolchildren. There are many basic positions united in system didactic principles allowing effectively control the holistic pedagogical process. It is confirmed that account didactic principle in education renders serious influence upon formation of the worldview of growing generations and hereunder they carry in bring-up functions.

Key words: didactic basis, ecological education, economic education, formation, function, academic classes.

Сведения об авторе: Абдурахимова Бибишамсия Саидовна – соискатель кафедры педагогики Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава, тел: (+992) 917 692693.

Information about the author: Abdurahimova Bibisgamsiya Saidovna, researcher, Chair of Pedagogy, Kurgan–Tube State University named after Nosir Khusrav, tel.: (+992) 917 692693.

РУШДИ БАЧАҒОНИ ИМКОНИЯТИ МАҲСУСДОШТА ВА НИГАРИШИ МУАЛЛИМОНИ СИНФҲОИ БОЛОӢ

Шаҳнози Муродии Қарақишлоқӣ

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ин омӯзиш як омӯзиши тавсифӣ-таҳлилии навъаш ниҳой мебошад. Пажӯҳиши мазкур тайи соли таҳсили 2013 дар сатҳи синфҳои болоии мактабҳои одии шаҳри Душанбе анҷом дода шуд. Роҳу равиши ҷамъоварии маълумот дар ин пажӯҳиш хусусияти пурсишномай дошта, пурсишномай пажӯҳиш бо омӯзишу баррасии мақолаю пажӯҳишҳои хоричию эронӣ, ҳамчунин интиҳоб карда гирифтани саволҳо аз матни пурсишномаҳое, ки дар охири ҳар як мақола замима шуда буданд ва воридсозии каме тағйирот дар онҳо бо изофа намудани як қатор саволҳо таҳия гардид. Дар ин пажӯҳиш маълумотҳои ададӣ бо истифода аз усули Ликерт баҳогузори шудааст. Гурӯҳи таҳти оморро ҳамаи муаллимони синфҳои болоии мактабҳои одии шаҳри Душанбе ташкил доданд, ки ҳар кадом дар синфҳои худ шогирди кундзехне доштаанд. Намунаи оморӣ 186 нафар муаллими синфҳои болоиеро, ки дар мактабҳои одии шаҳри Душанбе машғули фаъолиятанд, фаро гирифтааст. Барои озмуни маънодорӣ фарзияҳои асли ва гайриаслии таҳқиқ аз коэффитсенти ҳамбастагии Пиерсон истифода шудааст. Ончунон

ки аз натиҷаҳои ин таҳқиқ бармеояд, афзоиши робитаи иҷтимоӣ бо шогирдони одӣ метавонад боиси афзудани дараҷаи шинохта шудани шогирдон ва табиист, ки сабабгори ба вуҷуд омадани нуқтаи назари мусбаттар дар зехни муаллимон нисбат ба инкишофи шогирдони одӣ гардад.

Омӯзиши ҷомеаҳо нишон медиҳад, ки ҷомеаи инсонӣ низ ҳаммонанди ҷузъҳои дигари табиат дорои сохторҳои гуногун ва аз якдигар фарқкунанда мебошад. Бинобар маълумоти оморҳои мавҷуд, тақрибан 12% аз афроди ҳар ҷомеа бо ҳар сабабе аз дигарон фарқ мекунанд. Дар ин замина далелу рақамҳои дигар низ мавҷуданд. Барои мисол, идораи омили Австралия тақрибан 18% афродро ҳамчун афроди кундзехн табақабандӣ мекунад. Агар мо норасоииҳои дигар, аз ҷумла норасоииҳои ёдгирӣ ва мушкilotи вобаста ба рафторро низ ба ин таъриф изофа кунем, он гоҳ миқдори шогирдоне, ки эҳтимолан ҳанӯз дар мактабҳои одӣ дорои кундзехнӣ бошанд, то ҳадди 15-16% хоҳад расид. (Лурман, 2001)

Яке аз душворииҳои ҷиддие, ки ҳанӯз дар баъзе ҷомеаҳо ба назар мерасад, безътиной ба ин фарқиятҳост. Шояд далели асосии безътиной ба ин фарқиятҳо ба таври кофӣ муносиб шинохта нашудани хусусиятҳои ин гурӯҳ аз афроди ҷомеа аст.

Барои иҷрои пажӯҳиш ба роҳбарияти шӯъбаи маорифи шаҳри Душанбе муроҷиат кардем ва аз он ҷо рӯйхати муаллимони синфҳои болоии мактабҳои одӣ ба даст оварда шуд. Сипас аз рӯйхати мазкур ба сурати системанок афроди мавриди баррасӣ интихоб гардид. Пас аз ҷамъоварии пурсишномаҳо тамоми иттилоот ва маълумоти пурсишномаҳо дар нармафзор (диски мулоим)-и SPSS ба манзури таҷзияву таҳлили иттилоот ворид шуд.

Ин таҳқиқ як омӯзиши тавсифӣ – таҳлилиест аз навъи ниҳой.

Афроди таҳти оморро тамоми он муаллимони ҷудоғонаи синфҳои болоии мактабҳои одии шаҳри Душанбе ташкил доданд, ки дар синфҳои худ шогирди кундзехн доштанд.

Фарзияҳои таҳқиқ:

1. Иртиботи иҷтимоии муаллимон бо шогирдони одӣ ба нигариши онҳо нисбат ба инкишофи шогирдони мазкур робита дорад.
2. Шогирдони одиро шиноختани муаллимон аз нигариши онҳо ба инкишофи шогирдон вобаста мебошад.
3. Иртиботи иҷтимоӣ бо шогирдони одӣ аз шиноختани онҳо вобаста мебошад.

Намунаи оморӣ 186 муаллими синфҳои болоии мактабҳои одии шаҳри Душанберо фаро гирифт, ки дар синфҳои худ шогирди кундзехн доштанд. Мутобиқи талаботи ҷаҳорҷӯби намунагирӣ, муаллимон бо тарзи намунагирии системанок интихоб гардиданд.

Пажӯҳиши мазкур дар сатҳи синфҳои болоии мактабҳои одии шаҳри Душанбе тайи соли таҳлили 2013 анҷом шуд. Тарзи ҷамъоварии иттилоот дар ин пажӯҳиш хусусияти пурсишномай дошта, пурсишномай пажӯҳиш бо омӯзиш ва баррасии мақолаҳо, ҳамчунин таҳқиқотҳои мавҷудаи эронӣ хориҷӣ таҳия гардид.

Ҳадаф аз равоии як пажӯҳиш дараҷаи дақиқии индексҳо (шоҳисҳо) ва меъёрҳоест, ки барои санҷиши ҳодисаи дахлдор таҳия шудаанд. Бо мақсади санҷиши боварибахш будани суолҳои нигариши пурсишнома аз равиши озмун – озмуни такрорӣ истифода гардид: ба ин тартиб, ки пурсишномай пажӯҳиш дар байни 10 нафар аз муаллимони таҳти пажӯҳиш тақсим ва ҷамъоварӣ гардид. Пас аз ду ҳафта пурсишномай пажӯҳиш дубора ба ҳамон муаллимон дода шуда, коэффитсенти ҳамбастагии баҳоҳои умумии нигариш ва шаш қисми нигариш, ду озмун бо истифода аз равиши вобастагии дучонибаи афрод (Pearson correlation) ҳисоб карда шуд, ки бар асоси ин равиш боварибахш будани озмун барои нигариши кулӣ, нигариш дар ҳалли қисмҳо, ҳамчунин ҳар яке аз ин қисмҳо (рушди вобаста ба маърифат, рушди эҳсосӣ, рушди ахлоқӣ ва рушди иҷтимоӣ) дар сатҳи ($P=$ value) мутаносибан рақамҳои 979%, 951%, 955%, 959%, 959% ба даст омад, ки нишондиҳандаи устувории боло (максималӣ)-и озмун мебошад. Устуворӣ ё эътибор ба мафҳуми доро будан ба хусусияти такрорпазирӣ, субот ва созгорӣ дар абзори санҷиш ба ҳисоб рафта, ин ҳолатро

меозмояд, ки абзори санчиш то чӣ андоза ба таври катъӣ дар ҳар замон мафҳумеро, ки лозим аст, мавриди санчиш қарор медиҳад. Бо мақсади боварӣ ҳосил намудан аз хусуси эътибори далелнокӣ (Validity), василаи ҷамъовариҳои иттилоот (пурсишнома) дар ин пажӯҳиш аз равияи эътибори далел истифода шуд, ки миқдори Алфаи Крунбох барои ибораҳо (суолот), нигариши кулӣ ва барои иборот (суолҳо) ҳар яке аз қисмҳои нигариш мутаносибан 809%, 769%, 946%, 914%, 963% ба даст омад. Сипас ин пурсишнома дар ихтиёри 10 нафар аз устодону соҳибназарон ва дастандаркорони омӯзиши кӯдакони одӣ ба унвони довар қарор дода шуд. Зимнан аз онҳо талаб карда шуд, то пурсишномаро омӯхта, нуқтаи назари худро дар мавриди суолҳои он ва ин ки оё суолҳои сохташуда нигариширо мавриди санчиш қарор медиҳад ё не, изҳор намоянд. Бо дарназардошти нуқтаи назари доварон, мавридҳои норавшан ислоҳ ё аз пурсишнома берун партофта шуда, ҳамчунин илова намудани баъзе мавридҳоро лозим донистем.

Пас аз такмил, ҷамъовариҳои пурсишномаҳо, бознигариҳои посухҳо, кодгузориҳои пурсишномаҳо ва ворид кардани иттилоот ҳисобкунии омӯри анҷом гардид. Дар мавриди баъзе аз суолҳои, ки муаллимон ҷавобашонро нагардонда буданд, ҳисоби миёна ба ҳақиқат барои суоли бечавоб (дар мавриди суолҳои қисми мазкур) дар назар гирифта шуд.

Бар асоси иттилооти ҳосилшуда, дар ин пажӯҳиш ҳадди ақали баҳои вобаста ба нигариши куллии муаллимон 23 ва ҳадди аксари баҳо 100 мебошад. Ҳамчунин адади миёна, ҳисоби миёна, муд, беруншавӣ аз ҳадди стандарт ва варианти баҳоҳои нигариши кулӣ мутаносибан баробари 1,5%; 60,5%; 1,56%; 18,01% ва 324,457% мебошад. Ҳадди ақали баҳои нигариш нисбат ба рушди шинохти муаллимон 20,4% ва ҳадди аксари баҳо 80% будааст. Адади миёна, ҳисоби миёна, муд, беруншавӣ аз ҳадди стандарт ва варианти баҳоҳои нигариш нисбат ба рушди шинохти мутаносибан баробари 59,9%; 61%, 63%, 10,55% ва 111,413% мебошад. Ҳадди ақали баҳои нигариш ба рушди эҳсосӣ 28 ва ҳадди аксари баҳо 75 эътироф гардид. Ҳамчунин адади миёна, ҳисоби миёна, муд, беруншавӣ аз ҳадди стандарт ва варианти баҳои нигариш нисбат ба рушди эҳсосӣ мутаносибан баробари 59,9%; 61%; 65%; 8,01% ва 64,108% мебошад. Ҳадди ақали баҳои нигариш нисбат ба рушди ахлоқӣ 26 ва ҳадди аксари баҳо 67-ро ташкил дод. Ҳамчунин адади миёна, ҳисоби миёна, муд, беруншавӣ аз ҳадди стандарт ва варианти баҳои пуштибонии муаллимони гурӯҳи омӯзишдида мутаносибан дар ҳадди 49, 49, 54, 7,75% ва 60,208% қарор дошт. Ҳадди аксари баҳои нигариш ба рушди иҷтимоӣ 35 ва ҳадди аксари баҳо 70-ро ташкил дод. Ҳамчунин адади миёна, миёна, муд, беруншавӣ аз ҳадди стандарт ва варианти баҳо дар мавриди робитаҳои муаллимони гурӯҳи омӯзишдида мутаносибан баробари 58, 59, 59, 7,35 ва 54,142 мебошад.

Фарзияи аввал. Ирриботи иҷтимоии муаллимон бо донишомӯзони одӣ аз нигариши онон нисбат ба рушди донишомӯзон бастагӣ дорад.

Барои баррасии робитаи иҷтимоии муаллимон бо донишомӯзони одӣ ва нигариши онон ба рушди донишомӯзон аз коэффитсенти ҳамбастагии Пирсон истифода шуд. Миқдори коэффитсенти Пирсон нишон медиҳад, ки ирриботи иҷтимоии муаллимон бо нигариши онон ба рушди донишомӯзони норасо робитаи мусбат ва амиқе дорад. (Sig...) Бинобар ин зимнан фарзияи аввал тасдиқ мегардад.

Фарзияи дуюм. Шинохти муаллимон аз донишомӯзони одӣ бо нигариши онон ба рушди донишомӯзон робита дорад.

Барои баррасии робитаи дараҷаи шинохти муаллимон аз донишомӯзони одӣ ва нигариши онон ба рушди донишомӯзон низ аз коэффитсенти ҳамбастагии Пирсон истифода шуд. Миқдори коэффитсенти Пирсон (0,607%) нишон медиҳад, ки шинохти муаллимон аз донишомӯзони одӣ бо нигариши онон ба рушди ин донишомӯзон робитаи мусбат ва амиқе дорад. (Sig...) Бинобар ин фарзияи дуюм низ тасдиқ мегардад.

Фарзияи сеюм. Ирриботи иҷтимоӣ бо донишомӯзони одӣ бо шинохти онон робита дорад.

Ҳамон тавр ки аз малумотҳои ҳосилшуда бармеояд, коэффитсенти ҳамбастагии Пирсон 0,321% робитаи иҷтимоии муаллимон ва дараҷаи шинохти онон аз донишомӯзони одиро аз ҷиҳати омӯри маънодор нишон медиҳад. Яъне ҳар қадар ки

муаллимон робитаи бештаре бо донишомӯзони одӣ доштаанд, ҳамон қадар дараҷаи шинохти онон аз тавоноӣҳои ин донишомӯзон низ афзоиш ёфтааст. Бинобар ин фарзияи сеюм низ тасдиқ мешавад.

Дар пажӯҳиши мазкур нигариши куллии муаллимон ва нигариши онон дар қисмҳои гуногун нисбат ба рушди донишомӯзони одӣ мавриди баррасӣ қарор гирифт. Ҳадафи ин пажӯҳиш баррасии таъсири робитаи иҷтимоӣ бар шинохти муаллимон аз донишомӯзони одӣ, инчунин бар нигариши муаллимон нисбат ба рушди ин донишомӯзон дар қисмҳои мухталифи шинохтӣ, эҳсосӣ, ахлоқӣ ва иҷтимоӣ буд. Бар асоси натиҷаҳои бадастомада дар ин пажӯҳиш, байни бузургиҳои робитаи иҷтимоӣ бо донишомӯзони одӣ, шинохтани тавоноӣҳои онон ва нигариши муаллимон нисбат ба рушди донишомӯзони одӣ робитаи маънодоре вучуд дорад. Ба ибораи дигар, барқароргардии иртибот бо донишомӯзони одӣ ва афзоиши шинохти тавоноӣҳои онон метавонад бар нигариши мусбати муаллимон нисбат ба рушди ин донишомӯзон таъсир дошта бошад, ки ин натиҷа бо натиҷаи пажӯҳишҳои бешуморе, аз ҷумла Хонҷонӣ ва Баҳорӣ (1383), Пружа ва Ганҷӣ (1383), Мустафавӣ (1382), Оворомидис ва Колуё (2007) ва ба Пружа (1371) монандӣ дошта, натиҷаҳои бадастомада ин тарҳҳои пешакиро тасдиқ мекунад. Натиҷаи аксари ин тарҳҳои пешакӣ чунин аст: муаллимоне, ки дорои иртиботи иҷтимоӣ бо донишомӯзони одӣ ва кундзехн ҳастанд, шинохти бештаре нисбат ба онон доранд ва нигоҳашон низ нисбат ба рушди ин донишомӯзон мусбаттар ба назар расид.

Ончунон ки аз натиҷаи пажӯҳиши мазкур бармеояд, нигоҳи муаллимон бо дараҷаи робитаи иҷтимоӣ дар мавриди донишомӯзон иртиботи хеле наздик дорад. Натиҷаҳои таҳқиқ бо хулосаҳои Пружа (1371) шабоҳати зиёд дорад, ки эшон низ ба баррасии нигариши муаллимону дараҷаи иртиботашон бо донишомӯзони ақибмонда пардохта, як бори дигар андешаҳои дар ин мақола инъикосёфта тасдиқ менамояд.

Бо тақя бар натиҷаҳои ҳосилшуда метавон ба ин нукта пай бурд: афзоиши шинохти муаллимон аз донишомӯзон бо нигариши мусбати онҳо нисбат ба рушди ин донишомӯзон робитаи мусбат ва амике дорад, ки ин натиҷа бо хулосаи пажӯҳиши Хонҷонӣ ва Баҳорӣ (1383) монанд буда, гуфтаҳои моро тасдиқ мекунад.

Ҳамчунин бозёфтҳои таҳқиқ як нуктаро равшан сохт: ҳар қадар ки дараҷаи робитаи муаллимон бо донишомӯзон бештар бошад, ҳамон қадар дараҷаи шинохти онон нисбат ба тавоноӣҳои донишомӯзони одӣ афзоиш ёфта, дар натиҷа муаллимон нигоҳи мусбаттаре нисбат ба рушди донишомӯзон ҳосил хоҳанд намуд. Ин гуфтаи мо бо натиҷаҳои таҳқиқи Якфилд ва ҳамкоронаш (1975), ки гӯё муаллимон таҳти таъсири шахсияти худашон мебошанд, ҳеч шабоҳате надорад ва андешаи онҳоро рад мекунад.

Пешниҳодот. Натиҷаҳои таҳқиқ нишон дод, ки афзоиши робитаи иҷтимоӣ бо донишомӯзони одӣ метавонад боиси афзоиши шинохт нисбат ба ин донишомӯзон ва саранҷом сабабгори ба вучуд омадани нигариши мусбаттар дар зехни муаллимон нисбат ба рушди донишомӯзони одӣ гардад. Бо тавачҷух ба ин бозёфт метавон пешниҳодоти зеро ба муаллимон ҳангоми баррасии тавоноӣҳо ва рушди донишомӯзони одию кундзехн дар заминаҳои шинохтӣ, эҳсосӣ, ахлоқӣ ва иҷтимоӣ тавсия намуд:

1. Ташкил намудани синфҳо ва коргоҳҳои сахмгирӣ.
2. Ширкати муаллимон дар барномаҳои варзишӣ бо донишомӯзони одӣ.
3. Ташкил намудани синфҳо барои намоёнани маҳоратҳои фардии донишомӯзони одӣ.
4. Ширкати муаллимон дар бозиҳои гурӯҳӣ бо донишомӯзон.
5. Ба вучуд овардани гурӯҳҳои баҳси дастаҷамъӣ барои муаллимон ва донишомӯзон.
6. Расонидани огоҳиҳои лозим ва омӯзиш ба тамоми афроде, ки дар ин замина вобаста ҳастанд, аз ҷумла муаллимон, масъулон, волидайн дар ҷиҳати афзоиши шинохт нисбат ба донишомӯзони одӣ.
7. Баргузории давраҳои омӯзиши лозим дар тӯли сол барои ҳамаи муаллимони мактабҳои одӣ.

Адабиёт:

1. Аҳмад. Наҳзати одисозии кӯдакони одӣ. Нашрият «Анҷумани илмии кӯдакони одии Эрон». №20, с.2-32, 1371.
2. Аҳмад Ганҷии Комрон. Омилҳои муассир бар нигариши муаллимони хос ва одӣ нисбат ба донишомӯзони ақибмондаи зеҳнӣ ва яқпорчасозии омӯзишии онон. Фаслномаи «Навоариҳои омӯзишии». №10, с.54-73, 1383.
3. Биёбонгард Исмоил. Рашиҳои афзоиши иззати нафс дар кӯдакон ва навҷавонон. Интишороти «Анҷумани авлиё ва мураббӣ», 1372.
4. Хонҷонӣ Зайнаб, Баҳорӣ Алӣ. Баррасии дидгоҳи муаллимони одди кундзехн ва талфиқӣ дар мавриди омӯзиши талфиқии кӯдакони одӣ. Фаслномаи «Пажӯҳиш дар хиттаи кӯдакони одӣ». №4, с.33-50, 1383.
5. Сикрин Вилиям. Пешқадамони равшаншиносии рушд. Тарҷумаи Фарбуди Фидоӣ. Интишороти «Иттилоот». Чопи аввал, 1997.
6. Зиёӣ Савсан. Заминаҳои ҷаҳонии ҳаракат дар ростии омӯзиши фарогир. Маҷаллаи «Таълиму тарбияти норасо. Хусусиятномаи омӯзиши фарогир». №17-18, 1382.
7. Мустафавӣ Ҷалил. Баррасии нигариши мудирони мактабҳои одӣ ва кундзехн нисбат ба тарҳи талфиқи нобиноён. Пённомаи коршиносии аршад. Донишқадаи равшаншиносӣ ва улуми тарбиятӣ. Донишгоҳи Фирдавсии Маҷхад. 1382.
8. Виян Порлен. Нигариши нав бар омӯзиши улуми таҷрубӣ. Тарҷумаи Саидӣ Шоҳида. Нашри «Мадраса». 1375.
9. Avramidis E., & Kalyva E. The influence of teaching experience and professional development on Greek teachers' attitudes towards inclusion. European Journal of Special Needs Education. 22,4,367-389, 2007
10. Baron R.A., & berne D. Social psychology: Understanding human interaction, //the d. Boston: Allyn & Bacon. 1994.
11. Cornoldi C., Terreni A., & Scruggs T. Teacher attitudes in Italy after twenty years of inclusion. Remedial and Special Education. 19,6,350-356, 1998.

РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ УМСТВЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ И ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ СТАРШИХ КЛАССОВ

Шахноз Муроди Қарақишлоқи

В статье рассматривается вопрос о развитии учащихся с ограниченными умственными возможностями на примере средних школ города Душанбе. Анализируя данную проблематику, автор приходит к заключению, что вопрос развития умственно остальших учащихся можно разрешить разными способами, среди которых выделяются следующие: налаживание более тесных контактов между данным контингентом учащихся и их непосредственными наставниками. Также можно рекомендовать такие виды работ: присутствие учителей на спортивных мероприятиях совместно с обычными учащимися; организации мероприятий для показа индивидуальных качеств обычных учеников; участие учителей в групповых играх совместно с учащимися и тому подобное.

Ключевые слова: точка зрения, непонятливый, развитие, обычные учащиеся, социальная связь, познание.

DEVELOPMENT OF PUPILS WITH INTELLECTUAL DISABILITIES AND POINTS OF VIEW OF OF TEACHERS OF SENIOR HIGH CLASSES

Shahnozi Murodi Qaraqishloqi

The article deals with the development of pupils with intellectual disabilities as an example of secondary schools in Dushanbe. Having analyzed this problem, the author comes to the conclusion that development of pupils with intellectual disabilities can be resolved in various ways, among which are: establishment of closer contacts between this pupils and their immediate tutors. It can also be recommended such activities: the presence of teachers at sporting events in conjunction with conventional pupils; organization of actions to display the

individual qualities of ordinary students, teachers participate in group games together with the pupils, and etc.

Key words: point of view, blunt, development, ordinary pupils, social communication, cognition.

Сведения об авторе: Шахноз Муроди Каракишлоки – аспирант кафедры педагогики Таджикского национального университета, тел.: (+992) 93 7938959, e-mail: moradi.sh47@yahoo.com

Information about the author: Shahnoz Murod Qarakishloki, postgraduate, Chair of Pedagogy, Tajik National University, tel.: (+992) 93 7938959, e-mail: moradi.sh47@yahoo.com

ПРОЦЕСС ВОСПИТАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗОВ В ПЕРИОД С 1983 ПО 1990 ГГ.

Кулиев А.А.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Происходящие в Республике Таджикистан преобразования в политической, экономической и социальной сферах, нацеленные на дальнейшее развитие основ демократии и рыночной экономики, предъявляют новые требования к качеству подготовки специалистов с высшим образованием. В этой связи в последние годы наблюдается возрождение интереса государства к проблемам профессиональной подготовки будущих педагогов.

Выделение социальной активности как одного из неотъемлемых качеств личности учителя, связано с существующей в нашем обществе острой потребностью в педагогических кадрах с чётко обозначенной активной жизненной позицией. Однако практика показывает, что на сегодняшний день задаче воспитания социальной активности студентов педвузов уделяется недостаточно внимания. Вследствии этого значительная часть студенчество демонстрирует несформированность социальной ответственности за свою учебную деятельность, пассивное отношение к выработке современного мировоззрения и выбору жизненного пути, отчужденность в сфере управления вузом, ограниченность возможностей для самореализации, пассивные формы проведения свободного времени и т. п.

Процесс воспитания социальной активности студентов в настоящее время являются очень актуальным в советской педагогике.

В 1983 году принципиальная линия государственной политики нашей республики изменилась в сторону ускорения социально-экономического развития общества. Несмотря на декларируемые правительством и достигнутые успехи в построении народного хозяйства в стране заметно снизились общие темпы социально-экономического роста.

Для преодоления сложившейся ситуации в ходе различных мероприятий была разработана программа дальнейшего социально-экономического развития страны за счет ускорения научно-технического прогресса и интенсификации народного хозяйства.

В связи с переводом экономики страны на интенсивный путь развития Правительством нашей республики была выдвинута задача «Обеспечить опережающее развитие высшей школы по сравнению с технической рекомендацией народного хозяйства», с тем, чтобы система высшего профессионального образования могла полностью удовлетворять потребности народного хозяйства и запроса общественного производства.

Реформа была призвана способствовать тому, чтобы «каждое новое поколение наших людей поднималось на более высокий уровень».

Достижение высокого уровня социальной активности трудящихся рассматривалось в качестве одного из центральных рычагов интенсивного развития материального и духовного производства в стране. На съезде учителей было заявлено, что «...работа по совершенствованию нашей республики требует широкого развертывания инициативы и творчества трудящихся, самого активного включения их в решение узловых проблем общественной жизни, лучшего использования резервов активизации масс».[2.с.4]

Принципиальное значение на данном конкретно-историческом этапе развития нашего общества приобрели умение и стремление личности адаптироваться к новым условиям труда, профессионально развиваться, рационально и в интересах социума решать сложные производственные задачи, участвовать в управлении производством, смело принимать и реализовывать новаторские решения.

Однако по наблюдению А.В. Петровского, новые требования к трудовым кадрам обострили противоречие, существовавшие «между объективной потребностью общества в активной, творческой личности и воспитательно-образовательной практикой, готовящей по преимуществу исполнителей, а иногда и обывателей» [2.с.56].

Участники конференции одобрили документ «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы», в котором излагалась новая научно-обоснованная концепция обучения и воспитания молодежи. В ее основу был положен тезис о творческом развитии принципов единой трудовой политехнической школы. В качестве стратегического ориентира провозглашалось «формирование всесторонне развитой личности, обеспечение всех участков коммунистического строительства людьми, знающими свое дело, способными постоянно расти профессионально и интеллектуально».

Претворение в жизни образовательной реформы 1984 года во многом зависело от системы высшего педагогического образования. В обществе начал декларироваться новый статус специалиста с высшим педагогическим образованием: не носителя определенной суммы знаний, а прежде всего, гражданина и активного участника социального строительства.

Согласно приказу Министерства народного образования РТ от 13 июня 2004 г., всем ведомствам и учреждениям системы высшего педагогического образования, педагогическим коллективам и общественным организациям системы, «сосредоточить усилие на всемирное повышение уровня идейной и профессиональной подготовки, людьми высокого гражданского долга, трудолюбия, нравственной чистоты, широкой эрудиции и культуры».

В новой редакции документа «Основы законодательства РТ и о народном образовании» были определены современные требования к подготовке специалиста в системе высшего педагогического образования. Он должен был обладать чувством гражданского долга, современным экономическим мышлением, демонстрировать готовность решать задачи, стоящие перед народным образованием в новых социально-экономических условиях, способностью использовать достижения научно-технического прогресса в профессиональной деятельности и т.д.

От вузов требовались последовательно реализовывать комплексный подход к организации воспитания, повышать ответственность студентов за качество учебного труда, всесторонне активизировать общественно-политическую и духовную жизнь коллективов учебных заведений, развивать в вузах социалистическое соревнование и студенческое самоуправление.

В вузах предлагается усилить идейно-политическую направленность воспитательного процесса. Кафедры общественных наук выступали в качестве идейно-теоретических и методических центров воспитательной работы. Для решения задачи теоретико-методической подготовки студентов к ведению общественной работы в рамках общественно-политической практики были введены спецкурсы по проблемам организаторского, социально-экономического характера, к примеру, курс «Основы организаторской и воспитательной работы в трудовом коллективе».

Приказом Министерства образования РТ от 21 июня 2005 г. №466 были утверждены новые «Квалификационные характеристики специалистов с высшим образованием по специальностям педагогических институтов». Данный документ предназначался для планирования подготовки и прогнозирования потребности в специалистах, обоснования состава специальностей и специализаций, организации учебно-воспитательного процесса в вузах, распределения, расстановки и изучения профессионального использования выпускников вузов.

В соответствии с общими требованиями выпускник педвуза должен обладать хорошими знаниями своего предмета, ясно видеть развитие страны, активно проводить жизнь политику нашей республики, ответственно и творчески относиться к своему делу, расширять общественно-политический кругозор, стоять на страже общенародных интересов, владеть навыками политико-воспитательной работы среди трудящихся и т.д. Важными характеристиками специалиста также выступали умение осуществлять идейно-политическое воспитание учащихся, вести лекционную и пропагандистскую работу.

Как видно из представленного выше материала, новые квалификационные характеристики специалистов с высшим педагогическим образованием не отражали требования к педагогу и специфику его труда в изменившихся условиях развития социума.

Вместо этого, в педагогических вузах в рамках идейно-политического направления воспитания была развернута работа по совершенствованию и обогащению содержания воспитательной работы, деятельности факультетов, школ агитатора, кураторства, воспитательной работы в студенческих общежитиях.

Реформа образования не была реализована в полной мере. В правительственных документах и законодательных актах были представлены стратегические ориентиры и направления обновления отечественной образовательной системы, но отсутствовали конкретные механизмы реформирования. Использовалась традиционная модель командно-административных методов реформирования. По оценке Э.Д.Днепров, «реформа образования 2004 года не была успешной, так как вместе четкой методологии и практического руководства к действию предлагался набор бессистемных «косметических» мер, которого оказалось недостаточно для эффективного проведения реформы» [3.с.178].

Усугубление социально-экономических трудностей в стране, полная неэффективность и исчерпанность командно-административной системы послужили объективным причинам для кардинальных решений, принятых на конференции и направленных на обновление политики нашей республики, ее внешнеполитической деятельности и идеологической работы.

Таким образом, несмотря на широкую идейно-воспитательную работу, проводившуюся на практике обнаружилась ситуация разрыва между декларируемыми идеалами достижения общественного блага и реальными устремлениями людей к собственному благополучию. Ориентации на коллективизм, массовые общественные сознания привели к отсутствию возможности выражения многообразных индивидуальных и групповых интересов.

Литература:

1. Петров А.М. Социальной активности студентов .-М.:Наука, 1998.- 201 с.
2. Петровский А.И. Особенности развития студентов .- М.: Высшая школа, 2005.-454с.
3. Днепров Э.Д. Характеристика социальной активности студентов на современном периоде.- М.: Наука, 1997.- 567 с.
4. Материалы съезда учителей Р.Т.-Душанбе, 1986.-25с.

ПРОЦЕСС ВОСПИТАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗОВ В ПЕРИОД С 1983 ПО 1990 ГГ.

Кулиев А.А.

Автор статьи исследует социальную активность студентов педагогических вузов Республики Таджикистан, начиная с 1983 по 1990 годы. На основе обширного материала автор показывает, как развивался процесс воспитания студентов в педагогических вузах нашей республики.

Ключевые слова: студенты, реформа, работа, группа, университет, воспитание, активность.

THE STUDENTS' SOCIAL ACTIVITIES IN THE PROCESS OF THE EDUCATION AT THE PEDAGOGICAL UNIVERSITIES FROM THE 1983 TILL 1990 YEARS.

Kulliev A. A.

In this article, the author researches the social activities of the students of Tajikistan, beginning from 1983 till 1990. On the basis of the extended materials, the author shows, how to develop the process of the students education at the Pedagogical Universities in our country.

Key words: student, reform, work, group, university, education (upbringing, training), activity.

Сведения об авторе: Куллиев Абди Алакулович – ассистент общеуниверситетской кафедры русского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.:(+992) 985 370844, e-mail: abdi-60@mail.ru

Information about the author: - Kulliev Abdi Alakulovich, assistant of Chair of General University of Russian Language, Tajik State Pedagogical University named after Sadridin Ainy, tel.:(+992) 985 370844, e-mail: abdi-60@mail.ru

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИННОВАЦИОННЫХ ИНТЕНСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Азимов Э.

Таджикский национальный университет

В Республике Таджикистан знание родного, а также русского языка способствует развитию нравственности общества. Наше государство последовательно принимает меры по созданию благоприятных условий для развития не только государственного языка, но и русского и иностранных языков, содействует решению возникающих проблем в области дву- и многоязычия. Современная языковая ситуация в Республике Таджикистан, обеспечение межкультурной коммуникации предполагает позитивное и гармоничное вхождение страны в многочисленные международные контакты. Эти контакты, в том числе, определяют важность и целесообразность преподавания и изучения русского языка в Республике Таджикистан.

Условия использования русского языка в Республике Таджикистан, когда он является средством межнационального и международного общения, получения и накопления информации предопределили необходимость владения всеми видами речевой деятельности: говорением и пониманием на слух речи на данном неродном языке, а также аналитическим чтением, последовательным аргументированным, логическим обсуждением учебной информации и грамотным письмом. Инновационные интенсивные методы обучения призваны не только в кратчайшие сроки сформировать у обучаемых определенный комплекс умений и навыков, но и заставить их преодолеть психологический барьер, неизбежно возникающий при искусственном формировании вторичной языковой компетенции.

Процесс обучения базируется на психолого-педагогических концепциях, которые называются часто также дидактическими системами. Дидактическая система составляет совокупность элементов, образующих единую цельную структуру и служащую достижению целей обучения. Можно выделить три основные дидактические концепции: традиционную, педоцентристскую и современную систему дидактики. Разделение концепций на три группы производится на основе того, как понимается процесс обучения. В традиционной системе обучения доминирующую роль играет преподавание, деятельность учителя. Ее составляют дидактические концепции таких педагогов, как Я. Коменский, И. Песталоцци, И. Герbart. Дидактику Герbart характеризуют такие слова, как управление, руководство учителя, регламентации, правила, предписания. Структура обучения традиционно состоит из 4 ступеней: изложение, понимание, обобщение, применение. Логика процесса обучения состоит в движении от представления материала через объяснение к пониманию, обобщению, применению знаний. Герbart стремился организовать и систематизировать деятельность учителя, что было важно для дидактики. К началу XX в. эта система подверглась критике за авторитарность, книжность, оторванность от потребностей и интересов ребенка и от жизни, за то, что такая система обучения лишь передает ребенку готовые знания, но не способствует развитию мышления, активности, творчества, подавляет самостоятельность ученика. Поэтому в начале XX в. рождаются новые подходы. Среди новых подходов выделяют педоцентристскую концепцию, в которой главная роль отводится учению – деятельности ребенка. В основе этого подхода лежит система американского педагога Д. Дьюи, трудовая школа Г. Кершенштейна, В. Лая. Название «педоцентристская» концепция носит потому, что Дьюи предлагал строить процесс обучения исходя из потребностей, интересов и способностей ребенка, стремясь развивать умственные способности и разнообразные умения детей, обучая их в «школе труда, жизни», когда учеба носит самостоятельный, естественный, спонтанный характер, а получение знаний учениками происходит в ходе их спонтанной деятельности, т.е. «обучение через делание». Современная дидактическая система исходит из того, что обе стороны – преподавание и учение – составляют процесс обучения. Современную дидактическую концепцию создают такие направления, как программированное, проблемное обучение, развивающее обучение (П. Гальперин, Л. Занков, В. Давыдов), гуманистическая психология (К. Роджерс), когнитивная психология (Брунер), педагогическая технология, педагогика сотрудничества [1].

Система интенсивного обучения предполагает последовательное использование различных видов учебной деятельности, обеспечивающих поэтапное восхождение по уровням усвоения информации. Процедура или этапность построения процесса обучения вытекает из теории поэтапного формирования умственных действий, согласно которой процесс усвоения информации должен включать этапы формирования ориентировочной основы действия, действие в материализованной форме, внешнеречевой форме, внешней речи про себя и формирования действия во внутренней речи (Гальперин П. Я.). Согласно деятельностной теории, усвоение информации особенно эффективно в условиях деятельности, а согласно теории общения – в условиях взаимного общения. Из теории педагогических систем (Беспалько В. П.) вытекает, что эта деятельность в процессе обучения должна быть поэтапно направлена последовательно на готовность к процессу обучения, ознакомительное действие, репродукцию, продуктивное действие (применение) и творчество. Соответственно уровни владения информацией на разных этапах: готовность, узнавание, воспроизведение, применение, творчество [4].

В настоящее время требования к подготовке современного специалиста в любой сфере деятельности потребовали пересмотра методов и приемов обучения русскому языку. Владение неродным языком позволяет решать следующие повседневные профессиональные задачи: своевременное ознакомление с новейшими технологиями, открытиями и тенденциями в развитии науки и техники, установление профессиональных контактов с зарубежными партнерами. Оно обеспечивает повышение уровня профессиональной компетенции.

Обучение русскому языку осуществляется на основе дидактических, лингвистических, психологических и методических принципах, реализация которых обеспечивает эффективность обучения неродным языкам. Принято считать, что данная система обусловлена как закономерностями самой методики, так и преломляющимися в ней закономерностями базовых и смежных с ней наук. Каждый вид речевой деятельности требует, по мнению Е. И. Пассова, своей системы принципов, которые должны отражать все аспекты обучения данному виду деятельности. Между тем решающее значение при определении системы методических принципов любого метода принадлежит цели.

Если исходить из трех методов обучения неродным языкам, называемых сегодня в методической литературе традиционным, прямым и коммуникативным, нельзя не заметить, что не все из них предусматривают практическое владение изучаемым неродным языком, включающее в себя все виды языковой деятельности (аудирование, говорение, чтение и письмо).

Все принципы между собой тесно связаны и образуют единую систему, обеспечивающую эффективность обучения в целом. В то же время можно выделять принципы, которые играют доминирующую роль на конкретном этапе обучения или на данном этапе развития методики. Так, в настоящее время, к числу ведущих принципов обучения относится принцип коммуникативности, следование которому обеспечивает наибольшую эффективность занятий при установке на практическое овладение языком как средством общения. Нам уже известно, что этот принцип является основным при применении коммуникативного метода обучения.

Организация эффективного обучения студентов по интенсивным технологиям, имея в виду целостное развитие личности, предполагает соблюдение ряда принципов:

1. *Принцип проблемности.* Интенсивные технологии, в отличие от обучения готовым решениям, основаны на групповом (коллективном) решении системы учебных проблем. Именно в процессе их обсуждения, т. е. ситуации коллективной жизнедеятельности, педагог и учащиеся органически, функционально включаются в учебную деятельность, и обучение становится личностно значимым и развивающим. Организация коллективной мыследеятельности через разрешение проблемных ситуаций не только индуцирует вербальную деятельность, но и включает всю психику человека, поэтому усвоение новых знаний, умений становится для обучаемых смыслообразующим моментом личностного развития.

2. *Принцип личностного взаимодействия.* Организация взаимодействия субъектов учебного процесса в обучении с использованием интенсивных технологий требует вовлеченности участников учебного занятия в совместное «проживание» учебно-познавательных и эмоционально-нравственных ситуаций на основе собственных позиций каждого субъекта обучения. Эффективность обучения радикально зависит от того. Насколько удаются педагогу процессы психотехнического и диалогового взаимодействия с личностью студента. При этом формируются смыслообразующие мотивы познавательной деятельности, познание становится для студента желанным, добровольным, приобретает положительную эмоциональную окраску, стимулирует и поддерживает волевые усилия.

3. *Принцип единства развития.* Полноценное развитие каждого человека осуществляется не только в процессе парного взаимодействия с педагогом или с другими людьми, но и входе общения со многими в коллективе или группе. Интенсивные технологии обучения предполагают организацию педагогом развивающей комфортной среды для каждого обучаемого, а это означает постоянное развитие группы ее ценностей, отношений до уровня истинного коллектива. Чем на более высоком уровне развития находится группа, тем больше увеличиваются ее возможности в плане развития каждого ее участника.

4. *Принцип самообучения на основе рефлексии* ориентирован на индивидуализацию деятельности каждого участника учебного процесса на основе оперативной, регулярной самооценки, самоконтроля, так как коллективная мыследеятельность предоставляет возможность каждому участвовать в обсуждениях в той форме и в той мере, в какой

человеку позволяет его развитие: это может быть позиция лидера, «генератора идей», оппонента, слушателя. Очень важно побуждение к рефлексии. Каждый берет то, что ему нужно, и столько, сколько он может взять в силу своего созревания. Рефлексия позволяет осознать метод, который привел к результату, способствует систематизации, обобщению конкретных способов деятельности, что открывает возможности для целостного развития личности и самообучения [3]. Содержательный компонент интенсивных технологий подразумевает обогащение стандарта образования за счет дифференциации обучаемых по уровню подготовленности, по интересам, по возрастным личностным и психологическим особенностям студентов. Компонент проектирования или целеполагания предусматривает проектирование целей и определение конечных результатов, в чем участвует сам студент, исходя из своих мотиваций и запросов. Для модели обучения интенсивными технологиями характерна вариативность методик, исходя из принципа активизации деятельности студентов, основывающихся на проблемных вопросах, эвристической беседы, мозгового штурма, тренингам, игровым технологиям. Организационный компонент позволяет использовать дополнительную литературу, новейшие источники информации, аудиовизуальные средства, компьютеры, интернет технологии в качестве средств и методов интенсификации учебного процесса. А также творчески организуется пространство обучения в кругу, обсуждения за круглым столом, в микро и макро группах для создания комфортных условий обучения, что является одним из важных условий обучения интенсивными технологиями. Комфортные условия или комфортный микроклимат в образовательном процессе означает, что преподаватель создает для студентов ситуации успеха, умеет поддерживать с ним контакт, проявляет терпимость, выражает эмоциональную поддержку и понимание, снимает и предотвращает отрицательные стрессовые моменты [6]. Данные положения рассматриваются нами в качестве базисных в обучении интенсивными технологиями.

Диагностический компонент или мониторинг качества образования используется как метод оценивания результатов учебной деятельности с учетом его реальных учебных возможностей и исходного уровня знаний. В качестве перспективной системы оценки в интенсивных технологиях используется рейтинг знаний, рейтинг студента, рейтинг преподавателя. Данные диагностики используются для корректировки учебной деятельности. Важным компонентом обучения интенсивными технологиями является психологический компонент. Взаимная адаптация в системе отношений «преподаватель – студент» так называемое «адаптивное взаимодействие» в интенсивном обучении означает, по меньшей мере взаимную симпатию, по большей мере дружбу между студентами, студентами и преподавателем, создание атмосферы взаимодоверия, взаимовыручки, эмоционально-положительного настроения в обучении интенсивными технологиями способствует обучению в общении. Указанные принципы в качестве ведущих, системообразующих и лежат в основе всей системы принципов обучения. Цементирующим началом, объединяющим принципы в единую систему, является характер их взаимосвязи и взаимодействия.

Таким образом, в соответствии с этапами проектирования и осуществления педагогического процесса и с учетом нацеленности всех принципов на формирование личности специалиста, соответствующего сегодняшним и перспективным требованиям, выделим следующие принципы обучения:

- 1) развивающий и воспитывающий характер обучения;
- 2) фундаментальность и профессиональная направленность содержания, методов и форм обучения (для профессиональной, в том числе высшей, школы);
- 3) научность содержания и методов учебного процесса, его сближение с современным научным знанием и общественной практикой;
- 4) культуросообразность, понимаемая как единство всех достижений культуры (не только наука, но и искусство, религия, традиции и т.д.), как соответствие обучения мировой и региональной культуре, как единство сознательного и подсознательного; природосообразность — как соответствие внутренней природе развивающегося человека и условиям среды;

5) систематичность в овладении достижениями науки и культуры, системный характер учебной деятельности, теоретических знаний и практических умений школьника и студента;

6) активность, самостоятельность и сознательность школьников и студентов в учебной работе, взаимосвязь и единство репродуктивной (воспроизводящей) и творческой деятельности, учебной и исследовательской работы, образования и самообразования;

7) единство конкретного и абстрактного (частично выраженное в требовании наглядности), рационального и эмоционального, репродуктивного и продуктивного как выражение комплексного подхода;

8) доступность, учет уровня подготовленности, возрастных и индивидуальных возможностей и особенностей обучающихся, соотношенный с мерой трудности изучаемого;

9) основательность и прочность усвоения ключевых элементов, логики, структуры изучаемых дисциплин, практических навыков и умений;

10) создание положительного эмоционального климата, мотивационное обеспечение деятельности и системы отношений;

11) рациональное сочетание коллективных и индивидуальных форм и способов учебной работы, обеспечивающих развитие личности, ее индивидуальную самореализацию. [3]

Указанные принципы носят всеобщий характер и в отличие от требований и правил действуют в любых системах и ситуациях обучения. Все принципы нацелены на осуществление ведущего принципа — принципа воспитывающего и развивающего обучения. Учащийся, субъект образования, занимает в педагогическом процессе активно-творческую позицию. Отказ от заранее заданной парадигмы обучения и воспитания, от манипулятивной педагогики, свобода самовыражения и самореализации личности в образовательной среде, смещение навыков на поиск индивидуальной стратегии самоопределения, актуализация принципов активности, диалогичности, самостоятельности и творчества позволяют перейти к открытым саморегулирующимся системам в процессе профессионального обучения [6].

Литература:

1. Архангельский С.И. Лекции по научной организации учебного процесса в высшей школе. М, 1976.
2. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. Учебник для вузов. СПб., 2001.
3. Гусейнова Т.В. Практическая направленность методической подготовки учителей русского языка: автореферат дис. доктора пед. наук – Душанбе, 1998.
4. Леонтьев А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. Психологические очерки – М- Изд-во МГУ, 1970, с.169.
5. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. М., 1981.
6. Мамедова А. В. Интенсивные технологии обучения иностранным языкам как средство стимулирования коммуникативной компетентности, Актуальные задачи педагогики: материалы междунар. заоч. науч. конф. — Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. — С. 212-216.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИННОВАЦИОННЫХ ИНТЕНСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Азимов Э.

В настоящее время требования к подготовке современного специалиста в любой сфере деятельности потребовали пересмотра методов и приемов обучения русскому языку. Владение неродным языком позволяет решать следующие повседневные профессиональные задачи: своевременное ознакомление с новейшими технологиями, открытиями и тенденциями в развитии науки и техники, установление профессиональных

контактов с зарубежными партнерами. Оно обеспечивает повышение уровня профессиональной компетенции. Обучение русскому языку осуществляется на основе дидактических, лингвистических, психологических и методических принципах, реализация которых обеспечивает эффективность обучения неродным языкам.

Ключевые слова: самореализация, принципы, систематичность, сознательность, интенсивные технологии.

DIDACTIC PRINCIPLES OF INNOVATIVE INTENSIVE TECHNOLOGY IN THE TEACHING OF RUSSIAN LANGUAGE

Asimov E.

Currently, demand for training of modern specialist in any field of activity requires a revision of the methods and techniques of teaching of Russian language. Possession of foreign language can perform daily professional tasks, like timely introduction of new technologies, discoveries and trends in science and technology development, establishment of professional contacts with foreign partners. It enhances the level of professional competence. Teaching of Russian language is carried out on the basis of the didactic, linguistic, psychological and methodological principles, and their implementation ensures the effectiveness of learning a second language.

Key words: self-realization, principles, systematic, awareness, intensive technologies.

Сведения об авторе: Азимов Эмом – старший преподаватель кафедры общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета, тел.: (+992) 93 8008136.

Information about the author: Asimov Emom, senior teacher, Chair of General Linguistics and Comparative Typology, Tajik National University, tel.: (+992) 93 8008136

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИА ПРЕЗЕНТАЦИИ

Ниёзалшева М.Х.

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова

Мультимедиа(multimedia)-это сумма технологий, позволяющих компьютеру вводить, обрабатывать, хранить, передавать и отображать(выводить) такие типы данных, как текст, графика, анимация(мультипликация), оцифрованные неподвижные изображения, видео, звук, речь.

Использование для активизации познавательной деятельности студентов в процессе применение информационных технологий преобразует деятельность, как преподавателя, так и студента, изменяя ее содержание, структуру, оказывая значительное влияние на характер мышления, мотивы участников этой деятельности, в значительной мере перестраивая систему отношений между ними. Воздействие на зрительный, слуховой и иные каналы восприятия помогают формировать у обучаемых целостное отражение изучаемого объекта, явления или процесса и на этой основе интенсифицировать процесс познания.

Принимая во внимание огромное влияние современных информационных технологий на процесс образования, многие педагоги все с большей готовностью включают их в свою методическую систему. Однако, процесс информатизации образования не может произойти мгновенно, согласно какой-либо реформе, он является постепенным и непрерывным. В концепции информатизации образования [4] охарактеризованы несколько этапов этого процесса.

1 этап характеризуется следующими признаками:

- начало массового внедрения средств новых информационных технологий и в первую очередь компьютеров;

- проводится исследовательская работа по педагогическому освоению средств компьютерной техники и происходит поиск путей ее применения для интенсификации процесса обучения;
- общество идет по пути осознания сути и необходимости процессов информатизации;
- происходит базовая подготовка в области информатики на всех ступенях непрерывного образования;

2 этап характеризуется следующими признаками:

- активное освоение и фрагментарное внедрение средств НИТ в традиционные учебные дисциплины;
- освоение педагогами новых методов и организационных форм работы с использованием компьютерной техники;
- активная разработка и начало освоения педагогами учебно-методического обеспечения;
- постановка проблемы пересмотра содержания, традиционных форм и методов учебно-воспитательной работы;

3 этап характеризуется следующими признаками:

- повсеместное использование средств современных ИТ в обучении;
- перестройка содержания всех ступеней непрерывного образования на основе его информатизации;
- смена методической основы обучения и освоение каждым педагогом широкого круга методов и организационных форм обучения, поддерживаемых соответствующими средствами современных информационных технологий.

Количественные преимущества выражаются в том, что мультимедиа среда много выше по информационной плотности «лучше один раз увидеть, чем миллион раз услышать». Мультимедиа уроки [2], таким образом, наиболее оптимально и эффективно соответствуют триединой дидактической цели урока:

Образовательный аспект: восприятие учащимися учебного материала, осмысливание связей и отношений в объектах изучения.

Развивающий аспект: развитие познавательного интереса у учащихся, умения обобщать, анализировать, сравнивать, активизация творческой деятельности учащихся.

Воспитательный аспект: воспитание научного мировоззрения, умения четко организовать самостоятельную и групповую работу, воспитание чувства товарищества, взаимопомощи.

В современном образовании очень важными и актуальными становятся вопросы о методах, приемах, технологиях организации образовательной деятельности, направленных на применение мультимедиа. Методы и приёмы использования мультимедиа на уроке – разные, но при их внедрении мы выполняем единственную задачу: сделать урок интересным. Преимуществом таких уроков является повышение качества обучения за счет новизны деятельности. Мультимедиа презентация служит не только для преподнесения знаний, но и для их контроля, закрепления, повторения, обобщения, систематизации, следовательно успешно выполняет дидактические функции.

Использование презентаций в учебном процессе обеспечивает возможность:

- дать учащимся более полную, достоверную информацию об изучаемых явлениях и процессах;
- повысить роль наглядности в учебном процессе;
- удовлетворить запросы, желания и интересы учащихся;
- экономит учебное время, нежели при работе у классной доски.

С помощью презентаций эффективно решаются многие дидактические и воспитательные задачи. Особенно:

- при изучении нового материала, предъявления новой информации;
- при закреплении пройденного, отработки учебных умений и навыков;

- при повторении, практического применения полученных знаний, умений навыков;
- при обобщении, систематизации знаний.

На этапе объяснения нового материала стоит позаботиться о том, чтобы презентация не стала заменой учителя и классной доски, а чтобы в презентации были уникальные факты, которые нельзя объяснить словами или продемонстрировать другими средствами. Например, видео-, аудиозаписи выступлений ученых, экспериментов и т.п. При объяснении нового материала на уроке учитель может использовать предметные коллекции (иллюстрации, фотографии, портреты, видеофрагменты изучаемых процессов и явлений, демонстрации опытов, видеозаписи экскурсий), динамические таблицы и схемы, интерактивные модели, символные объекты, проектируя их на большой экран с помощью LCD-проектора. При этом существенно меняется технология объяснения – учитель комментирует информацию, появляющуюся на экране, по необходимости сопровождая ее дополнительными объяснениями, примерами и записями у доски.

На таких уроках желательно присутствие презентации, но при ее создании необходимо опираться на следующие дидактические принципы:

- научности;
- наглядности;
- доступности;
- системности и последовательности;
- сознательности и активности;
- прочности;
- связи теории и практики;
- интерактивности;
- индивидуализации;
- перманентности комплексного восприятия информации.

Целью и результатом применения презентации как составляющего компонента дидактической структуры урока является формирование у учащихся знаний, умений и навыков.

Мультимедийные обучающие презентации предназначены для помощи преподавателю и позволяют удобно и наглядно представить материал. Применение даже самых простых графических средств является чрезвычайно эффективным средством. Мастерски сделанная презентация может привлечь внимание обучаемых и пробудить интерес к учебе. Однако не следует увлекаться и злоупотреблять внешней стороной презентации, связанной со спецэффектами. Если перестараться, то снизится эффективность презентации в целом. Необходимо найти баланс между подаваемым материалом и сопровождающими его эффектами. Это правило справедливо для всех мультимедийных презентаций вообще, но особенно: для обучающих презентаций.

При создании учебных мультимедийных презентаций необходимо учитывать, с одной стороны, общедидактические принципы и методы проведения урока, а с другой, максимально использовать возможности, которые предоставляют нам программные средства телекоммуникационной сети и современных информационных технологий. Необходимо четко придерживаться поставленным дидактическим и познавательным целям и задачам, так как мультимедиа – это всего лишь средство реализации дидактических задач. Иными словами, успешность проведения урока с использованием мультимедиа зависит от качества используемых материалов и конструкторских умений педагогов. Поэтому педагогическая, содержательная организация мультимедийных презентаций (как на этапе проектирования презентации, так и в процессе его использования) является приоритетной. Отсюда важность концептуальных педагогических положений, на которых предполагается строить современный урок с использованием мультимедийных презентаций. Инструмент этот настолько мощный, что вместе с ним приходят в школу новые методы и формы обучения.

При использовании мультимедийных презентаций необходимо учитывать следующие требования:

- Роль и место презентации на данном уроке, на данном этапе урока.
- Мотивация – необходимая составляющая обучения, которая должна поддерживаться на протяжении всего урока. Большое значение имеет четко определенная цель, которая ставится перед студентами. Мотивация быстро снижается, если уровень поставленных задач не соответствует уровню подготовки студента.
- Постановка учебной цели и учебных задач с использованием презентации.
- Подача учебного материала. Эффективность воздействия учебного материала на учащихся.
- Максимальное вовлечение учащихся класса в активную деятельность на уроке.

Внедрение новых технологий требует постоянного обновления идей и содержания школьного образования, а также подготовки новых педагогических кадров, способных детально изучать и внедрять эти технологии в образование [3]. При этом возникают трудности внедрения интерактивных мультимедийных технологий в процесс обучения: учителям приходится работать с программным обеспечением, созданным инженерами для всеобщего использования. Как правило, оно не учитывает ни психолого-педагогических, ни методических, ни организационных особенностей учебного процесса, не поддерживает школьных стандартов, не связано с учебными и рабочими планами. Учителям для использования мультимедийных технологий самим приходится адаптировать их для интеграции в учебный процесс.

Можно рекомендовать следующие основные методические особенности организации урока с использованием мультимедиа компонентов:

- 1) уроки с применением мультимедийных презентаций проводятся в любом предметном классе с использованием мультимедиа проекторов;
- 2) должен использоваться индивидуальный подход, включающий широкое использование дополнительного обучающего и развивающего материала;
- 3) четкая постановка триединой цели урока;
- 4) мультимедиа выступает в роли сопровождения объяснения учебного материала, но не заменяет живого общения учитель-ученик на уроке;
- 5) широкий подбор иллюстрирующего материала для всестороннего, детального раскрытия темы урока;
- 6) роль и место мультимедиа на данном уроке, на данном этапе урока.

Применение мультимедиа технологий в образовании обладают следующими достоинствами по сравнению с традиционным обучением:

- допускает использование цветной графики, анимации, звукового сопровождения, гипертекста;
- допускает возможность постоянного обновления;
- имеет небольшие затраты на публикацию и размножение;
- допускает возможность размещения в нем интерактивных веб-элементов, например, тестов или рабочей тетради;
- допускает возможность копирования и переноса частей для цитирования;
- допускает возможность нелинейность прохождения материала благодаря множеству гиперссылок;
- устанавливает гиперсвязь с дополнительной литературой в электронных библиотеках или образовательных сайтах.

При создании мультимедийной презентации нужно учитывать не только соответствующие принципы классической дидактики, но и специфические принципы использования компьютерных мультимедийных презентаций.

Изучение трудов классиков показали, что преподавателям - разработчикам мультимедийных презентаций будут полезны, например, рекомендации, данные еще Ф. Дистервегом в его "Руководстве к образованию немецких учителей" [1]. Они остаются крайне актуальными и в наше время при самых современных педагогических технологиях. Вот некоторые из них:

- распределяй каждый материал на известные ступени и небольшие законченные части;
- указывая на каждой ступени отдельные части последующего материала и, не допуская существенных перерывов, приводи из него отдельные данные, чтобы возбудить любознательность ученика, не удовлетворяя ее, однако, в полной мере;
- распределяй и располагай материал таким образом, чтобы, где только возможно, на следующей ступени при изучении нового снова повторялось предыдущее.

Необходимо, чтобы материал вас захватывал. Применение разнообразной графики, анимации и имитации должно способствовать повышению привлекательности интерактивных уроков.

Таким образом, каждый учитель, используя информационно - коммуникативные технологии в преподавании в условиях модернизации, открывает для себя новые интересные возможности в профессиональной деятельности, благодаря чему для учителя - работа, а для его учеников - обучение станут радостнее и увлекательнее.

Немало важным является и то, что заранее готовясь к уроку, преподавателю необходимо разработать на компьютере в приложении «Power Point» программы «Office» необходимое количество слайдов, дополняя видеoinформацию на них звуковым сопровождением и элементами анимации. Естественно, что это значительно повышает требования к квалификации преподавателя. Он должен обладать необходимым уровнем знания компьютерной техники и владеть навыками работы с программным обеспечением. В процессе изложения урока преподаватель эпизодически представляет информацию на слайде в качестве иллюстрации. Это способствует лучшему усвоению учебного материала учащимися. Эффективность применения интерактивного урока в ходе преподавания объясняется своеобразием оформления текстовой информации в виде графиков, логических схем, таблиц, формул, широко используемых преподавателями дисциплин технического профиля.

Таким образом, участие в процессе обучения одновременно педагога и компьютера значительно улучшает качество образования. Использование предложенной методики активизирует процесс преподавания, повышает активизации познавательной деятельности студентов, позволяет достичь большей глубины понимания учебного материала.

Литература:

1. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. – М.: Учпедгиз, 1956. - 374с.
2. Дьяконов В. Мультимедиа–ПК. // Домашний Компьютер, 1'99. С. 33-38
3. Олифер В., Олифер Н. Новые технологии в обучении. С.Пб.: БХВ - Санкт-Петербург, 2000. – 86 с.
4. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: концепция и технология: монография. Волгоград: Перемена, 1994. - 152с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИА ПРЕЗЕНТАЦИИ

Ниёзалиева М.Х.

В работе рассматривается эффективность применения мультимедиа презентации, информационные технологии как метод обучения в педагогической практике – решение проблемы активизации учебной деятельности в вузах.

Ключевые слова: мультимедиа, презентация, информационные технологии, принцип, мотивация, метод.

EFFECTIVENESS OF USE OF MULTIMEDIA PRESENTATIONS

Niezalieva M. Kh.

The effectiveness of use of multimedia presentations, information technology as a teaching method in teaching practice, and decision of problems regarding the intensify training activities in universities are reviewed in the article.

Key words: multimedia presentation, information technology, the principle motivation method.

Сведения об авторе: Ниёзалиева Муборак Хамзаалиевна – старший преподаватель кафедры информатики и вычислительной математики Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова, тел.: (+992)92 7537284, e-mail: myborak68@mail.ru

Information about the author: Niezalieva Mubarak Hamzaalievna, senior lecturer, Department of Computer Science and Computing Mathematics, Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov. Tel.: (+992) 92 7537284. e-mail: myborak68@mail.ru

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ

Раджабова С. Дж.

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова

Все современные нации в культурном, религиозном и политическом отношении более плюралистичны, чем традиционные сообщества, которые сохраняли свое единство за счет фундаментальных традиций в культуре или религии. Культурный и религиозный плюрализм, разывшийся в западном мире, особенно среди англосаксов, вызвал к жизни толерантность, необходимую для установления общности в условиях плюрализма. Толерантность была, с одной стороны, необходимым побочным продуктом этого плюрализма, а с другой – условием его дальнейшего развития.

Методами формирования толерантной культуры будущего учителя информатики называют пути взаимосвязанной деятельности педагога и студентов, направленной на достижение целей воспитания. Опыт показывает, что взаимодействие преподавателя со студентами может осуществляться по–разному, в частности, путём:

- непосредственного влияния на студентов (убеждение, нравоучение, требование, приказ, угроза, наказание, поощрение, личный пример, авторитет, просьба, совет);
- создания специальных условий, ситуаций и обстоятельств, которые побуждают студента изменить собственное отношение к чему–либо, выразить свою позицию, осуществить поступок, проявить характер;
- использования общественного мнения (рефератной для студента группы, студенческого, профессионального), а также мнения значимого для него человека;
- совместной деятельности преподавателя и студента (через общение и труд);
- обучения или самообразования, передачи информации или социального опыта, осуществляемых в кругу семьи, в процессе межличностного или профессионального общения;
- погружения в мир народных традиций и фольклорного творчества, чтения художественной литературы.

Многообразие форм взаимодействия преподавателей и студентов в процессе формирования толерантной культуры будущего учителя информатики обуславливает многообразие методов воспитания и сложность их классификации. В процессе

формирование толерантной культуры будущего учителя информатики существует несколько классификаций, выделяемых по различным основаниям.

1. По *характеру* воздействия на личность студента:

- убеждение;
- упражнение;
- поощрение;
- наказание.

2. По *источнику* воздействия на личность студента:

- словесные;
- проблемно – ситуативные;
- методы приучения и упражнения;
- методы стимулирования;
- методы торможения;
- методы руководства;
- методы самовоспитания.

3. По *результатам* воздействия на личность студента выделяются методы:

- влияющие на нравственные установки, мотивы, отношения, формирующие представления, понятия, идеи;
- влияющие на привычки, определяющие тип поведения.

4. По *направленности* воздействия на личность студента методы воспитания делятся на:

- формирующие мировоззрение и осуществляющие обмен информацией;
- организующие деятельность и стимулирующие мотивы поведения;
- оказывающие помощь студентам и направленные на оценку их поступков.

5. *Бинарные* методы, предполагающие выделение пар методов «воспитания – самовоспитания». Это методы воздействия:

- на интеллектуальную сферу (убеждение – само убеждение);
- мотивационную сферу (стимулирование (поощрение и наказание) – мотивация);
- эмоциональную сферу (внушение – самовнушение);
- волевую сферу (требование – упражнение);
- сферу саморегуляции (коррекция поведения – самокоррекция);
- предметно – практическую сферу (воспитывающие ситуации – социальные пробы);
- экзистенциальную сферу (метод дилемм – рефлексия).

Наиболее оптимальной представляется классификация методов формирования толерантной культуры будущего учителя информатики, выделяемая на основе *комплексного воздействия* на личность студента и включающая методы:

- формирования сознания личности;
- организации деятельности и опыта общественного поведения;
- стимулирования поведения личности.

Эти методы применяются, чтобы передать личности знания об основных событиях и явлениях окружающего мира. Они направлены на формирование взглядов, понятий, убеждений, представлений, собственного мнения и оценки происходящего. Общей особенностью методов данной группы является их вербальность, т.е. ориентация на слово, которое, будучи сильнейшим преподавательным средством, может быть обращено к сознанию студента особенно точно и способно побудить его к размышлениям и переживаниям. Слово помогает студентами осмыслить свой жизненный опыт, мотивацию своих поступков. Однако само по себе словесное воздействие на студента в отрыве от других методов воспитания недостаточно эффективно и не может сформировать устойчивых убеждений.

Среди методов формирования толерантной культуры будущего учителя информатики, его сознание личности чаще всего используются убеждения, рассказы, объяснения, разъяснения, лекции, этические беседы, диспуты, внушения, примеры.

Убеждение в процессе формирования толерантной культуры будущего учителя информатики предполагает разумное доказательство какого-то понятия, нравственной позиции, оценки происходящего. Слушая предложенную информацию, студенты воспринимают не столько понятия и суждения, сколько логичность изложения педагогом своей позиции. Оценивая полученную информацию, студенты или утверждают в своих взглядах, позициях, или корректируют их. Убеждаясь в правоте сказанного, они формируют свою систему взглядов на мир, общество, социальные отношения.

Убеждение как метод формирования толерантной культуры будущего учителя информатики реализуется через различные формы, в частности, часто используются отрывки из информационных программы, кроссворды, песни, басни. Метод убеждения эффективен также при проведении дискуссий.

Рассказ в процессе формирования толерантной культуры будущего учителя информатики используется преимущественно на младших курсах. Это яркое, эмоциональное изложение конкретных фактов и событий, имеющих нравственное содержание. Воздействуя на чувства, рассказ помогает студентам понять и усвоить смысл моральных оценок и норм поведения, формирует у них положительное отношение к поступкам, соответствующим нравственным нормам, влияет на поведение.

Если с помощью рассказа не удастся обеспечить ясное и четкое понимание в тех случаях, когда необходимо доказать правильность каких-либо положений (законов, принципов, правил, норм поведения и т. п.), применяется метод объяснения. Для объяснения характерна доказательная форма изложения, основанная на использовании логически связанных умозаключений, устанавливающих истинность данного суждения. Во многих случаях объяснения сочетаются с наблюдением студентов, с вопросами преподавателя к студентам и студентам к преподавателю и могут перерасти в беседу.

К разъяснению прибегают, когда студенту необходимо что-то разъяснить, сообщить о новых нравственных нормах толерантного поведения, так или иначе повлиять на его сознание и чувства. Разъяснение применяется для формирования или закрепления нового морального качества или формы поведения, а также для выработки правильного отношения к определенному поступку, который уже совершен. Важная черта, отличающая разъяснение от объяснения и рассказа, – ориентированность воздействия на данную группу или отдельную личность.

В процессе формирования толерантной культуры будущего учителя информатики внушение используется в тех случаях, когда студент должен принять определенные установки. Оно воздействует на личность в целом, создавая установки и мотивы деятельности, и характеризуется тем, что студент некритично воспринимает педагогическое воздействие. Внушение усиливает действие других методов воспитания. Внушать – значит влиять на чувства, а через них – на ум и волю человека. Использование этого метода способствует переживанию студентами своих поступков и связанных с ними эмоциональных состояний. Процесс внушения часто сопровождается процессом самовнушения, когда студент пытается сам себе внушить эмоциональную оценку своего поведения, как бы задавая себе вопрос: «Что сказали бы мне в этой ситуации преподаватель или родители?»

Уговаривание сочетает просьбу с разъяснением и внушением. Педагогическая эффективность этого метода зависит от принятой преподавателем формы обращения к студенту, его авторитета, нравственных качеств, убежденности в правоте своих слов и действий. Уговаривание принимает форму похвалы, обращения к чувствам собственного достоинства, чести, или возбуждения чувств, стыда, покаяния, неудовлетворенности собой, своими поступками и указания путей к исправлению.

Этическая беседа в процессе формирования толерантной культуры будущего учителя информатики – это метод систематического и последовательного формирования толерантной культуры будущего учителя информатики, предполагающий участие обеих

сторон – преподавателя и студентов. Беседа отличается от рассказа тем, что преподаватель выслушивает и учитывает мнения собеседников, строит свои отношения с ними на принципах равноправия и сотрудничества. Этической беседой называется потому, что её предметом чаще всего становятся нравственные, моральные, этические проблемы. Цель этической беседы – углубление, упрочение нравственных понятий, обобщение и закрепление знаний, формирование системы нравственных взглядов и убеждений.

Диспут в процессе формирования толерантной культуры будущего учителя информатики – это живой горячий спор на разные темы, волнующие студентов, – толерантные, политические, экономические, культурные, эстетические, правовые. Проводят их на средних и старших курсах. Для проведения диспута необходима предварительная подготовка. Прежде всего, следует выбрать тему диспута, которая должна отвечать следующим требованиям:

- иметь отношение к реальной жизни студентов;
- быть по возможности простой для понимания;
- быть незаконченной, чтобы дать свободу для размышлений и споров;
- включать два или более вопросов, наполненных нравственным содержанием;
- предлагать студентам на выбор варианты ответов, акцентируя внимание на главном вопросе: «Как должен вести себя герой?»

Чаще всего для организации диалога в процессе формирования толерантной культуры будущего учителя информатики формулируется пять – шесть проблемных вопросов, требующих самостоятельных суждений и составляющих канву спора. Участников диспута заранее знакомят с этими вопросами, однако в ходе диспута от предложенной ранее логики можно отступить.

Иногда преподаватель назначает студентов, которые выступают в роли «зачинщиков» и ведущих спора. Сам педагог должен занять позицию «стороннего наблюдателя», не навязывая своей точки зрения и не воздействуя на мнения и решения студентов. В ходе диспута важно соблюдать этику спора: возражать по существу высказанного мнения, не переходить «на личности», аргументировано отстаивать свою точку зрения и опровергать чужую. Хорошо, если диспут не завершается готовым, окончательным («правильным») мнением, поскольку это даст возможность студентам совершить последствие, т.е. доспорить позже.

Пример в процессе формирования толерантной культуры будущего учителя информатики – это преподавательский метод, дающий конкретные образцы для подражания и тем самым активно формирующий сознание, чувства, убеждения студентов, активизирующий их деятельность. Суть данного метода состоит в том, что подражание, особенно в студенческие годы, обеспечивает растущему человеку возможность освоить большой объем обобщенного социального опыта. В педагогической практике в качестве примеров чаще других используются случаи из жизни выдающихся личностей (писатели, ученые и др.), а также героев литературных произведений, кинофильмов. Пример взрослого (родителя, педагога, старшего товарища) может быть действенным только в том случае, если он пользуется авторитетом у студентов, является для них рефератной личностью.

Суть упражнений в процессе формирования толерантной культуры будущего учителя информатики состоит в многократном выполнении требуемых действий, доведении их до автоматизма. Результатом упражнений выступают устойчивые качества личности – навыки и привычки. Для их успешного формирования упражняться надо начинать как можно раньше, поскольку, чем моложе индивид, тем быстрее укореняются в ней привычки. Человек со сформированными привычками проявляет устойчивые качества во всех противоречивых жизненных ситуациях: умело управляет своими чувствами, тормозит свои желания, если они мешают выполнять определенные обязанности, контролирует свои действия, правильно оценивает их, учитывая позицию других людей. К качествам, основанным на сформированных воспитанием привычках,

можно отнести выдержку, навыки самоконтроля, организованность, дисциплину, культуру общения.

Приучение в процессе формирования толерантной культуры будущего учителя информатики – это интенсивно выполняемое упражнение. Его применяют, когда необходимо сформировать требуемое качество быстро и на высоком уровне. Нередко приучение сопровождается болезненными процессами, вызывает недовольство студента. Использование приучения в гуманистических системах воспитания толерантности у студентов в процессе изучения информатики обосновывается тем, что некоторое насилие, неизбежно в нем присутствующее, направлено на благо самого человека и это единственное насилие, которое может быть оправданным. Гуманистическая педагогика выступает против жесткого приучения, противоречащего правам человека и напоминающего дрессировку, и требует по возможности смягчения этого метода и использования его в комплексе с другими, прежде всего игровыми.

Условия эффективности приучения в процессе формирования толерантной культуры будущего учителя информатики состоят в следующем:

- выполняемое действие должно быть полезным и понятным для студента;
- действия должны выполняться на основе привлекательного для студента образца;
- для выполнения действия должны быть созданы благоприятные условия;
- действия должны выполняться систематически, контролироваться и поощряться взрослыми, поддерживаться сверстниками;
- по мере взросления действие должно выполняться на основе ясно осознаваемого нравственного требования.

Требование в процессе формирования толерантной культуры будущего учителя информатики – это метод, с помощью которого норма поведения, выражаясь в личных отношениях, вызывает, стимулирует или тормозит определенную деятельность студента и проявление у него тех или иных качеств.

Требования в процессе формирования толерантной культуры будущего учителя информатики вызывают положительную, отрицательную или нейтральную (безразличную) реакцию студентов. В связи с этим выделяются позитивные и негативные требования. Прямые приказания большей частью негативны. К негативным косвенным требованиям относятся осуждения и угрозы. По способу предъявления различают непосредственное и опосредованное требование. Требование, с помощью которого преподаватель сам добивается от студента нужного поведения, называется непосредственным. Требования студентов друг к другу, «организованные» воспитателем, следует рассматривать как опосредованные.

По форме предъявления различаются прямые и косвенные требования. Для прямого требования в процессе формирования толерантной культуры будущего учителя информатики характерны императивность, определенность, конкретность, точность, понятные студентам формулировки, не допускающие двух разных толкований. Предъявляется прямое требование в решительном тоне, причем при этом возможна целая гамма оттенков, которые выражаются интонацией, силой голоса, мимикой.

Методы самоконтроля в процессе формирования толерантной культуры будущего учителя информатики, направленные на самоорганизацию чувств, разума, воли и поведения личности, обеспечивают процесс внутреннего духовного самосовершенствования студента и способствуют переводу процесса воспитания студентов в самовоспитание их толерантности в процессе изучения информатики. Среди этих методов можно выделить самоанализ и самопознание.

Литература:

1. Бобоев Х.Ш. Высшее образование в Таджикистане и необходимые предпосылки его реформирования// Новая Вузы: пространство возможностей. Бишкек, 2006. С.– 81.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности.– М.: МПСИ: Воронеж: НПО МОДЕК, 1999

3. Бузаров К.И. Воспитание, развитие и формирование личности. (в контексте традиционных и современных традиций). Майкоп, 2000, с.27.
4. Вульф Б. З. Воспитание толерантности: сущность и средства / Б.Вульф // Внешкольник. – 2002. – № 6.
5. Глебкин В.В. Толерантность и проблема понимания: программа спецкурса / На пути к толерантному сознанию. – М., 2000. – С. 12.
6. Кленова Н.В. Что нужно знать о толерантности / Н.В.Кленова, Г.Г.Абдулкаримов // Образование в современной школе. – 2003.
7. Культура мира и демократии. Учебное пособие. Отв. редактор А.О.Чубарьян. М., 1997, с.4– 7.
8. Скрипин А.Г. Подготовка студентов педагогических вузов к использованию различных видов искусств в воспитании : Автореф. канд. дис. – Ташкент, 1985.– 17 с.
9. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде / В.Н.Гуров, Б.З.Вульф, В.Н.Галяпина и др. – М.: Педагогическое общество России, 2004.
10. Центральная Азия на пути к культуре мира: формирование толерантного сознания, воспитание культуры мира./Академия образования Таджикистана.-Душанбе: Ирфон, 2011. -268 с.

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ

Раджабова С. Дж.

В работе рассматриваются методы формирования толерантной культуры будущего учителя информатики. Сущность метода в процессе формирования толерантной культуры будущего учителя информатики заключается в том, что студент проявляет интерес к самому себе как к личности и все более настойчиво размышляет о своем отношении к окружающему миру и собственным поступкам, дает нравственную оценку своему положению в социуме, своим желаниям и потребностям.

Ключевые слова: толерантность, формирование личности, человеческие отношения, методы формирования толерантности, педагогики толерантности.

METHODS OF FORMATION OF THE TOLERANT CULTURE OF THE FUTURE TEACHERS OF COMPUTER SCIENCE

Radjabova S. Dj.

In this paper, the methods of forming a tolerant culture of the future teacher of computer science is reviewed. The essence of the method in the process of formation of a tolerant culture of the future teacher of computer science is that the student is interested in himself as a person and more insistently reflects on his attitude to the world and own actions, and it gives moral assessment to his position in society, desires and needs.

Key words: tolerance, personality development, human relations, methods of formation of tolerance, tolerance pedagogy.

Сведения об авторе: Раджабова Саодат Джомоловна – старший преподаватель кафедры информатики и вычислительной математики Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова, тел. (+992) 92 7191283. e-mail: saodat_6@mail.ru

Information about the author: Radzhabova Saodat Dzhomolovna, senior lecturer, Department of Computer Science and Computing Mathematics, Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov, tel.: (+992) 927191283. e-mail: saodat_6@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ УЧИТЕЛЯ

Арбобова Ф., Арбобова Т.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садритдина Айни

Одним из самых сложных проблем в деятельности учителя является проблема педагогического общения. Каждый педагог должен знать о средствах и технике педагогического общения. Их правильное и оптимальное использование поможет нам педагогам избежать многих трудностей при общении. Как сделать свою речь более выразительной, как правильно планировать и готовиться к педагогическому общению, о том, как управлять мимикой и жестами. Если неуспехи в общении - то в первую очередь неуспехи будут и в учении. Это проблема беспокоит многих преподавателей. Воспользуйтесь в своем общении с людьми советами американского психолога Д. Карнеги: «Будьте чистосердечны в своей оценке и щедры на похвалу», и люди будут хранить в памяти ваши слова, дорожить ими и повторять их через много лет после того, как вы их уже забудете». [1; стр. 56]

Многочисленные беседы, проведенные с учениками и их родителями, свидетельствуют о том, что ребят угнетают не столько трудности познания, сколько трудности общения- с учителем и одноклассниками. За неуспехами в учении часто кроются неуспехи в общении. И чем старше школьники, тем более повышенные требования предъявляют они к учителю в сфере организации взаимоотношений.

Важным аспектом педагогического общения является взаимопонимание общающихся в процессе деятельности, поскольку именно на основе взаимопонимания происходит восприятие и усвоение научных знаний и нравственных установок воспитуемыми и достижение педагогом индивидуальных способностей этого процесса у обучаемых. От уровня взаимопонимания в общении зависит продуктивность всей педагогической деятельности в целом, ибо «восприятие человека человеком вместе с основывающимся на нем пониманием одним человеком другого является обязательной стороной процесса любой совместной деятельности людей». [2; стр. 3]

Общение в педагогической деятельности выступает как средство решения учебных задач. Как социально-психологическое обеспечение воспитательного процесса и как способ организации взаимоотношений воспитателя и детей, обеспечивающий успешность обучения и воспитания. Продуктивность процесса обучения и воспитания организуется в успешном планировании урока и самоотдаче педагога.

Продуктивное и оптимальное педагогическое общение – это общение учителя со школьниками в процессе обучения, которое создает наилучшие условия для развития мотивации учащихся и творческого характера учебной деятельности. Для правильного формирования личности школьника, необходим благоприятный эмоциональный климат обучения который обеспечивает управление социально-психологическими процессами в детском коллективе и позволяет максимально использовать в учебном процессе личностные особенности учителя. Педагогическое общение должно быть эмоционально комфортным и личностно развивающим. Профессионализм общения учителя состоит в том, чтобы преодолеть естественные трудности общения из-за различий в уровне подготовки, способности помогать ученикам, обрести уверенность в общении в качестве полноправных партнеров учителя. Для учителя важно помнить, что оптимальное общение – не умение держать дисциплину, а обмен с учениками духовными ценностями. Общий язык с детьми это не язык команд, а язык доверия. Устная речь является основным средством педагогического общения. Слово учителя должно воздействовать на чувства и сознание, должно стимулировать мышление и воображение, создавать потребность поисковой деятельности. Педагогическое общение должно развить у учащихся навыки самостоятельно думать, размышлять, развить творческую направленность, умение организовать диалог с одноклассниками и т.п.

Особенностью речи учителя является ее направленность, обращенность к ученикам. Наблюдательный педагог всегда строит свою речь на предвидении возможной реакции

на нее своих воспитанников. В процессе обращения и взаимодействия педагог должен соблюдать принципы и этикет правильного обращения, держать позицию демократического стиля, который укрепляет взаимные отношения. Педагог для организации педагогического общения опирается на технологию общения.

Владение технологией общения помогает педагогу организовывать правильное поведение в конкретной ситуации. Неправильное педагогическое воздействие или неверная форма общения, выбранная для взаимодействия, может привести к конфликту между учителем и учеником. Учителю важно правильно использовать приспособления в общении, т.е. систему приемов (психологических, мимических, пантомимических, речевых, двигательных и т. д.), избираемую для организации структуры общения, адекватной задаче и особенностям педагогической ситуации. А.С. Макаренко писал: «Я сделался настоящим мастером только тогда, когда научился говорить «иди сюда» с 15-20 оттенками, когда научился давать 20 нюансов в постановке лица, фигуры, голоса. И тогда я не боялся, что кто-то ко мне не подойдет или не почувствует того, что нужно»[3, стр. 269]

Начинающий педагог должен формировать у себя навыки моментального включения системы коммуникативных приспособлений в каждой новой педагогической ситуации.

Средства повышения коммуникативной способности педагога.

Для учителя важны следующие коммуникативные умения:

- 1) Владеть «чтением по лицу» (социальной перцепцией).
- 2) Понимать личность ученика, его психическое состояние.
- 3) Оптимально строить свою речь в психологическом плане, те умения речевого общения, речевого и неречевого контакта с учащимися.

В самостоятельной работе педагога по повышению коммуникативных способностей можно выделить несколько направлений: самоконтроль и развитие умений выразительной речи; развитие общих психофизических особенностей личности, создающих предпосылки для успешного владения речевыми навыками и умениями

В результате многочисленных исследований и экспериментов психологи и педагоги советуют учителям для развития коммуникативных способностей следующее:

1) Нужно сознавать, что школа-часть общества, а отношение педагога к детям - выражение общественных требований.

2) Учитель не должен, открыто демонстрировать педагогическую позицию. Для детей слова и поступки педагога должны восприниматься как проявление его собственных убеждений, а не только как исполнение долга. Искренность педагога- залог прочных контактов с воспитанниками.

3) Адекватная оценка собственной личности. Познание себя, управление собой должно стать постоянной заботой каждого учителя. Особого внимания требует умение управлять своим эмоциональным состоянием: воспитательному процессу вредит раздражительный тон, преобладание отрицательных эмоций, крик.

4) Педагогически целесообразные отношения строятся на взаимоуважение ученика и учителя. Надо уважать индивидуальность каждого школьника, создавать условия для его самоутверждения в глазах сверстников, поддерживать развитие положительных черт личности.

5) Педагогу необходимо позаботиться о благоприятной самопрезентации: показать ребятам силу своей личности, увлечения, умелость, широту эрудиции, но неназойливо.

6) Развитие наблюдательности, педагогического воображения, умения понимать эмоциональное состояние, верно, истолковывать поведение. Творческий подход к анализу ситуации и принятию решений основывается на умении педагога принимать роль другого - ученика, родителей, коллеги, - становиться на их точку зрения.

7) Увеличение речевой деятельности учеников за счет уменьшения речевой деятельности учителя - важный показатель мастерства общения учителя.

8) Даже при незначительных успехах учеников быть щедрым на похвалу. Хвалить нужно в присутствии других, а порицать лучше наедине. Учительская речь должна быть

при этом выразительной. И если даже у вас не поставлен голос, вас могут выручить жесты, мимика, взгляд.

9) Сделать родителей своих учеников союзниками педагогических намерений.

10) Содержание бесед должно быть интересно обеим сторонам.

Если педагог будет следовать этим советам, то избежит многих проблем и трудностей в общении. Одно из причин негативного влияния со стороны учителей в школе является незнание правил педагогического общения, не соблюдение требований педагогического такта и этикета общения.

Задачи педагога реализуется с учетом соблюдения выше указанных правил педагогического общения. Для реализации этих задач педагог в процессе обучения и воспитания с учащимся, прежде всего, использует свою речь как инструмент воздействия. В этом способствует корректность и точность в построении фраз педагога. Слово учителя должно, строится в четкой логической последовательности, что облегчает понимание даже сложной темы. Богатый словарный запас, простота построения предложений, обладание искусством риторики, нормальный темп речи, вежливый тон, чёткая дикция: все это позволяет учителю вызвать интерес у аудитории, «держать» внимание класса. Голос не громкий, но убедительный, требующий внимания со стороны учеников, ударения в словах правильные, темп речи позволяет ученикам усваивать материал, конспектировать, дикция четкая, слова звучат членораздельно. При общении с учениками речь в основном звучит в форме монолога, но во время объяснения материала делаются паузы для того, чтобы ученики задавали вопросы, высказывали свое мнение.

Следовательно, в практике своей работы каждый учитель неизбежно сталкивается с проблемой самооценки своих профессиональных усилий в воздействии на личность ученика, вообще людей, с которыми он общается. Учитель должен учитывать большое количество факторов, оценивая не только себя, но и своего партнера по общению. Для того чтобы оценить возможности своих усилий (эффективность педагогического воздействия), необходимо особенно хорошо знать качества тех, с кем имеешь дело, общаешься. Это означает, что воспитательную деятельность в общении учитель может осуществить тогда, когда он знает потребности, интересы, желания, жизненный опыт, информированность и вообще характер тех, с кем он постоянно работает.

Литература:

1. Д. Карнеги, Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. - Д., 1990.223 стр.
2. Бодалев А., Восприятие человека человеком. – М., 1982.150 стр.
3. Макаренко А.С. Соч.-М., 1958. Т.5. – с.269
4. Грехнев В.С. Культура педагогического общения. – М., 1990, 144 стр.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ УЧИТЕЛЯ

Арбобова Ф., Арбобова Т.

В статье показана роль и значение общения учителя с учениками. Автор, на конкретных примерах, указывает на речь учителя, владение и понимание личности ученика, его индивидуальные особенности.

Ключевые слова: общение, совершенствование, педагогическое общение, педагогическая деятельность, коммуникация, воспитание и обучение.

IMPROVEMENT OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION OF TEACHER

Arbobova F., Arbobova T.

The paper shows the importance of communication of the teacher with students where the author with specific examples indicates the speech of teacher, mastering and understanding the personality of the student and his individual characteristics as well.

Key words: communication, improvement, pedagogical communication, teaching activities, communication, education and training.

Сведения об авторах: Арбобова Фарогат Анваровна – старший преподаватель кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 907 940104;

Арбобова Тутигул Анваровна – старший преподаватель кафедры английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 918 398182.

Information about authors: Arbobova Farogat Anvarovna, senior lecturer, Chair of General Pedagogy, Tajik State Pedagogical University named after Sadrididn Aini, tel.: (+992) 907 940104;

Arbobova Tutigul Anvarovna, senior lecturer, Chair of General Pedagogy, Tajik State Pedagogical University named after Sadrididn Aini, tel.: (+992) 918 398182.

РАҲЁФИ ГЕНДЕРӢ ДАР ТАРБИЯИ ОИЛАВӢ (ТАҲҚИҚ ВА ГУЗОРИШИ НАЗАРИЯВӢ)

Маҷидова Б., Бобоева М.

*Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни
Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон.*

Мафҳуми гендер ифодакунандаи фарқияти ҷинсӣ набуда муайянкунандаи муносибатҳои иҷтимоӣ дар байни духтарҳо ва писарҳо, занон ва мардон мебошад. Дар таърихи тамаддун вобаста ба фарҳанги маънавию рушди иқтисодӣ дар халқу миллатҳои дунё муносибат нисбати зан ва мард муайян карда шуданд, ки меъёрҳои он аз ҳамдигар фарқ мекунад. Ин меъёрҳо сифатҳои иҷтимоӣ, нақши мардона ва занонаро муайян менамоянд.

Муносибатҳои гендерӣ ин муносибатҳои байнихамдигарии занҳо ва мардҳо мебошад, ки дар раванди ҳаёту фаъолияти якҷоя ба вучуд меоянд ва шакл мегиранд. Ин муносибатҳо дар ҷабҳаҳои гуногун зоҳир мегарданд:

- муносибатҳои иҷтимоӣ дар сатҳи ҷомеа, байни давлат ва гуруҳҳои гендерӣ (мардону занҳо);
- муносибатҳо байни гурӯҳҳои гендерӣ мардҳо ва занҳо;
- муносибатҳои байни субъектҳои ҷинсӣ (зан ва мард);
- муносибати шахсӣ ба худ ҳамчун намоiendaи ҷинси мушаххас.

Гендер ҷинси иҷтимоиро муайян менамояд, ки рафтори одамро дарҷамъият ифода карда тибқи он муносибат ба атрофиён чун ҳамчинс, ҳамсинф, ҳамкор, волидон ва ғайраҳо муайян менамояд.

Мафҳуми гендер дар илми равоншиносӣ ва сексология бо маънои васеъ истифода бурда мешавад. Он ифодагари хусусиятҳои равонӣ ва рафтору амалҳои мардонаю занонаро ифода мекунад, ки фарқиату фазилатҳои ҷинсиро низ дар худ таҷассум менамоянд. Хусусияту фарқиатҳои гендерӣ на танҳо ба ҷинсият, инчунин ба мавқеи иҷтимоии занону мардҳо, муносибати атрофиён ва аҳли ҷомеаро ба онҳо муайян менамоянд.

Бояд қайд кард, ки муносибати гендерӣ дар ҳамаи халқҳо ҳанӯз аз давраи хурдсолӣ дар шуур ва рафтори кӯдакон дар муҳити хонавода тарбия ва ташаккул дода мешавад. Он ба иҷтимоишавии бачаҳо ибтидо гузошта муносибат ва тарзу услуби муносибат ба худ ва ҷинси муқобил, фаҳмишу ҷаҳонбинӣ ва дигар ҷабҳаҳои олами маънавию равониро роҳандозӣ менамояд. Хусусияти раҳёфи гендерӣ дар муҳити тарбияи хонаводагӣ ба иҷро намудани вазифаҳои зерин равона карда мешавад:

- муайян кардани мавқеъ ва манфиатҳои зан ва мард дар доираи муносибатҳои оилавӣ, таъсири мутақобилаи онҳо;
- таъсир расонидан ба мавқеи зан ва мард дар доираи муносибатҳои оилавӣ ва иҷтимоӣ. Ва тибқи одату анъанаҳои оилавию миллий ва зерӣ таъсири динӣ мубини ислом мардҳо ҳама вақт фардияти арзишманд эътироф карда шудаанд;
- фарқияти занҳо ва мардҳо аз рӯи синнусол, таъминоти моддию маънавӣ, обрӯю нуфӯз, нақши тарбиявӣ ва дигар омилҳо ба ҳисоб гирифта мешавад;
- ба нақши гендерӣ ва муносибатҳои байниҳамдигарӣ таъсиррасонии омилҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, технологӣ таъсир мерасонанд.

Тазаккур бояд дод, ки раҳёфти гендерӣ маъноӣ онро надорад, ки мавқеъ ва нақши яке волотару дигаре коҳиш дода шавад, ё ин ки занҳо дар ҳамаи ҷабҳаҳои зиндагӣ баробарвазн гарданд. Ба фикри мо раҳёфти гендерӣ дар ҷабҳаи тарбияти дар назар дорад: нигоҳ доштани арзишҳои маънавӣ нисбати марду зан, пеш аз ҳама ҳамчун тарбиятгари фарзандон будан; тарбия намудан ва ба воя расонидани духтарҳо бо сифатҳои волои занонаи шарқӣна; омода намудани писарҳо ба зиндагӣ чун мард бо хислатҳои ҷавонмардию мардонагӣ, ки онҳо дар ҷомеа мавқеъ ва мақоми худро нигоҳ дошта тавонанд.

Бояд қайд кард, ки дар илми педагогика ва равишносии муосир тарбия, таълим ва инкишоф додани шахсияти кӯдакон дар асоси ба ҳисобгирии хусусиятҳои психологӣ, анатомӣ, физиологӣ, мавқеи иҷтимоӣ ва ҷинсӣ аз мадди назар хеле дур афтодааст. Яке аз тадқиқотчиёни рус Т.А.Репина таъкид менамояд, ки инкор намудани ин хусусиятҳо дар раванди кори тарбиявӣ ба он равона карда мешавад, ки мавҷудоти «мобайнӣ», яъне байни писарҳо ва духтарҳо рушд дода шавад.

Натиҷаи чунин амалҳоро дар сирату симои духтароне, ки латофату назокату духтарона, шарму ҳаёи шарқона, хоксории самимона, сабру таҳаммули занона, нафосату зарофати халимона надоранд дучор мегардем. Дар адабиёти классикии форсу тоҷик, ки дар он футувват-ҷавонмардию маҳсус чун сифатҳои мардона пазируфта шудаанд, дар симои писарҳо, ҷавонони имрӯза хеле кам мебинем. Футувватномаи Султони, Ахлоқи Муҳсинии Хусайн Воизи Кошифӣ, «Футувватнома»-и Носирӣ (асри XI), «Ахлоқи Носирӣ»-и Насуриддини Тусӣ, «Футувватнома»-и Аттор «Бадеъ-ул-вақоъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ ва ғайраҳо, ки ҷавонро дар руҳияи ҷавонмардӣ тарбия менамоянд, гуё дар гушаи фаромӯшӣ паноҳ ёфта бошад. Анъанаҳои ҷавонмардӣ, ки дар «Шоҳнома»-и безаволи А.Фирдавсӣ тасвир гардидаанд, гуё чун ривоятҳо фақат барои шунидану ҳаловат бурдан боқӣ монда бошанд. Имрӯз писарҳо ҳанӯз аз давраи томақтабӣ нозук, ҳассос буда барои зоҳир намудани сифатҳои пуртоқатӣ, қатъият, пурқувватӣ, часорату мардонагӣ омода нестанд.

Чунин номукамал инкишоф ёфтани сифату хислатҳои писарона ва духтарона барои дар оянда иҷро намуда мавқеъ ва вазифаҳои иҷтимоии онҳо дар ҷомеа ҳамчун мард вазан, падару модар будан низ таъсири худро мерасонад. Омода набудан ба иҷро кардани вазифаҳои худ чун мард-муҳофизатгарии оилаву Ватан, таъмингари моддию маънавии хонавода ва ҷомеа, чун зан-ҷароғи равшангари хона, тарбиятгари фарзандони хешу миллат ба он оварда мерасонад, ки онҳо рисолати иҷтимоӣ ва вазифаи суннатии худро аз даст медиҳанд. Ин амалро на танҳо ҷомеаи шахсӣ, балки шикасти иҷтимоӣ низ ҳисобидан мумкин аст. Чунин сатҳи иҷтимошавии насли имрӯз дар ноустувор будани оилаҳои навбунёд, зиёд шудани теъдоди кӯдакони «нодаркор» дар кӯчаю сағирхонаҳо, паст шудани фарҳангӣ маънавии мардум, коста шудани маънавиёт, дасткашии як тоифа ҷавонон аз иҷро намудани вазифаи суннатии худ-волидайн будан, иҷро накардани қарзи фарзандӣ дар назди волидаён хеш ва ғайраҳо дида метавонем. Маҳсусан, ба тарбияи писарбачаҳо чун ҷавонмарди оянда дар ҷомеа аҳмият надодани волидан дар оила, мураббияҳо дар кӯдакостон, омӯзгорон дар мактаб оқибати ҷомеавар дода метавонад. Доимо эрод гирифтани айбҷӯи намудан, хурдагирӣ ва пастзании шахсияти писарчаҳо ба он оварда мерасонад, ки ӯ минбаъд ба қувваю имкониятҳои худ боварию гум мекунад, худро барои бо писарҳои дигар монандкунӣ дар ҳарос меафтад, ба шароитҳои нав масалан, баъди ба мактаб рафтан, дар доираи ҳамсолони нав, вазъияти мушкили зиндагӣ

мутобиқ шуда наметавонад. Дар натиҷаи дар шахсияти бача сифатҳои бадхашмӣ, якравии иҷтимоӣ, дамдӯзд будан ва ғайраҳо ба вучуд меоянд ва ё баръакс бозичаи дасти дигарон, сазовори хандаю мазок мегардад. Бинобар ин имрӯз вақти он расидааст, ки дар тарбияи кӯдакону наврасон раҳёфти гендериро (тибқи чинсият ва мавқеи иҷтимоии ҳар як кӯдак) ба роҳ монда онҳоро аз хурдсолӣ ба иҷро намудани рисолати худ чун писар ва духтар, чун зан ва мард ва охирон чун падар ва модар омода намоем.

Бояд қайд кард, ки моҳияти раҳёфти гендерӣ (гендерный подход) дар тарбияи оилавӣ ин ташкили таъсиррасонии мақсадноки калонсолонро ба шахсияти бачаҳо дар асоси баҳисобгирии хусусият, афзалият ва имкониятҳои чинсӣ, фардӣ, анатомӣ-физиологӣ, психологӣ мавқеи онҳо дар доираи муносибатҳои иҷтимоӣ чун писар ва духтархоро бояд дарбар гирад.

Чинс, чинсият-мачмӯи хусусиятҳо, аломатҳо, нишонаҳои фарқкунандаи ҷисм (бадан) аз ҷиҳати физиологӣ, рафтору амалҳо ва мавқеи иҷтимоӣ мебошад, ки кӯдак дар асоси онҳо худро мутаалиқ ба чинси мардона ва занона медонад ва кӯшиш менамояд ба чинсияти худ монанд бошад. Дар илмӣ раваншиносӣ он бо мафҳуми идентификация роҳандозӣ гардидааст. Мафҳуми чинс ва чинсият дар сикли фанҳои педагогӣ-психологӣ, тиббӣ, табиӣ хусусияти ба худ дошта доираи муносибатҳои иҷтимоиро муайян менамояд. Аз нигоҳи психологӣ-педагогӣ чинсият ин изтиробу хусусиятҳо, маънавиёт, мавқеи шахсию иҷтимоӣ ва сифатҳои ҷисмонӣ раванӣ махсуси мутаалиқ ба писарҳо ва духтархоро дар назар дорад. Ин масъалаҳо то андозае дар соҳаи махсуси илми муосир нейтропедагогика ва нейтропсихология мавриди тадқиқ ва таҳлил қарор гирифтааст ва онҳо бояд дар раванди кори таълиму тарбиявӣ дар оила, муассисаҳои таҳсилотӣ ба ҳисоб гирифта шаванд.

Мафҳуми гендер аз забони латинӣ gender-чинс, насл гирифта шуда бо адабиётҳои илмӣ аз тарафи тадқиқотчи Чонатон Скотт бо мақсади ҷудо намудани фарқияти биологӣ ва иҷтимоии муносибатҳои мардҳо ва занҳо чун социум-фардияти иҷтимоӣ ворид карда шудааст.

Моҳияти мафҳуми «гендер» дар он аст, ки ҳангоми иҷтимоишавӣ аз насл ба насл додани таҷрибаи иҷтимоӣ амалӣ мегардад. Дар раванди иҷтимоишавӣ таъсир мутақобили чинсият ба ҳисоб гирифта мешавад. Аз нигоҳи тиббӣ ва раваншиносӣ инкишофи ҷисми духтар ва писар ҳанӯз дар батни модар аз ҳамдигар фарқ мекунад. Қад ва вазни писарчаҳо зиёдтар буда дар духтаронҳо устухонбандӣ (скелет) нисбатан рушдёфта мебошад. То охири яксолагӣ рушди ҷисмонӣ онҳо аз ҳамдигар кам фарқ мекунад. Минбаъд дар рушди ҷисмонӣ ва раванӣ писару духтарҳо фарқ мекунад. Писарон 2-3 моҳ нисбат ба духтарон дертар роҳгардиро меомӯзанд ва 4-6 моҳ дертар гапзаниро. Дар синнусоли мактабӣ, аз рӯи нумӯи биологӣ духтарон як сол калонтаранд. Фаъолияти маърифатӣ (нутқ, тафаккур, идрок), суръати гуногуни қор, таълимгирӣ, бозикунӣ низ дар онҳо фарқ мекунад. Ин фарқиятҳо водор мекунад, ки усулҳои таъсиррасонӣ бо назардошти хусусиятҳои фикронӣ амалкунии онҳо роҳандозӣ карда шавад.

Дифференсисатсияи чинсӣ (ҷудокунии) дар натиҷаи таъсири мақсадҳои калонсолон ва худро монандкунии кӯдак ба чинси худ (идентификация) ба вучуд меояд. Набояд фаромуш кард, ки ҳар як миллат, қавм (этнос) ва фард нисбати раҳёфти гендерӣ фаҳмиш, ақида ва муносибати худро дорад, ки он дар педагогика, психологияи миллии ва этникии ӯ тӯли асрҳо шакл гирифтааст (Э.Бромлей, И.С.Кон, В.Е.Каган, Д.В.Колесов, Г.Н.Волков, Б.Раҳимов, А.Нуров ва дигарон) ва аз насл ба насл дода мешавад. Дар таҷрибаи амалӣ бошад муносибати ҳар як халқу миллатҳо бо раҳёфти гендерӣ хусусияти ба худ ҳос дорад, ки он аз арзишҳои моддию маънавӣ, вазъи иҷтимоӣ иқтисодии ҳар яки онҳо бармеояд.

Тазаккур бояд дод, ки тафриқабиндии духтарона ва писарона ҳанӯз аз давраи хурди бачагӣ, охири 2-3 солагии кӯдак оғоз гардида он дар интиҳобӣ бозичаҳо, либос, пойафзол, амалу рафторҳои шахсӣ зоҳир мегардад. Барои бозикунӣ духтарчаҳо фазои зиёд (ҷойи васеъ) шарт нест. Онҳо дар назди худ бозичаҳо, асосан лухтаку латтахоро чамъ меоваранд ва машғули бозӣ мегарданд. Бозии писарон фазои зиёд-васеъро талаб

мекунад. Онҳо давутоз мекунанд, аз бозичаҳои зиёд, бисёртар ифодакунандаи яроку аслиха, чубҳо, бучул, мошинчаҳо, тубҳо ва ғайра истифода мебаранд, дар расмкашӣ фазои васеъ, рангҳои сиёҳ, кабуд, чигарӣ, сабзро истифода бурда фазои васеъро тасвир мекунанд.

В.Е. Каган, Д.В. Колесов, И.Я. Каплунович, В.И. Гладких, В.С. Мухина ва дигарон дар тадқиқотҳои худ муайян намудаанд, ки аз ҷиҳати рушди тафаккур, нутқ, ғаёлиятҳо (бозӣ, меҳнат), қобилияту маҳорати писарчаҳо ва духтарчаҳо аз ҳамдигар фарқ мекунанд.

Инчунин тадқиқотҳои В.И. Гарбузов, В.Е. Каган, В.С. Мухина ва дигарон нишон медиҳанд, ки ҳанӯз дар давраи томактабӣ тасаввуротҳои кӯдакон оид ба ҷисми худ, монанд будан ба ҳамҷинси худ ба вуҷуд меояд, ки таърихан онро худшиносии кӯдак низ ҳисобидан мумкин аст. Ин ҷабҳаи раҳёфти гендериро З. Фрейд ба ду-сесолагии кӯдак мутаалиқ дониста таъкид менамояд, ки дар он кӯдак худро бо падар монанд мекунад, аз ин амал қаноатманд мегардад.

Мушоҳидаҳо ва таҳлили таҷрибаи тарбиявии мардумӣ нишон медиҳад, ки дар оилаи тоҷикон ҳанӯз пеш аз ба дунё омадан, баъди таваллуд шудан ва аз рӯзҳои авали ҳаёти кӯдак сар карда волидон муносибати худро мувофиқи ҷинс ва мавқеи иҷтимоии фарзанд муайян менамоянд. Муносибатҳои мардонаю занона, муносибатҳо бо писар ва духтар аз одату анъанаҳои миллӣ хонаводагӣ, ҳуввияти миллӣ манша мегирад. Интихобу харидорӣ намудани либос, пойафзол, бозичаҳо, номгузорӣ, дастгирӣ ё маҳкум намудани амалу рафтор, методу воситаҳои таъсиррасонӣ ва ғайраҳо амали муҳими раҳёфти гендерӣ дар тарбияи писарҳо, духтарҳо буда он ба монандкунии худ ба одамони ҳамҷинси хеш замина мегузорад. Дар навбати худ волидон он сифату хусусиятҳое, ки «писарона» ва «духтарона» меҳисобанд дар фарзандон дастгирӣ менамоянд ва қоидаю меъёрҳои рафтори онҳоро муайяну назорат мекунанд. Дар роҳёфти гендерӣ дар тарбияи писарон ва духтарон иштироки падар ва модар ҳатмӣ аст, набудани яке аз волидон имрӯз мушкилоти оилаҳое мебошанд, ки падар муддати тӯлонӣ дар муҳочирати меҳнатӣ (ё машғул ба ҳалли мушкилоти иқтисодии оила) асту дар тарбияи фарзанд ғаёл иштирок карда наметавонад. Чунки он ба вачҳи амалҳо ва рафтори кӯдакон низ таъсири худро мерасонад.

Дар илмӣ муносири раваншиносӣ олимони Д.С. Девид ва Р. Бринноз се зинаи рушди нақши мардонро дар писарҳо таъкид намудаанд:

- кӯшиши ба занҳо монанд набудан дар давраи бачагӣ;
- хоҳиши расидан ба камолоти ҷисмонӣ дар давраи навҷавонӣ;
- кӯшишу ғайрати муваффақ шудан ба пешравӣ дар давраи ҷавонӣ ва камолот.

Нақши рафторҳои мардона ва занона ба мафкураи кӯдак дар натиҷаи таъсири насли калонсол-падар, бобо, бародар ва занҳо-модар, бибӣ, апа ва инчунин таҳлидкунӣ бо рафтору амали атрофиён шакл мегиранд. Кӯдак доимо ба рафтору амали марду занҳо, ки ўро ихота карда гирифтаанд мушоҳида менамояд, худро ба онҳо монанд мекунад ва бо амалу рафторашон тақлид менамояд. Пушида нест, ки ин амал метавонад ҷабҳаи манфии ҳаёти одамони атрофро низ дар худ таҷассум намуда бошад. Дар ин амал дастгирӣ ва ё маҳкумкунии калонсолон низ нақши муҳим дорад. Фарҳанг ва тарзи зиндагии оилавӣ ва миллӣ низ дар ин ҷода аҳамияти худро дорад.

Р.В. Овчарова давраи 9-10 солагиро давраи тақлидкунӣ ва дилбастагии махсуси писарҳо бо падар ва духтарҳо бо модар меҳисобад. Ин давра метавонад дар ҳамаи бачаҳо каме пештар ва ё дертар зоҳир гардад. Одатан дар кӯдакистон гурӯҳ, дар мактабсинф ба гурӯҳи писарҳоро бозичаҳои «қаҳрамонӣ», маҳфилҳои сексияҳои варзишӣ, ки дар онҳо мардҳо кор мекунанд ба худ ҷалб мекунанд ва онҳо мустақилнокӣ ва ғаёлнокии хешро нишон медиҳанд. Муносибати падар ва модар вобаста ба синнусол ва мавқеи ояндаи онҳо низ ба бачаҳо чун писар ва духтар тағйир меёбанд ва кӯшиш менамоянд талаботҳои моддию маънавии онҳоро қонеъ гардонанд. Доираи муоширату муносибати волидон ба писарҳо ва духтарҳо вобастагӣ дорад ба:

- таҷрибаи тарбиявии волидон;
- донишани хусусиятҳои синнусолӣ, инкишофи асабу психикӣ ва ҷисмонии бачаҳо;

- услуби тарбиявии волидон ва муносибатҳои оилавӣ (авторитарӣ, демократӣ, либералӣ);
- мушкilotҳои иҷтимоӣ-иқтисодии оила;
- иштироки волидон (падар ва модар) дар тарбия ва ҳамдастӣ ба муассисаҳои таҳсилотӣ;
- таъсири васоити иттилоотӣ-иртиботӣ ба рушди шахсияти бачаҳо.

Таҳлили таҷрибаи тарбияи оилавӣ нишон медиҳад, ки волидон андешаю ақидаҳои шахсӣ, раҳёфти фардӣ ва гендерӣ нисбати тарбияи фарзандони хеш доранд ва он минбаъд дар асоси баҳисобгирии омилҳои дар боло зикргардида тадқику таҳлилро металабанд.

Адабиёт:

1. Каган В.Е. Когнитивные и эмоциональные аспекты гендерных установок у детей 3-7 лет / Вопросы психологии.-2002, № 2.
2. Мид Маргарит. Культура и мир детства / Пер. с английского. Москва 1988.
3. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития. Детство, отрочество. Учебник для вузов. Москва-2000.
4. Овчарова Р.В. Психология родительства. Москва. Академия. 2005-363с.
5. Современный ребенок. Энциклопедия взаимопонимания. Москва, 2006-456с.
6. Усулҳои таълим ва омӯзиши интерактивӣ Модули 8. Асосҳои нейтропедагогика. Дастури таълимӣ. Лоихаи USAID оид ба таълими босифат. Душанбе, 2009.-48с.

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

Маҷидова Б., Бобоева М.

Гендерный подход в семейном воспитании направлен на социализации детей с учётом полоролевого статус девочек и мальчиков в обществе.

Отсутствие гендерного подхода влияет на формирование личностных качеств детей, подготовка их и выполнению тех специфических обязанностей, которые предстоят им в будущей взрослой жизни. В семитном воспитании гендерный подход осуществляется с учетом психофизиологические и возрастные особенности детей, так как формирование половой идентичности зависит от целенаправленное воздействие взрослых, влияние духовной культуры родителей.

Ключевые слова: гендер, гендерный подход, семейное воспитание, психофизиологические особенности, мужественность, женственность.

GENDER APPROACH IN FAMILY EDUCATION

Magidova B., Boboeva M.

Gender approach in family education is directed on socialization of children with provision of sex-role identification of the status of girls and boys in the society.

The absence of gender approach influences upon to form personal quality of children, on preparation and execution of specific duties which lie ahead of them him in their future life. In family education, gender approach is realized with provision for psychophysiological and age peculiarities of children as forming of sexual identity depends on goal-directed influence of adult, influences of the spiritual culture of the parents.

Key words: gender, gender approach, family education, psychophysiological peculiarities, courageousness, femininity.

Сведения об авторах: Маджидова Бибишафиза – доктор педагогических наук, профессор дошкольного образования Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 98 5831902;

Бобоева Махина – соискатель института развития образования АО РТ, тел.: (+992) 918 763831.

Information about authors: Magidova Bibihafiza, Doctor of Pedagogical Sciences, professor, Chair of Preschool Education, Tajik State Pedagogical University named after Sadriiddin Aini, tel.: (+992) 98 5831902;

Boboeva Mahina – researcher of Institute of Education Development of ASRT, tel.: (+992) 918 763831.

INVESTIGATING THE RELATIONSHIP BETWEEN ORGANIZATIONAL CULTURE AND EMPLOYEES' PRODUCTIVITY OF MASJED-E- SOLEIMAN AZAD UNIVERSITY

Ismail Mehdipour

Tajik State Pedagogical University named by Sadriiddin Aini

Introduction

The word “productivity” has a long history and people used it from many years ago. This word was first used by physiocrats. Physiocrats were a group of writers and thinkers in France which established the first scientific school (Karoubi, 1988). The productivity is a relative term which its study and analysis require exact definition. One of the topics which needed to be defined is the issue of productivity level. Productivity can be defined and discussed at different level. The three levels of productivity are: 1. Individual productivity 2. Productivity in an organizational unit 3. Productivity in organization 4. Productivity in industry and 5. National productivity (Jafari Ghouschi, 2002).

The studies show that if organizational culture becomes more integrated and more powerful and the individual needs and organizational culture be consistent, the productivity will be high (Mirsepari, 2004). In poor culture, the productivity of employees is low and it leads to career change and repeated replacement and transition, but in rich culture, these transitions reduce. In short, productivity level of employees is often referred to employees' understanding of organizational culture (Mashbaki, 1998).

The hypothesis of research

There is a relationship between organizational culture and employees' productivity of Masjed-e-Soleiman Azad University.

Sampling Method

The subjects of this study include 116 employees working in Masjed-e-Soleiman Azad University which were selected randomly from different groups.

Data collection

To collect the required data for investigating the organizational culture and its effect on employees' productivity in Masjed-e-Soleiman Azad University, the Hofstede cultural persecutes questionnaire and Achieve productivity scale were used. The questionnaires were distributed among employees without mentioning their names. Organizational culture questionnaire was used as a tool in this study which was the results of power distance, uncertainty avoidance, individualism and masculinity features.

In the preparation of cultural measurement scale, Saeli (1996) designed the required questions after preliminary study on subjects. These questions were based on Likert 5 scales and management books also used. Of course, the face validity of these questions was taken into account. This questionnaire consisted of 23 questions, questions 1-6 related to power distance, 7-10 related to individualism, 11-15 related to uncertainty avoidance and 16-23 related to masculinity.

Productivity Questionnaire

Hersey and Goldman described 7 possible causes that play some role in human functioning. That framework was called the “Achieve” model. It's used to reflect on possible reasons and causes of underachieving. The model also indicates what kind of solutions are appropriate for different categories of causes. These 7 possible causes are: 1. ability 2. clarity and

confidence 3. help, support 4. Incentive/motivation 5.Evaluation 6.Validity and 7.Environment. These causes and solutions are summarized in the following table.

Table1.

Possible reasons and causes of underachieving

Possible Causes	Possible Solutions
Ability Knowledge and transferable skills to complete the task successfully; experience; aptitudes.	Education and training courses; coaching; doubling up; reassignment of duties; practice.
Clarity and Confidence Understanding; knowledge of what, when, how; role clarity (job description). Goals or objectives. Standards. Priorities. Self-assuredness.	Performance-planning discussions and written agreements; revised job description. Review goals and objectives. Review standards. Discussions; policy manuals; internal or external experts. Coaching; positive reinforcement.
Help, Support To get the job done (too little or too much). From: organization manager (boss), peers, other departments, subordinates.	More time, adequate budget, equipment, facilities, human resources, information, management training, coaching, supervision (less or more), focused meetings, cooperation, support, revised objectives.
Incentive, Motivation Rewards (“What is in it for the employee?”); willingness to complete specific tasks successfully. Positive reinforcement; commitment.	Understand what motivates employees; how –do or don’t-rewards relate to performance? Feedback on performance; positive reinforcement; appreciation; better use of rewards; eliminate undesirable consequences of good work.
Evaluation Performance feedback and coaching (none, negative, rare). Clear performance criteria and methods of measurement.	Plan regular feedback, informal as well as formal; coaching; reinforce positive behavior. Establish criteria for success and methods to measure
Validity Legal personnel practices. Perceived fairness; established criteria. Task legitimacy. Results orientation; job description. Appropriate and consistent management behavior.	Company policy regarding selection, training, evaluation, and promotion to adhere to legal guidelines (laws and court decisions). Establish performance-oriented criteria; written support for evaluation; review standards or results to be achieved; explanations and discussions. Management decisions checked against legal guidelines and company policy.
Environment (Internal): appropriate job design; reward system; management style; organizational stability. (External): Market conditions, competition, supplier reliability, professional norms.	Typically beyond control of employee and sometimes manager; can discuss implications. Can make representations to indicate negative consequences; take into consideration when planning; reassess standards and performance objectives.

We can use this model during coaching sessions to:

1. Get a deeper analysis of functioning problems;
2. Avoid jumping to obvious solutions that reveal not to be effective because they do not address the actual problem;
3. Look for solutions that have a reassemble chance to deliver the expected outcomes.

The method of scoring and interpreting the resulted data from productivity questionnaire including 32 questions which is Likert-5 scales shown in the following table:

Table2.

productivity scoring

Very little=1	Little=2	To some extent=3	Much=4	Very much=5
---------------	----------	------------------	--------	-------------

Table 3.

Number	Variable	Question
1	Ability	1-2-3
2	clarity and confidence	6-7-8
3	help, support	24__20-23- _9-10-11- 12-13-
4	Incentive/motivation	14-15-16-17-18-19
5	Evaluation	4-5-21-22-25
6	Validity	26-27-28-29-30
7	Environment	31-32

- a. If the calculated score is 128-160, the employees' productivity is very high.
- b. If the calculated score is 99-127, the employees' productivity is high.
- c. If the calculated score is 95-64, the employees' productivity to some extent high.
- d. If the calculated score is 32-63, the employees' productivity is low(Moshabaki,1998).

Validity

It is defined as the degree to which the instrument measures what is supposed to measure. If an instrument is not reliable overtime, it is not valid, as results can vary depending upon when it is administered. An instrument can be either reliable nor valid, reliable and not valid or both reliable and valid. Without knowing the validity of an instrument, cannot rely on the resulted data (Sarmadi, 1991). The researcher used researchers' views in the field of organizational behavior and the questionnaire had high validity.

Reliability

The reliability of organizational culture questionnaire was calculated through re-testing. It was calculated .76 and it was also calculated through Cronback α ($\alpha=.74$). Saeli (1996) calculated the organizational culture questionnaire .73. The reliability of productivity questionnaire was calculated and Cronback α was used. The reliability of this questionnaire was calculated .83 by Javad Moshbaki in 2002.

Findings

There is a relationship between organizational culture and employees' productivity.

Table 4.

Investigating the effects of organizational culture on productivity

	SS	df	MS	F	P
Regression	18792.32	4	4698.81	21.519	.01
Remained	26853.68	123	218.323		

As it is seen in the above table, $F=21.519$, therefore, it shows that organizational culture has a relationship with employees' productivity at the significant level of .99. β coefficient for every aspect of organizational culture in relation to employees' productivity is shown in table 5.

Table 5.

Predictable variable	Predictor variables	β coefficient	t	Significant level
Productivity	Power distance	.32	4.41	.01
	Uncertainty avoidance	-.34	4.44	.01
	individualism	-.21	2.67	.01
	masculinity	.05	.81	.41

It is seen in the above table that only masculinity has significant relationship with productivity and power distance, $\beta=.32$, uncertainty avoidance, $\beta=-.34$, individualism, $\beta=-.21$ predict the productivity based on β coefficient test and the hypothesis of the present research "there is a relationship between organizational culture and productivity" is verified at the level of .99 statistically. It means that if power distance increases, productivity increases too and if uncertainty avoidance decreases, individualism increases.

Results and Discussion

There is a relationship between organizational culture and employees' productivity. As mentioned, $F=21.519$ which shows the effect of organizational culture on productivity at the level of .99. Moreover, based on table4, uncertainty avoidance ($\beta=-.34$) and individualism ($\beta=-.21$) have reverse relationship with productivity, that is, if productivity increases, these two variables decreases and variable of power distance ($\beta=.32$) has direct relationship with productivity, i.e. if power distance increases, productivity increases too and only masculinity variable ($\beta=.05$) has no significant effect in predicting the productivity, therefore, the hypothesis of the research " there is a relationship between organizational culture and employees' productivity" is verified at the level of .99. The findings are consistent with the findings of Dost Mohamadi (2007), Golabian (2001) and Kalantar (2002).

The values and beliefs of individuals in the organizations is called organizational culture. The more organizational culture is open, the possibility of employees increases and consequently

the corporation and friendship increase among them. This atmosphere improves team working, and then team working increases the competition among employees and finally competition increase the productivity of employees.

References

1. Jafar Ghouschi, B, 2002, the methods of productivity increasing, Tadbir Journal, N.126.
2. Sarmad, Gh.A, 1996, Investigation and human productivity, Tehran: Alame Tabatabaei University Publication
3. Karubi, Z, 1998, Investigatin the role of effectiveness on the improvement of human productivity elements in Tavanir Co. MA Dissertation, Azad university of Rudehen
4. Mashbaki, A, 1998, Organazational behavior management, application analysis, human value, Tehran: Terme
5. Mirsepasi, N, 2000, Strategic management of human resources and labor relation, Tehran: Amir Publication
6. Saeli, H, 1996. Investigating the cultural aspects based on the Gred Hafsede model in foreign trading organization, MA Dissertation, Tehran: Imam Sadegh (A) University.
7. Haghight Jo, Z, 2006, investigating the effects of managers' creativity and organizational health on employees' productivity, MA Dissertation, Rudehen Azad University.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРОЙ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ СОТРУДНИКОВ СВОБОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА МАСДЖИДИ СУЛАЙМАНИ

Исмаил Мехдипур

Исследование по теме «Взаимосвязь между организационной культурой и производительностью сотрудников» были проведены в университете "Азад Масджиди Солеймани". Было выбрано 116 сотрудников этого университета. Для исследования были выбраны два направления по выявлению организационной культуры и производительности сотрудников. Сбор информации проводился по коммунальным масштабам культуры по методу Хофистад и масштабы эффективности по методу Ачаю. Исследование гипотезы, показывает, что существует связь между организационной культурой и производительностью труда.

Ключевые слова: производительность труда, культура, персонал.

RELATIONSHIPS BETWEEN ORGANIZATIONAL CULTURE AND EMPLOYEES' PRODUCTIVITY OF MASJED-E- SOLEIMAN AZAD UNIVERSITY

Ismail Mehdipour

The present study aimed at investigating the relationships between organizational culture and employees' productivity of Masjed-e- Soleiman Azad University. Statistical sample includes 116 official members of Masjed Soleiman University who were chosen by stratified-random sampling. Hofsted organizational culture scale and Ochiv efficacy scale were exploited to collect data. The results revealed that organizational culture influences efficacy, $F = 21.519, p < .001$. As the hypothesis of the study, it was predicted that there is relationship between organizational culture and efficacy of personal, this hypothesis is verified.

Key words: organizational culture, efficacy, university personals.

Сведения об авторах: Исмаил Мехдипур - соискатель кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета им.С.Айни.

Information about the author: Ismail Mehdipur, researcher, Chair of General Pedagogy, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini.

ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ ТОЧИКӢ, РУСӢ ВА АНГЛИСӢ (ТАДЖИКСКИЙ, РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРА)

НАХУСТИН МУАЛЛИФИ КИТОБҲОИ ДАРСИИ АДАБИЁТИ ТОЧИК

Худойдодов А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Ба пажӯҳиш ва тадқиқи зиндагинома ва осори илмиву адабии чанд тан аз адабиётшиносони номии тоҷик, ки дар муҳити илмиву фарҳангии солҳои сиюму ҳаштодуми асри гузашта тавассути рисола, китобҳои тадрисиву дастурҳо барои муҳассилини макотиби оливу миёна хизматҳои шоистаеро анҷом додаанд, адабиётшиносии тоҷик кам таваҷҷӯҳ зоҳир кардааст. Дар солҳои 80 – 90 садаи гузашта ҳарчанд оид ба қору фаъолияти баъзе аз онҳо рисолаву мақолаҳо рӯи ҷопро дида бошад ҳам, вале сарчашмаву маводи марбути ҷоп гардида, нисбати қору пайкори эшон зери назорати ҷиддии хизбиён ва нерӯҳои қудратӣ қарор доштанд ё бо таъбири дигар ҷӯянда ва ё худ пажӯҳанда аз ҷаҳорҷӯбаи таъин намуда имконияти берун шудан надошт.

Бо шарофати бозсозӣ шароити имконият фароҳам омад, ки мардум, баҳусус аҳли зиё андешаву афкори чандин даҳсола ногуфтаи худро ибраздоранд, мулоҳизаву мушоҳидаҳои хешро оид ба авзони сиёсату иҷтимоӣ ва илмиву фарҳангӣ баён созанд. Шароити мусоид ба амал омад, ки оид ба раванди ҷараёнҳои дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX ба майдон омада, ба монанди маорифпарварӣ, ҷараёни ҷадида ва баъзе тамоюлҳои дигар, ки солҳои бистуму панҷоҳум тавассути баъзе ашхоси таърихбехабар ба маҳкумӣ ва пажӯҳандагонаш ба ноқомии саҳт гирифта гардида буданд, қазияву мулоҳизаҳои муфиду мушаххас дар асоси асноду далели қотей манзури аҳли умум гарданд.

Ҳолик Мирзозода аз зумраи зиёиёне мебошад, ки нимаи дуҷуми солҳои сиюми асри XX тавассути чанд мақолаи илмӣ худ «Забони шеърӣ ва камбудии нависандагони ҷавони мо» (Рӯномаи «Ҳақиқати Ўзбекистон», 8 августи соли 1934), «Аҷзӣ ва эҷодиёти ӯ» (Маҷаллаи «Барои адабиёти сотсиалистӣ», 1936, № 2, 3), «Аҳмад Маҳдуми Дониш мулаққаб ба «Аҳмади калла» («Барои адабиёти сотсиалистӣ», 1936, № 5, саҳ. 29-31) ба адабиётшиносӣ ворид шудааст, ки аз истеъдоду пажӯҳандагии ӯ дарак дода, минбаъд рисолаву китобҳои дарсӣ ва дастурҳои эшон дар тарбияи чанд насли мардуми тоҷик хизмати шоистаеро анҷом додааст.

Устод Х. Мирзозода солҳои 1940-1990 пайваста дар тарҳрезии барнома ва китобҳои дарсӣ, хрестоматияҳо, мураттаб намудани маҷмӯаҳои илмиву адабӣ хизмати шоистаеро анҷом додааст. Ҷопи «Программаҳои мактабҳои ноҳура: Забони тоҷикӣ ва хониши адабӣ. Синфҳои У-УП (нашри солҳои 1941, 1942, 1943)»; «Программаи адабиёт. Синфҳои УШ – Х (нашри солҳои 1943, 1946 ва минбаъда)»; «Программаи адабиёти қадим ва классикии тоҷик. Барои факултаҳои забон ва адабиёти тоҷики институтҳои педагогӣ» (нашри соли 1949 ва минбаъда); «Программаи адабиёти советии тоҷик. Барои факултаҳои забон ва адабиёти тоҷики институтҳои педагогӣ» (нашри соли 1949 ва минбаъда); Хрестоматияи «Адабиёт Ватан», барои синфи 6 (нашри соли 1942, 1947) ва ғайра аз ин гувоҳӣ медиҳанд. Инчунин Х. Мирзозода дар таҳияи «Луғати русӣ-тоҷикӣ» (1949, дар таҳияи картотекаҳо) ва «Фарҳанги забони тоҷикӣ» (1969, таҳияи картотекаҳо) фаъолона ширкат доштааст. Соли 1950 ҷоп шудани маводи тадрисии эшон бо унвони «Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик» (Асрҳои ХУI-ХIХ ва ибтидои асри XX) (1) барои донишҷӯёни факултаҳои забон ва адабиёти донишкадаҳои омӯзгорӣ ва муаллимони мактабҳои миёна рӯйдоди фараҳманде буд. Зеро то ҷопи китоби мазкур донишҷӯён асосан аз рӯи курс – конспекти устодон аз адабиёти давраҳои мазкур маълумот мегирифтанд. Ва китоби мазкур ҷойи холи маълумотгирии шогирдонро ғура намуд. Дар ҳамин замина барои хонандагони синфи IХ – и мактабҳои миёна иншо шудани китоби дарсӣ аз ҷониби Х. Мирзозода бо ҳаммуаллифии А. Н. Болдырев, А. Мирзоев, С. Табаров ва С. Тоҷиддинов(2) воқеан аз

зина ба зина инкишоф ёфтани илми адабиётшиносии тоҷик ва ба балоғат расидани донишмандони миллӣ гувоҳӣ меод. Китоби мазкур бо вучуди як бор нашр гардидан (1951) аз дастурҳои бехтарин маҳсуб меёфт, ки имрӯз низ аз он устодон истифода мебаранд.

Нахустин китобҳои дарсӣ барои синфҳои У-У1-ро Х. Мирзозода бо ҳаммуаллифии А. Мирзоев тартиб додаанд. Вале баътар ин китобҳоро худ устод мураттаб ва муназзам месозад, ки он муттасил то соли 1990 нашр шудаанд. Зери роҳбарии бевоситаи Х. Мирзозода бо иштироки Н. Маъсумӣ ва Ю. Бобоев «Адабиёти советии тоҷик», барои синфи 10 (аз с. 1952) (3) иншо шуд, ки он беш аз 50 маротиба, яъне то соли 1991 китоби рӯимизии ҳар як хатмкунандаи мактаби миёна ба ҳисоб мерафт. Аз ин рӯ, ибораи «агар гӯем, ки ҳар як тоҷики босавод ба воситае ба Х. Мирзозода нисбати шогирдӣ дорад» гуфтани равоншод А. Афсаҳзод бесабаб нест. Зеро устод баробари муаллифи китобҳои дарсии адабиёт барои донишҷӯёни макотиби олии кишвар низ маҳсуб мебад. Тазаккур бояд дод, ки авали солҳои ҳафтодуми садаи ХХ бо супориши Вазорати маорифи Ҷумҳурии устодон Ш. Ҳусейнзода, Х. Мирзозода ва нафарони дигар иншои китобҳои адабиёти тоҷик барои мактабҳои олиро ба зима гирифта буданд, ки он бояд аз давраҳои қадим то асри ХУ –ро фаробигирад. Мутаассифона, дар ин кори хайр ба ғайр аз устод Х. Мирзозода нафарони дигар ҳиммате нишон надодаанд. Ин буд, ки солҳои 1977, 1987, 1989 тавассути нашриёти «Маориф» асарҳои устод «Таърихи адабиёти тоҷик» (асрҳои ХШ-ХУ) (4), «Таърихи адабиёти тоҷик». Аз давраҳои қадим то асри ХШ. Китоби 1 (1) (5), Таърихи адабиёти тоҷик. Аз давраҳои қадим то асри ХШ. Китоби 1 (2) (6) аз чоп баромад, ки бештари мавзӯҳо дар адабиётшиносии тоҷик бори аввал мавриди пажӯҳиш қарор гирифта буданд. Дониши ғанӣ ва тачрибаи кофӣ дар таълифи китоби дарсӣ, гузориши масъала, инчунин пайдарпайи муназзам матраҳ гардидани маводи тадқиқ ба устод Х. Мирзозода имкон додаст, ки таърихи адабиёти сеҳазосолаи форсу тоҷикро бо сабки илмӣ ба худ хос на танҳо барои донишҷӯ, балки ба пажӯҳишгарону ихлосмандони адабиёт низ пешкаш намояд.

Устод Х. Мирзозода баробари тавсифи давраҳои инкишофи адабиёт ва баррасии он таърихи пайдоиш, ташаккул ва нумӯи ҷараёнҳои фалсафӣю адабӣ, ба монанди зарвония, шуубия, риндӣ, тасаввуф, исмоилия ва ғайраро мавриди пажӯҳиши ҷиддӣ қарор дода, нақши онҳоро дар афкори иҷтимоии халқи тоҷик равшану саҳеҳ нишон додааст. Инчунин мулоҳизаву андешаҳои илмӣю устодсари масъалаи нуҳзатҳои халқӣ, ба мисли нуҳзати Коваи оҳангар, Маздак, Муқаннаъ, Сарбадорон, дар ин замина баён ёфтани мушоҳидаҳои эшон оид ба ҳуруҷҳои зиддифеодалии мардум ва ташаккул ёфтани ғояҳои озодфикронаи онҳо аз масоили муҳим ва бори аввал дар адабиётшиносӣ матраҳ гардида маҳсуб мебад.

Дар китоби аввали «Таърихи адабиёт» (5) адабиёти қадими форсу тоҷик то асри УШ, адабиёти давраи густариши феодализм ва намояндагони он -Шаҳиди Балхӣ, Абӯшақри Балхӣ, Робиаи Балхӣ, Кисоии Марвазӣ, Дақиқӣ, Мунҷиқи Тирмизӣ Мунтасир, Абӯабдулло Рӯдакӣ, Фирдавсӣ ва таҳлили «Шоҳнома», дар қисми дуввуми китоби мазкур (6) бошад, адабиёти давраи инкишофи феодализм (асрҳои XI-XII) ва намояндагони назми асрҳои мазкур, инчунин равандҳои эътирозии зиддифеодалий дар асрҳои XI-XII, монанди тасаввуф, исмоилия, қарматия, ботиния ва ақидаи риндӣ бо таҳлили эҷодиёти намояндагони ин раванду андешаҳо мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Тазаккур бояд дод, ки зиндагинома, фаъолияти илмӣю адабиётшиносӣ ва паҳлуҳои дигари осори Холиқ Мирзозода аз ҳамнаслону адабиётшиносон ва адибони солҳои 20-4-и тоҷик бо баъзе вижаҳои худ ба кулли фарқ дорад. Яке аз фарқиятҳои асосӣ ва муҳими он, ки дар эҷодиёти дигарон дида намешавад ё худ дида шавад ҳам хеле кам оид ба зиндагиномаи хеш маълумот додаанд, ин иншои саргузашт ё худ ёддоштҳои оид ба фаъолияти пурраи хеш аст. Устод Х. Мирзозода дар се ҷилд хотира ва ёддоштҳои хешро бо унвонҳои «Парвози дил» (Хотираҳо – баччагӣ, 1916-1929), «Тағйироти кулӣ» (1929-1939) ва ... иншо намудаанд, ки ба мо маводи фаровони тарҷумаиҳолӣ, илмӣ ва адабӣ медиҳанд. Хушбахтона, дастнависҳои хотираҳои устоди

зиндаёд хангоми дар қайди ҳаёт будани эшон ба нависандаи ин сатрҳо аз Самарқанд ирсол шуда буд, ки ба мо дар иншои рисолаи мазкур маводи фаровони аввалиндарачаро мухайё намуд. Бинобар ин тарҷумаи ҳол, таҳлили андешаҳои илмиву адабии устод ва мақому мартабаи эшон дар адабиётшиносии муосир аз асарҳои мазкур устод гирифта шудааст, инчунин навиштаҳои шогирдону ҳамкасбон ва ҳаммаслакони устод оид ба рӯзгору осори ӯ чун маводҳои ҷирирасон дар рисола ба таври фаровон мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Пйнавишт:

1. Мирзозода, Х. Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик. Асрҳои ХУ1-Х1Х ва ибтидои асри ХХ /Х. Мирзозода.- Сталинобод, 1950.- 305 с.
2. Адабиёт. Китоби дарсӣ барои синфи 1Х /Х. М. Мирзозода [ва диг.].- Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1951.- 295 с.
3. Мирзозода, Х. Адабиёти советии тоҷик, барои синфи 10 /Х. Мирзозода, Н. Маъсумӣ, Ю. Бобоев.- Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1952.- 402 с.
4. Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик. Асрҳои ХШ-ХУ /Х. Мирзозода – Д.: Маориф, 1977.- 400 с.
5. Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик. Аз давраҳои қадим то асри ХШ. Китоби 1 (1) / Х. Мирзозода- Д.: Маориф, 1987.- 488 с.
6. Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик. Аз давраҳои қадим то асри ХШ. Китоби 1 (2) / Х. Мирзозода- Д.: Маориф, 1989.- 424 с.

ХОЛИК МИРЗО-ЗАДЕ ПЕРВЫЙ АВТОР УЧЕБНИКОВ ПО ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Худойдодов А.

Холик Мирзо-заде является одним из первых авторов учебных программ и учебников по таджикской литературе для средних общеобразовательных школ и высших учебных заведений республики. В данной статье автор стремился показать роль Х. Мирзо-заде в написании учебников, создании хрестоматии и методических пособий для учащихся общеобразовательных школ и студентов филологических факультетов высших учебных заведений.

Ключевые слова: автор, учебники, программы, хрестоматия, обновление, перестройка.

KHOLIQ MIRZOZODA AS ONE OF THE AUTHOR OF THE TEXTBOOKS ON TAJIK LITERATURE

Khudoidov A.

Kholiq Mirzozoda is one of the first authors of the curriculums and textbooks on Tajik literature for secondary and higher school institutions of the country. In the article the author tried to indicate the role and place of Kholiq Mirzozoda in the development and writing of the books, compiling of reader and methodic aids for schoolchildren of secondary schools and students of philology faculties of higher educational institutions.

Key words: first, author, textbooks, curriculums, reader, renovation.

Сведения об авторе: Худойдодов Аъзам Авлододович, кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел: (+992)919-32-82-20, e-mail khudoidodov59@mail.ru

Information about the author: Khudoidodov Azam Ovlododovich, Ph. D in Philology, docent, Tajik Literature Chair, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992)919-32-82-20, e-mail khudoidodov59@mail.ru

САРНАВИШТИ СИДДИҚИИ АҶЗӢ: ОМУӢЗИШ ВА ПАЖӢӢХИШ ДОИР БА ЗИНДАГИНОМА ВА ЭҶОДИӢТИ Ӣ

Худойдодов А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Ба пажӯҳиши Саидахмадхоча Сиддиқии Аҷзии Самарқандӣ (1865-1927) Холик Мирзозода хангоми донишчӯи Донишгоҳи давлатии Самарқанд буданаш шурӯ намудааст. Х. Мирзозода эҷодиёти Аҷзиро ба сифати мавзӯи кори дипломӣ ба анҷом расонидааст. Дар бобати тарҷумаи ҳол ва мероси адабии Аҷзӣ ба ҷуз маълумоти «Намунаи адабиёти тоҷик»-и С. Айни дигар ягон сарчашмае, ки доир ба ин мавзӯ ахборот ё маълумоте диҳад, мавҷуд набуд. М. Шакурӣ низ омӯхта нашудани эҷодиёти Аҷзиро дар солҳои сиюм таъкид намудааст, ки «Мутаассифона зиндагонии пурраи Аҷзӣ... аз тарафи касе навишта нашудааст... Тасвири ҳаёти шоир дар асоси нақлҳои фарзанди ӯ Аъзамхони Сиддиқӣ..., маълумоти устод С. Айни ва он маводе, ки Х. Мирзозода ва Ш. Хусейнзода дар солҳои сӣ аз Самарқанд чамъ кардаанд, инчунин аз рӯи ахбороти рӯзномаву маҷаллаҳо, ҳуҷҷатҳои бойгонии вилояти Самарқанд ва Бойгонии Маркази Давлатии Таърихи Ёзбекистон ба вучуд оварда шуд»¹. Барои чунин кори муҳим, яъне иншои рисолаи дипломӣ Х. Мирзозода «чанд рӯз дар бозори китобфурӯшии шаҳри кӯҳна (мурод шаҳри кӯҳнаи Самарқанд- А.Х.) гашта, асарҳои ӯ «Ганҷинаи ҳикмат» (с.1914). «Айн-ул-адаб» (с.1915), дostonҳои «Миръоти ибрат» ва «Анҷумани арвоҳ» (Тифлис, 1913), «Миръоти ибрат»-и туркӣ, тарҷумаи ҳуди шоир (с.1914)-ро аз дасти фурӯшандаҳо харид², чамъ намудааст. Мирзозода инчунин аз тазкираҳои ибтидои асри ХХ, «аз иловаи Салимӣ дар «Тӯҳфат-ул-аҳбоб фи тазкират-ил-асҳоб» -и Возеҳ (1914), аз мақолаҳои Вадуд Маҳмудӣ «Турк шоири Аҷзий», рисолаи Умняков И.И. «К истории новометодной школы в Бухаре» ва мақолаи Турсункул «Сиддиқий тӯғрисиди мулоҳизалар» истифода намуда, рисолаи дипломие, ки «бо рӯҳи муносибати умумии иҷтимоӣ, адабӣ ва сиёсӣ, ки ба солҳои сиюм хос аст» иншо кардааст. Шакли мухтасари рисола бо ҳамон унвони дар кафедра тасдиқшуда бо номи «Миръоти ибрат» ва эҷодиёти Аҷзӣ» дар се шумораи маҷаллаи «Барои адабиёти сотсиалистӣ»³ ҷоп шудааст. Х. Мирзозода ба ҳамин паҳлуи масъала ишора намуда навиштааст, ки «Дар мавзӯи эҷодиёти Аҷзӣ баъд аз «Намунаи адабиёти тоҷик»-и С. Айни сухани мусбатро муаллифи ин сатрҳо (Х. Мирзозода- А.Х.) дар кори дипломии худ «Миръоти ибрат» ва эҷодиёти Аҷзӣ» (с.1935) бо баъзе нуқсонҳо баён намуд ва он дар маҷаллаи «Барои адабиёти сотсиалистӣ» нашр шуд»⁴. Тавассути мақолаи мазкур фаъолияти Аҷзишиносӣ ва ҷадидияшиносии Х. Мирзозода оғоз ёфта, он тамоми умр як ҷузъи зиндагинома ва қору пайкори эшон маҳсуб ёфтааст.

Масъалаи баррасӣ, таълиму тадриси ҷараёни ҷадидия ва дар баробари ин тарғибу ташвиқ ва омӯзиши эҷодиёти Аҷзӣ низ аз соли 1937 чун ҷараёни буржуазӣ ва намояндагони он ҳамчун миллатчиёни буржуазӣ то соли 1943 аз назарҳо дур монд. Бо оғози Ҷанги Бузурги Ватанӣ муттаҳидию дӯстии халқҳо боз мақому манзалати зиёдтар пайдо намуд ва муҳаққиқону муаррихони тоҷик низ барои пайдо намудани решаҳои таърихии он ба ҷунбиш даромадаанд. «Дар эҷодиёти Аҷзӣ, -навиштааст Х. Мирзозода, - дӯстии халқи тоҷику рус равшантар акс ёфтааст. Ин маъниро собиқ котиби КМ ҶК Тоҷикистон марҳум Б. Ғафуров аз ман хоҳиш кард ва ба китобе, ки бо имзои ӯ ва М. Прохоров ба таъъ расид (с.1943), дарҷ карданд». Пас, маълум мегардад, ки Х. Мирзозода аз фурсат истифода намуда, Аҷзии ба фаромӯшӣ рафтaro як нав сафед

¹ Шакурӣ М. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи бист. - Душанбе: Пайванд, 2006- С.66.

² Мирзозода Х. Тағйироти кулӣ. Хотираҳо. Ҷавонӣ ва пояи камолот- 1929-1939. Мусаввада.- С. 79-80.

³ Мирзозода Х. «Миръоти ибрат» ва эҷодиёти Аҷзӣ // Барои адабиёти сотсиалистӣ, 1936, №2, 3, 4. - С.16-19;23-26;30-34.

⁴ Мирзозода Х. Ба шоҳи ҳар дарахтам доми сайёде... Мубориза дар атрофии шахсият ва эҷодиёти Сиддиқии Аҷзӣ / Садои мардум, 1991, 14 май

карда, ба барномаи таълимии адабиёти мактабҳои миёна⁵ ворид намуд ва ба ин васила таваҷҷӯҳи мутахассисонро ба масъалаи фаромӯшшуда равон кард. Соли 1950 бошад дар китоби «Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик» (асрҳои ХУІ-ХІХ ва ибтидои асри ХХ)⁶ дар боби «Таъсири адабиёт ва маданияти пешқадами рус ба адабиёт ва маданияти пеш аз революционии тоҷик» фасли махсусро бо номи «Аҷзӣ- Сиддиқӣ» ворид намуда, ӯро аз ботлоқи «миллатчиёни буржуазӣ-чадидӣ» берун кашида, чун тарғиботгари забон ва адабиёт, маданияти рус, инчунин дар кушодани мактабҳои усули нав ҳамчун шахси тараккипарвар, мутарҷими асарҳои Л. Толстойу Гогол, Тургеневу Лермонтов ба қалам додааст. Х. Мирзозода ҳангоми маълумот додан ба мероси адабии Аҷзӣ ва мазмуни мухтасари онҳо, дар баёни фикру андеша ӯро чун шахси тараккипарвар, маорифпарварӣ, тарғибгари мактаби нав, маданият ва техникаи нав баромад намуда, ӯро ба насли «дуюми маорифпарварони тоҷик» шомил намудааст. Бо ҳамин восита ӯ хостааст, ки ба таълими эҷодии Аҷзиро дар барномаву китобҳои дарсии мактабҳои олии ва миёна роҳ кушояд. Ин буд, ки Х. Мирзозода фурсатро муносиб доништа, дар китоби дастаҷамъии «Адабиёт»⁷ низ дар бораи Аҷзӣ ва эҷодии ӯ фасли махсусро ихтисос медиҳад. Дар китоби мазкур муаллиф нотарсона нисбат ба асари пештарааш дар бораи тарҷумаи ҳол ва фаъолияти эҷодиву мероси адабӣ, ғояи асарҳои бадеӣ ва дostonҳои «Миръоти ибрат» ва «Анҷумани арвоҳ» ва ҳамчунин оид ба маҳдудият ва аҳамияти эҷодии Аҷзӣ ба таври васеъ маълумотҳои мушаххас пешниҳод карда, Аҷзиро чун «намояндаи бошууртарини адабиёти ибтидои асри ХХ-и тоҷик» ба қалам медиҳад.

Х. Мирзозода дарк намуд, ки бо ворид кардани эҷодии Аҷзӣ ба барномаву китобҳои дарсӣ мавзӯи мазкурро пурра ҳаллу фасл намудан ғайри имкон аст. Ин буд, ки барои ба таври пурра тадқиқ шудани эҷодии Аҷзӣ мавзӯи мазкурро чун рисолаи номзадӣ бо шогирди худ М. Шукуров бо номи «Эҷодии Сиддиқии Аҷзӣ (1865-1927)» пешниҳод кард. М. Шакурӣ дар «Зиндагиномаи худнавишт» ном мақолааш ба ин масъала дахл намуда, навиштааст, ки «Устои ман дар аспирантура Холиқи Мирзозода буданд. Бо тавсияи эшон дар давраи аспирантура «Эҷодии Сиддиқии Аҷзӣ (1865-1927)» мавзӯи тадқиқоти ман шуд»⁸. Пас, маълум мегардад, ки Х. Мирзозода ба воситаи чунин усул, яъне «замона ба ту насозад, ту ба бо замона бисоз» амал намуда, мехостааст, ки эҷодии яке аз чадидони машҳури ибтидои асри ХХ Аҷзӣ Самарқандӣ ба ҳар роҳе, ки бошад мавриди баррасӣ қарор гирад. «Чанде дар бойгонӣ ва китобхонаҳои Душанбе, Самарқанд, Тошканд ва Маскав, - навиштааст М. Шакурӣ, - ҷусторҳои карда, рисолаи дифоӣ (диссертатсия) навиштам»⁹, вале бо қадом сабабу боисҳо бошад, ки мавзӯи адабиёти чадида ва эҷодии намояндагони он, бахусус Аҷзӣ аз нав боиси эътироз ва интиқоди донишмандони замон, ба вижа Абдулғанӣ Мирзоев гардидааст. М. Шакурӣ аз он рӯзҳо ва лаҳзаҳои тақдирсози зиндагии худ ёдовар мешавад, ки «рисоларо аз кафедра гузаронида, фишурдаи он- авторефератро ба русӣ тарҷума кунонида, ба ҳимоя омода шуда будам, ки домулло Абдулғанӣ Мирзоев иддао карданд, ки Аҷзиро на равшангару маорифпарвар, балки аз чадидон ва миллатгароёни буржуазӣ доништ. Бобочон Ғафуров дар оғоз ба дастгирии банда бархост, лекин пас ба назари Абдулғанӣ Мирзоев розӣ шуд»¹⁰. Аз ин ёддошти академик М. Шакурӣ ва мақолаҳои А. Мирзоев¹¹ инчунин мақолаву сармақолаҳои ба ин мавзӯъ бахшидаи солҳои 30-50-уми садаи ХХ маълум мегардад, ки яке аз муҳолифони асосии чараёни

⁵ Програмаи адабиёт. Синфҳои УШ-Х. Мураттиб Х. Мирзозода- Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1943 - 35 сах.

⁶ Мирзозода Х. Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик (асрҳои ХУІ-ХІХ ва ибтидои асри ХХ).- Сталинобод, 1950.- С.217-227.

⁷ Мирзоев А, Мирзозода Х, Болдирев А.Н., Табаров С. ва Тоҷиддинов С. Адабиёт. Китоби дарсӣ барои синфи ІХ мактабҳои миёна.- Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1951.-295 с.

⁸ Абармарди илму фарҳанг. Мураттиб Абдуҳолиқи Набавӣ.- Душанбе: Дониш, 2006- С.15

⁹ Ҳамон ҷо, сах. 15.

¹⁰ Ҳамон ҷо, сах. 15

¹¹ Мирзоев. Ба муқобили кашола карда гаштани ғояҳои буржуазияи миллӣ // Мактаби Советӣ, 1952, №12; Против протаскивания

чадидия ва намояндагони он – Ачзӣ, Мирзо Сирочи Ҳаким ва дигарон донишманди мӯҳтарам А. Мирзоев будааст.

Бинобар муборизаҳои мафкуравии солҳои 50-ум, ба вижа маҷлиси 29 декабри соли 1952-и АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва сармақолаи рӯзномаи «Газетаи муаллимон» (20.01.1953) бо номи «Бар зидди тарғиб кардани идеяҳои ҷадидизм»¹² боз аз нав ба Ачзӣ тамғаи «ҷадид» ва «идеологи буржуазияи маҳаллӣ»-ро часпонда, тарғиби ӯро аз тарафи Х. Мирзозода чун «хатои дағали сиёсӣ» маънидод кардаанд, зеро «аз тарафи Мирзозода дар программаҳои доир ба адабиёти мактабҳои миёна ҳамчун роҳбари ҳаракати маорифпарварии ибтидои асри ХХ дохил карда шудани Ачзӣ, дар мақолаю баромадҳои ҳамчун шахси тараққиқпарвари демократ тарғиб карда шудани он хатои дағали сиёсӣ мебошад». Ҳатто қор ба дараҷае расид ва «хавфе пеш омад, ки Холиқи Мирзозода ва маро (М. Шакурӣ-А.Х.) низ миллатгаро бигӯянд»¹³. Х. Мирзозода ба чунин таҳдидҳо ва мақолаҳои молмоли «тарғибу ташвиқи» ӯ, ки чандин маротиба нашр шуда буд, тавассути баромадҳо ва мақолаҳои худ ҷавоби сазовор додааст. Маълум мегардад, ки ӯ ин маротиба низ ӯ чун ҳарвақта дар мавқеи худ устувор будааст. Рӯзнома қайд мекунад, ки «рафиқ Мирзозода ба сухан баромада, ба ҷои софдилона эътироф кардани хатоҳои худ бо ҳар восита кӯшиш кард, ки танқиди рафиқонро рад намояд, ҳатто вай бешармона арз намуд, ки дар соли 1936 Ачзиро идеологи буржуазияи маҳаллӣ гӯён хато карда будааст. Бар ақс, Ачзӣ маорифдӯст ва тараққиқпарвар будааст». Муносибати манфӣ ба ҷараёни ҷадида ва намояндагони он бахусус Ачзиро дигарон дар мақолаву китобҳои дарсӣ ва рисолаҳои илмӣ то даврони бозсозӣ давом кардааст.

Масъалаи адабиёти ҷадида ва тарғибу ташвиқи эҷодиёти намояндаи барҷастаи он Ачзӣ то нимаи дуими солҳои шастуми садаи гузашта гӯё бо ҳамин баста шуд. Вале, Х. Мирзозода дар ин муддат низ аз он қазияҳои худ дар бораи Ачзӣ даст накашидааст. Ӯ дар фасли «Адабиёти ибтидои асри ХХ»- и китоби «Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик» хангоми баррасии мавзӯи мазкур аз ҳаракати маорифпарварии охири асри XIX ва ибтидои асри XX ва дар бобати омӯхтани адабиёту маданият, техникаю забони русӣ ва ғ. бидуни зикри номи шоир се байти Ачзиро истифода намудааст. Ҳамчунин ҳамон қазияҳои солҳои 50-ум пешниҳод кардаи худро дар бораи ҳаракати ҷадидӣ дар шакли дигар ба миён мегузорад, ки «дар натиҷаи ҳаракати буржуазияи миллӣ дар муҳити Осиёи Миёна ҳаракати ҷадидӣ (навпарастӣ)-ро ба майдон овард. Баъд аз воқеаи бузурги революцияи соли 1905, ҳаракати ҷадидӣ ҳамчун ҷараёни мустақил ба пеш қадам гузошт». Дар ҳамин мақола дар мундариҷаи фикрӣ ва шаклҳои ифода ба ду майлон: майлони ғоявӣ-ҳалқӣ ва феодаль-буржузӣ ҷудо шудани адабиётро ба миён гузошта, ба ҷараёни аввал адабиёти маорифпарвариро шомил мекунад ва масъалаи мазкурро аз ҳамин нуқтаи назар ба доираи тадқиқоти худ мекшад. Дар баробари ин ӯ андеша ва фаҳмиши уламои тоҷикро дар масъалаи адабиёти ҷадидӣ нишон додааст, ки «дар адабиётшиносии тоҷик аз адабиёти ҷадидӣ миллатчиёни буржуазӣ ва аз адабиёти маорифпарварӣ адабиёти ҳалқӣ-демократиро мефаҳманд». Ҳарчанд ки муаллиф дар ин ҷо оид ба эҷодиёти Ачзӣ махсус таваққуф накарда бошад ҳам, вале зимни дар адабиёти маорифпарварӣ мавҷуд будани унсурҳои реализми танқидӣ аз асарҳои Ачзии Самарқандӣ ёдовар мешавад. Ӯ зикр намудааст, ки «дар ин давра дар адабиёти маорифпарварӣ унсурҳои реализми танқидӣ бештар қувват мегирад. Аз ҷумлаи асарҳои реалистонаи ин давр достони «Тимсоли Асирӣ дар ҷавоби «Миръоти ибрат»-и Ачзии Самарқандӣ»-ро ном бурдан мумкин аст». Аз ин қазияҳои маълум мегардад, ки Х. Мирзозода ба таври ҳарос бошад ҳам, вале ба ҳар роҳ мекӯшад, ки ба ин ё он воситае дар тафаккуру шуури хонанда аз Ачзӣ ва асарҳои ӯ нишоне гузорад, то ки он як навъ заминае барои андешаву мақолаҳои баъдӣ гардад.

Андешаҳои фавқӣи Х. Мирзозода на танҳо ба миён гузоштани заминаҳои ҷиддӣ оид ба адабиёти ҷадидаву эҷодиёти Ачзӣ буд, балки он як навъ даъвати адабиётшиносони тоҷик барои ҷустуҷуву тадқиқотҳои ҷиддӣ оид ба ҷараёну адабиёти

¹² Бар зидди тарғиб кардани идеяҳои ҷадидизм / Газетаи муаллимон, 1953, 20 январ.

¹³ Абармарди илму фарҳанг. Мураттиб Абдухолиқи Набавӣ.- Душанбе: Дониш, 2006- С.16

чадида ва намояндагони ин нуҳзат махсуб меёфт. Вале, мутаассифона ин даъвату пешниҳодҳо ва қазияҳои матраҳ намудаи Х. Мирзозода то соли 1965 бе ҷавоб монд. Ҳама ба дахон об гирифта буданд, намехостанд ба чунин масъалаҳои пурмуаммову ҷанҷолӣ асаби худро вайрон созанд. Ин буд, ки Х. Мирзозода дар мақолаи навбатии худ «Муносибати партия ба адабиёт ва тарбияи кадрҳои адабӣ»¹⁴ Аҷзиро ба гурӯҳи «нависандагони ба халқ наздик» дохил мекунад. Чунин мулоҳизаҳои муаллиф дар бораи Аҷзӣ ва эҷодиёти ӯ дар мақолаҳои «Адабиёти чадидаи демократӣ»¹⁵, «Аҳмади Дониш ва маорифпарварони ибтидои асри XX» («Маориф ва маданият», 1976, 11 декабр) «Революцияи якуми рус ва масъалаҳои мактаб, маориф ва таълими адабиёти нави тоҷик дар ибтидои асри XX» («Мактаби советӣ», 1976, №7, саҳ. 39-47), «Устод Айнӣ ва маорифпарварони ибтидои асри XX» («Садои Шарқ», 1980, №4, саҳ. 87-91) оҳиста-оҳиста инкишоф ёфта, он дар мақолаҳои «Маорифпарварони тоҷик дар бораи омӯхтани забони рус» ва «С. Айнӣ ва масъалаи мактаб дар ибтидои асри XX» хеле густариш меёбад. Муаллиф дар ин солҳо эҳсос намуд, ки бо вучуди мавҷуд будани монеаҳо ва садҳо оид ба адабиёти чадидаву эҷодиёти намояндагони он завлонаи таҳдидҳои сиёсӣ ва тамғазаниҳои идеологӣ хеле гусаста гардида, фазои нисбатан ороми баёни андешаҳо ва фикру мулоҳизаҳои як замон «маҳбус» ба вучуд омада истодааст. Ин буд, ки Х. Мирзозода дар мақолаи «Маорифпарварони тоҷик дар бораи омӯхтани забони рус» эҷодиёти Аҷзиро дар омӯхтани забони русӣ ва тарҷумаҳои ӯро ба мадди аввал гузошта, навиштааст, ки «нахуст касе, ки аз маорифпарварони тоҷик забони русиро аввал ба тариқи худомӯзӣ ва баъд дар курси махсуси тайёркунандаи муаллимони забону адабиёти рус омӯхт (охирӣ асри XIX), шоири маорифпарвари самарқандӣ Саидахмадхочаи Сиддиқии Аҷзӣ буд». Бад-ин васила муаллиф аз тарҷумаҳои ӯ ёдовар шуда, порчаҳои шеърӣ ашъори ӯро дар бораи омӯхтани забони русӣ мавриди баррасӣ қарор додааст. Ҳамчунин дар хошияи (поварақи) мақолаи мазкур И. С. Брагинскийро саҳт интиқод намуда, навиштааст, ки «Баъзе аз касоне, ки ба маорифпарварони ибтидои асри XX, аз ҷумла ба эҷодиёти Сиддиқии Аҷзӣ муносибати субъективонаи нигилистӣ доранд, дар асоси калимаи «кисаи зар» тарғиби забони русӣ қардани маорифпарваронро ба манфиатҳои буржуазияи савдо ва саноат, бар зидди манфиатҳои халқ медонанд». Х. Мирзозода дар ду шумораи рӯзномаи «Газетаи муаллимон»¹⁶ бо номи «Сиддиқии Аҷзӣ» аз зиндагиномаву эҷодиёти Аҷзӣ мақолаи муфассале иншо намуда, зиндагинома ва моҳияти ашъори шоирро ба ханандагон шарҳу тавзеҳ медиҳад. Бо хоҳиши шунавандагони гурӯҳҳои тайёрии факултети филологияи тоҷики Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон (имрӯз Донишгоҳи миллии Тоҷикистон- А.Х.), ки муродашон маълумот гирифтанд дар бораи адабиёти чадидаву эҷодиёти намояндагони он, ки гӯё баҳси онҳо «дар атрофи Аҷзӣ муаммои сарбаста» мондааст, Х. Мирзозода бо хоҳиши редакцияи «Паёми Душанбе» бо номи «Имонаш аз офтоб равшан»¹⁷ мақолаи пурмухтавоне иншо намуда, аз чараёни зиндагиву эҷодиёти шоир маълумоти муфассале додааст. Ҳамчунин барои устодони мактабҳои мутаваасситаи ҷумҳурӣ ва хонандагон бо номи «Осиёи осмон то чанд гардонам ба сар?» (Назаре ба аҳвол ва ашъори шоир ва омӯзгор Сиддиқии Аҷзӣ)¹⁸ бо намунаи чор ғазали шоир аз аҳволу ашъори шоир нақл намудааст. Х. Мирзозода дар арафаи 80 –солагии зодрузи хеш мақолаеро бо номи «Ба шоҳи ҳар дарахтам доми сайёде» (Мубориза дар атрофии шахсият ва эҷодиёти Сиддиқии Аҷзӣ) -ро иншо намуда, моҳияти мубориза дар атрофии шахсият ва эҷодиёти Сиддиқии Аҷзиро ба хонанда бо асноду далоили сарчашмаҳо пешниҳод мекунад ва андешаҳои худро хулоса кардааст, ки 125 –солагии Аҷзиро «дар Душанбе низ ҷашн гирифтанд» буданд, ки мағлубияти нигилистҳо ва ғалабаи ҳақиқатро тасдиқ менамояд. Вале ин амали хайр ҳоло анҷом наёфтааст, зеро

¹⁴ Мирзозода Х. Муносибати партия ба адабиёт ва тарбияи кадрҳои адабӣ // Садои Шарқ, 1965, №7. - С. 139-150

¹⁵ Мирзозода Х. Адабиёти чадидаи демократӣ // Садои шарқ, 1969, №9. - С.101-124.

¹⁶ Мирзозода Х. Сиддиқии Аҷзӣ / Газетаи муаллимон, 1985, 18, 21 май.

¹⁷ Мирзозода Х. Имонаш аз офтоб равшан / Паёми Душанбе, 1990, 14 июл.

¹⁸ Мирзозода Х. Осиёи осмон то чанд гардонам ба сар? / Омӯзгор, 1990, 7 август.

нигилистон ва гурӯҳбозон ҳоло ҳам дар ин кор дасти зиёнкорӣ доранд. Наход то ҳол ба шохи ҳар дарахт бар зидди Сиддикии Аҷзӣ доми сайёде бошад?...».

Сиддикии Аҷзӣ аз шоирони даврони бедории халқҳои Осиёи Миёна буда, ақидаи иҷтимоӣ ва сиёсии ӯ ҳамчун маҳсул ва инъикоси шароитҳои таърихии кишвари Туркистон ва Бухоро бо таъсири револютсияи 1905 рус ва маданияти тараккипарваронаи он ба вучуд омада, ташаккул ёфтааст. Ӯ шоир ва ҷамоатчии маорифпарвар буда, давом ва инкишофдиҳандаи ақидаҳои Аҳмади Дониш дар шароити ибтидои асри XX аст. Ақидаи сиёсӣ ва иҷтимоии ӯ мавзӯӣ, мундариҷа ва қисман шакли шеърҳои ӯро муайян кардааст. Мавзӯҳои эҷодиёти Сиддикии Аҷзӣ ватандӯстӣ, халқпарварӣ, инсондӯстӣ, нафрат ба синфи ҳоким ва рӯҳониён, тарғиби илму маданияти нав, ташвиқи забон, маданият ва тарзи русиву аврупоӣ, ислоҳоти зиндагӣ, танқиди амирон, амалдорон, рӯҳониён ва буржуазияи навхез, танқиди диндорӣ ҷаҳолатпарастона тарғиби озодии миллӣ аз ҷуғи истилогарон ва мустамликачиёни подшоҳӣ ва хоричӣ, тараннуми инқилоби Октябр, ҳокимияти Советӣ, озодии занон ва танқиди беамони синфҳои муфтхӯр ва боқимондаи мероси бади ҳаёти кӯҳна аст. Маҳдудиятҳои ғоявии ӯ бо шароитҳои таърихӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ эзоҳшаванда мебошад.

СУДЬБА СИДДИКИ АДЖЗИ: ИЗУЧЕНИЕ И ОСВЕЩЕНИЕ ЕГО ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

Худойдодов А.

Первым из таджикских литературоведов написал о Сиддики Аджзи С. Аини в «Намунаи адабиёти тоҷик». В дальнейшем продолжал его дело (1935 г.) Х. Мирзо-зада. О жизнь и творчестве Сиддики Аджзи в начале выполнил дипломную работу. Он потом напечатал отдельную статью, которое было напечатано в журнале «Барои адабиёти сотсиалистӣ» (1936 г.) Автор в данной статье подробно анализирует степень освещенности жизнь и творчества этого поэта в статьях Х. Мирзо-заде.

Ключевые слова: судьба, жизнь, творчества, дипломная работа, архив, джадидизм, просветительство.

FATE OF SIDDIQI AJZI: STUDY OF HIS LIFE AND CREATION

:

Khudoidodov A.O.

The first Tajik philologists who wrote about Siddiqi Ajzi in the “Namunai adabiyoti tojik” is Sadriddin Aini. Kh. Mirzozoda continued the activity of S. Aini and wrote a diploma about life and creation of Siddiqi Ajzi in 1935, and later he wrote a separate article in the magazine of “Baroi adabiyoti sotsialisti” in 1936. The author of this article analyses the degree of the research of life and creation of the poet in the works and articles of Kh. Mirzozoda.

Key words: fate, life, creation, diploma, archive, jadidizm, prosperity.

Сведения об авторе: Худойдодов Аъзам Авлододович – кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикской литературы Государственный педагогический университет им. С. Аини. Эл. почта: Khudoidodov59@mail.ru

Information about the author: Khudoidodov Azam Ovlododovich, Ph. D in Philology, docent, Tajik Literature Chair, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (992)919-32-82-20, e-mail khudoidodov59@mail.ru

НАМОЯНДАГОНИ МАЪРУФИ ЖАНРИ МУХАММАС ДАР АДАБИЁТИ АСРҲОИ XII - XV

Ҳакимов Д.Р.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Аз замони пайдоиши мухаммас шуарои зиёде дар ин шакли адабӣ мавқеи худро гузоштанд. Ин шакли ифодаи мавзун вобаста ба ҳаёти сиёсӣ иқтисодии замон мавзӯ, мазмун ва ҳатто ашколи қофиябандии худро дигаргун сохт. Яъне аз тарафи шоирони навҷӯ таҳаввулоте дар он ворид гашт. Ҳарчанд мухаммас баъд аз ашколи дигари мусаммат- мусаддасу мураббаъ эҳдо шуда бошад ҳам, вале нисбат ба онҳо мухлисони зиёдеро ба майдони назм кашид, ки бевосита тамоми эҷодиёташонро ба ин навъ бахшидаанд. Мувофиқи ахбори сарчашмаҳо маълум мегардад, ки ин шакли шеърӣ аз асри XII ва ҳатто аз ин ҳам пештар пайдо шуда, баъдтар дар маркази тавачҷӯҳи шуаро қарор гирифтааст.

Ба андешаи адабиётшиносон хизмати Хочуи Кирмонӣ дар ташаккули мухаммас бузург аст. Аммо мебояд тазаккур дод, ки пеш аз Хочу ҳам шоирони мухаммасгӯ низ будаанд. Ба монанди Сӯзани /XII/, Абумансури Аҳмади Ҳиравӣ /XII/, Исмати Бухорӣ /XIV - XV /, ки дар девонҳои онҳо ин шакли шеърӣ ба назар мерасад. Инчунин, Давлатшоҳи Самарқандӣ дар «Тазкиратушшуаро»-и худ менависад, ки: «Қатрон (-и Табрэзӣ-шоири асри XI. Д.Х) дар ашъори мушкила, мисли мураббаъ, мухаммас ва зуқофиятайн ва ғайраҳо бисёр кӯшида» [1, 35]. Ин ақидаи Давлатшоҳи Самарқандиро дар тавзеҳоти ба ҳамин асар додаш донишманди тоҷик Муҳаммад Ансор инкор карда, ибрози андеша намудааст, ки «...мухаммас навиштани Қатрон имкон надошт, зеро ин шакли шеър дар адабиёти тоҷику форс хеле дертар пайдо шудааст» [2, 148]. Ба андешаи мо, ақидаи соҳиби тазкираро набояд инкор кард, агар шоир мухаммас намедошт, донишманди бузург дар муаррифии ашъори ӯ калимаи **мухаммас** навиштанро зарур намешуморид, зеро дар девони Сӯзани Самарқандӣ (шоири асри XII) дар боби «Мусамматоти ҳазломез» [3,431] мухаммасе оварда шудааст, ки дар ҳаҷву мутоиба мебошад. Инчунин, Атоулло Маҳмуди Хусайнӣ мавҷудияти ин шакли шеърро дар мисоли Азҳарӣ (шоири асри XII) нишон дода, овардааст, ки «Навӣ дуҷум-он аст, ки чаҳор мисраъро бар як қофия оранд ва мисраи панҷуминро бар қофияи асл. Ва инро мухаммас мегӯянд-чунон ки Азҳарӣ гуфта:

Гавҳарафшон шуд бар тарфи чаман дасти саҳоб,
В-аз зумуррад сар бурун зад гунча чун ёкути ноб.
То тавонӣ рав, кунун чун лола шав чоми шароб,
Варна боре ҳар шабе рав пой гул масту хароб.
Бо суроҳӣ то саҳаргоҳ даст дар оғӯш кун» [4, 48].

Мухаммасро навӣ дуҷум гуфтани Атоулло Маҳмуди Хусайнӣ бар он аст, ки дар вақти ташреҳи анвои мусаммат мусалласро мутааллиқ ба он надонистааст. Ин андешаи адабиётшинос шояд аз ин сабаб бошад, ки дар адвори ӯ мусаммати мусаллас мавриди тавачҷӯҳи шуаро қарор нагирифта буд, ё ин шакли шеърӣ (мусаллас) дастраси вай нагардида бошад. Аз ин рӯ, ин фикри ӯро мебояд тасҳеҳ кард, зеро мухаммас навӣ сеюми мусаммат шуморида мешавад.

Ин далелҳо намегузорад, ки пайдоиши мухаммасро дар асрҳои мавриди тавачҷӯҳ инкор кард. Зеро мувофиқи маъхазҳои таърихӣ шубҳаовар нест, ки ин ва дигар шуарои асрҳои XI-XII дар ин шакли шеърӣ (мухаммас) зиёд эҷод намуда бошанд, ки бинобар сабабҳои вазъияти таҳаввулотии иқтисодӣ иҷтимоӣ замон ашъори лозимаи шуарои ин давра то ба мо омада нарасидааст. Чунки пайдоиши дигар анвои мусаммат аз ҷумла, мусаммати мусамман ва мусаммати муашшарро адабиётшиносон ба ҳамин давраҳо нисбат додаанд. Яъне, ихтироъгари мусаммати мусамманро дар ин давра аз тарафи Қатрон дониста [5,330], мувофиқи маълумоти «Ҳафт қулзум»-и Қабул Муҳаммад нахустин мусаммати муашшарро Ҷавҳарии Заргари Бухорӣ гуфтааст [6,53], баён доштаанд.

Имоди Фақеҳ яке аз ориф ва фозили бузурги қарни XIV дониста шудааст. «...Бо вучуди илму тақво ва чоҳу мартаба шоире комил буда» [1,93], дар истифодаи санооти бадеию кутуби балоғӣ дорои ҳунари баланд мебошад. Вай дар ривочи мухаммасароӣ мавқеи хоссаи хешро дар майдони назм гузоштааст. Чунон ки дар васфи маю соқӣ мегӯяд:

Соқӣё, бар канори оби зулол,
Ташнагонро зи чон гирифтӣ малол,
Дар қадахрези май, ки ҳаст вубол,
Мо чунин ташна в-аз зулоли висол,
Ҳама олам гирифта молмомол.
Бодаи лаъли ноб мечӯйем,
Хештанро хароб мечӯйем,
Бехудему шароб мечӯйем,
Ғарқи обему об мечӯйем,
Дар висолему беҳабар зи висол.
Дар фироқат Имод бесару по,
Ҳамдами меҳнат асту ранчу бало,
Ҳамнишини ту асту аз ту чудо,
Офтоби андаруни хонаву мо,
Дар ба дар меравем заррамисол. [7,356]

Шоир дар ин се банд аз фироқи май шиква карда, новобаста аз дасти вай ба балоҳо гирифтдор шудан, майл ба сӯйи май доштану дар ҷустуҷӯи ӯ будан ва дар охир ҳамчу зарра пайи ёфтани он меҳнату ранҷ бурданро хуб тасвир кардааст. Имод сӯзи фироқ, дарду ғами ҳичрон, маишати зиндагӣ, ишқ, меҳру муҳаббатро дар мухаммасоташ моҳирона баён намудааст. Ӯ бо сӯзу гудоз дар бораи ёр менависад, ки бедилонро аз оташи ҳаҷру фироқ чигарҳо кабоб ва хонаи дил хароб гаштааст:

Эй зи селоби фироқат хонаи дилҳо хароб,
Бедилонро оташи ҳаҷрат чигар карда кабоб,
Дорам аз ҳаҷрат саволе гар бифармой ҷавоб,
Ин ки мебинам ба бедорист, ё раб, ё ба хоб,
Хештанро дар чунин ҳолат пас аз чандин азоб...
Бе маи лаълат Имоди хастадил хун меҳурад,
Ҷони ӯ аз ғусса бар худ чома бар тан медарад,
Дӯш гуфтӣ: Зиллатӣ бори ғамам чун мебарад,
Дил зи бими он, ки боде сард бар ту бигзарад,
Ҳаст ҳамчун моҳие, к-афтад бурун ногаҳ зи об. [8,417]

Зимни таҳқиқ мушоҳида гардид, ки мухаммасҳои то асри XIV иншошуда, чун заминаи эҳдои он хизмат карда, мавзӯю мазмунҳои ҳаҷв, ишқию маишӣ, гоҳе харобии рӯзгорро фарогир буд. Дар баробари ин, ҳамчун ҳунари офариниши ашқоли ифодаи шеърӣ дар мавриди тавачҷӯҳи шуароӣ боистеъдод қарор дошт. Якеи онҳо дар ин давра Исматӣ Бухороӣ /асри XIV/ мебошад, ки бо адади на он қадар зиёд мавқеи вижаи худро дар мухаммасароӣ гузоштааст. Шоир дар офариниши мухаммас асосан мантиқи маъноӣ ва хусусияти ҳақиқати воқеии тасвири манзараро ба инобат гирифта, истифода намудааст. Барои тасдиқи фикр се бандро аз мухаммасоти ӯ меоварем, ки дар он сурату сирати маҳбубае тасвир ёфта, бо предметҳои махсус ташбеҳ додааст:

Бибурд дар латофат ёр аз паривашон гӯ,
З-он рӯ шуданд халқе вола бар ӯ зи ҳар сӯ,
Бо зулфи оразу рух, бо анбарин ду гесӯ,
Дар ҳалқай бутон аст, сарҳалқа он парирӯ,
Бар гӯш ҳалқай зар, бар дӯш ҳалқай мӯ.
Эй мунфаил зи рӯят хуршеду моҳу парвин,
Хусни туро фаришта дар арш гуфта таҳсин,
Қадат баланду мавзун, рӯят чу лола рангин,
Лаъли ту нуклу бода, ҳарфи ту талху ширин,

Рӯи ту обу оташ, чашми ту наргис- хинду.
Аз печу тоби ҳичрон чонам расид бар лаб,
Мушкин чӣ гуна бошам, васлаш, ки нест ё Раб?!
В-аз фурқати висолаш рӯзам якест бо шаб,
Кокул кушода афъӣ, зулфаш газанда акраб,
Қомат кашида сарве, наргис чаҳанда охӯ. [9]

Шоир дар мухаммаси офаридааш аз санооти бадеӣ ба таври акмал истифода намуда, дар банди дуҷум қаду қоматашро мавзун, рӯяшро ҳамчун лола рангин ва ҳарфи маҳбубаашро талху ширин ба қалам дода, дар офариниши қавофии он ба монанди «парвин», «тахсин», «рангин», «ширин» диққати махсус зоҳир кардааст, ки истифодаи онҳо боиси низоми муайяни суҳан гардидааст. Қавофии ба қор бурда, бо вучуди ҳусну малоҳати бадеӣ бахшидан ба шеър аз мазмуни он низ чудо нест. Аз ин рӯ, дар баёни ҳадафи асосии афкори шоир нақши муҳимро бозидаанд:

Эй шӯхи чафопешаи бадмехр, Худоро,
Аз чашм маяндоз мани бесарупоро,
Таксир макун дар ҳақи ман чавру чафоро,
Эй он ки барандохтаӣ расми вафоро,
Якбора фаромӯш макун ҷониби моро.
Дар шаҳр агар ҳамчу парӣ чехра намоӣ,
Ақлу хираду хуш зи мардум бирабоӣ,
Чун нофаи Чин дар раҳи туркони хитоӣ,
Гар як гирех аз кокули мушкин бикӯшоӣ,
Дар даври ту кас бӯ накунад мушки хиторо. [9]

Қобили зикр аст, ки дар асрҳои XIV- XV анвои мусаммат дар маркази таваҷҷуҳи шуаро қарор гирифта, мавзуоти муҳталифи ҳаётиро дар худ мунъакис кард. Натиҷаи ин аст, ки аксар намояндагони ин адвор ба монанди Ҳочуи Кирмонӣ, Имоди Фақеҳ, Исмати Бухорӣ, Бадри Шервонӣ, Абдурахмони Ҷомӣ, Фонӣ ва дигарон ба ин шакли ифода ҷузъе аз ашъори худро бахшидаанд. Онҳо таҷрибаи мухаммаснависиро идома дода, мазмунҳои онро такмил додаанд. Дар натиҷа эҷоди мухаммаси тазминӣ дар ин давра аз тарафи шуарои навҷӯ пайдо гашт. Ҷазалҳои беҳтарини шуаро интиҳоб гардида, дар шакли мухаммас тазмин гардиданд. Ин таҷрибаро дар асрҳои минбаъда Бедил, Сайидо, Ворас, Муншӣ, Шӯхӣ, Ҳозик, Фориг, Саҳбо, Сӯфӣ, Фитрати Вардонзеҳӣ, Гулханӣ, Возеҳ, Исо, Шоҳин, Савдо, Музтариб, Мухлис, Ҳасрат, Ҳайрат, Файёзи Самарқандӣ, Кошиф, Сомӣ, Ҳоҷӣ, Сипандӣ, Туғрал, Муборак, Муфтии Бухорӣ аз шоирони доираи адабии Бадахшон Мухлис, Махфӣ, Муборак, Ҷаъфарӣ, Мирзо Имод, Шоҳфутур, Ҷирмӣ, Муллои Темӣ, Одили Шугнӣ, аз доираи адабии Ҳисор Ҳасрат, Ҳайрат, Парӣ, Ирсеӣ, Ҷазбӣ, Розӣ, Дабир, Хатиб ва Ҳолӣ идома дода, мазмунҳои онро такмил доданд.

Ҳамин тавр, мувофиқи ахбори сарчашмаҳо то асри XIV сафи намояндагони маъруфи мухаммасаро на он қадар зиёд бошанд ҳам, аммо ҳамчун поягузори ин шакли ифодаи шеърӣ хизмат намудаанд. Дар ин радиф Абӯмансури Аҳмади Ҳиравӣ /XII /, Сӯзанӣ /XII /, Ҳочуи Кирмонӣ /XIV/, Имоди Фақеҳ / XIV /, Исмати Бухорӣ / XIV / ном бурдан мумкин аст, ки барои ояндагон роҳи мухаммасароиро кушода, то имрӯз маъмулу машҳуранд. Аммо на ҳамаи мухаммасоти шуарои адвори мавриди таваҷҷуҳ бинобар сабаби вазъи гуногуни замон то ба мо омада расидааст. Мумкин дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ шоироне бошанд, ки дар ташаккули мухаммас саҳми босазое дошта бошанд, вале то имрӯз ашъорашон тадқиқ нашудааст.

Адабиёт:

1. Давлатшоҳи Самарқандӣ. Тазкират-уш-шуаро, - Душанбе, 1999, саҳ. 35.
2. Тавзеҳоти М. Ансор, ба Тазкират-уш-шуарои Д.Самарқандӣ // Давлатшоҳи Самарқандӣ. Тазкират-уш-шуаро, - Душанбе, 1999, саҳ. 148.
3. Девони Ҳақим Сӯзани Самарқандӣ, бо саъю эҳтимом ва тасхеҳи доктор Носириддини Шоҳ Ҳусайнӣ. --Техрон, 1338, саҳ. 431.

4. Атоулло Ҳусайнӣ. Бадоеъ-ус-саноеъ.- Душанбе; Ирфон, 1974, сах.48.
5. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик, ҷилди II.-- Душанбе, 1989, сах.330
6. Қабул Муҳаммад. Ҳафт кулзум, кулзуми ҳафтум. сах.53.
7. Хоҷа Имомуддин Алиӣ Фақеҳи Кирмонӣ. Девон. Қасоид ва ғазалиёт, бо тасҳеҳи Ҳумоюнфарруҳ.- Техрон, 1348, сах. 356.
8. Гулшани адаб. ҷилди II.– Душанбе: Ирфон. 1975. сах. 417.
9. Исмати Бухорӣ. Девон. Дастхатҳои рақами 160 ва 1777. Ганҷинаи дастнависҳои шарқии АИ Тоҷикистон.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПОЭТЫ ЖАНРА МУХАММАС В ЛИТЕРАТУРЕ XII-XV ВЕКА

Ҳакимов Дилшод Раҳматуллоевич

В таджикско-персидской литературе ряд известных поэтов XII-XV вв. являлся основоположниками мухаммас и писали свои произведения в этом жанре, для укрепления и развития этого литературного жанра они внесли огромный вклад. В этой статье из литературных источников мы обратили особое внимание на мухаммас поэтов этого периода.

Ключевые слова: мухаммас, литературный жанр, поэт, творчество мухаммас, форма лирического жанра, раздел, художественные творчество.

OUTSTANDING POETS OF GENRE OF MUKHAMMAS IN THE LITERATURE OF XII-XV CENTURIES

Hakimov Dilshod Rahmatulloevich

There are a lot of poets in XII-XV centuries who were founder of mukhammas, and wrote in this genre, and made a lot of contributions to the tajik-persian literature. We pay a special attention on mukhammas of poets of that period in this article.

Keyword: mukhammas, literature genre, poet, creative mukhammas, the form of lyrical genre, division, documentary creative.

Сведения об авторе: Ҳакимов Дилшод Раҳматуллоевич—аспирант факультета таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддин Айни, тел.:(+992) 93 4474788;

Information about the author: Hakimov Dilshod Rahmatulloevich, postgraduate, Faculty of Tajik Philology, Tajik State Pedagogical University named after Sadrididdin Aini, ph.: (+992) 93 4474788

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ САТИРЫ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Муллов Шариф Бокиевич

Российско-Таджикский (славянский) университет

Одной из отличительных особенностей сатиры военного периода было то, что она находилась между реальным и художественным содержанием индивидуальности автора, что способствовало укреплению её публицистической направленности. Характерным моментом является и то обстоятельство, что даже в сатирическо-лирических произведениях, А.Дехоти, М.Миршакара, М.Аминзаде, С.Джавхаризаде и др., в которых в аллегорической форме порицаются и осуждаются нечеловеческие деяния немецких захватчиков, присутствует ярко выраженная публицистичность. Таким стихотворениям, как «Вопросом на вопрос», «Трус и пуля», «Не следует щадить», «История одного письма», «Сказ о кошке – воровке» - М.Миршакара; «Отступление», «Зима», «Зарвавшаяся собака» - М.Амин-заде, «Меньше трухи, чище на земле» -

А.Дехоти, «Ссора Гитлера и Геббельса», «Советы Мушфики», «Из тетрадей анекдотов поэта» - С.Джавхаризаде и др., созданных в этом духе, характерна также и пропагандистско-агитационная направленность. Необходимо подчеркнуть, что в подобных произведениях наблюдается не только публицистическая окрашенность, но и жанровые признаки фельетона и памфлета. В таких публицистическо-сатирических произведениях, мысли автора, облечённые в лаконичную форму, попадают прямо в цель и быстро находят отклик в сердце читателей.

Другими словами, писатели и публицисты используя метафорически символический стиль повествования, рассказывают о событиях и явлениях не прямо, а как бы намекая, указывая на них, применяя иносказание и зачастую весьма едкие и остроумные выражения, но никак не грубую ненормативную лексику. Традиции и богатство устного народного творчества, красота и многообразие языка простого народа служили для писателей-публицистов неиссякаемым источником языковых и стилистических средств отображения выбранной темы. В свою очередь, это облегчало работу писателя, делало произведение доступным и понятным даже для малограмотного и плохо образованного читателя, каковыми являлась значительная часть населения советского Таджикистана в первые годы Советской власти. В результате, художник слова оформлял остроумное, поучительно-воспитательное повествование, лаконичное, не требующее долгого утомительного чтения, близкое к языку простого народа и вместе с тем выдержанное в духе времени, в полном соответствии с идеологическими нормативами.

Другим жанром публицистической сатиры и наиболее малой литературной формой является эпиграмма. Некоторые исследователи называют эпиграммой, как правило, «относительно небольшое произведение, заканчивающееся острым и колким высмеиванием кого-либо или чего-либо, один из видов сатирического жанра, стихотворение небольшого объёма, которое высмеивает то или иное конкретное лицо» [3, 171.] Однако, - по нашему мнению, - эпиграмма является не только небольшим сатирическим стихотворением. Она также может найти место в составе небольших прозаических отрывков. В обоих видах основу эпиграммы составляет сатира, и в ней факторами создания смеха являются намёки и загадки, иносказание, т.е. аллегория.

При создании эпиграммы писатель может использовать такие приёмы и средства, как: гипербола, фантазия, намёк, насмешка, метафора и аллегория, а также разнообразные элементы стихосложения: ритм, рифма, радиф и т.п.

Темы, которые затрагиваются в данном жанре, отражают социальные пороки, изьяны, негативные бытовые явления и безнравственные поступки. Но, надо заметить, что эти стороны общественной жизни изображаются не в конкретном плане, как это присуще фельетону или памфлету, а посредством типизации. С другой стороны, эта типизация вовсе не означает, что произведение, написанное в жанре эпиграммы, является результатом авторского вымысла и плодом фантазий. В создании эпиграммы важную роль играет воображение и художественность, однако она имеет теснейшую связь с реальностью жизни, практической деятельностью людей, их характером и поведением. Также в эпиграмме в качестве вопросов, подвергающихся осуждению и высмеиванию, рассматриваются такие, которые имеют социально-политическое и повседневное значение, то есть публицистическое. В эпиграмме мысли и размышления автора изображаются подобно тезису, с охватом материалов и проблем реальной жизни.

Самыми употребительными видами эпиграммы являются небольшие стихотворные тексты, которые имеют сатирическую тональность и в которых преобладают элементы намёка и насмешки.

Авторы эпиграмм в целях усиления сатирического аспекта произведения старались активно пользоваться художественно-публицистические изобразительные средства, такими, как аллегория, метафора, иносказание гипербола и пр. Умелое и соответствующее использование изобразительных средств, безусловно, способствовало обогащению художественного содержания и жанровых особенностей эпиграммы.

Другим жанром сатирическо-публицистического освещения социальных противоречий реальной жизни являлась пародия. Среди литературоведов существует определение, согласно которому «пародией называют такую форму произведения, в которой мастерство писателя и поэта становится объектом насмешки, иными словами, автор пародии превращает в предмет высмеивания художественные изъяны произведения, неверные мысли и высказывания, а также неправильные размышления поэта или писателя» [2,54].

Однако по мере развития публицистики предмет пародии стал восприниматься намного шире и многостороннее. В форме пародии могли быть осуждены и высмеяны не только изъяны произведения писателя или поэта, но также и другие негативные общественные проявления: деятельность различных служащих, манера высказывания, поведение тех или иных конкретных лиц. Наиболее распространёнными приёмами написания пародии являются преувеличение, высмеивание, насмешка и намёк.

Исследуя вопросы сатиры в таджикской публицистике военного периода, мы пришли к выводу, что смех имеет прочную связь со степенью мышления, вкуса и образованности человека. Именно глубокое познание, соответствующее восприятие реальной действительности порождают ситуации, вызывающие смех. Формирование такой подходящей ситуации, прежде всего, исходит от несоответствия или противодействия эстетического отношения автора к отрицательному, негативному явлению. Отсюда следует, что каждый смехотворный случай как эстетическая категория является, по своей сути социальным. Не случайно, что в произведениях великих сатириков особо отмечается существование смеха в душах всех народов и всех наций. Всеобщее признание смеха превратило его, по сути, в особо важный исторический и социальный фактор.

Поэты и писатели, представители таджикской классической литературы, обладающие особым даром создания сатирических произведений, по-разному интерпретировали истоки появления сатиры и её природу, что свидетельствует о наличии разных точек зрения относительно этого вида творчества.

В литературе советского образца, в том числе и в таджикской литературе и публицистике, ещё в предвоенные годы подробное изложение и пояснение истории, теории и практики сатиры считалось важной проблемой, отвечающей требованиям времени. Например, ещё М.Горький, обращаясь к молодому поколению писателей-сатириков и публицистов, говорил о роли смеха в борьбе против врагов советской власти: «Врага бейте лучше всего смехом» [1, 262].

В литературе и публицистике первых десятилетий советской власти были распространены в основном два вида смеха: смех, направленный на осуждение и порицание, и смех, доставляющий радость. Но если говорить объективно, то в произведениях с ярко выраженной публицистическо-сатирической направленности 30-40-х годов в значительной степени преобладал язвительно-губительный смех, поскольку этого требовала тогдашняя политическая атмосфера. Нам думается, что смех в публицистической сатире данного периода, будучи язвительным, имел преимущественно сущность критики, разоблачения социальных пороков и отдельных личностей. Поэтому в сатирических произведениях прессы 30-40-ых годов смехотворные факторы относительно редко бросаются в глаза. Наоборот, критическое свойство и серьёзное отношение в какой-то мере скрыли и замаскировали особенности смеха. Эту черту особенно ярко можно наблюдать в сатирических материалах газеты «Тоҷикистони Сурх».

Одна из особенностей сатирической публицистики, особенно советского периода, заключается в том, что главным фактором возникновения и появления язвительно-губительного смеха было чувство ненависти, презрение, вражда, и злоба по отношению к определённым социальным и политическим проявлениям. Если обратиться к периодической печати предвоенных лет и периода Великой Отечественной войны, то на её страницах очень трудно было найти произведения, в которых смех носил бы добродушный и примиренческий характер.

Другими словами, публицистическая сатира выражается только в том случае, если относится к какому-то жанру, причём сущность сатирического жанра имеет устойчивую форму, конкретное содержание, охватывающее реальные события и показывающее отношения автора к выбранной теме. Тем не менее, главной чертой публицистической сатиры военного периода является реальность и действительность изображаемого и описываемого предмета или явления.

Литература:

1. Горький М.А. Собр. соч. Т. 24. – М., 1953. – 584 с.
2. Усмонов И. Взгляд на сатиру Убайда Зокони. – Душанбе: Маориф, 1991. – 70 с. (на тадж.яз.).
3. Усмонов И. Журналистика. Қ. 3. – Душанбе, 2008. – 448 . (на тадж.яз.).

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ САТИРЫ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Муллоев Шариф Бокиевич

В статье рассматриваются особенности сатиры и жанры публицистики в годы ВОВ. Подвергнуты анализу такие публицистические жанры как пародия, эпиграмма, памфлеты писателей – публицистов, созданные в этом временном отрезке.

Ключевые слова: стихотворения; сатира; эпиграмма; пародия.

DISTINCTIVE FEATURES OF JOURNALISTIC SATIRE IN THE PERIOD OF GREAT PATRIOTIC WAR

Mulloev Sharif Bokiyeovich

The article deals with the features of satire and journalism genre in the period of the Great Patriotic War. The author analyzed journalistic genres such as parody, epigram, pamphlets writers - publicists, organized in this short period.

Key words: poems; satire; epigram; parody.

Сведения об авторе: Муллоев Шариф Бокиевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и теории журналистики и электронных СМИ, Российско-Таджикский (славянский) университет, тел.: (+992 37) 27 52 18; (+992) 93 5005750, e-mail: mulloev_sharif@mail.ru.

Information about the author: Mulloyev Sharif Bokiyeovich, associate professor, Chair of History and Theory of Journalism and Electronic mass media, Russian-Tajik (Slavonic) University, phone.: (+992 37) 27 52 18; (+992) 93 500 57 50, e-mail. mulloev_sharif@mail.ru.

НИЁЗИИ БАЛХӢ – ҚОМАТЕ БАРАФРОШТА ДАР АДАБИЁТИ САДАИ НУЗДАҲУМИ ҲАВЗАИ БАЛХ

Сайид Муҳаммад Олими Лабиб

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Садаи нуздаҳуми мелодӣ дар сарзамини Афғонистони кунунӣ давронест, ки бо низоъҳои хонаводагӣ миёни писарони Темуршоҳи Дурронӣ (солҳои зиндагӣ 1748-1793, подшоҳӣ 1772 -1793) бар сари қудрат ва пас аз он кашмакаш миёни писарони Амир Дӯстмуҳаммадхони Муҳаммадзой барои тасоҳуби тоҷу тахт ва муборизаи мардум бар зидди истеъмори англис ташаххус меёбад. Дар ин рӯзгори бесубот ва пуртаниш зиндагии иқтисодӣ ва вазъияти иҷтимоии мардуми ин сарзамин ба паймонаи рикқатборе нобасомон ва тоқатфарсо гардида буд. Бинобар ин, табиист, ки аз шукуфоии фарҳанги маънавӣ, аз ҷумла шеърӣ адаб сухане ҳам наметавонист дар миён

бошад. Бо вучуди ин, суннати деринаи адабии побарчо дар ин марзу бум наметавонист дар ин давраи пурушӯб низ намояндагони ихлосманд ва фидокори худро надошта бошад. Ин ҷост, ки дар гӯша ва канори ин сарзамин нависандагон ва шоирон, албатта на ба он паймонаи давраҳои шукуфоии фарҳангии пешин, аммо дар сатҳи худ машғули офаришгарии адабӣ буданд. Чунонки муҳаққиқ Ҳусайни Ноил, муаллифи китоби “Сайре дар адабиёти садаи саздахум [ҳичрии қамарӣ]”(1201-1300/1787-1883 мелодӣ) хотирнишон месозад, дар ин сада вучуди беш аз 300 шоир ва офаринишгари адабӣ дар сарзамини кунунии Афғонистон дар сутуҳи мухталиф тасбит гардидааст, ки аз бисёрии онон осори арзишманде дар даст ҳаст (5, 4). Сивои инҳо, метавон ҳадс зад, ки шумори зиёде аз сароишгарон ва нависандагони дигаре низ дар ин давра зиста ва даст ба офариниши осори адабӣ задаанд, ки то кунун ношинохта монда, нусхаҳои қаламии осори эшон дар сурати эмин мондан аз осеби рӯзгор, дар манозили шахсӣ ҳифз мегардида бошанд.

Яке аз чунин шоирони эҷодгар, аҳли дониш ва биниш, шахсияти бофазилат ва дорои қариҳа ва табъи олии адабӣ дар ин аср ҳамоно Мирзо Ниёзии Балхӣ , сароишгари дузабона (зуллисонайн) аст, ки то кунун аз зиндагинома ва осори пурбори вай иттилоъи андаке дар ихтиёри аҳли адаб ва пажӯҳишгарон қарор дорад. Бинобар ин, нигоранда ба он шуд, то нимруҳе аз зиндагонӣ ва офаридаҳои бадеии ӯро барои дӯстдорони адабиёти Афғонистон ва кофай адабдӯстон шиносо намояд, то ин кор дебочае бошад барои қорҳои пажӯҳишии густардатари оянда дар ин росто.

Мирзо Ниёзӣ (ё Мулло Ниёзӣ)-и Балхӣ фарзанди Мулло Барот, шоир ва хушнависи садаи саздахуми ҳичрии қамарӣ (қарни нуздаҳуми мелодӣ) дар рустои “Мингқалъа”-и вулусволии “Ҳазрати Султон”-и вилояти Самангони имрӯзии Афғонистон зода шуд. Аммо бархе аз огоҳон зодгоҳи ӯро Тошқурғон, яке аз вулусволиҳои имрӯзаи Балх медонанд, ки дар гузашта марбути Самангон буд*. Шояд ин маълумот дақиқ бошад, зеро ҳуди шоир низ дар яке аз сурудаҳои аз Ҳулм, ки ҳамон Тошқурғон аст, ва “Мингқалъа” ба унвони ватани худ ном мебарад:

Бишнав ту нуктае зи ҳавои диёри Ҳулм,
Яъне фараҳфазост назокатнисори Ҳулм.
Онҷо Ватан марост, ки “Мингқалъа” номи ӯст,
Як гӯшае зи марҳалаи кӯҳсори Ҳулм...(10).

Соли таваллуди шоир маълум нест, вале бо дар назардошти соли вафоти вай (1292 ҳичрии қамарӣ баробар бо 1875 мелодӣ) агар умри ӯро аз 75 то 80 сол тахмин кунем, метавон гуфт, ки Мирзо Ниёзӣ дар оғози садаи нуздаҳуми мелодӣ ба дунё омадааст. Ӯ дар яке аз шеърҳои зоҳиран ишорат ба шасту се солагии худ мекунад, аммо чун таърихи сароиши шеърҳои маълум нест, наметавон тахмин кард, ки дар кадом сол ӯ шасту се сола будааст.

Инони шасту се рафтаасту аз шастат надонисте,
Чӣ гӯям шасту ё ҳафтаод худ кун зарбу тақсимӣ! (10).

Бояд хотирнишон сохт, ки Ниёзӣ таҳаллуси адабии шоир аст ва номи аслии вай то кунун аз манобеи мавҷуд ба гунаи дақиқ равшан нагардидааст. Аммо бо таваҷҷуҳ ба таҳаллуси шоир метавон тахмин зад, ки мумкин аст номи ӯ Муҳаммад Ниёз ё Ниёзмӯҳаммад буда, таҳаллуси шеърнамо аз номаш гирифта бошад.

Мирзо Ниёзӣ омӯзишҳои нахустинро дар мадориси ҳамон русто ё вулусволии зодгоҳи худ фаро гирифт, сипас таҳсили худро дар Балх идома дода, дар он ҷо мутаваққин ва машғули қор шуд. Аз осораш бармеояд, ки ӯ дар мадрасаҳои он рӯзгор донишҳои мутадавулро ба савияи олии фаро гирифта, дар улуми исломӣ , сарфу нахви арабӣ ва соири улум тасаллути кофӣ дошт. Лекин дар кадом мадорис дарс хонда, устодонаш кӣҳо будаанд, то кунун иттилооти дақиқе дар даст нест.

Мирзо Ниёзӣ солҳои зиёде дар Балх назди Сардор Мир-Аламхон, ноибулҳукумаи Балх ба ҳайси надим ва дабир ифои вазифа мекард ва назди вай мақоми баланд дошт.

* Сайид Муҳиддини Гавҳарӣ аз шахсиятҳои фозил дар шаҳри Мазори Шарифи Афғонистон, ки дар китобхонаи шахсии вай нусхаҳои хаттии девони Ниёзӣ нигоҳдорӣ меавад.

Мир-Аламхон аз гумоштағони Амир Шералихон (солҳои ҳукумат 1868-1879) писари Амир Дўстмуҳаммадхон буд, ки аз сӯи вай барои тасарруфи сарзаминҳои Туркистону Қатаған ва мулҳақ сохтани онҳо ба қаламрави Шералихон тавзиф мегардид. Чунонки вай дар соли 1287 ҳ.қ. (1871 м.) аз тарафи Амир Шералихон маъмури тасарруфи Бадахшон гардид ва бо нерӯи лашкарии муназзам ва бисёр аз Балх ба Бадахшон ҳамла намуда, пас аз даргирӣ ва муқовамати шадид Бадахшонро ба тасарруфи худ даровард (3). Ин гуна, мавсуф ба дастури Амир Шералихон барои тасарруфи хоннишинии ўзбекии Маймана низ лашкар кашида, он шаҳрро шаш моҳ муҳосира намуда, ишғол ва чамъи касире аз аҳолии онро қатли ом намуд (4).

Мирзо Ниёзӣ солҳои пасини ҳаёти худро бо фақру тангдастӣ ба сар бурд. Ў муддате гудомдорӣ (мудирияти анбор) ҳам карда, вале аз бади рӯзгор боқидор мебарояд.

Аз ос ори бозмонда аз Мирзо Ниёзӣ бармеояд, ки ў то 56 солагии худ соҳиби 24 фарзанд-писару духтар гардид, вале дардмандона ҳама дар хурдсолӣ аз бемориҳои гуногуне, ки дар он рӯзгор шоеъ буд, чашм аз дунё пӯшида, волидайнӣ худро сӯгвор сохтаанд. Чунонки шоир марсияҳои сӯзноке дар сӯғи фарзандони худ ба номҳои Асалҷон, Аллоҳёр, Раҳматуллоҳ, Ҳасан, Ҳусайн, Исматуллоҳ, Нурмуҳаммад, Мирзо Мунаввар, Музаффар, Султонмурод, Фотима, Заҳро, Ҳамдам, Турсун ва дигарон ба забонҳои туркии ўзбекӣ ва форсии тоҷикӣ суруда, ки дар нусхаҳои девонаш мавҷуданд. Он гуна, ки худааш гуяд:

Эллик олти ёшима бердим йигирма тўрт гуҳар,
Доманимдан канда бўлмас дасти бедоди аҷал (10).

Тарҷума: (То панҷоҳу шаш солагии худ бисту чаҳор гавҳарро аз даст додам, ҳеч нест, ки дасти бедоди аҷал аз доманам канда шавад.)

Ў дар ашъори форсӣ -тоҷикии худ низ аз доғи фарзанд нолаҳо дорад:

Чандон ба ҳаҷри фарзанд, ман сӯхтаи чигарбанд,
Ҷону диласт пайванд, по дар рикоб фарзанд...
Чандонки ранҷ бурдам, зин боғ бар нахӯрдам,
Бо дасти худ супурдам зери тӯроб фарзанд...(10).

Соли вафоти Мирзо Ниёзиро тазкиранависон 1292 ҳиҷрии қамарӣ (1875 м.) қайд кардаанд ва (دریغ، نیازى) “дариг, Ниёзӣ” моддаи таърихи вафоти ўст, ки ба ҳисоби абҷад ҳамон адади ёд шуда аз он истихроҷ мегардад. Ҷасади ў дар маҳалле бо номи “Дехи Валимайдон” ё “Деволӣ майдон” дар Балх, ки зоҳиран маскани вай дар ҳамон ҷо будааст, мадфун гардид.

Ин шоири боистеъдоди зуллисонайн афзун бар форсии тоҷикӣ ва туркии ўзбекӣ, ба забонҳои пашту, лаҳҷаи ҳазорагии форсӣ низ шеър суруда, ширу шакарҳое ба форсию ўзбекӣ, форсию арабӣ ва муламмаоте ба чандин забон сохтааст. Бояд ёдовар шуд, ки Мирзо Ниёзӣ як суханвари базласанҷ ва бадеҳагӯӣ, зариф ва ҳозирчавоб будааст.

Ў афзун бар шоирӣ дар хушнависи ҳам дасти боло дошта, хатти настаълиқро хеле зебо менавишт. Чунонки бархе аз нусхаҳои девонаш ба хатти худи ў зебо навишта шудааст. Ашъори ў бисёр салису равон, калимот ва авзоне, ки ба кор мебарад, оҳангдор ва пуртанин аст. Офаридаҳои ў дар як назари на чандон амиқ аз вижаҳои шаклӣ ва мухтавоии зерин бархурдоранд: Дар шеърҳои форсии тоҷикии худ тамоми авзони мутадовул арӯзӣ аз ҷумла баҳрҳои номатбуъро ҳам ба кор мебандад. Дар шеърҳои ўзбекии хеш илова бар авзони арузӣ аз вазнҳои шеъри қадими туркӣ, яъне авзони 7 ҳиҷоӣ ва 9 ҳиҷоӣ низ баҳра меҷӯяд. Ў ҳам дар шеърҳои форсӣ ва сурудаҳои ўзбекии худ бештарина калимоти омиёнаро, ки махсуси забони гуфтории мардум аст, ба паймонаи густарда ба кор мебарад. Аз нигоҳи мазмун, аз соддатарин мавзӯ то муҳимтарин мавзӯ дар сурудаҳои вай ҷо доранд. Таърихи адабии Ниёзӣ дар баёни мавзӯҳои сода бо маҳорате шоиронааст, ки дар натиҷа ин мавзӯи сода аҳамияти фаровон касб мекунад. Ашъори Ниёзӣ ҳамчунон шуморе аз вақоеъи таърихӣ, рӯйдодҳо ва номҳои ашҳоси маъруфи рӯзгори шоирро дар худ ҳифз кардаанд. Дар ашъори ў ҳаҷв ва танз (юмор) ҷойгоҳи вижае доранд. Ниёзӣ шоири зуллисонайн аст, ки дар даврони

зулматбори истибдоди қабиласолорӣ ва бедоди истеъморо бо сароиши ашъор ба забони модарияш ўзбекӣ таваҷҷӯҳи ҳамагонро ба худ ҷалб намуд ва миёни мардум шўҳрате неқ ёфт, шеърхояш хеле пўё ва бисёр дилнишинанд.

Дархури тазаккураст, ки рўзгори зиндагӣ ва эҷодгарии Мирзо Ниёзӣ мусодиф ба давраи бедилгароӣ дар шеъри форсӣ дар Афғонистон ва Мовароуннаҳр ё Осиёи Миёнааст. Сароишгарони ин давра шефтаи маъниофариниҳо ва нозухаёлиҳо дар ашъори мўъҷизбаёни Абулмаони Мирзо Абдул Қодири Бедил (1644-1720) буданд. Дар садаи саздахуми ҳичрии камарӣ (асри 19 м.) дар Афғонистон ва Осиёи Миёна “илтифот ба сухани Бедил бадон поя аз эътибор ва аҳамият расид, ки бегумон ҳадди аксари гўяндагон ва адабпажўҳони ин диёрҳо ошноӣ бо онро аз шароити зарурӣ ва лавозими аввалии дониш ва биниши замони худ дар арсаи сухангустарӣ медонистанд...(5, 146); Чун назму насри Бедил меёри шеършиносӣ ва сухансанҷӣ гашта буд, шоирон ва аҳли ҳол куллиёти вайро ба ҳайси манбаъ ва маншаъи илҳом доништа ба он машғул шудаанд, аз вай пайравӣ ва иқтифо намуда, ғазалҳои ўро мухаммас кардаанд, шеърро наср ва ҳатто ирфони вайро сармашқ ва намуна қарор додаанд (5, 147). Бинобарин, Мирзо Ниёзии Балхӣ низ ҳамчун фарзанди рўзгор ва шоири замони худ ҳамсў бо қофилаи шеърро абади давронаш дар сароиши шеър ба осори Абулмаонии Бедил назар доштааст. Таъбирҳо ба таркибҳои бедилӣ монанди “шўълахў, чамантарозӣ, мақоми таҳайюр, нағмаэҷод” ва амсоли онҳо дар сурудаҳои ў ҷо-ҷое ба ҷашм меҳурад, аммо ба андозаи дигар шоирони он давра бисёр ҷашмгир нест.

Дар миёни сурудаҳои ў назираҳое, ки ба бархе аз ғазалҳои Бедил сохта шудааст, низ дида мешаванд. Ин гуна, дар ашъораш аз Бедил бо эҳтиром ва ситоиш ном мебарад:

Чи гулҳои маонӣ бӯ диҳад аз гулшани Бедил,
Ба сад хуни ҷигар чун гунча доне маскани Бедил.
Зи ҳарфаш ҳар ки омӯзад ба дунё кай назар дӯзад,
Димоғи фикр месӯзад ҷароғи гулхани Бедил...(10).

Бадин сон, Ниёзӣ ба пайравӣ аз тарз ва сабки Бедил ғазале чанд ба авзони номатбӯъ низ сурудааст, аз он ҷумлаанд ғазалҳое дар баҳри комили мусаммани солим (мутафоилун VV—V—) ҳашт бор дар ҳар байт.

На шабе маро	ба бар омаде	на зи аҳди уҳ	да баромаде
Мутафоилун	мутафоилун	мутафоилун	мутафоилун
Ки даромаде	набаромаде	ҷу баромаде	ба сар омаде
VV—V—	VV—V—	VV—V—	VV—V—

Дар мероси адабии Ниёзӣ намунаҳае аз тамоми жанрҳо (қолабҳо)-и маъмул шеъри гиноии (лирикӣ)-и классикӣ чун ғазал, қасида, қитъа, маснавӣ, рубоӣ, мухаммас, мусаддас, мураббаъ, дубайтӣ, тарҷеъбанд, таркиббанд, мустазод, соқинома ва ғайра мавҷуданд.

Аз девони сурудаҳои Ниёзӣ Балхӣ нусхаҳои гуногӯе дар даст ҳастанд, ки то акнун либоси ҷоп напушидааст. Аз он ҷумла ҷаҳор нусхаи хаттӣ аз девонҳои шеъри форсии тоҷикӣ ва туркии ўзбекии вай дар китобхонаи шахсии муҳтарам Сайид Муҳиддини Гавҳарӣ воқеъ дар гузари Қубодиёни шаҳри Мазори Шариф нигоҳдорӣ мешавад.

Агарчи шумораи абёти бозмонда аз Ниёзӣ то кунун дақиқ ба муҳосиба гирифта нашудааст, аммо ба гунаи тақрибӣ метавон гуфт, ки теъдоди абёти ашъори форсии ў худуди панҷ ҳазор ва сурудаҳои вай ба забони ўзбекӣ ба беш аз ду ҳазор байт мерасад. Қарори изҳори муҳтарам Академик Доктор Муҳаммад Яъқуби Воҳидии Ҷузҷонӣ, дар Архиви Миллии Афғонистон низ нусхае дастнавис аз ашъори форсии тоҷикии шоир нигоҳдорӣ мешавад, ки нигоҳранда то кунун фурсати ошноӣ бо онро наёфтааст.

Ҳамон гуна, ки девони ашъори Мирзо Ниёзӣ то ба ҳол ҷоп нагардида, дар бораи зиндагонӣ, осор ва афкори шоир низ паҷуҳишҳои лозимӣ сурат нагирифтааст. Маълумоти андак ва ноқисе дар бораи Ниёзиро метавон дар тазкираҳое чун “Дабиристонии Балх”,(8), “Ёде аз рафтагон” (9), “Пари товус” (6, 763), “Шеъри форсӣ дар Уммулбилод”(1), китоби “Донишномаи адабиёти форсӣ”(2, 1067), “Сайре дар адабиёти садаи саздахум”(5), “Таърихи адабиёти Балх” (7, 351) ва бархе навиштаҳои

дигар ба даст овард. Бинобарин, ба назари нигоранда, таҳқиқи жарф ва густарда дар бораи зиндагӣ ва андешаҳои Ниёзӣ ро бояд бо мутолиаи дақиқи ашъори ӯ аз байни сурудаҳаяш сурат гирад то он чӣ дар ин замина басанда нест, такмил гардад.

Мирзо Ниёзӣ ба ватан маълуми худ Туркистони чанубӣ, ки имрӯз мавсум ба Сафахоти шимоли Афғонистон аст, аз дилу чон меҳр дошта, дар ашъори худ онро сутудааст:

Сазад молам чабини сидқ бар даргоҳи Туркистон,
Ки бошад равзаи Ҳайдар зиёратгоҳи Туркистон...
Бадахшону Бухору Кобулу Кашмиру Руму Рай,
Мунаввар аз зиёи талъатат ҳамроҳи Туркистон...(10).

Ҷолиб ин ҷост, ки ӯ дар ашъораш аз сарзамини худ борҳо ба унвони “Ўзбекистон” ном мебарад, ин дар ҳолест, ки дар он рӯзгор ханӯз кишваре ба номи Ўзбекистон дар Фароруд ё Осиёи Миёна ташкил нагардида буд:

Пири ўзбак муриди афгон шуд,
“Мунда кел”, “дилта роша” меҳмон шуд.
Ҳар фақире, ки омад аз Кобул,
Сер дар мулки Ўзбекистон шуд.

Ё раб ин шӯр аз кучо дар мулки Туркистон фитод,
Доббатул арзе магар дар Ўзбекистон омада?!...(10).

Яке аз абёти боло ишора ба он дорад, ки маъмурони ҳукумати тахтул ҳимояи англиси Кобул дар “Туркистони афғонӣ”, бо дасти ҳолӣ ва пой бараҳна омада, чигуна машғули сарватандӯзӣ ва анбоштани қанорҳо ва кисаҳои шон аз роҳи торочи молу доройхо ва ғасби заминҳои мардуми маҳал будаанд.

Фарҷоми ин навиштаро бо ду ғазали форсӣ -тоҷикӣ ва ўзбекии Мирзо Ниёзии Балхӣ, ин шоири хушқариҳа ва ширинбаён озин мебандем:

Хушдор, ки дар роҳи хавфу хатар уфтоде,
Душман ба камин бисёр, худ беҳабар уфтоде.
Дилгарм ба ин дунё, карде ба худ истиғно,
Аз корғаҳи аъло кутаҳназар уфтоде.
Дунё гузарон бошад, аблаҳ нигарон бошад,
Гӯши ту гарон бошад, бингар, ки баруфтоде!
Шуд барф сияҳ мӯят, озурда дил аз хӯят,
Коре нашуд аз рӯят, бепову сар уфтоде.
Дар борғаҳи довар бас рӯи Ниёз овар,
Ҳарфам накуне бовар, худ гӯши кар уфтоде!

Юзунгнинг шӯъласидин халқ ўртанди, чаҳон куйди,
Қадам кӯй деб замин нолишга кирди, осмон куйди.
Нечук деҳқони санъат чош қилди хирмани ҳуснинг,
Тамоми доналар помол бўлди-ю самон куйди.
Танури ишқ иссиғ бўлди чандон ҳусн тобидин,
Қулоғимга садо қурси қамардин келди: “нон куйди”!
Кел, эй бераҳм, бул дилхасталарни мунча куйдурма,
Кетибсан мулки Далбаржин ни ташлаб, Савриён куйди.
Ўтуб Ўрноға* дин бежо кетибсан, ноға бўлғансан,
Эшитиб хожалар афсус қилди, Маҳдихон куйди.
Ниёзий ҳам сенинг шавқинг билан олди қалам қўлга,
Қалам қоғазга боқиб тил чиқарганда забон куйди (10).

* Далбарчин, Савриён ва Ўрноға (Ўриноға) - номҳои деҳқадаҳои марбут ба улусволии Чаҳорбӯлаки вилояти Балхи Афғонистон.

Пайнавишт:

1. Абуласфор, Алимухаммад Балхӣ. Шуарои Балх ё шеъри форсӣ дар Уммулбилод, Пешовар, 1369 (1990 м.).
2. Ануша, Ҳасан. Донишномаи адаби форсӣ (шеъри форсӣ дар Афғонистон), ҷилди 3, ҷоми 2, Техрон, 1381 х.ш. (2002 м.).
3. Болдырев, А. Н. Таърихи Бадахшон/История Бадахшана (перевод из персидского по рукописи оригинала), Москва: “Наука”, 1997.
4. Зулфиқор. Амирнома, Талхис ва бознависи Раҳими Иброҳим, Кобул: Интишороти таълимӣ, 1391ш.(2012 м.).
5. Ноил, Муҳаққиқ Ҳусайн. Сайре дар адабиёти садаи сздаҳум [охирҳои садаи 18 то даҳаи 8 садаи 19 м.].
6. Ҳаниф, Мавлавӣ Муҳаммад Ҳанифи Балхӣ. Пари товус, Пешовар, 1364ш. (1985 м.).
7. Халиқ, Солиҳ Муҳаммад. Таърихи адабиёти Балх, Кобул: “Матбааи Афғон”, 1387 (2008 м.).
8. Хаста, Холмуҳаммад. Дабиристони Балх, 1337 х.к. (1953 м.).
9. Хаста, Холмуҳаммад. Ёде аз рафтагон (тазкират-уш-шуаро), Кобул, 1344ш. (1965 м.).
10. Нусхаҳои хаттии ҷаҳоргонаи девони Мирзо Ниёзии Балхӣ мутааллиқ ба китобхонаи шахсии Сайид Муҳиддини Гавҳарӣ воқеъ дар гузари Кубодиёни шаҳри Мазори Шариф (в. Балхи Афғонистон).

НИЯЗИ БАЛХИ – ВЫСОКИЙ РОСТ В ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА БАЛХСКОГО ОКРУГА

Сайид Муҳаммад Олим Лабиб

XIX век в сегодняшнем Афганистане характеризуется конфликтами между сыновьями Темураша Дуррани, затем сыновьями Амира Дустмухаммадхана, претендующими за государственную власть и борьбой народа против британского колониализма. В этот период, хотя и не было необходимых условий для развития культуры и литературы, но тем не менее, появились видные поэты и писатели, в произведениях которых продолжали, в какой-то степени, развиваться поэзия и проза. Одним из таких фигур является Мирза Ниязи Балхи. От него осталось достойное литературное наследие на персидско-таджикском и узбекском языках. Но оно еще не опубликовано и сохраняется в рукописях.

Ключевые слова: классическая литература, поэзия, проза, стихотворные жанры, стиль, подражание, тонкое воображение, аруз.

NIYAZI BALKHI AS RAISED STATURE IN THE 19th CENTURY LITERATURE OF BALKH DISTRICT

Sayid Muhammad Olim Labib

19th century in Afghanistan is characterized as conflicts among sons of Temurshah Durrani, and after that among sons of Amir Dustmuhammadhan climbing for power and struggle against British colonialism. During this period, although there was the necessary conditions for the development of culture and literature, there were eminent poets and writers, whose works were, to some extent, develop poetry and prose. One of such figures is Mirza Niyazi Balkhi. He left worthy literary heritage in Persian and Tajik and Uzbek languages. These works are not published yet and they are saved in manuscript versions.

Key words: classical literature, poetry, prose, poetic genres, style, thin, imagination, aruz.

Сведения об авторе: Сайид Муҳаммад Олим Лабиб – аспирант кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, Тел: (+992) 917112709, e-mail: alem.labib@yahoo.com

Information about the author: Said Muhammad Olim Labib, postgraduate, Tajik Literature Chair, Tajik State Pedagogical University named after Sadrididin Aini, tel.: (+992) 917 112709, e-mail: alem.labib@yahoo.com

ИРТИБОТИ МИРЗО АҲМАДИ ИЛҲОМӢ ВА АБУЛҚОСИМ ЛОҲУТӢ БО РӮЗНОМАИ «ҚОНУН» ВА «МАЧМАИ ОДАМИЯТ» ДАР КИРМОНШОҲ

Абдулризо Родфар

*Институти забон ва адабиёт, шарқшиносӣ ва меъроси хатии Академияи илмҳои
Ҷумҳурии Тоҷикистон*

Чақида. Пажӯҳиши ҳозир бо ҳадафи баррасии иртиботи Мирзо Аҳмади Илҳомӣ ва фарзандаш Абдулқосим Лоҳутӣ бо яке аз аҳзоби сирӣ ва рӯзномаи сирӣ дар даврони қочория ва зиндагии ин ду шоири бузург бо тавачҷӯҳ ба мосоили таърихӣ ва гузориши худи Абдулқосим Лоҳутӣ пардохтааст.

Ваҷағони калидӣ: маҷмаи одамият, рӯзномаи «Қонун», Илҳомӣ, Лоҳутӣ, Кирмоншоҳ.

Муқадима.

Маҷмаи одамият аз рӯзе, ки нахустин фаъолияти худро оғоз кард, дар Техрон ва Ҳаҷдашаҳри Эрон марказҳо барои таблиғ (мароми (идеологияи) одамият) ташкил дод. Дар Техрон, ки маркази фирқай (гурӯҳҳои) одамият буд, илова бар созмоне ки куллияи (тамоми) шаъби (куча, паскуча) шаҳристонҳоро идора мекард, шаъби ӯ ба номи ҷомеаи оташкада низ вучуд дошт.

Аз ҷумла шаҳрҳое ки Маҷмаи одамият дар он фаъолият дошт ва рӯзнома ба сурати махфиёна ва сирӣ барои афроди вижае дар он пахш мешуд, Кирмоншоҳ буд. Бино ба тасреҳи (шарҳи) шодравон Абулқосим Лоҳутӣ шоири инқилобии Кирмоншоҳӣ худ ва падараш шодравон Мирзо Аҳмади Илҳомӣ, ки ҳар ду аз муридони ва эродмандони ҷаноби Мирмаҳмуд Сомеъи Моҳидоштӣ (Ҳиронъалӣ шоҳ) собиқ Алзикр Башмор мерафтанд, аз аъзои Маҷмаи одамият будаанд.

Чунон ки дар муқадимаи девони Лоҳутӣ омадааст, Лоҳутӣ достони фаромосанд (мосанд, freemason) шудан ва дилбастагии худаширо ба созмони фаромосандӣ чунин навиштааст: «Ҳангоме ки ҷавон будам ашъори аввалиям таҳти таъсири афкори падарам қарор дошт. Ашъоре, ки дар он ҳангом мусурудам шухрат ёфт ва мардуми равшанбини Кирмоншоҳ, баҳусус, ташкилоти маҳаллии фаромосандӣ, ки таҳти номи «Ҷамъияти одамият» фаъолият мекард, мутаваҷҷеҳи рӯҳи инқилобиям шуда, онон махоричи (харочоти) таҳсили маро дар Техрон фароҳам карданд ва аз Кирмоншоҳ равонаи пойтахт шудам...»

Ӯ ҳамчунин дар бораи шиносоияш бо дор (мақон) ва дастаи фаромосандии «Одамият» чунин навишта аст: «... падарам... аз маслаки масоник ... тавзеҳоти (шарҳу эзоҳ) кофӣ ба ман дод... ба худ гуфтам: ин ҳамон оташе аст, ки дар талабаш будам, бояд ҳар чи зудтар ба ин ҷамъият дохил шавам...»¹

Таъсири навиштаҳои Малком ва рӯзномаи «Қонун» на танҳо дар байни табақоти муосир ва равшанфикрон таъсир дошт, балки дар байни табақаи ҷавони он аср низ ба таври мустақим асар мегузошт. Абулқосим Лоҳутӣ шоир ва инқилобчии маъруфи Эрон низ дар асари хондани рӯзномаи «Қонун», дорой афкори инқилобӣ шудааст.

Абулқосим Лоҳутӣ дар охири китоби худ, ки ба забони тоҷикӣ навишта дар ибтидои фасле ки бадон номи «Тасодуфи начотбахш» дода, дар бораи шиносоияш бо ҷамъияти фаромосандии «Одамият» чунин менависад: «Як рӯз падарам маҷлиси дустонаш рафта буд. Аз манзиле ки муайян шуда буд, писари соҳиби хонаро ба хонаи мо фиристод ва ба василаи ӯ ба ман пайғом дод, ки охири шеъри ӯро пайдо карда барояш бифиристам. Ман зуд он шеърро пайдо карда фиристодам, аммо дар ин замон

¹ Ниг.: Ройин Исмоил. Фаромушхона ва фаромосандӣ дар Эрон. –Техрон, ҷопи якум, 1357. –С. 715.

ногаҳон ба рӯзномаи «Қонун»-и Малком бархӯрд кардам. Ба тавре ки баъдҳо шунидам ин рӯзнома дар Лондон чоп мешуд ва пинҳонӣ барои аъзои ҷамъият ба ҳама нуқоти Эрон, минҷумла дар Кирмоншоҳ, мефиристоданд. Мундарочоти аввалин шумораи Қонун маро мафтун ва ба худ машғул кард. Вакте ба худ омадам, ки падарамро бар болои сарам дидам ва табассумкунон маро менигарист. Маълум шуд ки соатҳо ғарқи хондани Қонун будам, то ҷое ки омадани падарамро ҳис накарда будам, аз ин ки бидуни иҷоза рӯзномаро бардошта ва хонда будам, арақрезон ба падарам илтимос кардам, ки гуноҳи маро бубахшад, падарам гуфт: Писарҷон, ман гуноҳ дорам, ки тоқунун туро аз вучуди ин рӯзнома огоҳ накардаам».²

«Онгоҳ падарам ба тафсил дар бораи Қонун бо ман сухан гуфт: ӯ аз маслаки масоник ва мундариҷоти маҷалла тавзеҳоти кофӣ дод ва изофа кард ки «Қонун» хеле сирӣ ва хатарнок аст. Дар ҳар хонае ки онро биёбанд, он хона ва соқинони онро нобуд мекунанд, ҷуғро болам аз шунидани ҷумалоти падарам кушода шуд ва ҳастагиву ноумедӣ аз ман дурӣ гирифтанд, ба худ гуфтам: «Ин ҳамон оташе аст, ки дар талабаш будам. Бояд ҳар ҷи зудтар ба ин ҷамъият дохил шавам. Ҳамаи шумораҳои Қонуни Малком муратабан ва ба таври махфӣ барои падарам мерасид. Ҳар шуморае ки мерасид дар нимаи давоми шаб мехондам ва баъд аз чанд рӯз махфиёна омада онро мебурданд. Ман ҳанӯз намедонам, ки оваранда ва пасгирандаи онҳо кӣ буд, шояд падарам аз ҷои махсус онҳоро мегирифт».

На танҳо ҳуди Лоҳутӣ дар бораи узвияташ дар ҷамъияти масонӣ ва Одамият дар шарҳи ҳолаш навиштааст, балки Бартолс донишманд ва эроншиноси фақиди (гузашта) шӯравӣ дар Девони Лоҳутӣ, ки дар Маскав дар соли 1939 сафиҳоти 13 ва 14 ба забони русӣ навиштааст, Михаил Зонид – эроншиноси муосир низ, узви академеяи улуми Тоҷикистон ва асноди шӯъбаи адабиёти институти миллии Осиёӣ, дар ин бора иттилооти арзишманд навиштаанд.

Бинобар ин таъсири навиштаҳои Малкомро дар Қонун метавон дар ҳаводиси баъдӣ ва ҳатто инқилобиёне, ки дар маршрута (конститутсионӣ, режими конститутсионӣ) ва баъд аз барқарории ҳукумати маршрута ширкат доштаанд, ҷустуҷӯ кард. Авзои иҷтимоии кирмоншоҳиён аз ин марҳила, яъне поёни даҳаи аввали садаи ҷаҳонҷӯи 1310 ҳ.қ. дигаргун шуд ва симои дигар ёфт. Дар ин замон Кирмоншоҳ ки шаҳре буд бо қариби панҷоҳ ҳазор нафар ҷамъият, дар миён маҷмӯае аз иёлоти курд монанди Калҳор (авлод курдтабор дар Кирмоншоҳ), Гурон, Зангина, Зинд (авлоти курдӣ), Куллиёӣ ва баҳши азими соқинони шаҳрро аҳолии шаҳрнишин вобаста ба иёлот ташкил меод. Мавқеъияти вижаи Кирмоншоҳ сабаб шуда буд, ки ин шаҳр маҳали талақии (зист) чанд рӯйдори тарихӣ бошад, ва чун аз нуқоти (нуқта) муътабари тичорӣ (тичоратӣ) ва марокизи муҳимми идории ғарби кишвар буд, муҳити муносиб барои ҳаракатҳои нав чун ҷунбишҳои ислоҳотталабӣ маршрутиёт (конститутсионӣ) ва пас аз он ба шумор мерафт.³

Ғайр аз Абулқосим Лоҳутӣ ва Мирзо Аҳмади Илҳомӣ аз аъзои маҷмаъ қасеро намениносем, аммо рӯзномаи Қонун ва матбуоти ҳаммонанди он мавриди мутоилаи иддае аз барҷастагони соҳибандешае дар Кирмоншоҳ ва атрофи он буд, ки дар асарот ва дастнавиштаҳои худ бадон ишора кардаанд: аз ҷумла дар хошияи девони Саид ибн ал-Карими Ғайрати Кирмоншоҳӣ омадааст:

Ғайрат дар ҳамин ошон ҳикмати ҳуш ва истеъдоди ин матолибро зуд дарёфт мекард. Ва ба ҳамин ҷиҳат дар сапедадами ин инқилоботи фикрӣ ҷузъ бедорон ва бедоркунандагон ва бо озодихоҳон ва равшанфикрони он рӯзҳо, амсоли маҳрум Муҳаммадбоқир Мирзои Хусравӣ ва марҳум Мирзоаҳмадҷон Маътизадилло мусоҳиб ва ҳамроз буд ва ҳар гоҳ дар миёни табақоти мухталиф ҳамдам, мустамаъ (гушкунанда) ва мустаъеде (қобилиятнок) меёфт. Камбудӣ ва фаҷоеъи ҳукумати истобдодӣ бартариӣ режимҳои миллӣ ва қонуниро гушзад мекард. Китобе ки дар ин заминаҳо ва ҳамҷунин нисбат ба маорифи ҷадид аз қабилӣ Иброҳимбек ва китоби марҳум Абдурахим

² Ниг.: Шоқирӣ Боқир. Тазкираи мухтасари шеърҳои Кирмоншоҳ. – Кирмоншоҳ, 1327. –С. 186.

³ Ниг.: Асозода Худойназар. Саргузашти устод Лоҳутӣ. – Душанбе, 2009, -С. 299.

Толибов ва мақолоти Малком ва амсоли Золек ва чароиде (матбуот) ки ҷадидан толейшуда ва ғайра, ки он рӯзҳо ба даст мерасид, мехондам...⁴

Дигар устои фақид шодравон Шермуҳаммадтоҳир Ҳошимӣ, ки борҳо лангар ва тақя ва китобхонашон паноҳгоҳи Мирзо Абулқосимхон Лоҳутӣ буд, овардаанд: Дар он рӯзгори торик дар минтақаи Ҷавонруд ва Санҷобӣ (авлодҳои курд дар Қирмоншоҳ) фақат се тан бо китоб ва рӯзнома сару кор дошта ва ба забон ва адабиёти форсӣ банху шоиста ошно буданд. Падарам Саид Қайдор ва ханӯз бастаҳои рӯзномаи Ҳабл-ал-матин, Ахтар, Рад ва Шафақи сурхро ки аз Қирмоншоҳ барои падарам фиристода мешуд ба ёд дорам.... ва шадравон Саид Муҳаммадсаид Ғайрат дар бораи кайфияти ирсол, вурӯд ва тавзеҳи рӯзномаҳои мазбур (зикргардида) ба Қирмоншоҳ менависад. Марҳум оқои Муҳаммадтоҳир тоҷири Қирмоншоҳӣ, машҳур ба Атторӣ падари оғои Ҳочи Абдурахим Тоҳирӣ тоҷири равшанфикри феълӣ, марди соҳибзавқ ва аҳли мутолеа буд, рӯзномаи Ҳабл-ал-матини Калкута ва баъзе чароид (матбуот) ва китоби хориҷии дигарро дар лойи адл ворид ва интишор меод.⁵

Ҳамзамон бо фаёлияти Маҷмаи одамият ҳукмронии манотиқи ғарбӣ, Амирнизом Гарусӣ коргардони фаромушхонаи Малком буд ва Қирмоншоҳро ба Анушервон Мирзоӣ (Зиёдулло) супорида буд, ки ниёботи (ичрои вазифа) ҳукумати ўро ўхдадор буд ва адиби амалмолики фароҳони фаромасон муқайяд (алоқаманд) ва муътақид (боварқунанда) ба усули фаромушхонаро низ дар қанор дошт. Шӯришҳои аҳолии Қирмоншоҳ дар ин марҳила ва ҳамчунин ҳуҷуми мардуми оддӣ (авомнос) барои густариши балво дар хоноқҳои ҷаноби Мирмаҳмудсолеҳ Ҳиронаълишоҳро наметавон бо робита бо фаёлият ва нуфӯзи аъзои маҷмаъ дар дастгоҳи он бузургвор талақӣ (шарҳ додан) қард, агарчи Тоҳир Амиро ба наҳваи дигаре зикр қардаанд.

Мутаасифона Амирнизом Гарусӣ дар Қирмоншоҳ ҳамон нақшаеро, ки Солорадавла дар ҷунбиши маршрутият (конститутсионӣ) дар сарқубии озодихоҳони минтақаи ғарб бозӣ қард, ба арсаи зухур расонид.⁶

Пеш аз шикасти фаромушхонаи Малком ва Маҷмаи одамият севумин созмони сиёсии шабеҳи фаромосандии Эрон, ки ба номи Ҷомеаи одамият номида мешуд ба василаи пайравони Малком ба вучуд омад. Ин ҷамъият, ки бояд фаромушхонаи севум номида мешуд, услуби мусаллам ва мушахаси сиёсӣ дошт ва таълими Малком ва фаромӯшхонаи ўро тарвич (пахн қардан) мекард ва фалсафаи сиёсӣ ва маромномаи он, ки шабъи (шўъбаи) созмонҳои фаромосандии Аврупо буд, афкори ҷадидеро байни аъзоёни худ нашр меод. Пас аз он ки Малком рӯзномаи Қонунро таъсис қард иддаи зиёде бо ақоид ва афкори тозаи фарҳангӣ ошноӣ ёфтанд ва дар айни ҳол ҳамон ҳамфикрон ва ҳамкорони Малком дар фаромушхона васоили интишори Қонунро дар миёни мардуми Эрон фароҳам сохтанд. Ба ҳамин ҷиҳат фаромушхонаи Малком, Маҷмаи одамият ва Ҷомеаи одамият аз назари назми (тартибот) ҳизбӣ ва ташкилотии фирқаҳои сиёсӣ ва сирӣ дар Эрон ханӯз аҳаммияти босазое аст, ки мутаасифона нависандагони таърихи маршрутияти (конститутсионӣ) Эрон аз ин назар ҳеҷ тавҷеҳе ба онҳо нақардаанд. Нуктаи дигар ин ки Малком саъйе дошт афкори ғарбиро дар ғолиби ниёзмандиҳо ва мақтазияти (вазъият) ҷомеа ва ба шакли сирӣ ва махфӣ дар Эрон арза қунад, ба ҳамин ҷиҳат эҷоди фаромӯшхона тарвечи фаромосандиро барои аз пеш бурдан ҷунин равия ва афкоре дар Эрон зарурӣ медонист, вале иддае аз муҳолифонаш фаромушхонаи ў ва падарашро дӯкони сиёсӣ ва ҷосусии англисҳо ва ба манзури пеш бурдани мақосиди сафорати англис дар Техрон медонистанд.⁷

Баҳс ва натиҷа. Мирзо Аҳмади Илҳомӣ ба сурати махфӣ ва муштоқона бо Маҷмаи одамият алорағми (бар зидди) саҳтиҳо ва хатарот муртабит (алоқаманд) будааст ва

⁴ Ниг.: Юсуфи Фаршид. Ағҳазоргул. –Техрон, Фарҳангномаи Исфур. 1367. – С. 814.

⁵ Ниг.: Султони Муҳаммадалӣ. Азҳоби сиёсӣ ва анҷуманҳои сирӣ дар Қирмоншоҳ. – Техрон, Нашти Саҳо. 1382, - С. 301.

⁶ Ниг.: Султони Муҳаммадалӣ. Ҷуғрофоӣ муфассали тоҷири Қирмоншоҳ. –Техрон, Ҷилди 9 ва 10. 1376. – С. 986.

⁷ Ниг.: Султони Муҳаммадалӣ. Азҳоби сиёсӣ ва анҷуманҳои сирӣ дар Қирмоншоҳ. – Техрон, Нашти Саҳо. 1382, - С. 301.

пайваста рӯзномаи Қонунро дарёфт мекардааст. Мухимтар аз ҳама рӯйкарди шуҷоонаи шоир дар масоили сиёсии рӯзгори худ будааст.

Адабиёт:

1. Ройин Исмоил. Фаромушхона ва фаромосандӣ дар Эрон. – Техрон, чопи якум, 1357.
2. Шокирӣ Боқир. Тазкираи мухтасари шеърҳои Кирмоншоҳ. – Кирмоншоҳ, 1327.
3. Асозода Худойназар. Саргузашти устод Лоҳутӣ. – Душанбе, 2009.
4. Юсуфи Фаршид. Афҳазоргул. – Техрон, Фарҳангномаи Исфор. 1367.
5. Султони Муҳамадалӣ. Азҳоби сиёсӣ ва анҷуманҳои сирӣ дар Кирмоншоҳ. – Техрон, Нашти Саҳо. 1382.
6. Султони Муҳамадалӣ. Ҷуғрофиёи муфассали ториhi Кирмоншоҳ. – Техрон, Ҷилди 9 ва 10. 1376.

СОТРУДНИЧЕСТВО МИРЗО АХМАД ИЛХОМИ И АБУЛКАСИМА ЛАХУТИ С ГАЗЕТОЙ «КАНУН» И «МАДЖМАИ ОДАМИЯТ» В КИРМАНШАХЕ

Абдулризо Родфар

В данной статье автор рассматривает сотрудничество поэтов Мирзо Ахмада Илхоми и его сына Абулкаси́ма Лахути с тайной газетой «Канун» и партией «Маджмаи одамият» в эпоху карджаридов в Иране. Мирзо Ахмад Илхоми и его сын Абулкасим Лохути имели тесную связь с масонской организацией «Маджмаи одамият», которая тайно существовала в Кирманшахе. Автор коротко излагает деятельность масонской организации в Кирманшахе.

Ключевые слова: писатель, газета, тайная, масонский, связь, Кирманшах, Канун, Маджмаи одамият.

RELATIONS OF MIRZO AHMAD ILHOMI AND ABULQOSIM LOHUTI WITH “QANUN” NEWSPAPER AND “MAJMAI ODAMIYAT” PARTY IN KIRMANSHAH

Abdulrizo Rodfar

In this article, the author reviewed relations of poets Mirzo Ahmad Ilkhomi, and his son Abulkasim Lohuti with the secret newspaper "Qonun" and “Majmai Odamiyat” party in the era of Qajarid’s reign in Iran. Mirzo Ahmad Ilhomi, and his son Abulkasim Lohuti had a close connection with Masonic organization «Majmai Odamiyat» which secretly functioned in Kirmanshah. The author shortly states features of functioning of Masonic organization in Kirmanshah.

Key words: writer, newspaper, secret, Masonic, relation, Kirmanshah, Qonun, Majmai Odamiyat.

Сведения об авторе: Абдулризо Родфар – кандидат филологических наук, докторант Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Абуабдуллох Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, Тел: 09183332753, e-mail: radfar35@yahoo.com

Information about the author: Abdulrizo Rodfar, Ph. D. in Philology, doctoral candidate of the Institute of Language, Literature, Orientalism and Written Heritage named after Abuabdullo Rudaki of the Academy Sciences of the Republic of Tajikistan, Tel: 09183332753, e-mail: radfar35@yahoo.com

НИГОҲЕ БАР НАҚШИ ЗАНОН ДАР УСТУРАҲОИ ДИНИИ ЭРОНӢ

Элико Бақоӣ

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Бисёре аз муҳаққиқон ва пажӯҳишгарон имрӯз бар ин боваранд, ки ончи мизони рушд ва бузургии як миллатро нишон медиҳад нигоҳе аст, ки ба занони ҷомеа дорад. Ва бегумон ин воқеияте инкор нашуданӣ аст, ки дар ҳамаи кишварҳои ҷаҳони севвум ва кишварҳои тавсеъанаёфта нақш ва ҷойгоҳи зан, на ба унвони як узви ғаъл ва як нерӯи билқувва иҷтимоӣ, балки бештар як узви вобаста ба аъзои ҳақиқии ҷомеа, ки дар ин кишварҳо бештар мардон ва фарзандон мебошанд, пазируфта шудааст ва ҳар гоҳ ҳар гуна пешрафт ва таҳаввуле дар ҳар як аз ин ҷавомеъ дида шуд, тағйире дар ҷойгоҳ ва манзилати занро ба дунболи худ дошт. Ин чашманадоз бавижа дар кишварҳои чун Эрон, Тоҷикистон, Афғонистон комилан дар ду масири мутафовит қобили пажӯҳиш ва баррасӣ мебошад. Ваҷҳаи нахустини он марбут ба даврони пеш аз ислом ё ба иборате, замони зардуштигарӣ ва нигоҳи дини зардушт ба зан ва ваҷҳаи сонавии он дар масири исломгарӣ ва нигоҳи дини ислом ба занони ҷомеа аст.

1. Муқоисаи устураи Сипандормаз ва Афросиёб бо устураи Чаҳӣ ва Аҳриман

Барои шинохтани дидгоҳ ва нақши занон дар ҳар дин боризтарин нақшо устураҳо ифо менамоянд. Дар ин ҷо талош шудааст, то ду устураи муҳим дар мутуни форсии миёна, ки собиқаи онҳо ба замоне дуртар аз замони таълифи онҳо мерасад, бар асоси нақше ки ба зан дода шудааст, баррасӣ мешавад.

Нахустин устура дар бораи эзадбонуе аст, ки рӯзи зан ва замин рӯзи ҷашни Исфандгон ёдовари шукӯҳ ва бузургии вай мебошад.

Дар ҷое аз китобҳои паҳлавӣ суҳан аз ин аст, ки Афросиёб обро аз Эроншаҳр боздошт. Барои бозовардани об ва ҳалли ин мушкил Сипандормаз, эзадбонуи замин, ба шакли дӯшазе бо ҷомеаи пуршукӯҳ ба хонаи Манучеҳр дохил шуд.¹

“Пайдоии дин ба Сипандормаз дар он гоҳ буд, ки Афросиёб обро аз Эроншаҳр боздошт. Барои бозовардани об 'Сипандормаз', канизи пайкар, (ба шакли дӯшиза) дар хонаи Манучеҳр, подшоҳи Эроншаҳр, ки посухгӯӣ бегонагон буд, ҳамоно пайдо шуд.”²

Бино бар матнҳои паҳлавӣ Афросиёб дилбохтаи Сипандормаз мешавад ва аз ӯ хостгорӣ мекунад. Сипандормаз нахуст Афросиёбро во медорад, ки обро ба Эроншаҳр бозоварад ва чун аз ҳама чиз мутмаин мешавад дубора ба замин фуру меравад.³

Дар ин устура ду нуктаи андешабарангез ба ҷашм меҳӯрад. Нахуст ин ки барои начоти Эроншаҳр як зан, як эзадбону қадам пеш мегузорад. Ин ҷо ҷанге қарор нест анҷом пазирад ва на ниёзе ба гурзи Баҳром аст ва на ҳатто ҷанговарии Меҳр. Оё ин бадон маъно нест, ки хирадварзӣ ва дурандешии занона гоҳ ҳамонанди гурзу шамшери мардона ва гоҳ бартар аз он дар майдони мубориза бо бадандешон ифои нақш кардааст? Бешак ҷуз ин нест, ки ҳатто дар ҳамаи таърихи Эрон низ ҷуз ин набудааст ва аз ин рӯст, ки Гурдофарин дар баробари хели азими душманон ворида набард бо Сухроб мешавад ва Ортамиси дарёсолор ба ҷанг бо Юнон мешитобад. Бешак Фирдавсӣ низ чунин дидгоҳеро медониста ва борҳо дар Шохнома ба ривояти он пардохтааст.

Аммо ин баробарӣ дар оғози устура низ ба гунае ки бештар ба таъкиде бар ин баробарӣ дар ҷаҳони модӣ мемонад оварда шудааст ва гӯӣ натиҷаро худ дар муқаддима овардааст.

“Монанди фарзандзоӣ аст, ки бо ҳамкориҳои ду 'нерӯ' аст, ки тухмпазии модагон дар зоиш аст ва бозсупурдани он (=фарзанд) ба падарон. Кӯшиши муқаддири 'ҷаҳон'-и омехта асосан ба василаи ду нерӯ аст, яке ҳукумати беҳамроҳии (=ҷудо) дин ва яке дини ҳамроҳшуда бо ҳукумат. Дини маздаясно 'дар' замона ҳангоме, ки аз назми модӣ ба

¹ Омӯзгор, Жола; Таърихи асотирии Эрон. Техрон: Самт, 1383. С.60

² Рошид Муҳассил, Муҳаммадтақӣ; Визидагиҳои Зодспрам. Техрон: Самт, 1385. С. 52.

³ Омӯзгор, Жола; Таърихи асотирии Эрон. Техрон: Самт, Самт, 1383. С. 61.

менӯчеҳрӣ боз мегашт дар замин нахуст ба Сипандормаз сипас ба Ёрмазд пайдо шуд; монанди фарзандпазирии модарон ва бозсупурдан ба падарон."⁴

Оре, нахуст ба Сипандормаз ва сипас ба Ёрмазд. Оре, инчунин аст чойгоҳи волои ин эзадбону, ҳатто фаротар аз дин дар тасовӣ бо Ёрмазд, худои бузурги дини зартушт қарор дорад ва балки бештар аз вай. Чунончи дини менавӣ нахуст бар Сипандормаз расид ва сипас Ёрмазд сардамдори он шуд.

Чунин аст, ки ӯ масъулияте то бад-ин поя муҳимро барои начоти Эроншаҳр бар уҳда мегирад; танҳо ӯ шоистатар аз ҳар қаҳрамон ва фаротар аз ҳар корзоре.

Аммо кор дар ин ҷо поён намеёбад. Эзадбонуи бузурги эронӣ ҳаргиз тан ба хоҳиши бадандеше чун Афросиёб нахоҳад дод. Ё танҳо хоҳони баргашти об ба Эроншаҳр аст ва чун Афросиёб ба хоҳиши ӯ тан медиҳад, бидуни ин ки бар хоҳиши ӯ тан дардиҳад, ба замин боз мегардад. Вай на танҳо аз хоҳиши Афросиёб сар бар метобад, балки ҳузури вай дар хонаи Манучеҳр канизони дигарро низ ба бастанӣ куштӣ ва ба дини маздаясно ташвиқ мекунад.

"Канизон, ки Сипандормазро бастакуштӣ диданд, ба сабаби зебо ба назар омадан пас аз он ба бастанӣ куштӣ тафта (мушток) шуданд."⁵

Дар муқобили ин устура, ки дар он Сипандормаз чунин некӯ ва барҷаста ба ифои нақш мепардозад, устураи дигаре оварда шуда ки дар он агарчи нақши зан пурранг ва асарбахш аст, вале худ сӯйи дигар аст. Устураи Аҳриман ва девмодаи Чаҳӣ дар оғози офариниши Аҳриман намоди нақше аст, ки ба мувозоти устураи Сипандормаз метавонад гӯи воқеияти шигирфи дигаре бошад.

"Дар ин гӯяд, ки Аҳриман ҳангоме ки аз кор уфтодагии хеш ва ҳамаи девонро аз марди парҳезгор дид, гич шуд ва се ҳазор сол ба гичӣ фурӯ уфтод. Дар он гичӣ девони кумола чудо-чудо гуфтанд: 'Бархез падари мо! Зеро он корзор кунем, ки Хурмузд ва Амшоспандонро аз он тангӣ ва бадӣ (расад)'. Эшон чудо-чудо бадқирдорӣ хешро ба тафсил баршумурданд, он Аҳримани табаҳкор ором наёфт ва ба сабаби бим аз марди парҳезгор аз он гичӣ барнаҳост; то он ки Чаҳӣ табаҳкор, бо басар расидани се ҳазор сол омад, гуфт: 'Бархез, падари мо! Зеро ман дар он корзор чандон дар бари марди парҳезгор ва гови варзо ҳилам ки ба сабаби кордори ман зиндагӣ набояд. Фарраи эшонро бидуздам, обро биёзорам, заминро биёзорам, оташро биёзорам, гиёҳро биёзорам, ҳамаи офариниши Хурмузд офаридаро биёзорам.' Ё он бадқориро чунон ба тафсил баршумурд, ки Аҳриман оромиш ёфт, аз он гичӣ фароз ҷуст, сари Чаҳиро бибӯсид. Ин палидӣ, ки даштонаш хонанд, бар Чаҳӣ ошкор шуд."⁶

Ва ин Чаҳӣ девмодае аст, ки Аҳримани хуфтаре бедор ва сабаби ҳамаи палидиҳо дар ҷаҳон гашт. Оғозе барои ҳамаи бадӣҳо. Ё, ки бадқорагии занонро бино ниҳод, худ нахустин бадқора буд ва тавонист Аҳримани хуфтаре низ бедор кунад; чи бидуни вай Аҳриман ҳаргиз сар бар намеовард. Ё ин корро бо нахустин бадқорагӣ даромехт, ки намоди он бўсаи Аҳриман буд. Бўсае, ки чун бўсаи Яҳудо бар чеҳраи поки Масеҳ, ки намоди маъсумият буд, нишаст ва онро ба танҳои кашонд ва аз он пас Аҳриман ва Чаҳӣ ба вайронии ҷаҳон сар гирифтанд.

Чи гуна аст, ки бонуе мардумон ва сарзамини Эроншаҳрро начот мебахшад ва густаришидиҳандаи дини маздаясно мегардад ва бонуе дигар чунин ҷаҳонро ба бадӣҳо ва палидиҳо раҳнамун шуда ва асбоби бедории Аҳриманро фароҳам месозад. Ҳар ду зананд ва ҳар ду таъсиргузор. Пас рози ин ихтилоф чист? Посух танҳо як чиз аст: яке эзад аст ва қобили ситоиш ва дигаре дев ва палидхӯй. Аммо ҳарду бузург ва таъсиргузор. Ҳақиқате, ки метавон дар муқоисаи ин ду устура дарёфт аммо, чизе дигаре аст.

Чаро дуруст дар ҳассостарин замонҳо ҳамвора бояд як зан қадам бигзорад ва роҳгушо шавад? Оё ин бо устураи Одам ва Ҳавво, ки Ҳавво бар хилофи майли Худованд, Одамро ба сӯйи маърифат раҳнамун гардонд ва масири зиндагии инсонро дигаргун сохт баробар нест?

⁴ Рошид Муҳассил, Муҳаммадтақӣ; Визидагиҳои Зодспрам. Теҳрон: Самт, 1385. С. 52.

⁵ Рошид Муҳассил, Муҳаммадтақӣ; Визидагиҳои Зодспрам. Теҳрон: Самт, 1385. С. 52.

⁶ Баҳор, Меҳрдод (мутарҷим); Бундаҳиш. Теҳрон: Тӯс, 1380. С. 51.

Ба ростӣ чунин аст, ки ин ду ривоят нишон аз калидӣ будан ва на хунсо ва беасар ва вобаста будани зан дар чомеъаи зартуштӣ дорад. Зан касе аст, ки метавонад мунҷӣ ва ҳидоятгар бошад ва вай ҳамон касе аст, ки бе даҳолати дигаре ва бениёз ба он ки дар пушти парда пинҳон шавад ва нозире бенақш бошад, метавонад ҷаҳонро ҳидоят ва ё вайрон намояд. Нақше ки на танҳо дар арсаи парвариш ва зоду валад, балки дуруст монанди устураи ошнои Одам ва Ҳавво дар ҳамон масири додани маърифат ва биниш аст. Чунон ки Сипандормаз бо пӯшидани куштӣ ва Ҷаҳӣ бо тавсифи ҷаҳоне вайрон барои барои Аҳриман маърифти нек ва бадро арза намуданд. Вай танҳо унсуре мунфарид ва танҳо нест, балки узве аст ки на танҳо дар чомеъа ҳузуре фаъол дорад ва дошта, балки ҳаёт ва давоми чомеъа дар гарави ӯст.

Ин гуна аст, ки бояд сутудани занони қобили ситоишро ки бар ин замин кадамгузорда ва некӣ хоҳанд ва ба андеша ва кирдору гуфтори худ некӣ мепарокананд ва ин гуна аст, ки бояд сутуд Сипандормазро ва ба ёди ӯ пос дошт ҷашни Исфандгонро, ки ба ёди чунин бонувон ва чунин эзади бузурге аст.

"Эй Аҳуромаздо! Инак заминро меситоем, заmine ки моро дар бар гирифтааст. Ин заминро бо заноне, ки бар он зиндагӣ мекунанд, меситоем. Заноне, ки аз ту ба шумор меоянд ва аз беҳтарин ашо бархӯрдоранд." Ясно, хоти 38, банди 1.

1. Нигоҳе бар эзадбонуи Ашӣ дар Авесто

Он чи дар ин ҷо ба он хоҳем пардохт эзадбонуе аст ба номи Ард, ки дар Авесто гоҳ аз он Ашӣ ном мебарем. Эзадбонуе, ки ҷойгоҳи занро дар ҳазорон сол пеш, дар чомеъаи ориёӣ-эронӣ чунон намуд, ки агар занро камтар аз як эзадбонуи қобили ситоиш бар замин бидонем, худ шармгин шавем.

Агарчи мо номи ин эзадбонуро аз решаи аг, дар маънои ба даст оваранд ва касб кардан, ҳамроҳ бо пасванди ti-и муаннасози бостонӣ медонем (ҳамонгуна ки табили rt-и бостонӣ дар вожаи *maruā* ба Š ба мо Машӣ, нахустин инсон дар устураи зартуштро додааст, дар ин таркиб низ rt бо табдил ба Š номи Аширо эҷод мекунад)⁷, аммо ин маъно ба сабаби хешкори тавсифшуда аз ӯ дар Готҳо ва Авесто аст, ки тавонгари бахшоиш, баракат, музд ва неъмат ва гоҳ исми хосси эзади ниғаҳбони сарват ва дорой аст. Аммо ман решаи ин эзадро аз аг дар маънои пеш рафтан низ бераҳ намедонам, чун Ашӣ чанговаре аст, ки ҳамчу эзади Меҳр ва дар канори ӯ ва гоҳ худ ба танҳои ба пеш меравад, то душманонро нобуд созад. Ҷуст, ки қаҳрамонони бузурге чун Ҳушанги Пешдоӣ, Ҷамшеди Хубрама, Фаредун, писари Обтин, Кайхусрав, паҳлавони эронӣ, Ашӯзартушт ва Кайгаршосб ӯро сутуда ва ба ёрӣ металабанд, то эшонро дар муқобили девон ва душманоне, ки бар эшон ошкор мегарданд, комраво кунад ва ин ӯст, ки эшонро комёб мекунад.

"Фаредун, писари Обтин, аз хондони тавоно дар сарзамини ҷаҳоргӯшаи Варена ӯро сутуд... ва аз вай хостор шуд, ин комёбиро ба ман деҳ, эй Арти неки бузургвор, ки ман ба Аждихокисе пӯза, се кала, шаш ҷашм, ҳазор макардоранда пирӯзӣ ёбам... Ашии неки бузургвор шитобон фаро расид ва Фаредун, писари Обтинро, комраво кард..."⁸ Ардяшт, банди 33 то 35.

Ва ҷойгоҳи ӯ дар чанг бо Аҳриман чунон боло меравад, ки гӯӣ ҳампои Меҳр мегардад.

"[Меҳр] он ки бо гардунаи баландчарх ба шеваи менавӣ сохта аз кишвари Азраҳӣ ба сӯи кишвари Хиванерас шитобад, он ки аз нерӯи замон ва Маздофариди ва пирӯзии Аҳуродада бархӯрдор аст. Гардунаашро Ашии неки баландпойгоҳ мегардонад."⁹ Меҳршарт кардаи 17, банди 26 ва 28.

Аммо дар мафӯҳми воқеъии демукросии эронӣ ин эзадбону на танҳо гардунаи Меҳрро мегардонад, балки худ низ дорой гардуна аст.

"Ашии нек, шахриёри бузургвори хуб сутударо меситоем, ки чархҳои гардунааш хурӯшон аст."¹⁰ Ардяшт, банди 1.

⁷ Reichelt, H. (1909). *Awestisches Elementarbuch*, Heidelberg.

⁸ Пурдовуд, Иброҳим (1377). *Яштҳо*. Техрон: Интишороти Асотир.

⁹ Пурдовуд, Иброҳим (1377). *Яштҳо*. Техрон: Интишороти Асотир.

¹⁰ Пурдовуд, Иброҳим (1377). *Яштҳо*. Техрон: Интишороти Асотир.

Чаро ӯро то бад-ин поя бояд бузург шумурд? Зеро ӯ набарде бузургро бар уҳда дорад – набард бо Аҳримани Акуман (андешаи бад) набарде, ки аз ҳамон лаҳзаи офариниш оғоз мешавад.

"Ба хангоми язиш кардан хамаи офаридагонро биёфаред ва бобуй ва фраваҳари мардумонбисиголед ва хиради хама оғохро ба мардумони фароз бар ду гуфт, ки кадоми шуморо судмандтар дар назар ояд. Агар шуморо ба сурати модӣ биёфаринам ва ба тан бо дурӯч бикӯшед ва дурӯчро нобуд кунед. Сипас шуморо ба фарҷоми дуруст вонавишта боз орем ва боз шуморо ба гетӣ офаринем човидона, бемарг, бепарӣ, бедушманӣ ё шуморо човидона посдорӣ аз Аҳриман бояд кард? Эшон бад-он хирад хама оғоҳи раҳоии вопасин аз душмани патёра ва ба тани пасин човидона дуруст вонавишта боз буданро диданд ва барои рафтани ба чаҳон ҳамдостон шуданд."¹¹

Пас офариниш нахустин гом барои мубориза бо Аҳриман шуд ва ин муҳим низ бар дӯши зан гузурда шуд ва аз ин рӯст, ки Зартушт дар ҳоти 48, банди 5 худ мегӯяд: "Покӣ аз хангоми зодан мардумонро беҳтарин кор дар зиндагӣ аст."

Дар ин нахустин гом ин эзадбону Ашӣ аст, ки муҳоқиб ва ниғаҳбон аст. Ҷуст, ки раҳими занонро *huzamit* мегардонад¹² ва низ дар ин мафҳум бунёни хонаводаро посбон мебошад ва инчунин аст, ки дар банди 53 то 59 Ардяшт аз мардон ва занони ҳамсар нагузида, заноне ки фарзанд назоянд ва фарзанди марде бегонаро фарзанди шавҳари худ вонамуд кунанд ва мардоне ки дӯшизаи шӯйногузидаро обистан кунанд, гиламанд аст.¹³

Аммо таваллуди Зартушт ба унвони инсоне, ки хирадманд намоде аст аз муборизае ки миёни андешаи нек ва бад ва Хуман ва Акуман оғоз мешавад.

Чанге, ки бузургтарини чангҳо ва мудовимтарини онон аст ва дар ин набард эзад Ашӣ пеш метозад ва чун фармонравои сипоҳ алайҳи Акуман амал мекунад.

"Ашии неки бузургвор – сутудатарини эзадон, ки аз роҳи рост ба кажӣ нагарояд, дар гардунаи хеш диранг кард ва бад-ин суханон лаб бар гушӯд – эй он ки овозат аз хамаи онон ки маро мехонанд ба гӯши ман дилпазиртар меояд; ту кистӣ ки маро мехонӣ? Он гоҳ ӯ чунин гуфт: Манам Сапитмон Зартушт, нахустин офаридае, ки Ашм ва ҳар гузурд ва Аҳуромаздо ва Амшо сипандонро сутуд."¹⁴ Ардяшат, банди 17 ва 18.

Пас замоне ки Аҳриман аз ин замин мегурезад боз Ашии нек ба пеш меравад ва дар лаҳзаи пирӯзӣ, ки ба нишони андешаи нек лабханд, ки намоди шодӣ аст, бар лабони кӯдак менишинад, ин Ашӣ аст, ки дар болини ӯ ҳузур дорад.

"Он гоҳ Ашии неки бузургвор чунин гуфт: Эй Сапитмони росткирдор, Ашун – назди ман биё ва дар гардунаи ман биёром Сапитмони Зартушт назди ӯ рафт ва дар гардунааш биёромид."¹⁵

Пас агар Ашии сардмадор мубориза бо Аҳриман аст, агар ӯ дорои гардуна мебошад ва дар набард миёни андешаҳо ба некӣ медурахшад, пас ӯ эзадбонуст чанговар. Бузургтарин чанговар алайҳи нерӯҳои аҳриманӣ чизе, ки солҳо ва солҳо аст, ки аз зан ва бавижа зани эронӣ гирифта шудааст, дар ин маъно аст, ки инсони хирадманд дар ҳазорон сол пеш дар ҳамин чомаъа, ки имрӯз ману шумо, бонуи эронӣ ва эронинаҷода ва модари эронӣ, вориси он ҳастем ва бештар масъули он, эзадбонуи Аширо бузург мешуморад ва танҳо танҳо аз ӯст, ки дар Готҳо ном бурда мешавад. Агар Озарро писари Аҳуромаздо медонанд, ин эзади Ашӣ аст, ки духтари Аҳуромаздо хоҳари Озар ва Суруш ва Амшосипандон аст ва ҳеҷ эзади дигаре то бад-ин поя бузург ва воло нашудааст.

"Ашӣ духтари Аҳуромаздо ва хоҳари Амшосипандон аст, ки бо хирад сӯ шиё танҳо фароз меояд" Ардишт, банди 2. Ҷуст, ки хамаи мардони бузур аз ӯ ёрӣ меҷӯянд, ӯст Ашӣ.

Оре, ин аст далели ифтихори мо ба худ ба унвони ворисони фарҳанги зартуштӣ. Чизе ки шоистаи бонуи эронинаҷод аст. Фарҳанге, ки бо омадани ислом, агарчи бо гуфтани дастуроте чун ин ки закон бояд дар хона нишинанд ва нахуст китоби динии

¹¹ Баҳор, Меҳрдод (мутарҷим); *Бундаҳиш*. Техрон: Тӯс, 1380. С. 30.

¹² Reichelt, H. (1909). *Awestisches Elementarbuch*, Heidelberg.

¹³ Пурдовуд, Иброҳим (1377). *Яштҳо*. Техрон: Интишороти Асотир.

¹⁴ Пурдовуд, Иброҳим (1377). *Яштҳо*. Техрон: Интишороти Асотир.

¹⁵ Пурдовуд, Иброҳим (1377). *Яштҳо*. Техрон: Интишороти Асотир.

худро биёмӯзанд, ба иштибоҳ ба бераҳа рафт ва ба завол ва гӯшанишинӣ ва канорагирии занон аз чомаъа аноҷомид.

Вале бонуи эронӣ, ин аст бовари ман, аз зан ва ин аст дарки ман аз танҳо демукросии мутлақ ва шоистаи Эронзамин, чунонки пештар ворисони барҳаққи он будем ва ҳаргиз ба ҳурмат ва начобат ва бузургии зан ҳадшае ворид накард.

Бо сипос аз устои бузургворам, Мучтабо Муншизода, ки бо тадрии некӯи хеш ва дониши арзишмандашон, ки дар ихтиёри шогирдони худ қарор медиҳад, шавқи маро дар доништан ва хондани дубораи ин эсади бузург барангехт.

Адабиёт:

1. Омӯзгор, Жола ва Тафаззулӣ, Аҳмад. Устураи зиндагии Зартушт. Техрон: Нашри Чашма. 1382. 200 сафҳа
2. Омӯзгор, Жола. Таърихи асотири Эрон. Техрон: Самт, 1383.
3. Рошид Муҳассил, Муҳаммадкаӣ. Вазидагиҳои зодспрам. Техрон: Самт, 1385.
4. Баҳор, Меҳрдод (мутарҷим). Бандҳаш. Техрон: Тӯс, 1380.
5. Пурдовуд, Иброҳим. Яштҳо. Техрон: Интишороти Асотир, 1377.
6. Reichelt, H. (1909). Awestisches Elementarbuch, Heidelberg.

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ИРАНСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ МИФОЛОГИИ

Элико Бақои

Автор этой статьи пытается раскрыть взгляд зороастризма на женщин посредством рассказа из зороастрийской мифологии для того, чтобы открыть путь для новых исследований этой проблемы.

Ключевые слова: Сипандармаз, Бундахишн, Джахи, Ахриман, Аши, Митра.

A LOOK TO THE WOMEN'S ROLE IN IRANIAN RELIGIOUS MYTHOLOGY

Elika Baghai

This paper attempts to discover a view of Zoroastrianism to women through a story from Zoroastrian mythology in order to open a way for further research of this matter.

Key words: Sipandārmaz, Bundahishn, Jahi, Ahurāmazdā, Ahrīman, Ashī, Mitra.

Сведения об авторе: Элико Бақои – старший преподаватель кафедры таджикского языка Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айнаи, Тел: (+992) 90 1200852, e-mail: elika.b.herbst@gmail.com

Information about the author: Elika Baqoi, senior lecturer, Chair of Tajik language, Tajik State Pedagogical university named after Sadrididin Aini, Tel.: (+992) 90 1200852, e-mail: elika.b.herbst@gmail.com

ҶОЙГОҲИ «ЮСУФ ВА ЗУЛАЙХО» ДАР ТАФСИРИ «НУҚРАКОР»

Элбоев Вафо

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

«Тафсири Нуқракор»-и Мавлавӣ Муҳаммад Муъинуддини Воиз аз тафсирҳои дигарест, ки танҳо ба сӯраи «Юсуф» (сӯраи 12-и Қуръон) бахшида шудааст. Аслан номи тафсир «Тафсири сӯраи Юсуф алмусаммо ба «Нуқракор» мебошад, ки дар охири асри ХУ нигошта шудааст.

Муъинуддини Воиз, соли таваллуд ва вафоташ номаълум, аз шоирон ва фозилони замони худ буда, дар Ҳирот зиндагиву эҷод кардааст. Доир ба рӯзгору осори Муъинуддини Воиз дар тазкираи Алишери Навоӣ «Маҷолис-ун-нафоис» (1, 420) ва «Осори Ҳирот»-и Халилуллоҳи Халилӣ (6, 239-240) маълумот омадааст. Доир ба

Муъинуддини Воиз дар тазкираҳои баъд аз асри ХУ нигошта шуда ва сарчашмаҳои адаби маводи овардаи Алишери Навоӣ тақрор шудаанд.

Муъинуддини Воиз аслан аз Фароҳ буда, бо тахаллуси «Фароҳӣ» низ шеър гуфтааст. Бо Алишери Навоӣ дӯстӣ ва қаробат доштааст. Алишери Навоӣ дар бораи Муъинуддини Воиз чунин мегӯяд: «Ин фозили мухтарам дар ҳар ҷо, ки мавъиза мефармуд, он қадар муассир меафтод, ки чандин нафар аз зиёдати рикқат ва таъсир беҳуш мешуданд» (1, 421).

Дар «Осори Ҳирот»-и Халилуллоҳи Халилӣ омадааст, ки: «Аслан аз Фароҳ мебошанд. Номи падарашон Ҳочӣ Муҳаммад Фароҳӣ аст. Бо Навоӣ муосир буда. Тазкиранависони Ҳирот Мавлоно Муъинуддинро ба илму тақво, ба фасоҳату таъсири баён ба ниҳояти эҳтиром меситоянд» (6, 239).

Аз Муъинуддини Воиз таълифоти зиёд то рӯзгори мо расидаанд, аз ҷумла:

1. Меърочуннубуват
2. Тафсири фотиҳатулкитоб
3. Қиссаи Юсуф алайҳиссалом
4. Анисулвоъизин
5. Мазомини ғарро
6. Маънавияти ҷомеъ
7. Ибороти мусаччаъ ва муқаффо

Муъинуддини Воиз ашъори хуб низ гуфтааст, ки аз ғазалу қитъа ва рубоӣёт иборатанд.

«Мазомини ғарро», «Маънавияти ҷомеъ» ва «Ибороти мусаччаъ ва муқаффо» аз асарҳои хурди мансури ӯ мебошанд, ки дорои аҳамияти хуби бадеӣ мебошанд, ки Халилуллоҳи Халилӣ оид ба вижагии ин осор чунин фармудааст: ««Мазомини ғарро», «Маънавияти ҷомеъ», «Ибороти мусаччаъ ва муқаффо»-и Ҳазрати Мавлоно дар тамоми муаллифоташон беҳтарин мавқееро дар олами адабиёт, хусусан дар насрнависӣ эҳроз намудааст» (6, 239-240).

Дар сарчашмаҳо номи ин тафсир зери унвони «Қиссаи Юсуф алайҳиссалом» омадааст, ки соли 1320 ҳиҷрӣ (1902 м.) дар матбааи Нувал Кишури Лакҳнав ҷоп шудааст. Дар саҳифаи аввали китоб чунин навиштаҷот омадааст: «Аз тасонифи мақбули фозили бемисл ва олими боамал Мавлоно Муъинуддини Соҳиби Воиз раҳматуллоҳи алайҳи. Тафсири сӯраи Юсуф алмусаммо ба «Нукракор». Ба фармоиши ҳочулҳарамайнӣ шарифайн Сиддиқҳочаи Хучандӣ-тоҷири кутуб дар матбааи муншӣ Нувал Кишури воқеъи Лакҳнав таъб шуд» (5, 1).

«Тафсири Нукракор» бо хати зебои настаълиқ ҷопи сангӣ шуда, аз 400 саҳифа иборат аст.

Ин нусхаи ҷопӣ ҷопи дуввуми «Тафсири Нукракор» аст, чунки дар саҳифаи охири ин китоб, ки «Хотиматултаъб аз ҷониби корпардозони матбаъ» унвон дорад, омадааст, ки: «Таснифи муниф ва тарсифи расифи ҳазрати боазамат, раҳнамои манозили тасдиқ, хизри тароқи таҳқиқ, муҳаддиси бокамол, муфассири бемисол, кутбулвилоятулиршод, ғафсулорифин вал автод, мизонул маъкул вал манкул, мунаққахулфурӯъ вал усул, зубдатулмуҳаққиқин ла Мавлоно Мавлавӣ Муҳаммад Муъинуддини Воъиз, ки собиқ аз ин ҳасби исрори арбоби завқ ва истибдори асҳоби шавқ дар матбааи «Гулзори Муҳаммадӣ»-и воқеъи Лохур ҷоп шуда буд, айдун ба фармоиши Ҳазрати Сиддиқҳочаи Хучандӣ-тоҷири кутуб дар матбааи номӣ ва гиромии Муншӣ Нувал Кишур, воқеъи Лакҳнав ба сарпарастии сархайли тоҷирони амсор ҷаноби Брозойн соҳибмолики матбаъи мавсуф ба моҳи ҷулоӣ санаи 1902 мелодӣ, мутобиқи моҳи раббӯлавлӣ санаи 1320 ҳиҷрӣ аз қолаби таъб баромада, тамимаи бозуи шоикон ва ҳамоили гулӯи муштоқон гардид» (5, 400).

«Тафсири Нукракор» дар адабиётшиносии форсии тоҷикӣ ҳанӯз таҳқиқ нагардидааст ва танҳо мақолаи роқими ин сутур бо унвони «Арзишҳои адабии «Тафсири Нукракор»» (Армуғон.-Душанбе:Субҳи дониш, 2011,саҳ.24-30) (3) ба ҷоп расидааст, ки дар омӯзиши ин тафсири боразиш кори кам аст.

Ин тафсир аз вижагӣҳое бархурдор аст, ки муфассирони моқабл ин шеvaro дар осори худ истифода доштанд ва шеваест пазируфта, ки Муъинуддини Воиз низ аз он истифода бурдааст.

Дар муқаддимаи «Тафсири Нукракор» муфассир аз кайфияти шеваи кори худ ҳарф мезанад, ки кадом омилҳо мӯъҷиби ба ин амал даст задани ӯ гардидаанд ва тадричан дар боби нузули сӯраи «Юсуф» ва вижагӣҳои он андешаронӣ карда, ба тафсири сӯра пардохтааст.

Муъинуддини Воиз дар муқаддимаи тафсир баъд аз салавоту дуруд фиристодан ба даргоҳи Ҳақ ва паёмбар Муҳаммад чӣ гуна ба кори тафсир оғоз кардани худро чунин баён кардааст: «Ҳамегӯяд бандаи заъифулмискин Муъинулмискин, ки муддатест мадид ва аҳдест баъид, ки тасвиди сӯраи «Юсуф» алайҳиссалом ба ҳалли алфоз ва маъониву тафсири калимот ва мабонии он бо таҳқиқоти арбоби таҳқиқ ва латоифу ишорати асҳоби тадқиқ, ки дар он сӯраи карима ба назари фақири ҳақир расида буд ва бар тибқи маҷолиси тазкир ба арқоми килки баён гашта, ҳамвора хотири мутаваҷҷеҳ ба он мебуд» (5, 2).

Баъд муфассир ишора мекунад, ки ӯ қаблан ба тафсири сӯраҳои «Фотиҳа», «Бақара» ва «Оли Имрон» машғулӣ дошта, ин амалро анҷом додааст ва: «гурӯҳе аз дӯстони раббонӣ, ки моил ва матолеъи қисаси Куръон буданд, ба ин фақир алтоф намуда, ишорати тақдими сӯраи «Юсуф» алайҳиссалом фармуданд» (5, 2).

Чун муфассир ба кори тафсири сӯраи «Юсуф» шурӯъ намудааст, ба шеваи яке аз тафсирҳои машҳури Куръон «Кашф-ул-асрор» -и Абулфазли Майбудӣ пайравӣ кардааст.

Баъд сухане чанд дар баёни нузули сӯра, моҳияти он, сабаби нузули он, шеваи баёни он, вачҳи беҳтарин қисса номида шудани он ва ғ. ҳарф зада, бевосита ба тафсири он мепардозад. Дар тафсир 111 ояти сӯра бо маҳорати баланди муфассир бозгӯӣ шудаанд, ки саршавии ҳар қисмат бо ифодаҳои «уламои қасас ва таърих чунин фармудаанд», «уламои тафсирро аҳволест» шурӯъ мешаванд.

Муфассир ҳангоми тафсири сӯраи «Юсуф» аз афкори муфассирону донишмандони олами ислом Чунайди Бағдодӣ, Имом Қушайрӣ, Шайх Шиблӣ, Ибни Ато, Калбӣ, Шайхи Румӣ, Ваҳб ибни Мунаббех, Шайх Яҳё Муъозӣ Розӣ, Имом Ғазолӣ, Имом Саълабӣ ва дигарон барои бозгӯии андешаҳои худ ва мудаллал намудани тафсир истифода бурдааст. Ба назар мерасад, ки дар сабки нигориш бештар ба «Тафсири Табарӣ» ва «Кашф-ул-асрор»-и Майбудӣ тавачҷӯх доштааст.

Дар лобалои ақсоми гуногуни тафсир аз ашъори шоирони ориф Саноии Ғазнавӣ, Ҷалолиддини Балхӣ, Фаридуддини Аттор, Аҳмади Ҷомӣ, Неъматуллоҳи Валӣ, Авҳадии Мароғай ва дигарон дар ташреҳу тафсири масъалаҳои ирфонӣ баҳрабардорӣ кардааст. Ин яке аз вижагӣҳои кори муфассир аст, ки номи шоиронро меорад ва ин нукта дар бисёр тафсирҳо ба назар намерасад. Миқдоре аз байтҳои дар «Тафсири Нукракор» омада, аз худи Муъинуддин Воиз мебошад.

Дар тафсири 111 ояти сӯраи «Юсуф» Муъинуддини Воиз 533 байт ашъори гуногун, 43 рубой, 11 китъа, 51 ғазал, ки ғазалҳо аз 7 то 20 байтро ташкил медиҳанд, 38 латифа, 17 ҳикоят, 3 мавзӣ ва 42 мисраъ шеъри арабиرو овардааст, ки дар якҷоягӣ манзараи адабии қиссаро нишон медиҳанд. Истифодаи ин миқдор анвои адабӣ бадеияти ин тафсирро, ки бештар ҷанбаи ирфонӣ дорад, бамаҷраи афзудааст. Ашъори арабии истифодашуда ба форсии тоҷикӣ маънидод карда шудааст.

Дар «Тафсири Нукракор» ҳама саҳнаҳои қиссаи «Юсуф» пайдарпай, бо овардани ояте, далелу бурҳоне аз қавли муфассирону донишмандони пешин бо сабки хоси илмӣ баён ёфтаанд.

Забони баёни муфассир равону салис ва дур аз такаллуфоту маснӯиат аст ва тафсир бо насри мавзунӣ хоси асри ХУ иншо гардидааст.

«Тафсири Нукракор» аз намунаҳои боарзиши тафсирнигории форсии тоҷикӣ дар асри ХУ буда, бо фарогирии қулли мавзӯи қиссаи «Юсуф» шеваи баён, тафсиру ташреҳи ирфониву адабӣ ва таърихиву луғавӣ яке аз асарҳои арзишманд аст, ки дар илми тафсирнигории форсии тоҷикӣ ҷойгоҳу мақоми хоса дорад.

Дар илми тафсирнигории форсии тоҷикӣ то кунун тафсирҳои зиёд бар қиссаи «Юсуф» навишта шудаанд, ки метавон миқдори онҳоро беш аз 60 адад донист, ки иддае аз онҳо бар аҳли таҳқиқ маълуманд ва номи баъзе аз ин кутуб дар доиратулмаорифҳо ва феҳристҳо омадаву матнашон ҳанӯз дастрас нест. Пайдо кардан ва таҳқику ба хонанда пешниҳод кардани ин гуна кутуби боарзиш аз вазоифи ояндаи пажӯҳишгарон аст.

Пайнавишт:

1. Алишери Навоӣ. Маҷолис-ун-нафоис.Тарҷумаи Фаҳрии Ҳиротӣ ва Муҳаммадшоҳи Қазвинӣ. Бо эҳтимоми Алӣ Асғари Ҳикмат.-Техрон, 1492 м.
2. Библия. Навиштаи муқаддас. Аҳди қадим ва Аҳди қадид. Институти тарҷумаи Библия. Мутарҷим Мордехай бен Ҳиё Бачаев.-Стокгоlm, 1992.
3. В.Элбоев. Арзишҳои адабии «Тафсири Нукракор»//Армуғон.-Душанбе:Субҳи дониш, 2011.
4. Куръон.Матни асл ва тарҷумаи маъноҳои он ба забони тоҷикӣ. Тарҷума ва тавзеҳоти М.Умаров.-Душанбе:Ирфон, 2007.
5. Мавлавӣ Муҳаммад Муъинуддини Воъиз. Тафсири сӯраи Юсуф алмусаммо ба Нукракор.-Лакҳнав:Нувал Кишур, 1902 м.
6. Халилуллоҳи Халилӣ. Осори Ҳирот.Чопи дувум.Бо эҳтимоми Муҳаммад Иброҳими Шариати Афғонистонӣ.-Техрон, 1382 х.

МЕСТО «ЮСУФ И ЗУЛЕЙХО» В КОММЕНТАРИИ «НУКРАКОР»

Элбоев Вафо

Комментарии «Нукракор» (Серебристый) Мавлави Муҳаммад Муинуддин Воиз являється совсем неизученным комментарием в персидско-таджикской литературоведении, который полностью посвящена 12-й суры Корана «Юсуф», и автор статьи подробно сделал литературный анализ данной комментарии. Актуальность статьи заключается в том, что в истории персидско-таджикской литературы литературных комментариев имеет важное место, изучением подобных источников является нужным и целесообразным.

Ключевые слова: комментарий, сура, Коран, источник, анализ, литературное комментарии.

THE PLACE OF “YUSUF AND ZULAIHO” IN THE COMMENTS OF “NUKRAKOR”

Elboev Vafo

Comments of “Nukrakor” of Mavlavi Muhammad Muinuddin Vois is unstudied comment in the Tajik and Persian literature which dedicated to the 12th verse of Koran “Yusuf”, and the author of the article in detail made literary analyses of the comment. The topicality of the article is that the literature commenty plays an important role in the history of Tajik and Persian Literature and the study of the sources is necessary as well.

Key words: comments, verse, Koran, source, analyse, literary comment

Сведения об авторе: Вафо Элбоев – доцент кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айнаи, Тел: (992) 93-531-44-08.

Information about the author: Vafo Elboev, docent of Tajik Lietarature chair, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Tel.: (992) 93-531-44-08.

ВАХБ ИБНИ МУНАББЕХ

Бобоев Файзулло Баратович
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ҷойи шубҳае нест, ки зимни таълифи ахбори «Таъриху-р-русул ва-л-мулук» ва тарҷумаи он ба забони порсии дарӣ сарчашмаҳои дастраси паҳлавӣ ва асарҳои донишмандони порснажоди мусулмон дар қорқард ва радду бадали анбӯҳи маълумоти фаровон васеъ истифода шудаанд. Дар оғози ин таърихномаи бузург аз муаллифону донишмандоне, ба мисли Абдуллоҳ ибни Муқоффаъ, Муҳаммад ибни Ҷаҳм ал-Бармакӣ, Додуй ибни Шомун, Баҳром ибни Меҳрони Исфаконӣ, Мӯсо ибни Исо ал-Хусравӣ ва Зодуи Фаррухон ёдоварӣ мешавад. Пас аз он дар саромади тафсилоти ахбори офариниши олам дар аслу тарҷума «Фасл дар зикри хабари гуфтори Ваҳб ибни Мунаббеҳ» меояд. Имом Табарӣ дар силсилаи исноди ровиёни ахбори таърихномаи худ номи Ваҳб ва маълумоти дарҷнамудаи ӯро ҳангоми суҳанронӣ дар бораи офариниши олам, офаридани Офтобу Моҳ ва шабу рӯз, тасвири омадани ваҳӣ нахустин ва зикри вилодати паёмбари ислом, хабари мақтал ва сифати хилофати Усмон ибни Аффон, накли воқеияти байъат қардани мусулмонон ба хилофати Алӣ, ба Макка омадани Талҳа ва Зубайр барои байъати Алӣ ва рӯйдодҳои асосии ҳаёти ӯ, ахбори соли 58 ҳиҷрӣ ва сабабҳои гурӯҳи хаворичи Қуфаро қуштани Убайдуллоҳ ибни Зиёд, ба Макка омадани аҳли Шом дар замони хилофати Язид ибни Муовия ва Каъбаро сӯзонидани онҳо дар солҳои 63-64 ҳиҷрӣ, хилофати Муовия ибни Язид, Марвон ибни Ҳакам ва писарони худ – Абдулмалик ва Абдулазизро валиаҳд эълон қардани ӯ дар Шом ва ниҳоят мақтали Саъид ибни Ҷубайр дар соли 94 ҳиҷрӣ сабт қардаст [3]. Дар матни тарҷумаи порсӣ бори дигар номи ин донишманд дар фасли «Хабари Асо ибни Абийё ибни Рухубъим ибни Сулаймон ва Зураҳ – малики Ҳинд» зикр шудааст. Аксари афзудаҳо дар тарҷума бештар ба ахбори паёмбарони банӣ Исроил иртибот дорад. Тавачҷӯҳ ба Ваҳб ибни Мунаббеҳ дар таърихномаи порсии Табарӣ ба ду сабаб будааст: яқум, Ваҳб соҳиби «Китобу-л-исроилиёт» буд ва маълумоти ӯ дар бораи банӣ Исроил ва ойини яҳудият сарчашмаи беназир маҳсуб мешуд; дуом, Ваҳб донишманди эрониясл буд ва аз ахбори мардумони Порс ҳам огоҳии хуб дошт. Яке аз сабабҳои дар қабои тоза таълиф намудани таърихнома ҳам эҳё ва таблиғи фарҳанги порсии дарӣ буд, ки чунин муносибат қарданро ба ин донишманд низ тақозо мекард. Аз ин ҷиҳат мувофиқи мақсад доништа шуд, ки дар шинохти шахсияти илмӣ ва фарҳангии ин донишманд андаке равшанӣ андозем.

Абӯабдуллоҳ ас-Санъонӣ аз-Зиморӣ ё Ваҳб ибни Мунаббеҳ ибни Комил ибни Сирочуддин Зӣ Кибар Абӯабдуллоҳ ал-Яманӣ ас-Санъонӣ аз зумраи олимони ҳадису сиратдони тобеин буда, дар мавзеи Зимор, ки дар дуфарсаҳии шаҳри Санъо воқеъ будааст, таваллуд мешавад. Тибқи далолати маълумоти сарчашмаҳои мӯътамад ӯ дар синни 90-солагӣ аз дунё гузаштааст ва муаллифони гуногун вафоташро дар солҳои 725, 728, 732 ва ҳатто 737 низ доништаанд. Падараш аз сипоҳиёни форс ва модараш аз аҳли Ҳимяр будаанд. Падари ӯ Мунаббеҳ ибни Комил ҳанӯз дар замони зиндагонии пайғамбар ислом оварда буд, вале худи Ваҳб, чунончи аз ахбори сарчашмаи ягонаи «ат-Тибру-л-маслук» бармеояд, аз яҳудият баргашта, ислом меоварад. Дигар сарчашмаҳои, ки дар бораи шарҳи ҳоли ӯ маълумот додаанд, яҳудӣ будани ӯро аз нигоҳи миллату диёнат таъкид накардаанд.

Ваҳб ибни Мунаббеҳро асосан муаррихи машҳури эронитабор медонанд, ки дар қатори нӯҳ нафар фақеҳону олимони баргузида, ба мисли Урва ибни Зубайр (ваф. 93 х.), Омир ибни Шароҳил (ваф. 103 х.), Убон ибни Усмон ибни Аффон (ваф. 105 х.), Осим ибни Умар ибни Қитода (ваф. 119 х.), Шураҳбил ибни Саъд (ваф. 123 х.), Абдуллоҳ ибни Абӯбақр (ваф. 135 х.), Мӯсо ибни Уқба (ваф. 141 х.), Маъмар ибни Рошид (ваф. 153 х.) ва Муҳаммад ибни Шихоб аз-Зухрӣ (ваф. 123 х.) дар навиштани сирату мағозӣ ва ҳадису ривоёт сазовори мақому манзалат ва обрӯву эътибори шомихе гаштааст. Решаҳои наҷодии гузаштагонӣ ӯ ба эронияне мерасад, ки онҳоро қисро ба Яман фиристода буд ва ин кишвар он вақт қаламрави давлати Сосониён маҳсуб мешуд. Модари Ваҳб пайванди

хешовандӣ бо Ҳимяриён – мардуми қадими Яман дошт, ки меросхорагони фарҳанги сабоъия (аз шаҳри Сабо, ки нишастаи Балқис он ҷо буд) мебошанд. Ин мардумон бо фарҳангҳои румонию юнонӣ ва яҳудию сосонӣ шиносӣ ва омезиши қавӣ дошта, сокинонаш аслан ба тичорати тиллову нуқра ва сангҳои қиматбаҳо шугл меварзидаанд. Додугирифти фаъоли тичоратӣ бо кишварҳои ҳавзаи тамаддуни баҳри Миёназамин боиси ғановати фарҳангии эътиқодии одамон низ мегардид. Ҳамин буд, ки дар нимаи аввали қарни чаҳоруми мелодӣ яманиён ойини масеҳиро пазируфтанд. «Худи Ваҳб ибни Мунаббеҳ дар шаҳри Санъои Яман ба дунё омада, дар ҳамон ҷо зиндагиро эҷод кардааст. Вафоташ низ соли 114 ҳиҷрӣ (732) дар Санъо иттифоқ афтадааст» [4, 31-32], ки дар замони хилофати Ҳишом ибни Абдулмалик будааст.

Сарчашмаҳои таърихӣ адабӣ ўро ҳамчун донандаи ахбори китобҳои қадим, асотири пешинӣ ва ба хусус ахбори «исроилиёт» доништаанд. Дар таърихи умумиисломӣ донишмандони фавқуззикрро *“ulamo’-s-sirati-l-mumahhidun”* (олимони бунёдгузори «сират») меноманд [1, 21]. Аз чашмандоз ва баррасии маъхазҳои ин таърих пайдост, ки фосилаи замони 250 сол – аз ибтидои қарни дуюм то нимаи дуюми қарни чаҳоруми ҳиҷрӣ дар ҳаёти илмию динии Хилофат як наҳзати фавқуллода судманди илмӣ ба вуқӯъ пайваст, ки аз самараҳои бобаракати он ҷаҳониён баҳравар гаштаанд. Барои риояи адолати илмӣ бояд бигӯем, ки забони арабӣ дар он вақт ба шарофати Қуръону ислом ва пайғамбари аминаш ба унсури созанда ва ганҷинаи дорои имкониятҳои фаровони илмию фарҳангии анҷомнопазир табдил ёфта буд. Ин ҷиҳат ва муҳити созгори илмӣ донишмандони арабу ғайриарабро ба фаъолияти эҷодкорона раҳнамун сохт. Дар ибтидои ислом тибқи риояи анъанаҳои қабилавии арабӣ ба ғайр аз Қуръон китобат намудани ахбори дигар наҳӣ шуда буд. Мусулмонон дар бораи сирату ахвол ва ғазавоту қорнамоии пайғамбар аз минбарҳои баланд, дар хонаву ҷойҳои серодам ба таври шифоҳӣ нақлу ривоят мекарданд. Дар марҳилаҳои баъдӣ аз миёни саҳобагону тобеин ба мисли Ваҳб ибни Мунаббеҳ *«уламоу-с-сирати-л-аввал»* пайдо шуданд, ки бо мақсади роҳ надодан ба таҳрифу қачфаҳмиҳо дар ҳаёти пайғамбар ба омӯзиши ҷиддии баъзе паҳлӯҳои ғазавоти ў ва таърихи ҷоҳилият тавачҷӯх зоҳир намуда, ба китобат ва гирдоварии ахбори марбут ба он оғоз бахшиданд. Ин марҳиларо «давраи гирдоварии ҷузъӣ ҳам меноманд, ки ба таълиф гардидани китобҳои «Сират» ва «Мағозӣ» заминаи мусоиди илмӣ фароҳам овард» [13, 97]. Аз миёни *«уламои авоил»* Ваҳб ибни Мунаббеҳ ягона донишманди ғайриараб буд ва аз тобеин махсуб мешуд. Ибни Надим дар «Феҳрист»-и худ чунин меорад: «Вай аз аҳли китоб буд, ки ислом овард ва олим ба ахбори салаф буд. Халифа Умар ибни Абдулазиз ўро ба қазовати Санъо мансуб кард. Вай ба қадарият муттаҳам шуд ва сипас аз он баргашт. Ва гӯянд, ки дар ин бора ба навиштани китобе низ бипардохт ва он гоҳ пушаймон гардид» [13, 81]. Вале дар сарчашмаҳои дигар доир ба мансубияти ў ба мазҳабу равияҳои гуногун ишорате наҷафтааст. Ибни Халлиқон доираи мавзӯи фаъолияти ўро васеътар қаламдод мекунад: «Соҳиби ахбору қисас буд. Донандаи ахбори пешинӣ, офариниши олам, аҳволи анбиё ва таърихи подшоҳон аст» [6, 137]. Ҳочӣ Халифа бошад «Китобу-л-исроилиёт»-ро ба ў мансуб медонад [4, 32]. Ба ақидаи муҳаққиқони китобҳои «Сират» ин ҳамон китоби «Мубтадо»-и ў аст. Умуман ба Ваҳб ибни Мунаббеҳ таълифи китобҳои зеринро мансуб медонанд: «ат-Тичону фӣ мулуки-л-Ҳимяр», «Қисасу-л-анбиё», «Қисасу-л-ахбор», «Исроилиёт». Як чиз мусаллам аст, ки ў суннату анъанаҳои яҳудиятро хуб медонист ва ҳамин масъала шояд сабаб шуда бошад, ки ўро яҳудӣ пиндоранд, дар ҳоле ки ў метавонист ин донишхоро аз устоди худ Ибни Аббос фаро бигирад. Ҳамчунин ў бародаре дошт бо номи Ҳаммом ибни Мунаббеҳ, ки дар рисолаи хурди «Саҳифа»-и худ 138 ҳадисро китобат карда буд. Мегӯянд, ки Ваҳб бештар аз 70 китобро дар бораи пайғамбар мутолиа кардааст ва ў яке аз ровиёни пурмахсуле буд, ки дар бораи Муҳаммад ва персонажҳои Библия нақлу ривоят овардааст. Ў писаре низ дошт бо номи Абдуллоҳ ал-Абновӣ. Ҳочӣ Халифа баробари «Китобу-л-исроилиёт» «Қисасу-л-анбиё»-ро низ аз таълифоти муҳимтарини Ваҳб ёд кардааст. Баъдтар таъкид мегардад, ки нахустин қорҳои адабии ў маҷмӯъаи нақлу ривоятҳо дар бораи персонажҳои Библия будааст, ки онҳоро аз адабиёти шифоҳии яҳудӣ берун оварда, сипас дар шакли исломӣ даровардааст. Ҳамин тавр, шахсияти ў ба мисли Ибни Аббос ва

Каъбу-л-аҳбор барои нақлу ривоятҳои зиёди муаррихони бузург Табарӣ ва Масъудӣ марҷаи муҳим доништа мешуд. «Китоби Исроилиёт» ҳамон маҷмӯи қиссаву ривоятҳои аст, ки аз ҷониби муаллифони яҳудӣ дар маҷмӯаи «Ҳазору як шаб» ворид карда шудааст. Дар маҷмӯаҳои баъдтар таълифшуда муайян гардидааст, ки аксари ин ҳикояҳо аслу асоси яҳудӣ доранд. Баъзе аз онҳоро, ба мисли қиссаи «Фариштаи марг», муаллифи «ат-Тибру-л-маслук» ба Ваҳб мансуб доништааст. Инчунин дигар қиссаҳои хусусияти яҳудӣ доштаре низ ба Ваҳб мансуб доништаанд.

Қобили тазаққур аст, ки дар шакли мусхаф ба таъб расидани Қуръони карим мӯҷиби таълиф гардидани теъдоди бузурги китобҳо дар бораи тафсиру сирату мағозӣ шуд. Ин падида боиси афзун гардидани тавачҷӯҳи донишмандон ба маводди таърихӣ зикршуда дар Қуръон, ба хусус дар бораи паёмбарони банӣ Исроил ва умуман аҳди ҷоҳилият мегардад. Зарурати бозгӯи матолиби оятҳои қуръонӣ аҳамияти қиссаву ривоятҳои таърихӣ асотирии яҳудиёро бо номи «Исроилиёт» баланд кард. Минбаъд ҳамаи олимону фақеҳон барои дақиқ намудани масоили ҳаракати нубувват ба ин сарчашма муроҷиат кардан гирифтанд. Ин муносибат дар маҷмӯъ боиси ба эътибор гирифтани анъанаҳои динӣ-эътиқодӣ ва таърихӣ қавмҳои ғайриараб гардида, дар ниҳояти қор омезиши барҷастаи фарҳангҳои гуногуни қаламрави Хилофатро ба бор овард. Масалан, аҳамияти маълумот ва донишҳои Ваҳб дар бораи ривоятҳои банӣ Исроил, ба хусус дар бораи «сакина», аз ҷониби муаллифони гуногуни арабӣ мавриди омӯзиш ва тавачҷӯҳи ҷиддӣ қарор гирифтааст. Мувофиқи маълумоти китоби «Маъолиму-т-танзил»-и ал-Бағовӣ Ваҳб боварӣ дошт, ки сакина рӯҳи Худо аст. Аз ҷониби дигар аксари сарчашмаҳо зимни ривояти «Аҳбори қиссаи Нӯҳ, алайҳи-с-салом» далеле меоваранд, ки қавми банӣ Исроил ҳангоми ҷангҳо ё задухӯрдҳо бо душманони худ гоҳо Аҳдномаи киштӣ (-и Нӯҳ)-ро ҳамроҳ мегирифтаанд. Ваҳб бо иснод ба сарчашмаҳои мӯътамади яҳудӣ нақл кардааст, ки сакина ба киштӣ воридшуда дар шакли гурба будааст. Ҳар гоҳ банӣ Исроил садои гурбаро мешуниданд, боварии онҳо ба наҷот ёфтани қавми мегардид. Ривояти Ваҳб будани ин ақидаро шарқшиноси маҷористонӣ Игназ Голдизхер (1850-1921) низ дастгирӣ кардааст, ки бо олими машҳури олмонӣ Нёлдеке дар бораи адабиёти араб тадқиқотҳои гуногун бурдааст.

Дар аҳди ислом Ваҳб донишҳои худро аз баракати фарҳанги исломӣ ғани гардонидааст. Сарчашмаҳо таъкид кардаанд, ки ӯ аз Анас ибни Молик, Ҷобир ибни Абдуллоҳ, Абдуллоҳ ибни Аббос, Абдуллоҳ ибни Умар, Абӯҳурайра, Абӯсаъид ал-Худрӣ, Товус ибни Кайсон, Амр ибни Динор, Амр ибни Шайба, Ҳаммом ибни Мунаббеҳ ва дигарон ҳадис ривоят кардааст. Дар ҳалқаи исноди ровиёни ҳадисҳои «Саҳеҳайн»-и Бухорӣ ва Муслим ривоятҳои Ваҳб низ истифода шудаанд. Перлес Ф. дар маҷмӯаи мақолаҳои худ доир ба дастнависҳои марбут ба баъзе ҳикояҳои дар «Шабҳои араб» овардашуда таъкид мекунад, ки онҳо аз нашрҳои алоҳидаи қиссаҳои яҳудӣ дар Қоҳира анҷомёфта ё дигар сарчашмаҳои яҳудӣ гирифта шудаанд. Чейвин В. дар монографияи махсуси ба «Ҳазору як шаб» бахшидаи худ масъалаи заминаҳои мисрӣ доштани онҳоро ишорат намуда, тахмин менамояд, ки дар матни таҳрири ниҳони он қиссаҳои яҳудиро яке аз донишмандони яҳудӣ, ки гӯё вай муаллифи повести «Ҳикояи марде аз Байтулмақддас» будааст, ворид месозад. Виллям Форсел Кирби (1844-1912) олими энциклопедӣ ва фолклоршиноси англис замони роҳбари осорхонаи Анҷумани шоҳии Дублин будани ба омӯзиши қиссаҳои эпикӣ давлатҳои нимҷазираи Скандинавия машғул гардида, ҳамчунин дар бораи тарҷумаи қиссаҳои «Ҳазору як шаб», ки онро сайёҳ ва донишманди англис Ричард Буртон (Burton) анҷом додааст, фикрҳои ҷолиб пешниҳод мекунад. Ба ақидаи ӯ «Қисасу-л-анбиё» маҷмӯаи қиссаву ривоятҳо дар бораи персонажҳои Библия мебошад, ки ба анъанаҳои шифоҳии яҳудиён асос ёфтааст, вале онҳо мутобиқ ба талаботи таълимоти исломӣ ривоят гардидаанд. Китоби «Исроилиёт» боқӣ намонда бошад ҳам, намунаи зиёди қиссаву ҳикояҳои он дар китоби «Ҳазору як шаб» ҷойгузин шудааст. Донишмандони аврупоӣ дар боло зикршуда бар он ақидаанд, ки «ин қиссаҳо аз матни асари «Исроилиёт»-и Ваҳб ибни Мунаббеҳ, ки аз ойини яҳудият берун омада, ислом оварда буд, гирифта шудаанд» [14, 50]. Ховаршиноси олмонӣ Вюстенфелд Ф. ҳам зимни омӯзиши осори Ибни Қутайба доир ба мавзӯи баррасии

таърихи Африқо муайян намудааст, ки дар бештари мавридҳо ахбори Ваҳб ибни Мунаббеҳ дар бораи пайдоиши халқҳои қитъаи Африқо аз рӯи таълимот ва манбаҳои Библия оварда мешавад [15, 13-14].

Аз тарафи дигар, сарчашмаҳо таъкид кардаанд, ки ҳамасрони Ваҳб ӯро дар донишхонаи ҳадису сират нотаъвоҷон ҳисобида, баъзан ба ӯ бо суҳанони зишт муроҷиат намуда, ахборашро рад кардаанд. Аз таҳлили маълумоти сарчашмаҳо бармеояд, ки Ваҳб ибни Мунаббеҳ аслан дар донишхонаи ахбори пешиниён – «Исроилиёт» устои беназир будааст. Аз ин ҷиҳат ӯ дар илми сирату мағозӣ ва таърихнигории исломӣ поягузори яке аз аҷзои сиратномаҳо – «Мубтадо», яъне ахбори паёмбарони нахустин аст. Баробари ин Ваҳб ибни Мунаббеҳ дар «Исроилиёт»-и худ на фақат ахбори яҳудиён, балки қиссаҳои насронии эронииро низ зикр менамояд. Ибтидои ин даъво аз мӯхтавои иқтибосоти дар китоби муаллифони баъдина дарҷшуда, ба мисли Ибни Қутайба, имом Табарӣ ва ал-Масъудӣ дарёфтган мумкин аст. Вале ҳуди китоби «Исроилиёт» боқӣ намондааст.

Манбаи пайдоиши яҳудӣ доштани як қатор қиссаҳои дигари дар китобҳои «Шабҳои араб» ва «Ҳазору як шаб» сабтшударо низ муҳаққиқон нишон додаанд. Теъдоди онҳо дар рӯйхати муқоисавии анҷомдодаи Перлес Ф. номбар карда мешавад. Ин қиссаҳо ба чунин минвол ҳастанд: Алоуддин ибни Шамат, Алишоҳ ва Зумуррад, «Исроилиёт»-и ҳақиқӣ, Фариштаи марг ва шоҳи мағрур, Фариштаи марг ва шоҳи сарватманд, Фариштаи марг ва шоҳи кӯдакони банӣ Исроил, Искандари бузург ва мардуми фақир, Қозии яҳудӣ ва зани диндори ӯ, Паҳлавони мусулмон, Духтари масеҳимазҳаби шоҳ, Паёмбар ва дурандешӣ, Шоҳи ҷазира ва банӣ Исроил, Шоҳи морон: мочароҳои Балакуя, қиссаҳои Ҷамшоҳ, Саёҳати ҳафтуми Синдбод, Чудар ва бародарони ӯ, Аҷиб ва ғариб, Ҳассон Бассора, Кӯр ва маҷрӯҳ, Абдуллоҳи моҳигир, Абдуллоҳ ибни Фозил ва бародарони ӯ, Ҳорунарашид ва «Тӯҳфату-л-қулуб», Қиссаи Алӣ Ҳоҷа, Султони Яман ва се писари вай. Ҳамин тариқ, муҳаққиқони аврупоӣ арабӣ як маҷмӯи бузурги қиссаҳо дар ҳудуди аз 114 то 132 адад номбар кардаанд, ки онҳоро маҳсули кори дастони Ваҳб ибни Мунаббеҳ медонанд [8, 87].

Ҳарчанд аксари донишмандони ислом таълифоти ӯро сарчашмаи муҳим эътироф кардаанд, вале Ибни Халдун таъкид доштааст, ки дар баъзе навиштаҳои ӯ маълумотҳои носоҳеҳ ба ҷашм мерасад. Маълум аст, ки Ваҳб ва Каъбу-л-аҳбор тафсириро аз бародарони мусулмони худ омӯхтаанд. Фақеҳоне ба мисли Абдуллоҳ ибни Масъуд мардумро хушдор додаанд, ки ҳаргиз тафсириро аз аҳли китоб наомӯзед, зеро онҳо ақидаҳои асосӣ ва масъалаҳои бунёдиро дар асоси эътиқодоти Библия, таълимот ва таърихи он шарҳу тавзеҳ медиҳанд ва онро ба таълимоти ислом мувофиқ месозанд. Аҳмад ибни Ҳанбал чунин овардааст, ки ӯ донишманде аз мардумони порс буд ва ҳар каси аз Яман буда агар дар номаш нисбаи Зӣ дошта бошад, ӯ аз авлоду оилаи мӯхтарам ва бошараф аст [2, 19].

Ибни Исҳоқ аввалин донишмандест, ки ахбори «Исроилиёт»-и Ваҳб ибни Мунаббеҳро мавриди истифода ва баҳрабардории некӯ қарор додааст. Омӯзиши порчаҳои дар матни тафсири таърихномаҳо боқимондаи «Китобу-с-сират»-и Ибни Исҳоқ нишон медиҳанд, ки ӯ ақидаҳои илмии устои худ Муҳаммад ибни Шайбани аз-Зухриро пайравӣ намуда, асари худро ба се ҷузъ – «Мубтадо», «Маъяс» ва «Мағозӣ» тақсим карда будааст [10, 23]. Вале Ибни Ҳишом ҷузъи якум ва тамоми ахбори ба паёмбари ислом иртибот надоштаро ҳазф намудааст, ки дар ин бора дар муқаддимаи китобаш чунин меорад: «Ман, ба хости Худо, ин китобро аз зикри Исмоил ибни Иброҳим ва аз вилодати расулulloҳ (с) оғоз мекунам» [2, 8]. Муҳаққиқони кутуби «Сират» ва «Мағозӣ»-ҳои нахустин ба такрор таъкид кардаанд, ки Ибни Исҳоқ аз миёни олимони шаҳри Мадина ягона шахсе буд, ки гуфтори ғайримусулмонон, яъне яҳудиён, насронииён ва форсҳо ро пазируфта буд. Дар «Китобу-с-сират»-и худ Ибни Исҳоқ ҷузъи «Мубтадо»-ро «унсури дахил» номидааст, ки аз исроилиёт, насронииёт ва форисииёт иборат буда, Ваҳб ибни Мунаббеҳ нахустин олими раҳнамои он аст. Ба монанди Табарӣ Ибни Касир ҳам қиссаи Узайр-пайғамбар бо тафсилоти мукамал овардааст, ки бо ахбори вайрон кардани шаҳри Байтулмақаддас пайванди мавзӯӣ дорад. Дар иртиботи ба ин масъала Ибни Касир гуфтаи зерини Ваҳбро чунин овардааст: «Дар дили инсон ақл ва хирс дар

мубориза ҳастанд. Ҳар ки бар ҳарифаш дастболо шавад, тасаллут (-и дил) аз они ӯ хоҳад буд» [5, 84].

Имом Табарӣ бошад матолиби ин чузъро дар китоби «Таъриху-р-русул ва-л-мулук»-и худ ворид намудааст. Табарӣ зимни овардани ахбори паёмбарони салаф ба Ваҳб ибни Мунаббеҳ, Абӯисҳоқ Каъбу-л-Аҳбор, Ибни Ҷурайҷ, ас-Судӣ ва Муҳаммад ибни Исҳоқ ишорат мекунад [11, 277-310]. Имом Табарӣ аз ҷумлаи донишмандони барҷастае буд, ки ҳам дар бораи сарчашмаҳои илмӣ-динӣ ва ҳам дар бораи сатҳи дониши олимони мухталиф маълумоти дақиқ дошт, ахбору ривоятҳои носараро дар асарҳои ҷойгузин намекард. Тибқи эътирофи сарчашмаҳои яҳудӣ ва насронӣ Ваҳб ибни Мунаббеҳ ва Каъбу-л-аҳбор шохидони шашум ва ҳафтум аз байни раввинҳои Яман буданд, ки дар Библия зимни нигориши таърихи нубуввати Мӯсо як теъдод қиссаҳои нуҳуфтара дар мадҳу тавсифи паёмбари ислом пайдо кардаанд [9, 47].

Дар асоси маълумоти овардашуда чунин натиҷагирӣ кардан мумкин аст: новобаста ба муносибати муҳаққиқон ба осор ва шахсияти Ваҳб ибни Мунаббеҳ рисолати фарҳангии ӯ дар гирдоварӣ намудан ва дастраси аҳли илм гардонидани ахбори таърихӣ асотирии гузаштагон зӯхур ёфтааст; аксари қиссаҳои ривоятҳои ибронӣ андаруни матн таърихнома ва тафсириҳои қуръонӣ дар шакли исломишуда ворид гаштаанд; нақлу ривоятҳои дар бораи ҳаракати нубувват ва ҳаёти паёмбарон, подшоҳон ва шахсиятҳои қаҳрамонию таърихӣ гуногун сарчашмаи асосии пайдоиши жанрҳо, образи сужетҳои қиссапардоз ва намунаҳои адабиёти шифоҳӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ гардиданд, ки онҳо дар шакли маҷмӯаи алоҳида бо номи «Қисасу-л-анбиё» машҳур шуданд. Гумони голиб он аст, ки аксари қиссаҳои Таврот тавассути китоби «Исроилиёт» бо тасҳеҳоту гановати қуръонии матн ба фарҳанги халқҳои мусулмон ворид шуда, дар ташаккули адабиёти нави бадеӣ нақши мондагор бозидааст.

Дар осори шоирони адабиёти гузаштаи форсу тоҷик танҳо Фарруҳӣ дар санои Ваҳб ибни Мунаббеҳ ду байт шеър гуфтааст:

Гаҳе, ки илм ифодат кунад, сучуд кунад
Зи бас фасоҳати ӯ пеши ӯ – равони Ваҳб.
Он чи ту кардаӣ ба андак сол,
Андар аҳбор хонда наҷаст Ваҳб [7, 266].

Мазмуни ин байтҳо низ ба ифодагари илму фасоҳат будани равони Ваҳб ва донандаи ахбори бисёр буданаш далолат мекунад, ки ба андак сол фаро гирифтани онҳо имконнопазир аст.

Адабиёт:

1. Абдулазиз ад-Даврӣ. Баҳсун фӣ нашъати илми-т-таърих инда-л-араб. – Байрут, 1980. – С. 21.
2. Абдулмалик ибни Ҳишом. Сирату Ибни Ҳишом / Таҳқику Сақо ва Абёрӣ ва Шиблӣ. – Қоҳира, 1957. – С. 19.
3. Абӯҷаъфар Муҳаммад ибни Ҷарир ат-Табарӣ. Таъриху-л-умам ва-л-мулук // Рочааху ва қаддама лаху ва аъадда фаҳорисаху Навоф ал-Ҷарроҳ. – Байрут, Дору содир, 2003. – Дар 6 ҷ.
4. Алӣ ал-Арабӣ. Азвон ала кутуби-с-сирати-н-набавия. – Тунис, 1991. – С. 31.
5. Ибни Касир. Ал-бидояту ва-н-ниҳояту. – Байрут, 1966. – С. 84.
6. Ибни Халликон. Вафиёту-л-аъён. – Байрут, 1970. – С. 137.
7. Луғатнома / Таълифи Алиасғар Деххудо. Зери назари доктор Муҳаммад Муъин. – Техрон, 1345. – Ҷ. 49, ҳарфи «вов». – С. 266.
8. Мустафо ас-Сабоъӣ. Ас-сирату-н-набавияту. – Димишк, 1979. – С. 87.
9. Муҳаммад Абӯлайло. Қуръон ва Библия: омӯзиши муқоисавӣ. – Қоҳира, Донишгоҳи Азҳар. – С. 47.
10. Муҳаммад ибни Исҳоқ. Ал-мубтадо ва-л-мабъас ва-л-мағозӣ // Таҳқику Муҳаммад Ҳамидуллоҳ. – Қунья, 1991. – С. 23.
11. Табарӣ Муҳаммад ибни Ҷарир. Таъриху-р-русул ва-л-мулук / Таҳқику Абулфазл Иброҳим. – Қоҳира, 1977. – Ҷ. 4. – С. 277-310.

12. Таърихномаи Табарӣ: гардонидаи мансуб ба Балъамӣ // Бо эҳтимом ва таҳшияи Муҳаммади Равшан. – Теҳрон, «Суруш», 1999. – Дар 5 ҷ. – Ҷ. 1. – 682 с.
13. Ҳуруфтс Чозеф. Ал-мағозӣ-л-увло ва муаллифҳо / Тарҷаматун арабиятун ли Ҳусайн Насор. – Қоҳира, 1949. – С. 97. С. 81.
14. Chauvin V. La Révision Egyptienne des Mille et Une Nuits. – Brussels, 1899. – P. 50.
15. Wuestenfeld F. Ibn Coteibas Handbuch der Geschichte. – Goettingen, 1850. – P. 13-

ВАХБ ИБН МУНАББИХ

Бобоев Файзулло Баротович

В данной статье рассматривается научно-культурологическое значение личности и наследия ученого Вахба ибн Мунаббиха, перса по происхождению. Основное внимание уделено изучению его известной книги «Исраилият» (Сказание о пророках рода Израильского), внесшей весомый вклад в формирование жанрообразующих мотивов художественной литературы народов Востока.

Ключевые слова: «История пророков и царей», Вахб ибн Мунаббих, библейские сказания, «Исраилият», мифология, взаимовлияние религий и культур.

WAHB IBN MUNABBIH

Boboev Fayzullo Barotovich

The scientific and cultural value of Vahb ibn Munabbih personality and heritage of Persian scientist are reviewed in this article. The great attention is focused on study of his main book "Israiliyat" (The legend about Israell prophets), contributed weighty role to shaping of gender motives in Orient artistic literatures.

Key words: "History of Prophets and Kings", Wahb ibn Munabbih, biblical stories, "Israiliyat", mythology, the mutual influence of religions and cultures.

Сведения об авторе: Бобоев Файзулло Баротович – помощник президента Академии наук Республики Таджикистан, кандидат филологических наук, Тел: (+992 37) 2215084; (+992) 907 842090, arab62@mail.ru

Information about author: Boboev Faizullo Barotovich, assistant of the president of the Academy of Science of the Republic of Tajikistan, ph. D. in Philology sciences, tel.: (+992 37) 2215084; (+992) 907 842090, arab62@mail.ru

АҚИДАҲОИ АДАБӢ ВА ИҶТИМОИИ МАШРУТАҲОҲОНИ АФҶОНИСТОН ВА ЗИЁИЁНИ БУҲОРО

Дино Муҳсинӣ

Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С.Улугзода

Дар ин мақолаи саъйи менамоям то шохаҳо ва меҳварҳои ҳамоҳанги ҳамчунӣ тавсеаи фарҳангӣ ва маорифпарварии маршрутаҳои Афғонистон ва ҷадидони Бухороро бо ҳам муқоиса намоям. Ҷунбиши бузурги фарҳангӣ дар хавзаи тамаддун ва фарҳанги муштарақ ҷунон ҳамова ва ҳамоҳанг аст, ки гӯи равшанфикрон ва фарҳангии ду тарафи Омударё бо эҳсоси андеша ва масъулияти яқсон фарёди бедорию дар қолаби шеър ва наср рехтаанд.

Ҷунбиши маршрутияти Афғонистон дар тайи солҳои 1906-1919 тадовуми ёфта ҷаридаи «Сироч-ул-аҳбор» ва дигар рӯзномаю маҷаллаҳо минбари садо ва суруди маршрутаҳои Афғонистон ба ҳисоб мерафт. Ҷунбиши маршрутияти Афғонистони дорой ду марҳалаи муҳими маршрутияти аввал (1906- 1909), маршрутияти дувуми (1911-1919) таърихӣ аст. Ҷаридаи «Сироч-ул-аҳбор» бо эҳтимоми Мавлавӣ Абдуррауф Ҳокӣ ва нақши муҳими Мавлавӣ Восиф Қандаҳорӣ оғоз ба нашр менамояд. “Сироч-ул-

ахбор»-и Афғонистон фақат як шумора нашр мекунад сипас аз чониби Ҳинди Бритониявӣ иҷозаи нашри дубора намеёбад. То дар соли 1911 дар асари саъй ва талоши муқаррари аллома Маҳмуди Тарзӣ, ҷарида як бори дигар ба нашр оғоз мекунад, ки дар ин ҷарида орзу ва омол, андешаҳои машрутаҳои зиёиёни афғонӣ ҷой ёфт. Ислоҳоти фикрии зиёиёни бо шеваҳои мухталлиф ва матлабҳои нав интишор мегардид.

Маҳмуди Тарзӣ масъулияти ҷаридаро тарзе ба роҳ монд, ки барои озодфикрон имкони баёни андешаҳои ҷашнонро пайдо намуданд ва минбари озодонаи байни фикр, барояшон муҳаё гашт. Аксари зиёиёни ислохталаби афғон тавассути ин ҷарида матолибҳои ҷолиби хешро баҳри пешрафти кишварашон баён мекарданд ва мавзӯро дар ҳаёти иҷтимоии замони худ талаб менамуданд. Дар баробари ин ҷарида маром ва аҳдофи Маҳмуди Тарзӣ аз нашри матлаби «Сироч-ул-ахбор» тарҷумаи «Талхиси ҳуқуқи байни дувал» (1897), «Рисолаи ағзия ва табх» (1907), «Торихи ҳарб» (1904-1905), «Ҷазираи пинҳон» (1914), «Сайёҳат дар ҷави ҳаво» (1914) барин китобхоро дар сайфаҳои худ ҷой дода, фикри дунёи қарни нуздаҳ ва бистро ба мардуми Шарқ таблиғ мекарданд. Дар кулли рисолати ҷарида бедории азҳон ва тавсеаи маорифу фарҳанг ҷойи муҳимро ишғол менамуд.

Ҷунбиши зиёиёни Бухоро (1900 -1917 м.) ҳамин хусусиятро ба худ касб намуда, тавсеаи фарҳанг ва маориф ба шумор мерафт, зиёиёни Бухоро бо дарки авзои иҷтимоӣ тасмим мегиранд бедории фарҳангиро таъдил ба ҳаракати иҷтимоӣ намоянд. Ин бедории фарҳангӣ иродаи мардумони Фарорудро ба таҳаввулоти бузурги иҷтимоӣ раҳнамои қарданд, ки дар сарғаҳи он адибони тараққиҳоҳ ва ислохотпарвар қарор доштанд. Онон хоҳони таҳаввул дар муҳити сиёсӣ ва иҷтимоии Бухоро мебошанд. Барои бедории зеҳнии мардум, мактабҳои усули ҷадидро таъсис мекунанд ва дар пайи ислоҳоти амалӣ дар ҷомеа мешаванд.

Бо ин мақсад дар муҳити Бухоро асарҳои мисли «Тӯҳфаи аҳли Бухоро»-и Мирзои Сироч Ҳаким, «Мунозира»-и Абдуррауфи Фитрат интишор мешавад ва асарҳои назмию насрии Маҳмуд Ҳочаи Бехбудӣ ва Садриддини Айнӣ низ ба таъб мерасанд.

Машрутаҳои ва маорифпарварон поягузори адабиёти нави Афғонистон ва Бухоро (тоҷикон) мебошанд. Мавзуоти адабиёти садаи бистро бар иловаи илм ва маориф - Ватан, миллат, адолат ва муборизаи алайҳи зулм ташкил меод.

Барои Маҳмуди Тарзӣ “Сироч-ул-ахбор” трибуни бедорӣ мебошад, трибуни мубориза бо истеъмор ва истибдод аст. Дар мақолаи «Алал-фалох» ин ақидаро таҳким бахшида, аз ҷумла менависад:

Наворо талхтар мезан, чу завқи нағма кам ёбӣ

Нидоро тез мекун чу маҳмилро гарон бинӣ. (1-57)

Ин фарёди озодӣ дар марзҳои сиёсии Афғонистони маҳсур намонд. Мардуми шибҳи қора бо «Ҳайя-балал фалох» ба муборизоти мардуми Афғонистон посухи ҳамоҳанг медиҳанд. Мавҷи муборизот алайҳи истеъмор тамоми минтақаро фаро мегирад.

Ҳамин гунна ҳолатро Садриддин Айнӣ дар шеъри «Марши Ҳуррият» ё «Суруди озодӣ» - ифода мекунад, ки он таҳаввули асосиро дар ҳавзаи адабиёти навини тоҷик ба ҳисоб мерафт:

Эй ситамдидагон, эй асирон,

Вақти озодии мо расид.

Муждағони диҳед, эй фақирон,

Дар ҷаҳон субҳи шодӣ дамид.

То ба кай ғусса хӯрдан ба ҳасрат,

Баъд аз ин шодмонӣ намо!

Бас ҷафо, баси ситам, ай адолат!

Дар ҷаҳон ҳукмронӣ намо! (12- 28)

ин шеъри Садриддин Айнӣ мавҷи бедориро алайҳи Аморати Бухоро дар миёни тоҷикон ба вучуд меоварад.

Маҳмуд Тарзӣ дӯстӣ ва муҳаббат ба Ватанро асоси имону дин медонад ва ҳамагонро ба ишқварзӣ ба Ватан ташвиқ мекунад. Ӯ дӯст доштани Ватанро иборат аз

дӯстии афроди Ватан медонад, ки обу ҳавову хок ва ҳамаи доштаҳои Ватан барои хидмати аҳли он кишвар мебошад ва чунин мегӯяд:

Хубби ватан ба хоку гулу чӯбу санг нест,
Зеро ба хоку санг қарору диранг нест.
Хубби ватан ба меваву гулзору боғ нест,
Хубби ватан ба кӯху ба саҳрову роғ нест.
Хубби ватан ба шаҳру ба анҳору мазраъа,
Набвад, чаро ки пур шуда дунё ба ин ҳама,
Хубби ватани маъонӣ дигар буд варо,
К-аз хубби хоку сангу дарахт омада ҷудо.
Ин чанд чиз боиси хубби ватан бувад,
Гӯям туро, ки таҷрибаи аҳли фан бувад. (2-51)

Дар осори Абдуррауфи Фитрати Бухорой низ меҳонем, ки Ватан чун модар азиз аст ва ба он шоир фахр мекунад. Бухоро арши шарафи бихишти адл буд. Шоир ҳамин сифати Бухороро, ки мазҳари азиз аст, васф менамояд ва мегӯяд:

Эй модари азизи ман, ай хиттаи Бухор,
Эй бо ту ифтихораму, ай бо ту эътибор.
Эй кӯҳи илм, баҳри шахомат, фазои файз,
Саҳрои маҷд, боғи ҳунар, соҳаи виқор,
Арши шараф, сипехри саъодат, бихишти адл,
Лавҳи сафо, ситораи изз, бурчи иқтидор (13- 25)

Фитрат дар шеъри мазкур шукӯҳи тарихии Бухоро, ки маҳзани илму фарҳанг буда, ҳаёти бузургонаш онро чун намунае барои наслҳои баъдӣ мояи ибрат кардааст, бо тарзи нав, бо шакли воқеят тасвир месозад.

Фитрат дар шеъри дигар Ватанро сачдагоҳ хитоб мекунад ва ин гуна эҳсоси ишқ нисбат ба Ватанро шоирона чунин бозгӯ мекунад:

Бинмой сеҳри азми тавофи Ватани ман,
Аҳ аҳ чӣ ватан, сачдағаҳи ҷону тани ман.
Ҳам маъмани осоишу иззу шарафи ман,
Ҳам Каъбаи ман, Қиблаи ман, ҳам чамани ман. (13 - 276)

Зиёиёни тоҷик дар Бухоро хостори овардани ислоҳот дар ҷомеа мебошанд. Аз ин рӯй вуқуи инкилобро ҳатми медонистанд, то тағйироти кулӣ нахуст дар низоми кишвар ба вучуд ояд. Шоҳин як тан аз маорифпарварон афсӯскунон фарёд оварда, дидаи бино ва дили огоҳ мечӯяд, то ҳақоикро дарк карда, ба ислоҳи мушкилоти давлат ва миллат мепардозаду мегӯяд: «Аллоҳ Аллоҳ, дунё турфаи тамошогоҳе шуда, афсӯс, ки дидаи бино ва дили огоҳ нест, то онҷӣ ба дида бинад ба дил гузарад, он чӣ ба дил гузарад, ба сафҳа нигорад... (2-8)

Мунзим ҳам дар шеъри зебӯе аҳдофи чадидонро ба сароҳат баён мекунад ва таъкид ба ислоҳоти кулӣ дорад. Адлу адолатро дар кишвар металабад ва хоҳони маҳви зулму истибдод аст:

Чу Эзад хост ислоҳоти кулӣ,
Бухоро андарин айём бояд.
Саъиди олам Баҳодурхони одил,
Ки аз адлаш ҷаҳон ором бояд.
Ба тахти салтанат биншаст аз бахт,
Зи тахту бахт ё Раб ком ёбад.
Кунун аз рӯй қонуни адолат,
Умури мамлакат анҷом ёбад. (8 - 98)

Абдулҳодӣ Довӣ барин адиби дигари тараққиҳоҳи Афғонистон бошад, бо диди нав ба зиндагӣ назар месозад. Дар ғазале, ки муҳтавои накуҳиши истеъмори дар он инъикос меёбад, ки Довӣ чунин мегӯяд:

Санҷиш аз пиндор нашноӣ ҳанӯз,
Хешро бисёр нашноӣ ҳанӯз.
Ҳар сақофат қобили тақлиди нест,

Афсар аз афсор нашноӣ ҳанӯз...
Ҳар дурахшанда намебошад тило,
Макри истеъмори нашноӣ ҳанӯз. (4-157)

Садриддин Айнӣ аз Бухоро бо эҳсосоти баланд зулм ва ситамро бар миллат маҳкум мекунад ва чунин баён мекунад:

Мил бар дида гузореда бигӯед ҳамӯш,
Тир ба сина халонеду бигӯед манол.

Садриддин Айнӣ ислоҳталаби тоҷик дар Бухоро дар пайи ислоҳоти иҷтимоӣ қарор гирифта, ҳоби ғафлатро никӯҳиш карда, аҳволи иҷтимоӣ дар каломаш чунин ба тасвир мекашад:

Рӯзгор охир зӣ ҳоби ғафлатам бедор кард,
Чун ба худ дидам, зӣ ҳоли худ хиҷолат доштам.
«Тарҷумонӣ» кард «Аҳволи замон» аз ҳоли ман,
Вақтро дар пеши худ худ «Миръоти ибрат» доштам.
Дар ҷароид номаи аъмоли худ дидам аён,
Нек санҷидам, ки як олам қабоҳат доштам. (9 - 57)

Аз муҳимтарин ислоҳот яке ҳамин қонунманд шудани идораи давлат мебошад, Мирзо Муҳсин аккоси Бухороӣ низ бо падидаи омадани Инқилоб дар Бухоро бо хушнудӣ чунин баён мекунад:

«Шуд мавсими ёрӣ, ки ҷаҳон ёвар мо шуд,
Қонун сари по шуд.»

Кӯшиши барои эҷоди ислоҳот дар идораи давлат ва раҳнамун сохтани мамлакат ба сӯи низоми ҷадидаи ҷаҳонӣ дар ҳақиқатҳадаф ва мароми зиёиён ва равшанфикрони Афғонистон ва Тоҷикистон мебошад. Замони ислоҳотҳои ҳар қадами онҳо бо таълифи асарҳои назмиву насри моҳияти ҷаҳони нав, рӯзгори навро шарҳ дода мардумро барои босавод шудан бо ашори гардидаи даъват мекарданд ва арзишҳои замони навро тарғиб менамуданд.

Мустағнӣ низ дар Афғонистон бо ҳамин маъни амсоли Маҳмуди Тарзӣ барои овардани ислоҳот дар кишвар шуъро ва нависандаҳои ҷавони он замонро ба сӯи пазириши рисолати суҳан ва адабиёт мекашонанд ва эшонро ташвиқ мекунад, то бо хомаҳои худ бар зидди мафосиди иҷтимоӣ ва ақибафтодагиву ҷаҳлу босаводӣ, ба пайкор бархезанд. Ва ҳудаш ғазале дар мавриди муҳтавои ҷадид арза мекунад ва ҳамаи мардумро ба анҷоми додани ҷидду ҷаҳд во мебарорад ва ғафлат ва танпарвариро нақӯҳиш мекунад:

Вақти шеърӯ шоирӣ бигзашту рафт,
Вақти сеҳру соҳирӣ, бигзашту рафт.
Вақти иқдом асту саъйи ҷидду ҷаҳд,
Ғафлату танпарварӣ бигзашту рафт.
Аср асри мутуру рел асту барқ,
Гомҳои уштурӣ бигзашту рафт. (7 - 95)

Ҷадидҳо мисли маршрутаҳои барои расидан ба ҷомеаи мутамаддин дар пайи рӯшан сохтани изҳони мардуми мешаванд, ки аз тариқи нашри маориф, тағйири усул ва равиши таълимӣ аз классик ба ҷадид, таъмими маориф ва мадорис бо усули навад. Адабиёти тоҷик барои инъикоси аҳдофи ислоҳоти ҷадидҳо дар авали садаи хх дар ҳақиқат нақши барозандае бар ӯҳда дошт.

Пешрафти як мамлакат марҳуми маорифи солими он аст. Маориф барои эъмор ва эҷоди маданият ва тараққӣ нақши асосиро дорад. Бидуни маориф ҳеч кишваре ба мадоричи тараққӣ ва таъоли расидагӣ наметавонад. Ончи маорифро ба тараққӣ мекашонанд услуб, метод ва равишҳои ки дар қанори он муаллимони муҷарраб, маводи дарсии муфид ва фазои омӯзишӣ низ амри муфид шумурда мешавад.

Маҳмуди Тарзӣ дар китоби «Аз ҳар даҳане суҳане ва аз ҳар ҷамане сумане», ғазале дар мавриди маориф ба ҷоп расонида, ки он баъдҳо шиори барномаи таълиму тарбия мешавад:

Маориф гулистоне дон, ки райҳонаш бувад таҳсил,

Маориф андалебе хон, ки илҳонаш бувад таҳсил.
Агар аҳли маориф бигзарад боқӣ бувад номаш,
Ҳаёти ҷовидон илм асту бурҳонаш бувад таҳсил.
Майи базми маорифи медиҳад аз ҷаҳл озодӣ,
Хисорат дидагонро рафъ нуксонаш бувад таҳсил.
Маориф шуд ғизои руҳу ҷойи он бувад мактаб,

Ҷаҳолат дарди бедармону дармонаш бувад таҳсил. (7 - 23-24)

Садриддин Айни ва сойири зиёиёни Бухоро низ мисли адибони Афғонистон боварманд буданд, ки мадраса ва мактаб дар таълиму ва тарбияти авлод, Ватан нақш умда дорад ва боиси пешрафт ва тараққии кишвар мешавад ва далели ин ки миллати тоҷик натавонист ба ҷомеаи тамаддунӣ бирасад, ҳамоно бемактабӣ буд:

Фақат бемактабӣ дар аҳди хозир,

Каме монё шуд аз парвози тоҷик. (12 - 309)

Ба бовари Айни барои мучаддади торих ва фарҳанги миллати тоҷик таъсис ва наشري макотиб бо усули ҷадид ва дурӣ аз ҷаҳл лозим аст.

Дар баробари адибони тоҷик маршрутаҳои - адибони форсизабон низ бемактабиро монёи рушди тамаддун дар кишвар медонанд. Муштағи ҳам монанди ҳамтои маршрутаҳои Тарзи мекушид мардумро ангега диҳад ва ба онон ҷаҳони мутамаддинро бинамояд ва илалӣ бадбахтӣ ва ақибмониро баён кунад, ки он иборат аз бедонишӣ аст:

Роҳ паймо то кучо хоҳи шудан бо поии ланг,
Дигарон бо релу мутар барқи ҷавлон инчунин.
Мо пиёда раҳрави роҳ инчунин хорова хор,
Мо бараҳнапо ҷунон хори мағелон инчунин.
Мо ҳамаи бе дасту по манзил саросар санглох,
Мо ҳама гум кардаи роҳону биёбон инчунин.
Ин таназзулҳои мо аз чист? аз бедонишӣ.

Аз камолу илм гардиданд эшон инчунин. (4 - 163)

Абдулҳодӣ Довии таҷаддудхоҳ, бошад ҷораи миллати беморро бедорӣ аз ғафлату касби маърифат ва дониш медонад. Ё бар амири Афғонистони хитоб мекунад ки ҳушёр бошаду бичунбад ва аз ҳаммият ва мардонагӣ барои озодиву саодат кишварро истифода бигирад:

Дар Ватан гар маърифат бисёр мешуд бад набуд,
Ҷораи ин миллати бемор мешуд бад набуд.
Ин шаби ғафлат ки торумор мешуд бад набуд,
Ҷашми пури хобат агар бедор мешуд бад набуд.
Ё димоғу фикрро беҳуда бечо хастай,
Давр аз Аҳбоби рафта бо аду пайвастай.
Бар умеди корҳои дигарон дил бастай,
Гар туро хумият мумади кор мешуд бад набуд. (13 - 295)

Садриддин Айни низ бо этимоде, ки ба маорифпарварон дорад бо сухани ислохотхоҳонааш ҳамаи мардумро ба фарогирии дарс ва дониш даъват мекунад:

Биёед эй шарикон дарс хонем,
Ба бекориву нодонӣ намонем.
Ба олам ҳар касе бекор гардад,
Ба ҷашми аҳли олам хор гардад. (5 - 289)

Тошхоҷа Асирӣ низ аз эҷоди макотиби нав истиқбол мекунад ва бовар дорад, ки макотиби усули нав ва илму фарҳанг метавонанд мардумро ба саодат расонанд. Ҷунон ки меғӯяд:

Шуморо шояд акнун ҷаҳд кардан,
Ғами ислоҳи кори хеш хӯрдан.
Макотибҳои нав эҷод кардан,
Раҳи дарси наве иршод кардан. (6 - 234)

Маҳмуди Тарзӣ бошад дар Афғонистон аз тариқи «Сироч-ул-ахбор» ба тадриси миллат мепардозад. Ӯ илму ирфонро бар мардум васф мекунад, ки илму ирфон аз неъмоти Худованд аст, ки дар вучуди башар арзонӣ мекунад ва кишварро бо тароват ва шодоб мегардонад. Ҳамин илму маърифат аст, ки миёни одам ва ҳайвон фарқ мегузорад. Дар қисмате аз мақолаи «Илм ва ирфон»-и Тарзӣ мехонем:

«Инсонро аз ҳайвонот кадом чизе тафриқ медиҳад? Ақл ва мантиқ!, Сайқали ойинаи ақлу мантиқ чӣ чиз аст? Илм ва маърифат!, Манба ва махрачи илм ва маърифат кучо аст? Макотиб ва мадорис!». Илму дониш нақши муҳим дар зиндагӣ башар дорад, пас аз кучо метавон онро касб кард? Сарчашмаи омӯзишро дар мадорис ва макотиби метавон ба даст оварад. Тарзӣ бо ин ҳол мехоҳад бифаҳмонад, ки бо фавоиде, ки макотиб ва мадорис барои халқу миллат дорад, бояд шумораи макотибро афзоиш дод. «... Инсонро аз ҳоли ваҳшат ва бадавият кадом чизҳое раҳой медиҳад? Маданият! Мазияти маданият ба чӣ чиз доништа мешавад? Ба афзунӣ ёфтани ҳикмат ва маърифат!». (2 - 378)

Мавлавӣ Муҳамад Сарвари Восиф ҳам шоирест, ки чонашро дар роҳи маршрутаҳои қурбон кард, мекӯшад миллатро аз ғафлат бедор созад. Ва ин чунини баён мекунад:

Фурӯғи чавҳари дониш, фурӯ бигрифт оламо,
Саводи ҷаҳл шуд аз лавҳаи ҷони ҷаҳон фонӣ. (6 - 125)

Мустағнӣ шоири маршрутаҳои афгон ақидаҳои ҳамсолони худро дастгири карда, илм ва маърифатро сабаби сурхруйи ва камоли инсонӣ медонад, бовари ӯ инсоне, ки тарбият нашавад ва бо илму маърифат ороста нагардад, монанди гиёҳи худрӯй аст ва буйи хуш надорад. Ва дар ҷои дигар азизони маорифро ба фарогирии дониш ташвиқ мекунад:

Эй азизони маориф ай ниҳолони Ватан,
Аз шумо сарсабз донам боғу бӯстони Ватан.
Бо ҳазорони шавку завқи ботину ҷӯшу хурӯш,
Хешро созед побанди дабистони Ватан (10 - 11)

Садриддин Айнӣ ҳам дар китоби «Таҳзиб-ул-сибён» дар шеър ба номи «Саҳаргоҳон» кӯдаконро ташвиқ мекунад то аз хоби ғафлат бедор шуда, ба талаби дониш бишитобанд. Аз бекорӣ ва нодонӣ даст бикашанд то аз илму дониши баҳра гиранд:

Саҳаргоҳон, ки булбул дар наво шуд,
Гул аз шодӣ шугуфту гунча во шуд.
Шумори булбулони боғи мактаб,
Саҳаргоҳон набояд хуфт ҳар шаб.
Зи илму маърифат гар баҳра ёбем,
Тавон бозуи нодонӣ битобем.
Вагарна ҷаҳл ба мо ҳамлаи орад,
Димор аз рӯзгори мо барорад (12 - 88)

Абдулҳодӣ Довӣ бошад хоҳони бедории мардум буда, ононро дар манзумае таҳти унвони «То ба кай» ба қору фаъолият ва бедорӣ чунин ташвиқ мекунад, ки ай авлоди афгон то ба кӣ дар ғафлат ба сар мебаред:

То ба кай авлоди афгон то ба кай,
То ба кайҳон то ба кайҳон то ба кай
Ку-куёи мурғи саҳар омад ба гӯш,
Хур-хури хоб ай гаронҷон то ба кай.
Нури бедорӣ ҷаҳонро гирифт
Хоби ғуфлат эй гаронҷон то ба кай.

Абдулрахмон Лудин дар пайравии барои расидан ба зиндагии муттарақӣ ва мубориза бар зидди ҷаҳл ба таъмин ва наشري маориф ва омӯзиши илму фан бовар дошта, чунин мегӯяд:

Бояд макотиб бешумор гардад, маориф бештар,
То илму фан ёбад мақар, дар қалби авлоди Ватан. (9 - 138)

Таълими авлод, яке дигар аз меҳварҳои паёми равшанфикрони он замон мебошад. Мустағни, доир ба ин масъала чунин шеър эҷод мекунад:

Буд кимиё гирди домони мактаб,
Чи гулҳо дамад аз гулистони мактаб.
Фалотун кунад кудаки беҳирадро,
Машав мункири кимиёдони мактаб.
Шавад ҳар писар пури Сино зи файз
Арасту шавад тифли нодони мактаб. (11 - 110)

Зиёён ва равшанфикрони тоҷик ҳам бо огоҳидиҳӣ ба мардум, ҳисси истиклолталабӣ медиҳанд. Шарқро мутаваҷҷеҳи тамаддуни Ғарб месозанд, ва мисли адибони Афғонистон дар эҷодиёти худ ин мавзӯро ҷом дода, бо шеваҳои мухталиф---- медиҳанд.

Дар Афғонистон бошад равшанфикрон, ки бештарашон адибону нависандагон буданд ҳамонсон, на танҳо ақибмонии кишвар онҳоро азият мекард, балки ақибмонии минтақа, низ озорашон меод. Мустағни дар ин хусус мегӯяд:

Олами Машриқ бувад хайҳот то чанд инчунин,
Аз араб то Ҳинду Чин, Ироғу афғон бе хабар.
Маҳви хоби ғуфлатем эй вой, ё масти шароб,
Меравад бар мо чиҳо имрӯз моён беҳабар.

Мустағнии шоир дар ин маврид шеър месарояд, шарқӣён ки бо доштани тамаддуни куҳан боз ҳам фарсангҳо аз тамаддун дур мондаанд, чунин тасвир мекунад:

Ай тифли навомӯзи дабистони тамаддун!
Ҷаҳде, ки шавӣ соҳиби ирғони тамаддун!
Зинҳор! Ба ваҳшат нашавӣ дасту гиребон,
Гулзор дамидаст зи домони тамаддун.
Аз мову ту илму адаб омӯхт насорӣ,
Гаштан зи тақлиди ту шоён тамаддун (6 - 102)

Дар ҷаридаи «Ойнаи Самарқанд» низ аз тамаддуни куҳани Шарқ шеъре ба ҷоп расида, ки чунин аст:

Ёд бод ай дил, ки бо ҳам обрӯе доштем,
Дар гулистони тамаддун рангу бӯе доштем,
Солу моҳи саъду аёми накӯе доштем,
Ҷаҳлу нодонӣ бубин, акнун аз он авҷи камол,
Бар замин андохт моро ва намудаш поймол. (6 - 158)

Ҷамин тавр бо таваҷҷуҳ ба ҷумбиши маршрутияти Афғонистон ва ҷунбиши зиёёнӣ Бухоро метавон гуфт, ки мушкилот ва масоибҳои иҷтимоӣ ва муборизоти озодихоҳӣ ин миллатҳо ба гунаи муштарак будааст.

Рушанфикрон – адибони ин ду сарзамин бо дарки авзои иҷтимоӣ ва сиёсӣ тасмим мегиран то бедорӣ фарҳангиро таблиғ намоянд ва аз ин тариқ хоҳони таҳавул дар муҳити сиёсӣ ва иҷтимоӣ кишварашон мешаванд. Ин рушанфикрон ва зиёён аз тариқи нашриёт тарақипарвар тавассути нигориши жанрҳо барои эҷоди ислохот дар идораи давлат ва раҳнамун сохтани мамлакат ба сӯй низоми ҷадиди ҷаҳони саъй менамудан. Онҳо бо эҳсос, андеша ва масъулят фарёди бедориро дар қолиби шеър ва наср ба шакли шиори ва даъват баён менамуданд.

Ин адибони рушанфикр поягузори адабиёти нав аз лиҳози мавзӯ, мазмун, забон ва услуб мебошанд. Дар жанрҳои ғазал, қасида ва рубоӣ, ҳамзамон тавассути мақолаҳо ва порчаҳои адаби мавзӯоте, чун маорифпарварӣ ва густариши маорифи ҷадид, меҳандустӣ, миллатпарварӣ, адолатхоҳӣ, мубориза бар зидди истеъмор ва зулм ва хурофотро дар асарҳояшон иникос меодан ва мардумро аз раҳӣ ёфтани ҷаҳолат даъват менамуданд. Аз сӯйи дигар аз пешравии кишварҳои дунё боҳабар шуда, бар зидди истеъмори ва истебод мубориза менамуданд.

Адабиёт:

1. Абдулғафур Орзу. Рӯшанфикр кист?. - Кобул: Заҳоб, чопи аввал,- 1390.- 124 сах.
2. Абдулғафур Равон Фарҳодӣ. Маҳмуди Тарзӣ.- Кобул: Майванд,- 1389.- 458 сах.
3. Атохон Сайфуллоев. Суруди нотамом //«Номаи пажухишгоҳ»,.-2012.- № 23-24,252 сах.
4. Асадуллоҳ Ҳабиб. Адабиёти дарӣ дар нимаи аввали садаи бистум. –Кобул: Паҳантуни, 192 сах.
5. Алӣ Асғар Шеърдӯст. Нигоҳе ба таърихи навини адабиёти Тоҷикистон.- Техрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1391ш.- 351 сах
6. Башир Саховарз. Тарзӣ ва “Сирочул-ахбор». –Техрон: Ирфон.- 1386.- 248сах.
7. Башир Шӯр. Маҳмуд Тарзии афғонӣ. - Кобул: Матбааи давлатӣ, 1367, 98 сах.
8. Маҳмуд Тарзӣ. Оё чӣ бояд кард?. –Кобул: Дорул- Салтанаи Кобул, 1330.-185 сах.
9. Назруллоҳ Бектош, Даврони оғози фаъолиятҳои адабии Садриддини Айнӣ// Номаи пажухишгоҳ, 1389, № 23-24,-252сах.
10. Рустам Ваҳобниё, Шеъри тоҷик шуури тоҷик.// Рӯдакӣ, Воҷаномаи шеъри Тоҷикистон), 1391, № 35-36-37,285сах.
11. Раҳимӣ Илҳом . Андешҳои тараққиҳоҳона дар ашъори Мустағнӣ// Адаб,1360, № 2, 154С.
12. Садриддин Айнӣ. Намунаи адабиёти тоҷик. – Техрон: Илм ва фарҳанг, 1385.- 312 сах.
13. Ҳайдарӣ Жубал. Таърихи адабиёти Афғонистон.– Кобул: Майванд, 1385, - 320сах.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ МЫСЛИ АФГАНСКИХ И БУХАРСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ

Дино Мухсини

Данная статья посвящена соотношению литературной и социальной мыслей афганских и бухарских просветителей, на примере Махмуда Тарзи, Абдуалии Мустағни, С. Айнӣ и др.

Ключевые слова: просветительство, таджикские интеллигенты, афганские интеллигенты, новая культура, газета.

LITERARY AND SOCIAL THOUGHTS OF THE AFGHAN AND THE BUKHARIAN ENLIGHTENMENTS

Dino Muhsin

This article is about literary and social thought of the Afghan, and Bukharian enlighteners, like Mahmud Tarzi, Abdualii Mustangni, Aini, and other enlightenments.

Keywords: enlightenment, Tajik intelligentsia, Afghan intellectuals, new culture, newspaper.

Сведения об авторе: Дино Мухсини.- аспирант кафедры теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзада, тел. (+992 37) 232 5005, (+992 37) 237 0144. [e-mail: ddinamohseni@gmail.com](mailto:ddinamohseni@gmail.com).

Information about the author: Dino Muhsin, postgraduate, Chair of Theory and History of Tajik Literature, Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda, tel.: (+992 37) 232 5005, (+992 37) 237 0144.[e-mail: ddinamohseni@gmail.com](mailto:ddinamohseni@gmail.com).

НАҚШИ РОВӢ ВА МАҚОМИ ОН ДАР ДОСТОНҲОИ ИШҚИИ РОМАНТИКӢ

Махкамов С.Б.

*Республиканский институт повышения квалификации и переподготовки работников
в сфере образования*

Дар достонҳои ишқии романтикии «Саломон ва Абсол», «Лайлӣ ва Мачнун», «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдурахмони Ҷомӣ, «Лайлӣ ва Мачнун», «Ширин ва Хусрав»-и Абдуллоҳи Ҳотифӣ ва «Лайлӣ ва Мачнун»-и Мактабии Шерозӣ адибон ба тасвири ҳамачонибаи симоҳои достонҳои номбурда, бахусус чеҳраҳои асосӣ диққати ҷиддӣ додаанд. Онҳо то ҳақде кӯшиш намудаанд, ки тасвири рӯҳия ва ҳиссиёти ботинии қаҳрамонҳои асосӣ ва персонажҳои достонҳо воқеӣ ва ҳаётӣ бароянд.

«Азбаски достони «Лайлӣ ва Мачнун»-и Ҷомӣ дар асоси афсонаҳои машҳур навишта шудааст, аз ин ҷиҳат, дар он аз аввал то охир услуби ривоятӣ нигоҳ дошта мешавад, аксари бобҳо гӯё аз забони ноқил ё ровӣ шурӯъ мешавад» (6,89). Барои исботи ин навиштаҷот, аз достонҳои ишқии романтикии адибони боло мисолҳо меорем. Чунончи, ровии боби «Тадбир кардани ҳақим дар валодати фарзанд бе мувофақати занон ва доя гирифтани барои тарбияти вай»-и достони «Саломон ва Абсол»-и Ҷомӣ таънаи шаҳват ва занро аз номи ҳақими доно ва некхоҳ ба шох чунин иброз мекорад:

Кард чун доно **ҳақими некхоҳ**,
Шаҳвату занро нақӯшиш пеши шох (3,189).

Шоир дар достони «Лайлӣ ва Мачнун» аз номи ровӣ менигорад:

Дехкони шукуфабанди ин шох,
Устои рақамнигори ин коҳ.
Ин ҳарф навишт бар китоба,
К-он хонахароби ин хароба (5,132).

Дар достони «Юсуф ва Зулайхо» Ҷомӣ меафзояд:

Чунин гуфт он **сухандони сухансанҷ**,
Ки дар ганчина будаш аз сухан ганҷ (4,157).

Ҳотифӣ низ дар достони «Лайлӣ ва Мачнун» ин анъанаро риоя намуда, ба қаҳрамони лирикӣ: «Эй тӯтии **нотиқи сухангӯӣ**»-гӯён муроҷиат менамояд (1,17).

Шоир дар достони «Ширин ва Хусрав» аз номи ровӣ: «Чунин фармуд **донои сухансанҷ**» мегӯяд (2,13).

Ин тарзи калом дар достони «Лайлӣ ва Мачнун»-и Мактабӣ низ нигоҳ дошта шудааст. Чунончи, шоир дар оғози боби «Қиссаи Лайливу Мачнун бунёд»: «Ба ҳашири гузаштагон **сухансоз**»-гӯён сухани ровиро идома медиҳад (7,96).

Вобаста ба равиши воқеаҳои достонҳои ишқии романтикӣ, баъзан баёни нақли ровӣ ва ё ноқил қатъ гардида, сухан, бевосита, аз забони қаҳрамонҳои асосӣ ё яке аз персонажҳо оғоз меёбад. Ин ҳолат қариб дар ҳамаи достонҳои номбурда ба мушоҳида мерасад. Масалан, ҳолати порадузи серфарзанд ва бо ин касб рӯз гузаронидани ўро Ҷомӣ дар достони «Саломон ва Абсол» аз номи ровӣ чунин ба қалам медиҳад:

Порадузе буд дар аксои¹ Рай²
Мутмаин³ бар порадузӣ рои вай.
Бо хамида пуште аз бори аёл,
Дошт муште тифлакони хурдсол (3,177).

Нақли ровӣ доир ба лаҳзаи хабар ёфтани падари Мачнун аз пайванди Мачнун бо Лайлиро Ҷомӣ дар достони «Лайлӣ ва Мачнун» ин тавр тасвир мекунад:

Мискин падараш хабар чу з-он ёфт,
Чун бод ба сӯйи ӯ инон тофт.
Меҳри падарӣ зи дил задаш ҷӯш
В-аз меҳр кашидаш андар оғӯш (5,52).

Ба хидмати Юсуф камар бастанӣ Зулайхо, дар боби «Тарбият кардани Зулайхо Юсуфро ва хидматгорӣ намудани вай мар ўро бо он ҷӣ дастраси вай буд», аз забони ровии достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомӣ чунин аст:

Чу давлатгир шуд доми Зулайхо,
Фалак зад сикка бар номи Зулайхо.
Назар аз орзуҳои чаҳон баст,
Ба хидматгории Юсуф миён баст (4,239).

Вақти чудошавии Қайс аз Лайлӣ, бо ёди Лайлӣ ба мактаб рафтган ва аз фироқи ёри дилафгор сар ба Замин задани Қайсро ровии достони «Лайлӣ ва Мачнун»-и Ҳотифӣ дар боби «Чудо афтодани Мачнун аз Лайлӣ» ин тавр баён месозад:

Чун Қайс бурида шуд зи Лайлӣ,
Бо ҳеҷ касаш намонд майле.
Мерафт ба мактаб он чигарсӯз,
Бо ёди висоли ёр ҳар рӯз.
Васлаш чу намешудӣ муяссар,
Мезад зи фироқ бар замин сар (1,32).

Ровии боби «Сухбат орогани Маҳинбону чихати Хусрав ва музайян сохтани чаҳони куҳна аз нав»-и достони «Ширин ва Хусрав»-и Ҳотифӣ омодагии Маҳинбонуро барои пешвоз гирифтани Хусрав чунин ҳикоят мекунад:

Намози шом, к-ин чархи пурахтар
Зи чаъди⁴ пурхами шаб суданбар.
Маҳинбону пайи ишратғаҳи шох
Мунаққаш хирғаҳе афрохт то моҳ (2,48).

Боби «Васлати Лайлӣ бо Ибни Салом»-и достони «Лайлӣ ва Мачнун»-и Мактабӣ бо нақли ровӣ чунин оғоз меёбад:

Навхомаи ин куҳан фасона,
З-ин сӯз чунин кашад забона.
К-он рӯз, ки маҳди он парирӯй,
Мерафт сӯйи қабилаи шӯй.
Аз қофила номуносибе дун
Бар домани кӯҳ дид Мачнун.
Пахлӯ ба Замин ниҳода з-андӯҳ,
Ахгар шуда з-оташи дилаш кӯҳ.
В-он чонварон ба хоки роҳаш,
Як-як шуда доғдори оҳаш.
Чун нолаи ӯ зи дур бишнуфт,
Аз қофила сӯйи ӯ шуду гуфт (7,142).

Дар аксари дostonҳо баъди сухани ровӣ, суханони қаҳрамонҳои марказӣ ва ё персонажҳо оварда шудаанд, ки бо ин роҳ адибон амалиётҳои қаҳрамононро метезонанд ва онҳоро ба корнамоиҳои нав ба нав ҳидоят менамоянд. Ҳоло, баҳри намуна, аз дostonҳои ишқии романтикии номбурдаи Ҷомӣ, Ҳотифӣ ва Мактабӣ яктогӣ мисол меорем.

Баъди суханони ровӣ дар боби «Ҷавоб гуфтани Саломон подшоҳро»-и достони «Саломон ва Абсол»-и Ҷомӣ:

Чун Саломон он насихат гӯш кард,
Баҳри табъи ӯ зи гавҳар чӯш кард (3,215)

суханони қаҳрамони марказӣ – Саломон оварда мешавад:

Гуфт: «Шоҳо, бандаи рои туам,
Хоки пойи тахтфарсои туам.
Ҳар чи фармудӣ ба чон кардам қабул,
Лекин аз бесабрии хешам малул.
Нест бар дасти дили ранчури ман,
Сабр бар фармудаат макдури⁵ ман» (3,215).

Идомаи суханони зерини ровии достони «Лайлӣ ва Мачнун»-и Ҷомӣ дар боби «Мулоқот кардани Мачнун бо шубони Лайлӣ ва хабар ёфтган, ки мардони қабилаи Лайлӣ ба ғорат берун рафтаанд ва пеши Лайлӣ рафтани вай» ва суханони бевоситаи Мачнун ба таври зайл аст:

Хуршед ба вақти бомдодон
Чун дод муроди номуродон,
Яъне ки ба офтоба зар рехт
В-аз хуққаи пургуҳар гуҳар рехт.
Мачнун ба ҳазор номуродӣ,
Мегашт ба гирди кӯҳу водӣ...
Ногаҳ рамае баромад аз роҳ,
Сардори рама – шубоне огоҳ...
Аз фарқ ба сӯйи ӯ қадам сохт,
Чун соя ба пойи ӯ сар андохт.
Гуфт: «Эй дилу чони ман фидоят
Равшан басарам ба хоки поят.
Ёбам зи ту бӯйи ошноӣ,
Охир, ту кииву аз кучой?» (5,120).

Вақте ки ровии достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Ҷомӣ канизони Зулайхоро дар бобати афзун гардидани дарди ӯ, аз қабили:

Вале сар мезад он ҳар дам зи чое,
Ҳамекард аз дарун нашъунамое.
Гаҳе аз гиря чашмаш об мерехт,
Ба ҷойи об ҳуни ноб мерехт.
Ба ҳар қатра, ки аз мижгон кушодӣ,
Ниҳонӣ рози ӯ бар рӯ фитодӣ.
Гаҳе аз оташи дил оҳ мекард,
Ба гардун дуди оҳаш роҳ мекард.
Ба ҳар оҳе, ки аз дил баркашидӣ,
Касон бӯйи каботи дил шунидӣ (4,169)

огоҳ месозад, онҳо сабабҳои гуногунро пеш оварда, аммо дар давои дард очиз мемонанд:

Канизон ин нишонихо чу диданд,
Хати ошуфтагӣ бар вай кашиданд.
Вале равшан нашуд, к-онро сабаб чист,
Қазочунбони он холи аҷаб кист.
Яке гуфто: «Касе мислаш надидаст,
Ҳамоно, к-аз касе чашмаш расидаст».
Яке афтод ин маънӣ писандаш,
Ки: «Аз деу парӣ омад газандаш».
Яке гуфто: «Ҳамоно сеҳрсозе
Зи сеҳраш баст бар доман тарозе⁶».
Яке гуфт: «Ин ҳама осори ишқ аст,
Дилаш, бешак, ба зери бори ишқ аст,
Вале касро ба бедорӣ надида,
Зи хобаш гӯйи ин офат расида».
Ҳама баст аз гумон ҳар кас ҳаёле
Ҳама карданд бо ҳам қилу қоле.
Вале сирри дилаш зоҳир намешуд,
Сухан бар ҳеч чиз охир намешуд (4,169-170).

Ровии достони «Лайлӣ ва Мачнун»-и Ҳотифӣ дар боби «Хостгорӣ кардани Лайлӣ баҳри Мачнун» раҳмдилии пирони қабилаи Мачнун ва ба хостгории Лайлӣ рафтани онҳоро ин тавр баён менамояд:

Пирони қабила аз сари сӯз,
Рафтанд ба иттифоқ як рӯз:
«Лайлӣ ба тариқи расму ойин,
Бояд, ки расад ба он ҷафобин.
Хезему қадам ниҳем берун,

Созем давои дарди Мачнун».
Чанде ҳама мардуми накӯхох,
Рафтанд ба сӯйи қавми он моҳ (1,49).

Посухи падари Лайлӣ идомабахши суханони ровист:

Гуфт: «Аз сари лутф шоду хуррам,
Албайш-албайш, хайра мақдам»⁷ (1,49).

Ровии достони дигари Ҳотифӣ – «Ширин ва Хусрав» дар хусуси вафоти Фарҳод ва Маҳинбону қисса намуда, дар зимн шодиву хурсандӣ ва майнӯшии Хусравро тараннум мекунад. Сипас аз номи канизе ба назди Ширин масту беҳуш омадани Хусравро хабар медиҳад:

Нигорин лӯбатони офатангез
Ҳама чавлонкунон дар гирди Парвез.
Яке бар даст қоми аргунунранг,
Яке ҳамнағмаи чанги хушоҳанг.
Зи як сӯ мутриби шириншамоил,
Зи боди най кушода гунҷаи дил.
Зи як сӯ моҳрӯёни қасабпӯш
Зада аз новаки ғамза раҳи хуш.
Хумои чатри он хуршедпоя
Фиганда бар сари хуршед соя.
Рухашро сояи чатри фалакқадр,
Шаби қадр омада дар вай маҳи бадр...
Чаконида гули рухсорааш х(в)ай,
Гулоб ангехта аз оташи май.
Суманбарро канизе гуфт дар гӯш,
Ки омад Хусрав аз май масту беҳуш (2,83).

Дар навбати худ, Ширин суханони ровиро идома дода, рӯ ба қониби савобандешагон меорад:

Чу Ширин ин сухан бишниду дармонд,
Савобандешагонро пештар хонд,
Ки эй покизароён, чист чора?
Аз ин тӯҳфон чӣ сон чӯям канора?
Ба рӯяш дар агар бандам раво нест,
Ки дар бар бахти худ бастан сазо нест.
В-агар орам дарун, маст асту бухуш,
Дарояд фитнаву ошӯб дар чӯш.
На рӯйи он ки бигзорам дарунаш,
На ройи он ки биншоам бурунаш.
На он қувват, ки паҳлӯяш нишинам,
На он тоқат, ки берӯяш нишинам.
Мани бечора ҳайронам дар ин кор,
Дуто шуд сарви озодам аз ин бор (2,83-84).

Яке аз суханони ровии достони «Лайлӣ ва Мачнун»-и Мактабӣ, дар боби «Васлати Лайлӣ бо Ибни Салом», баъди оху нола ва ҳасрати Мачнун чунин аст:

Гуфт ину тапон чу мурғи бепар,
Сар кӯфт ба сангу санг бар сар.
Лайлӣ чу шунид барзад оҳе,
К-аз хирмани маҳ намонд коҳе (7,143).

Чавоби зерини Лайлӣ идомаи суханони ровиянд:

Мегуфт ба оби дида, к-«Эй ёр,
Эй аз қадами ту дар дилам хор.
Пайванд ба чуз туам аз он буд,
К-ин ришта ба дасти дигарон буд.
З-ин роҳ дилам губор дорад,

Лекин дигаре маҳор дорад.
 Чун мурда на худ равон ба гӯрам,
 К-айём ҳамебарад ба зӯрам.
 Он кас, ки ба дӯзах оварандаш,
 Худ менаравад, ки мебарандаш!
 Гар Ибни Салом шӯйи ман шуд,
 Дур аз ту ниқоби рӯйи ман шуд.
 Ӯ бо ту кучо шавад муқобил?
 К-ӯ ҳаст ба паҳлӯву ту дар дил» (7,143).

Чунин тарзи баён аз аввал то ба охири дostonҳои ишқии романтикии адибони номбурда нигоҳ дошта шудааст.

Хулоса, нақши ровӣ ва мақоми он дар дostonҳои ишқии романтикии «Саломон ва Абсол», «Лайлӣ ва Мачнун», «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдурахмони Қомӣ, «Лайлӣ ва Мачнун», «Ширин ва Хусрав»-и Абдуллоҳи Ҳотифӣ ва «Лайлӣ ва Мачнун»-и Мактабии Шерозӣ бағоят калон буда, шоирони номбурда хабару ҳикоятҳоро аз забони эшон хеле ҷаззоб ва пурмуҳтаво ба қалам додаанд.

Тавзеҳот:

1. Ақсо – канорҳо, атроф
2. Рай – номи қадимаи шаҳри Техрон
3. Мутмаин – хотирчамъ, осудахотир; итминондошта, эмин
4. Чаъд – мӯйи чингила
5. Макдур – имконпазир; коре, ки аз дасти кас меояд.
6. Тароз – зинат, нақшу нигор; нақшу нигори чома
7. Альайш-альайш, хайра мақдам – хуш омадед, хайра мақдам

Адабиёт:

1. Абдуллоҳи Ҳотифӣ. Лайлӣ ва Мачнун / Бо тасҳеҳ ва муқаддимаи С.Асадуллоев/.- Душанбе: УДТ ба номи В.И.Ленин, 1962. - 121 с.
2. Абдуллоҳи Ҳотифӣ. Ширин ва Хусрав /Мурағтиб ва муаллифи сарсу-хан Қ.Додалишоев. - Душанбе: «Дониш», 1981. - 116 с.
3. Абдурахмони Қомӣ. Осор. - Ҷ.3 (Силсилат- уз- заҳаб, Саломон ва Абсол, Тухфат - ул - аҳрор: Дostonҳо) / Ба чоп ҳозиркунандагон К.Айнӣ, А.Зухуриддинов.- Душанбе: «Адиб», 1987. - 288 с.
4. Абдурахмони Қомӣ. Осор.- Ҷ.4 (Субҳат-ул-аброр, Юсуф ва Зулайхо: Дostonҳо) / Ба чоп ҳозиркунандагон З. Аҳрорӣ, М.Мамедова.- Душанбе: «Адиб»,1988- 384 с.
5. Абдурахмони Қомӣ. Осор. - Ҷ.5 (Лайлӣ ва Мачнун, Хирадномаи Искандарӣ: /Дostonҳо) / Ба чоп ҳозиркунанда А.Афсаҳзод.- Душанбе: «Адиб», 1988.- 384 с.
6. Афсаҳзод А. Достони “Лайлӣ ва Мачнун”-и Абдурахмони Қомӣ.- Душанбе: «Дониш», 1970. - 203 с.
7. Назриев Қ. Мактабии Шерозӣ ва достони ӯ “Лайлӣ ва Мачнун”.- Душанбе: «Дониш», 1983.- 188 с.

РОЛЬ ВЕДУЩЕГО И ЕГО МЕСТО В ЛЮБОВНО-РОМАНТИЧЕСКИХ ПОЭМАХ

Махкамов С.Б.

Любовно-романтические поэмы «Саломон и Абсол», «Лайли и Маджнун», «Юсуф и Зулайхо» Абдурахмана Джами, «Лайли и Маджнун», «Ширин и Хосров» Абдуллоха Хатифи и «Лайли и Маджнун» Мактаби Ширази написаны на основе известных рассказов и легенд, большинство глав которых начинается со слов ведущего.

Данная статья посвящена изучению роли ведущих вышеуказанных поэм.

Ключевые слова: рассказ, легенда, поэма, роль, ведущий, поэт, наставник, герой, персонаж, профессия, карандаш, язык, школа, разлука, беседа, возлюбленная, красавица, горы, царь, солнце, пастух, стадо, служанки, слово.

ROLE OF THE STORY-TELLER AND HIS REFLECTION IN THE PASSIONABLE- ROMANTIC LEGENDS

Maxkamov S.B.

Romantic and love poems, like “Salomon and Absol”, “Lily and Majnun”, “Yusuf and Zulaykho” of Abdurrahman Jomi, and “Lily and Majnun”, “Shirin and Khusrav” of Abdullohi Hotifi, and “Lili and Majnun” of Maktabi Sherozi written on the basis of tales and legend in which the most chapters starts by by the story-teller. This article is dedicated to the study of the the role of the story-tellers of mentioned poems.

Key words: tale, fairy tale, legend, figure, story-teller, poet, master, hero, person, job, pencil, language, school, parting, talk, sweat heart, charming, mountain, king, Khurshed, sherherd, herd, servants, speech.

Сведения об авторе: Махкамов Сайфулло Бердиевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, тел.: (+992) 918 526973.

Information about the author: Maxkamov Saifullo Berdievish, Ph. D. in Philology, docent, Department of the Humanitarian subjectcs, Institute of Improvement of Teachers' Qualification and Retraining of Collaborators in the sphere of education, phone.: (+992) 918 526973.

НИГОҶЕ БА САБКИ ШОИРИИ КАМОЛУДДИН ҲУСАЙНИ ХОРАЗМӢ

Тоҷибой Келдиёров

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров

Камолуддини Ҳусайни Хоразмӣ, ки аз аввалин шорехони «Маснавии маънавӣ»-и Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ ба ҳисоб меравад, дар ибтидои садаи понздаҳуми мелодӣ ба шарҳу тафсири маснавӣ ҳиммат ғумошта, бо таълифи як муқаддимаи гаронсанг ва шарҳи се дафтари аввали маснавӣ китоби «Ҷавоҳир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор»-ро ба вуҷуд овардааст. Камолуддини Хоразмӣ на танҳо шорех, балки шоири бозавқу чирадасте будааст ва шарҳи «Ҷавоҳир-ул-асрор»-ро бо ашъори худ ва дигар шоирони забардасти арабу форс зинат додааст. Дар шарҳи мазкур камтар мабҳасест, ки бо шеърӣ шоирони баном зинат нагирифта бошад ва он ҷо ки шорех шеърӣ муносибе аз шоирони дигар дар зеҳн надоштааст, аз ашъори худ мисолҳо овардааст. Шорех ашъори худро бо нишони "ли муаллифӣ" мушаххас мекунад ва ашъори дигаронро гоҳ бо зикри номи шоир ва бештар бидуни зикри ном нақл мекунад.

Мушоҳида ва мутолиаи ашъори суҳанвар нишон медиҳад, ки шеърӣ Хоразмӣ аз тасаввуф чошнии тамом дорад ва намунаи бисёр хуби шеърӣ ирфонӣ дар садаи 14-15 мелодӣ мебошад. Шорех дар паҳнои шарҳ ончунонки барои шарҳу тавзеҳи як истилоҳи ирфонӣ аз “Маснавии маънавӣ” ва ё “Девони кабир” истишход меоварад, барои орогани зевари маънӣ аз осори манзуми хеш низ дар шарҳи мазкур истифода кардааст. Ашъори Хоразмӣ нишон медиҳад, ки ӯ шоири тавоно ва забардасте буда, қариб дар тамоми анвои шеърӣ қувваозмоӣ кардааст. Дар шарҳи “Ҷавоҳир-ул-асрор” метавон ба шинохти ду ҷанбаи шеърӣ Хоразмӣ даст ёфт:

1. Дар қасидасароӣ ба шоири тавонои асри 12 Ҳоқонии Шарвонӣ тақлиду пайравӣ қардани Хоразмӣ;
2. Тавоноии Хоразмӣ дар баёни мазомину маъони ирфонӣ, ки дар қолабҳои ғазал, маснавӣ ва рубоӣ зухур кардаанд;

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки Хоразмӣ на танҳо аз қасоид ва ғазалиёти Ҳоқонӣ истишход мекунад, балки гоҳо ашъоре бар вазну қофияи ашъори Ҳоқонӣ месарояд ва

порае аз мисраъҳо ва таркиботи ӯро иқтибос ва тазмин менамояд. Дар каломи Хоразмӣ, ки дар тақлиди шеъри Хоқонӣ суруда шудаанд, муҳимтарин нишонаҳои каломи Хоқониро метавон ба мушоҳида гирифт, ки ин нукта баёнгари таваҷҷӯҳи хоси Хоразмӣ ба ашъори Хоқонӣ аст. Баҳраҷӯиҳои Хоразмӣ аз ашъори Хоқонӣ танҳо дар каломи манзуми ӯ инъикос наёфтааст, балки дар матни шарҳ низ бо ибороту таркиботе вомехӯрем, ки Хоразмӣ онро аз шеъри Хоқонӣ вом гирифтааст. Чунончи, ибораи «дар шаби амал сапеда дамидан», ки дар порчаи насрии зерин омадааст, баргирифта аз каломи Хоқонӣ аст. Хоразмӣ менависад:

«Аз Хоҷа (а) марвист, ки ин малики чухудро соҳире буд. Чун рӯзи умраш ба шаб наздик расид ва **дар шаби амалаш сапеда дамид**, ҷавонеро барои таълими соҳирӣ ва такмили қавонини кофарӣ мусоҳиби худ сохт...»(6, 455). Ин таъбир дар яке аз қасидаҳои Хоқонӣ ба сурати зер корбаст шудааст:

Хурӯси кунгураи ақл пар бикӯфт, чу дид,
Ки дар шаби умеди ман сапеда шуд пайдо(7, 13).

Низ ҷойи дигар мегӯяд: «... Ва дар **чор болиши фалаки** чорум бар муттақои заррини офтоб така назад...»(6, 380). Хоқонӣ таркиби «чор болиш»-ро дар як қасидаи маъруфи худ чунин баён кардааст:

Эй панҷ навба кӯфта дар дори мулки ло,
Ло дар **чаҳор болиши ваҳдат** кашад туро (7, 3).

Калимаҳои «харитакаш» ва «ҷанибатбар» дар як қитъаи Хоқонӣ баробар мавриди истифода қарор гирифтаанд:

Хирад харитакаши хотири баёни ман аст,
Сухан ҷанибабари хотиру банони ман аст (7, «чилу нӯх»).

Хоразмӣ ин ду калимаро дар тайи як ҷумла чунин зикр кардааст: «Рӯҳулқудусро ба **харитакаши** ӯ ҳазор ниёз ва Рӯҳуламин аз **ҷанибатбарии** ӯ сарфароз»(6, 380-381). Ин калимот ҷойи дигар низ аз тарафи Хоразмӣ ба сурати “ҷанибадор” ва “харитадор” корбаст гардидааст: “... Ҳазор фасли рабеъ **ҷанибадори** ҷамоли ӯ ва эй басо хангоми хариф **харитадори** наволи ӯ...”(6, 1278). Хоразмӣ бо корбурди калимаи мураккаби «оинасимо», ки сохтаи Хоқонӣ месарояд:

Гар ту рӯи дили худ **оинасимо** бинӣ,
Чехраи дӯст дар он оина пайдо бинӣ.

Ин калима дар матлаи яке аз сурудаҳои маъруфи Хоқонӣ ба сурати зер омадааст:

Шабравон чун руҳи субҳ оинасимо бинанд,
Каъбаро чехра дар он оина пайдо бинанд (7, 59).

Баҳрабардориҳои шорех аз ашъори Хоқониро дар мисолҳои зерин низ мушоҳида кардан мумкин аст, ки дар онҳо ҳамохангии қофияҳо ва корбурди таркиботи Хоқонӣ ба хубӣ эҳсос мегардад. Шорех гоҳо мисраъҳо ва гоҳо байтҳои алоҳидаи шеъри Хоқониро дар каломи хеш тазмин мекунад, вале ба он ки онро аз Хоқонӣ вом гирифтааст, ишора накардааст. Аз ин рӯ, хонандаи ноогоҳ мисраъҳои алоҳидаи Хоқониро, ки аз тарафи Хоразмӣ тазмин гардидаанд, ба суҳулат шинохта наметавонад. Чунончи, дар поёни дафтари аввали «Ҷавохир-ул-асрор» намунаи як қасидаи комили шорех, ки аз 44 байт иборат буда, дар пайравии қасидаи Хоқонӣ суруда шуда аст, зикр гардидааст (6, 767-769). Шорех ваҷҳи овардани ин қасидаро дар поёни шарҳ чунин зикр кардааст:

«Чун ҳазрати Мавлавӣ қаддаса сирруху хотимаи дафтари аввалро аз манзуми маснавӣ ба зикри баъзе аз фазоили асадуллоҳил ғолиб, Алӣ ибни Абетолиб каррамаллоху ваҷҳа музайян сохтааст, бар ин заъиф низ воҷиб намуд, ки хатми шарҳи ин дафтар аз ҳазоини асрори маънавӣ, ба назми манокіби он ҳазрат мувашшаҳ созад, то «**хитомуху миску**» бошад. Лочарам ба эроди ин абёт таҷосур намуда шуд. Лимуаллифӣ:

Эй дур монда аз ҳарамии хоси кибриё,
Сӯи ватан рӯчӯъ кун аз хиттаи Хито.
Дар хорзори унс чаро мебарӣ ба сар,

Чун дар риёзи унс базе кардаї чаро.
Бигзар зи далқи кӯхнаи фонї, ки пеш аз ин,
Бар қомати ту дӯхтаанд аз бақо қабо.
Аз гӯшаи ҳудус қадам гар бурун ниҳї,
Гӯяд зи пешгоҳи қадам ҳақ, ки марҳабо...»(6, 767).

Қасидаи мазкур дар пайравї ва баҳрабардорї аз қасидаи «Эй панҷ навба кӯфта дар дори мулки ло»-и Хоқонї (7, 3) суруда шуда, дар вазну қофия, мазмуну маънї, қолаби сухан ва тарзу шеваи сухани Хоқонї офарида шудааст. Барои тақвияти андеша абёти қасидаи Хокониро бо чанд байти қасидаи мазкури Хоразмї қиёс менамоем:

Хоқонї:

Эй панҷ навба кӯфта дар дори мулки ло,
Ло дар чаҳор болиши ваҳдат кашад туро (7, 4).

Хоразмї:

Аз панҷ ҳиссу шаш чиҳат он дам, ки бигзарї,
«Ло дар чаҳор болиши ваҳдат кашад туро» (6, 768).

Хоқонї:

Нутқаш муаллиме, ки кунад ақро адаб,
Хулқаш муфарреҳе, ки диҳад рӯхро шифо (7, 4)

Хоразмї:

Ҳам ақро муаллими лутфат шуда адиб,
Ҳам хулқро муфарреҳи хулқат шуда шифо(6, 769).

Хоқонї:

Аз хуллаи ҳудус бурун шав ду манзиле,
То гӯядат қурайшии ваҳдат, ки марҳабо(7, 3).

Хоразмї:

Аз гӯшаи ҳудус қадам гар бурун ниҳї,
Гӯяд зи пешгоҳи қадам ҳақ, ки марҳабо(6, 768).

Чунонки мушоҳида мегардад, ин абёт ҳам аз чиҳати маънї, ҳам аз чиҳати истифодаи калимаҳо ва ҳам аз чиҳати вазну оҳангу қофия ба ҳам хеле наздиканд. Гузашта аз ин, калимаю таркибҳои «панҷ ҳиссу шаш чиҳат», «ҳарами хоси кибриё», «хорзори унс», «далқи кӯхнаи фонї», «аз бақо қабо сохтан», «аз гӯшаи ҳудус қадам баргирифтан», «оинаи дил назаргоҳи подшоҳ доштан», «ба гирди тан натанидан», «чон ба ҳазрати чонон ошно шудан», «нафї кардани балои вучуд ба «ло»... ва ғайра, ки дар қасидаи мазкури Хоразмї мавриди истифода қарор гирифтаанд, ҳосили коргоҳи тафаккури Хоқонии Шарвонї мебошанд.

Тавачҷӯх ба қасидаҳои Хоразмї низ, ки дар сарчашмаҳои дигар омадаанд, нишон медиҳанд, ки ӯ аз пайравон ва дилбохтагони собитқадами қасоиди Хоқонии Шарвонї будааст. Чунончи, қасидаи дигари Хоразмї, ки бо матлаи «Домани ҳиммат барафшон, эй дил аз кибру риё...» (2, 5) оғоз мешавад, низ дар пайравї аз як қасидаи маъруфи Хоқонї, ки дар ситоиши Ҳазрати хатмуланбиё суруда шудааст, маншаъ мегирад. Хоразмї дар ин қасида то андозае таҳти таъсири каломи Хоқонї қарор доштааст, ки ҳатто мисраъҳои алоҳидаи қасидаи Хокониро ҷузви каломи хеш қарор додааст. Чунончи, Хоқонї:

Чавшани сурат бурун кун дар сафи мардон даро,
Дил талаб к-аз дори мулки дил тавон шуд подшо (8, 304)

Хоразмї:

Чун занон суратпарастї кам кун андар роҳи ишқ,
«Чавшани сурат бурун кун дар сафи мардон даро».
Банди тан будан наҷфзояд туро ҷуз бандагї,
«Дил талаб к-аз дори мулки дил тавон шуд подшо» (2, 5).

Хоқонї:

Ҳар чи ҷуз нуруссамовот аз Худой узл кун,
Гар туро мишкоти дил рӯшан шуд аз мисбоҳи «ло» (8, 304)

Хоразмӣ:

Чун балои туст ҳастӣ дам зи лои нафӣ зан,
То ба «ло» ёбад дилу чонат халосӣ аз бало (2, 6).

Ҳоқонӣ:

Ман Ҳусайни вақту ноаҳлон Язиду Шимри ман,
Рӯзгорам ҷумла ошӯрову Шарвон Карбало (8, 306).

Хоразмӣ:

Ман Ҳусайни вақту ноаҳлон Язиду Шимри ман,
Рӯзгорам ҷумла ошӯрову манзил Карбало(2, 10).

Ҳоқонӣ:

Эй Ироқуллоҳу ҷорак нек машғулам ба ту,
В-эй Хуросон умракаллаҳ сахт муштоқам туро(8, 306)

Хоразмӣ:

Эй Ироқуллоҳу ҷорак сахт муштоқам ба ту,
В-эй Хуросон умракаллаҳ нек муштоқам туро» (2, 10)

Ҳамин тариқ, баррасии мисолҳои фавқ нишон медиҳанд, ки Хоразмӣ дар сурудани қасида ба равиши қасидасароии Ҳоқонӣ таваҷҷӯҳ дошта, дар ин замина бо истифода аз калимоту таъбироти хоси қасоиди Ҳоқонӣ ашъори ўро мавриди тақлиду баҳрабардорӣ қарор додааст.

Гузашта аз ин тақлидгарӣ Хоразмӣ худ шоири забардаст ва тавоност, баҳусус, вақте мебинем, ки дар ҳар қолабе таъби худро озмудааст. Дар паҳнои шарҳи “Ҷавохир-ул-асрор” намунаҳои қобили тааммуле аз сурудаҳои Хоразмӣ дарҷ гардидаанд, ки дар сурати дар алоҳидагӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтанишон метавонанд ҷеҳраи ҳунарии шорехро ҳамчун шоири забардаст рӯнамо созанд. Аз ин рӯ, ҷанбаи дигари каломи манзуми Хоразмиро истифодаи мазомин ва афкори ирфонӣ ташкил додааст. Чунонки қаблан низ ишора шуд, ў дар шеър “Ҳусайн” таҳаллус мекард ва ҳамин мӯҷиб шуда буд, ки девони ашъори ў ба номи Мансури Ҳусайн ибни Ҳаллоҷ чоп шавад (2). Баррасӣ ва тааммул дар ашъори Хоразмӣ, ки дар лобалои шарҳи “Ҷавохир-ул-асрор” омадаанд, нишон медиҳанд, ки дар шеъри Хоразмӣ мазмунҳои ирфонӣ дар ниҳояти камол инъикос гардида, наҳваи каломи Шайх Ироқӣ, Мавлоно ва Шайх Атторро ба хотир меоранд. Чунончи, дар мақолати чоруми муқаддимаи шарҳ зимни ташреҳи мусталехоти ирфонии “талвин ва тамкин” абёти зерро овардааст, ки даъвои моро дар мавриди соҳиби ашъори дилнишини ирфонӣ будани ў тасдиқ мекунад:

То туй дар миёна, холӣ нест,
Ҷеҳраи ваҳдат аз ниқоби шакӣ.
Гар ҳичоби худӣ барандозӣ,
Ишқу маъшуқу ошиқ аст яке (6, 115).

Дар баробари он ки дар ашъори шорех маъноии ирфонӣ ба гунаи аҳсан баён гардидаанд, истифодаи саноеи адабӣ низ қобили таваҷҷӯҳ аст. Чунончи:

Орзӯи ҷони мо ҷуз талаби ёр нест,
Гарчи дар инкори мост, ҳар кӣ дар ин кор нест.
Он ки зи ғайрат чу мо дида зи ғайрат надӯхт,
Дидаи бино наёфт, толиби дидор нест.
Лаззати умри азиз нест аҷаб, гар наёфт,
Юсуфи моро ба ҷон ҳар кӣ харидор нест.
Дар талаби сирри ишқ ҳар ки чу мо сар набохт,
Дар ҳарами хоси дӯст маҳрами асрор нест.
То ту туй, нестат дар ҳарами ёр бор,
Хилвати хоси ҳабиб манзили ағёр нест.
Ҳастии мутлақ агар ҳаст туро орзӯ,
Нест шав аз ҳар чӣ ҳаст, дар раҳи дилдор, нест.
Қофиласолори ишқ кӯси сафар мезанад,
Бахти гаронхоби ман вой, ки бедор нест.

Ин ғазалро аз лиҳози фаро гирифтани маънии ирфонӣ метавон аз шумори беҳтарин ғазалҳои орифона дар баёни маънии ваҳдати вучуд арзёбӣ намуд. Дар баробари ин, аз нуқтаи назари истифода ва ҳамоҳангии калимот ва сохтори зоҳирӣ каломи Мавлоно ба ёд меорад. Дар абёти якуму дуҷуми шеър тариқи санъати таҷнис овардани калимаҳои “инкор” ва “ин кор” “ғайрат” ва “ғайрат” (дуҷумӣ ба маънои ғайри ту, яъне ғайри Ҳақ), “нест шав” ва “нест”(дар байти шашум) баёнгари дараҷаи ҳунарии Хоразмӣ дар истифодаи санъати ҷинос мебошад.

Аксари намунаҳои шеърӣ, ки муаллиф аз ашъори хеш ба истишҳод овардааст, бо ирфону тасаввуф пайванди қавӣ доранд. Ба ибораи дигар, Хоразмӣ танҳо дар мавриди ташреҳи афкори орифонаи Мавлоно Ҷалолуддин шеърҳои хешро ҳамчун намуна зикр мекунад, аз ин рӯ, дар шарҳи мазкур чеҳраи ҳунарии ӯ ҳамчун шоири сӯфимашраби аз ҳақоиқу асрор огоҳ зӯҳур кардааст. Ӯ гоҳо ҳангоми шарҳи абёти ирфонии маснавӣ тариқи каломи мансури хеш ин ҳақоиқро баён медорад ва сипас барои тақвияти андеша ба ашъори хеш ишора мекунад. Чунончи, дар поён бо баёни пуррамзу роз оид ба ваҳдат сухан ронда, сипас як ғазали хешро, ки аз 22 байт иборат аст, ба истишҳод меоварад:

“Рӯшноӣ дар хонаҳо мухталиф, аммо офтоб ба ваҳдат муттасиф, ихтилофи дару девор монанди ваҳдати офтоби пуранвор нест, касрати аъдод ба ҳасаби касрати тақорори воҳид ваҳдати воҳидро қодех набошад, тақассури амвоҷ сли баҳри мавҷро мутақассир нагардонад. Асмоӣ мусамморо мин куллӯл вучӯх мутааддид накунад. Ва агар иттилоъ бар баъзе аз ин ҳақоиқ меҳохӣ, дар ин абёт тааммул намоӣ. Ли муаллифӣ:

Эй бо дили шикаста туро қор омада,
Дарди ту марҳами дили афғор омада.
Дида матои қалби маро садҳазор айб,
В-он гаҳ зи рӯи лутф харидор омада...”(6, 930-931).

Ғазали мазкур низ намунае аз беҳтарин ғазалҳо дар баёни масъалаи ирфонии ваҳдати вучуд аст, ки мо бо овардани чанд байте аз он андешаи хешро истидлол мебахшем:

Як баҳр дар ҳақиқату амвоҷ мухталиф,
В-он мавҷ ҳам зи баҳри гуҳарбор омада.
Аз як шароб маст шуда оламе, валеқ
Масти-ш ҳаст, мухталиф осоромада.
Ин як зи сар гузаштаву қон дода баҳри дӯст,
В-он як асири қуббаи дастор омада.
Ин як зи ишқ сӯхта пиндори ақро,
В-он як зи ақл бастаи пиндор омада.
Он як даруни савмаа тасбеҳхон шуда,
В-ин як ба дайр волаи зуннор омада.
Дар ихтилофи сурат агар мекунӣ назар,
Пеши ту ёр нест, қуз ағёр омада.
Рав, чашми дил бибанд зи дидори ину он,
В-он гаҳ бубин, ки кист ба қуз ёр омада...
Ҳар кас буруни парда гумоне ҳамебарад,
То кист он ки марҳами асрор омада.
Хомуш кун Хусайн, ки асрори ишқи ӯст,
Бартар зи ҳадди шеваи гуфтор омада(6, 931).

Чунонки мушоҳида мегардад, дар ғазали мазкур Хоразмӣ дар натиҷаи муқобил гузоштани ду олам - олами ваҳдат ва олами касрат ва мазоҳири он асрори ишқро баён медорад. Вақте Хоразмӣ дар бораи ишқ сухан мекунад, ҳамеша ишқи зоти аҳадият дар назар аст, ки ба ишқи мутлақ номзад гардидааст:

Ишқи мутлақ сар зи чайби ғайб берун мекунад,
В-ин ҳама чуну чароро боз берун мекунад.
Хоҳ ишқаш ном нех, хоҳӣ адам, хоҳӣ вучуд,
Ӯст, қ-ин афсонаҳо пайдо, на афсун мекунад.
Бар шухуди худ вучудаширо чу қилва медихад,

Хештанро бар ҷамоли хеш мафтун мекунад.
Зохиру ботин ба ҳам бинмуду андар пеши халқ,
Номи эшон зоҳиран Лайлию Мачнун мекунад (6, 137).

Азбаски дар таълимоти орифон мурод аз ишқ зоти Худовандӣ аст, дар исботи вучуди Худо ҳар кас бастаи тасаввуроти худ аст. Хоразмӣ дар ин маврид мегӯяд:

“Ва худ кадом исм лоиқи зоти ӯст. Ва кадом сифат сазовори камолоти ӯ? Зеро ки дар исботи асмо ва сифот бар он зот ҳар аҳаде тобеи тасаввурот ва тахайюлоту худ аст. Чи ҳар чиро сифати камол шиносад, бар ӯ исбот кунад. Ва ҳар чиро симати нуксон донад, аз ӯ нафӣ кунад. Зоҳиран ҳар камолот сохтаи туст ва асмою сифот пардохтаи ту... ва Ҳақ субҳонаху ва таоло ҳамчунон ки аз ташбеҳи ту муқаддас аст ва муалло, аз танзеҳи ту низ муназзах аст ва мубарро”(6, 137-138).

Аз дидгоҳи таълимоти ирфонии Хоразмӣ маърифати асрори Илоҳӣ танҳо лоиқи мардуми доно аст. Аз ин рӯ, шореҳ мегӯяд:

Ҳарфи маънӣ гаронбаҳо гуҳар аст,
Чун ба нодон расӣ, мағӯю ҳамӯш.
Қимати лаъл чавҳарӣ донад,
Чӣ ниҳӣ дар дукони хурдафурӯш» (6, 384-385).

Қобили зикр аст, ки на танҳо дар каломии манзуми Хоразмӣ, балки дар мавориди дигаре аз шарҳ низ шореҳ дар мавриди пӯшида доштани асрори Илоҳӣ ҳамин андешаи хешро тақвият бахшидааст. Чунонки, дар ҷойи дигар мегӯяд:

«... Ва чун қошифи ин асрор нозуки дорад, ин рози бо сӯзу гудоз чуз бо маҳраме ҳамроз ва ҳамдаме дамсоз дар миён наметавон овард...» (6, 383). Аз ин рӯ, Хоразмӣ мегӯяд: “...То тарки обу гил нақунӣ, партави ҷону дил наёбӣ ва то сари ҳастӣ ба теғ наяндоӣ сарири факру тоҷи ризо ҳосил насозӣ, ва то аз рафикони ҳаво чудо нашавӣ шоистаи ҳазрати Худо нашавӣ ва то сар ба қимати тоҷи ризо надиҳӣ пой бар сарири сарварӣ наниҳӣ ва то чун шоҳбоз дида аз ғайри шоҳ набандӣ, чашми хеш бар рӯи шоҳ боз набинӣ ва то чун осмон сарафканда набошӣ, хештанро сарафроз набинӣ...”(7, 363). Шореҳ ашхоси ҳоли аз сӯзу дардро бо ибороти «серон», «поймоли мол», «нобиноӣ модарзод», «бе завқ», «бе дида»... чунин зикр кардааст: «Лаззати таомро гурусна донад ва қадри обро ташна шиносад. Ли муаллифи:

Ба серон мадеҳ нӯшдоруи маънӣ,
Зи ташнадилон ноштое талаб кун.

Поймоли молро аз дарди ишқ ва сӯзи ҳол чи хабар? Ва нобиноӣ модарзодро аз кӯҳлӯлҷавоҳири иршод чи суд?» (6, 385).

Шореҳ таъкид мекунад, ки инсонии бемаърифат монанди шахси кӯр аст, ки барои онҳо қимати кӯҳлӯлҷавоҳир ва мил тафовуте надорад:

Безавқро чи мол диҳиву чи маърифат,
Бедидаро чи мил кашиву чи тӯтиё.

Шахси бемаърифат монанди беморест, ки дар даҳонаш таоми ширин мазае надорад, балки мисоли кӯрест, ки барои ӯ ҳадиси чашм гуфтан арзиш надорад:

«Мазаӣ шаҳдро даҳони талхи ранчур дарнаёбад ва ҳадиси чашмро ҳеч кӯр фаҳм накунад. Шеър:

Дило, ту шаҳд манеҳ дар даҳони ранчурон,
Ҳадиси чашм мағӯ бо ҷамоати кӯрон.
Агарчи аз раги гардан ба банда наздик аст,
Худой дур бувад аз бари худодурон» (6, 384-385).

Чунонки дар мавридҳои ҷудогона дар фавқ таъкид кардем, Хоразмӣ дар каломии манзуми худ аз санъатҳои гуногуни шеърӣ, махсусан аз санъати таҷнис фаровон баҳра бардошта, маъниҳои зебӣ ба зухур овардааст. Чунонки, байти зерин ҳам, ки бо истифодаи санъати таҷнис сураат гирифтааст, аз лиҳози ҳунари ҷолиби диққат аст:

Агар бар чашми ман душман ҳазорон тир бардӯзад,
Муҳол аст ин ки аз рӯят замоне дида бардӯзам (6, 188).

Ин ҷо дар мисраи аввал “бардӯзад” ба маъноии “тир андозад” омадааст ва “дида бардӯзам” ба маъноии “чашм баргирам” “чашм пӯшам” аст.

Истифодаи санъати танҷнис дар байти зерин ҳам ниҳоят зебо баён гардидааст:

Хушо он ки аз баҳри ёре шигифт,
Каноре гирифтун каноре гирифт (6, 399).

Дар ин ҷо таркиби “канор гирифтун” ду бор зикр шудааст ва дар ҳар ду маврид ҳам маънии гуногун дорад: таркиби аввал ба маънои “аз мардум канора гирифтун ва пинҳон шудан” ва таркиби дуюм ба маънои “унсу улфат ва ҳамнишинӣ бо ёр”-ро ифода мекунад.

Дар порчаи зерин бошад, таҷниси хатро дар мисоли калимоти “гунҷо”, “ганҷ”, “кунҷ”, “гунҷ” ва инчунин “қаср”-у “қусур”-у “қайсар” мушоҳида мекунем: “Маро аз ғояти азамат ва кибриё **гунҷое** дар арзу само нест, валекин ҷойи **гунҷойии** ин **ганҷ кунҷи** дили бандаест, ки дил аз ҳама олам бардошта бошад ва тааллуқи мосиворо аз хотир фурӯ гузошта бувад. Ва хонаи ёрро аз ҳаёли агёр холӣ сохта ва ба **қасри қайсар аз қусури** ҳиммат напардохта бошад...” (6, 51).

Масъалаи таҳқиқ ва баррасӣ дар робита ба муайян кардани чехраи ҳунарии Хоразмӣ доманаи фарох дошта ва имкон дорад дар ин замина рисолаи алоҳидае таълиф карда шавад, аммо ҳамин нигоҳи иҷмолӣ нишон медиҳад, ки Хоразмӣ ҳамчун яке аз пайравони собитқадами ирфону тасаввуф на танҳо ҳамчун шорех, балки ҳамчун шоири соҳибҳунар низ суннатҳо ва анъанаҳои шоирони мутасаввифи садаҳои 12-14-ро, монанди Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ, Шайх Ироқӣ, Шайх Аттори Нишопурӣ, Ҳаким Саной, Ҳофизу Саъдии Шерозӣ ва дигарон бо ҳунармандии хос идома додааст. Дуруст аст, ки дар қисме аз сурудаҳои Хоразмӣ ва махсусан дар қасидаҳои ӯ шеваи ҳунари Хоқонии Шарвонӣ пайгири шуда ва чехраи ӯро ҳамчун муқаллиди Хоқонӣ ҷилва додаст, вале боз ҳам ҳунари шоирии Хоразмиро метавон дар офариниши маъниҳои ирфонӣ ва махсусан дар ғазалиёташ ба мушоҳида гирифт. Аз ин хотир, таҳқиқ дар заминаи махсусиятҳои ғазалиёти Хоразмӣ метавонад, барои таърихи адабиёти форсӣ саҳифаҳои тозае боз намояд.

Адабиёт:

1. Балхӣ, Мавлоно Ҷалолуддини Муҳаммад. Маснавии маънавӣ. Бар асоси нусхаи мактуб ба соли 677 қамарӣ ва муқобала бо тасҳеҳу таъби Николсон. Тасҳеҳ муқобала ва кашфулабёт аз Қивомуддини Хуррамшоҳӣ.–Техрон, 1384.–1647 с.
2. Девони Мансури Ҳаллоҷ. Техрон: Интишороти китобхонаи Саной, 1370.
3. Каззоӣ, Мирҷалолуддин. Рухсори субҳ. Техрон: Мод, чопи савум.-1374
4. Келдиёров, Тоҷибой. Камолуддин Хусайни Хоразмӣ-аввалин шорехи маснавии Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон(мачалаи илмӣ, Бахши филология, 4/(105), Душанбе: «Сино», 2013.
5. Сипаҳсолор, Фаридун ибни Аҳмад. Рисолаи Сипаҳсолор дар маноқиби ҳазрати Худовандгор. Бо муқаддима тасҳеҳ ва таълиқоти Муҳаммад Афшин Вафой.–Техрон: Суҳан, 1385 х. ш.
6. Хоразмӣ, Камолуддин Хусайн ибни Ҳасан. «Ҷавохир-ул-асрор ва завоҳир-ул-анвор». Муқаддима ва тасҳеҳу таҳшияи доктор Муҳаммад Ҷаводи Шариат.–Техрон: Асотир, 1384 (дар чор муҷаллад).
7. Хоқонии Шарвонӣ. Девон. Ба кӯшиши Зиёуддини Сачҷодӣ. Техрон, 1373, саҳ.874
8. Хони маънӣ (Мунтахаби ашъори Анварии Абевардӣ, Адиб Собирӣ Тирмизӣ ва Хоқонии Шарвонӣ).- Душанбе: Адиб, 2011.-480 с.

О ПОЭТИЧЕСКОМ СТИЛЕ КАМОЛЯДДИНА ХУСАЙНА ХОРЕЗМИ

Келдиёров Т.С.

Камоляддин Хусайн Хорезми является одним из первых комментаторов «Поэмы о скрытом смысле» Мавляна Джалаляддином Руми, который со своей комментари «Джавохир-ул-асрор» продолжал традиции комментаторство к поэмы Руми. Кроме комментаторство Хорезми так же имел хороший поэтический талант, которое показал при написании своего комментари. В этой статье анализируется поэтическое мастерство Камоляддина Хусайна Хорезми.

Ключевые слова: «Джавохир-ул-асрор»-Хорезми, касиды Хакани, подорожание Хорезми, мистические стихи, поэтическое искусство, поэтическое мастерство

A LOOK AT THE POETIC METHOD OF KAMOLUDDIN HUSAYN KHORAZMI

Keldiyorov T.S.

Kamoluddin Husayn Khorazmi is one of the first commentators of “Poems on latent sense” of Mavlana Jalaluddin Rumi, who continued commentary tradition in his book “Javohir-ul-asror va zavohir-ul-anvor”. Besides commentation, Khorazmi had perfect skills of creating poems, and brings many examples of his poems in this commentary work. This article is dedicated to poetic skills of Kamoluddin Husayn Khorazmi.

Key words: “Javohir-ul-asror” of Khorazmi, poems of Khoqoni, benefits of Khorazmi, sufi poems, poetic genres, poetic skill.

Сведения об авторе: Келдиёров Тоджибой Султонович – кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикской классической литературы им. акад. Б. Гафурова, тел.: (992) 92 780 40 01, e-mail: tsulton1970@mail.ru

Information about the author: Keldiyorov Tojiboy Sultonovich, Ph.D in Philology, docent, Chair of Tajik Classic Literature, Khujand State University named after academician B. Gafurov. Tel.: (+992) 92 7804001, e-mail: tsulton1970@mail.ru

БАҲСИ ҲУҚУҚИ МУАЛЛИФИИ ТАРОНАИ "ДИДАМ ЧАМОЛЕ" ДАР ТЕЛЕВИЗИОНИ РУСИЯ

Сафаров Хурид

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Шоми 27-уми феввали соли 2011 дар навори шабакаи телевизиони «Первый канал»-и Федератсияи Русия нашри навбатии барномаи муаллифии Леонид Парфёнов бо номи «Какие наши годы» ("Солҳои ачиби мо") ба намоиш гузошта шуд, ки мавзӯи он ба мухтавои дастовардҳои ҳунарии соли 1957 замони Иттиҳоди Шӯравӣ бахшида шуда буд. Як бахши барномаи мазкур ба арзёбии таронаи машҳури он солҳо бо номи «Я встретил девушку» ("Ман бо духтаре вохӯрдм") ихтисос дода шуд, ки бори аввал дар як филми ҳунарии тоҷикӣ бо ҳамин ном садо дода буд. Вале дар барномаи телевизиони он бегоҳ номи Тоҷикистон ва муаллифи шеър, устод Мирзо Турсунзода, мутаассифона, аз забони ҳеҷ яке аз иштирокдорон садо наод. Бар илова, ташаббускорони барномаи ҳунари матни сурудро намунаи ашъори озарӣ доништа, қарор додаанд, ба ҳайси меҳмони барнома Сафири Ҷаҳонӣ ва мухтори Озарбойҷон дар Русия Полад Бюльбюль-Оғлыро ба барнома даъват кунанд.

Меҳмони барнома, ҳунарманди халқии Иттиҳоди Шӯравӣ П.Бюльбюль-Оғлы аз фурсати муносиб истифода карда, чунин арзи ҳол намуд: «Ин тарона аз ҷониби оҳангсози зодаи Боку Андрей Бабаев барои филми туркмани бо номи "Хитрость старого Ашира" (Макқории мӯйсафеди Ашир) эҷод шудааст» [1]. Вале бояд таъкид намуд, ки матни асли тарона аз намунаи ашъори шоири халқии тоҷик Мирзо Турсунзода ва мусиқияш моли оҳангсози машҳури арманӣ Андрей Бабаев буда, дар иҷрои сарояндаи шинохтаи озарӣ Решид Бейбутов шухрат пайдо кардааст.

Дар идомаи ҳарфҳои бевунёде, ки дар барномаи «Какие наши годы» ба гӯш мерасиданд, тамошобинон аз забони барандаи барнома Леонид Парфёнов шуниданд, ки оҳанги бастакори арманӣ «комилан мусулмонӣ» будааст ва мусиқишинос Бюльбюль-Оғлы дар он нишонаҳое аз жанри мусиқии анъанавии озарии "мугам" (мақом)–ро пайдо кардааст. Дар ҳамин ҳол, барандаи дигари барнома Татьяна Арно, аз сафири Озарбойҷон дар Русия хоҳиш мекунад, ки як порчаеро аз ҳамин тарона замзама кунад ва мегӯяд: «Вы должны нести культуру своей страны другим странам, спойте пожалуйста!» (Шумо бояд фарҳанги сарзамини худро ба кишварҳои дигар тарғиб намоед, лутфан, бихонед!) Ва сафири Озарбойҷон "фарҳанги сарзамини худро тарғиб мекунад":

«Я встретил девушку, полумесяцем бровь,
На щечке родинка и в глазах любовь.
Ах, эта родинка меня с ума свела,
Разбила сердце мне, покой взяла.
Ах, эта девушка меня с ума свела,
Разбила сердце мне, покой взяла».

Воқеан, ҳамин аст таронае, ки шоири халқии Тоҷикистон Мирзо Турсунзода эҷод намудаду аз ҷониби Гарольд Регистан - фарзанди муаллифи гимни Иттиҳоди Шӯравӣ Габриэл Ал-Регистонӣ, зодаи Самарқанд, ба забони русӣ тарҷума шуда буд. Ҳарчанд тарҷумаи ин мисраҳо дар сатҳи олии сураат гирифтааст, шеърӣ ва образнокӣ дар матни асл хуштару болотар аст:

«Дидам чамоле, абрухилоле,
Бар зери чашмаш бинҳода холе.
Ақлам рабуд холи сиёҳаш,
Дил пора кард теги нигоҳаш».

Ҳамин тавр, «Первый канал» дар атрофи мансубияти яке аз таронаҳои машхуртарини аҳди Шӯравӣ шубҳаеро роҳандозӣ намуд, ки дар фазои интернетӣ баҳси доманадореро дар пай дошт.

Аслан муаррифии барғалати таронаи мазкур чанде пештар, дар барномаи "Достояние Республики" (Дастовардҳои Чумхӯрӣ), ки рӯзи 25-уми апрели соли 2010 тариқи «Первый канал» ба намоиш гузошта шуд, сураат гирифта буд. Дар ин барнома тарона аз ҷониби сарояндаи озарӣ Эльчин Азизов иҷро гардида, «чӯзӣ фарҳанги озарӣ» муаррифӣ шуд. Вале боиси таассуф аст, ки вақте журналисти рус Михаил Марголис, узви ҳайати доварон суруди "Я встретил девушку" ("Дидам чамоле")-ро бо лаҳни нохуш «гимни Черкизон» ва «трэш», яъне «партов» номид, ҷомеаи озарӣ ба ин воқунише нишон надод. Журналисти тоҷик Салими Айюбзод дар ин робита навиштааст: «Шахсан барои ман хеле аламовар буд, ки Марголис аз "минбари баланд"-и ҳайати доварон ҳеҷ як суруди дигари ин барномаро "хокрӯба" наномид, агарчи ин гуна сурудҳо ҷой доштанд. Аз афташ, ба ӯ бештар аз ҳама решаҳо ва ё асли тарона, ки ба "майдамиллатҳо" тааллуқ дорад, хушоянд набуд. Вале бо эҷодиёти муаллиф шинос шуда, фаҳмидам, ки чун пайваста дар бораи хокрӯбаҳо менависад, ҳама чиро хокрӯба мегӯяд. Агар ин тарона, ба гуфти Марголис "мусор" (партов) мебуд, онро дигарон намехонданд»[2].

Бояд таъкид дошт, ки дар асл суруди "Я встретил девушку" (Ман духтареро вохӯрдм) дар филме, ки бо ҳамин ном рӯи навор омадааст, аз ҷониби сарояндаи дигари озарӣ Рауф Атакишиев сароида шуда, баъдҳо дар иҷрои Решид Бейбутов машхур гардидааст. Минбаъд ин сурудро худуди сад нафар сарояндагони халқу миллатҳои гуногун аз қабилҳои Филип Киркоров, Николай Басков, Лютфияр Иманов, Геннадий Каменный, Сосо Палиашвили, Владислав Косарев, Аҳмад Зоҳир, Валерия ва Иосиф Пригожин, Алексей Шелтӣ ва Nati Gale, Евгений Дятлов, Юрий Колесников, Чеслав Ниеймен, Егiazар Фарашиян, ансамбли "Ялла", Ани Лорак, Нона Гришаева ва Марк Тишман, Петр Налич, Антон Макаровский ва дигарҳо сароидаанд. Ин тарона аз ҷониби баъзе сарояндагони тоҷик, аз ҷумла шодравон Кароматуллои Қурбон ва Саъдии Буризод низ сароида шудааст. Матни тоҷикии таронаи мазкурро Артисти

Халқии ИҶШС овозхони маъруфи тоҷик, тенор Аҳмад Бобоқулов бо лаҳни дилчаспе сароидааст.

Бо вучуди шуҳрати бемисл доштани ин тарона шояд муаллифону барандагони барномаи «Какие наши годы» намедонистанд, ки муаллифи он шоири халқии Тоҷикистон аст ва ё дар ин мавзӯ шарҳи мусоҳибонро басанда донистанд. Аммо ҳеч имкон надошт, ки П. Бюльбюль-Оғлы, сафири кабири Озарбойҷон ва собиқ вазири фарҳанги ин кишвар (1988—2006) аз ҳақиқати ҳол ва таърихи ин суруд оғаҳ набошад.

Дар айни замон, моҳи майи соли 2011 Ширкати телевизионии "Мир", ки дар нисбат ба шабақаҳои дигари русӣ ҳодисоти кишварҳои собиқ Шӯравиро воқеитар инъикос мекунад, баҳси ҷонибхоро дар атрофи таронаи "Дидам ҷамоле" зимни як гузориш баррасӣ намуд. Дар ин гузориш сарояндаи халқии Озарбойҷон, оҳангсоз Фаиг Суджадинов гуфт: «Дар мусиқии ин суруд ҳамаи лаҳну овозҳо озарбойҷониянд. Вақте сурудҳои он солҳоро гӯш мекунем, мебинем, ки ҳамаи лаҳну тобишҳо якранганд. Онҳо дар қолаби мугам, жанри мусиқии халқии озарӣ навохта шудаанд» [3]. Дар воқеъ, тоҷикон ҳам жанри "мақом" доранд, ки бо номи «Шашмақом» машҳур аст, вале мансубияти сурудро ба ин ё он фарҳанги ҷудогона бо якрангии лаҳну тобишҳо асоснок кардан, ҳадди ақал ҷиддиятро аз байн мебарад.

Дар ҳамин гузориши шабақаи телевизионии "Мир" оҳангсози тоҷик Толиб Шаҳидӣ гуфтаҳои ҳампешаи озарияшро рад намуда, асбоби мусиқии тоҷикӣ – рубобро пешкаш мекунад, ки оҳанги он суруд дар солҳои 1957-ум бо ин асбоб навохта шуда буд. Ба шаҳодати оҳангсози тоҷик, падари ӯ – бунёдгузори мусиқии классикии тоҷик Зиёдулло Шаҳидӣ муаллифони ин сурудро хуб мешинохт ва ба онҳо машварат меод. Худи Толиб Шаҳидӣ, ки ҳоло сокини шаҳри Екатеринбургӣ Русия мебошад, матолиби расонаҳои хабарии Русияро дар мусоҳиба бо рӯзномаи «ИмрӯзNews» чунин арзёбӣ кардааст: «Ман безор аз он шудам, ки телевизиону радио ва дигар воситаҳои ахбори оммаи Русия дар бораи халқи ман аз нуқтаи назари нек иттилоъ намедиханд. Вақте ки тамошобинон баъди консерт ба ман меғоянд, ки тасаввуроташон дар бораи тоҷикон то консерт дигар буд, каме ҳам бошад қаноатманд мешавам, ки онҳо ба халқи тоҷик бо назари нек нигоҳ мекардагӣ шуданд. Рӯзҳои фарҳангии Русия дар Душанбе баргузор шуд. Тоҷикон бо меҳмоннавозӣ дӯстони русро пешвоз гирифтанд. Барои чӣ мумкин набуд, ки меҳмоннавозии миллати моро ба навор гирифта, ба тамошобинони рус пешкаш кунем? (Маълум мешавад) барои баъзе сиёсатмадорон маъқул нест, ки ҷиҳатҳои мусбати миллати моро нишон диҳанд»[4].

Ҳамин тавр, баҳусус дар ҳоле ки бо қарори Юнеско соли 2011 дар Тоҷикистон ва кишварҳои дигар 100-солагии устод Мирзо Турсунзода ҷашн гирифта мешуд, эҷоди баҳси ночое дар атрофи таронаи "Дидам ҷамоле" ("Я встретил девушку") аз ҷониби шабақаи телевизионии «Первый канал»-и Русия хотири дӯстдорони санъату адабиётро бори дигар озурда намуд.

Калидвожаҳо: телевизион, барнома, Турсунзода, суруд, Тоҷикистон, Русия, фарҳанг.

Пайнавишт:

1. Какие наши годы. //Первый канал, 2011. -27 феврал.
2. <http://aioubzod.wordpress.com/2011/10/27/кто-же-встретил-девушку/>
3. <http://tj.mirtv.ru/news/3914714>
4. ИмрӯзNews, 2010. -20 октябр.

СПОР ЗА АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ПЕСНЮ "Я ВСТРЕТИЛ ДЕВУШКУ" В ЭФИРЕ РОССИЙСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Сафаров Хурид

В статье рассматриваются притязания представителей некоторых этнических групп бывшего Советского Союза вокруг знаменитой песни 60-ых годов «Я встретил девушку».

Автор напоминает историю песни, написанной на слова таджикского поэта Мирзо Турсунзаде, приводит оригинальный текст и утверждает, что всякие споры, вокруг известной на весь бывший СССР песни, являются необоснованными.

Ключевые слова: телевидение, программа, М.Турсунзаде, песня, Таджикистан, Россия, искусство.

THE DISPUTE OVER THE AUTHOR'S RIGHT OF THE SONG OF "I MET A GIRL" ON THE AIR OF RUSSIAN TELEVISION

Safarov Khurshed

The claims of various representatives of some ethnic groups of the former Soviet Union around the famous song of the 60s - "I met a girl" is reviewed in the article.

The author reminds the history of a song written by the words of the Tajik poet, Mirzo Tursunzoda, brings the original text and confirms that any controversy around the famous song are unfounded.

Keywords: TV, program, Tursunzade, song, Tajikistan, Russia, culture.

Сведения об авторе: Сафаров Хуршед – аспирант кафедры международной журналистики Таджикского национального университета, Тел: (+992) 918 214444 e-mail: khursheds@mail.ru

Information about the author: Safarov Khurshed, postgraduate, Chair of International Journalism, Tajik National University, tel.: (+992) 918 214444 e-mail: khursheds@mail.ru

ТЕЛЕВИЗИОН ВА ВАЗИФАҲОИ РЕКРЕАТИВИИ ОН

Абдурахимов Б.А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садрӣдин Айни

Рекреатсия аз калимаи латинии «recreation» гирифта шуда, маъноаш барқароршавӣ аст, яъне ин истилоҳ фароғат, барқарории қувваи одамоне, ки дар чараёни кор харч шудааст, маънидод менамояд. Аксарияти барномаҳои рекреативӣ тибқи моҳияташон берун аз журналистика қарор доранд. Муаллифони китоби «Журналистикаи телевизион» низ ба ҳамин андешаанд.¹

Қаҳрамонҳои асосӣ тавассути намоишҳои телевизионӣ тарзи зиндагӣ ва фикррониро ба мо ошкоро намоиш медиҳанд ва бо ин восита, маҳаки арзишҳои маънавӣ ва рафтори иҷтимоӣ мегарданд. Ин тасаввуроти моро перомуни паҳши фароғатӣ васеътар мекунад. Пъсаҳои телевизионӣ, ки дар он хунармандон воқеаро аз зиндагӣ бозӣ мекунанд, ҳамзамон, ба тамошобин лаҳзаӣ фароғат ва илҳом мебахшад.

Таърихи бою рагини телевизионҳои давлатии Тоҷикистон (хосатан Шабакаи якум) ҷиҳати фароғатбахшии бинандагони худ аз ибтидо то ба имрӯз садҳо барномаҳои ҷолиб ва диданӣ таҳияву паҳш намудаанд, ки ҳар яке аз ин намоишҳо метавонад дар алоҳидагӣ кори мукаммали илмӣ бошад, зеро дар вақти муайян ба доираи муайяни тамошобинон таъсири амиқ ва гуногунпахлӯ расонидаанд.

Аз таърихи телевизион Тоҷикистон мисолҳои фаровон маълум аст. Ба гунаи намуна метавонем аввалин журнали танқидии телевизиониро бо номи «Ҳотами ҳамабин» (муҳаррир Асадулло Саъдуллоев, коргардон Шодибек Отамбеков), ки идораи адабӣ ба роҳ мондааст, биорем. Дар он камбудию норасоҳои ҷамъият ба таври айёни ба намоиш

¹ Телевизионная журналистика. 5-е издание, переработанное и дополненное. Классический университетский учебник. – М., 2005. – С. 284.

гузошта мешуданд ва ба сифати шахсони танқидшаванда нафарони воқеӣ баромад мекарданд. Ҳанчанд ин барнома умри зиёд надида бошад ҳам, тавонист дар ҷомеа тамошобини худро паёдо созад.

Спектакли телевизионии «Умари Хайём» бо ташаббуси Шоҳмузаффар Ёдгорӣ, Шодибек Отамбеков, Наримон Бақоев, Раҳимҷон Курбонов ва Вафо Назаров бунёд гардида, симои мутафаккири миллат Умари Хайёмро ҷилва менамуд. Ҳунарманди боистеъдод Маҳмуд Тохирӣ нақши Хайёмро самимӣ ва хотирмон бозидааст. Тамошобинони собиқадори телевизион ҳунарнамоии Муҳаммадҷон Халилов, Ҳабибулло Абдураззоқов ва Қашқарӣ Мирзоевро хуб дар ёд доранд.

Маҷаллаи телевизионии «Баҳористон» таҳти муҳарририи Меҳмон Бахтӣ давоми ҷил дақиқа чанд мавзӯи адабӣ-фарҳангиро баррасӣ менамуд ва бинанда аз муҳимтарин рӯйдодҳои ин соҳаҳо огоҳӣ пайдо мекард. Ҷараёни барнома аз қироати шеърӣ ин ё он шоир оғоз мегардид. Баъдан, аз омодагии ягон театр барои намоишномаи нав суҳан мерафт. Дар қисмати дигари намоиш аз коргоҳ ягон расом гузориш пахш мешуд. Дар охири барнома бинандаро бо ғайолияти ягон муассисаи маданӣ-фароғатӣ ошно мегардониданд. Чунин барномасозӣ ҷолиби диққат буда, ҳамвора фароғат мебахшид. Ин буд, ки «Баҳористон» аз дарозумртарин намоиши телевизионӣ тоҷик гардида, қариб сӣ сол бе танаффуз манзури бинандагон шуд ва наattoқи ширинсадои радио Абдурашид Ҳўҷамқулов аксар вақт онро барандагӣ намудааст. Баъд аз ҳодисаҳои маъмули солҳои 1990 ин барнома дигар ба эфир набаромад, вале дар таърихи журналистикаи телевизионӣ Тоҷикистон яке аз намунаи беҳтарини барномаҳои фароғатбахш то ҳанӯз махсуб мешавад.

Маҷаллаи танқидӣ-телевизионии «Нештар»-ро, ки ҳар моҳ то 45 дақиқа аз камбудии ҳаёти ҷомеа бо мисолҳои аёнӣ нақл менамуд, тамошобинон хуб дар ёд доранд. Масалан, намоиши нахустин аз се қисмат иборат буд: 1. Сабзавот ё тухми анҷо – оид ба камбуди сабзавот дар бозорҳои пойтахт. 2. Дўлобиҳои Кўлоб – перомунӣ сохтмонҳои гўшти уштурхўрдаи шаҳри Кўлоб. 3. Кам-кам аз ҳар ҷо – дар хусуси норасоии соҳаҳои гуногун аз гўшаи канори ҷумҳурӣ. Бо вучуди он ки ин намоиши телевизионӣ аз идораи ҷамъиятӣ-сиёсӣ пахш мегардид, бо завқбахшии худ таъб ҳазорон тамошобинонро шод гардонид.

Дар бораи «Чойхонаи дилкушо» собиқадорони телевизион то ҳанӯз ёд мекунанд. Ин барномае буд, ки ҳунарпешагони мазҳака дар чойхонаи телевизионӣ сари як пиёла чой маҳфили ҳаҷв ораста, таъби бинандагонро шод менамуданд. Мудири чойхона Маҳкам Ҳоҷиқулов, чойхоначӣ Раҳим Қодиров мекўшиданд ҷамъомадагон тўли як соат маҳфилро гарм нигоҳ доранд. Коргардон Музаффар Ғаниев тавонист як намоиши шавқангезеро рўи кор орад, ки солҳои тўлони давом кард².

Солҳои истиқлолият дар муассисаи давлатии телевизионӣ «Сафина» бо кўшиши коргардони моҳиру ҷирадаст Ҳалими Сангин ду барномаи монанд ба «Чойхонаи дилкушо» таҳия ва муддати муайян пахш гардид, ки онҳо «Маҳфили театрӣ» (муаллиф ва баранда Ортиқи Қодир) ва «Гўем ё нагўем» буданд. Ҳарду намоиш ба хотири фароғатбахшии бинандагон таъсис ёфта буд, ҳарчанд барномаи аввалӣ бештар хусусияти ёддоштиро дошта, дар бораи ходимони барҷастаи театру кинои тоҷик суҳан меронд ва дар доираи баррасии ин ё мавзў аз онҳо ҳамешагӣ ёд мекард. Ин барнома бо мусоидати молиявии ҚСК «Ориёнбонк» ҳашт маротиба пахш гардидааст.

«Гўем ё нагўем» нисбатан дар доираи жанрҳои ҳаҷвӣ таҳия ва пахш мегардид. Хотирмон он буд, ки дар ҳар як намоиш ин ё он ҳунарманди маъруф (сароянда, актёрон) бозӣ карда, ба хусни барнома зебоие зам менамуданд. «Ғур-ғур»-и мардҳо ва суҳанбофиҳои занҳо бо саҳнаҳои ҳаётӣ тавбаам буданд. Ин барнома воқеан диданӣ ва хотирмон буд.

Мавриди зикр аст, ки таҳияи чунин намоишҳо маблағи зиёдро тақозо мекунанд ва шояд ҳамин сабаб буд, ки баъд аз чанде дигар ин барномаҳо рўи мавҷро надиданд.

² Хочазод С. Таърихи телевизионӣ Тоҷикистон. – Душанбе, 2007. – С. 75.

Аксарияти барномаҳои телевизиони «Сафина» ва «Баҳористон» хусусияти маърифатӣ-фароғатбахшӣ доранд. Бо назардошти он ки телевизиони «Сафина» аз рӯи табиноташ фарҳангӣ аст, метавонем намоишҳое чун «Субҳи якшанбе», «Хонадон», «Этикет», «Аржанг», «Ҷилваи хунар», «Сафдар», «Созу роз», «Кашшоф», Толори оинаҳо», «Фарзия», Нози хаёл», «Чорсӯ», «Мумтоз», «Завқ», «Сиришт», Гулшани адаб», «Раво», «Дид», «Вожазори маонӣ», «Ҳазлнӯш», «Иртибот», «Рисолаи таърихӣ»-ро ном барем, ки ба тамошобинон истироҳати хуб мебахшанд.

Аз рӯи хунари таҳиявӣ, пешниҳоди мӯхтаво барномаҳое аз қабилӣ «Таҳқиқи журналистӣ», «Гирех», «Манзар», «Русто», «Лаҳзаҳои гуворо», «Дониш талабу...», «Маъво», «Созҳои рангин», «Як пиёла чой», «Дурри маънӣ» аз Шабакаи якуми телевизиони Тоҷикистон комилан аз намоишҳои пешин фарқ мекунад. Вусъати фарогирии минтақаҳо, «таҳияи шоу-барномаҳо, истифода аз технологияи муосир»³ дар мадди назари кормандони телевизион буд ва ҳоло ҳам ҳаст.

Ин барномаҳоро собикадори телевизион Ҷумъа Қуддус «намоишномаҳои сюжетдори ҳаҷвӣ»⁴ низ мегӯяд. Ба андешаи ӯ, ба ин қатор барномаҳои «Беғараз панд», «Чойхона», «Ойна» ва баъзе намоишҳои махсуси солинавӣю наврӯзӣ дохил мешаванд. Ин барномаҳо дар баробари он ки аз саҳнаҳои ҳаҷвӣ, сурудҳои алоҳидаи ҳаҷвӣ таркиб меёбанд, байни худ бо як сюжет ва иштирокчиёни доимии мушаххас пайванди мантиқӣ меёбанд. Чунин ашхос аз қаҳрамони асари драмавӣ бо он фарқ мекунад, ки як навъи нақши барандаро иҷро менамояд ва ҳар дафъа вобаста ба мазмуни саҳнаҳои нав ӯ махсус барои мавзӯи асосии пешакӣ интихобшуда амалиёт мегузаронанд. Одатан, барои чунин барномаҳо қаҳрамонони машҳури адабиёти хаттию шифоҳӣ истифода мешаванд.

«Чойхонаи Мушфиқӣ»-ро то ҳанӯз наслҳои гуногун ёд доранд. Ин барнома замоне рӯи қор омад, ки дар ҷумҳурӣ давраи бозсозӣ пуршиддат ҷараён гирифт. Дар ҳаёти ҷомеа мушкилоти иҷтимоӣ вучуд дошт ва ҳизби ҳокими коммунист барои ислоҳи онҳо бозсозӣ эълон намуда буд. Дар матбуот ва радиою телевизион оҳиста-оҳиста баҳсҳо мушоҳида мешуданд, танқиду худтанқидкунӣ ба маънои том вусъати тоза пайдо карда буд. Мубориза на танҳо бо майхорагию бадмастӣ, балки бо дигар иллатҳои бад ва халалрасони ташаккули ҷомеа ба шакли оммавӣ сурат гирифт.

Дар ҳамин давра ба ҳаҷву мутоиба таваҷҷуҳ намудани дастандаркорони «Чойхонаи Мушфиқӣ» беҳуда набуд, зеро аз пардаи телевизион пайваста ба таври ошкоро танқид намудани шахсе ӯ гурӯҳе метавонист ба иззиати қасе бирасад. Барномаи ҳаҷвӣ-танқидӣ бошад роҳи беҳтарини ишфои камбудии ҷомеа буд. Ходимони идораи адабӣ-драмавӣ дар якҷоягӣ бо кормандони ҳафтаномаи «Адабиёт ва санъат» ҳаҷвнигорон ва ширинкоронро аз гӯшаю қанори ҷумҳурӣ дар «Чойхонаи Мушфиқӣ» гирд оварданд ва эшон тавонистанд бо хушгӯиҳои худ дили бинандаро шод намоянд. Қорғардон Иззатулло Самадов, адиб Додоҳон Эгамзод ва дигар таҳиягарони барнома ба ҳадаф расиданд. Дар ин чойхона ширинкорон Амиршо Ибронов, Ҳоҷибой Тоҷибоев, Почоҳон Ашӯров, Нуриддин Насриддинов, Фатхулло Абдуллоев ва дигарон аз аввалин имтиҳони хунар гузаштанд.

Баргузори чандин «Шаби ҳаҷв» бо ширкати ширинкорон ва ҳаҷвнигорони шинохта Маҳкам Ҳочикулов, Саидмурод Мардонов, Қиёмиддин Чақалов, Амонулло Қодиров, Фотима Ғуломова, Шодӣ Солеҳов ва дигарон бо лутфу мутоиба ба дили аҳли завқ ҳам сурур мебахшиданду ҳам норасоии ҷомеаро тамасхур мезаданд, ки хеле нишонрас ва хотирмон сурат мегирифт.

Дар даврони истиқлолият намоишҳое чун «Лаҳзаҳои гуворо», «Шӯҳиҳои Аловуддин», «Шакарханд», «Биёед, бихандем», «Хандоханд», «Хандаборон», «Лаззат» ва дигарон хеле ҷаззоб ва нишонрас буданд. Ҳар як барномаи зикршуда ин ӯ он камбудии ҷомеаро ошкор намуда, ба он писханд мезад. Қаҳрамонҳои асосии ин намоишҳои ҳаҷвӣ

³ Искандар Ф. Степашки глаз в смеляшку телевизора // Борезкий Р. Осторожно, телевидение. – М., 2002. – С. 335.

⁴ Қуддус Ҷ. Асосҳои журналистикаи телевизион. – Душанбе, 2008. – С. 33

хунармандони касбии театру кино ҳастанд, ки асосан, рафтору кирдори аҳолиро дар ҷойҳои ҷамъиятӣ ва баргузори тӯю маъракаҳо ба маъраз мегузоранд.

Натиҷаи ҳамин талошҳо буд, ки барои хизматҳои шоёни бисёрсола ва тарғиби пайвасти тарзи ҳаёти солиму росткориву поквичдонӣ бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳайати эҷодии барномаи телевизионии «Лаҳзаҳои гуворо» дар пойтахт манзили истиқоматӣ ҳада карда шуд.

Ҳанӯз соли 1987 дар саҳифаи аввали худ рӯзномаи фаронсавии «Mond» навишта буд: «Телевизион ба як василаи фароғатӣ табдил шудааст, ки фикри мардумро аз бекорӣ, болоравии нарх ва аъмоли террористӣ дур менамояд, зеро ҳуди ҷомеа ба фароғат мубаддал гаштааст ва ин (телевизион) ҷомеаи зоҳирист. Дар ин шоу-барномаҳои сиёсӣ ҷойгузинии ҳамагуна бахшо мегарданд. Шахсиятҳои саршиноси соҳаҳои тиб ва дин намоишномаҳоеро дар мавзӯи ахлоқ, ки ҷомеа дар баробари он қарор дорад, омодаву пахш месозанд. Фарқ ба «навигарӣ» табдил меёбад. Рӯзномаҳои телевизионӣ, маҷаллаҳои иттилоотӣ шакли намоишномаро ба худ мегиранд»⁵.

Муҳаққиқи телевизион Манро Прайс⁶ низ бар ин андеша аст.

Агар таъсири телевизионро дар солҳои пешин як шабака таъмин кунад, солҳои охир, ба фаро расидани интиҳоб ва рақобат дар бозори ахбор ин амр ба маротиб афзудааст. Ҳоло дар баробари телевизиони Тоҷикистон (шабакаи яқум) телевизионҳои «Сафина», «Баҳористон», «Пойтахт», «Ҷаҳоннамо», СМТ ва телевизионҳои ба ном музофотӣ фаъолият карда, имконияти интиҳобан тамошо кардани барномаҳо ро пайдо кардаанд.

Манзури мо он аст, ки вазифаҳои рекреативӣ ё ба истилоҳ фароғатбахшии телевизион ҳамеша сарчашмаи серталаб барои таҳияи намоишҳо буд. Яке аз сабабҳои бартаридоштае, ки қармандони телевизион ба мавзӯҳои истироҳатӣ тавачҷуҳ мекунанд, зуд маъруфият пайдо кардани намоиш ва бо ин восита, ба даст овардани манфиат (фоида) мебошад. Ҳамзамон, ба тамошобин бахшидани муассирӣ камтар ба эътибор гирифта мешавад. Ва баъдан, мавзӯҳои рекреативӣ метавонанд ҳадафҳои зерин дошта бошанд:

- Ҷалб намудани диққати тамошобинон ва бо ин роҳ таъмини қомеъии тичоратӣ;
- Нақши махсус сохташударо ба хотири таъсир расонидан ба бинанда ҳамчун нақши муқаррарӣ бозидан;
- Ташаққул додан ва маърифатнок намудани тамошобин.

Вақте ки мо омилҳои мавзӯӣ, услубӣ, иқтисодӣ ва ҳадафи истифодабарии фароғатро дар телевизион баррасӣ намемоем, он се шаклро барои мо маълум менамояд: а) идорашаванда; б) инсонпарварона (гуманистӣ); в) прагматизм. Фарзияи он ки стратегияи татбиқи ҳадафҳои рекреативӣ бевосита аз шакли моликияти ВАО вобаста аст, то андозае тасдиқӣ худро меёбад.

Дар натиҷаи татбиқи ҳадафҳои рекреативӣ мо бояд натавонем таъиноти фароғатбахшанда ва таъсири равонии онҳоро ба инобат гирем, балки як қатор маъниҳои иловагӣ (идеологӣ, ташаққулдиҳандаи фарҳанг) ҳам бояд аз мадди назар дур набоянд. Бешубҳа, дар шароити феълӣ иҷтимоӣ-иқтисодии моликияти воситаҳои ахбор на ҳамеша аз рӯи фаҳмиши замонавӣ метавон қар гирифт. Аз ин рӯ, ақсарияти ВАО мавзӯ ва унсурҳои рекреативиро истифода мебаранд, ки аз таҷрибаи «журналистикаи зард» даромади зуд ва маъруфиятро ба даст меорад. Аммо як омил аз эътибор дур мемонад – ҳар чизе ки ҳангоми татбиқи вазифаҳои рекреативӣ ба як гурӯҳи иҷтимоӣ манфиатовар аст, метавонад ба гурӯҳи дигар зараррасон ё нофориам бошад.

Аз ин бармеояд, ки татбиқи вазифаҳои рекреативии телевизион на танҳо бо бунёди «маҳсулот»-и сердаромад бастагӣ дорад, зеро оддитарин мисол – дар ҷунин ҳолат маҳсулоти журналистӣ пастсифат истеҳсол шуда, ба доираи васеъ дастрас мегардад ва дар тамошобин эҳсоси нафрат ва бадбиниро ба ҳамин «маҳсулот»-и журналистӣ тавлид менамояд, ки ин аллақай бар зарари истеҳсолкунанда аст.

⁵ Рӯзномаи «Mond» // 1987. – 18 апрел.

⁶ Прайс М. Телевидение, телекоммуникации и переходный период. – М., 2000. – С. 77.

Яке аз омилҳои дигаре, ки дар телевизион ба мардум фараҳу шодӣ, ҳаяҷону илҳом мебахшад ва бо ин роҳ ҷиҳати амалишавии вазифаҳои рекреативии телевизион мусоидат менамояд, бе шакк, мусиқӣ аст.

Бидуни мусиқӣ телевизион тасаввурнашаванда аст. Аз асоситарин барнома – «Ахбор» то хурдтарин намоишҳои телевизионӣ мусиқӣ корбаст мешавад. Таҳиягарону коргардонҳои барномаҳо мекушанд ҳар як намоиш мусиқии махсуси худро дошта бошад. Ин, албатта, ба шуури тамошобин бетаъсир намоишонад. Мо аксар вақт барномаро аз мусиқиаш мешиносем. Ин ҳам дар суратест, ки метавонем ба телевизор нигоҳ накунем. Мусиқӣҳое, ки дар барномаҳои шабакаҳои давлатии телевизионии Тоҷикистон истифода мегарданд, дар шакли садои ҳолӣ (минусовка) буда, аз ҷиҳати махсус нусхабардорӣ шудаанд. Барои барномаҳои калон, намоишҳои, ки аз ҷониби ягон ширкати маблағгузори карда мешаванд, барои барномаҳои сирф ҳаҷвӣ мусиқии махсус фармоиш шуда, ба қулоқи барнома гузошта мешавад. Масалан, барномаи «Депозит-плюс» аз телевизиони «Сафина», «Лото» ва «Лаҳзаҳои гувор» аз Шабакаи якум мусиқии ба худ хос доранд, ки ба мо аз оғози намоиш дарак медиҳанд.

Баъзе намоишҳои ҳастанд, ки мавзӯи мусиқиро тақозо дорад. Масалан ҳангоми ҷоизасупорӣ ба кормандони ҳифзи ҳуқуқ мусиқии мутантан бояд садо диҳад. Нақли рӯзноманигор аз сафари ӯ фарзан ба Ҳиндустон бо мусиқии ҳиндӣ басо тавҷеҳ хоҳад буд.

Дар олами телевизионҳо саҳми мусиқӣ акнавохт нест, -менависанд муҳаққиқон А.Саъдуллоев ва М.Шоев⁷. Масалан, то солҳои 70-уми асри гузашта мусиқии телевизионӣ дар Олмон 34-45 фоиз, Маҷористон 24-48 фоиз, Лаҳистон 50-60 фоиз ва дар Иттиҳоди Шӯравӣ 10-20 фоизи барномаҳоро ташкил меод.

Мусиқӣ дар таърихи тамаддуни башарӣ мавқеи махсус дорад. Ба воситаи мусиқӣ инсон вазидани бод, мӯътадил будан гарм ё хунук будани ҳаво ва ғайраро эҳсос мекунад. Ин падида аз нигоҳи классикони шарқу ғарб ба тарзҳои гуногун шарҳ ёфта бошад ҳам, аммо маъно ҳамонро яқин аст.

Дуруст аст, ки мусиқӣ миллат надорад ва мусиқии хуб аз ҷониби нафаре офарида мешавад ва он шахс албатта зодаи миллатест, аммо офаридаи ӯ агар ҷаҳонӣ бигардад, он таалуқ ба миллате дигар нест. Масалан, офаридаҳои Бетховен, Мотсарт, Чайковский, Раҳманин, Гектор Луи Берлеоз, Себастьян Бах, Эмануел Бах, Янни Хрисомалис, Паганини, Шопен, Штраус, Ҷузепе Верди, Ричард Вагнер, Георг Фридрих Гендел, М.И. Глинка, К.В. Глюк, Генри Прессел, Франсис Пулинк, Менделсон Бартолд, Джорж Гершвин, Борбад, Накисо, Зебо, Хушнавоз, Мулло-Ҳалим, Леви Бобоча (Левича) Зиёдулло Шаҳидӣ ва ғайра бо офаридаҳои худ сутуни мусиқии классикии ҷаҳониро пойдор намуданд.

Рисолаи мусиқии Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ доир ба илми мусиқӣ яке аз беҳтарин рисолаҳои адабиёти классики форс-тоҷик аст. Ин рисола бо номи «Рисолаи мусиқӣ» маъмул аст.

Перомуни ин мавзӯи муҳаққиқи соҳа, санъатшиноси варзидаи рус Наталя Ефимова дар китоби худ «Садо дар эфир»⁸ хеле муфассал ва ҷолиб нақл кардааст, ки барои пажӯҳандагони мусиқӣ дастури хубест.

Барномае, ки дар таърихи телевизион ҳаводорони зиёд пайдо карда буд, «Ситораҳои Шарқ» ном дошт. Муаллиф ва барандаи он журналисти зиндаёд Муҳиддин Олимпур солиён ба ҷамъовариҳои мавод дар бораи беҳтарин сарояндагони мамӯлики Шарқ шуғл варзида, барои дастрасии умум гардонидани он кӯшиш намуд. Муҳаррири идораи ҷавонии телевизион Ҷобир Азизмуродов ва коғрадон Ҳалим Сангинов ба ӯ ҳамдастӣ намуданд ва «Ситораҳои Шарқ» омодаи паҳш шуд. Бинандагон бо ҳаёти фаъолияти ситораҳои ҷаҳонӣ чун Аҳмад Зоҳир, Саттор, Амитабх Баччан, Маҳмудҷон Воҳидов ва дигарон ошноии комил пайдо намуданд.

⁷ Саъдуллоев А., Шоев М. Асосҳои журналистикаи телевизион. – Душанбе, 2005. – С. 36.

⁸ Ефимова Н. Звук в эфире. – М., 2005. – 142 с.

Солҳои истиклолият дар шабакаҳои давлатии телевизиони Тоҷикистон низ барномаҳои ҳамсон ба миён омаданд. Масалан, «Созу роз» аз идораи барномаҳои ҷавонӣ, зебӣ ва варзиши телевизиони «Сафина» лоиҳаи ҷадиди телевизионӣ буда, майдони завқу ҳунар, суҳбати озоду ошқорои ҳунармандон бо тамошобинон аст. Барнома аз бахшҳои шартҳои ҷолиб иборат буда, муаллиф Моҳлиқо Шарифова ва коргардон Зиё Сафаров бо таъя ба талабу хоҳиши тамошобин онро таҳия месозанд.

Барномаи "Созу роз" барномаи нав дар соли 2012 мебошад. Барнома дар жанри ток-шоу таҳия шуда, моҳе ду маротиба пешкаши бинанда мегардад. Дар ҳар як барнома як ҳунарманди машҳури кишар даъват гардида, дар ҳузури мухлисон суҳбати самимиву ошқорро доир месозад, ҳамзамон чанд суруди худро месарояд. Барои ҷолибияти барнома муаллифони он бахшҳои зеринро пешниҳод намуданд:

- *Расми хотиравӣ.* Ҳунарманде, ки дар барнома ширкат мекунад бояд ягон расмро кашида зераш соядаст гузорад.
- *10-суол.* Меҳмони барнома бояд ба 10 суоли сарбаста посух бигуяд, аммо на бо сухан, балки бо истифодаи асбоби садодеҳ.
- *Маҳорати мусиқӣ.* Ҳунарманд бо истифода аз чанд зарфи гуногуншаклу гуногунҳаҷм ягон мусиқиро менавозад.
- *Бозӣ бо мухлисон.* Аз миёни тамошобинони дар толор нишаста ду нафар ихтиёрӣ интихоб мегардад. Ин ду бо навбат сифатҳои ҳунарманд ва ё сурудҳои уро номбар мекунанд. Яке аз онҳо ғолиб гардида соҳиби тӯҳфа мегардад.
- *Лаҳзаи илҳом.* Якчанд мисраи як шеър аз ҷониби барандаи барнома интихоб гардида ба ҳунарманд пешниҳод мешавад. Ӯ дар муддати як дақиқа мебояд фикр карда ба ин шеър оҳанг бубандад.

Муаллифу муҳаррир ва барандаи барнома дар ҳамбастагӣ бо тасвирбардорон Фирӯз Сафаров, Маснавӣ Зайниддинов, Фаҳриддин Одинаев, Ғаниҷони Ҳусейнзод, Фарҳод Меликов, коргардони овоз Ибодат Ҳалимова, бо банду баст ва дизайни Баҳром Сатторов онро таҳия месозанд.

Шабакаи яқуми телевизиони Тоҷикистон бо пешниҳоди Орзу Исоев дар соли 2010 барномаи мусиқавии «Мутриб»-ро манзур намуда буд, ки дар он одатан ду навозандаи асбобҳои мусиқии халқӣ ё аврупоӣ вориди сабқат мешуданд ва тамошобинони телевизион дар паҳши мустақим тавассути паёмҳои телефони худ (смс) ба ин ё он навозанда овоз медоданд ва бо ҳамин тариқ, ғолиби барнома муайян мегардид.

Бо натиҷагирӣ аз ин мақола бояд гуфт, ки бо вучуди ин, дар маҷмӯъ, пешниҳод мегардад, ки ба сифати истифодаи мусбати вазифаҳои рекреативии телевизион на манфиату даромад, балки арзишҳои умуминсониро бояд мадди аввал гузошт. Ин вазифаҳо ҳаёти маънавӣ, эҳсосӣ ва ҷисмонии инсонро ба танзим дароварда, баробарвазнии рӯҳиро яқнавохт нигоҳ медорад, фаъолияти моро ба самти мусбат ба роҳ мемонад, авзои муқаррарии рӯҳиро тақвият мебахшад, барои зиндагии фаъолна ҳолати эҳсосӣ-рӯҳиро ташаққул медиҳад.

Вазифаҳои рекреативӣ дар муҳайёсози шароити барои зиндагӣ муносибу мувофиқ ширкати фаъолна меварзад. Ин вазифаҳо дар системаи ҳадафҳои воситаҳои азбори омма хеле муҳим ва арзишманд маънидор мешаванд, ки бидуни мавҷудияти онҳо фароғатбахшӣ дар телевизион ғайриимкон аст. Вазифаҳои рекреативӣ яке аз се вазифаи аслии телевизион – фароғатбахширо хуб иҷро менамояд.

Бо назардошти махсусияти онҳо, метавон гуфт, ки вазифаҳои рекреативии телевизион натавон барои татбиқи фаъолони дигар вазифаҳои ВАО мусоидат менамояд, балки метавонад дар ҳаёти ҷомеа вазифаҳои умдатаринро низ иҷро намоянд.

Таҳлили вазифаҳои асосии журналистикаи телевизион дар мисоли шабакаҳои давлатии телевизионӣ моро ба ҳулосаҳои зерин овард:

1. вазифаи иттилоотии телевизион дар асоси талабот ба барномаҳои телевизионӣ (пеш аз ҳама намоишҳои иттилоотӣ) дар ин ё он давлат вобаста ба соҳти он муқарар карда мешавад.

2. функцияи иттилоотии телевизион дар шароити муосир нисбат ба дигар навъҳои воситаи ахбор муқаддамтар аст, зеро он нисбатан ҷолиб, таъсиргузор ва фавритар мебошад. Имкониати паҳши мустақими телевизионӣ нақши аввал доштани телевизионро дар иттилоърасонӣ бебаҳс мегардонад ва онро ба як василаи таъсир доштан дар андеша ва завқ табдил медиҳад.
3. яке аз омилҳои, ки ҷиҳати татбиқи пурраи вазифаҳои иттилоотии телевизион дар Тоҷикистон ҳалал эҷод мекунад, норасоии техникаи пуриқтидори мавҷпаҳнкунанда ва омода набудани кадрҳои журналистӣ мебошад.
4. ба вазифаҳои иҷтимоӣ-маърифатии телевизион мустаҳкам қардани нуқтаи назари мардум ба қори умумӣ ворид мешавад, яъне идораи телевизион ба он муваффақ мегардад, ки бо иродаи худ бо аҳли ҷомеа ҳамфикру ҳамдаму ҳамкор шавад.
5. маълум мешавад, ки вазифаҳои иҷтимоӣ-маърифатии телевизион бо гурӯҳи вазифаҳои иттилоотӣ ҳамсарҳад аст. Мутобиқшавии аҳоли ба тағйиротҳои ҳаёти муҳимтарин вазифаи иҷтимоӣ-маърифатӣ махсуб меёбад. Рӯзноманигоре, ки дар ин самт фаъолият менамояд, аввалан бояд психология, одат ва арзишҳои инсониро дарк намояд. Баъдан, самти андешаронии аҳолиро ба манфиати худ низ мутобиқ гардонад. Вазифаи асосиро тарғибот касб менамояд, яъне ҷудокунӣ ба «худӣ»-ю «беғона» ниҳоят маҳкумшаванда аст. Маҳз дар ин замина вазифаҳои иҷтимоӣ-маърифатии телевизион бо вазифаҳои иттилоотӣ тавҷам мебошад.
6. аксарияти барномаҳои рекреативӣ тибқи моҳияташон берун аз журналистика қарор доранд.
7. мавзӯҳои рекреативӣ дар телевизион ҳадафҳои зерин доранд: ҷалб намудани диққати тамошобинон ва бо ин роҳ таъмини қомеъии тичоратӣ; нақши махсус сохтасударо ба хоҳири таъсир расонидан ба бинанда ҳамчун нақши муқаррарӣ бозидан; ташаккул додан ва маърифатнок намудани тамошобин.
8. фарзияи он ки стратегияи татбиқи ҳадафҳои рекреативӣ бевосита аз шакли моликияти ВАО вобаста аст, то андозае тасдиқӣ худро меёбад.
9. дар натиҷаи татбиқи ҳадафҳои рекреативӣ мо бояд натавонем табиноти фароғатбахшанда ва таъсири равонии онҳоро ба инобат гирем, балки як қатор маъниҳои иловагӣ (идеологӣ, ташаккулдиҳандаи фарҳанг) ҳам бояд аз мадди назар дур набоянд.
10. вазифаҳои асосии журналистикаи телевизион чун инъикоскунандаи воқеият ва иҷтимоӣ дар шабақаҳои давлатии телевизион тайи солҳои истиқлолият ин масъулиятро ба қадри имкон амалӣ гардонидаст.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ И РЕКРЕАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ

Абдурахимов Б. А.

В статье автор исследует проблему функционирования рекреативных программ в таджикских государственных телеканалах. Автор пришел к выводу, что культурно-воспитательные программы имеют многочисленные положительные стороны, а также существует ряд недостатков. Автора дает ряд рекомендации для улучшения качества рекреационных программ в таджикском телевидении.

Ключевые слова: функция, информация, культурный, музыка, программа, телевидение, журналистика, Таджикистан.

RECREATIVE FUNCTIONS OF TELEVISION

Abdurakhimov B. A.

In this article the author investigates problems of functioning of recreative programs in Tajik state TV channels. The author revealed that cultural and educational programs in Tajik state TV have numerous positive sides, and also there a number of shortcomings. Author gives a number of recommendation for improvement of quality of recreational programs in the Tajik state television.

Key words: function, information, cultural, music, program, television, journalism, Tajikistan.

Сведения об авторе: Абдурахимов Бахтиёр Абдурахимович – главный редактор газеты «Омузгори джавон» Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 904 1085856 e-mail: vorisonisomoni@mail.ru

Information about the author: Abdurakhimov Bakhtiyor Abdurakhimovich – chief editor of “Omuzgori Javon” newspaper of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel: (+992) 904 1085856 e-mail: vorisonisomoni@mail.ru

ПУШКИН ДАР АДАБИЁТИ ТОЧИК

*Холов Холмаҳмад Раҷабович
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон*

Александр Сергеевич Пушкин ҳамчун шоири и намоёи бо ашъори дилангез ҳанӯз дар айёми зиндагиаш диққати аҳли адабро ба худ кашида буд. Эҷодиёти ин абармарди сухан дар таърихи инкишофи тамаддуни пешқадами рус як давраи махсус аст. В.Г.Белинский, Н.Г.Чернышевский, Н.А.Добролюбов А.С.Пушкинро аз пешвоёни маърифати рус дониста, бо таъсири эҷодиёти шоир шеърӯ манзума ва асарҳои насрии зиёде эҷод кардаанд. Дар Тоҷикистон ба эҷодиёти Пушкин бисёр муҳаққиқон таваҷҷӯҳ зоҳир намуда, моҳияту арзиш ва муҳимтарин масъалаҳои эҷодиёти ӯро дар мақолаву асарҳояшон нишон додаанд. Аввалин муҳаққиқони осори Пушкин аксаран шоирони машҳури тоҷик чун А.Лоҳутӣ, Ҳ.Ҷусуфӣ, М.Турсунзода, М.Раҳимӣ, Лоиқ Шералӣ буданд, ки баъди тарҷумаи шеърҳову манзумаҳои шоир андешаҳои худро дар мақолаҳои илмӣ баён кардаанд. Аз адабиётшиносон Ш.Ҳусейнзода, Ҳ.Шодикулов, В.Самад ва дигарон ба ашъори Пушкин мурочиатшамуда, оид ба сифати тарҷумаҳои шеърҳои Пушкин, мавзӯ ва мундариҷаи шеърҳои шоир, шеърӣ ва образфарии ӯ андешаҳои хеле ҷолиб баён кардаанд.

Соли 1949 Ш.Ҳусейнзода навишта буд: «Пушкин дохӣе буда дар санъати худ... ӯ бо асарҳои худ дили миллионҳоро ёфта буд. Овози Пушкин овози як миллати бузурги бедоршуда ва озодхӯ буд» (5, 206-207). Бинобар ин ҳар миллате, ки рӯ ба истиқлолият ва озодихӯӣ мекард, албатта, ба эҷодиёти Пушкин рӯ оварда, аз он ба саволҳои озодихӯию мазлумии худ ҷавоб ёфта, ба даъвати озодихӯии шоир ҳамовоз шуд.

Бештар аз 100 сол асарҳои Пушкин ба забони тоҷикӣ тарҷума гардида, ба шакли мунтахабу маҷмӯа, чилдҳои алоҳидаи шеърӯ дoston нашр мешавад. Адибони машҳур чун А.Лоҳутӣ, Ҳ.Ҷусуфӣ, М.Турсунзода, М.Раҳимӣ, С.Улугзода, Лоиқ Шералӣ М.Фарҳат дар марҳилаҳои гуногуни инкишофи адабиёти муосири тоҷик ба тарҷумаи ашъори Пушкин машғул шудаанд.

Афсонаи Пушкин «Қиссаи модигир ва моҳӣ» дар рӯзҳои ҷашни 100-солагии шоир (1899) ба тоҷикӣ тарҷума гардида, (мутарҷим Аҷзӣ), дар мактаби усули нави Шакурӣ омузонда мешуд. Ин тарҷумаи аввалин аз ашъори Пушкин аз рӯи баъзе сарчашмаҳо аз забони тоторӣ ё ўзбекӣ ба забони тоҷикӣ баргардонида шудааст. Дар ин бора дар «Таърихи адабиёти советии тоҷик» навишта шудааст: «Нахустин шиносии зиёиёни мутаравдӣ тоҷик бо намунаҳои адабиёти рус ба воситаи тарҷумаи ўзбекӣ, тоторӣ ва озари воқеъ шуда, дар охири асри XIX сурат гирифтааст» (1). Дар ҳақиқат, дар ин давра адабиёти туркзабон Дар тарҷумаи адабиёти Ғарб нисбат ба адабиёти мо пешқадамтар буданд. Ин хусусият бештар ба адабиёти озари хос буд, вале ҳама зухуроти адабӣ, аз ҷумла тарҷумаи адабиёти рус ба забони ўзбекӣ баробари адабиёти тоҷик ба вуқӯъ омадааст. «Аввалин асарҳои адабиёти классикии рус, ки ба забони ўзбекӣ тарҷума шуда буданд, - навиштааст профессор Қорӣ Ниёзӣ, - асарҳои Л.Толстой «Инсон» ба ҷӣ зинда?», асарҳои Пушкин «Қиссаи моҳигир ва моҳӣ», «Фонтани Боғчасарой» ва «Шоир» (1899) мебошанд» (2).

Аз ин ишора бармеояд, ки тарҷумаи асарҳои Пушкин ба забони тоҷикӣ ва ўзбекӣ дар як вақт ба амал омадааст. Мо андеша дорем, ки ин тарҷумаҳо ба забони тоҷикӣ ва ўзбекӣ аз забони русӣ ё озари сурат гирифтаанд. Зеро Аҷзӣ худ донандаи забони озари буд а, соли 1909 якчанд ҳикояҳои Толстойро Шакурӣ «бо ёрмандии Аҷзӣ барин як шоири русидон, ки бо ҳам хеле дўстони наздик буданд, тарҷума карда, ва қисман аз тарҷумаҳои озарбойҷонии ин ҳикояҳо истифода намудаанд» (3).

Дар ҳақиқат озариҳо нисбат ба халқҳои Осиёи Миёна дар тарҷумаи адабиёти Ғарб ва рус пешқадамтар буданд. Зеро Озарбойҷон соли 1813 ба Россия ҳамроҳ шуда, Озарбойҷон дар ин солҳо (ибтидои асри ХХ – Х.Х.) барон халқҳои Осиёи Миёна ва аз ҷумла тоҷикон дар шинохти адабиёти рус ҳукми пулери пайдо мекард». Воқеан зиёиёни пешқадами Озарбойҷон дар тарҷумаи адабиёти рус, дар ташкили аввалин рӯзномаи «Бухорои Шариф» дар тарғиби идеяҳои пешқадами инқилобӣ ба тоҷикон дастгирии зиёде кардаанд. Аввалин тарҷумаи асарҳои Л.Толстой, А.С.Пушкин, М.Горький, С.Крылов аз забони озари сурат гирифтааст.

Тарҷумаи асарҳои Пушкин баъди инқилобӣ Октябр хеле ривоч ёфт. Охири солҳои 20-ум ва ибтидои солҳои 30-юм махсусан, дар 5-6 соли баъди анҷумани якуми ИҶ ССРС (1934) асарҳои зиёди Пушкин ба тоҷикӣ тарҷума ва нашр шуданд.

Аз ибтидои солҳои 30-юм тарҷумаи асарҳои Пушкин хеле авҷ гирифт. Ва сабаби асосии оидо ба назари мо се омилҳои асосӣ мебошад:

1) Соли 1933 КМ КП Тоҷикистон қарори махсус «Дар бораи нашри тоҷикии асарҳои М.Горький ва тарҷумаи асарҳои бехтарини адабиёти тоҷик ба забони русӣ» баровард.

2) Қарори пленуми Кумитаи ташкилии ИҶ ССРС дар бораи тарҷума ва маърузаи устод Лоҳутӣ роҷеъ ба зарурияти тарҷумаи асарҳои адибони тоҷик ба забони русӣ ва баръакс он дар моҳи августи соли 1933. «Ин таклифи Лоҳутӣ аз тарафи Горький хуб пазируфта шуда буд» (5).

3) Фародам омадаи шароити тарҷума, ҷопи асарҳо, матбуот ба забони тоҷикӣ.

Ин омилҳо, буданд, ки суръати тарҷумаи ашъори Пушкинро тезониданд. Соли 1936 «Духтари капитан»-и Пушкин ба тоҷикӣ тарҷума шуд. Соли 1937 бошад «Қиссаи поп ва хизматгори ландаҳур», «Қиссаи шоҳ-султон», «Қиссаи моҳигир», повести «Моткаи қарамашшок», «Дубровский», «Повестҳои «Белкин» ва ғайра ба забони тоҷикӣ тарҷума ва нашр гардиданд. Соли 1937 тарҷумаи асарҳои Пушкинро ёдбуди 100-солагии вафоти шоир тезонид. Ба қавли Ш.Хусейнзода «Баъд аз ин ёдбуди Пушкин – Х.Х.) асарҳои Пушкин ба як системаи муайян ва аз рӯи план ба забони тоҷикӣ тарҷума ва нашр шудан гирифт»(5,24). Дар ҳақиқат тарҷумаи асарҳои Пушкинро ёдбуди 100-солагии вафоти шоир ба як маъракаи муҳими адабӣ табдил дод. Ин ёдбуд барои худшиносии миллатҳои дигар замина гузошт. Ба гузашта муроҷиат кардани халқҳо акнун ба ҳукми анъана даромад. Пушкин ва ёдбуди ӯ барои тамоми халқҳои дигар ин имконро фародам овард. Ба ин муносибат ҷашни Фирдавсро дар Тоҷикистон метавон хотирнишон кард.

Соли 1938 «Бандии Кавказ» аз ҷониби Ҳабиб Юсуфӣ, соли 1939 «Бурон» ва «Борис Годунов» аз ҷониби С.Улуғзода (ба назм даровардаи Сухайлӣ), соли 1940 «Фонтоми Боғчасарой» (тарҷумаи дастҷамъӣ), «Қиссаи шоҳдухтари мурда ва ҳафт паҳлавон», «Бародарони ғоратгар», «Полтава» аз ҷониби Ҳабиб Юсуфӣ нашр шуданд. Ғайр аз ин якчанд шеърҳои Пушкин аз ҷониби адибон М.Турсунзода, Р.Ҷалил, М.Раҳимӣ низ тарҷума гардиданд.

Соли 1946 А.Лоҳутӣ ба тарҷумаи асарҳои Пушкин шурӯъ кард. Лоҳутӣ якчанд шеър ва манзумаҳои Пушкин аз ҷумла шеъри «Дар ҳавои дилкаши фаввораҳо», «Қоҳи ёдгор», «Достони Олеги диалогоҳ», ҳикояи «Моҳигир ва моҳӣ», «Моцарт ва Сальери» ва ғайраро тарҷума ва соли 1947 ҷоп намуд.

Солҳои 60-ум тарҷумаи тоҷикии ашъори Пушкин давом дошт. Охири солҳои 60-ум якчанд шеърҳо аз манзуман «Таклидҳои қуръонӣ»-и Пушкин аз ҷониби Лоик Шералӣ сурат гирифт. Вале Лоик Шералӣ тарҷумаи ин манзумаро идома надод. Соли 1976 бо ибтиқори нашриёти «Ирфон» бо дастҷамъии шоирони муосир таҳти унвони «Қоҳи ёдгор» тарҷумаи ашъори дар солҳои гуногун ба тоҷикӣ баргардондаи Пушкин аз ҷоп

баромад. Дар ин маҷмӯа тарҷумаҳои Лоҳутӣ, М.Аминзода, Ҳ.Юсуфӣ, Лоик Киром, Мастон Шералӣ, Гулрухсор, Ҳайрат Шанбезода ва ғайра чой дода шудаанд. Дар таърихи тарҷумаҳои ашъори Пушкин ин маҷмӯаро метавон мукамалтари тарҷума ҳисобид.

Солҳои охир нашри такрории баъзе асарҳои тарҷумашудаи Пушкин ба назар мерасад. Дар адабиётшиносии муосир ҳам корҳои ҷиддие оид ба ашъори Пушкин мушоҳида намешавад.

Ҳоло дар назди адабиётшиносони тоҷик вазифае истодааст, ки тарҷумаи асарҳои Пушкинро дар муқоиса бо асли онҳо мавриди баррасии аниқи интиқодӣ қарор дода, хусну кубҳи он тарҷумаҳоро нишон диҳанд. Ин барои пешрафти тарҷумаи осори Пушкин ва умуман инкишофи тарҷумаи бадеӣ дар адабиёти тоҷик хеле судманд хоҳад буд.

Адабиёт:

1. Кори-Ниёзов Н. Очерки истории культуры советского Узбекистана. –М.: Изд-во АН СССР, 1995.
2. Салье И.А. Всесоюзный писательский съезд и задачи таджикских писателей // Коммунист Таджикистана. – 1933. – 10 окт.
3. Таърихи адабиёти тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1984. –К.1.
4. Ҳошим Р. Солҳо дар саҳифаҳо. –Душанбе: Адиб, 1988.
5. Хусейнзода Ш. Баъзе ва андеша. –Душанбе: Ирфон, 1964..

ПУШКИН В ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Холов Холмахмад Раҷабович

В статье рассматриваются работы таджикских ученых, в которых дается оценка наследия А.С.Пушкина, определяется его место в таджикской литературе

PUSHKIN IN TAJIK LITERATURE

Kholov Kholmahmad Rajabovich

The article is dealt with the work of Tajik scientists who give the assessment to the heritage of A.S.Pushkin. In the article his place in Tajik literature is considered as well.

Key words: the first translations, Pushkin, poetry, Tajik language

Сведения об авторе: Холов Холмахмад Раҷабович – кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Российско-Таджикского (Славянского) университета, тел.: (+992) 907723901

Infomaton about the author: Kholov Kholmahmad Rajabovich – Ph.D in Philology, Assistant Professor. Chair of Tajik Language, Russian-Tajik (Slavonic) University, tel.: (+992) 907723901

О СПОСОБАХ ПЕРЕДАЧИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ С ПРИСТАВКОЙ ПРО- НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Азизова М. Э.

Таджикский национальный университет

В последнее время в практике лингвистических исследований все большее место занимают работы, посвященные анализу языковых фактов русского языка с иноязычной точки зрения, в сопоставлении с фактами иных языков. Методика преподавания русского языка как иностранного нуждается в углубленном изучении структуры, значения и употребления конкретных языковых форм.

В лингвистическом обосновании методики преподавания русского языка как иностранного приобретают особую актуальность проблемы сопоставления. Именно исследования сопоставительного характера выявляют возможности проявления интерференции и транспозиции в речи учащихся, что изучено еще недостаточно. В частности, недостаточно изучены словообразовательные процессы в русском языке, которые вообще описаны в плане синхронии гораздо слабее, чем в плане диахронии. Сказанное особенно очевидно в сфере глагольного словообразования.

Актуальность исследования приставочных глаголов обусловлена тем, что они являются, во-первых, наиболее емким, обширным и употребительным пластом лексики в русском языке [1, 8-9].

Данная статья посвящена лексико-семантическому анализу русских глаголов с приставкой ПРО- в пространственном значении и способам их передачи на таджикский язык.

Приставке ПРО – полностью или частично в русском языке посвящены, в частности, следующие работы: [Земская 1955], [Соколов 1965], [Игнатъева 1969], [Цыганова 1972], [Головин 1976], [Битехтина и Юдина 1985], [Флайер 1985], [Барыкина и др. 1989], [Ферм 1990], [Гиро-Вебер 1991], [Волохина и Попова 1993], [Кронгауз 1995], [Андреевская 1997], [Гийо де Пенанрос 1997], [Кронгауз 1998], [Ядров и Фаулер 1997].

Вначале сравним значения данной приставки в грамматиках, словарях и учебных пособиях.

В Русской грамматике - 80 значения приставки ПРО - представлены восьмью типами.

1. Глаголы со значением «действие, названное мотивирующим глаголом, направить сквозь что-нибудь, вглубь»: *пройти, пробуровать, провезти, прогореть, прогрызть, продавить, продымить, проехать, прожечь, пролезть, проломать, пропилить, прорезать, просверлить, проспиртовать*. Некоторые глаголы мотивируются глаголами совершенного вида: *пробросить, пронырнуть, пропихнуть, просесть, протолкнуть, прошмыгнуть* (все –разговорные).

...они говорят, что *проведут* если дадите на водку, - прибавил он, указывая на осетина (Гер.наш.вр., с.327); «Нехорошо, - подумал я, - верно между ними черная кошка *проскочила!*». (Гер.наш.вр., с.328); ...я живо *проскакал* Терекское и Дарьялское ущелья,... (Гер.наш.вр., с.335).

2. Глаголы со значением «действие, названное мотивирующим глаголом, направить мимо чего-нибудь»: *проехать, пробежать, пройти, проплыть*. Все глаголы переходные и мотивируются непереходными глаголами со значением перемещения в пространстве.

...но когда они уже выходили из вагона, вдруг несколько человек с испуганными лицами *пробежали* мимо (А.К. с.67); ...когда она *прошла* мимо его, было что-то особенно ласковое и нежное (А.К., с.65); ...когда Анна *проходила* мимо лестницы, слуга взбегал наверх,... (А.К., с.79); Какие-то два господина с огнем папирос во рту *прошли* мимо её (А.К.,с.105).

3. Глаголы со значением «с помощью действия, названного мотивирующим глаголом, переместить(ся), продвинуть(ся) вперед, преодолеть какое-нибудь расстояние»: *пройти, пробежать, пронести, проплыть, проползти, прошагать*.

У меня мороз *пробежал* по коже от этого смеха (Гер. наш. вр., с. 334); ...но тот довольно холодно, хотя с приветливой улыбкой, *протянул* ему руку (Гер.наш.вр., с.339); ...по всему телу иногда *пробегала* дрожь лихорадки,... (Гер.наш.вр., с.333).

4. Глаголы со значением «интенсивно, тщательно совершить действие, названное мотивирующим глаголом»: *прогладить, проварить, продумать, прожарить, прожевать*.

5. Глаголы со значением «израсходовать, истратить, утратить что-нибудь с помощью действия, названного мотивирующим глаголом»: *проездить (разг.), проесть (разг.), прожить, прокутить, пролечить, пропить*. В некоторых глаголах значение расходования, траты выражается самой мотивирующей основой: управление этих

глаголов не отличается от управления мотивирующих глаголов *транжирить деньги* – *протранжирить* (разг.), *деньги тратить* – *протратить* (разг.) Все глаголы переходные.

-Нет, - отвечал он, - а ошибся лекарь тем, что она еще два дня *прожила* (Гер.наш.вр.,с.332).

6. Глаголы со значением «упустить, пропустить что-нибудь, совершая действие, названное мотивирующим глаголом»: *пробежать, проглядеть, прогулять, прокараулить* (все-разговорные). Глаголы этого типа – переходные. Ряд глаголов совмещает значения направления мимо чего-нибудь и ошибки, упущения: *пролить* – «ошибившись, направить струю мимо чего-нибудь».

...скоро задремал и *проспал* бы спокойно,... (Гер.наш.вр., с.338)

7. Глаголы со значением «действие, названное мотивирующим глаголом, совершить в течение какого-нибудь времени (чаще-длительного)»: *проворочаться (всю ночь)* (разг.), *проездить, прождать, проискать, промечтать, проохотиться, просидеть*.

Первый день я *провел* очень скучно;... (Гер.наш.вр.,с.335); Так прошел целый день (Гер.наш.вр.,с.333) ...кроме того, что он половину дня *проводил* на охоте,... (Гер.наш.вр., с.330); Поверите ли, он так *пролежал* до поздней ночи и целую ночь?... (Гер.наш.вр.,с.320)

8. Глаголы со значением «совершить (довести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом»: *провентилировать, продемонстрировать, прозвучать, проконсультировать* [3, 369]. ...; я их *прогнал*: мне было не до них, я начинал разделять беспокойство доброго штабс-капитана (Гер.наш.вр., с.339); На другой день утром я *проснулся* рано;... (Гер.наш.вр., с.338); Сначала мулла *прочитает* им что-то из Корана;... (Гер.наш.вр.,с.315).

В 4-х-томном «Словаре русского языка», в отличие от РГ отмечены 13 значений данной приставки [4, Ч.3, 461]. Следующие пять значений не отмечены в Русской грамматике-80.

1) протяженность действия в каком-либо направлении, например: *провести (линию), протянуть (веревку), проложить, пролечь, простереться*; 2) распространенность действия во всей полноте на весь предмет, например: *пробелить, проварить, прогреть, промаслить, пропитать, прорезинить*; 3) ошибочность в совершении действия, приводящая к ущербу, вреду и т.п., например: *прогадать, проспорить, просчитаться, проторговаться*; 4) совершение действия, ограничивающегося конкретным результатом (сообщения, исполнения и т.п.), например: *проговорить, пробормотать, проямлить, прокричать* (какие-либо слова, фразы) *проиграть, пропеть, продирижировать*; 5) (с частицей –СЯ) кратковременность, ограниченность действия, например: *пробежаться, прогуляться, проехаться*.

В Словаре С.И. Ожегова отмечено 7 значений [5.536].

Также частично приставке ПРО- посвящена работа Валеевой Н.Т.

Автор констатирует: Словообразовательные возможности моторно-некратных глаголов не вполне соотносятся с их статусом упорядоченно направленных. Среди подзначений приставки ПРО-, актуализирующихся только в сочетании с глаголами указанного типа, традиционно выделяется «преодоление какого-либо пространства, перемещение на определённое расстояние в результате движения или действия, например: *проехать* (пять километров), *проплыть, пробежать, проползти* (немного). Данное подзначение, являясь, безусловно, пространственным, вряд ли может, тем не менее, быть отнесено к пространственно-направительным, так как характер направленности перемещения, называемого ПРО- глаголом, в данном случае целиком определяется широким контекстом, а не приставкой» [1,97].

Валеева Н.Т. выделяет следующей набор подзначений приставки ПРО- в современном русском языке. **1. Проникновение с возможным выходом с другой стороны.** В самом тёмном углу покривившегося забора Пётр Степанович вынул доску: образовалось отверстие, в которое он тотчас же *пролез*. (Достоевский). **2. Проход мимо.** Я привстал и взглянул в окно: кто-то вторично *пробежал* мимо его и скрылся бог знает куда. (Лермонтов) [1,82].

По замечанию Вараксина Л.А.: Приставка ПРО- выявляет свое первичное локальное значение не в разрядах производных, мотивированных глаголами перемещения. В этом ее отличие от всех других приставок. (Характерно, что в современном русском языке приставка и одноименный предлог семантически не соотносятся). Исходное значение приставки – значение сквозной направленности, реализующееся в глаголах типа *пробить* (доску), *проколоть* (картон) и т.п. «глаголы с приставкой ПРО- в значении сквозной направленности действия через все поперечное сечение предмета (толщу предмета) диагностируется наречием типа «насквозь», - отмечает М.А.Шелякин. [2, 151-152].

Схема пространственной приставки ПРО-которая меняет лексическое значение глагола, выглядит так:

ПРО-	везти/возить	провезти/провозить <i>кого/что мимо чего: туристов мимо памятника</i>	
	плыть/плавать	проплыть/проплывать <i>что сквозь что: корабль сквозь льды</i>	
	резать	прорезать/прорезать <i>что: бумагу</i>	
	играть	проиграть/проигрывать <i>что кому: матч соперникам</i>	2 1 балла балл

Как показывает обзор литературы, глагольная приставка ПРО- в современном русском языке является весьма сложной и многозначной.

В данной статье мы постарались проанализировать все глаголы с приставкой ПРО- в пространственно-направительном значении, содержащиеся в Русско-таджикском словаре (всего 786 лексем, из них только 62 случая имеют пространственно-направительное значение), а также их переводы в романе Л.Н.Толстого «Анна Каренина» (1 книга, I часть, переводчик Рахим Хошим) (всего 73 лексем, из них 36 имеют пространственно-направительное значение).

Таджикские варианты перевода нами распределены по двум типам: случаи соответствия и случаи несоответствия. Рассмотрим наш фактический материал.

Случаи соответствия способов передачи русских глаголов с приставкой ПРО- в пространственном значении на таджикский язык

1. Замена русского приставочного глагола таджикским бесприставочным глаголом, т.е. простой формой глагола

Проводить – 2. гузарондан; провести – гузарондан; 2.кашидан, молидан, задан, палмосидан; пролететь – паридан; прогнать – рондан; проехать – гаштан (савора); проехать – гузаштан; провезти – овардан, бурдан, кашондан; протечь – гузаштан; протащить – кашондан; проползти – хазидан; пропихнуть – (разг.) тикқондан; прокатить – фелондан, рондан, бурдан; пройти – гузаштан, рафтан.

2. Замена русского приставочного глагола таджикскими приставочными глаголами

Проникнуть – даромадан. Данный способ является непродуктивным, так как нам встретился только один случай.

3. Замена русского приставочного глагола таджикскими сложноименными глаголами

Пробежать – //тай кардан, зуд гаштан; провести – 3. хат кашидан, муайян кардан; пролететь – парвоз кардан; продвинуться – пеш рафтан (гузаштан), пешравӣ (пешрафт) кардан; продвинуть – пеш кашидан, пеш (пештар) бурдан; прогнать – хай кардан; проехать – (разг.) сайр кардан, давр задан; проехать – роҳ рафтан, тай кардан; прошмыгнуть (разг.) – фирри (фирри) гузаштан, фирри (фирри) даромадан; протечь – равон будан (шудан), чорӣ будан (шудан); проникнуть – дохил шудан; пронестись – тез (босурьат) гузаштан.

Ведь его страсть – балы, и он ни одного придворного бала не пропускает. (с.118) - - Охир вай ба базм чонашро медиҳад, ҳеч як аз базмхоеро, ки дар дарбор дода мешаванд, тарк намекунад ... (с.163) (не пропускает – тарк намекунад); «Но как же она прошла

через это? ...- подумала Кити (с.76) – «Оё худи вай ин роҳро чӣ гуна *тай кардааст?*...- гуфта фикр мекард Кити,... (с.105)(прошла –тай кардааст); ...он *протянул* ей свою небольшую, но широкую руку (54) - ...дасти на чандон бузург, аммо васеи худро ба вай *дароз кард* (с.74) (протянул – дароз кард).

4. Замена русского приставочного глагола таджикскими сложноподлежащими глаголами

Пробегаться – (страд.) тай карда шудан, проводиться – (страд.) гузаронда шудан; промахнуть (прост.) – парида рафтан; пролететь – парида гузаштан, 2. давида гузаштан; пролезть – хазида даромадан, хазида гузаштан; продвинуть – кашаида бурдан; проехать – гузашта рафтан; провезти – гузаронда овардан; проскочить – давида гузаштан; проползти – хазида гузаштан, 2. хазида даромадан; проплести – бофта гузарондан, тофта гузарондан; прокатиться – ғелида рафтан; пронестись – давида гузаштан; пронести – бардошта бурдан (овардан), гирифта бурдан (овардан).

Он *прошелся* два раза своими твёрдыми шагами по клеточке- комнате, помигал глазами,... (с.42) - *Ү...*, пилкҳои чашмони худро ба ҳам зада истода бо қадамҳои устувор дар хоначаи қафасмонанди танг ду се бор пасу пеш *рафта омад* (с.57) (прошелся – рафта омадан); *Пробежал* и начальник станции в своей необыкновенного цвета фуражке (с.67) – Ва сардори станция, ҳам, ки дар сар як фуражаи аҷоибранг дошт, *тохта* ба он тараф *рафт* (с.92) (пробежал – тохта рафт); ...но когда они уже выходили из вагона, вдруг несколько человек с испуганными лицами *пробежали* мимо (с.67) - ...аммо замоне ки онҳо аз вагон мебаромаданд, якчанд нафар харосон аз пешашон *давида гузаштанд* (с.92) (пробежали – давида гузаштанд); ...более потрясая платформу, стал *проходить* вагон с багажом... (с.64) - ...платформаро боз ҳам зиёдтар ба ларза андохта вагони багаж *гузашта рафт*,... (с.87) (стал проходить – гузашта рафт); Как показывает наш материал, данный способ является продуктивным.

Случаи несоответствия способов передачи русских глаголов с приставкой ПРО- в пространственном значении на таджикский язык

Чаще всего для выражения пространственного значения данной приставки употребляются глагольные словосочетания, в частности:

1) сложноподлежащий глагол+гузаштан (проходить, пройти)

пролететь – парвоз карда гузаштан; пролезть - зӯр зада гузаштан,
прогнать – ҳай карда гузарондан; прошагать (пройти) – қадам зада гузаштан;
протащиться - кашола шуда гузаштан; проплыть – шино карда гузаштан, шинокунон гузаштан, пронестись – зуд парида гузаштан.

2) сложноподлежащий глагол + даромадан, даровардан (входить, въезжать; вводить, ввозить)

пролезть - // (с трудом пробраться) зӯр зада даромадан, 2. (перен., разг.) корчаллонӣ (хилла, найранг) карда ба ҷое даромадан; пролазить –
муддате хазида даромадан; пропихнуть - зӯр зада даровардан (гузарондан) ба зӯр дарун кардан.

3) сложноподлежащий глагол +рафтан (уходить, отправляться, уезжать)

промахнуть (прост.) тез (босуръат) гузашта рафтан; прошагать (пройти) – қадам монда (партофта) рафтан; прошаркать – совида роҳ рафтан; проскочить – басуръат гузашта рафтан; проплестись (разг.) – кашола шуда рафтан, бо пойҳои кашол роҳ рафтан; пролететь –2. тез (зуд) гузашта рафтан; протащиться – кашола шуда рафтан.

В нашем фактическом материале в единичных случаях встретились следующие конструкции:

4) конструкции - в составе глагол «гаштан» (ходить, бродить)

Пробрести – (разг.) – базӯр роҳ гаштан (рафтан).

5) конструкции - в составе «овардан» (приводить)

провезти – хамроҳи худ овардан (бурдан), бо худ овардан; протащить – кашола карда овардан.

6) конструкции - в составе наречие «муддате» (в некоторое время)

пролазить – муддате часпида (печида) баромадан, муддате хазида даромадан; проколесить – муддате давр (чарх) зада гаштан.

7) конструкции - в составе предлог БА ПЕШИ + глагол или сложный глагол
пронести – 2. аз пеши касе (чизе) гирифта гузаштан.

8) наречие + глагол или сложный глагол
проскочить – босуръат гузашта рафтан; промахнуть (прост.) тез (босуръат) гузашта рафтан; 2. тез гузашта рафтан, продвинуться – ба пеш ҳаракат кардан; продвинуть – ба пеш рондан, ба пеш тела дода.

9) предлоги БА ДАРУНИ, АЗ БАЙНИ, АЗ ПАҲЛУИ + глагол или сложный глагол
проникнуть – ба даруни чизе гузаштан; прокинуть – аз байни (аз даруни) чизе андохта гузарондан, проплыть - 2. аз паҳлуи чизе шинокунон гузаштан.

10) повторяющиеся слова + глагол
Прошаркать – шап-шап карда рафтан (гузаштан); протолкаться – тела-тела карда гузаштан; протолкать – тела-тела дода даровардан (гузарондан).

Рассмотрим случаи несоответствия в художественной литературе.

В наших примерах встретилась **контекстуальная синонимия**.

-Ну, что говорят там про новое положение, которое я *провел* в совете? (с.114) – Хӯш, дар он ҷо дар бораи қонуни наве, ки ман дар шӯрои давлат *тасдиқ кунонидаам*, чихо мегӯянд? (с.157) (провел – тасдиқ кунонидаам) – контекстуальная синонимия. *Дословный перевод*: -Ну, что говорят там про новое положение, которое я *утвердил* в совете?

После обеда он *провел* полчаса с гостями и,...(с.113) – Баъд аз хӯрда шудани таом ӯ ним соат дар назди меҳмонон *нишаст*;... (с.156) (провел-нишаст) – контекстуальная синонимия. *Дословный перевод*: – После обеда он *просидел* полчаса с гостями и,... Она *провела* платком по лицу и стала одеваться (с.102) – Ӯ бо дастрӯмол рӯяшро пок карда ба пӯшидани либосаш машғул шуд (с.141) (провела- пок карда) – контекстуальная синонимия. *Дословный перевод*. Она, очистив лицо платком, стала одеваться. Вронский с Кити *прошел* несколько туров вальса (с.83) – Вронский бо Кити якчанд давра вальс *рақсиданд* (с.115) (прошел –рақсиданд) – контекстуальная синонимия. *Дословный перевод*: Вронский с Кити протанцевали несколько туров вальса; ...вернулся домой и прямо *прошел* наверх в гостиную (с.98) – ба хона омад ва рост ба қабати болой – ба меҳмонхонаи худ *баромад* (с.135) (прошел – баромад) – контекстуальная синонимия. *Дословный перевод*: ...вернулся домой и прямо поднялся наверх в гостиную.

Неверный перевод

Анна ...положив свою руку под его, *проводила* его до дверей кабинета (с.114) – Анна ...дасти худро ба таги дасти вай гузаронда ӯро то таги дари кабинет *оварда расонид* (с.158) (проводила – оварда расонид) – неверный перевод. *Дословный перевод*: Анна ...положив свою руку под его, принесла его до дверей кабинета. Было бы верно, если: Анна ...дасти худро ба таги дасти вай гузаронда ӯро то таги дари кабинет *гусел кард*._(проводить- гусел кардан) .

На наш взгляд, переводчик в данных примерах весьма удачно использовал данную переводческую трансформацию.

Итак, как показывает наш фактический материал, русские глаголы с приставкой ПРО- в пространственном значении являются продуктивными. Соответствиями в таджикском языке являются чаще всего сложнодеепричастные глаголы с модификатором «гузаштан», «даромадан», конструкции в составе глагола «гузаштан», «рафтан», «даромадан», даровардан», реже сложными и первообразными глаголы. Совсем непродуктивным является приставочная форма глагола в таджикском языке. Вышесказанное наглядно выглядит так:

ПРО-	1.сложнодеепричастные глаголы с модификатором «гузаштан», «даромадан»; конструкции в составе глагола «гузаштан», «рафтан», «даромадан», даровардан» 2.сложными глаголы и простая форма глагола
------	---

Литература:

1. Амина Ахуджа Русские приставочные глаголы в сопоставлении с языками (урду и хинди) и английским. Автореф. канд.филол.наук. М., 1982.
2. Валеева Н.Т. Глагольные префиксы как средство моделирования пространства и направления перемещения (на материале русского языка). М., 2002.
3. Вараксин Л.А. Семантический аспект русской глагольной префиксации. – Екатеринбург, 1996. – 24 с.
4. Русская грамматика. –М.: Наука, 1980. Т.1.-783с.
5. Словарь русского языка. –М.: Русский язык, 1983. Т.2 – 735с.
6. Толковый словарь под ред. С.И.Ожегова и Н.Ю. Шведовой. –М., 2007.
7. Расторгуева В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола.- М.: Наука, 1964. - 291 с.
8. Холматова С.Д. Способы передачи русских префиксальных глаголов на таджикский язык. Автореферат канд.дисс. –Душанбе, 1969.

О СПОСОБАХ ПЕРЕДАЧИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ С ПРИСТАВКОЙ ПРО- НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Азизова М. Э.

Статья посвящена способам передачи русских приставочных глаголов на таджикский язык (на примере приставки ПРО-). В статье автор уделяет особое внимание случаям несоответствия русских приставочных глаголов с приставкой ПРО- в таджикском языке. Изучение приставочных глаголов в русском языке является одним из важных и актуальных вопросов современной лингвистики, а способы их передачи на таджикский язык являются необходимыми при изучении русского языка в таджикской аудитории.

Ключевые слова: лексико-семантический анализ, пространственное значение, приставочные глаголы, способы передачи, случаи соответствия, случаи несоответствия, сложноименные глаголы, сложноподлежащие глаголы, конструкции.

WAYS TO TRANSFER SPATIAL MEANING OF RUSSIAN VERBS WITH THE PREFIX PRO – IN TAJIK LANGUAGE

Azizova M.E

The article is devoted to the methods of transmission of Russian verbs platformers on the Tajik language (for example, PRO-top boxes). The author pays particular attention to cases of non-compliance platformers Russian verbs with the prefix PRO – in Tajik. Studing platformers verbs in Russian language is one of the most important and urgent problems of modern linguistics, and methods of their transferring to the Tajik language are essential while studing Russian language in Tajikistan audience.

Key words: lexical and semantic analysis, spatial meaning, platformers verbs, modes of transmission, if appropriate, cases of non-compliance, slozhnoimennye verbs slozhnodeepri chastnye verb construction.

Сведения об авторе: Азизова Мавжуда Эсановна, кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета, тел.:(+992) 919 148797.

Information about the author: Azizova Mavjuda Esanovna, Ph. D. in Philology, docent, doctoral candidate. Chair of General Linguistics and Comparative Typology, Tajik National University, tel.: (+992) 919 148797.

АТРИБУТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Ходжаева С.О.

Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях имеет большое значение. Слово идущее за ядром качественно более важно и актуально, чем остальное, потом выступает слово обозначающее принадлежность, местоимение занимает расположение в конце словосочетания как бы оттесняя его, и—место и перестановка определений повлекут за собой изменение значений. Это в основном происходит с адъюнктами прилагательными. Например: духтари калони сафеди хушрӯ-рӯймоли калони сафеди хушрӯ- рӯймоли сафеди хушрӯи калон. Это явление в лингвистике иногда называют редукция или эллипс. Изафетная морфема если тщательно расследовать по историческому курсу, восходит к относительному местоимению.

Общеизвестно, что в классической таджикско- персидской поэзии, который входит в глубь веков изафет смог быть как кратким, так и долгим. Это обстоятельство, освещалась и получило исторические разъяснения после расшифровки среднеперсидских надписях и памятников изложенными письмом.

В древнеиранском и авестийском языке представлены атрибутивные конструкции с относительными местоимениями пуа- пауа-(уа –а авестийском) или лауака, которые соединяют не целое предложение, а лексическое единицы (который) служит каталауа ваойчнвэуа народ вавилонский.

В среднеперсидском языке существовали омонимы (1.1959.c48) относительное местоимение «который» и лексически отработанная синтаксическая частица, употребляющаяся в качестве связки в атрибутивных словосочетаниях постепенно послужило рамки употребления, а вопреки интенсивно развивалось. Например, ando, aswar, oenkustag gon omad-те два всадника, которые прибыли в сторону этой области относительно местоимения в новоперсидском языке мы уже не встречаем, оно было внесена универсальным подчинительным союзом ке, ныне в таджикском литературном языке- ки-. Процесс свёртывания лексического значения относительных местоимений заканчивается, в основном к концу среднеперсидского периода развитие таджикского языка.

М.Шаки особенно подчеркивая атрибутивный характер изафетных конструкций пишет, что некоторые изафетные конструкции имеют синонимичные синтаксические конструкции, другими словами, они могут быть заменены эквивалентными синтаксическими выражениями, Например, mogal-e mehrabam-добрый человек, akin a man, margaе ke mehrabanast-человек, который добр, а man who is kind В современном таджикском литературном языке изафет является синтаксическим показателем связи между словами. В сложном длительном историческом своём развитии, он связывал всё больше и больше категорий слов, образуя также разнообразные семантические группы.

Изафетные словосочетание больше всего представляют неделимое и целое группу слов, тесно связанную между собой и произносимую без остановки между лексическими единицами, входящими в это словосочетание. Изафетное словосочетание ярко выделяется от других членов предложения с помощью и содействием паузы, сделав паузу внутри этой изафетной конструкции и мы сможем вывести в заблуждение слушающего.

Таким образом, в предложении изафетное словосочетание разъясняется и трактуется как одно целое, подлинное, а не дополнительный элемент также как предлоги, местоименные суффиксы -ам, -ат, -амон,-ашон, и артикль-е- располагаются за пределами этой конструкции, относясь к ней в целом. В каждом изафетном словосочетании, независимо от числа его компонентов, первое слово всегда является главным или ядром. Оно обычно выражено именем существительным. В нашем дальнейшем изложении ядро будет обозначать как N. а адъюнкт N 1,N 2, и т.д. Например, боди биёбон (N и N1) ветер пустыни.

Часто ядром является инфинитив, прилагательное и причастие. Инфинитив не имеет прилагательного, существительного. Например, дидорӣ модар-лицезрение матери.

В современном таджикском литературном языке, существует несколько способов образования отглагольных существительных, который одно из актуальных звеньев этих групп является:

1) сочетание предлога с составными глагольными образованиями выступающими как основа настоящего времени составного глагола , и суффиксом-и-. Например: азнавсози- перестройка, аз нав сохтан-перестраивать, строить заново, азнавсозии кишоварзи- пересройка сельского хозяйства. азназаргузаронӣ- смотр(от азназаргузаронидан- осматривать,рассматривать;

2) изафетного глагола преимущественно с изафетом или , местоименными изафетами, вақти баргаштани бародарам маълум нест- Время возвращения брата неизвестно.Баъди омадани ӯ мо назди шумо меравем-после его возвращения мы пойдем к вам. Мутолиаи китоб аҳамияти калон дорад- Учение книг имеет большое значение. Инфинитив как отглагольное существительное в таджикском языке употребляется весьма широко. При переводе с таджикского языка на русский или наоборот часто пользуются инфинитивы в этом значении;

3) сочетание основы настоящего времени глагола с суффиксом –иш-.Например: хонд-о,н,вр.глагола хондан- читать,учиться, хониш-чтение, учеба. Падару модари донишҷӯёни мо аз хониши фарзандонашон бохабар шуда меистанд-родители наших студентов справляются об учебе своих детей, омуз-о.н.вр глагола омухтан-учится – омузиш-учеба , учение ,обучение, омузиши ғоибона- заочное обучение,а) сочетание основы прошедшего времени с суффиксом –ан. Например: рафт-о. пр .вр.глагола рафтан-ходить, идти,рафтор-ход, поведение ученика.Қосим рафтори хоксорона дорад.Қосим держится скромно. Сухт- о. пр .вр.глагола сухтан- гореть, сжечь ,сухтор – пожар. Коргарон сухторро хомуш карданд- Рабочие потушили пожар;

4) основы прошедшего времени некоторых глаголов употребляются как от глагольное существительные:

Даромад-доход,вход ,предисловие.

Они хотели узнать у Сафара, какой доход даёт это работа. Рафт- также ход. Рафти кори соатҳои бинои нави идораи корхона қаноатбахш ҳисобида шуд. Ход строительства нового завода считали удовлетворительным. В изафетных определительных словосочетаниях расширение как ядро, так и адъюнкта.Напрмер: хисобу китоби кори корхонаамон – Отчёт работы предприятия, реги дашту сахро-песок пустыня и поле. В последнем примере ядро имеет два адъюнкта.

К изафетным конструкциям применимы различные способы классификации. Нами приведенные ниже факторы рассматриваются три основных способа предъявляемые исследователями;

- а) структурно- трансформационный
- б) компонентный (по частям речи)
- в) семантический

А с точки зрения различных изменений (трансформаций) строя изафетных словосочетаний существует ряд возможностей.

Во первых можно рассматривать следствие вытекающие из перестановки членов изафетной цепи. Компоненты изафетной цепи находятся в определенных отношениях друг другу и всякое перемещение их ведет к нарушению или изменению связей. Например: кулоҳи бародари калони-шапка большого брата; кулоҳи хурди бародар-маленькая шапка брата.

Графическая связь компонентов в выше приведенных словосочетаниях в ниже приведенных нами схемы:

1. N1 -----A 2 N-----A
N -----N1-

По средством трансформации мы сможем уточнить значение схемы 1 и 2 примеров. 1.Бародар калон аст. Бародари калон кулоҳ дорад.

Эти логические и семантические неразрывные связи можно уточнить также тщательным анализом по НС

1) N 2) N1
N1 A N A

Если адьюнктами являются прилагательные порядок слов относительно свободен. Например: хоҳари барнои мушфиқ или хоҳари мушфиқи барно.

Исследователь Л.С.Пейсиков вполне прав, что различает «открытое» изафетное словосочетание, второй член которого может быть распространен дальнейшим присоединением (интихоби намоянда- N) «закрытое»- рӯзи равшан – N A)- с прилагательными в качестве адьюнкта и «замкнутое» (даъвати бародарам) с местоименной энклитикой, которое далее не распространяется.

С точки зрения составляющих его компонентов изафетное словосочетание можно классифицировать в зависимости от того, какими частями речи выражен адьюнкт.

С.Абдурахимов тщательно исследует 6 видов субстантивных словосочетаний Автор диссертации вполне согласен с ним.

Существительное- Существительное-

Существительное- прилагательное

Существительное-местоимение

Существительное-числительное

Существительное-причастие

Существительное- отглагольное существительное

Ниже мы исследуем свободные словосочетания, где ядром являются существительное с различными видами адьюнктов, которую могут быть выражены следующими частями речи, а также их русские эквиваленты.

- 1) прилагательным или причастием, оби сард-холодная вода, хуршеди бароянда- восходящее солнце, вазифаи ба иҷро расида(чархи гардун), выполненное задание, регҳои равон-сипучие пески.
- 2) Инфинитивом или существительным(с предлогом или без него); навиштани асар-писать произведение, китоби Азиз- книга Азиза, аввалин тарҷумаи асари Л.Н .Толстой-первый перевод произведений Л.Толстого(С.Улуғзоде) нақшаи танзими кор- план регулировки работы.
- 3) Личным или возвратным местоимением, калами ман- моя ручка, роҳи худ- свой путь.
- 4) Порядковым и дробным или простым количественным числительным, бахши аввал- первая часть, соати сездаҳ- четырнадцать часов, соатҳои чаҳор,(С.У.)-где-то 10 часов, ба чорҷаки руи замин, на четвертая часть мира.
- 5) Наречием; чавонони имруза-сегодняшняя молодёжь.
- 6) Частицам; посухи «ха» ё «не»-ответ «да» или «нет»

Неразрывная связь между компонентами словосочетаний подчёркивается тем, что вводные слова, которые вклиниваются в них, не могут нарушать их монолитность или моногатности. Например; Одамони ба гуфти ӯ овозашон баландтар...(Р.Чалил)- горлатые как ты говоришь, люди.....

В современном таджикском литературном языке часто встречаются случаи выпадения изафета, которые происходит при образовании сложных слов. Выпадение изафета сигнализирует и даёт о себе знать о превращении словосочетания в сложное прилагательное или существительное с инверсией(примером которой служит абрӯи сиёҳ-чернобровая, лаби ангубин, ангубинлаб- мёдные губы, хонаи гам –гамхона- обитатель скорб, боғи гул-гулбоғ-цветник роз, устои бузург- бузургустод- великий учитель, марди фарзона – фарзонамард-великолепный человек, а также редкие случаи, как мурғоби-утка, падарарӯс –отец невести.

Литература:

1. Абдурахимов С. Ибораҳои исмии забони адабии ҳозираи тоҷик: учеб. для студ. вузов / С. Абдурахимов. Душанбе.: Дониш, 1978.-152-155с.

2. Неманова Л. Предлоги в таджикском языке: учеб. для студ. вузов / Л. Неманова. Сталинабад.: изд-во.АН тадж ССР,1954.-с.3.
3. Улуг-заде Э.С. Предложение и словосочетания имен существительных в таджикском языке: учеб. для студ. вузов / Э.С Улуг-заде. Душанбе.: изд.отд. общественных наук,1954.-с.4.
4. Неманова Л. Предлоги в таджикском языке: учеб. для студ. вузов / Л. Неманова. Сталинабад.: изд-во. АН тадж ССР,1954.-с.15.
5. Артыкова Х.А. Пространственные и временные значения, выражаемые первообразными предлогами русского языка и их эквиваленты в таджикском языке : автореферат канд. дисс Х.А./ Артыкова. Душанбе,1969.
6. Неманова Л. Предлоги в таджикском языке: учеб. для студ. вузов / Л. Неманова. Сталинабад.: изд-во.АН тадж ССР,1954.-с.8-28.

АТРИБУТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Ходжаева С.О .

В статье говорится, что в современном таджикском литературном языке, существует несколько способов образования отглагольных существительных. Мы исследуем свободные словосочетания, где ядром являются существительное с различными видами адъюнктов, которую могут быть выражены следующими частями речи. В этой важной области языкознания порядок лексических единиц -это твердое и неразрывное средство связи компонентов словосочетания и он является одним из обработанных способов синтаксической связи слов в аналитических языках.

Ключевые слова: атрибутивные словосочетания, ядро, адъюнкт, аналитические языки.

ATTRIBUTE PHRASES IN TAJIK LANGUAGE

Khodjaeva S.O

The article is devoted to the modern Tajik literary language. There are several ways of verbal nouns formation. We explore the free word combinations, where the nucleus is the noun with a variety of adjuncts, which can be expressed in the following parts of speech, in this important field of linguistics. The lexical units are strong communication components of word combinations, and it is one of the ways syntactic relation of words processed in analytic languages

Key words: attribute phrases, kernel, adjunct, analytical languages

Сведение об авторе: Ходжаева Сурайёхон Очиловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции, тел.: (+992) 919 291120, e-mail surayohon8008@gmail.com

Information about the author: Khojaeva Surayokhon Ochilovna, Ph. D. in Philology, associate professor, Department of Foreign Languages of the Institute of Economy and Trade of Tajik State University of Commerce, tel.: (+992) 919 291120, e-mail: surayohon8008@gmail.com

**НАЗАРЕ БА РОҶҶОИ АСОСИИ КАЛИМАСОЗИИ ИСТИЛОҶОТИ
ЗАБОНШИНОСӢ ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ**

Чоматов С.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Забони англисӣ ба шоҳаи забонҳои ғарбии гурӯҳи забонҳои германӣ шомил буда, дар ибтидо чун лаҳҷаи англо-фризианӣ арзӣ ҳастӣ намуд. Аз руи баъзе маъхазову сарчашмаҳои таърихӣ, қabilaҳои Олмонӣ дар қарни V қазираи Бритониёро забт намуданд, ки дар он давра ба се қabilaи хурд; Англисҳо, Саксонҳо ва Чютҳо таалук дошт¹. Яке аз забоншиносони машҳури охири қарни XIX ва ибтидои қарни XX Ҳенри Свит (1845-1921), муаллифи як зумра асарҳо оид ба забони англисӣ ва таърихи пайдоиши он, роҷеъи ба давраҳо чудо кардани таърихи забони англисӣ пешниҳод ба миён гузошт, ки аз нигоҳи ӯ таърихи забони англисӣ марҳилаҳои зеринро дар бар мегирад: давраи аввал ва ё ибтидоӣ (Old English-англисии қадим, аз қарни V то қарни XI); давраи дуюм ва ё баъдӣ (Middle English- англисии миёна, аз қарни XII то қарни XV); давраи нав ва ё муосир (New English or Modern English-англисии нав ва ё муосир, аз қарни XV то имрӯз²).

Забоншиноси дигари америкоӣ Алберт Марквардин дар асри хеш «Short history of English -Таърихи кӯтоҳи забони англисӣ» забони англисиро ба чор давра: *Old English*-забони англисии давраи қадим (450-1050); *Middle English* – забони англисии давраи миёна(1050 - 1475); *Early Modern English* - забони англисии давраи муосири пеш (1475-1700); *Modern English*- забони англисии давраи муосир (1700- то имрӯз) тақсим мекунад³.

Дар ҳамаи ин давраҳо захираи луғавии забони англисӣ маҳз тавассути иқтибосот аз дигар забонҳо, алаҳусус аз забонҳои фаронсавӣ, лотинӣ, юнонӣ, итолиёвӣ ва дигар забонҳои ҳиндуаврупоӣ ганӣ гардид.

Чи тавре ки ишора намудем, захираи луғавии ҳар забон бо ду роҳ бой мегардад: яке бо роҳи иқтибосшавӣ, яъне ворид шудани вожаву истилоҳоти бегона аз дигар забон (роҳи берунӣ) ва худӣ, дуҷумин бошад ба тарзи калимасозӣ аз ҳисоби захираҳои худӣ забони англисӣ (роҳи дохилӣ). Навъи дуҷум дар забони англисӣ хеле сермаҳсул буда, қолабҳои вежаи худро доро аст, ки дар зер мавриди баррасӣ хоҳанд шуд.

Ильиш Б.А. дар асари худ «История английского языка» аз се шакли асосии воҷасозӣ дар давраи забони англисии қадим ёдовар мешавад: 1. *morphological-морфологӣ*; 2. *syntactical-синтаксисӣ* ва 3. *semantic-семантикӣ*. Усули морфологӣ калимасозӣ дар навбати худ ба ду гурӯҳ тақсим мешавад: 1) *affixation* –аффиксӣ ва 2. *compositon* – таркибӣ.

Забоншиносон Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В. ва Морозова Н.Н ба ҳафт усули воҷасозӣ дар забони англисӣ тавачҷӯҳ зоҳир меунанд: 1) *affixation (or derivation)*-аффиксионӣ; 2) *conversion*-конверсия; 3) *composition*-таркибӣ; *shortening (contraction)*-ихтисора; 4) *sound-imitation* - тақлидиовозӣ; 5) *reduplication* - редубликация; 6) *back formation* – калимасозии чаппа.

Аммо, ба ақидаи мо, усулҳои асосии истилоҳсозиву истилоҳгузинӣ дар забони англисӣ инҳоянд: 1. *Morphological- усули сарфӣ*; а) *affixation (or derivation)*= 1) сохтани вожа бо пешванд; 2) сохтани вожа бо пасванд; 2. *Composition -таркибӣ*= а) сохтани вожаҳои мураккаб – таркибӣ; б) сохтани вожаҳои омехта; 3. *Conversion- конверсия* яъне усули семантикӣ, аз як ҳиссаи нутқ ба ҳиссаи нутқи дигар мубаддал шудани вожа; 4. *Shortening (contraction)-ихтисора*. Ин тарзи воҷасозӣ дар забони англисӣ он қадар маъмул нест.

Инак, мо истилоҳоти доир ба забоншиносӣ ғун кардаи хешро дар асоси таснифоти мазкур ба таври зерин гурӯҳбандӣ намудем:

I. Morphological- усули сарфӣ, яъне сохтани истилоҳ бо пешванд ва пасванд.

а) Сохтани истилоҳ бо пешванд. Бояд қайд намуд, ки шумораи чунин пешвандҳо дар сохтани истилоҳоти марбут ба обу обёрӣ дар забони англисӣ он қадар зиёд нестанд:

¹ Ильиш, Б.А. История английского языка: (Учеб. для пед. ин-тов). М., 1958. – 367 с.

² Webster's encyclopedic dictionary. – USA. Chicago. 1942. – 849 p.

³ New concise Webster's dictionary. – USA. New York. 1989. – 352 p.

1. пешванди –**trans**⁴. [< Latin *trans*, *across*, *prep.* and *prefex*; some root as E. *through*] (125. 763). Пешванди номбурда ба вазифаи пешояндҳои тоҷикии ба воситаи, аз корбаст мешавад. Он муродифи пешояндҳои англисии *across* ва *through* мебошад Масалан: *transmission* – *интиқол*, *transmitter* – *интиқолдиҳанда*, *transition* – *гузарии*.

2. пешванди – **under**. [Old English *under*]. Пешванди –*sub* дар бештари мавридҳо муродифи пешванди – *under* ба шумор меравад. Баромади ин пешванд пешоянд аст. Он ҳамеша пеш аз исмҳои мушаххас омада, муносибати макони рои ва мекунад, ба мисли пешояндҳои тоҷикии дар поён, дар тағ. Чунончи: *underline* – *хат кашидан дар зерини он* ё *он аз ӯи ҷумла ҳангоми таҳлили сарфиву наҳви*.

Як нуқта бояд таъкид кард, ки теъдоди пешвандҳои истилоҳсозӣ забони англисӣ хеле зиёд буда, мо дар ин мақолаи хеш интихобан чандеро намуна овардем.

б) Сохтани истилоҳ бо пасванд. Дар сохтани истилоҳоти марбут ба забоншиносӣ нақши пасвандҳо хеле калон аст. Ҳамаи пасвандҳои забони англисӣ ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд; *productive affixes*- пасвандҳои сермаҳсул ва *nonproductive affixes*- пасвандҳои каммаҳсул. Муҳимтарин пасвандҳои забони англисӣ, ки дар сохтани усули сарфии истилоҳоти марбут ба забоншиносӣ фаъоланд, инҳо ба шумор мераванд:

1. Пасванди –**tion**. [< Latin *-tio*-, *-onis* < *-t*-, stem ending of past participle + *io*- , a noun suffix; or alteration of Old French *-cion* < *Lation* – *tio*]. Пасванди мазкур аз забони латинӣ дар шакли –*tio*-, *-onis*- бо иловаи ҳарфи –*t*- , ки асосан бо сифати феъли анҷом ёфта, бо иловаи –*io*-, пасванди исмсоз гардидааст. Пасванди номбурда дар шакли *cion* аз забони фаронсавии қадим мисли шакли латинии дар боло зикршуда –*tio*- ба вучуд омадааст. Ин пасванд асосан аз феъл исми амал ва исмҳои дигару сифат месозад: *abbreviation* – *ихтисора*, *mixture* – *мухтасар*; *absorption*- *ҷазб*, *absorption* – *бахудкашӣ*. (1. аз байн рафтани овози садонок, ки ҳамешафати сонанти дигар аст. 2. афтиши ҳиҷо; *acceleration*- *шиғоб*, *surge* (сургати нутқ) (яке аз вичағҳои омили нутқи шиғобӣ ба шумор рафта, услубҳои аслии тағйирёбиро дар талаффуз ба вучуд меорад); *alliteration*- аллитератсия (тақрори овоз ва ё таносуби овозҳои якхела ё шабоҳатдошта: а) дар аввали ҳиҷо, одатан дар вожаҳои тақлидӣ; б) дар овози калима, ки аз ибораҳои устувор таркиб ёфтаанд; в) барои ҷудо намудани ҳиҷо дар шеърҳои забонҳои олмонӣ қадим) ва ғайра.

2. Пасванди –**er**. [< Anglo-French *-er*-, Old French *-ier* < Latin – *arius*, *-arium* having to do with]. Пасванди номбурда яке аз сермаҳсултарин пасвандҳои забони англисӣ ба шумор рафта, аз феъл исми мушаххас (яъне предмет, чиз) месозад ва маъноҳои гуногунро низ ифода менамояд. Ин пасванд предмет ва амали шахсро мефаҳмонад. Пасванди мазкур аз забони англо-фризианӣ дар шакли – *er*-, аз забони фаронсавии қадим дар шакли – *ier*-, аз забони латинӣ дар шакли – *arius* ба вучуд омадааст, ба монанди *cluster* – *ҷамъӣ*, *гуншавӣ*; *cluster of consonants* – *гуншавии ҳамсадоҳо* (*гурӯҳ ва ё якҷояшавии зи-чи овозҳои ҳамсадо дар аввал ё дар охири ҳиҷо*).

3. пасванди –**or**. [< Middle French *-our* < Old French < Latin *-or*]. Пасванди номбурда аз забони фаронсавии миёна дар шакли –*our*-, аз забони фаронсавии қадим ва аз забони латинӣ дар шакли – *or*- ба вучуд омадааст. Пасванди – *or* мисли пасванди – *er* дар забони англисӣ хеле сермаҳсул буда , бештар аз феъл исмҳои месозад, ки касбу кор ва ё асбобу предметро ифода менамоянд: *articulator* – *талаффузгар*, *articulator* (*аз ду узвҳои нутқ, ки якеаш фаъолтар ва овоз идора-кунанда буда, дар талаффузи овоз шиғирок мекунад*). Аслан ин пасванд асосан дар калимоту вожаҳои дучор меояд, ки аз забони латинӣ иқтибос гардидаанд.

4. пасванди –**ing**. [Middle English *-ing*, earlier *-ung*, Old English *-ing*, *-ung*, Middle English *-ing*, variant of *-ind*, *-end*, Old English *-ende*] (125. 1012). Пасванди – *ing* дар ибтидо аз забони англисии давраи миёна ба мисли пасванди – *ing*-, дар шаклҳои – *ind*-, *end*-, пештар аз ин давра дар шакли – *ung*-, аз забони англисии давраи қадим бо шаклҳои – *ing*-, *ung*-, *ende* ба вучуд омадааст. Пасванди – *ing*- яке аз пурмаҳсултарин пасвандҳои забони англисӣ ба шумор рафта, асосан аз феъл исм месозад, ки иҷрои амал ва ҷараёни онро ифода менамояд, мас.: *ascending* – *болобароянда*; *ascending line* – *хати болораванда*, *хати болобар*;

⁴ The world encyclopedia dictionary. Volume 1. From A-K. – Chicago. 1964. – 1088 p.

borrowing - иқтибосӣ; borrowed/loan /adopted word - калимаи иқтибосӣ; compounding - калимасозӣ, калимабандӣ (120. 141).

5. пасванди **-less**. [Old English-*leas* < *leas* free from, without] (125.1119). Пасванди мавриди таҳқиқ аз забони англисии давраи қадим дар шакли *-leas-* ва аз вожаи *leas* бо маъноҳои *озод*, *инкор* ба вучуд омадааст. Ин пасванд дар забони англисӣ хеле сермаҳсул буда, одатан аз исмҳои мушаххас зарф ва сифат месозад, ки дорои маъноҳои *камӣ* ва *набудани чизе* мебошад: *voiceless* – *бечаранг* (126. 75.).

6. пасванди **-ence**. [Old French *-ence* < Latin *-entia*, < *ent* -, present participle stem + *ia*, noun suffix] (125. 646, 418). Пасванди номбурда дар забони англисӣ аз забонҳои фаронсавӣ ва латинӣ иқтибос гардида, асосан аз феъл исм месозад. Масалан: **accidence** - тасриф (*як қисмати грамматика буда, бунёди шаклҳои грамматикӣи калимаро, ки одатан бо тағйирёбии қишири овоз алоқаманд аст, меомӯзад*), сарф

7. пасванди **-ment**. [Old French *ment* < Latin *-mentum* result of] (125.1190). Ин пасванд яке аз пасвандҳои сермаҳсули забони англисӣ ба шумор рафта, таҷҳизоти амал, маҳсулот ва ё натиҷаи иҷрои амалро ифода мекунад. Ба монанди: *agreement* - мувофиқат; *grammatical agreement* - таносуби / мувофиқати грамматикӣ; *lexical agreement* - тано-суби/ мувофиқати луғавӣ; *sequence of tenses* - мувофиқати замонҳо; *rule of agreement* - қоидаи мувофиқат; *arrangement* - ҷобачокунӣ, ҷобачогузорӣ, ба тартиб овардан (и), тасниф, гурӯҳбандӣ; *word arrangement* - ҷобачогузори калимаҳо, ба гурӯҳҳо ҷудо намудани калимаҳо⁵. Истилоҳоти муракаб – он аз ду ҷузъи баробархуқ ба вучуд меояд, ки ҳар яки он маънои мустақили худро доро мебошанд. Истилоҳоти муракаб – таркибӣ. Чунин воситаи истилоҳозӣ дар забони англисии муосир яке аз сермаҳсултарин усулҳо ба шумор меравад, ки аз баъзеи онҳо метавон ёдовар шуд, мисли *substantive+substantive* (исм+исм): *anthroponymy*- антропонимика, номнигорӣ (*қисми забоншиносӣ, ки номи одамонро меомӯзад*); *backlingual* – пасизабонӣ; *backlingual consonants* - ҳамсадоҳои пасизабонӣ.

III. *Conversion*- конверсия яъне аз як ҳиссаи нутқ ба ҳиссаи дигари нутқ гузаштани истилоҳ. Дар ин роҳи истилоҳозӣ аз рӯи қоидаи забони англисӣ вожаҳо аз як ҳиссаи нутқ бидуни тағйири асоси худ ба ҳиссаи дигари нутқ мегузаранд. Бавижа, ду ҳиссаи мустақили нутқ - исм ва феъл дар ин усули истилоҳозӣ нақши муҳим доранд. Ба монанди: *accent* (зада)- *to accent* (аломати зада мондан/гузоштан, бо таъкид талаффуз кардан); *break* (таваккуф, та-наффус, тадриҷияти низоми оҳанг (*ҳаракати ногаҳонии оҳанги овоз ба боло*)- *to break* (сухани касеро буридан (*ҳаракати ногаҳонии оҳанги овозро ба сӯи боло вайрон кардан*))

IV. *Shortening* (*contraction*)-ихтисора. Дар ин навъи истилоҳозӣ танҳо ҳарфҳои аввали вожа навишта мешавад. Ҳамаи вожаҳои дар таркиби истилоҳ ҷой дошта, ба якдигар аз ҷиҳати маъно алоқаи зич доранд. Ин усул дар забони англисӣ он қадар ғаёл нест. Чунинчӣ: *Noun Phrase (NP)*-*ибораи исмӣ*; *Verb Phrase (VP)*- *ибораи феълӣ*; *Auxiliary verb (AV)*-*феълҳои ёвар* ва ғайра.

Аз баррасии луғати англисӣ чунин бармеояд, ки истилоҳоти ин забон тайи қарнҳо бо таъсири забонҳои дигар то ҷое ба таҳаввулоту тағйирот дучор омадааст. Аммо дар бархе аз истилоҳот вожаҳои бунёдии англисӣ маҳфуз монда, ҳамчун қабати маҳсули лексикӣ дар баёни маъноҳо ва номҳои таърихӣ барҷой мебошанд. Яке аз масъалаҳои муҳиме, ки ба риштаи омӯзишу тадқиқ кашида шуд, сабаби омилҳои экстралингвистӣ ва тарзу роҳҳои иқтибосгардии истилоҳоти забоншиносӣ обёрӣ ба шумор меравад.

Адабиёт:

⁵ Ҷоматов С. Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ (инглисӣ- русӣ - тоҷикӣ). Душанбе, наш.«Шуҷоиён», 2011, 250 саҳ.

1. Амонова, Ф.Р. Именное аффиксальное словообразование в современном персидском и таджикском языках: Учеб. пособие. – Душанбе: ТГУ, 1922. – 55 с.
2. Амосова, Н.Н. Английская контекстология. – Л.: ЛГУ, 1968. – 104 с.
3. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 208 с.
4. Андреев, М.С. и Пещерова, Е.М. Ягнобские тексты /с прил. Ягнобско - русского словаря. М. Л.: АН СССР, 1957. – 299 с.
5. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. (Для спец. Иност.яз.) Л, 1979. - 256с.
6. Ильиш, Б.А. История английского языка: (Учеб. для пед. ин-тов). М., 1958. 367 с.
7. Чоматов С. Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ (инглисӣ- русӣ - тоҷикӣ). Душанбе, наш.«Шуҷоиён», 2011, 250 сах.
8. Webster's encyclopedic dictionary. – USA. Chicago. 1942. – 849 p.
9. New concise Webster's dictionary. – USA. New York. 1989. – 352 p.
10. The world encyclopedia dictionary. Volume 1. From A-K. – Chicago. 1964. – 1088 p.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Джаматов С.

В статье рассматриваются основные способы словообразования лингвистических терминов в английском языке. Автор отмечает, что основные способы словообразования в английском являются морфологическим, словосложением, конверсии и аббревиации.

Ключевые слова: способ, слово, словообразование, лингвистика, термин, морфология, словосложение, конверсия, аббревиация.

MAIN WAYS OF WORD-FORMATIVE OF LINGUISTIC TERMS IN ENGLISH LANGAUGE

Jamatov S.

The article is dedicated to the main ways of word-formative of linguistic terms in English language. The author points out that the main ways of word-formative in English language are morphological, conversion and abbreviation.

Key words: way, word, word-fromative, linguistics, term, morphology, conversion, abbreviation.

Сведение об авторе: Джаматов Самиддин Салохиддинович – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и спостоватильной типологии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, Тел: (+992) 91 9005462, e-mail: jsamiddin@gmail.ru

Information about the author: Jamatov Samiddin Salohiddinovich, Ph. D. in philology, docent of the Chair of English Language and Comparative Typology, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 91-900-54-62., e-mail: jsamiddin@gmail.ru

ОДНОСОСТАВНЫЕ ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Назарова М. Р.

Таджикский национальный университет

Обобщенно-личные предложения являются одним из структурно-семантических типов односоставных предложений в английском и таджикском языках. Изучение структурно-семантической и функциональной сущности обобщенно-личных конструкций английского языка (В.В. Трунина, О. П.Навикова, В. О. Гофман), и таджикского языка (Б. Ниязмухамедов, М.Н.Касымова, Б.Камолиддинов, М. Норматов, Ш. Рашидов),

выявление разнотипных моделей диктуют необходимость изучения этого своеобразного явления в строе данных языков, разносистемных, но широко и тесно контактирующих на уровне глубинного синтаксиса, что позволяет сделать новые типологические и методические выводы. Отнесение обобщенно-личных предложений к самостоятельному структурно-семантическому типу односоставных предложений английского и таджикского языков не вызывает сомнений, но в вопросе определения грамматической природы обобщенно-личных предложений, имеется ещё немало нерешенного и спорного.

Вопрос о природе обобщенно-личных предложений в синтаксической науке до сих пор является дискуссионным. Некоторые исследователи выступают против обобщенно-личных предложений, ссылаясь на отсутствие у них типизированных схем, на отнесение к обобщенно-личным предложениям односоставных и двусоставных предложений, на разнооформленность сказуемого в них. В. В. Бабайцева, Э. Н. Осипова, Б. Г. Маляев считают обобщенно-личные предложения самостоятельным структурным типом в системе простых односоставных предложений. А. М. Пешковский отметил, что «обобщительная форма является тем мостом, который соединяет личное с общим, субъективное с объективным». Нам думается, что своеобразное проявление персональности является центральным компонентом обобщенно-личного значения. Различают два момента обобщения: возможность распространения действия на любое лицо и связь с тем, чьё действие обобщается, кем осуществляется, конкретный факт действия: говорящим, адресатом или лицом, не участвующим в речи. Анализ научных работ обобщенно-личных предложений в английском и таджикском языках позволяет говорить, что обобщенно-личные конструкции являются характерной особенностью английского и таджикского синтаксиса. Обобщенно-личные предложения имеют особую синтаксическую организацию и характеризуются зависимостью от субмодальных значений предикативного компонента, но сама функция обобщения действия вытекает не из морфологической природы формы глагола, а из их употребления в составе условных, целевых и уступительных конструкций. Грамматическая семантика этого типа односоставных предложений опирается на синтаксическую организацию всего предложения. Главные члены обобщенно-личных предложений глаголы и другие части речи.

Обобщенно-личные односоставные предложения подразделяется на 2 вида: 1) главный член выражает субмодальные значения необходимости, возможности, желательности, целесообразности действия, 2) главный член выражается повелительной формой, не содержащей императивного значения. Обобщенность лица в обобщенно-личных предложениях обусловлена конструкцией самого предложения: значением форм глагольного сказуемого, куда включаются лицо, наклонения и время. Они (обобщенно-личные предложения) имеют семантическое ядро – значение обобщенности действия, относящегося к любому лицу, типизированную форму этого значения в сопоставляемых языках. Имея сходства семантического плана, обобщенно-личные предложения в английском и таджикском языках совпадают и в способах выражения этого значения. Ядром выражения значения обобщенности являются формы второго лица единственного числа изъявительного и повелительного наклонений, что встречается реже в английском языке: *Кори имрӯзаро ба фардо магузор* [Зарб]. ~ *Never put off till tomorrow what can be done today* [provb]. *Меҳнат кунӣ роҳат меёбӣ* [Зарб]. ~ *A good dead is never lost* [provb]. *Ба курпаат нигоҳ карда, по дароз кун* [Зарб]. ~ *Cutyourcoataccordingtoyourcloth* [provb].

На периферии в английском языке располагаются формы третьего лица изъявительного наклонения, первого лица множественного числа настоящего времени и единственного числа прошедшего времени, что выражается в их меньшей частотности. Сфера их использования в сопоставляемых языках одинакова: это функционирование в пословицах и поговорках.

Таджикский язык, располагающий развернутой самобытной системой форм времен и наклонений, имеющий специфические парадигмы категории грамматического лица, составляющие ядерную синтаксическую типологию, обладает большим объемом категории обобщенности, нежели английский язык.

Особенность синтаксиса обобщенно-личных предложений таджикского языка составляет возможность использования всех шести личных форм изъявительного наклонения глагола в качестве главного члена этого типа предложений (отсюда и специфика семантической типологии) и выражение категории обобщенно-личности в таджикском языке посредством именных сказуемых форм: существительного, прилагательного и причастия, - что опять-таки характеризуется спецификой его грамматического строя.

М. Норматов, Ш. Рашидов отмечают, что в современном таджикском языке выделяется 8 структурно-семантических типов обобщенно-личных предложений. При переводе на английский язык всех этих типов передается разная структура семантических предложений. Во всех исследованиях подчеркивается, что в обобщенно-личном предложении сказуемое не способствует выяснению субъекта действия или предмета – носителя признака, оно указывает на 1-ое и второе лицо, но действие мыслится отнесенным не к конкретному лицу, а к лицу вообще. Основным и решающим при определении обобщенно-личных предложений является семантика самого предложения. М. Н. Касимова отмечает: «Сказуемое обобщенно-личных предложений имеют форму второго лица изъявительного и повелительного наклонений. Специфической особенностью обобщенно-личных предложений является вневременность действия. Главный член обобщенно-личных предложений может быть выражен глаголом и в форме третьего лица единственного и множественного числа при описании типичной картины осуществления какого-либо действия. Главное значение обобщенно-личных предложений в том, что субъект действия соотносится с любым лицом. Они передаются в английском языке чаще двусоставным предложением.

Чӯҷаро дар тирамоҳ мешумуранд [Зарб]. ~ *We must count the chicken in autumn.*

Кӯзапӯштро қабр дуруст мекунад [Зарб]. (Горбатого могила исправить). ~ *A leopard cannot change its spots. [provb]*

Панчангуштроякборабадахонмеандозад [Зарб]. ~ *He puts five fingers together, into the mouth.*

Биниро ганда гуфта бурида намешавад [Зарб]. ~ *We cannot cut a bad nose.*

Дастро ба оби гарму хунук намезанад [Зарб]. ~ *He doesn't touch the cold and warm water.*

Ба дасти бегона ош мепазад [Зарб]. ~ *He cooks plov with stranger's hand.*

Значение данного типа предложения не только касается третьего лица, оно соотносится к любому лицу. Семантика данного типа предложений соответствует к односоставному обобщенно-личному.

Обобщенно-личными называются односоставные предложения, главный член которых выражен глаголом 2-го лица единственного числа настоящего и будущего времени причем, обозначаемое глаголом действие в таких предложениях в равной мере относится к любому лицу, т.е. субъект действия мыслится обобщенно. Основное назначение обобщенно-личных предложений – образное выражение общих суждений, больших обобщенных, поэтому они так широко представлены в народных пословицах. Особенно в народных таджикских пословицах, которые также употребляются в народных пословицах английского языка:

Гандум аз гандум бирӯяд, чав зи чав [Зарб]. (Что посеешь, то и пожнешь). ~ *As you make your bad, so you must lie on it; As bad beginning makes a bad ending.[provb]*

Бе мехнат наояд ба даст ганҷ [Зарб]. ~ *Not easily take out the fish from the pond [provb].*

Чизеро, ки қалам навиштааст, табар бурида наметавонад [Зарб]. (Что написано пером, не вырубишь топором) ~ *That written with a pen, not cut down with an ax.*

Предложения данного типа распространены и в описаниях. Например:

Бодикқат гуш кунӣ – гӯё чизе нест... (Прислушаешься – и как будто нет ничего...) ~ *Listen - andthereisnothing...*

Соатҳо сайру гашт кунӣ, намебини ки, вақт чӣ хел дар парвоз аст. (Бродишь за часами, не замечаешь, как время летит). ~ If you walk hours, you do not notice how time flies.

Ба кӯҳҳо нигарӣ, - чӣ навбанд! (Глянeshь с горы, – какой вид!) ~ look the mountain – what a view!

По структуре обобщенно-личные предложения односоставны. По личным формам глагольного сказуемого можно установить производителя действия – это второе лицо, воспринимаемое обобщенно. Обобщенно-личные предложения сообщают о действиях, состояниях, свойственных всем лицам, любому и каждому безотносительно к определенному лицу. В обобщенно-личных предложениях говорящий относит действие к себе, но «не противопоставляет себя другим, а объединяется с ними. Его действие выставляется как типичное при подобных обстоятельствах для многих или для всех; в этом сказывается обобщающий характер этой конструкции» [14;47] Важнейшая семантическая особенность обобщенно-личных предложений в таджикском и английском языках – это употребление при выражении наблюдений, представляющихся говорящим обязательными, бесспорными, аксиоматичными, вытекающими из объективных особенностей наблюдаемого явления или ситуации:

В современном английском языке выделяется несколько структурно-семантических типов обобщенно-личных предложений:

1) со сказуемым-глаголом 2-го лица единственного числа настоящего и будущего времени изъявительного наклонения: Гирди номи падар чӣ мегардӣ? - Падари хеш шав, агар мардӣ [15;160]! ~ Don't prote about your father's line and pelf - Be man enough to make a name yourself [23;161]!

2) с глаголом-сказуемым 2-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения:

Сухан бисёр дону андаке гӯй, якеро сад магӯй, садро яке гӯй [Зарб].~ Hear much, speak little [provb].

Меҳнатробисёркун, гапрокам [Зарб].~ It is better to do well, than to say well [provb].

В таких предложениях выражается совет, пожелания, поучения, долженствование, возможность/невозможность совершения действия;

3) с глаголом первого лица единственного числа настоящего и будущего времени. При переводе обобщенно-личные предложения первого лица, единственного и множественного числа на английский язык иногда передаются двусоставными структурами:

Шира сафед гӯйӣ ҳам бовар намекунам. ~ I don't believe, even if you say that the milk is white.

4) со сказуемым-глаголом 1-го лица множественного числа настоящего продолженного времени изъявительного наклонения:

Бе ин ҳам ба ҳамин қадар машаққат тоб оварда истодаем. [Ф. М. с.223] ~ Without it we have been suffering of this many difficulties.

Во всех исследованиях обобщенно-личных предложениям подчёркивается, что основным грамматическим признаком обобщенно-личных предложений является их обобщенное значение. В современном таджикском языке широко употребляются обобщенно-личные предложения, сказуемое которых выражено формой прошедшего времени изъявительного наклонения.

Говорящий считает выполнение действия обязательным, необходимым, уверен в его реальности. Существенную роль в грамматическом значении играет форма главного члена, не обозначающего действие конкретного слушателя или читателя:

Меҳнат кунӣ роҳат меёбӣ [Зарб].~ A good deed is never lost [provb]. То таввакал накунӣ, чизе ба даст наёри [Зарб]. ~ Nothing ventured, nothing gained [provb].

Таким образом, вся совокупность семантических, стилистических и грамматических особенностей резко отличает обобщенно-личные предложения от внешне сходных предложений. В предложениях обобщенно-личных подчеркивается, что сообщаемые наблюдения касаются как бы любого человека, если они столкнутся с такой ситуацией.

Обобщенно-личные предложения отличаются этой семантической особенностью от определенно-личных предложений. Грамматическое отличие обобщенно-личных предложений от определенно-личных то, что, не выражая отнесенность к конкретному лицу, глагольное сказуемое не допускает парадигматических изменений по лицам. Широкое отвлечённое значение имеют предложения со сказуемыми в повелительном наклонении при утрате побудительной семантики, совмещение с модальными значениями возможности, долженствования.

Сопоставительный анализ структур семантических типов односоставных обобщенно-личных предложений в таджикском и английском языках позволяет говорить, что обобщенно-личные конструкции являются характерной особенностью таджикского и английского синтаксиса. Они имеют семантическое ядро – значение обобщенности действия, типизированную форму значения в сопоставляемых языках. Сфера их использования в сопоставляемых языках одинакова: функционирование в пословицах и поговорках. Таджикский язык с самобытной системой времен и наклонений, специфической парадигмой лица обладает большим объемом обобщенности, чем английский язык. Особенность синтаксиса обобщенно-личных предложений таджикского языка – использование шести личных форм изъявительного наклонения глагола в сказуемом и выражение обобщенно-личности посредством именных сказуемостных форм существительного, прилагательного и причастия. Расхождения не имеют прямого отношения к способам выражения обобщенно-личных предложений английского языка в таджикском.

Один из способов выражения сказуемого в односоставном обобщенно-личном предложении в таджикском языке является второго лица единственного числа аориста. Они всегда встречаются как придаточные предложения, которые передаются также на английский язык как придаточные предложения:

Аз моҳӣ тарсӣ ба об надаро [Зарб]. ~ If you are afraid of fish - not get in the water [provb].

Аз гург тарсӣ, ба сахро нарав [Зарб]. ~ If you are afraid of a wolf, don't go to the fair [provb].

Анализ примеров таджикских обобщенно-личных предложений со сказуемым-глаголом 2-го лица единственно числа настоящего и будущего времени и их английских переводов свидетельствует о том, что при их передаче иногда наблюдаются и формально-грамматические совпадения: Имрӯз сӣ нафар беморро қабул мекунед, фардо мебинед, ки сию панҷ нафар. ~ Receive thirty sick-men today, tomorrow you'll see them thirty-five.

Данная конструкция передается также в английском языке как в таджикском языке глаголами 2-го лица множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения. Однако возможно без каких-либо изменений обобщенной семантики передать ее и формой второго лица единственного числа:

Ваъда додӣ вафо кун, қавл додӣ, ичро кун [Зарб]. ~ Be slow to promise and quick to perform. ~ Promiselittlebutdomuch [provb].

Ограниченность английских обобщенно-личных предложений, глагольными предложениями в формах настоящего и будущего времени изъявительного наклонения и императива объясняется отсутствием показателей лица в формах сказуемого прошедшего времени в современном английском языке. В таджикском языке таких ограничений не замечается.

Обобщенно-личные предложения таджикского языка со сказуемым-глаголом прошедшего времени обычно передаются в английском языке двусоставными предложениями.

Сказуемое обобщенно-личных предложений в таджикском языке выражается не только глаголами разных времен и наклонений, но и именными частями речи: существительным, причастием. В этих случаях важную роль играют глагольные связи, но такие предложения редко встречаются:

Гар бар сари нафси худ *амирӣ, мардӣ*,
Бар куру кар ар нукта *нагирӣ, мардӣ!*[Рӯдакӣ]

Blind whim overwhelming - and *shall honor!*
The crippled the blind do not insult-and *be honor!*

...Сарфаи сари оташдон беҳ аз *савдогару Ҳиндустон*. [14;15] ~...a thrifty cook is wealthier than *an Indian merchant*. [23;45]

Эти конструкции передаются на английский язык при помощи предиката глагола повелительного наклонения.

По структуре обобщенно-личные предложения с глаголом-сказуемым 3-го лица прошедшего времени изъявительного наклонения не совпадают:

Фонаро бо фона кӯфтаанд [Зарб]. ~Fight fire with fire [provb]. Паёмбарро дар диёри худаш намешиносанд. [Зарб] ~The prophet is not recognized in his own land [provb].

Таджикские обобщенно-личные предложения со сказуемым глаголом прошедшего времени в английском языке передаются чаще двусоставными.

Литература:

1. Абдуразаков. М. А. Грамматическая структура простого предложения (на материале типологического сравнения французского, русского и узбекского синтаксиса) – Ташкент – 1978, -90с.
2. Александрова О. В., Комова Т. А. Современный английский язык. Морфология и синтаксис. /Modern English Grammar. Morphology and Syntax. – М.: Академия, 2007. - 288с.
3. Аракин В. Д. Очерки по истории английского языка. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2007, - 288с.
4. Бабайцева В. В., Чесноков П. В. Система односоставных предложений в современном русском языке. – М., 2004.
5. Блох. М. Я. Теоретические основы грамматики английского языка. – М.: Просвещение, 1986. -290с.
6. Волыничкова Е.Ф. Именные односоставные предложения в русском литературном языке XVIII века. дис.канд.филол.наук. – Нижен,1963. -208с.
7. Гвициани Н.Б. Современный английский язык. Лексикология./ Modern English studies: Lexicology. – М.: Академия, 2009. – 294с.
8. Джамshedов П. Таджикско-английские соответствия. – Душанбе, 1974.- 88с.
9. Иванова Е. В. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1970. – 374с.
10. Норматов М, Рашидов Ш. Омӯзиши чумлаҳои содаи яктаркиба. – Душанбе, 1988. - 150с.
11. Навикова Л. П. Предложения с обобщающими подлежащими в современном английском языке. //Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1981, -27с.
12. Осипова Э. Н. Русский синтаксис: Односоставность. Монография. – Архангельск, 2010.
13. Рашидов Ш. Простые односоставные предложения в современном таджикском литературном языке. Канд. диссертация (Афтореферат), - Душанбе, 1969.
14. С. Айнӣ. Ёддоштҳо. Қисми 1. Сарредаксиаи Энсиклопедияи Миллии Тоҷик. – Душанбе, 2009. – 127с.
15. Салимов Р. Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках. Афтореф. доктор. филол. наук. – М. 2010.
16. Смирницкий Л. С. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков. – М.: Просвещение, 1970. -340с.
17. Трунина В. В. Неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения в современном английском языке // Афт.канд. филол. наук. – Л., 1954.- 28с.
18. Қосимова М. Н., Камолиддинов Б. Маҷмӯаи машқҳои синтаксиси забони тоҷикӣ. Душанбе, 1976. Қосимова М. Н. Очеркҳо оид ба синтаксиси чумлаҳои содаи асри XI. – Душанбе: Ирфон, 1976. -216с.

19. Шведова Н. Ю. Типология односоставных предложений на основе характера их парадигм. /Проблемы современной филологии. М., 1965.
20. Юрченко В. С. Односоставные предложения. – М.: Просвещение, 1979. -283с. Chafe W. L. Meaning and the structure of language. Lnd. 1971. -174с.
21. Krohn R. English sentence structure. Michigan Univ., 1971. -194с.
22. Sadriddin Aini. The Sands of Oxus: Reminiscences of Sadriddin Aini / Mazda Publisher, - Iran, 1998. -149с.

ОДНОСОСТАВНЫЕ ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Назарова М. Р.

В статье рассматривается структура односоставных обобщенно-личных предложений и способы их выражения на таджикском и английском языках.

Ключевые слова: обобщенно-личные предложения, субмодальные, особенность обобщенно-личных предложений, грамматическое отличие обобщенно-личных предложений от определенно-личных предложений.

ONE-MEMBER GENERALIZED-PERSONAL SENTENCES IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Nazarova M. R.

The article is dedicated to the structure of generalized sentences and the ways of their expression in Tajik and English languages.

Key words: generalized-personal sentence, submodalities, peculiarity of generalized-personal sentences, grammatical difference of generalized-personal sentence from definite-personal sentence.

Сведения об авторе: Назарова Мухаббат Рахмонкуловна – аспирантка общеуниверситетской кафедры английского языка Таджикского национального университета, тел.: (+992) 985 544397, e-mail: muhabbat.nazarova.2013@mail.ru

Information about the author: Nazarova Muhabbat Rahmonqulova, postgraduate, Chair of General University of English Language, Tajik National University, tel.: (+992) 985 544397, e-mail: muhabbat.nazarova.2013@mail.ru

ИБОРАҲОИ ФЕЪЛИИ МУНОСИБАТИ МАСОҲАВӢ ДАР «БАДОЕЪ-УЛ-ВАҚОЕЪ»-И ЗАЙНИДДИН МАҲМУДИ ВОСИФӢ

Гаффаров А.О.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи Садрӣдин Айнӣ

Ибораҳои феълии муносибати масоҳавӣ бо пешоянди «ба» дар «Бадоеъ- ул-вақоеъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ аз рӯи микдор зиёд ва аз чихати маъно гуногунанд. Ба сифати ҷузъи тобеъи ибораҳое, ки мавриди таҳлилу тасвир қарор мегиранд, асосан исмҳои ифодакунандаи маъноӣ макон: хона, шаҳр, масҷид, меҳмонхона, саройхона, шикоргоҳ ва монанди инҳо истифода шудаанд. Феълҳои ҳаракат, амалу вазъият чун ҷузъи асосии ибораҳои феълӣ бо пешоянди «ба», ки муносибати масоҳавиро ифода кардаанд, воқеъ мегарданд. Ҳарчанд дар хусуси сермаҳсул будани ибораҳои феълие, ки муносибати ҳолии масоҳавиро ифода мекунад, ишора рафта бошад ҳам, аммо доираи истеъмоли онҳо нисбат ба ибораҳои феълӣ муносибати пуркунандагиро ифодакунанда фарох нест. Сабаб дар он аст, ки ҳуди пешоянди «ба» маъноӣ соф самт ва сӯйро нисбат ба дигар муносибатҳо (маъноҳо-А.Ғ) равшантар ифода мекунад.

Дар «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» роҷеъ ба ин пешоянд чунин нуқта зикр гардидааст: «Ибораҳои феълии бо пешоянди «ба» дар ифодаи муносибати ҳолии макон хеле серистифода мебошад. Ин ибораҳо бештар аз феълҳои ҳаракат, ҳолат, инчунин аз феълҳои маҷозӣ ба сифати ҷузъи асосӣ ва аз исмҳои макон (ба сифати ҷузъи тобеъ) ташкил меёбанд». (1, с.39)

Ҳангоми аз назар гузаронидани пешояндҳо ба маънои грамматикӣ онҳо бояд эътибор дод. Пешояндҳо ҳамчун воситаи алоқа дар ибораҳо тобишҳоро ҷилоҳои гуногуни маъноиро ифода мекунад ва баробари ин мавқеи ҷузъҳои ибораро равшантар мегардонанд. Пешояндҳои асли аз маънои луғавӣ фориганд ва онҳо дорои маънои грамматикӣ мебошанд, яъне ба қавли дигар «маънои луғавии пешояндҳо ба маънои грамматикӣ баробар аст» (4, 38).

Зимни таҳқиқи ибораҳои феълии «Бадоеъ -ул-воқеъ» маълум гардид, ки ибораҳои феълии муносибати масоҳавӣ бо пешоянди «ба» нисбат ба пешоянди «дар» сермахсултару серистифодаанд. Чи тавре ки Неменова Р.Л. қайд кардааст: «Дар забони адабии ҳозираи тоҷик барои нишон додани тобиши маконӣ пешоянди «дар» чун нормаи адабӣ истифода мешавад. Аммо дар забони адабиёти классикӣ истифодаи пешоянди «ба» барои нишон додани тобиши маконӣ хеле васеъ мебошад» (6, с.12).

Ба ин тариқа, дар «Бадоеъ-ул-воқеъ» ибораҳои феълии муносибати масоҳавӣ, ки тавассути пешоянди «ба» сурат гирифтаанд, аз ҷиҳати сохт аз ду ва се калима ташкил ёфтаанд. Ибораҳои феълии муносибати масоҳавӣ, ки бо пешоянди «ба» ташкил ёфтаанд, дорои тобишу ҷилоҳои иловагӣ низ мебошанд. Мо ҳар як ин тобишҳои маъноиро дар раванди таҳлилу тасвир аз назар мегузаронем.

а) Пеш аз ҳама онҳо муносибати масоҳавиро ба таври умумӣ нишон медиҳанд. Ҷузъи тобеъи ин ибораҳо аз исмҳои макон ташкил ёфта, феълҳои ҳаракат амалу вазъият чун ҷузъи асосии ибораҳои зерин намоён мешаванд. Ибораҳои ин гурӯҳ аз ҷиҳати сохт ду ва се калимагӣ мешаванд: ба болохона баромадан (ҷ 2, с. 1110) ба хонаи амир ништастан (ҷ 2, с.1124) ба даргоҳ ҳозир гаштан (ҷ 2, с. 954) ба болохона баровардан (ҷ. 2, с. 1110) ва ғайра:

Маро ба болохона баровардан, сеошона буд, дар ғояти баландӣ, ки се сарву сад ҳазор ба канораҳои бомаш намерасид (ҷ. 2, с. 1110). Шумо намедонед, ки ман мутаваҷҷеҳи кӯҳистон шудам ва ба дари хонаи Амир Ёдгори Кукалтош ништастам (ҷ 2, с.1124).

Дар ибораи ба болохона баровардан, ки феъли баровардан ба шарҳи сӯи макони ҳаракат ё амал эҳтиёҷ дорад, ба туфайли мафҳуми маконӣ доштани исми макони болохона маънои макон равшантар намоён гардидааст. Агар дар ин сурат ба сифати ҷузъи тобеъ на исми макон, дигар гурӯҳи исмҳо истифода шавад, он гоҳ муносибати маконӣ тобиши иловагӣ мегирад. Масалан, ба дарахт баровардан, ба сабаби мафҳуми ашӯро ифода намудани калимаи дарахт муносибати маконӣ тобиши иловагии пурқунандагиро ифода менамояд.

б) Як гурӯҳи калони ибораҳо, ки бо пешоянди «ба» сурат гирифтаанд, муносибати маконро бо тобиши воридшавӣ, равоншавӣ ба дохили предмет ифода менамоянд. Ҷузъи асосии ин ибораҳо одатан аз феълҳои даромадан ва даровардан, ки ба маънои воридшавӣ ба дохили предмет ё чизе далолат мекунад, ташкил ёфтаанд. Дар «Бадоеъ-ул-воқеъ» истифодаи феъли даромадан дар таркиби қолабҳои феълӣ 50 маротиба дар ифодаи маънои масоҳавӣ мушоҳида карда шуд. Ба сифати ҷузъи тобеъи ибораҳои зерин исмҳои макон ва исмҳои мафҳуми ҷамъомад дошта ифода гардидаанд: ба хона даромадан (ҷ.1, с. 58, 66, 70, 566, 584; ҷ.2, с. 921, 1043, 1045, 1284, 1123,1162); ба шаҳр даромадан (ҷ.1, с.653); ба мадраса даромадан (ҷ.2,с.1186); ба ҳаммом даромадан (ҷ.2, с.1023,1024,1184,1186,1197); ба бозор даромадан (ҷ. 1, с.978, ҷ.2, 1447, 1002,1084); ба масҷид даромадан (ҷ.2, с.1148); ба хавлӣ даромадан (ҷ.2, с.1117); ба гармхона даромадан (ҷ.2, с.1111); ба боғ даромадан (ҷ.2, с.1144,1045,1274); ба хона даровардан (ҷ.2, с. 1127, 1066, 1067,1090), ба меҳмонхона даровардан (ҷ.1, с.130, 150), ба боғ даровардан (ҷ.2, с. 1143) ва амсоли инҳо:

Чун ба хона даромадам, хама дар фарёд шуданд, ки ин шахс кист? (ҷ.2, с.1123). Он шахс рафт ва баъд аз замоне чароғе ба даст ба масҷид даромад (ҷ.2, с.1148) Даъваташро иҷобат намуданд, маро ба меҳмонӣ дароварданд ва эҳтироми бисёр карданд (ҷ.2 с. 1150). Падарам баъд аз ба меҳмонхона дароварда шинонидани ӯ маро ҷеғ зада ба пеши ӯ шинонд (ҷ.1, с. 130).

Феъли даромадан, ки маънои ҳаракатро ифода мекунад, дар таркиби ибораҳои феълии бо пешоянди «ба» ҳамчунин исмҳои ифодакунандаи номи маҳал (топонимҳо)-ро ба худ тобеъ намуда, муносибати масоҳавиро бо тобишҳои воридшавӣ ва дохил шудан ба предмет ва ҷойе ифода намудааст. Ин гурӯҳи ибораҳо дар «Бадоеъ-ул-вақоъ» доираи фароҳи истеъмол дошта, аз ҷиҳати сохт ду ва секалимагӣ мешаванд: ба Нишопур даромадан (ҷ.2, с. 1184), ба Ҳирот даровардан (ҷ.2, с. 1184), ба Тӯс даромадан (ҷ.1, с. 470), ба биёбони Туркистон даромадан (ҷ.1, с. 339), ба шаҳри Бағдод даромадан (ҷ.1, с. 470) ва ғайра:

Чун Фирдавсӣ аз Бағдод мурочиат ба Тӯс даромад, дар бозор мегашт, кӯдаке бо овози ҳазин ғазал мехонд (ҷ.1, с. 470); Баъд аз се рӯз ба вақти чошт ба бозори Нишопур даромадем (ҷ.2, с. 1084); Чун ба шаҳри Суброн даромадем ва ончунон шаҳрест, ки аз рӯи истеҳком бо бинои фалакнилфом паҳлуи мубадат мезанад (ҷ.1, с. 461).

в) Ибораҳои феълии бо пешоянди «ба» дар баробари ифода намудани маънои масоҳавӣ ҳамчунин тобишу ҷилоҳои объектӣ, таъинотӣ, самт, мақсад ва монанди инҳоро нишон дода метавонад. Ба сифати ҷузъи тобеъ феълҳои амалу вазъият ва ҳаракат истифода шуда, исмҳои ифодакунандаи мафҳуми макон, ҷамъомад, мушаххас воқеъ мегарданд. Доираи истифодаи чунин навъи ибораҳо дар «Бадоеъ-ул-вақоъ» фароҳ аст. Ҳам феълҳои монда ва ҳам феълҳои гузаранда ҷузъи асосии ин навъи қолабҳои феълро ташкил намудаанд. Ибораҳои феълии зерин аз ду ва се калима бештар таркиб ёфтаанд:

Ба маҷлис овардан (ҷ.2, с. 864,935,1184,1237), ба замин ғалтидан (ҷ.2, с. 909, 1208), ба ҷаҳор боғ овардан (ҷ.2, с. 1036), ба даҳон мондан (ҷ.1, с. 419), ба девор гузоштан (ҷ.2, с. 1081), ба меҳмонӣ рафтан (ҷ.1, с. 84), ба меҳмонӣ омадан (ҷ.1, с. 84), ба шикор рафтан (ҷ.2, с. 1254), ба маҷлис рафтан (ҷ.1, с. 504), ба ятимӣ гирифта (ҷ.1, с. 753) ва ғайра:

Чун аз ҷои худ чунбид, пояш ба домани дар печид, ба замин ғалтид ва беҳӯш гардид (ҷ.2, с. 909). Ва моро гуфт, сар ҳам шуда устухонро ба девор гузор ва поёни онро гирифта, худро фуру гузор (ҷ.2, с. 1087); Рӯзи дигар ҳаҷҷоҷи золим ба шикор рафта буд, аз лашкарҳо ҷудо афтада, дар шаби торик ба об афтада наздик ба ҳалокат расида буд (ҷ.2, с. 84). Шахсе аз маркаб фуру давид ва рӯй ба Қосим оварда гуфт (ҷ.1, с. 356). Баъд аз як ҳафта ӯро ба ятимӣ гирифта оварданд (ҷ.1, с. 753). Ин бигуфт ва даст ба китфи мир ниҳода ва маро аз он куфт мустаҳалас гардонид (ҷ.1, с. 792).

г) Дар дохили ибораҳои феълии тавассути пешоянди «ба» суратгирифта ифода ёфтани муносибати масоҳавӣ бо тобиши маънои сӯй, ҳаракат, самти амал хеле серистифода аст. Ба сифати ҷузъи асосӣ феълҳои ҳаракати рафтан, гаштан ва рондан истифода мешаванд. Агар дар ибораҳои феълии зикрашон дар боло рафта ба сифати ҷузъи тобеъ исмҳои мушаххас, ҷамъомад истифода шуда бошанд, аммо дар ибораҳои зерин танҳо исмҳои ифодакунандаи мафҳуми макон истеъмол мешаванд. Феълҳои рафтан ва гаштан маънои самт ва сӯйи ҳаракатро ифода кунанд, пас феъли расидан ба охир расидани амал, ҳаракат ва, умуман интиҳои амалро ифода менамояд. Сохти ин навъи ибораҳо аз ду ва се калима таркиб ёфтаанд: ба хона рафтан (ҷ.2, с. 932), ба ҳаммом рафтан (ҷ.2, с. 1043), ба марказ нозил гаштан (ҷ.1, с. 158), ба зиндон фиристонидан (ҷ.1, с. 769), ба хонаи хатиб рафта (ҷ.1, 696, 677), ба хонаи мир омада (ҷ.1, 696) ва амсоли инҳо:

Ва гуфт, шумо ба ин фолиз дароед ва харбӯза менӯшед, то ман ба сахар расида баргардам (ҷ.2, с. 404). Подшоҳ чун ҳикояти моро истисмоъ намуд, дар сиёсати ман таваққуф фармуд ва боз маро ба зиндон фиристод (ҷ.2, с.769). Шаб, ки ба хона рафтам, маро кайфияти ғарибе пайдо шуд (ҷ.1, с. 503). Онҳо гуфтанд, ки хоҷаи мо имшаб ба меҳмонӣ ба хонаи хатиб рафта, боз ба хонаи мир омаданд (ҷ.1, с. 696). Ҷаноби маҳдумӣ шаб ба хонаи хатиб омада, муқаддамот омӯхт (ҷ.1, с. 673). Ҳазрати Мавлавӣ ба хонаи хатиб омада гуфт: эй хатиб вақти он омад, ки қадам бар зери пойи сипеҳр монӣ ва хутбаи давлат ва саодат ба номи худ хонӣ (ҷ.1, с. 677).

Дар як гурӯҳ ибораҳои феълӣ, ки ҷузъи асосиашон аз феълҳои ифодакунандаи маъноӣ ҳаракат таркиб ёфтаанд, муносибати масоҳавӣ бо тобиши сӯй ба таври омехта ифода гардидааст. Сохти ин навъи ибораҳо сода ва мураккаб мешаванд. Ба сифати ҷузъи тобеъ аксарияти исмҳои дорои маъноӣ макон истифода шудаанд. Тобиши самту сӯй дар ин гурӯҳи ибораҳо барҷастатар намоён мешавад: ба ҳирот омадан (ҷ.1, с. 1059), ба Астрабод рафтан (ҷ.2, с. 1245), ба дарвозаи Фирӯзобод расидан (ҷ.1, с. 553), ба даргоҳи олампаҳо шитофтан (ҷ.2, с. 783), ба навоҳӣ шитофтан (ҷ.1, с. 122), ба масҷид шитофтан (ҷ.2, с. 1045) ва ғайра.

Чун ба дарвозаи Фирӯзобод расидем, аз даруни дарвоза гулгула ва ғавғо пайдо шуд(ҷ.2, с. 1217). Ба Хуросон омадам ва аз навқарони амир Муҳаммад шудам (ҷ.2, с. 1217). Ва ташрифоти ғоӣқа ба вилояти Суброн фиристода чамъе аҳоли ва мавлонӣ ва уламо ва фузалои Туркистонро чамъ сохтанд (ҷ.1, с. 286).

Агар ҷузъи тобеъи ибора аз исмҳои умумимаъно таркиб ёфта бошанд, эзоҳдиҳандаи зарурӣ мегиранд, ки дар натиҷа ибора ба сохти мураккаб тағдил меёбад.

Феълҳои ҳаракат калимаи асосии ибораҳоро ташкил намуда, исмҳои моддӣ ва макон ба сифати ҷузъи тобеъ воқеъ мегарданд: ба кони гил рафтан (ҷ.1, с. 91), ба дарвозаи Сиистон расидан (ҷ.1, с. 640), ба сайри саҳро рафтан (ҷ.2, с. 1044) ва монанди инҳо:

Ва дар ҳамон шаб ба итмом расид, алсаббоҳ онро навишта ба кони гил рафтанд(ҷ.1, с. 91). Чун ба дарвозаи Фирӯзобод расидем, аз даруни дарвоза гулгула ва ғавғо пайдо шуд (ҷ.2, с. 1153).

ғ) Артикли –е бо исмҳои мафҳуми маънӣ васл шуда , ба тамоми ибора маъноӣ номуайяни мебахшад. Ибораҳое, ки бо пешоянди «ба» маъноӣ масоҳавиро бо тобиши номуайяни ифода намудаанд, дар «Бадоеъ-ул-вақоъ» сермаҳсуланд. Артикли –е дар ибораҳои феълӣ, асосан дар таркиби калимаи тобеъ меояд. Инчунин артикли –е дар ин гурӯҳи ибораҳо нишондиҳандаи воситаи робитаи мавқеи байни ҷузъҳои ибора низ намоён мешавад. Сохти онҳо, аз ду калима ва аз ин ҳам зиёдтар мешаванд:

Абӯалӣ барҳост ва ба гӯшае рафт ва онро ба амал даровард (ҷ.2, с. 812). Талабаи мадраса мутафариқ гардиданд ва ҳар кадом руҳсати иқомат ба гӯшае кашиданд (ҷ.1, с. 37).

д) Феълҳои ифодакунандаи мафҳуми ҳаракат ба монанди рафтан, расидан, омадан, буридан ба сифати ҷузъи асосии ибораҳо омада, исмҳои мафҳуми макон ва номи маҳал чун ҷузъи тобеъ воқеъ мешаванд. Аз феълҳои ҳаракат, махсусан феъли омадан, ки маъноӣ амал, ҳаракатро ба пуррагӣ ифода менамояд, серистеъмол мебошад. Дар хусуси феъли «омадан» дар Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик чунин ишора омадааст: «Пешояндҳои асли дар муносибатҳои синтаксисӣ бо тобишҳои гуногун ёри калон мерасонанд. Чунончи, бо феъли омадан ибораҳои зиёде сохтан мумкин аст, ки муносибати маконӣ доранд. Аммо ҳамаи муносибатҳои маконӣ як хел нестанд. Гуногунмаъноии онҳо маҳз ба воситаи пешояндҳои ифода мешаванд. Масалан, дар иборати аз шаҳр омадан муносибати ибтидо, дар иборати то шаҳр омадан муносибати макони интиҳо, дар иборати ба шаҳр омадан муносибати макони сӯй ифода шудааст» (1, с.6).

Инчунин дар таркиби ибораҳои феълӣ мавқеи феъл, ки мустақил аст, хеле калон аст. Ҳангоми муайян намудани басомади феълҳои маълум гардид, ки пешоянди «ба» аз ҳама беш дар таркиби ибораҳои феълие, ки ҷузъи асосиашон аз феълҳои ҳаракати расидан, рафтан, омадан ташкил шудаанд, бисёртар воমেҳурард:

№	Феълҳо	Пешояндҳо							
		<i>ба</i>	<i>дар</i>	<i>аз</i>	<i>бар</i>	<i>бо</i>	<i>барои</i>	<i>то</i>	<i>то ба</i>
1	омадан	36	16	6	3	2	4	4	2
2	расидан	48	3	6	3	3	1	4	5
3	рафтан	28	4	5	3	2	2	3	2
4	даромадан	12	4	2	2	2	3	2	1
5	даровардан	8	2	4	4	2	1	3	3
6	гирифтан	6	2	2	3	-	1	-	-

7	гуфтан	10	5	2	1	6	2	2	-
8	намудан	8	5	3	2	2	-	-	-
9	фармудан	8	4	4	2	2	-	-	-
10	додан	10	4	2	3	2	2	2	-
11	задан	8	4	-	5	4	-	2	-
12	буридан	8	-	4	2	2	2	1	-

Чунон ки аз чадвали басомади феълҳо маълум гардид, доираи истифодаи феълҳои омадан, расидан бо пешоянди «ба» дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ» фарох аст. Ибораҳои феълие, ки дар зер меоварем, аз ҷиҳати таркиб аз ду ва се калима ташкил меёбанд. Дар сурати калимаи тобеъ эзоҳдиҳанда қабул кардан, он гоҳ ибора аз ҷиҳати сохт аз се калима ташкил меёбад: ба хона омадан(ҷ.1, с. 90, 482, 491, 503, 548, 549, 568, 579, 583, 611, 650; ҷ.2. с. 1024, 1039, 1124), ба Хуросон омадан (ҷ.1, с.71, 490), ба Бухоро омадан(ҷ.1, с.161, 324), ба Самарқанд омадан (ҷ.1, с.72), ба мадраса омадан (ҷ.1, с.90), ба даргоҳ омадан (ҷ.2, с.1184), ба вилояти Туркистон омадан(ҷ.1, с.440), ба мадрасои Мирзо расидан (ҷ.1, с.412), ба қалъаи Бухоро расидан(ҷ.1, с.224), ба Ғазнин расидан(ҷ.1, с.445), ба дарвозаи шаҳри Самарқанд расидан(ҷ.1, с.44), ба Хуросон расидан(ҷ.2, с.1005), ба Ҳирот расидан (ҷ.2 с. 1152) ва ғайра:

Чун толибон бозгаштанд, Фирдавсӣ эмин шуд, аз Ҳарбӣ ба Тӯс омад ва «Шоҳнома»-ро гирифта, ба Табаристон рафт(ҷ.1, с.467). Чун ба қалъаи Бухоро расидем, шаҳре дидем, ки рафъату баландии бараш барои шаҳрвандаш ба маротиб аст (ҷ.2, с.224). Писари Мавлоно ба бозор расид ва он ҷӣ Мавлоно гуфта буд, харид ва ба дари хонаи Мавлоно бурд(ҷ.1, с.560).

е) Дар он ибораҳое, ки ҷузъи тобеъашон масдар аст, феълҳои ҳаракат ва вазъияти амал ба сифати ҷузъи асосӣ омада, муносибати масоҳавиро бо тобиши мақсад ба таври омехта нишон медиҳанд Ибораҳо, ки ҷузъи тобеъашон масдар аст, сохти мураккаб доранд: ба дидани вай рафт(ҷ.2, с.320), ба рафтани ҳаммомаш розӣ шудан(ҷ.1, с.991):

Вайро мусоҳибе буд, ба дидани вай рафт (ҷ.1, с.320). Чун ман ҳамвора бошам, ӯ ҷӣ гуна макре тавон кард, ба рафтани ҳаммомаш розӣ шуд, ҳар ду ҳамроҳ шуданд(ҷ.2, с.991).

Як гурӯҳи феълҳо, ки дар ибораҳои феълии бо пешоянди «ба» ба сифати ҷузъи асосӣ омадаанд, дар забони адабии ҳозираи тоҷик доираи истеъмоли маҳдуд доранд. Аммо дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ» миқдори ин гурӯҳи ибораҳо дар таркиби ибораҳои феълӣ хеле фаровон аст. Феълҳои «муруот намудан», «нузул фармудан», «иншод додан», иноҳат расонидан», «мутаваҷҷеҳ шудан» дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ» серистеъмол буда, аз ҷиҳати сохт аз ду ва се калима таркиб ёфтаанд:

Чун ин иншоро тамом кардам ва ба аҳли маҷлис иншод намудам, чаноби шайхро марзи ярқон ҳасад ҳасад бар ҳасад ориз гардид (ҷ.1, с.497). Ва фармуданд, ки шеър иборат аз Нуриддин Муҳаммадӣ ва Сафошариф миллати аҳомедест, ки олами самовот ба маркази сафолиён нозил гардида(ҷ.1, с.150). Қосим шарманда ва сар дар пеш афканда, ӯро ба хонаи худ муруот намуда мутаваҷҷеҳ шуд (ҷ.1, с.412).

Таҳқику таҳлили ибораҳои феълии муносибати масоҳавии асар, ки тавассути пешоянди «ба» сурат гирифтаанд, нишон дод, ки дар тури чандин асрҳо қисмати зиёди қолибҳои феълии мазкур дар забони адабии муосири тоҷик сохтору маъноӣ худро нигоҳ доштаанд. Албатта, баробари ин қолабҳои низ дучор мешаванд, ки айни замон ба тағйироти шаклӣ ва маъноӣ дучор омада, ё умуман доираи истифодаашон маҳдуд шудааст.

Хулоса таҳлилу тасвири маводи «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ собит сохт, ки корбурди пешоянди «ба» дар таркиби ибораҳои феълии муносибати масоҳавӣ ба сифати воситаи алоқа бағоят бузург аст.

Адабиёт:

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди дувум. Синтаксиси ибора ва ҷумлаҳои сода. Душанбе: Дониш, 1986.
2. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 2. Синтаксис. Китоби дарсӣ барои факултетҳои филологияи мактабҳои олии. Душанбе, Маориф, 1984.

3. Масъумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1959.
4. Мирзоев А. Ибораҳои феълӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе: Дониш, 1972.
5. Мирзоев А. Масъалаҳои ибора дар забони тоҷикӣ. Душанбе: Деваштиҷ, 2002.
6. Неменова Л. Р. Предлоги в таҷикском языке. Сталинобод, 1954.

ГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В «БАДОЕЪ-УЛ-ВАКОЕЪ» ЗАЙНИДДИНА МАХМУДИ ВОСИФИ

Гаффаров А. О.

В статье автор рассматривает глагольные словосочетания пространственных отношений в «Бадоеъ-ул-вакоеъ» Зайниддина Махмуди Восифи. Анализируя подобные словосочетания с предлогом «ба» (с) делает соответствующие выводы.

Ключевые слова: глагольное словосочетание, пространственные отношения, предлог, лексическое значение.

VERBAL COLLOCATION OF SPATIAL RELATIONS IN "BADOE-UL-VAKOE" OF ZAINIDDIN MAHMUDI VOSIFI

Gaffarov A.O.

Verbal collocations of spatial relations in “Badoe-ul-vakoe” of Zainiddin Mahmudi Vosifi are reviewed in this article. Having analysed the similar collocations with preposition –ba “to” the author made appropriate conclusions in the article as well as.

Keywords: verbal collocations, spatial relations, preposition, lexical value

Сведения об авторе: Гаффаров Абдушукур Одинашоевич – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 901-06-30-68.

Information about the author: Ghafforov Abdushukur Odinashoevich, Ph. D. in Philology sciences, docent, Dean of Pedagogy Faculty, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 901 063068.

ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГИИ АНТОНИМӢ ДАР ЛАҲЧАҲОИ ЧАНУБИИ МИНТАҚАИ КӢЛОБ

Гадоев Н.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Маълум аст, ки дар ҳаёти рӯзмарра кас бо зиддиятҳо сари ҳар қадам рӯ ба рӯ мешавад. Ин зиддиятҳо ҳам дар табиат дар байни набототу ҳайвонот ва ҳам дар ҷомеа дар байни одамон ба вуқӯъ мепайванданд. Зиддиятҳо боиси пешравӣ, тараққиёт мегардад. Олимони солҳост, ки барои омӯзиши ин муқобилистиҳо пажӯҳиш мебаранд ва ба муваффақиятҳои назаррас ноил шуданд.

Дар забоншиносӣ ин зиддиятҳо бо воситаи воҳидҳои луғавие инъикос мешаванд, ки онҳо маъноҳои муқолифдоранд. Воҳидҳои луғавии маъноҳои бо ҳам зиддошта дар матбуот ва асарҳои бадеӣ ба таври васеъ мавриди истифода қарор доранд. Адибон барои шавқовару хонданбоб намудани асарҳои худ аз воҳидҳои луғавии зидмаъно самаранок истифода мебаранд. Ҳар қадар ки зиддият тезу тунд бошад ва он моҳирона ба қалам дода шуда бошад, ҳамон қадар мазмуну мундариҷаи асар ҷаззобу дилҷасп мебарояд. Воҳидҳои луғавие, ки ин ихтилофҳо, муқобилгузориҳо ва зиддиятҳои ифода менамоянд, антоним ном доранд.

Дар адабиёти илмӣ дар бораи антонимҳо чунин омадааст: «Антоним калимаи юнонӣ буда, **анти**-зид, **онома**-ном мебошад. Ба антонимҳо ҷуфти калимаҳои зидмаъно шомиланд: калон-хурд, сиёҳ-сафед, баланд-паст, дур-наздик; Дар антоним маънои калима шартӣ асосии антонимшавии он мебошад»(12, 55.)

Ҳангоми ташреҳу тавзеҳ додани тарафҳои гуногуни калимаҳои муқобилмаъно ҳолату вазъияти ашёи бо ҳам муқобил паҳлӯҳои гуногуни он равшану возеҳ мегардад. Ин муқобилгузориҳо ҳам дар забони адабӣ ва ҳам дар забони гуфтугӯ ва муошират, шеваю лаҳҷаҳо ба таври васеъ ба назар мерасанд. Ба хусус дар забони гуфтугӯ ва муошират мардум дар нутқи худ сари ҳар қадам аз воҳидҳои луғавии антонимӣ истифода мебаранд.

Вожаҳои антонимӣ на танҳо бо калимаҳои алоҳида, балки дар таркиби ибораҳо ва таркибҳои рехта (фразеологизмҳо) низ меоянд. Онҳо бо роҳҳои гуногун ба таркиби таъбирҳо дохил мешаванд: Хору хас, дӯсту душман, пастиву баландӣ, неку бад, сиёҳу сафед ва ғ. Ин фразеологизмҳо маънои муқобил надоранд, танҳо ҷузъҳои дохилии онҳо маънои ба ҳам зидро ифода менамоянду халос.

Воҳидҳои фразеологии антонимӣ, чи тавре ки дар боло ишора кардем, дар лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ, аз ҷумла дар лаҳҷаҳои ҷанубии минтақаи Кӯлоб ба таври фаровон дар истеъмоли мардум қарор доранд.

Онҳо дар нутқи соҳибони лаҳҷа бо маъноҳои мухталиф гардиш хӯрда, дар гуфтугӯ ва муоширати мардум маъноҳои зиёдеро касб намуда, забони онҳоро бою рангин, ҷаззоб мегардонад.

Тавассути муқобилгузорӣ аломати ашёи ва хислатҳои инсон оҳанги махсус мегирад, ин имконият медиҳад, ки маънии дилхоҳ равшану таъсирбахш ва нишонрас ифода карда шавад.

Ҳамин тавр, воҳидҳои фразеологии антонимӣ гуфта калима ва таркибҳоеро мегӯянд, ки мазмунҳои маҷозӣ гирифта, маъно ва мафҳумҳои ба ҳам зидро ифода менамоянд ва бо ин роҳ барои ба ҳадаф расидани марому мақсад, нияти гӯянда хизмат мекунанд.

Аз рӯи маводҳои дар даст доштаи мо доир ба ибораҳои фразеологии антонимӣ дар гӯйиши мардуми ҷануби минтақаи Кӯлоб ба таври фаровон ба назар мерасанд. Онҳоро мо ба чунин гурӯҳҳо тасниф намудем.

1. Ба гурӯҳи аввал чунин воҳидҳои фразеологиеро дохил намудан мумкин аст, ки ҳуди фразеологизмҳо маънои хилоф надоранд, вале ҷузъҳои таркибии он ифодагари маъноҳои муқобиланд: шавъ рӯз (доимо, ҳама вақт): Шавъ рӯз рата ниго мекадъм (П), мурданъ зънда шидан (дар хичолат мондан.): Маълима дидъм, чан бор мурдъмъ зънда шидъм.(М)., саривъ вега(ҳама вақт): Саривъ вега хаваръш мегиръм.(Ш)., хъдира ай вегуна фарқ накадан(1.аз ҳад зиёд маст будан. 2. худро аз ӯама боло гирифтан): Масте шидас, ки хъдира ай вегуна фарқ намекъна (К)., сари сангъ кълух(ғарибӣ, бечорагӣ, бенавой): Умемъ (омадему) сари сангъ кълух шидем (Р)., вардоштанъ бундан (қори якхеларо иҷро кардан): Иш (инаш) по вардоштастъ уш (дигараш) по бундаст (Й)., чапавъ роста қадан (кофтуқоб, ҷустуҷӯ намудан): Уманъ дар яг минут хунара чапавъ роста қанъ бърафтан (П)., бурдовард қадан (мубоҳиса, мочаро қардан): То ними шава бурдовард қадан (М)., дар байни овъ алов бундан (ҷонро ба гарав мондан, дар вазъияти нобоб мондан, илоҷи дигар надоштан): Баъди гапи ма-м (модарам) дар байни овъ алов бунд-ъм (Р)., мушъ пъшкъ /сагъ пъшкъ шидан (чангу чанҷол бардоштан):

Бади туй съноръ хъштуман сагъ пъшкъ шидан (Анҷ)., гармохънъкъ шидан (қасал шидан): Нахой(наход) дар товистун одам гармохънъкъ шава(Ш)., пастивъ бъландира дидан(рӯзҳои хубъ бадро аз аз сар гузарондан): Ба ами ъмри кута -мун пастивъ бъландии дънёра бъсё дидем.(Р), дар мурдавъ зънда чъхт бъдан(киноя аз одами баобрӯ бомартаба):

Бой Ниёз дар мурдавъ зъндаи ҳама чъхт бъд (П)., хоръ хас(неку бад): Дар амай қъшлоқ хоръ хас аст., шавъ рӯз(ҳамеша): Шавъ рӯз ба хунаша мерамъ хаваръш мегиръм., (М) гапой пастъ бъланд(суханҳои мочароомез): Дидъм, ки гапо-шун пастъ бъланд шидан гърфтан ба пой пасъм гашта умадъм (Й)., сърхиш ба сьфедиш бозӣ

мекад (зебо, сохибчамол бѣдан): Назригъла дар ёшиёш сѣрхиш ба сѣфедиш бозй мекад (Т)., рӯз-шави торик шидан (ба бадбахтй дучор шудан): Ба Порвора рафтмъ рӯзм шави торик шид.(П) ва ғайраҳо.

Чи хеле ки мебинем, ибораҳои фразеологии боло маъноҳои гуногуни зиндагии рӯзмарраи моро инъикос намуда, пахлӯҳои мухталифи ҳаётро бо рангҳои тоза пеши назар чилвагар месозанд.

2. Ба гурӯҳи дигари воҳидҳои фразеологии антонимй чунин таркибҳои дохил мешаванд, ки дар ҷумлаҳои мустақил омада, дар ифодаи мазмунҳои рехта бо ҳам маъноҳои муқобилро касб намуда, воҳидҳои фразеологии антонимиरो ташкил медиҳанд.

Ин намуди ибораҳои фразеологй, ки ҷузъҳои таркиби он бештар ба вазифаи исм, сифат ва феъл омада, хусусияти антонимй мегиранд, забону гӯйишҳои соҳибони лаҳҷаро дилчаспу ҷаззоб мегардонанд:

Ба осмун вардоштан (аз ҳад зиёд таърифу тавсиф кардан),-ба зъмин задан (қадр накардани хизмати касе), дъл ов хурдан (ба мурод расидан,- дъл хун шидан (барои ба коми дил расидан азобу ранҷ кашидан), дългарм шидан (рӯҳбаланд шудан, барои иҷрои коре аз сидқи дил кӯшиш намудан) – дълхънък шидан (рӯҳафтада, ноумед ва маъюс шудан), ба кала гъръфтан (ӯҳдадор шидан), ай рӯ рад қадан (иҷрои ягон кор, ё фаъолиятро рад кардан), зъндадъл бѣдан (софдъл, шахси кушодаҷеҳра) – дъли сия доштан (муғамбир, одами бад), гапҳои бугънй (суханҳои дағал, ноҷо, нолоиқ,) –гапҳои хъшрӯ (суханҳои зебо, нарм, мулоим), нунъш дар рӯған ғутид (киноя аз бою бадавлат шудан) – нуни хурдан надошт (камбағалй, нодорй), одами банамак (шахси саховатманд, олиҳиммат) – дъстъш нъмък надора (1.хасис, мумсик. 2.аз ӯ ҳеҷ кас баракат намеёбад), лачумша бѣкаш (монегй кардан ба коре) – лачумша уй къ (бигузӯр чи коре, ки хоҳад кардан гирад), димоғ чоқ бѣдан (рӯзро хӯш гузаронидан, кайфу сафо намудан), димоғ сухтан (аз касе ранҷидан, касеро ҷашми дидан надоштан) ва ғ.

Бояд гуфт, ки ду ҷуфти охири фразеологизмҳои антонимй дар забони адабии ҳозираи тоҷик низ воমেҳӯрад. Вале ҳар кадоми онҳо дар гӯйишҳои мардуми ҷануби Кӯлоб тобишҳои гуногуни маъноиву услубй мегиранд. Таъбирҳои антонимии одамгарй қадан (ба касе раҳм намудан, гузашт кардан) - ай одамгарй бѣрумани (раҳму шавкат надоштан), гапой по дар ҳаво (гапҳои нохелидаву номолида (сухани пучу бемаънй). Сухане, ки соҳиби он пеш аз гуфтан фикр накардааст)- гапҳои овдор (гапҳои пухта, сухани таъсирбахш, сухани ба мулоҳиза гуфташуда), саръ каловара ёфтан- (чигили ягон воқеаро кушодан) – саръ каловара гум қадан (сабаби рӯй додани ходисаро наёфтан), гап гъръфтан (аз рӯи раъйи касе кор кардан, ба гапи касе даромадан) – гапа пъшти по задан (сухани касеро напазируфтан), дърав сар қадан(огози ғалладаравй) – дърав ғалтидан (анҷоми ғалладаравй), хов-ъш гъръфт (хоб омад, омодаи хоб шуд) – хов-ша гъръфт(аз хоб сер шуд). Хубии давъ пар (даврайи наврасиву ҷавонй) – ай давъ пар бундан(даврайи пирию барҷомондагй), дар тав сухтаст (бемор будан, беҳолу бемадор шудан) – тавъш хънък шидаст (сиҳат шудан, нест шудани беморй) ва ғайраҳо дар гуфтугӯ ва муоширати мардум ба таври фаровон гардиш меҳӯранд.

Якчанд мисол:

Аму тагай тѣ одамгарй надора (Р). Хела мезана, ки одамгарира дарёв къна. (Р) Дар гап бѣдроя яг одами намешѣда ба осмуна мевардоравѣ одами дигара ба зъмина мезана (Ш). Бой Мавлон дар Анҷиров одами банамак бѣд, дойим сорхунъши партофтагй бѣд.(Анж). Амсояи мо одами бенамакай, дар ѣмръш ай хунаш ягум қаса нун надодаст. (Т). Бой Хъзрали ба Кӯлоба умадъ лачуми биъриша уй кад. Дълъш нашид, ки лачумша бѣкаша (П).

Дар Тагнов дар вахти тутпаз (моҳи июн) дърав сар мешаваѣ дар тирамойи сари қавс(моҳи ноябр) дърав мегалта.(К).Мѣ дойим Давлата ба ра медроръмъ одамойи ёфт мешаванд, ки ўра ай ра мегардунан. Пеши рай ура нагй, хубии давъ пар-шай, ай давъ пар, ки бунд, бечогардира бас мекъна(Ш)

3. Шумораи хеле зиёди фразеологизмҳои зидмаъноро таъбирҳои ташкил медиҳанд, ки ба маънои умумй мазмуну мундариҷаи хилофдоранд. Онҳо ифодагари маъноҳои

хархела буда, дар нутқ ва гӯйишҳои соҳибони лаҳча ҳамчун маводи тайёр корбаст мешаванд ва мақсаду нияти гӯяндаро возеҳу равшан инъикос менамоянд. Чунин ибораҳои фразеологӣ зидманно таркибҳои устувору тағйирнаёбанда доранд. Ҳангоми иваз намудани ҷузъҳои дохилии фразеологизмҳо ба маъноӣ таъбир халал ворид мегардад. Воҳидҳои фразеологӣ зеринро ба ин гурӯҳ дохил намудан айна муддаост:

Хӯдо нигат бӯдора (худо ниғаҳбонат), - хӯдо ҷунта бӯгира(мурда рав), ҷышм воз кад (ба дунё омад) – поша дӯроз кад (аз дунё реълат кард), паша пар намеzana (орому сокит) – хунара ба саръш уч кад (мағал, шуру ғавғо), хаки гапа гуфтан (ростгӯй, ростқавлӣ) – русия кадан(дурӯғгӯй, фиребгарӣ), бӯрутоша тавар намебра (такаббурӣ, бо виқор будан) – дӯмчък задан (хушомад задан, худро паст задан), хумай(хом аст) толи (то ҳоло) напъхтаст (ҷавон аст, таҷриба надорад), пъшти ноф мехорид (кайфу сафо карда мегашт) – азоби сага мекашид (муфлису хору зор шуд), ова ай гълуни ягдигар мехӯрдан(дӯстони наздик ва вафодор будан) – ягдигара ҷышми дидан надоштан (душмани якдигар шудан), дъл ов хурдан(хурсанд шудан) – дълхун шудан (сахт хафа шудан), гапа ишъ гуш кадан (ба сухани касе эътибор додан) - гапа ба дигар сь бурдан(ба сухани касе аҳамият надодан), одами пърмана(сергап, серчоғ) – бе лавъ дан(дахон) (камгап), ҷышмош барқ-барқ мекънан (хушёр, зирак) – ай сояй хъдиш метарса(тарсонҷак, буздил), ханда дар лавъш бозӣ мекъна(хушу хурсанд) – сарша ба къшо заданша намедуна (маълулу маъюс будан), гуши касеро бурдан(аз пургӯй безор кардани касе) – ба лав кълух молидан(сухан накардан, хомуширо ихтиёр кардан), ба кор часпидан (меҳнат кардан) – дъста дар ови хънък назадан(бекор будан), хавои дан(дахон) кадан (худро таърифӣ тавсиф кардан) – зикру нашқойдан (хомуширо ихтиёр намудан), хуги мирӣ гаштан(аз ҳад зиёд фарбеҳ шудан) – шъкамбъш ба пъшт-ша часпидан (харобу лоғар шудан), пъшти ноф хоридан(кор накардан, бекор ба гӯшае нишастан) – азоби сага кашидан (кори пурмашаққатро иҷро намудан), ай ҷышъм алов паридан (кордону ҷаққон будан) – соат исоб кадан (танбалу ноқора бӯдан) ва ғайраҳо.

Фразеологизмҳои антонимии дар боло зикршуда дар забон ва муоширати соҳибони лаҳча хеле фаровон дар гардишанд. Аз мазмуну мундариҷаи онҳо бараъло намудор аст, ки дар аксар мавридҳо ин таъбирҳо дар таркиби худ ҷузъҳои якхела дошта, дар гӯйишҳои мардуми ин ҷо маъноҳои муҳолифро қабул мекунанд. Ҳамин тавр ҳам мешавад, ки воҳиди луғавӣ маъноӣ аслии худро аз даст дода, маъноӣ аслии хешро гум карда, маъноӣ нав мегиранд. Барои мисол унсури луғавии «ганда» маъноӣ «бад»-ро ифодагар аст, аммо дар мисоли зер ба маънии тамоман нав дар мавриди истеъмол қарор мегирад: Мъ ўра ганда дуст медоръм.

Дар назари аввал қалимаи «ганда» ба ибораи фразеологӣ «дӯст доштан» то андозае маъноӣ муҳолиф дошта бошад ҳам, вале воҳиди луғавии «ганда» хусусияти сермаъно зоҳир намуда, «дустдории аз ҳад зиёд»-ро ифода менамояд. Аз ин лиҳоз фразеологизмҳои антонимӣ ба семасиология ва полисемия иртиботи ногуастани дорад. Ҳангоми аз назар гузаронидани воҳидҳои фразеологӣ антонимӣ дар гӯйишҳои соқинони ҷануби Кӯлоб ба ибораҳои дучор мешавем, ки вожаҳои таркиби онҳо маъноҳои бо ҳам зид надоранд, аммо дар нутқи соҳибони лаҳча хусусияти сермаъноӣ пайдо намуда, дар маҷмӯъ ба ибораҳои таркибан устувори фразеологӣ антонимӣ тақдир меёбанд:

Қабат- қабат гушт гъръфтан (1.фарбеҳ шудан. 2. аз ҳад зиёд хурсанд шудан) – дъл зардов гъръфтан (1. андӯхгин будан). 2.бемор шудан)

4. Дар ташқилшавӣ, ё сохта шудани ибораҳои фразеологӣ антонимӣ воситаҳои грамматикӣ низ мавқеи махсус доранд. Пеш аз ҳама пешояндҳои соддаи аслии ба, дар, ай (аз) дар таркиби воҳидҳои рехтаи фразеологӣ омада, маъноҳои бо ҳам муқобилро қасб намудани фразеологизмҳо кӯмак мерасонанд.

Чунончи: ба осмуна вардоштан(таърифӣ тавсиф намудан) – ба зъмин задан(танқид кардан, мазаммат намудан), ба ра дӯрвардан(даъват кардан ба ахлоқи нек) – ай ра задан(касоро ба роҳи бад бурдан), дар гап истодан(дар қавли дода устувор будан) – ай гап гаштан(устувор набудан дар қавли худ), ба қала гъръфтан(иҷрои қореро ба ўҳда гирифттан) – ай ру рад кадан(қорро иҷро накардан), ба кор уман(ба қор омадан) – ай қор

рафтан(аз кор озод шудан), одамгарӣ қадан(ёрии худро дарег надоштан) – ай одамгарӣ бўруман(ба ҳеҷ кас ёрӣ надодан, ба сухани касе аҳамият надодан), ай охърҷаи бўланд ов хурдан(касоро ба назар нагирифта) – сари мавъ пуни пойи тӯ(ба ноҳуни пойи касе зор шудан), дар байни овъ алов бундан(дар вазъияти нобоб мондан) – ай овъ алов бўруман(аз вазъияти носолим баромадан), ханда дар лавъш бозӣ мекард(ниҳоят хурсанд будан) – ханда ай лавъш гърехт(маънос шудан) ва ҳоказо.

5. Дар лаҳҷаҳои номбурда воҳидҳои фразеологие кам нестанд, ки дар онҳо ҳиссаҳои инкории «на-», «но-» дар калимаҳои ҳамреша омада, ифодагари маъноҳои бо ҳам зид қорбасти мешаванд. Ин ҳодиса ба воҳидҳои фразеологие рӯи медиҳад, ки ҷузъи феълӣ доранд. Дар ин ҳолат пешванд ҳамеша бо феълҳои меоянд. Масалан: ра додан(руҳсат додан) – ра надодан(руҳсат надодан), аҷал расид (вақташ расид) – аҷал нарасид(вақташ нарасид).

Бачаи қорумади (бачаи қобил) – бачаи ноқорумади(бачаи танбал), овъ дон қанда шид (мӯҳлати тамоми шуд) – овъ дон қанда нашид (мӯҳлати тамоми нашуд), раи қора ёфтаи (ичрои қороро, ё фаъолиятеро қашф намудан) – раи қора наёфтаи (илоҷи иҷрои қороро наёфтаи), руз дидан (ба хушҳолӣ гузарондани вақт) – руз надидан (лаҳзаҳои хуши ҳаётро надидан), гапа ба гуш гърёфтаи (ба сухани касе эътибор додан) – гапа ба гуш нагърёфтаи (эътибор надодан ба сухани касе), қор доштан – қор надоштан, қора сар қадан – қора сар нақадан, тана ба қор додан – тана ба қор надодан ва ҳоказо.

6. Баъзан пешванди бе- ки набудан, ё иштирок надоштани ҳодиса ё предметро нишон медиҳад, дар таркиби ибораҳои фразеологӣ омада, дар сохтани таъбирҳои муқобилмаъно сахми худро дарег наметодад. Воҳидҳои луғавии маъноҳои бо ҳам зиддошта, асосан бо сифат ва феъл тааллуқ доранд. Одами лавъ дандор(шахси зиндадил, хушҷақ – ҷақ) – одами белавъ дан(одами қамғап), қори руғанӣ (қори фоидаовар) – қори беруған(қори фоида надошта), одами бегур (одами беинтизом, бадахлоқ), - зъмин дар пош озор намёва (одами хуб, беозор)ва ғайраҳо.

Як қисмати қами воҳидҳои фразеологӣ антонимӣ дар лаҳҷаҳои мавриди назар дар забон ва муоширати мардум қардиш меҳӯранд, ки унсурҳои луғавӣ дар таркиби онҳо тақрор шуда, маъноӣ воҳиди фразеологиро таъкид мекунад. Дар ин ҳолат қалимаи тақрор шуда метавонад муқобилмаъно бошад ё набошад:

Бой Гадомади руза рузӣ шава шав нагуфта қор мекард (М-Ҷ). Гишнаи хӯдора хӯдо сар қна, мо ба амӣи рӯсқӣ додагит шъгр меқнем.(П)

Воҳидҳои фразеологӣ муқобилмаъно ба қалимаҳои сермаъно ва синонимҳо алоқаи қанданашаванда дорад. Ҳар қадом аз фразеологизмҳои антонимӣ дар танҳои ба қилсилаи гуногуни синонимҳо дохил мешавад. Дар натиҷаи муқоисаи таъбирҳои синонимӣ ба воҳидҳои фразеологӣ антоним мавқеи ибораҳои фразеологӣ синонимӣ дар сохтани ташаккул ёфтани воҳидҳои фразеологӣ муқобилмаъно муайян қарда мешавад. Бо ин роҳ дар натиҷаи муқоиса ва дар мавридҳои муайян муносибати зидмаъноии фразеологизмҳои гуногун барои аниқ намудани системаи маъноҳои таъбирҳо ва ошқор намудани робитаҳои ҳаммаъноии онҳо қумак метарсонанд.

Ихтисораҳо

Анҷ.- Анҷириов, Т-Тағнов, Р-Роғ, С.М.- Саримағзор, Й-Йол, С.Н.-Саринамак, Н-Новачун, К-Қишт, М-Мълёв, Х-ҷо, Ш-Шурообод, П.-Порвор.

Адабиёт:

1. В. В.Виноградов. Избранные труды (лексикология и лексикография). - Москва.1977. - С.140-162.
2. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. Москва.Просвещение. 1978. 160 с.
3. Маъсумӣ. Н Очеркҳо оид ба инқишофи забони адабии тоҷик. Душанбе.2011. 385.с
4. Маджидов Х. Лексико-семантические особенности глоболических фразеологических единиц современного таджикского литературного языка. Автореф. диссерт . доктор фил. наук. Душанбе, 1998-27 с.
5. Х.Мачидов. Фразеологияи тоҷик.- Душанбе. -1982, 102 с.

6. 6.Т.Мақсудов. Лексика ва фразеологияи лаҳҷаи тоҷикони Исфара.-Душанбе, Ирфон, 1977 саҳ.50-56.
7. Қодиров Д.С. Структурно – грамматическая характеристика диалектной фразеологии(на материале дарвозского говора таджикского языка) АКД. Душанбе.2007. 21.с.
8. Саидов Р. «Воҳидҳои фразеологӣ дар назми халқӣ», Душанбе-1992.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ АНТОНИМЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ДИАЛЕКТЕ КУЛЯБСКОГО РЕГИОНА

Гадоев Н.

В данной статье рассматриваются фразеологические антонимы, которые по содержанию и значению связаны с различными сферами жизни и выражают различные действия людей. Представители диалекта используют фразеологические обороты в речи приобретают особую эмоциональность, обаятельность, серьёзность, сатиру и намёк.

Ключевые слова: различная сфера, диалект, серьёзность, сатиру и намёк.

PHRASEOLOGICAL ANTONYMS IN SOUTH AND EAST DIALECTS OF KULOB REGION

Gadoev N.

This article deals with phraseological antonyms connected with different spheres of life by content and meaning and express different activities of the person. The representatives of the dialect use phraseological units in the speech and gain special loud, serious, satiric tone.

Keywords: various sphere, dialect, gravity, satire and hint.

Седения об авторе: Гадоев Нурхон – доцент кафедры таджикского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992)985 380054.

Information about the author: Gadoev Nurkhon, docent of Tajik Language Chair, Tajik State Pedagogical University named after Sadriiddin Aini, tel.: (+992)985 380054.

ДУ НИГОҶ БА МАСОИЛИ КАЛИМАСОЗӢ

Хоркашев С.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Яке аз сарчашмаҳои асосии такмили таркиби луғавии ҳар гуна забонро муҳаққиқон калимасозӣ медонанд. Калимасозӣ дар забоншиносӣ ба ду маънӣ фаҳмида мешавад: 1) ташаққули калимаҳои сохта ва мураккаб, ки одатан дар асоси қолабҳои мавҷудаи забон тариқи вандҳо, васлшавии композитҳо, конверсия ва ғ. сурат мегирад; 2) баҳши забоншиносӣ, ки тамоми ҷиҳатҳои воҳидҳои луғавии сохта ва мураккабро меомӯзад (ЛЭС, 1990, 467; Карашук, 1977, 8).

Хусусияти шаклию маъноии калимасозиро ба назар гирифта олимони доир ба мавқеи он дар забоншиносӣ мулоҳизаҳои гуногун баён кардаанд.

Тавре маълум аст, забон дар ҳамаи давраҳои таърихӣ бо таъсири омилҳои гуногун дар ҳоли тағирёбӣ аст. Яъне таҳаввулоти таърихӣ, сиёсӣ фарҳангӣ, тичорат, фарҳанг, техника ба забон воҳидҳои нави луғавӣ меоранд. Ин калимаҳои бунёдии ин ё он забон буда, ба қавонини савтӣ, луғавӣ ва сарфию нахвӣ забон ҳамоҳанганд. Чуноне ки Е. С. Кубрякова менависад, «суть словообразовательных процессов заключается в создании новых наименований, новых вторичных единиц обозначения, и коль скоро такие наименования являются словами» (ОЯ, 1972, 356).

Сохтани вожаҳои нав дар забон аз давраи бунёди забон ва аз замоне, ки соҳаҳои гуногуни ҳаёт инкишоф ёфта омадааст, чараён дорад. Мафҳумҳои нави дар ҳаёти ҷомеаи инсонӣ пайдошуда ба дунболашон калимаи нав меоранд. Ин мафҳумҳо пояи бумӣ дошта бошанд, мардум онро мутобиқи характеру хусусият ва ё аломатҳои зоҳирию ботиниаш ном мегузорад. Ва агар дар муҳити забони бегона калимаи нав пайдо шаваду забонҳои атроф барои баёни ин мафҳум ниёз дошта бошанд, метавонанд калимаро иқтибос кунанд ва ё онро бо истифода аз имконоти дохилии забони худ тарҷума намояд ва ё муодили маъноии онро аз забону шеваҳои худ пайдо кунанд ва ҳамчунин бо имконоти калимасозии худ калимаи нав созанд. Яъне пайдоиши калимаҳои нав, сохтани вожаҳои ниёзи мардум умри дуру дарози таърихӣ доранд. Лексемаҳои нав ташаккули ягонаи овозӣ, мазмуну мӯҳтаво, сохти хоси морфологӣ ва таносуби лексикӣ-грамматикӣ доранд, ки онҳоро аз анбӯҳи дигари калимаҳо фарқ мекунонанд. Ва аз ин ҷо маънои **дуҷуми калимасозӣ**, истилоҳан, бахши забон будани он ба вучуд меояд, ки роҳҳои илмии вожасозии забонро меомӯзад. Ҳамчун бахши забон будани калимасозӣ олимнро водор сохтааст, ки доир ба фанни алоҳида будани он ибдоли ҳуруф намоянд (Степанова, 1953; Арутюнова, 1961; Кубрякова, 1965; Лопатин, 1966; Улуханов, 1966; Соболева, 1980 ва дигарон). Ин мулоҳизаҳо аз он сар мезананд, ки имрӯз калимасозӣ дорои назарияи махсус, имконоти истилоҳотӣ¹, робита бо бахшҳои дигари забон², дорои мавод, роҳу усулҳои таҳлил³ ва ғайра буда, муҳаққиқонро водор намудааст, ки дар баробари фонетика, лексика, морфология ва синтаксис чун қисми алоҳида будани ин қисмат фикр намоянд. Ин масъала Е.С. Кубряковаро ба чунин ҳулоса овардааст: «серьезным шагом ... является попытка ряда исследователей выделить словообразование в самостоятельную теоретическую дисциплину, которая оперировала бы собственными понятиями и терминами и разрабатывала бы собственные методы анализа. Это стремление создать специальный научный аппарат исследовательских приёмов в данной области представляется весьма перспективным, и идея об автономности словообразования и эффективности отдельных описаний словообразовательных систем конкретных языков в единых терминах находит в настоящее время все большее число сторонников (ОЯ, 1972, 346).

Мутобиқи ақоиди баъзе аз донишмандон метавон танҳо хусусияти сохтори калимаҳоро ба инобат гирифта, калимасозиро ба ҳайси бахши алоҳидаи забон мансуб донист (Арутюнова, 1960; Волоцкая, 1966; Кубрякова, 1969; Соболева, 1969). Аз ҷумла, чунин гуфта мешавад, ки «наиболее убедительным доводом в пользу самостоятельного рассмотрения словообразования служит, как нам кажется, само наличие словообразовательного моделирования как определенной системно организованной совокупности приёмов и средств, связанных с построением таких сложных комплексных единиц, как производные» (ОЯ, 1972, 350).

Аммо баъди солҳои 60-уми асри гузашта бо назардошти маънои калима ва нақши калимасозӣ дар такмили таркиби луғати забон масъалаи дар доираи лексикология баррасӣ кардани бахши калимасозӣ беш аз пеш талқин мешавад. Ба ақидаи мо доштани маъно аломатест, ки дар доираи лексикология тамоми калимаҳои забонро бо ҳам муттаҳид мекунад. Дигар ҳеч хусусити забоние мисли маъно ин қобилиятро надорад. Аз ҷумла, дар морфология барои ҳар ҳиссаи нутқ категорияҳои алоҳида хос аст. Унсурҳои ҷамъсоз ба исм, пасвандҳои дарачасоз ба сифат, бандакҳои хабариро феълӣ ба феъл ва ғайра, вале ҳеч яке аз онҳо чун аломати умумии калимаҳо нақше надоранд. Вобаста ба

¹ Доир ба истилоҳот ниг.: Лингвистический энциклопедический словарь. -М.: 1990; Хоркашев С. Истилоҳоти калимасозӣ. -Душанбе, 2012.

² Масъалаи робитаи калимасозӣ бо дигар бахшҳои забон дар асарҳои В.В. Виноградов ва Е.С. Кубрякова ба таври пурра дарҷ гардидааст. Ниг.: Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии// Вопросы теории и истории языка. - М., 1952; Кубрякова Е. С. Словообразование// Общее языкознание. -М., 1972.

³ Доир ба роҳу усулҳои таҳлиқи забоншиносӣ ва аз ҷумла калимасозӣ В.И. Кодухов баррасии пурмӯҳтаво анҷом додаст, ки дар рафти қор мо аз онҳо ёдрас мешавем. Ниг.: Кодухов В.И. Общее языкознание-М.: 1974.

илҳоқи калимасозӣ ба ин ё он бахши забон⁴ чунин ақидае мавҷуд аст, ки «поскольку словообразование характеризуется многосторонними и весьма тесными связями с такими разными участками строения языка, как, грамматика, лексика и морфонология, включение его какую-либо одну из названных дисциплин неизбежно суживает ракурс рассмотрения самих словообразовательных явлений. Так, при отнесении словообразования к грамматике страдает по всей видимости, лексико-семантический аспект исследования, а при включении словообразования в лексику-формальный или структурный (ОЯ, 1972, 346). Ба андешаи мо, маъно, ки ба ҳамаи вожаҳо хос аст, боис мешавад, ки масоили гуногуни марбут ба калима дар алоқамандӣ бо он баррасӣ шавад. Мутобиқи маъноҳо калимаҳо ба гурӯҳҳои лексикӣ-грамматикӣ мансубият пайдо мекунад ва дар баробари ин синоним, антоним, омоним, ва сермаъно мешаванд, дар ҳайати воҳидҳои фразеологӣ ҷой мегиранд ва хусусияти синтаксисӣ зоҳир мекунад. Семантикаи калима водор мекунад, ки вай ба саволҳои марбути ин ё он ҳиссаи нутқ ҷавоб шавад ва ё ба категорияҳои онҳо мувофиқат кунад. Аз ҷумла, маънои шайъии вожаи «китоб» онро ба исм, маънои хосияти шайъро нишон додани вожаи «зебо» онро ба сифат ва маънои амалро ифода кардани калимаи «давидан» онро ба феъл мансуб кардааст. Калимаҳои гуногун, ки дар ҳаёт пайдо мешаванд, ҳатман маънои муайяне доранд ва маъно на хосияти грамматикӣ калимаҳо, балки аломати барҷастаи воҳиди луғавӣ мебошад. Ин ки аз рӯи маъно мансубияти лексикӣ-грамматикӣ зоҳир мекунад, алоқаи ногустастии лексика бо грамматика мебошад. Аз ҳама муҳим он аст, ки пайдоиши вожаҳои нав ва ё сохтани калимаи мавриди ниёз иртиботи бевосита ба қисми луғат дорад, онро такмил медиҳад, бой мегардонад ва ин тағйироти лексикӣ ба дигар қисматҳои забон низ таъсир мерасонад. Барҳақ нигошта мешавад, ки «изменения в фонологической и, отчасти, морфологической системах языка находится в определённой зависимости от соответствующих изменений в лексике» (ОЯ, 1970, 286). Ҳамаи ин моро водор месозад, ки калимасозиро, ки яке аз роҳҳои ташаккули луғати забон аст, дар доираи лексикология баррасӣ намоем. Сарчашмаи асосии калимасозӣ вожаҳои решагии содаи забонанд ва калимаҳои сохтаю мураккаб аз онҳо ба вучуд меоянд ва қисме аз ҳиссаҳои ёрирасони нутқамон низ аз ҳамин манбаъ маншаъ мегиранд. Пас калимасозӣ барои лексикология хизмат мекунад ва семантикаи лексемаҳо хусусияти афзалиятноки морфемаҳои маънодор қарор мегиранд. Албатта, алоқаи калимасозиро наметавон аз фонетика, лексика, морфология ва синтаксис ҷудо намуд, вале боз ҳам вай баробари бахшҳои мазкур дар ташаккули забон ва такмили қавонини забон нақши муҳим дорад. Вобаста ба пайдоиши мафҳуми нав калимаи чадида пайдошуда метавонад сода, сохта ва ё мураккабу таркибӣ⁵ бошад. Натиҷаи таҳаввулоти соҳаҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоӣ барои ҳомилони забони он вожаи наvero ба бор меорад, ки барои такмили таркиби луғавии он заминаи мусоид фароҳам меоварад (Степанова, 1953, 41). Дар ин замина бунёди лексемаҳои навро дар забон, ки барои баёни матолиби мутааддид равона шудааст, калимасозӣ мегӯянд. Вазифаи асосии калимасозӣ таҳқиқу баррасии қавонини ба вучуд омадани вожаи нав мебошад.

Дар забони тоҷикӣ роҳу воситаҳои гуногуни сохташавии вожаҳо (ниг.: Муҳаммадиев, 1967; Ҳалимов, 1975; Рустамов, 1981; ГЗАҲТ, 1985), ки дар тӯли таърих (ниг.: Саймиддинов, 2001) суфта шуда омадаанд, зиёд аст. Зимни сохташавии калимаи нав аз роҳу воситаҳои мавҷуда, ки мабнӣ бар қолибҳои мутааддид мебошанд, истифода мешавад. Дар ҳайати ин қолибҳои калимасозӣ унсурҳои лексикӣ ва грамматикӣ нақши асосӣ доранд. «Манбаи асосии калимасозӣ таркиби луғавии забон ва пеш аз ҳама фонди асосии он ба шумор меравад. Аҳамияти таркиби луғавии забон ҳангоми калимасозии исмҳои мураккаб боз ҳам равшантар намоён мешавад, чунки дар ин тарзи калимасозӣ ҳуди асосҳо бевосита иштирок менамоянд» (Рустамов, 1981, 102). Баробари ин, калима ба ҳайси унсури маънодор чун воҳиди асосии калимасозӣ ва заминаи семантикии вожаи муштак, мураккаб ва таркибҳо баромад мекунад. Ин нуктаро М.Д. Степанова дар

⁴ Доир ба ин масъала дар забони тоҷикӣ ниг.: Хоркашев С. Бахши калимасозии забон // «Илм ва ҳаёт». №1-3. 2000.

⁵ Доир ба сохтори калимаҳо ниг.: Кубрякова, 1972; Кодухов, 1974, Рустамов, 1981 ва диг.

мисоли забони немисӣ чунин ба қалам медиҳад: «корневые слова, как известно, составляют ядро основного словарного фонда и служат центрами словообразовательных гнезд» (Степанова, 1953, 58). Дар баробари ин, вандҳои калимасоз (пешванд, миёнванд, пасванд ва нимванд) бо воҳидҳои гуногуни маънодори забон ба ҳам омада, теъдоди зиёди калимаҳои марбут ба соҳаҳои гуногуни ҳаёти мардумро тавлид мекунад. Доир ба калимасозии забони англисӣ баррасӣ анҷом дода, П. М. Карашук роҷеъ ба вандҳо, аз ҷумла, чунин мегӯяд: «говоря об аффиксальном инвентаре, необходимо отметить, что он не является закрытым списком. По-видимому, аффиксальную систему можно рассматривать как закрытый список только в синхронном срезе, тогда как в диахроническом плане следует признать аффиксальный инвентарь любого языка открытым, так как он постоянно пополняется новыми словообразовательными моделями и словообразующими аффиксами. Поэтому в инвентарный список обычно включаются только те элементы, которые обладают определенными признаками, присущими живым и употребительным аффиксам на современном этапе развития языка. (Карашук, 1977). Ба ҷумлаи охири ин муҳаққиқ розӣ шудан мумкин аст, аммо қисмати аввали ин гуфтаҳо воқеияти ҳолро ифода намекунад, зеро дар забонҳои дунё зимни таҳлили диахронӣ тамоми вандҳо муайян шудаанд ва онҳо дар гузашта дигар қобилияти раванқ ёфтани надоранд ва ё хусусияти дар гузашта калима сохтаниро аз даст додаанд. Чи тавр дар замоне, ки гузаштааст, ин ё он ванд қолибҳои нав месозад. Баръакс, қолибҳои сохтаи вандҳо бо калимаҳои сохташон аз рӯи таҳлили диахронӣ шакли ба анҷомрасида мебошанд. Масъалаи дар давраи гузаштаи таърихӣ фаъолу ғайрифавол ва ё серистеъмолу камистеъмол⁶ будани вандҳо ҷойгоҳи дигар дорад (ин масъала поёнтар баррасӣ мешавад). Барои муайян сохтани ин тарафи масъала бояд тамоми имконоти калимасозии ванд омӯхта шавад. Аз ҷумла, пасвандҳо на танҳо бо асосҳои сода, ки бо решаи калима баробаранд, васл шуда, вожаи нав месозанд (дъхтар-дъхтарвара), балки бо асосҳои мураккаб дар қолабҳои гуногун омада, воҳидҳои дигари луғавӣ тавлид мекунад (сартърош-сартърошун). Дар ин ҳолат зинаи калимасозӣ нақши муҳим дорад. Бо асосҳои сода як зинаи калимасозӣ, вале бо асосҳои мураккаб вожаҳо ду зинаи калимасозиро мегузаранд. Доир ба масъалаи зинаҳои калимасозӣ олимони зиёде изҳори назар кардаанд (Фортунов, 1956; Винокур, 1959; Соболева, 1964; Кубрякова, 1965; Рустамов, 1981; Касимов, 2006 ва диг.). Фикру андешаҳои Ф.Ф. Фортуновро муҳаққиқ Г. О. Винокур тақвият дода, роҷеъ ба зинаҳои калимаҳои сохташуда истилоҳоти «производная основа первой степени» ва «производная основа второй степени»-ро пешниҳод мекунад (Винокур, 1959, 440-441). Забоншиноси дигар П.А. Соболева андешаҳои Г.О. Винокурро тарафдорӣ карда, пешниҳод менамояд, ки калимаҳои сохташуда мувофиқи зинаҳои калимасозӣ баррасӣ шаванд. Ū асоси содаро «корневое слово» маънидод карда, ин гуна зинаи калимасозиро «нулевая ступень производности» номида, зинаҳои баъди «первая ступени производности» ва «вторая ступен производности» (Винокур, 1959, 114) қаламдод мекунад. Ин назария аз тарафи Е. С. Кубрякова низ дастгирӣ ёфта, онро «иерархии словообразовательных единиц» ва ё «иерархичности или ранговости единиц» меномад. Ба ин маънӣ, Ū мегӯяд: «сама идея о строгой иерархии словообразовательных единиц и их известной субординации не вызывает по всей видимости, никакого сомнения. По нашему мнению, однако, признак, иерархичности или ранговости единиц, расшифровываемый как такое, отношение между двумя множествами единиц, при котором все единицы первого множества входят во второе, но не наоборот» (ОЯ, 1972, 349). Дар забоншиносии тоҷик ба ин масъала Ш. Рустамов дахл карда, ифодаи «пояи калимасозӣ»-ро истифода мекунад (Рустамов, 1981). Ҳамчунин, муҳаққиқи «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ Қосимов О. ба ин маънӣ истилоҳи «словообразовательный этап»-ро (Касимов, 2006) салоҳ мебинад. Мо «зинаи калимасозӣ» -ро истифода кардаем ва дар маҷмӯъ ҳамаи муҳаққиқон як матлабро бо калимаҳои гуногун баён кардаанд. Зимнан, як чизро бояд маълум накунем, ки зинаи баъдии калимасозӣ дар сурате гуфтан мумкин аст, ки калима

⁶ Доир ба масъалаи назариявии фаъол, сермахсул ва серистеъмолии қолибҳои калимасозӣ ниг.: Общее языкознание, 1972; Пейсиков, 1973; ГЗАХТ, 1985; ЛЭС, 1990; Рустамов, 1981.

дар зинаи пешин маънои луғавӣ дошта бошад. Масалан, мутобиқи назарияи мавҷудаи калимасозӣ вожаи **оличабандак//олчабандак** ба маънои «навъи мева» дар шева мавҷуд аст, ки шакли адабиаш «олучабандак» мебошад, аммо ин калима як зинаи калимасозиро тай кардааст, зеро дар ин вожа дар як вақт ҳамнишинии ду калимаи маънодор (ду асоси калимасозӣ) ва пасванд мушоҳида мешавад. Дар ин қабил калимаҳо, ки дар забон бисёрранд, пайванди асосҳо боиси ба вучуд омадани калимаи нав намешавад. Дар мисоли калимаи боло дар забон лексемаи **оличабанд // олчабанд** (ад. олучабанд) мавҷуд нест. Агар роиҷ мебуд (мисли калимаи **лавкачак** - кӯзаҷаи дастадор, ки асоси он **лавкач** - ҳарчизе, ки лабқач аст), дар он сурат гуфтан мумкин мешуд, ки калимаи мазкур (мақсад: **оличабандак**) ду зинаи калимасозӣ дорад. Дар як вақт васл шудани асосҳо ва пасвандро ба инобат гирифта, ин усулро дар забони тоҷикӣ усули омехтаи калимасозӣ меноманд (Рустамов, 1981), ки минбаъд дар «Грамматикаи забони адабии тоҷик» (ГЗАҲТ, 1985) низ истифода шудааст. Дар калимаи **лавкачак** (кӯзаҷаи дастадор) чун асос вожаи мураккаби «лавкач» хизмат мекунад, яъне қолаби он исм+пасванд аст, на исм+сифат+пасванд. Яъне ин калима ду зинаи калимасозиро гузаштааст. Дар зинаи якум вожаи мураккаби **лавкач** бо қолаби исм+сифат ва дар зинаи дуюм бо қолаби исм+пасванд калимаи **лавкачак** сохта мешавад. На танҳо дар калимаҳои сохта, балки дар калимаҳои мураккаб ҳам, муайян кардани асосҳои калимаҳо зарур аст. Масалан, калимаи **нахъдбърйун** (нахудбирён) аз ду асоси маънодор дар қолаби исм+сифат сохта шудааст, на дар қолаби исму сифати феълӣ. Калимаҳое, ки бо ҷузъи **бирён** сохта шудаанд, дар параграфи §248 китоби «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» дар қолиби калимаҳои бо исму-сифати феълӣ сохташуда, таҳлил гардида, чунин оварда мешавад: «Қолиби сеюм (мақсад: исму-сифати феълӣ-ХС.) бемаҳсул буда, бо ин роҳ асосан номи таом сохта шудааст, ки ҷузъи дуюми он аз калимаи **бирён** иборат мебошад: гӯштбирён, картошкабирён, карамбирён, гандумбирён, ордбирён, нахӯдбирён, тухмбирён ва ғ.» (ГЗАҲТ, 1985). Муҳаққиқ Ш.Рустамов ин қабил калимаҳоро қолаби «исм-сифати феълӣ бо шакли -он» (Рустамов, 1981, 158) муаррифӣ карда, дар ҳайати калимаҳои мураккаби ғайриизофӣ баррасӣ мекунад. Ҷузъи якуми ин мисолҳо (гӯшт, картошка, карам, гандум, орд, нахӯд, тухм) дар ҳақиқат исманд, вале вожаи **бирён** сифати феълӣ бо шакли **-он** шуда наметавонад, аз як асос иборат буда, сифат аст. Гузашта аз ин, калимаҳои номбаршуда дар қолаби вожаҳои факки изофат сохта шудаанд, на дар қолаби лексемаҳои ғайриизофӣ.

Зинаи калимасозиро аз васл шудани асосҳо ва аз васлшавии асосу пасванд ва ё пешванд доништан боиси аз назар дур кардани худи калимаи мабдаъ шуда метавонад. Калимаҳои решагӣ ҳам худ ба худ ба вучуд наомадаанд, онҳо сохта шудаанд. Ин аст, ки ба ақидаи мо, онҳо зинаи аввали калимасозиро гузаштаанд ва дар ин зина шакли сода доранд. Таҳлили калимасозӣ бояд аз ҳамин зовия маншаъ гирад.

Роҳу воситаҳои калимасозӣ дар тӯли таърих ташаккул ва ё баръакс, рӯ ба таназзул меорад (Степанова, 1953; Саймиддинов, 2001; Рустамов, 1981). Ин хусусияти калимасозиро ба инобат гирифта, масъалаи фаъл, сермаҳсул ва серистеъмол будани қолибҳои калимасозӣ ба миён омадааст. **Фаъл** будани қолаби калимасозӣ қобилияти калимаофаринии қолаб дар назар дошта мешавад. **Сермаҳсулӣ** бошад, ба миқдори калимаҳои бо ин қолаб сохташуда ва **серистеъмолӣ** қолаб аз рӯи истифодаи он дар ҳаёти воқеӣ дар назар дошта мешавад (Кубрякова, 1965, 1972; Рустамов, 1981; Амонова, 1990). Ин хусусияти қолибҳои калимасозӣ дар давраҳои муайяни инкишофи забон яқинангӯ яқнавохт нест. Масалан, пасванди **-ақ** дар адабиёти классикӣ, асосан, шаклсоз аст, аммо имрӯз, муродиф пайдо карда, дар баробари шаклсозӣ калимасоз ҳам мебошад ва хусусияти фаъолию сермаҳсулӣ ва серистеъмолӣ ба вай хос аст. Қолибҳои ҳам мавҷуданд (масалан, исм+исм), ки дар тӯли таърих фаълону серистеъмол будаанд (Расторгуева, 1966; Саймиддинов, 2001) ва ин хусусияти онҳо имрӯз ҳам дар оилаи забонҳои эронӣ (Пейсиков, 1964; Рустамов, 1981; ОИЯ, 1982; Амонова, 1990, Касимов, 2006) дида мешавад. Ғайр аз ин, тавассути пасвандҳо қолибҳои дида мешаванд, ки дар забони меъёр каммаҳсуланд, вале дар шеваҳо фаълону сермаҳсуланд. Масалан, пасванди **-ор** дар забони адабии тоҷикӣ бемаҳсул аст (Рустамов, 1981; ЗАҲТ, 1985), аммо дар шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ ин унсур сермаҳсул ба шумор меравад.

Фаъолию сермахсулӣ ва серистеъмолии қолибҳои калимасозӣ тарафи дигар ҳам дорад, ки ба **ғайрифаъл**, **каммахсул** (ҳатто бемахсул) ва **камистеъмол** будани онҳо марбут аст. Ин хусусияти қолибҳои калимасозӣ ба дараҷаи фаъолияти ин ё он қолиб вобаста аст ва муқобили ҳамдигар меистанд.

Яке аз масъалаҳои, ки зимни баррасии қолибҳои калимасозӣ аҳамият дода мешавад синонимшавӣ, омонимшавии вандҳо ва сермаъноии калимаҳои муштак мебошад, ки аз рӯйи ин масъала муҳаққиқон дар забонҳои гуногун ба назарияҳои умумии синоним, омоним ва полисемияи калимаҳо таъҷи менамояд ва пасвандҳои шаклан якхела аз рӯйи семантика ифодагари маъноӣ гуногунро оморфема, вале пасвандҳои шаклан гуногунро ҳаммаъноро синоморфема меноманд (Тихонов, 1971; Пейсиков, 1973; Соболева, 1980; Рустамов, 1981; Шоев, 1985). Дар забони тоҷикӣ пасвандҳои «-а, -ак, -ӣ, -он» (Рустамов, 1981, Шоев, 1985) ва дар забони форсӣ унсурҳои «-сор, -чӣ, -ӣ, -он, -мон» ва ғайра (Пейсиков, 1973) ҳамин гуна хосият доранд. Ин гуна хусусияти унсурҳои ёрирасони калимасозӣ дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқии забони тоҷикӣ низ дида мешавад.

Яке аз масъалаҳои, ки дар калимасозӣ диққати олимону ҷалб кардааст, масъалаи нимванд мебошад. Роҷе ба нимвандҳои забонҳои гуногун аз тарафи донишмандоне чун Ш.Балли, В.П. Григорев, Е.С. Кубрякова, М.Д. Степанова, В.А. Тсикин (асл.Цыкин), Л.С. Пейсиков, С.А. Алиев, Ф.Р. Амонова, О.Х. Қосимов, А.Муҳаббатов ва дигарон тадқиқоти пурарзишу қолиб ба вучуд омадааст.

Мубрам будани омӯзиши масъала аз рӯйи асарҳои олимони зикршуда дар он аст, ки аз ҳисоби калимаҳои мустақилмаъно зиёд шудани нимвандҳо ва хусусиятҳои аффиксалиро соҳиб шудани онҳо зиёд шуда истодааст. Ин падидаи забонӣ дар забонҳои гуногун дунё ба назар мерасад, ки таҳқиқи онҳо аз тарафи донишмандон сурат гирифтааст. Аз ҷумла, баррасии он дар забони олмонӣ (Степанова, 1953, 1979; Буянов, 1979), забони ҷинӣ (Тсикин, 1979), забони форсӣ (Пейсиков, 1973; Амонова, 1990; Муҳаббатов, 2007), забони осетинӣ (Габараев 1977), забони тоҷикӣ (Рустамов, 1981; Касимов, 2006) ва ғайра анҷом ёфтааст.

Тадқиқотчиён барои баёни матлаб аз истилоҳоти словоморфема (калима-морфема), суффиксированные элементы (ҷузҳои пасвандӣ), аффиксоиды (аффиксоидҳо), композитоиды (композитҳо), полуаффиксы (полуаффиксҳо), нимвандҳо истифода кардаанд.

Дар баробари пасвандҳо дар забони тоҷикӣ нимвандҳо мавҷуданд, ки бо хусусиятҳои худ фарқ мекунад. Нимвандҳо аз калимаҳои маънодори луғавӣ, дар тӯли дуру дарози таърихӣ ва вучуд меоянд. Маъноӣ луғавии онҳо имрӯз аз назари таҳлили синхронӣ хира мегардад ва чун унсури калимасоз зухур мекунад.

Ба назари мо хусусияти муҳими нимвандҳо аз он иборат аст, ки чун воситаи ёрирасон зухур мекунад. Онҳо шаклҳои таърихии худро тағйир намедиханд ва семантикаи онҳо нигоҳ дошта мешавад, вале чун калимаи мустақилмаъно қобилияти мустақилона вучуд доштанро оҳиста-оҳиста аз даст медиханд (мисли калимаи **қада** дар забони тоҷикӣ). Онҳо бо ҳамон тобиши маъноӣ таърихиашон чун нимванд зухур мекунад ва метавонанд бо дигар унсурҳои ёрирасон хусусияти синонимӣ пайдо кунанд. Дар сохтани калимаҳо нимвандҳо сермахсул, каммахсул ва бемахсул ва ё серистеъмолу камистеъмол шуда метавонанд. Ба ақидаи Л.С. Пейсиков роҳи калимасозии нимвандии забони форсӣ, ҳолати байнӣ дорад, ки хусусияти ду тарзи калимасозӣ: пасвандӣ ва васлшавии калимаҳоро фаро мегирад \bar{V} , ҳамчунин, қайд мекунад, ки як миқдор нимвандҳо аз ҳиссаҳои номӣ ва теъдоди зиёде аз асосҳои феълӣ ба вучуд меоянд ва ин зухуроти типологӣ барои забонҳои эронист, ки аз исму асоси замони ҳозираи феъл сохтани калимаҳо таърихи мураккаб дорад ва ба туфайли шумораи зиёде калима-морфемаҳои феълӣ роҳи нимвандии калимасозӣ дар забони форсӣ беҳудуд аст (Пейсиков, 1973, 96-97). Л.С. Пейсиков чор гуруҳи калимаҳоро, ки асосан феъланд, дар забони форсӣ ба сифати калима-морфема муаррифӣ мекунад:

1. Асосҳои замони ҳозираи феъл: **-зо, -бор, -гир, -дуз, -пазир, -ангез, -барандоз, -хафакун, -бандзан, -поққун** ва ғайра, онҳоро «ҷистаи ОНВ» меноманд.

2. Асоси замони ҳозираи феъл бо илҳоқи **-ӣ** (йо-и масдарӣ): **-бандӣ, -кашӣ, -ёбӣ, -дарӣ, -пароканӣ, -пӯшӣ** ва ғайра.
3. Асоси замони ҳозираи феъл бо ҳамроҳшавии пасванди инкорӣ: **-нопазир, -ношинос, -нагир** ва ғайра.
4. Асоси замони ҳозираи феъл бо ҳамроҳшавии сарчаспаки би- (шакли сифаи амр дар шумораи танҳо): **-бинавис, -бизан, -бихор, -бигир, -бийор, -роҳбиндоз** ва ғайра (Пейсиков, 1973, 97).

Ба ин гурӯҳҳо нек назар кунем, мебинем, ки ҳамаи калимаҳои мисолшуда «чистая ОНВ», ки Пейсиков мегӯяд, нестанд. Магар **«барандоз, хафакун, бандзан, поккун, пароканӣ, роҳбиндоз»** асоси замони ҳозираи феъланд? Ин калимаҳо дар забони имрӯзаи тоҷикӣ, форсӣ ва дарӣ, ки «се қаринаи як забонанд» (Ғаффоров, 1992) истифода мешаванд, вале вожаҳои сохта ва мураккабанд.

Калимаҳое, ки чун нимванд муаррифӣ шудаанд, ниёз ба матн доранд. Аз ҷумла, асоси замони ҳозираи феъл **банд** бо ҳамроҳ гардидани пасванди **-ӣ** дар тадқиқоти Л.С.Пейсиков калимаҳои **чашмбандӣ, сафҳабандӣ, формулбандӣ, моддабандӣ, даврабандӣ** сохтаанд. Азбаски мо калимаҳои **чашмбанд** ва **сафҳабанд** дорем, дуруст намешавад, ки дар калимаҳои **чашмбандӣ** ва **сафҳабандӣ** чузъи «банди»-ро нимванд ё калима-морфема гӯем. Ин ҷо дар зинаи дуҷуми калимасозӣ калимаи нав сохта шудааст, ки **nomen action** мебошад. Ғайр аз ин, дар ҳамаи калимаҳо унсури луғавии «банд»-ро чун асоси феъл муаррифӣ кардан мумкин нест. Ҳамчун исми фаровон истифода мешавад, ки маъноҳои гуногун дорад: ресмон, гирех, монеа, асорат ва ғайра, ки дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» (ФЗТ, 1969) 12 маънояш оварда шудааст. Ҳамчунин, вожаи **бандӣ** маънии маҳбус, зиндонӣ ва асирро ҳам ифода мекунад. Маълум аст, ки дар забонамон калимаҳои **«табақабанд, гурӯҳбанд, кишрбанд, моддабанд ва даврабанд»**, ки инро худи Л.С.Пейсиков ҳам тасдиқ мекунад (Пейсиков, 1973, 100) надорем ва онҳо бо илҳоқи пасванди **-ӣ** соҳиби маънои луғавӣ мешаванд, Пас, ин ҷо усули омехтаи калимасозӣ аст, на роҳи нимвандии калимасозӣ.

Муҳаққиқ Амонова Ф.Р. мисли Л.С.Пейсиков асосҳои феълро чун нимванд дар забони форсӣ таҳқиқ карда, зиёд истифодашавии онҳоро меъёри нимвандшавӣ медонад. Муҳаққиқи истилоҳоти варзишии забони форсӣ А.Муҳаббатов ҳам бо така ба назарияи олимони рус А.С.Пейсиков., Рубинчик Ю.А. ва муҳаққиқони эронӣ Муҳаммад Ҳақшинос, Ҳусайн Сомӣ, Сайид Меҳрӣ Сомайӣ, Алоуддин Таботабойӣ бахши махсусро ба омӯзиши нимвандҳо бахшида, ба ин хулоса меояд, ки доираи фаъолияти нимвандҳо аз ҳисоби асосҳои феълӣ ва ҳиссаҳои номӣ хеле зиёд аст. Ӯ калимаҳои **«ангез, оmez, пазир, овар, зо, парвар, гоҳ, чаро, бандӣ, гаройӣ, шуморӣ, шиносӣ, ёбӣ, нопазир, бинӣ, резӣ»** ва ғайраро чун нимванд (калима-морфема) маънидод мекунад (Муҳаббатов, 2007). Калимаи мустақилмаъно будани асосҳои феъл ҷойи баҳс надорад, вале калимаҳое, ки бо пасванди **-ӣ** шакл гирифтаанд, асоси феъл шуда наметавонанд. Дар луғатномаҳои марбут ба забони форсӣ ва тоҷикию дарӣ ҳам калимаҳое мисли **«гаройӣ, шуморӣ, шиносӣ, ёбӣ, резӣ, нопазир»** дида намешавад ва вожаҳои **«бандӣ»** ва **«бинӣ»** асоси феъл нестанд, муштак аз асоси феъл пасванд буда, исманд. Дар хусуси калимаи **гоҳ** ҷойи баҳс нест, ки зимни замонро нишон додан чун калимаи мустақил истифода мешаваду вақти маконро фаҳмонидан ба ҳайси пасванд шинохта шудааст. Пас ин ҷо метавон гуфт, ки мо ду «гоҳ» дорем: «гоҳ»-и замон ва «гоҳ»-и макон (Рустамов, 1981, 112).

Дар маҷмӯъ ҳамаи ин масоил барои нишон додани сохташавии калимаҳои сохтаю мураккаб дар давраҳои гуногуни таърихи забон ва шеваҳо мусоидат намудаанд ва боиси такмили таркиби луғавӣ гардидаанд.

Ба ин тарик, омилҳои берунию дохилӣ воситаҳои муҳими ташаккули таркиби луғавии шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқии забони тоҷикӣ ба ҳисоб рафта, ҳамсафари ҳаётии шеваҳо мебошанд. Ба ин маънӣ таъсири воҳидҳои луғавии иқтибосӣ ва роҳу воситаҳои калимасозӣ ба рушди луғати шеваҳои пайваста эҳсосшаванда аст. Барои шеваҳои мазкур иқтибосоти забонҳои арабӣ, туркӣ-ӯзбекӣ ва русӣ-аврупоӣ арзиши махсус дорад, зеро ҳаёту гуфтори мардум ба онҳо вобастагии зич дошта, ниёзи садсолаҳои онҳоро баровардааст. Дар баробари воҳидҳои луғавии иқтибосӣ мавқеи

калимасозӣ дар бой гардидани луғоти шеваҳо мавқеи асосӣ дорад. Равнаку ривочи таърихии қолабҳои калимасозии маҳз дар шеваҳо маҳфуз мемонад ва тамоми хусусиёти калимасозии давраҳои гуногуни тараққиёти забонамонро дар онҳо пайдо кардан мумкин аст. Ин омилҳо дар давраҳои гуногун бо шеваҳо робитаи мустақкам доштанд ва дар ҳаёти онҳо зарурӣ арзёбӣ мегарданд.

Ихтисораҳо:

1. ГЗАҲТ - Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик.-Душанбе: Дониш, 1985.-Қисми I: Фонетика, Морфология.-356 с.
2. ОИЯ - Основы иранского языкознания. Новоиранские языки.-М.: Наука, 1982. -544 с.
3. ЗАҲТ - Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология. - Душанбе: Маориф, 1973. -Қисми I: Китоби дарсӣ барои факултети филологияи мактабҳои олий. -464 с.
4. ФЗТ - Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX): -М.: Сов. энциклопедия, 1969. Ҷ. 1. 951 с. Ҷ. 2. 1904 с.
5. ОЯ - Общее языкознание. -М.: «Наука». 1970, 603с; Общее языкознание. -М.: «Наука». 1972, 365 с.
6. ЛЭС - Лингвистический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия. 1990, 683с.

Адабиёт:

1. Амонова Ф.Р. Проблемы деривационной ономазиологии современного персидского языка. - Душанбе: Дониш, 1990. - 102 с.
2. Арутюнова Н.Д. О понятии системы словообразования. «Филол. наук», 1960, №2.
3. Буянов А.Л. Субстантивные полуаффиксы в словообразовательной системе современного немецкого языка. АКД. -М. 1979, 29с.
4. Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии// Вопросы теории и истории языка. -М., 1952;
5. Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования// Избранные труды. Исследования по русской грамматике.-М.:Наука,1975.-С.155-166.
6. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. -М., 1969.
7. Володская З.М. (Волоцкая З.М.) Об одном подходе к описанию словообразовательной системы. «Лингвистические исследования по общей и славянской типологии». -М., 1966.
8. Габараев Н.Я. Морфологическая структура слова и словообразования в современном осетинском языке. Тбилиси: Мецниереба, 1977, 174 с.
9. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик.-Душанбе: Дониш, 1985.-Қисми I: Фонетика, Морфология. -356 с.
10. Карашук П. М. Словообразование английского языка.- М.: «Высшая школа» 1977.
11. Касимов О. Деривация в «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси. - 2006. -186с.
12. Кодухов В.И. Общее языкознание. -Москва, 1974: «Высшая школа», 1974. 303с.
13. Кубрякова К.С. Что такое словообразование. -М.: Наука,1965.-80с.
14. Кубрякова Е.С. О словообразовательной системе языка и отношениях словообразовательной производности. «Проблемы словообразования в современном языкознании». Рига, 1969.
15. Кубрякова Е. С. Словообразование// Общее языкознание. -М., 1972.
16. Лингвистический энциклопедический словарь. -М.: «Советская энциклопедия, 1990, 683с.
17. Лопатин В.В., Улукханов И.С. Построение раздела «Словообразование». «Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка». -М., 1966.
18. Маҳмудов М. Лаҳҷаҳои тоҷикони райони Китоб. -Душанбе: Ирфон, 1978. -280 с.

19. Мачидов Х. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷ.1. Луғатшиносӣ. -Душанбе, 2007. -242с.
20. Муҳаббатова А. Истилоҳоти варзишӣ дар забони форсӣ. -Душанбе, 2007. 77с.
21. Муҳаммадиев М. Принципҳои асосии калимасозии забони тоҷикӣ // Масъалаҳои забони тоҷикӣ. -Душанбе,1967.
22. Пейсиков Л. С. Очерки по словообразованию персидского языка. -М.: Изд-во МГУ, 1973.-200 с.
23. Пейсиков Л.С. Транспозиция как способ словообразования в иранских языках // Иранская филология.-М.,1964.
24. Расторгуева В.С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. -М.: Наука,1964. -188 с.
25. Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык. -М.: Наука, 1966.-160.
26. Рустамов Ш. Исм категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ. -Душанбе: Дониш, 1981.-219 с.
27. Саймиддинов Д. Вожасозии забони форсии миёна. Душанбе: 2001, 310 с.
28. Соболева П. А. О трансформационном анализе словообразовательных отношений // В сб. «Трансформационный метод в структурной лингвистике». -М., 1964.
29. Соболева П. А. О системном представлении словообразовательного уровня. «Актуальные проблемы лексикологии». вып.2, ч.1. Новосибирск, 1969.
30. Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия. -М.: 1980.
31. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. -М., изд-во литературы на иностр. яз., 1953. -376 с.
32. Степанова М.Д. Словообразование современно немецкого языка//Словарь словообразовательных элементов немецкого языка. – М.: Русский язык, 1979 с.519–536);
33. Тихонов А.Н. Словообразовательные синонимы в русском языке //Рус.яз. в шк. 1971.-№1.
34. Тсикин В.А. (Цыкин В.А.) Полуаффиксация в система катаяского словообразования//ВЯ, 1979, №5.
35. Ҳалимов С. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик /аз рӯи забони «Гулистон»-и Саъдӣ // Масъалаҳои забон ва адабиёт. Душанбе, 1975. Қисми 1/2. С. 283-307.
36. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке принципы ее описания. -М.: Наука, 1977. -256 с.
37. Фортунов Ф.Ф. Сравнительное языкознание // «Избранные труды», Т.1. -М., 1956.
38. Хоркашев С. Калимасозии исм бо пасвандҳо. -Душанбе: Ирфон, 2010. -143с.
39. Хоркашев С. Истилоҳоти калимасозӣ. -Душанбе, 2012. 67с.
40. Чӯраев Ф. Лексика // Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ. ч.1.-Душанбе: Дониш, 1980, с.87-328.
41. Чӯраев Ф.. Масъалаҳои рушди забон аз нигоҳи Президент. -Душанбе, 2009.
42. Шеваи ҷануби забони тоҷикӣ. -Душанбе: Дониш, 1979-1982. -Ҷ.1-5.
43. Шоев Э. Морфемаи сифати нисбисозӣ –ӣ ва синонимҳои он // Актуальные проблемы иранской филологии. –Душанбе: Дониш, 1985. – С. 176-184.

ДВА ВЗГЛЯДА НА ВОПРОС О СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Хоркашев Сахидод

В данной статье анализируются теоретические проблемы словообразования в таджикском языке и его говоры. Автор, анализируя существующие теории о словообразовании, предлагает новый подход и интерпритацию деривационных моделей, опираясь на языковые материалы южных и юго-восточных говоров таджикского языка.

Ключевые слова: словообразование, система, модель, производный, грамматика, лексика, семантика, словообразовательный этап, аффикс, полуаффикс, продуктивность, непродуктивность

TWO VIEW OF POINTS TO THE PROBLEM OF WORD-BUILDING

Khorkashev Sakhidod,

Theoretical problems of word-formation and dialects of Tajik languages is reviewed in this article. Having analyzed the existing theory on word –formation the author offers a new approach and interpretation of derivative methods relying on lingual material of the south and south and east dialects of the Tajik language.

Keywords: word-formation, system, model, derivative, grammar, lexis, semantics, word – formation stage, affix, polyaffix, productivity, unproductively.

Сведения об авторе: Хоркашев Сахидод – кандидат филологических наук, заведующей кафедрой таджикского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.:(+992) 919 002178;

Information of the author: Khorkashev Sakhidod – Ph. D. in Philology, docent, Head of Tajik Language Chair, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini. Tel.: (+992) 919002178.

ВАЗИФА ВА МАОНИИ ПЕШОЯНДҶОИ ЗАБОНИ АРАБӢ АЗ НИГОҶИ НАМОЯНДАГОНИ МАКТАБҶОИ ЗАБОНШИНОСИИ АРАБ

Сатторов Ҳ.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Калимаҳо бо маънои луғавии худ бо категорияҳои граматикӣ ва бо тарз ва ҳелҳои калимасозии худ ба гурӯҳҳо чудо мешаванд, ки ҳар кадоми ин гурӯҳҳо ҳиссаҳои нутқ номдоранд. Ҳиссаҳои нутқ дар забони арабӣ ханӯз аз пайдоиши мактабҳои забоншиносии араб, ки таърихи онҳо аслан аз асрҳои VI-VII – и мелоди шурӯъ шуда, марҳилаҳои гуногуни инкишофро паси сар намудааст, ба се ҳисса: исм, феъл ва ҳарф тақсим шудааст ва чунин тақсимои ҳиссаҳои нутқ то ба имрӯз дар забоншиносии араб роиҷ мебошад¹.

Ҳиссаи нутқе, ки дар забони арабӣ бо истилоҳи «ҳарф» хонда ва ном бурда мешавад, фарогири тамоми ҷузъиёти ҳиссаҳои ғайримустақили нутқ мебошад. Чунинчӣ дар зер ин истилоҳ тамоми пешоянду пайвандак ва ҳиссачаву нидои забони арабӣ мавриди таҳқиқи омӯзиш қарор дода мешаванд.

Аз сабабе, ки дар забони арабӣ вожаи «ҳарф» ҳамчун истилоҳи забонӣ барои ҳарфҳои алифбо (аз *ا, ب, ج*) ба қор бурда мешавад, забоншиносони араб ба «ҳарфи морфологӣ» итлоқи истилоҳи ҳарфҳои маонӣ (*حروف المعاني*) ро беҳтар шуморидаанд. Як бахши бузурги ҳиссаҳои ғайримустақили нутқи арабиро пешояндҳо ташкил медиҳанд, ки тамоми забоншиносони араб дар китобҳои дар илми наҳв тадвин намудаи худ атрофи он ба таври густурда суҳан гуфтаанд.

Пешояндҳои забони арабӣ аз нуқтаи назари пайдоишашон ба ду гурӯҳ тақсим мешаванд: ба гурӯҳи аввал пешояндҳои аслӣ, ба монанди *ف, ب, من* дохил мешаванд, ки пайдоиши онҳо ба давраи дури таърихи забони арабӣ тааллуқ ва алоқаманди дорад; ба гурӯҳи дуввум пешояндҳои амсоли *عن* ва *على* дохил мегарданд, ки пайдоиши онҳоро баъзе аз донишмандон аз феълҳо тахмин кардаанд.

Дар забони арабӣ пешояндҳои, ки мавриди иттифоқи назари ҳама донишмандони соҳаи забоншиносии араб афтадааст, иборат аз ҳабдаҳ пешоянде мебошад, ки қисме танҳо маънои ғайримустақили (ҳарфӣ), қисме маънои исм ва қисми дигаре маънои феълро ифода менамоянд, дар ҳоле ки маънои исм ва феъл будани пешояндҳо аз маънои пешояндии онҳо чизеро қоста намегардонад.

Адади пешояндҳо дар забони арабӣ

¹ Якубов Т. Намояндагони шинохтаи мактабҳои забоншиносии араб. Душанбе. Нашриёти «Нур-2003», 2009.

Шумораи пешояндҳо аз чумлаи масоили наҳвиест, ки забоншиносони гузаштаву имрӯзаи араб атрофи он хилофи назар намудаанд. Бархе донишмандон шумораи пешояндҳоро дар забони арабӣ ҳабдаҳ, нуздаҳ, бист ва бисту як пешоянд донистаанд. Аммо бештари забоншиносони муосири араб шумораи пешояндҳоро бист шуморида, дар ин росто ба байти машҳури Ибни Молик таъя менамоянд, ки гуфтааст:

هيو الجرحر وفهاك: علمن, عن, في, عدا, حاشا, خلا, حتى
مذ, منذ, رب, اللام, كي, واو, والكافوناء, والباء, ولعل, متى

Бояд қайд намоем, ки дар мавриди ҳабдаҳ пешоянди арабӣ:

مذ, منذ, رب, اللام, كي, واو, وتاء, والكاف, والباء, ولعل, متى

Чи тавре қайд намудем, тамоми забоншиносони араб ба таҳқиқ ва баррасии пешояндҳо камари ҳиммат баста, бобҳои махсусро ба баёни он хос гардониданд. Хусусан, китобҳои «Муғнӣ ал-лабиб ан кутуб-ил-аъориб»-и Ибни Ҳишом, «Хуруф-ул-маонӣ байн-ал-асолати ва-л-ҳадоса»-и Ҳасан Аббос дар баробари шомил будан ба ҳиссаҷаҳои дигар ғайри мустақили нутқ боз фарогири маонии бештари пешояндҳо мебошанд. Аммо китобҳои «ан-Нуҳоту ва хуруф-ул-ҷар»-и Салоҳиддин аз-Заъбаловӣ, «Назҳату-т-тарфи фи аҳком-ил-ҷор ва-л-маҷрӯр ва-з-зарф»-и ал-Ахфаш ас-Санъонӣ ва «Маонию хуруф-ил-ҷар байна-л-васфи-н-наҳвил-қадим ва-л-истиъмоли л-луғавӣ ал-муосир»-и Морино Начор аз чумлаи китобҳои забоншиносие мебошанд, ки мавзӯи онҳоро пурра таҳқиқу омӯзиши пешояндҳои забони арабӣ ташкил медиҳад.

Азбаски пешояндҳо дар алоқаманд намудани воҳидҳои гуногуни чумла ба якдигар, хусусан алоқаманд сохтани феъл бо исм, исм бо исм нақши назаррас доранд ва қариб дар ҳарчумла истифода мешаванд, бехтар шуморидем, ки дар бораи вазифа ва маонии пешояндҳо дар забони арабӣ маводе манзур дорем.

Яке аз бахшҳои бузурги ҳарфи арабиро пешояндҳо ташкил медиҳанд, ки забоншиносони араб аз онҳо бо истилоҳоти ҳарфҳои изофа, ҷар, ҳафз ва ҳарфҳои сифот ёд намудаанд. Вале дар забоншиносии муосири араб аз пешояндҳо бештар бо истилоҳи хуруфи ҷар ном мебаранд. Аммо дар шоҳасари забоншиносии араб «ал-Китоб»-и Сибавайҳ бобе ба пешояндҳо бахшида шуда, зери унвони «Хуруфи изофа» оварда шудааст. Чунин номгузории боб шояд бинобар ба инбатгирии вазифаи пешояндҳо дар чумла бошад. Зеро пешояндҳо маонии феълҳои пеш аз худ омадаро ба исмҳои баъд аз худ омада изофа мекунанд. Ҳамчунин дар пайванди байни исмҳо ба якдигар истифода мешаванд. Масалан, дар чумлаи «*марарту би-Зайдин*», мурӯр ба Зайд тавассути пешоянди *би* изофа шудааст.

Дар баробари ин назди ҳаманаҳвиён, ба вижа назди наҳвиёни мактаби забоншиносии Басра изофаи исм ба исми дигар танҳо бо ду роҳ: бо изофаи исм ба исми дигар ва ё ба пешоянду исм сурат мегирад. Аз ин рӯ, танҳо исмҳое, ки дар эъробӣ ҷар оварда мешаванд (хоҳ ба суйи исм ва ё хоҳ ба суйи пешояндҳо) музофун илайҳ шуда бошанд яъне муайяншавии исми аввал бо воситаи исми дуввум.

Аммо ҳарфҳои сифат номидани пешояндҳо аз он ҷиҳат аст, ки онҳо дар ибора ва чумла муносибатҳои масоҳагӣ, замонӣ, сабаб, мақсад, восита, монандӣ ва дигар муносибатҳои гуногуни маъноиро эҷод мекунанд. Истилоҳи ҳарфи ҷар бошад аз маҷрӯр гаштани исми пас аз пешояндҳо омада гирифта шудааст, ки ҳангоми нутқи он ҷоғи поён ба поён майл мекунад.

Бояд қайд намоем, ки намояндагони мактаби забоншиносии Куфа пешояндҳоро на бо истилоҳи ҳарфҳои ҷар ё худ ҷорра, балки ба истилоҳи ҳарфҳои сифот ном мебаранд, ки ин мавриди хилофи дигаре аз онҳо бо забоншиносони Басра мебошад. Зикри ин нуқта ҳам муҳим аст, ки ба кор бурдани истилоҳи ҳарфҳои ҷар (حروف الجر) ба ин гурӯҳи ҳарфҳои маонии арабӣ зодаи мактаби забоншиносии Басра мебошад².

Маонии пешояндҳо

Пешоянди «ب»

² Якубов Т. Намояндагони шинохтаи мактабҳои забоншиносии араб. Душанбе. Нашриёти «Нур-2003», 2009.

Пешоянди «-ب» дар забони арабӣ фарогири маонии зиёде буда, дар забони тоҷикӣ муодили он пешояндҳои ба ва бо шуда метавонанд.

Наҳвиёни араб пешоянди "ب"-и дар аввали бисмиллох омадаро низ ба маънои «-ب»-и истиноат мешуморанд. Вале соҳиби «ал-Ҷиннӣ ад-донӣ фи хурӯф-ил-маонӣ» ин нуктаро рад намуда, таъкид месозад, ки ба сабабият маънидод кардани пешоянди «ب» дар ин мавридҳо беҳтар аст³.

Гузашта аз ин ба ҷойи маънои мусохаби пешоянди «ب» калимаи «مع»-ро метавон истифода намуд, дар сурате ки дар баробари маънои илсокии он калимаи мазкур оварда намешавад.

Пешоянди мазкур дар забони арабӣ ба таври васеъ ба ҷойи пешоянди «في» истифода мешавад, ки наҳвиён аз он бо истилоҳи далолати зарфии пешоянди «ب» ёд кардаанд. Мисол: كنت في الجامعة. كنت بالجامعة.

Пешоянди «عن»

Яке аз пешояндҳои, ки дар забони тоҷикӣ гоҳ бо муодили аз ва гоҳ бо муодили дар бораи мувофиқ меояд, ин пешоянди «عن» мебошад. Бархе наҳвиён аз даҳ маонӣ, бархе аз ҳашт ва гурӯҳе аз шаш маонии он ёд намудаанд.

Пешоянди «عن» аввалан ба маънои гузаштан аз предмете ба предмети дигар истифода, ки дар ин маврид маънояш ба пешоянди «من» наздик аст. Масалан: سافرت عن البلد. ки метавон онро ба сурати سافر من البلد низ ёд намуд.

Пешоянди «في»

Пешоянди дигаре, ки назди арабҳо бисёр мустаъмал аст ин пешоянди في мебошад, ки аз ду ҳарф таркиб ёфта, мабнӣ ба суқун аст.

Пешоянди "ك"

Аз ҷумлаи адоти ташбеҳ, ки назди араб васеъ истифода мешавад пешоянди "ك" мебошад ва далел ба пешоянд будани он пеш аз ҳама маҷрӯр кардани исми баъди худ ва дар сурати як ҳарф омадани он мебошад.

Пешоянди «من»

Пешоянди من низ дар забони арабӣ аз серистеъмолтарин пешояндҳо ба шумор рафта, дар забони тоҷикӣ пешоянди «аз» муодили он шуда метавонад.

Пешоянди «ل»

Аз ҷумлаи роиҷтарин ва сермаънотарин ҳарфҳои маонии арабӣ ل мебошад, ки гоҳе ба сурати ҳарфи хосси исм, гоҳе хосси феъл, гоҳетаъсиргузори гоҳе таъсирнақунанда ва гоҳе дар шакли ҳарфи муштараке, ки пеш аз исму феъл ва ҳарф меояд, зухур мекунад ва фарогири маъноҳои зиёд мебошад.

Боиси тазаққур аст, ки баъзе аз наҳвиён пешояндҳои (адо) عدا ва (хало) خلا ро дар як радиф ва бо як маъно зикр менамоянд, аммо ба пешоянди (хошо) «حاش» таърифи дигаре илова месозанд, ки он ба маънои танзеҳӣ (пок будан ва пок шуморидан) омадани ин пешоянд аст. Мисол: (حاش الله) (сураи «Юсуф», ояти 31 ва 51)⁴ Дар баробари ин забоншиносони араб аз қабиле Мубаррид ва Ахфаш аз феълияти «حاش» дида ҳарф будани онро тарҷеҳ додаанд ва таъкид намудаанд, ки он кам андар кам ҳамчун феъл истифода мешавад. Нуктаи мазкурро ақидаи Сибавайх ва бештари забоншиносони Басра таъкид мекунад, зеро ба назари онҳо «حاش» ҳиссаҷае ҳампояи ҳиссаҷаи истисноии «إلا» мебошад ва ягона фарқияти он аз «إلا» (ило) ин дар маҷрӯрӣқарор додани исми баъд аз он омада мебошад.

Хулоса аз таҳқиқ ва баррасии ба чунин хулоса расидем, ки ҳарф яке аз бахшҳои муҳими наҳви забони арабиро ташкил медиҳад, ки фарогири пешояндҳо, пайвандакҳо, ҳиссаҷаҳо ва нидои забони арабӣ мебошад. Дар қисмати мазкури наҳв пешояндҳо ҷойгоҳи боризеро касб карда, ҳануз аз замони ба майдон омадани илми наҳв мавриди таваҷҷуҳи забоншиносони бузурги араб гардидааст. Аз ҷумла бо истилоҳоти гуногун хонда шудани пешояндҳо амсоли ҳарфҳои изофа, ҷар, ҳафз ва ҳарфҳои сифот аз он дарак

³الحسن بن قاسم المرادي: الجني الداني في حروف المعاني.ص.40

⁴ Куръон: (сураи «Юсуф», ояти 31 ва 51)

медихад, ки забоншиносон ин гуруҳи ҳарфҳои маониро ҳамачониба баррасӣ карда, бо назардошти хусусиятҳои назаррас аз он бо истилоҳоти мазкур ёд кардаанд.

Адабиёт:

1. Якубов Т. Намояндагони шинохтаи мактабҳои забоншиносии араб. Душанбе. Нашриёти «Нур-2003», 200
2. Забони адабии ҳозираи тоҷик.к. 1. Душанбе, - 1973.
3. Мирзоева М., Мирзоева М.М. Китоби ёрирасон барои такмили забондонӣ. Душанбе, «Эр-Граф»,- 2011.
4. الحسن بن قاسم المرادي: الجني الداني في حروف المعاني.ص.40

ФУНКЦИИ И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДЛОГОВ АРАБСКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ШКОЛ АРАБСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Сатторов Ҳабибулло

В данной статье автор рассматривает особенности использования предлогов в арабском языке. В арабском языке существует 17 предлогов, которые признаны большинством арабских лингвистов. Особое внимание уделяется взглядам арабских лингвистов и школ по использованию арабских предлогов.

Ключевые слова: предлог, арабский язык, буква, языкознание, школа, значение.

FUNCTION AND MEANING OF PREPOSITIONS OF THE ARAB LANGUAGE FROM THE POINT OF VIEW OF THE REPRESENTATIVES OF ARAB LINGUISTIC SCHOOL

Sattorov Habibullo

In this article, the author reviews peculiarities of use of prepositions in the Arab language. There are 17 prepositions in the Arab language which are recognized by the majority of the Arabic linguists. Special attention is given to the views of the Arabic linguists and schools on using of the Arabic prepositions.

Keywords: preposition, Arabic language, letter, linguistics, School, meaning.

Сведения об авторе: Сатторов Хабибулло Абдуджабборович – главный специалист Центра науки и инновации Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айнӣ, тел.:(+992)919355553, e-mail: sattori1990@mail.ru

Information about the author: Sattorov Habibullo, senior specialist of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 919355553, e-mail: sattori1990@mail.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ ПРИРОДА ЯЗЫКА И ВЕЖЛИВОСТЬ

Джураева Мушаррафа Рустамовна *Таджикский национальный университет*

Жизнь требует, чтобы мы говорили правильно, доступно, а самое главное, выразительно. Наука о литературном языке может и должна помочь людям в процессе овладения ими речевой культурой.

По данным некоторых источников (2; 3; 4) в Китае и Индии, в древней Греции и Риме, за несколько веков до нашей эры уже развивалась культура родного слова. Древний мир взрастил прекрасных поэтов, писателей, драматургов – мастеров художественной речи. Этот мир подарил истории выдающихся ораторов, практически и в теории решавших важные вопросы речевого мастерства. В обществе день ото дня росло понимание пользы и необходимости хорошей речи, укреплялось уважение к тем,

кто умел ценить и успешно применять родной язык. Крепло сознание того, что речь – могущественная сила, если человек желает и умеет ею пользоваться.

Несмотря на историческую и практическую важность этой темы в таджикском языкознании она остается почти неизученной.

В русском языкознании этой проблематике уделяется значительное внимание еще с начала второй половины прошлого столетия. Огромное количество научных трудов и литературы освещают различные аспекты коммуникативной природы языка. Выявлены и достаточно подробно описаны компоненты речевого общения. К примеру, А.П.Крысин считает, что одним из решающих факторов в использовании речевых единиц, является *ситуация*, в которой происходит речевое общение (4, 70). По его мнению, *ситуация*, понимаемая нами в значении «конкретные условия речевого общения», состоит из таких формирующих ее компонентов: 1) говорящий (или пишущий); 2) слушающий (читающий); 3) отношения между говорящим (пишущим) и слушающим (читающим); 4) средство связи (язык, диалект, стиль); 5) способ связи (контактный или дистантный – например, разговаривают ли двое за обеденным столом или по телефону – устный или письменный; 6) место; 7) цель; 8) тема общения.

Количество ситуаций очень велико хотя бы потому, что изменяясь, каждый из перечисленных компонентов, обретает множество значений: говорящий (или слушающий) может быть молодым, старым, рабочим, крестьянином, словоохотливым, молчаливым, давним жителем такого-то города, приезжим и т.д.; отношения между участниками общения варьируются от официальных до интимно-дружеских; средствами связи могут служить многочисленные стили и диалекты языка, которыми говорящие пользуются либо устно, либо письменно; не поддаются учету все места, где может вестись общение, цели и темы. Перечисляя факторы, которые обуславливают особенности разнообразных речевых ситуаций, никак нельзя упускать из виду и то, как, каким способом общаются между собой люди: видят ли они при этом друг друга или беседуют по телефону, переписываются по почте или же один читает произведение другого, никак не ставя его в известность о своей реакции и т.д.

В каждом обществе вырабатываются особые речевые формы, которые помогают человеку вести себя так, как этого требуют культурные и нравственные традиции данного коллектива. Бесцеремонность, грубость, излишняя фамильярность никогда не считались в цивилизованном обществе признаком хорошего тона. И напротив, предупредительность, вежливость, качества, за которые люди благодарны друг другу.

Этимология французского слова *etiquette* (обхождение, учтивость) показывает, что этикет – это такие правила обхождения, учтивости, которые освящены обычаями, традициями данного общества, специфичные для него. Это соответствует тому, что есть в действительности. Но следует помнить: что нормально в одном обществе, в другом оценивается негативно; одни и те же формы речевого этикета могут иметь разное содержание у различных народов.

На первый взгляд может показаться, что формы обхождения важны лишь в некоторых ситуациях общения, в особо торжественных и официальных случаях, например, на дипломатическом приёме, в обстановке переговоров между главами государств, во всякого рода церемониях. Действительно, во всех подобных ситуациях участники достаточно строго придерживаются определенных правил этикета как в речи, так и в неречевых формах поведения. Но и в обычной жизни, общаясь друг с другом, люди используют общепринятые способы приветствий, обращений, прощания, благодарности и т.д.

Эти способы привычны и не осознаются членами каждого общества как условные, но они являются как раз таковыми, т.е. условными, принятыми в данном коллективе приемами установления или прекращения коммуникативного контакта. Если вы начинаете общение с вашим знакомым без обычного «*Ассалому алейкум*» (*здравствуйте*), то он может либо оскорбиться, либо предположить, что у вас случилось нечто, что выбило вас из колеи и заставило пренебречь нормами этикета.

Чрезвычайно разработанная система этикета, в том числе и речевого сохраняется по традиции в Японии и в других странах Востока. У японцев существуют целые системы приветствий, рекомендаций, просьб, форм благодарности и т.п. (5).

По данным исследователя японского речевого этикета В.М.Алпатова японцы используют многообразные языковые средства, описанные в различного рода рекомендациях, просьбах. Такая детализированная система речевого этикета соответствует своеобразным, идущим из глубокой древности этическим традициям, которые до сих пор сохраняют неизблемыми многие условности обращения людей (в особенности старшего поколения) к друг другу (1, 51). Следует отметить, что уважение к древним традициям речевого общения в Японии длится уже несколько столетий независимо от общественного строя – будь оно императорским, или парламентарным, всегда находит поддержку со стороны государства.

Японский язык вообще может служить хорошим примером языка с развитой системой форм вежливости. Так, в системе глагола здесь существуют две грамматические категории, называемые адрессивом (или респективом) и гоноративом. Формы адрессива показывают отношение говорящего к собеседнику: противопоставлены простые (без специальных показателей), вежливые и особо вежливые формы; простые формы воспринимаются как нейтральные, если не имеется в виду определенный собеседник (что имеет место только в письме: научные тексты, информация в газетах и т.д.), тогда как при обращении к конкретному собеседнику они невежливы. Формы гоноратива показывают отношение говорящего к лицам, о которых идет речь. Простым формам противопоставлены формы субъектной вежливости (действия или состояния «уважаемого лица», которым может быть собеседник или 3-е лицо) и объектной вежливости (так называемые скромные формы). В последнем случае речь идет о действиях говорящего или лица, близкого к нему, по отношению к «уважаемому» 2-му или 3-му лицу; говорящий одновременно выражает вежливость к объекту действия и «умаляет» себя. Имеются сложные правила выбора форм: например, сотрудник фирмы в разговоре с посторонним не может невежливо говорить о своем начальнике, это значит нарушить этикет в отношении собеседника. Особенно сложно устроена система повелительных форм. Имеются также разнообразные лексические средства выражения положительной и отрицательной вежливости (1).

Следует отметить, что семантика категории вежливости и правила ее употребления достаточно сложны и не всегда подробно описаны даже в языках с не слишком развитыми системами форм вежливости. Так, простое обиходное представление о вежливости не объясняет, например, некоторые случаи выбора форм обращения в некоторых языках, в том числе в таджикском, к примеру обращение «на ты» к Богу (единственно возможное).

В начале нового периода развития персидско-таджикского языка существовали многообразные формы речевого этикета, в том числе для выражения вежливости, почтительности, а так же скромности и смиренности, в чем остро нуждается нынешнее общество. Следует отметить, что в последнее десятилетие заметно возрождение многих лексических и грамматических средств вежливого общения. Так например, местоимение 3 лица множественного числа «эшон», употребляемое в начале нового периода развития таджикского языка по отношению 3 лица единственного числа для выражения почтительности (6) переживает второе свое рождение. Мы можем твердо утверждать, что в современном таджикском речевом этикете эта единица в значении вежливости употребляется чаще, нежели в своем прямом назначении.

Литература:

1. Алпатов В.М. Категория вежливости в современном японском языке. Москва: Наука, 1973. – 109 с.
2. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. Изд-во Саратовского ун-та, 1987. 129 с.

3. Гольдин В.Е. Русский язык и культура речи. Саратов.: Изд-во Саратовского ун-та, 2001. 212 с.
4. Крысин Л.П. Язык в современном обществе. Москва: Просвещение, 1977. – 191с.
5. Федоренко Н.Т. Японские записи. – Москва: Советский писатель, 1966.- 416с.
6. Чӯраева М.Р. Роҳҳои ифодаи эҳтиром ва фурӯтанӣ дар забони тоҷикӣ асри XVI.- Душанбе, 2004. – 130с.

КОММУНИКАТИВНАЯ ПРИРОДА ЯЗЫКА И ВЕЖЛИВОСТЬ

Джураева Мушаррафа Рустамовна

Ситуация, понимаемая в значении «конкретные условия речевого общения», состоит из нескольких формирующих ее компонентов. Количество ситуаций речи очень велико хотя бы потому, что изменяясь, каждый из перечисленных компонентов, обретает множество значений: Перечисляя факторы, которые обуславливают особенности разнообразных речевых ситуаций, никак нельзя упускать из виду и то, как, каким способом общаются между собой люди: видят ли они при этом друг друга или беседуют по телефону, переписываются по почте или же один читает произведение другого, никак не ставя его в известность о своей реакции и т.д. В каждом обществе вырабатываются особые речевые формы, которые помогают человеку вести себя так, как этого требуют культурные и нравственные традиции данного коллектива.

Ключевые слова: ситуация речи; условия речевого общения; речевые ситуации, речевые формы.

COMMUNICATIVE NATURE OF LANGUAGE AND POLITENESS

Dzhuraeva Musharrafa Rustamovna

The situation which has been understood as "specific conditions of speech communication" consists of several formed components. The quantity of speech situations is very great at least because changing themselves each of the listed components, finds a set of values: Listing factors which cause features of various speech situations, in any way it is impossible to forget, how people communicate among themselves: whether do they see each other within this process or just talk by phone, correspond by e-mail or one person reads another person's work, in any way without informing the first guy about his own reaction, etc. There are special speech forms in each society which help the person to behave themselves so, as it has been demanded by cultural and moral traditions of this collective.

Keywords: speech situation; conditions of speech communication; speech situations, speech forms.

Сведения об авторе: Джураева Мушаррафа Рустамовна-докторант Таджикского национального университета, тел.: (992) 93-880-93-01, e-mail: light_angel-65@mail.ru

Information about the author: Dzhuraeva Musharrafa Rustamovna - doctoral Candidate, Tajik National University, tel.: (+992) 93-880-93-01, e-mail: light_angel-65@mail.ru

ПЕРОМУНИ ЧАНД МУШКИЛОТ ДАР ОМУЌИШИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ВА РОҲӢИ РАФӢИ ОНӢО

Аҳроров Ф.М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садрӣдин Айнӣ

Забон воситаи муҳимтарини муоширати одамон мебошад. Бидуни ин восита мавҷудият ва рушди ҷомеа имконнопазир аст. Мабнӣ бар тақозои замони муосир ва ҳамчунин рушди равобити байналлмиллалӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон, забонҳои хориҷӣ,

аз ҷумла, забони англисӣ дар тамоми қишрҳои ҳаёти ҷомеа мавриди ниёзи ҳар як шахс қарор гирифтааст.

Забони англисӣ на танҳо ҳамчун воситаи муошират бо ҷомеаи ҷаҳонӣ, бо бошандагони як қатор мамлакатҳои ғарбӣ ва аврупоӣ, балки яке аз авомили зарурии корбурд аз техника ва технологияҳои муосир, рушд ва тавсеяи ҷанбаҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ, илмӣ ва фарҳангии ҷомеа ба шумор меравад. Ин аст нахустсабаби муҳимияти омӯзиши забонҳои хориҷӣ, аз ҷумла, забони англисӣ дар ҳаёти ҷавонони имрӯзаи Тоҷикистон.

Имрӯзҳо, бо дар назардошти хусусиятҳои равонии хонандагон, восита ва методҳои мухталифи омӯзиши забони англисӣ вучуд доранд. Дар қатори дарсҳои хусусӣ ё «экспресс-курс»-ҳо, ки эълони онҳо дар ҳар рӯзнома ва сари роҳҳо ба ҷашм мерасанд, омӯзишҳои фосилавӣ низ вучуд доранд. Бо вучуди ин, мутаассифона, на ҳама вақт натиҷаи дилхоҳ ба даст меояд. Пас мушкилот дар чист? Чаро омӯзиши забон барои бештари мо кори сангин ва нашуданӣ менамояд ва баъзан чунин мешавад, ки мо дар омӯзиш муваффақ нашуда, аз он даст мекашем.

Ин ҷо ба таври мухтасар чанде аз мушкилот, ки рафъи онҳо барои баланд бардоштани самаранокии раванди омӯзиши забони англисӣ мусоидат менамоянд:

Мушкилоти грамматикӣ. Албатта, барои фасоҳати сухан донишҷӯи асосҳои грамматикӣ забони англисӣ хеле муҳим мебошад. Аз тарафи дигар, ба таври интенсивӣ омӯختани қоидаҳои грамматикӣ метавонад дар омӯзиши забон на танҳо кӯмак расонад, балки монеа низ эҷод намояд. Зеро ки ҷидду ҷаҳди зиёд дар ин замина барои хонандагон дилгиркунанда буда, талош ва шавқу завқи забон омӯзиши онҳоро коста мегардонад.

Бояд таъкид кард, ки омӯзиши самараноки қоидаҳои грамматикӣ назар ба донишҳои назариявӣ бештар ба машқҳои амалӣ вобастагӣ дорад. Илова бар ин, омӯзиши қоидаҳои грамматикӣ забони англисӣ дар муқоиса бо асосҳои грамматикӣ забони модарӣ – тоҷикӣ сурат гирад, он қонинҳо хубтару бештар дар хотир нақш мебанданд.

Аз ин нуқтаи назар, ғалатҳои грамматикӣ ҳангоми сухан кардан бо забони англисӣ на бояд боиси дилшикастагӣ ноумедӣ ё дасткашӣ аз омӯзиш гардад. Дар ин сурат мебояд бо он мавзӯҳо, ки хонанда мушкилот дорад, машқҳои грамматикӣ иҷро карда шавад. Ин метавонад барои такмил ва таҳкими он мавзӯҳо кӯмак расонад. Ҳамчунин, бо забони англисӣ бештар гӯш кардан (ҳаргуна сабтҳои аудио ва видеоӣ), сухан кардан ва мутолиа намудан мумкин аст дар ба таври табиӣ омӯختани унсурҳои асосии грамматикӣ шароити мусоид фароҳам оварад. Барои ин хонандаро мебояд «маводҳои забониеро, ки соҳибзабонон дар ҳама гуна лаҳзаҳо одатан истифода мебаранд» [2] биомӯзад.

Мушкилоти шунавоӣ. Шундан ва фаҳмидани нутқи англисӣ яке аз мушкилоти бузурги раванди омӯзиш ба ҳисоб меравад. Вақте хонанда нутқи англисиро шунида, аз он калимаҳои бештарро намефаҳмад (ҳам аз нигоҳи талаффуз ва ҳам маънӣ) ё вақте шахс бо талаффузи душвор ва зуд сухан мекунад, аз нигоҳи равонӣ як раванд ва ҳолати хеле ногувор аст. Ин мушкилотро мумкин аст тавассути гӯш кардани сабтҳои аудиоӣ, истифода аз видео-курсҳо – дискҳои таълимӣ, филмҳои тасвирӣ, бадеӣ ва мустанад, барномаҳои радио ва телевизионӣ, мусиқӣ, бозихҳои (нақшии) мухталиф – бозихҳои забонӣ: шифойӣ, эҷодӣ ва ғ. бартараф кард. Зарур аст, ки пас аз гӯш кардан, ғояи асосии матни шунида шуда, дарк карда шавад. Дар акси ҳол, матн бояд якҷанд маротиба шунида шавад. Зеро хусусияти когнитивӣ – идрокпазир ва фаҳмидашавандагии нутқи англисӣ барои самаранокии раванди омӯзиш шартӣ зарурӣ мебошад.

Гӯш кардани маводҳои сабтӣ (*using taped materials*) ба хонанда барои машқ додани маҳорати шунавоӣ муҳим аст. Ин гуна маводҳо ба хонанда барои шундан ва дарк кардани овозҳои мухталиф мусоидат менамояд. Ҳамзамон, барои рушди маҳорати гуфтор «шундани зинда» (*live listening*), яъне гӯш додан ба хониш бо овози баланд, ҳикояҳо, мусоҳибаҳо ва муқолаҳо бештар мувофиқи мақсад мебошад [8].

Кас нутқи нафари дигарро ҳамон вақт комилан дарк карда метавонад, ки агар маънии калима ва ибораҳои нутқи шундаашро донад.

Мушкилоти нутқи шифой. Дар баробари дониستاني калимоти зиёд ва қоидаҳои грамматикӣ бо забони англисӣ суҳан карда натавонистан ё тарс аз суҳан кардан аз ҷумлаи мушкилоти нутқи шифой мебошанд. Муҳим аст, ки омӯзиш бояд ба таври муназзам (систематикӣ) ба роҳ монда шавад. Сониян, роҳу воситаи ягона барои паси сар намудани тарс ва эҳсоси нороҳатӣ ҳангоми гуфтор – ин суҳан кардан бо забони англисӣ ва аз ғалатҳои худ омӯхтан аст. Аз ин нуқтаи назар, барои инкишоф додани нутқи шифой ва паси сар намудани монеаҳои марбута, бояд бештар бо забони англисӣ суҳан кард, аз ҷумла, бо ҳамсабақон ва соҳибони забон. Ин бояд дар мадди назари ҳар як хонанда бошад.

Ҷои ба зикр аст, ки ин ҷо мушкилоти асосӣ, ки монеаи муоширати озод гардида, тарсро ба вучуд меорад - ин ба таври такрорӣ ба хатоӣ (одатан ба ҳамон як хатоӣ) роҳ додани хонанда мебошад. Чунин ғалатҳо дар раванди омӯзиш бояд бо истифода аз равишҳои зер ислоҳ гарданд: ба таври муқаррар роҳ надодан ба хатоӣ (*slips*) – яъне ислоҳ намудани ғалатҳо аз тарафи худ хонанда (пас аз як маротиба зикр ва ислоҳ намудани он ғалатҳо аз тарафи омӯзгор); хатогӣ (*errors*) – пайдо намудани ташреҳи он ғалатҳо, ки хонанда ба таври мустақил онҳоро ислоҳ ва шарҳ дода наметавонад; ва кӯшишҳо (*attempts*) – пайдо намудани роҳҳои дурусти баён ҳангоми муошират, ки ин раванд аз нигоҳи равоӣ зуд сурат мегирад [8]. Ҳамчунин, барои ислоҳи ғалатҳо усули худбаҳодиҳии хонанда нақши хеле муҳим дорад.

Бар илова, мутолиаи китобҳои бадеӣ ва иштирок дар ҳар гуна барномаҳо ва маҳфилҳои забони англисӣ низ мувофиқи мақсад аст. Мутолиаи адабиётҳои бадеӣ имкон медиҳад, ки маҳоратҳои гуфтор, шундан ва фаҳмидани нутқи забони англисӣ инкишоф ёбанд. Аз ҷониби дигар, ин як роҳе аст барои шинос шудан бо калимоти нав ва асосе аст барои машқ ёфтани забон. Зеро «чӯзӣ муҳими хониш – ин қобилияти фаҳмидани калимот ва ибороти ношинос» [4] мабнӣ бар маънии матн аст. Барои ин бояд адабиётҳои тозанашру ҷолиб интихоб шаванд, то тавачҷӯҳи ва ҳавасмандии хонанда ба хониш зиёд гардад.

Ҳавасмандӣ дар омӯзиш як чӯзӣ муҳим барои расидан ба мақсад мебошад. Ҳавасмандӣ – ин «хоҳиши дар қоре муваффақ шудан аст» [8]. Бидуни ҳавасмандӣ дар омӯзиши забони англисӣ ҳар талоше, ки дар ин ҷода гузошта мешавад, номуваффақ хоҳад буд. Аз ин лиҳоз, хонанда бояд саъй намояд, ки барои тақвият додани «тақони ботиниаш», яъне ҳавасмандиаш пайваста машқҳои ҷолиб ва мухталиф иҷро намуда, маводҳои шавқоварро мутолиа намояд. Бар илова, бояд тазаққур дод, ки дар баланд бардоштани ҳавасмандӣ манбаҳои ҳавасмандӣ: ҷомеа, оила, омӯзгор, методҳои омӯзиш, аҳдофи омӯзиш, муҳити омӯзишӣ, дарсҳои ҷолиб ва шавқангез ва ғ. нақши муҳим мебозанд.

Ҳадди ақал хонанда бояд машқҳоеро (машқҳои хусусияти коммуникативӣ дошта) иҷро намояд, ки эҳтиёҷи суҳан кардани ӯро зиёд намояд. Зеро «барои муошират кардан, зарурат шартӣ асосӣ аст» [2].

Қорҳои гурӯҳӣ ва бозиҳои нақшӣ низ барои ба вучуд овардани эҳтиёҷ ё худ зарурат ба суҳан кардан шароит фароҳам меорад. Онҳо имконият медиҳанд, ки хонандагон зеро як ҷатр муттаҳид шаванд (*team building*) ва ба таври озод назароташонро ироа намоянд. Аз ҷониби дигар, онҳо таконе мебошанд барои дар муошират фаро гирифтани ҳамаи аъзоҳои гурӯҳ.

Мушкилоти фонди луғавӣ. Аз худ намудани калимаю ибораҳои нав ва зуд фаромӯш кардани онҳо аз ҷумлаи мушкилоти ҷашмрас дар раванди омӯзиши забони англисӣ махсуб меёбад. Умуман, дар адабиётҳои илмию методӣ [2, 3] ду навъи мушкилоти омӯзиши луғати забони англисӣ вучуд дорад:

- 1) Мушкилоте, ки бо сохти калимаҳо ва роҳҳои истифодаи онҳо вобаста аст.
- 2) Мушкилоте, ки ба хусусиятҳои хоси луғати забони англисӣ дар муқоиса бо луғати забони модарии хонанда иртибот дорад.

Бояд хотирнишон сохт, ки калимот ва ибороти наве, ки аз худ карда мешаванд, дар гуфтор истифода гарданд ва бо ин роҳ, дар хотир мустаҳкам карда шаванд. Бо ибораи дигар, вожаҳои ғайрифавол (*passive words* – бештар барои фаҳмидани нутқи шифой ва хаттӣ зарур мебошанд) дар гуфтор бояд ба вожаҳои фавол (*active words*) – он калимоте, ки ҳар рӯз дар нутқ истифода мешаванд табдил дода шаванд. Ҷамчунин, барои рафъи ин мушкилот корбурд аз равишҳои зер мувофиқи мақсад мебошанд:

- тафтиш намудани калимаи аз худ шаванда дар фарҳанг. Бо ин роҳ, калима хубтар ва бештар дар хотир нақш мебандад. Зеро хонанда дар фарҳанг дар баробари шинос шудан ба маъниҳои мухталифи калима, бо тарзи дурусти навишт ва талаффузи (транскрипсия) он низ ошно мегардад;
- ба хоҳири зуд фаромӯш накардан, аз худ намудани калима дар таркиби ибораҳо ва матнҳои мухталиф;
- интиҳоб намудани калимаҳои серистеъмол, яъне аз худ намудани он калимот ва ибороте, ки бештар дар гуфтор истифода мешаванд;
- аз худ намудани калимаҳо яққоя бо синонимҳояшон;
- ҳар чи бештар дар гуфтор ва навишт истифода намудани калимот ва ибороти нав аз тариқи аудиоӣ;
- дар навишт машқ кардани калимаҳо;
- ба таври мунтазам такрор намудани калимот ва ибороти аз худ карда шуда.

Иловаз бар ин, хонанда низ метавонад бо дар назардошти хусусиятҳои луғавии забони англисӣ низ равиш ва воситаҳои шахсии худро барои самаранокии омӯзиш тартиб диҳад ва аз онҳо истифода намояд.

Адабиёт:

1. Борышников Н.В. Методика обучения второму иностранному языку в школе. – М.: Просвещение, 2003. – 159с.
2. Усмонов К., Бойматов А. Методикаи таълими забони англисӣю Нашриёти «Нури маърифат», Душанбе, 2009, Хучанд. – 230с.
3. Царев П.В. Сложные слова в английском языке. Учеб. пособ. – М.: МГУ, 1980. – 241с.
4. Adrian Doff. Teach English: A Training Course for Teachers. Cambridge University Press, 1988. – P. 59.
5. Diane Larsen-Freeman. Techniques and Principles in Language Teaching. Second edition, Oxford University Press, 2000. – 191p.
6. Gebhard, Jerry Greer. Teaching English as a Foreign or Second Language: A Self-Development and Methodology Guide. Second edition, The University of Michigan Press, 2006. – 268p.
7. Helgesen, M. Creating Active Effective-Listener. Language Teacher 17, no. 8, 1993. P. 13-14
8. Jeremy Harmer. The Practice of English Language Teaching. Third edition, Person Education Limited, 2001. – P. 99-113; 228-245.

О НЕКОТОРЫХ ТРУДНОСТЯХ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Ахроров Ф.М.

В статье рассматриваются некоторые распространенные трудности, возникающие при изучении английского языка. Данная статья затрагивает лишь малую долю проблем при изучении данного языка.

Ключевые слова: трудности, интенсивный метод, родной язык, грамматика, аудирование, разговорная речь, процесс изучения, ролевые игры, словарный запас.

REGARDING SOME DIFFICULTIES IN LEARNING ENGLISH AND THE WAYS OF THEIR OVERCOMING

Ahrorov F.M.

The article deals with some widely-spread difficulties in learning English. This article touches upon the least part of issues in learning English.

Keywords: difficulties, intensive method, mother tongue, grammar, hearing, conversational speech, learning process, role games, vocabulary.

Сведения об авторе: Ахроров Фуркат Мукумович – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры английского языка и сравнительной типологии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, тел.: (+992) 98 5610027; e-mail: furkat84@inbox.ru

Information about the author: Ahrorov Furkat Mukumovich – Ph.D in philosophy, senior lecturer, Chair of English Language and Comparative Typology, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 98 5610027; e-mail: furkat84@inbox.ru

МУНДАРИЧА

ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ (ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ)

1.	<i>Қаландаров Ҳ.</i>	Сабабҳо ва заминаҳои гароиши Носири Хусрав ба тариқаи исмоилӣ	
2.	<i>Назарамонов Ш.П.</i>	Гуманистическая направленность философской антропологии Насира Хусрава	
3.	<i>Амонуллоҳ Шучой</i>	Омилҳои сиёсӣ ва амнияти муҳоҷират	
4.	<i>Петрушков Михаил Георгиевич</i>	Синергетический потенциал основных положений стратегии национальной безопасности Российской Федерации	
5.	<i>Нуров Навруз</i>	Сущность демографической политики и её основные направления	
6.	<i>Насимова П.</i>	Понятие национальной политики и её основные направления	
7.	<i>Солиев Шарофиддин</i>	Таҳдиди коррупсия ба амният ва суботи Тоҷикистон	
ТАЪРИХ ВА ҲУҚУҚ (ИСТОРИЯ И ПРАВО)			
8.	<i>Убайдуллоев Н.</i>	Историография достижений в образовательном процессе послевоенного периода (1945-1959 гг.) в Таджикистане	
9.	<i>Тиллоев С.</i>	Храмы огня на трассах Великого шелкового пути	
10.	<i>Дайырбекова Гулмира Байсеитовна</i>	Моделирование казахского национального костюма	
11.	<i>Саидов А.</i>	Масъалаҳои умдаи таърихи халқи тоҷик дар асри XVII	
12.	<i>Абдурашитов Ф.М.</i>	Проблемы и перспективы внутреннего переселения в Таджикистане в 60-80-е годы XX века	
13.	<i>Негматов Давлатиш</i>	А. Бернс о социально-экономической и культурной жизни Афганистана	
14.	<i>Рохатов Г.</i>	Вклад сельских тружеников Таджикистана в укрепление экономики страны (70 – 80-е годы XX в.)	
15.	<i>Шарипов Н.</i>	Развитие дорожного строительства в Кулябском регионе (1946-1960 гг.)	
16.	<i>Собирова К.Д.</i>	Сотрудничество международных организаций в решении гуманитарных проблем ГБАО Республики Таджикистан	
17.	<i>Козем Баёт</i>	Вазъияти мадориси Хуросон ва Мовароунахр дар асри Салҷуқиён то пеш аз таъсиси низомӣҳо	
18.	<i>Шарофова М.</i>	Профессионально-техническое образование Республики Таджикистан в 90-ые годы XX века	
19.	<i>Ализода З.</i>	Парламент и органы судебной власти: проблемы взаимодействия	
20.	<i>Бабаджанов Исрофил Хусейнович</i>	Правовая жизнь и смерть как правовое состояние и специфическое юридическое явление	
21.	<i>Назаров Д.К.</i>	МОТ: механизмы контроля	
22.	<i>Тошев А.М.</i>	Становление Таджикской ССР и развитие правового статуса личности	
23.	<i>Расулов Ф.М.</i>	Особенности законодательства о финансово-контрольной деятельности в автономном Таджикистане	
24.	<i>Давлатова Шоира</i>	Ташаббуси ҳуқуқгузорӣ дар инкишофи соҳаи	

	<i>Сафаровна</i>	конунгузории ичтимоии Чумхурии Тоҷикистон барои солҳои 2011 ва 2012	
ИКТИСОДИЁТ (ЭКОНОМИКА)			
25.	<i>Мухаммед Рафи Садеги</i>	Управление информационным обеспечением фермерских хозяйств Ирана	
26.	<i>Розия Золнуриан</i>	Виды методов электронного банкинга	
27.	<i>Шарофидинова Г.Ё., Мирсаидов А.Б.</i>	Стимулирование инновационной деятельности ППС как условие конкурентоспособности университета на рынке образовательных услуг	
28.	<i>Маҷиди Коргушо</i>	Таъсири бақорғии стандартҳои ҳисобдорӣ бар кайфияти гузоришғарии молии ширкатҳо	
ПЕДАГОГИКА ВА МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМ ПЕДАГОГИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ			
29.	<i>Сабуров Хайрулло Мирзоевич</i>	Некоторые педагогические особенности организации гуманистического воспитания среди учащихся начальных классов	
30.	<i>Чавод Тавақули Фар</i>	Баъзе андешаҳо оиди салоҳиятҳо ва донишҳои метододогии омӯзгорони синфҳои ибтидоӣ	
31.	<i>Мирбобоев В.Д.</i>	Системный подход как методологическая основа изучения проблем подготовки профессионально-педагогических кадров	
32.	<i>Сайфуллаев Х.Г.</i>	Формирование лингвосоциокультурной компетенции студентов педвузов в условиях поликультурного образования	
33.	<i>Сайфи Миҷгон</i>	Характеристика различных стилей воспитания детей школьного возраста	
34.	<i>Митро Аттар Хамеди</i>	Интегративный подход к профессионально-педагогической подготовке будущих учителей	
35.	<i>Чавод Вуфурӣ</i>	Мураттаб сохтани речаи қор ҳамчун омилӣ пешрафти сифати таҳсилоти донишҷӯён	
36.	<i>Умаров Абдурахмон</i>	Дидактические условия формирования профессионально аксиологической системы социальной работы у студентов вуза	
37.	<i>Баротов К.А., Одинаев Н., Халимов К.</i>	Использование межпредметных связей в процессе обучения ботаники и зоологии в средней школе	
38.	<i>Фалоҳатибеҷорнас Умулбанин</i>	Хонавода ва базехкории чавонон	
39.	<i>Нозимов С. С.</i>	Диалектика общечеловеческого – источник формирования межэтнической толерантности у будущих учителей	
40.	<i>Юлдошева Д.ж.</i>	Модель гражданско-правового и патриотического воспитания учащихся общеобразовательных школ республики Таджикистан	
41.	<i>Давлатов Дилишод</i>	Нестандартные средства и методы педагогико-психологической подготовки тренером юных спортсменов – борцов в условиях жаркого климата Таджикистана	
42.	<i>Расулов Т.М., Расулов С.М.</i>	Формирование и организация инновационной деятельности в системе образования	
43.	<i>Файзалиев Д.ж.Х., Мирганова Н.Р.</i>	Гуманистически ориентированная методика организации обучения в творчестве ученых и литераторов X-XII вв.	

44.	<i>Раджабов Т.</i>	Исследовательская деятельность в профессиональной подготовке современного учителя математики	
45.	<i>Ошимова М. М.</i>	Пути повышения качества подготовки будущих учителей в педагогических колледжах и училищах	
46.	<i>Ходжаева М.Д.</i>	Активизация деловой речи студентов в ситуативном обыгрывании фрагментов, способствующая формированию деловых качеств	
47.	<i>Абдурахимова Б.С.</i>	Дидактические функции учебных занятий и роль семьи в эколого-экономическом образовании	
48.	<i>Шахнози Муродии Карақшилоқӣ</i>	Рушди бачагони имконияти махсусдошта ва нигариши муаллимони синфҳои болоӣ	
49.	<i>Кулиев А.А.</i>	Процесс воспитания социальной активности студентов педвузов в период с 1983 по 1990 гг.	
50.	<i>Азимов Э.</i>	Дидактические принципы инновационных интенсивных технологий в обучении русскому языку	
51.	<i>Ниязалиева М.Х.</i>	Эффективность применения мультимедиа презентации	
52.	<i>Раджабова С. Дж.</i>	Методы формирования толерантной культуры будущего учителя информатики	
53.	<i>Арбобова Ф., Арбобова Т.</i>	Совершенствование педагогического общения учителя	
54.	<i>Маҷидова Б., Бобоева М.</i>	Раҳёфти гендерӣ дар тарбияи оилавӣ (тахқиқ ва гузориши назариявӣ)	
55.	<i>Ismail Mehdi pour</i>	Investigating the relationship between organizational culture and employees' productivity of Masjed-e-Soleiman azad University	
ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ ТОҶИКӢ, РУСӢ ВА АНГЛИСӢ (ТАДЖИКСКИЙ, РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРА)			
56.	<i>Худойдодов А.</i>	Нахустин муаллифи китобҳои дарсии адабиёти тоҷик	
57.	<i>Худойдодов А.</i>	Сарнавишти Сиддиқии Аҷзӣ: омӯзиш ва пажӯҳиш доир ба зиндагинома ва эҷодиёти ӯ	
58.	<i>Ҳакимов Д.Р.</i>	Намояндагони маъруфи жанри мухаммас дар адабиёти асрҳои XII - XV	
59.	<i>Муллоев Шариф Боқиевич</i>	Отличительные особенности публицистической сатиры периода Великой отечественной войны	
60.	<i>Сайид Муҳаммад Олими Лабиб</i>	Ниязии Балхӣ – қомате барафрошта дар адабиёти садаи нуздаҳуми ҳавзаи Балх	
61.	<i>Абдулризо Родфар</i>	Иртиботи Мирзо Аҳмади Илҳомӣ ва Абулқосим Лоҳутӣ бо рӯзномаи «Қонун» ва «Маҷмаи одамият» дар Қирмоншоҳ	
62.	<i>Элико Бақоӣ</i>	Нигоҳе бар нақши занон дар устураҳои динии эронӣ	
63.	<i>Элбоев Вафо</i>	Ҷойгоҳи «Юсуф ва Зулайхо» дар тафсири «Нуқракор»	
64.	<i>Бобоев Файзулло Баратович</i>	Ваҳб ибни Мунаббех	
65.	<i>Дино Муҳсинӣ</i>	Ақидаҳои адабӣ ва иҷтимоии маршрутаҳои Афғонистон ва зиёиёни Бухоро	
66.	<i>Махкамов С.Б.</i>	Нақши ровӣ ва мақоми он дар дostonҳои ишқии романтикӣ	

67.	<i>Тоҷибой Келдиёров</i>	Нигоҳе ба сабки шоирии Камолуддин Хусайни Хоразмӣ	
68.	<i>Сафаров Хуршед</i>	Баҳси ҳуқуқи муаллифии таронаи "Дидам ҷамоле" дар телевизиони русия	
69.	<i>Абдураҳимов Б.А.</i>	Телевизион ва вазифаҳои рекреативии он	
70.	<i>Холов Холмаҳмад Раҷабович</i>	Пушкин дар адабиёти тоҷик	
71.	<i>Азизова М. Э.</i>	О способах передачи пространственного значения русских глаголов с приставкой про- на таджикский язык	
72.	<i>Ходжаева С.О.</i>	Атрибутивные словосочетания в таджикском языке	
73.	<i>Ҷоматов С.</i>	Назаре ба роҳҳои асосии калимасозии истилоҳоти забоншиносӣ дар забони англисӣ	
74.	<i>Назарова М. Р.</i>	Односоставные обобщенно-личные предложения в таджикском и английском языках	
75.	<i>Ғаффоров А.О.</i>	Ибораҳои феълии муносибати масоҳавӣ дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ	
76.	<i>Ғадоев Н.</i>	Воҳидҳои фразеологии антонимӣ дар лаҳҷаҳои ҷанубии минтақаи Кӯлоб	
77.	<i>Хоркашев С.</i>	Ду нигоҳ ба масоили калимасозӣ	
78.	<i>Сатторов Ҳ.</i>	Вазифа ва маонии пешояндҳои забони арабӣ аз нигоҳи намояндагони мактабҳои забоншиносии араб	
79.	<i>Джураева Мушаррафа Рустамовна</i>	Коммуникативная природа языка и вежливость	
80.	<i>Ахроров Ф.М.</i>	Перомуни чанд мушкилот дар омӯзиши забони англисӣ ва роҳҳои рафъи онҳо	

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛА

Маҷаллаи «Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ» нашрияти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон

«Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи қорҳои илмӣ тадқиқоти профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимони ватанаву хориҷи нашр карда мешавад.

Ҳайати тахририя, ки ба мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони Ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва Шӯрои олимони факултет қабул менамояд.

Мақолаҳое, ки ба сӯроғи маҷаллаи «Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни» ирсол мешаванд бояд ба талаботҳои зерин ҷавобгӯ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳои аниқ ва равшан ифода гарданд.
2. Ҳаҷми мақола яқоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия (0,5 саҳ) аз 10 саҳифаи ҷопӣ зиёд набошад.
3. Дар ҳар як мақолаи илмӣ тибқи тартиб зикри мафҳумҳои калидӣ ва аннотатсия бо ду забон: русӣ ва англисӣ риоя шавад.
4. Мақолаҳо бояд дар компютер тибқи барномаи Winword дар дискета ё флешкарт бо шрифти Times New Roman Tj., ҳурифи 14 пешниҳод карда мешавад. Фосилаи байни сатрҳо 1 см., ҳошия аз тарафи чап 3 см., аз тарафи рост 2 см., аз боло 3 см., ва аз поён 2, 5 см. - ро ташкил менамояд, матни мақола аз тарафи рост саҳифабандӣ карда мешавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаби муаллиф, ном ва муассисаи қорӣ дарҷ гардад.
6. Дар мақолаҳои илмӣ истифодаи адабиёт, тарзи гузоштани иқтибос тибқи тартиби муайянкардаи стандарти давлатӣ риоя шавад.
7. Дар охири мақола маълумот оид ба ҷойи қор, вазифаю унвони илмӣ, суроға, рақами телефон ва имзои муаллиф ҷой дода шавад. Ба муаллифоне, ки масъули асосии ҳифзи сирри давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд нишон додани маълумотҳои мушаххас зарур намебошанд.
8. Ҳайати тахририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаи илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.
9. Дастхати мақолаҳо баргардонида намешавад.

Ҳайати тахририя

ПОРЯДОК ПРИЁМА И ИЗДАНИЯ СТАТЬИ

Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айна издаётся в соответствии Законом Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации».

В журнале публикуется основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук отечественных и зарубежных исследователей.

Редакционная коллегия утверждена по приказу Ректора университета.

Статьи принимаются с протоколом кафедр, научного Совета факультетов и с отзывами научных руководителей.

Статьи, которые отправляются в адрес университета, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Основное содержание издания должно представлять собой оригинальные научные статьи.
2. Представленные статьи совместно с рисунками, диаграммами, графиками, аннотациями должны быть не менее десяти страниц.
3. Каждая научная статья в обязательном порядке принимается с ключевыми словами и с аннотациями на русском и английском языках.
4. Статьи принимаются в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman (Times New Roman Tj.), размер шрифта 14. Все поля обязательны для заполнения независимо от формы (бумажной или электронной) научного издания. Интервал между строками с левой стороны 2 см., с правой стороны 2см, сверху 2 см, снизу 2 см., текст статьи нумеруется с правой стороны.
5. На первой странице статьи указывается фамилия имя отчество и место работы автора.
6. У всех публикуемых научных статьях должны быть приставленные библиографические списки, оформленные в соответствии с правилами издания, на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.
7. В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные. Авторы, имеющие допуск к государственной тайне Республики Таджикистан имеют право не указывать место работы и контактные данные.
8. Редакционная коллегия имеет право сократить и исправить научную статью.
9. Представленные научные статьи автору не возвращаются.

Редакционная коллегия

THE PROCEDURE OF AN ARTICLE ACCEPTANCE AND PUBLICATION

The journal of “Herald of the Pedagogical University” as the publication of Tajik State Pedagogical University named after Sadridin Aini is published on the basis of the Law on “Press and Mass Media”.

The results of the research works of University professors and teachers as well as internal and external scientists is published in the journal.

The editorial staff that includes the scientists who work in different fields of science is approved by order of Rector of the University.

The research papers (articles) will be accepted in compliance with the decree of Chair and Faculty Academic Council.

The articles sent to the journal “Herald of the Tajik State Pedagogical University named after Sadridin Aini” should meet the following requirements:

1. The content of the article should clearly and deeply express the results of research work.
2. The volume of the article should be no more than 10 printer’s sheets including picture, table, diagram, graphic and annotation (0,5 page).
3. The articles should be submitted in disc or memory card in Times New Roman Tj font, 14 prin, and according to WinWord Program.
4. The space between the lines - 1 cm, left margin – 3 cm, right margin – 2 cm, upper margin – 3 cm, bottom margin – 2,5 cm and the text composition should be from the right side.
5. The author’s name and the name of working place will be written in the first page of the article.
6. The place of employment, position, academic title, address, phone number and signature of the author will be written at the end of article.
7. The references in accordance with standards should be mentioned at the end of article.
8. The editorial staff has right to shorten and correct the article.
9. The pen script of the article will not be returned

Editorial staff